

Джаред Тэйлор

БЕЛОЕ САМОСОЗНАНИЕ

**Расовая идентичность
в XXI веке**

Москва

Икс-Истори

КУЧКОВО ПОЛЕ

2014

УДК 930
ББК 60.55
Т96

Идея проекта
В. Б. Авдеева

Печатается по оригиналу издания
WHITE IDENTITY Racial Consciousness in the 21st
Century by Jared Taylor

Перевод с английского М. Ю. Диунова

Т96 **Джаред Тэйлор**
Белое самосознание: Расовая идентичность в XXI веке /
Пер. с англ. М. Ю. Диунова / Вступ. статья В. Б. Авдеева. —
М.: Икс-Хистори; Кучково поле, 2014. — 496 с.

ISBN 978-5-9950-0416-5

«Белое самосознание» — последняя и самая значимая работа современного американского мыслителя и политического деятеля Джареда Тэйлора, представителя «расового реализма», направления в философии, базирующегося на совокупности биологических данных о природе человека и их интерпретации в социально-культурном ракурсе. Его основу составляет констатация генетических различий между человеческими расами, которые обуславливают специфику ментальности и общественного поведения их представителей. При этом политическая оценка выводится за рамки анализа, как деформирующая и искажающая естественную картину.

Американский ученый на базе огромного количества фактов наглядно показывает, что каждая расово-этническая группа в Америке имеет свои жизненные интересы и свою стратегию в борьбе за жизненные ресурсы к существованию, которые чаще всего противоречат системе ценностей создавшего ее белого большинства. Джаред Тэйлор предостерегает политическую элиту, а также широкие слои общественности от бездумной пропаганды мультикультурализма.

УДК 930
ББК 60.55

© Taylor J., 2011
© Диунов М. Ю., перевод, 2014
© Авдеев В. Б., вступительная статья, 2014
© ООО «Продюсерский центр «Икс-Хистори», русское издание, 2014
© ООО «Кучково поле», 2014

ISBN 978-5-9950-0416-5

Владимир Авдеев

Расовый реализм Джареда Тэйлора

Добрый ко злему сам зол.

Зороастр

Все чаще в телерепортажах о соревнованиях по футболу мелькают кадры со стадионов, где на баннерах вперемешку с рекламой пива и стирального порошка виднеются зловещие и выбивающиеся на общем фоне надписи «Нет расизму» («no to racism»). Так на фоне взрывов петард и нестройных воплей разъяренной толпы в массовое общественное сознание посредством самого популярного вида спорта настойчиво вбивается мысль об опасности расизма. Причем расизм трактуется сугубо односторонне, как унижение и дискриминация представителями белой расы представителей всех небелых рас. И это притом, что «белый мир» десятилетиями откупается от стран «третьего мира» гигантскими суммами за преступления рабства, а волна цветного экстремизма и откровенной ненависти к «белым» уже захлестнула цивилизацию. Европейец, отягощенный чудовишными и совершенно беспочвенными комплексами, все более безропотно склоняет голову перед самыми нелепыми фантазиями эмансипации и борьбы за демократию, проигрывая соревнование другим расам в конкуренции за жизненное пространство и жизненные ресурсы. Под борьбой за права человека часто подразумевается битва за права «небелого» в ущерб «белому». В целях развития толерантности все сильнее развивается наступление на европейскую систему ценностей, а основы «белого самосознания» подвергаются эрозии, через бездоказательную критику и глумливое осмеяние. Средства массовой информации стыдливо замалчивают тот очевидный факт, что расизм из «белого» поменял цвет на все остальные, включая радужный ЛГБТ-сообщества.

Однако истина остается истиной. Как справедливо сказал современный американский общественный деятель Патрик Бьюкенен: «Не белый человек создал рабство, он его прекратил». Биологическое соревнование рас, выражающееся в политической, военной, культурной и экономической сферах, ничем не отличается от всесторонней борьбы за существование видов в природе. Действие механизмов эволюционного отбора равно справедливо для всех форм живой материи.

Поэтому едва мир, пережив две самые опустошительные войны в истории, во второй половине XX века вступил в новую фазу развития, остро встал вопрос о необходимости создания идеологии, способной помочь забыть старые обиды и таким образом вывести политическую компоненту за рамки сосуществования народов и рас, при сохранении их прав на уникальную самобытность. Все народы и расы так или иначе участвовали в конкурентной борьбе за выживание, осуществляя экспансию в отношении друг друга и причиняя взаимные страдания. И этот момент требует объективного признания и осмысления. В начале XXI века многие лидеры крупнейших западноевропейских государств во всеуслышание признались, что политика мультикультурализма потерпела фиаско.

Так возникло новое философское направление — *расовый реализм* (*race realism* или *racial realism*).

Эта концепция основана на огромном своде современных данных о природе человека и его видовом разнообразии, а согласно основному ее положению, *раса* — это не историческая, а сугубо биологическая категория, и уж тем более не социальный конструкт, как утверждают современные леволиберальные интеллектуалы. Поэтому закономерно, что в рамках существующей концепции используются только естественно-научные корректные термины, а политические, эмоционально окрашенные и способные оскорбить чьи-либо чувства — нет. Понятия «плохой» и «хороший» исключаются.

Насколько это возможно сегодня установить, термин «расовый реализм» в его современной трактовке впервые был использован в начале 1970-х годов известным американским психологом и генетиком, нобелевским лауреатом *Артуром Дженсенем* (*Arthur Jensen, 1923–2012*), который указывал на биологическую

реальность рас, различающихся физиологически, поведенчески, генетически и фенотипически. В основе расовой дифференциации лежит учение о расовой типологии, которая берет свое начало еще в философии Платона с его представлением об идеальных типах людей. Этот исходный тезис нашел свое подтверждение в краниологии *Иоганна Фридриха Блюменбаха (Johann Friedrich Blumenbach, 1752–1840)*. Позднее, на протяжении двух веков, усилиями физических антропологов шло совершенствование расовых классификаций именно путем вытеснения из них всех социальных и культурно-языковых особенностей и акцентирования внимания исключительно на расово-биологических параметрах племенных групп. Современный американский криминалистический антрополог *Джордж Гилл (George W. Gill)* выводит расовую классификацию уже через функциональную дифференциацию скелета. Американский расовый реалист *Роджер Пирсон (Roger Pearson)* определяет расу как «*филогенетический континуум (phylogenetic continuum)*», подчеркивая, что расы формировались в процессе длительной эволюции, постепенно «обрастая» характерными биологическими, поведенческими и фенотипическими признаками в рамках своих экологических ниш. Следовательно, каждая раса имеет свой эволюционный путь развития. Многие антропологи и расовые реалисты с учетом углубления методов анализа предлагают вводить новые коды в зоологической классификации рас, в частности переходить на молекулярный уровень.

Все это делается для того, чтобы опровергнуть полуграмотные рассуждения леволиберальных идеологов, утверждающих, что рас не существует. В массовое сознание западного общества тезис о биологическом равенстве рас и даже об эфемерности их разграничительных признаков стала насильно внедряться в 1960-е годы одновременно с распадом колониальной системы, построением стран с народной демократией, расцветом деклассированной идеологии хиппи, порнографией, легализацией наркотиков и прав сексуальных меньшинств. Всемирная организация ЮНЕСКО на совершенно бездоказательной основе сформулировала и задекларировала утверждение, будто умственные способности представителей всех рас одинаковы, что совершенно не соответствует действительности. Был выдвинут и еще более сумасбродный тезис, якобы генетические различия

вообще ни на что не влияют. Эти почти что средневековые религиозные догмы из сознания запуганной и прикормленной элиты были ретранслированы в сознание всего западного общества, словно изображения щитов с футбольных трибун с надписью «no to racism».

Расовый реализм как логичное научное учение отрицает эту эгалитарную ложь о всеобщем равенстве, опираясь на современные исследования, которые наглядно показывают степень различий между расами. Школа исследований интеллекта на биологической основе набирает все больший вес в современном научном сообществе. Она представлена трудами таких известных ученых, как Артур Джensen (*Arthur Jensen*), Дж. Филипп Раштон (*J. Filipp Rushton*), Ричард Линн (*Richard Lynn*), Крис Брэнд (*Chris Brand*), Фрэнк Зэлмер (*Frank Salter*). Многие из этих авторов фундаментальных работ теперь доступны читателю и на русском языке..

Интересны также исследования американского психогенетика Дональда Темплера (*Donald Templer*), исследующего строение половых органов и специфику сексуального поведения представителей различных рас на молекулярном уровне. С древнейших времен известно: ничто так не подрывает жизненные устои расы, как отклонения в сексуальной сфере. Криминальная статистика вместе с болезненными наваждениями поп-арта тому наглядное подтверждение. Извращенцы всех мастей ведут себя по-другому и даже выглядят иначе, являясь мутантами в самом прямом смысле этого слова. Но если двести лет назад место бородатой женщины вместе с карликами и уродами было в цирке-шапито, то теперь она/он завоевывает умы и сердца любителей музыки на конкурсе Евровидения. И это преподносится как некая универсальная европейская «система ценностей», степень эластичности которой уже просто запредельна.

Однако исследования в области интеллекта, а также стилистических предпочтений показывают, что расовые различия генетически обусловлены и поэтому фатальны. Бесстрастная статистика успеваемости в учебных заведениях тому реальное наглядное свидетельство, поскольку никакие филантропические программы не способны переделать природу человека. И ведь и до сих пор никто не смог объяснить, зачем в нее нужно вторгаться.

Следует подчеркнуть, что такого рода анализ биологической ситуации вовсе не позволяет смешивать новый расовый реализм с отжившими формами расизма. Люди разных народов и рас считают себя его адептами. Так, например, известный американский популяционный генетик еврейского происхождения *Стэнли М. Гарн* (*Stanley M. Garn*) и афроамериканский ученый *Ричард Голдсби* (*Richard Голдсби*) открыто называют себя расовыми реалистами, утверждая, что «существование рас имеет биологический и генетический базис».

При рассмотрении сути данной концепции весьма показателен доклад профессора Криса Брэнда «Аргументы в пользу существования расовых различий в области интеллекта, и почему необходим расовый реализм», прочитанный им на ученом совете в Кембриджском университете в 1997 году.

В самом начале профессор в объективных научных категориях определяет, что он понимает под реалистическим представлением о расе, сексе, генах, коэффициенте интеллекта и сексуальных отклонениях, которые буквально захлестнули всю Европу. Но «полиция за мыслями» («thought police»), которая опутала все средства массовой информации и академические кафедры, цензурирует всякую информацию на эту тему, усиленно выталкивая любые неудобные факты за скобки политической корректности. Ведь совершенно очевидно, что одинаковыми людьми легче управлять. «В каждой группе важнейших человеческих качеств заключены глубочайшие групповые различия», — заключает К. Брэнд. Вредоносное поведение «полиции за мыслями», по его мнению, становится очевиднее, если обратиться к самому описанию расовых различий, которые простираются сквозь всю известную летописную историю, начиная с Библии и греческой мифологии. Философы и политики разных эпох всегда подчеркивали, что ментальные и психические различия между расами носят субстанциальный и непреходящий характер. Развитие современной психологической науки поставило этот тезис на экспериментально-доказательную основу. Однако ведь еще Ч. Дарвин указывал, что расовые различия в интеллекте обусловлены всем ходом эволюции и потому глубоко укоренены в человеческой природе.

Но, как и другие расовые реалисты, К. Брэнд подчеркивает, что недопустимо переносить биологические факты в полити-

ко-правовую сферу: «Все люди равны перед Богом, Дарвином и законом. Поэтому мы всегда выступали и выступаем против любых форм расовой дискриминации и расового превосходства».

Данным коротким экскурсом в историю вопроса мы лишь хотели восполнить отсутствие какой бы то ни было информации на русском языке, не говоря уже о наличии серьезных первоисточников. Тем более отраднo, что теперь мы можем предложить отечественному читателю одно из современных ключевых сочинений по расовому реализму известного американского мыслителя и общественно-политического деятеля Джаред Тэйлора «Белое самосознание», вышедшее в США и готовящееся к публикации во Франции.

Сэмюэль Джаред Тэйлор (Samuel Jared Taylor) родился в 1951 году в семье американских миссионеров в Японии, где и жил до 16 лет, затем вернулся на историческую родину. В 1973 году окончил Йельский университет, специализируясь в области философии, окончил также Парижский институт политических наук, а в 1976 году получил ученую степень по экономике.

Параллельно с научной работой он рано приобщился к публичной общественно-политической деятельности. В 1974–1975 годах работал новостным редактором в газете «Вашингтон Таймс» («Washington Times»), впоследствии был консультантом в информационных агентствах многих международных компаний. Много путешествовал по Западной Африке.

В 1991 году ученый создал главное детище своей жизни — основал журнал «Американ Ренессанс» («American Renaissance»), посвященный проблемам расы и иммиграции, главным редактором которого является до сих пор. В 1994 году стал президентом информационного холдинга «Нью Сентури Фаундейшн» («New Century Foundation»), занимающего видное место на американском медийном небосклоне. Также он является директором Института национальной политики («National Policy Institute»), расположенного в Вашингтоне, и членом редакционного совета аналитического журнала «Оксидентал Квартерли» («Occidental Quarterly»).

Джаред Тэйлор свободно владеет французским языком, а японский даже преподаёт в Гарвардском университете, постоянно выступает с лекциями по самому широкому спектру актуальных вопросов на кафедрах престижнейших универ-

сителей США. Таким образом, Джаред Тэйлор, в отличие от большинства других «белых» мыслителей Европы и Америки, является заметным представителем современного общественно-политического мейнстрима, а к его мнению прислушиваются лидеры правящих классов.

Первой серьезной самостоятельной работой ученого как идеолога явилась книга «Тени восходящего солнца: критический взгляд на японское чудо» (1983), в которой он подчеркнул, что Япония не является подходящей экономической или социальной моделью для США, упрекнув японцев за чрезмерную «концентрированность на своей уникальности. Впервые Тэйлор обозначил интерес к расовой проблеме в книге «Вымощено благими намерениями: Провал расовых отношений в современной Америке» (1993), в которой отмечал, что старый расизм и работорговля больше не могут считаться извинительными для негров в их криминальных наклонностях, склонности к насилию, употреблению наркотиков и отсталости в образовании. Этой же теме посвящена книга «Реальная американская дилемма: Раса, иммиграция и будущее Америки» (1991).

Тэйлор буквально шокировал всю Америку, когда подготовил для «Нью Сенчури Фаундейшн» монографию «Цвет преступности», вышедшую дважды в 1998 и 2005 годах, где, опираясь на факты полицейской статистики, показал, что негры и латиноамериканцы по всем видам преступлений существенно превосходят белых, иногда даже в разы.

Дж. Тэйлор издал собрание лучших статей из журнала «Америкен Ренессанс» под названием «Раса против времени. Расовые сдвиги в XXI веке» (2003), а также сборник статей американского консервативного философа *Сэмюэля Фрэнсиса (Samuel Francis)* «Избранные работы о расе» (2007).

В 2011 году издательство «Нью Сенчури Фаундейшн» опубликовало его главную и самую новаторскую книгу «Белое самосознание», которая сразу же привлекла внимание интеллектуальной общественности не только в Америке, но и во всем мире. Таким образом, Джаред Тэйлор как мыслитель преодолел национальные границы.

Во введении автор описывает свой первый жизненный опыт, который подтолкнул к формированию собственного расового

сознания, в результате чего на многие общественные и даже бытовые явления он начал смотреть совершенно иначе. По его мнению, игнорирование расовой проблемы в обществе вместе с обострением конфликтов на расовой почве ведет к возникновению двойных стандартов. Расовая интеграция «цветных» в американское общество только загоняет проблему в стадию хронической патологии, и президент Б. Обама лишь усилил негативные социальные процессы. Главный вывод ученого заключается в том, что в современном обществе отсутствует расовый оптимизм, поэтому задача книги сводится к изучению такого устойчивого явления, как расовое самосознание.

У «небелых» рас, считает Тэйлор, другие каноны нравственности, мировосприятия и стратегии выживания: «Небелая расовая этническая солидарность является укоренившейся частью политического ландшафта США, а тактика давления, которую она порождает, является очень успешной». «Белым» же свойственны расовый инфантилизм, мечты об утопическом обществе, где нет расовых конфликтов. Крах советского интернационализма, основанного на равенстве людей разных рас, — тому наглядное подтверждение, поскольку коммунизм, как и иные формы уравнительной, нивелирующей идеологии, противоречит законам природы. В условиях современного массового мультирасового общества именно по этой причине виновными всегда оказываются «белые».

В цифрах и фактах социальной статистики автор показывает абсурдность расовой интеграции. Различия в общественной морали и коэффициенте интеллекта делают попытки расовой интеграции утопичными в самой своей основе, в первую очередь в системе образования, в укладе жилищно-бытовых отношений и даже при организации политических партий, а также в специфике подачи информации средствами телевидения и интернета.

Поэтому «уровень сегрегации» является универсальной биологической шкалой, иллюстрирующей суть множества процессов в обществе, в том числе масштабы преступности и безработицы. С его помощью можно определять «кардиограмму» социального организма.

Повседневные реалии символизируют правоту слов автора, ибо в США существуют похоронные бюро и роддома, специ-

ализирующиеся по расовому признаку, вся система медицины также сугубо расовая. Даже гомосексуализм имеет расовую ориентацию, ибо билеты членов гей-клубов выдают по расовому признаку. Широко культивируются расовые конкурсы красоты и проводятся выборы инорасовых мисс США. В системе досуга широко распространены расовый юмор и расовые развлечения, «черное телевидение», к примеру, — это гигантская отрасль. Банковские базы данных тоже составляются по расовому признаку, как и службы спасения, станции переливания крови.

Но на фоне этих вопиющих фактов в обществе постоянно идет пропаганда равенства рас, разнообразия культур — безо всякого объяснения, как нечто само собою разумеющееся. Таким образом осуществляется отказ от «белой системы ценностей» и европейских стереотипов мышления. Во всех школах, институтах и даже частных фирмах обязательно присутствуют расовые квоты. Все «цветные» расовые группы США на всех уровнях отстаивают только свои интересы, в то время как «белым» постоянно внушают идею «Америки для всех».

Дж. Тэйлор со справедливым возмущением подчеркивает, что идет неслыханная атака на американскую историю, символику и культуру как на атрибуты расистского сознания. С 1960-х годов началось переписывание школьных учебников, чтобы поднять престиж негров, женщин и сексуальных меньшинств. Мусульманские лидеры «черных» прямо говорят, что «достигли революции в школьных классах». Слово «джихад» стало общеупотребимым и не противоречащим политкорректности. Школы, названные в честь генералов Конфедерации времен гражданской войны в США, повсеместно переименовываются.

Пресловутая расовая интеграция ведет не к гармонизации социума, а, напротив, к росту насилия и напряженности. «Расовое насилие в обществе, несомненно, является важным фактором школьной жизни». Так же, как тюремные расовые бунты — это норма жизни в США. Бытовое расовое насилие давно переросло в расовую войну. Вопреки пропаганде равенства, практика современной армии и полиции показывает, что расовая однородность цементирует все силовые структуры.

Многоязычие Америки также ведет к ее распаду. Радио и телевидение, рассчитанные на разные расовые группы, расо-

вый интернет и расовые детские игры — все это подрывает единство Соединенных Штатов, так как люди в анклавах живут своей жизнью, словно в коконах, и даже не пытаются учить английский язык.

В политике дела обстоят еще хуже. «Одним из наименее желательных последствий многообразия является объединение групп электората по расовому признаку при голосовании. Когда кандидаты разных рас выступают друг против друга, выборы скорее могут стать исследованием статистика, но не выборами политика». Так, например, во время выборов Б. Обамы 95% негров проголосовали за него и только 4% — за его «белого» соперника. Существуют специальные фонды и организации, задача которых «продавливать» во власть своих кандидатов по расовому признаку.

Тотальное избавление от старых названий, символов и понятий, определяющих «белый мир», ведет к подмене всего системообразующего расового сознания. «История — дело тонкое в такой разнообразной стране, как США. Разнообразие только усложняет понимание истории», — резюмирует ход своих доказательств Дж. Тэйлор. Переименовываются праздники, изменяется их расовая суть. Даже имя первооткрывателя Америки Колумба тоже стало неудобным, его повсеместно стараются вычеркнуть из американской истории.

Как уже говорилось, существуют расовые квоты на станциях переливания крови и при распределении донорских органов. Но только «белые» доноры сдают кровь и кожу безвозмездно, в отличие от представителей других рас, — вот в чем проблема.

Вообще разнообразие насаждается в принудительной форме. Так, если в школе нет «цветных» детей или детей, страдающих аутизмом и иными наследственными заболеваниями, ее могут закрыть, потому что аутизм — тоже форма разнообразия. По многочисленным показателям Америка превращается в мусульманскую страну, и расовое напряжение все время нарастает. А администрация тем временем создает государственные органы управления разнообразием, потворствуя расовому смешению и хаосу.

Американский мыслитель указывает, что сейчас принято много говорить о взаимообогащении культур, однако при этом

он вскрывает суть подмены понятий. «Иммиграция и передача культуры — не одно и то же. Разнообразие, которое мы приветствуем на словах, необходимо только из-за неразрешенных проблем самого же разнообразия». Практика мультикультурализма показывает, что он убыточен как экономически, так и морально.

Наука также подвергается атаке со стороны борцов за разнообразие, ибо во имя политкорректности уже переделываются, и не только на бумаге, основополагающие принципы теории эволюции. Пытаются оспорить тот факт, что генетическое сходство людей внутри расовых групп создает их физическое сходство, диктуя и предопределяя их психическую и моральную общность. Но даже малые дети осознают свою расовую принадлежность, так как расовый инстинкт укоренен в самой природе человека. Практика показывает, что брачные симпатии основаны на сходстве партнеров; социальная успешность также растет, подпитываясь чувством расовой самоидентификации. «Черное самосознание приводит к разделению, которое является скорее психологическим, нежели физическим». Существует уже целая индустрия бульварного чтения для «черных» о беспорядочном сексе, разбоях, насилии, сутенерстве и легких деньгах. То же наблюдается и в массовом кинематографе. Раса и культура весьма взаимосвязаны, что бы ни говорили либералы. «Чернокожие понимают, что брак с белым создает риск оказаться недостаточно черным. Общим направлением черного расового сознания является позиция, что все белые — это абсолютно убежденные расисты».

Расовые преступления «черных» хорошо известны в Америке. Изнасилование «белых» женщин «черными» уже приобрело характер эпидемии. Они бравируют своими «победами» на расовом фронте и постоянно бахвалятся сценами грязного натурализма в интернете, не боясь даже того, что это может быть использовано как улика против них в полиции. Вообще нападения на «белых» стали видом забавы в США, с непременной съемкой на видеокамеру. Это, видимо, одна из форм «черного» самосознания.

Далее Джаред Тэйлор анализирует специфику латиноамериканского самосознания. Эта стратегия завоевания жизненного пространства в силу расового происхождения также весьма

своеобразна. У латиноамериканцев очень слабая американская гражданская идентификация, зато они имеют ярко выраженную и плохо скрываемую ненависть к «белым», что подтверждено цифрами криминальной статистики. Мексика совершенно открыто разрушает американскую государственность, как экономически, так и в правовом поле. Правительство Мексики субсидирует и поддерживает нелегальную иммиграцию в США, поощряя отток туда преступников, наркоманов и проституток.

Следующая по численности расовая группа тоже имеет свои планы на американскую жилплощадь и также действует по-особому с учетом исторической специализации своего генофонда. Это выходцы из Азии. Они разрушают Америку иначе, усиленно создавая имидж «образцового меньшинства». Интересы своей расы они продвигают упорно и целенаправленно посредством работоспособности, хитрости и сплоченности, по аналогии с жестокостью и дисциплиной Золотой Орды или современных Триад, всюду создавая свои анклавы и захватывая целые отрасли промышленного сектора экономики. Захват целых университетских кафедр, а также средств массовой информации стал их профессиональным стилем.

Уровень зарплаты у азиатов уже давно выше, чем в целом по стране, и они стараются просачиваться в наукоемкие виды производства, пытаясь прибирать к рукам целые стратегические и оборонные секторы. Азиатский стиль отличает очень высокий уровень кооперации и взаимоподдержки. В условиях Америки на практике уже отработана паназиатская наступательная стратегия, когда в борьбе против «белых», словно игроки в команде, моментально объединяются и китайцы, и японцы, и корейцы, и малазийцы, и тайландцы. Они ведут себя подчеркнуто вежливо, но их давление, хотя и отличается внешней мягкостью, неуклонно растет. Азиаты, как и другие расовые группы Америки, «проталкивают» свои интересы в политике, на законодательном уровне штатов и в Конгрессе, а также всюду назначая своих судей. Для азиатов характерны преступления не в сфере торговли наркотиками и бытового насилия, как у негров и латиноамериканцев, а в сфере шпионажа в пользу Китая, Японии, Кореи, Малайзии и Таиланда. Причем как черные нигде не считают нужным скрывать свои сексуальные преступления, так и азиаты, при всей их

природной хитрости, на судах открыто признаются, что шпионят в пользу своих стран, поскольку в первую очередь считают себя индianцами, а уж потом американцами. Это единственная правда, которую они говорят в судах. В целом это напоминает стратегию индianского запугивания «белых», просто каждая «цветная» раса отработывает свой сегмент «белой» психики, по аналогии с широчайшей ролевой стратегией цыганского табора. За каждым «белым» психическим комплексом как бы приставлен свой «единственный» надзиратель.

Пройдясь по темным лабиринтам инорасового самосознания, Джаред Тэйлор выбирается к свету открытого «белого» самосознания, но резкий перепад слепит его и не дает насладиться кристалами пейзажа. «У большинства белых в Америке сознание собственной расы очень отличается от присущего меньшинствам. Они не придают большого значения принадлежности к белой расе и не рассматривают расовую принадлежность в качестве серьезной причины для принятия решений любого рода. Многие белые прилагали реальные усилия к тому, чтобы преодолеть расовую идентификацию и начать рассматривать других людей прежде всего как личностей. Они часто терпят неудачу в этом, но их священной целью остается расовый дальтонизм. Некоторые белые зашли так далеко за рамки расовой слепоты, что видят свою расовую принадлежность как однозначно делающую их инновационными в чем-либо. Ни расовый дальтонизм белых, ни их отрицательное отношение к собственной расовой принадлежности не имеют аналога в образе мышления небелых рас, живущих в США».

Америка была создана людьми с сильным расовым сознанием. Расовая принадлежность являлась для них фундаментом индивидуальной и групповой идентичности. С целью доказательства этого тезиса автор приводит внушительный перечень цитат из видных политиков Америки, в том числе президентов, чтобы показать степень глубины и строгости их расового самосознания. Большую часть истории в США законодательно были запрещены смешанные браки. Большую часть своей истории американцы предпочитали расовую одинаковость расовому разнообразию. Сегодня все изначальное расовое величие страны они стараются забыть и перечеркнуть. Само открытие Америки «белыми» уже

трактуются как величайшая трагедия. Царит разгул антибелой пропаганды, откровенно издевающейся над всеми традиционными «белыми» ценностями американцев. Повсеместно внедряются многочисленные социально-психологические программы по избавлению от «белого» расового самосознания, с помощью которых насаждаются психические комплексы неполноценности. В этике, эстетике, истории и политике навязывается мода на избавление от прошлого.

На всех уровнях в обществе стимулируется ненависть «небелых» к «белым». На уровне муниципальной политики стимулируется разбавление «белого» большинства путем создания инорасовых анклавов. «Белые люди могут не просто исчезнуть за счет низкой рождаемости. Они могут ускорить этот процесс посредством межрасовых браков». Всему этому потворствуют интеллектуалы, которые еще с 1960-х превратились в откровенных могильщиков «белой» расы. «Единственное легальное групповое настроение для белых — это чувство вины», — резюмирует автор. Социально-психологическая ситуация в стране изменилась зеркально, ибо все «небелые» приветствуют свою растущую численность и влияние в мире, как это раньше делали «белые». Всюду пропагандируется расовое смешение и поощряется незаконная иммиграция, увеличивается разрыв в развитии рас, особенно в системе образования и уровне доходов на душу населения, что ведет к росту социальной напряженности.

Данные криминальной статистики свидетельствуют, что негры и латиноамериканцы совершают большую часть преступлений. Так, негры в 7 раз чаще, а латиноамериканцы в 3 раза чаще совершают преступления, чем «белые». Грабеж и уличное насилие негры совершают в 15 раз чаще, а латиноамериканцы в 4 раза чаще, чем «белые». Наркоторговля Америки тоже сосредоточена в их руках. Все общество пронизано расовой коррупцией.

Существуют и огромные различия в распространении болезней. «Черные» женщины в 18 раз чаще, а латиноамериканские в 4 раза чаще оказываются ВИЧ-инфицированными, чем представительницы европеоидной расы. На выявление ВИЧ-инфекции, как и иных венерических болезней, уходят огромные деньги из государственного бюджета. «Черные» в 20 раз чаще болеют ими, чем «белые». Инфекционные болезни, заболевания обмена

веществ и избыточный вес также существенно чаще распространены среди «цветных». То же самое касается и других признаков дегенерации и наследственных патологий, таких как рак, диабет, туберкулез, нервные и психические расстройства. Джаред Тэйлор приходит к неутешительному выводу: «Вышедшие из-под контроля расходы разрушили американскую медицинскую систему». Нарушена также и система медицинского страхования, так как нелегальные иммигранты — это огромная обуза для всей финансовой системы. Непредвиденные траты на детей нелегальных иммигрантов вообще не поддаются никакому учету.

Еще одной несомненной проблемой Америки является исчезновение английского языка, так как иммигранты повсеместно вытесняют «белых» американцев. Количество иноязычных радиостанций и телеканалов непрестанно растет. Соответственно этому происходит и снижение общего культурного уровня. Как уже было упомянуто, история США становится немодной, а иногда предосудительной и даже постыдной. Сходит на нет американская массовая культура мемориальных парков. Уходят в прошлое городские симфонические оркестры и библиотеки. Полным ходом идет распад христианской системы ценностей, повсюду разъедаемой экзотическими, а иногда и откровенно сатанинскими деструктивными культами. Наблюдается повальное увлечение магией и массовый уход в тоталитарные секты, ввиду отсутствия перспектив в расово смешанном обществе.

Цепь своих доказательств Джаред Тэйлор резюмирует так: «Эта книга достигнет своей цели, если хотя бы несколько читателей придут к выводам, свидетельствующим об истинности следующих утверждений: люди всех рас, как правило, предпочитают компанию представителей своей расы. Расовое разнообразие является источником конфликта, а не силы. Небелые расы, особенно негры и выходцы из Латинской Америки, обладают сильным чувством расовой гордости и солидарности. Белые обладают расовой солидарностью лишь в малой степени, и большинство белых решительно осуждают любые ее признаки. Иммиграция из неевропейских стран изменяет Соединенные Штаты, что многие из белых американцев находят весьма неприятным. Эти утверждения имеют серьезные последствия как для США, так и для белых как социальной группы».

Согласно доказательной базе американского автора, Америка больше не нуждается в новых гражданах, и иммиграционная политика должна быть пересмотрена. Ни с точки зрения экологии, ни с точки зрения энергетической безопасности государство не вынесет груз новых граждан. «Это совершенно неразумно — добавлять еще больше разнородных элементов в население, уже разделенное разнообразием». Никакие социальные программы и обучение не способны изменить криминогенную наследственность «небелых» рас. Но политики боятся говорить об этих очевидных вещах, избегая обвинений в расизме. Бесконтрольная «цветная» иммиграция превратит Америку в страну «третьего мира», и принципы «белой» цивилизации рухнут. Только «белые страны» разрешают крупномасштабную иммиграцию, другие же сохраняют свои земли исключительно для собственного народа. Только «белым» запрещено публично выражать гордость за свою расу. Необходимо прекратить бездумную пропаганду преимуществ расового разнообразия. Никакая политическая пропаганда не способна изменить законы генетики, демографии, психологии и отключить естественные расовые инстинкты. Чтобы иметь будущее, «белые» должны обладать сильным расовым сознанием и культивировать свою расовую идентичность. Таковы основные положения концепции Джареда Тэйлора.

Уважаемый читатель, теперь, пожалуйста, обратите внимание, что, в соответствии с доктриной расового реализма, в логических суждениях Джареда Тэйлора совершенно отсутствуют экстремистские мотивы. Он предлагает исправлять удручающе нездоровую расовую ситуацию в Америке сугубо мировоззренческими, то есть психолого-философскими и политико-правовыми, методами.

Следует особо подчеркнуть, что его книга написана легким и доступным языком, снабжена подробной аргументацией, а все выводы сдержанны и лишены провокационной экспрессии. В то же время все сочинение проникнуто глубоким пафосом гражданской ответственности за судьбы «белой» расы, что позволяет поставить его в один ряд с такими классическими трудами, как «Закон Европы» Освальда Шпенглера, «Закат великой расы» Мэдисона Гранта и «Смерть Запада» Патрика Бьюкенена. Но, что выгодно отличает книгу Тэйлора, при всем обилии приводимой в

ней негативной фактуры, так это то, что он оставляет читателям перспективу для оптимистического взгляда на будущее. «*Раса — это не барьер, раса — это выбор*», — вот, пожалуй, ключевая фраза всей его философии.

Давным-давно известно, что персона творца накладывает неизгладимый отпечаток на его творчество. В случае с Джаредом Тэйлором это более чем справедливо. Он выглядит как английский джентльмен с изящными и сдержанными манерами. В обществе он появляется только в хороших костюмах и галстуках. Его речь отличает особая педантичность, которая уже совершенно неведома современным американцам. Как человек, много путешествовавший и имеющий представление и о парадной, и об изнаночной стороне мира, он использует хотя и весьма оригинальный, но вместе с тем классический способ конструирования своих суждений. Когда он открывает для себя новую страну, то начинает с посещения столичного университета, по состоянию которого старается сделать выводы обо всей стране в целом.

Джаред Тэйлор всегда и везде дистанцируется от понятия «расист», называя себя «расовым реалистом» или «белым сепаратистом». Он открыто использует термины «белый», «черный», «цветной», как это принято в современной Америке при приеме на работу, в полицейских отчетах или брачной рекламе. В силу того, что в нашем обществе такой практики нет, мы в целях политкорректности в нашей редакции берем эти термины в кавычки.

Нужно подчеркнуть, что во время многочисленных публичных дискуссий с представителями «небелых» рас американский ученый призывает не демонизировать «белого» человека и всемерно открыто обсуждать расовую проблему, чтобы избежать практики двойных стандартов и гармонизировать отношения в обществе.

В заключение хочу подчеркнуть, что мы с американским ученым уже пятнадцать лет находимся в самых дружественных отношениях. И едва встал вопрос о возможности публикаций в России, Джаред Тэйлор сразу же начал пересылать мне уникальные материалы. А когда я предложил ему возместить траты, то он, разрушая все стереотипы о западной скарденности, сразу же поставил все на свои места, заявив: «Владимир, даже не смей

со мной говорить о деньгах, помогать тебе — это мой долг («*my duty*»)). И нужно сказать, что эта тенденция бескорыстного американского интеллектуала в отношении российской стороны сохраняется долгие годы.

Добро пожаловать в Россию, дорогой друг. Ты здесь желанный, а главное — нужный человек, и весьма ко времени.

ОБРАЩЕНИЕ ДЖАРЕДА ТЭЙЛОРА К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Это большая честь и удовольствие для меня быть представленным русскому читателю, и я глубоко благодарен инициатору и автору этого проекта Владимиру Авдееву, издательству «Кучково поле» и переводчику и редактору Михаилу Диуну за то, что это стало возможным. К сожалению, я никогда не был в России, но, как и все американцы, я всегда чутко прислушивался к тому, что происходит в России, а до этого, в Советском Союзе.

Я помню всех советских лидеров, начиная с Никиты Хрущева и то чувство конкуренции, которые характеризовали отношения СССР с Соединенными Штатами. В детстве я остро осознавал факт холодной войны, а также опасность ядерной войны. Кубинский ракетный кризис взволновал даже 11-летнего мальчика, а шесть лет спустя в 1968 году я разделял негодование американцев вводом войск стран Варшавского договора в Чехословакию.

Это ощущение кризиса и конкуренции продолжилось из-за советского вторжения в Афганистан, бойкота Москвой Олимпийских игр в Лос-Анджелесе, и дебатов по поводу стратегической оборонной инициативы Рональда Рейгана, которая была названа его недоброжелателями «Звездные войны». Действительно, до Михаила Горбачева и начала эпохи гласности и перестройки казалось, что Соединенные Штаты и Советский Союз обречены всегда быть врагами.

Каким давним и незначительным все это кажется сегодня! Теперь мои чувства к России неизменно положительны, и я вовсе не разделяю враждебность американской политической элиты к действиям России по защите своих законных интересов.

Я считаю, что советское государство было основано на принципиальном непонимании человеческой природы: идея, что марксизм-ленинизм может изменить человечество и устранить

индивидуализм людей. Само государство должно было отмереть, и рассвет нового дня наступил бы в пролетарском раю. Эта концепция привлекала идеалистических последователей, — а также психически нездоровых людей — со всего мира, но она привела русский народ к невыразимым страданиям.

Сегодня моя страна, Соединенные Штаты, пытается создать государство, основанное на подобном же непонимании человеческой природы. Официальная американская доктрина заключается в декларировании того, что все расы равны и что нас можно заставить действовать так, как будто расовые признаки не имеют значения. Я считаю, что эта книга, наряду с другими замечательными книгами, изданными в России усилиями Владимира Авдеева, является доказательством того, что это опасная иллюзия. Она однозначно опасна для белых, потому что мы являемся единственными людьми, которые действительно обмануты ею.

Как ни странно, даже тогда, когда советские лидеры были пленниками марксистской идеологии или, по крайней мере, делали вид, что верят в нее, чтобы удержать свою власть, они никогда не страдали от расовых иллюзий, которые медленно разрушают США. Они всегда понимали, что русских и американцев объединяет нечто гораздо более глубокое и более постоянное, чем идеологии. Два примера хорошо иллюстрируют это.

В марте 1960 года генеральный секретарь ЦК КПСС Никита Хрущев посетил Париж, где встретился с президентом Франции Шарлем де Голлем. В это время отношения между Советским Союзом и Китаем уже были плохими, а в следующем году Коммунистическая партия Китая осудила советских лидеров как «ревизионистских предателей». В беседе с де Голлем посвященной позиции Китая, Хрущев пододвинулся близко к хозяину и сказал доверительно: «Мы белые, вы, французы и мы». Де Голль, как сообщается, был так удивлен, что не знал, что ответить.

В 1979 году генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев встретился с премьер-министром Великобритании Маргарет Тэтчер. Тэтчер сказала, что она полагает, что отношения между двумя странами должны улучшиться. Брежнев пошел еще дальше, ответив ей: «Мадам, есть только один важный вопрос, стоящий перед нами: выживет ли белая раса». Тэтчер так расстроилась, что вскоре покинула помещение.

И Хрущев, и Брежнев оба понимали, что политические разногласия временны, но биология — постоянна. Они просили де Голля и Тэтчер отложить разногласия и думать в терминах нашей общей судьбы как представителей европеоидной расы. Но уже в то время обращение к общности по крови было непонятно Западу, и все же оно произошло спонтанно у этих советских лидеров.

У меня сложилось впечатление, что даже сегодня у россиян гораздо более здоровое чувство расовой идентичности, чем у американцев и западноевропейцев. Одним из больших преимуществ того, что теперь называют «железным занавесом» было то, что он защищал страны советского блока от заражения идеологическими представлениями о политкорректности.

Анти-расизм и мультикультурализм навредили моей стране гораздо сильнее, чем думают русские. Белые американцы полностью избавились от какого-либо чувства расовой принадлежности, и, таким образом, не в состоянии защитить свои интересы как общности. В то же время, все остальные расовые группы в США убежденно отстаивают свои требования в любой сфере. Эта книга описывает такие процессы с детализацией, которая, как мне кажется, будет шокировать российских читателей.

Самым тревожным последствием психологического упадка белых является изменения, которые произошли с американской демографией. В 1960 году 90 процентов населения моей страны были белыми. Теперь эта цифра составляет лишь 62 процентов, а к 2042 году белые, по прогнозам демографов, станут расовым меньшинством. Белым не разрешается выступать против лишения прав их как расы; вместо этого, они должны думать о такой перспективе, как о полезной трансформации. А к 2060 году, США, согласно прогнозам, станет преимущественно латиноамериканской страной.

Еще до Карибского кризиса, американские школьники прятались под столами на занятиях по гражданской обороне, которые должны были защитить их от ядерной атаки со стороны Советского Союза. В общественных зданиях США были оборудованы убежища, запасы еды и воды. В то время ни один американец не представлял себе, что реальной угрозой для страны будет мирное вторжение из Мексики, вторжение, которое США имеет право, но не имеет желания и силы остановить.

Я написал эту книгу, чтобы помочь моим друзьям американцам преодолеть паралич, но это также и предупреждение русским. Оба наши народа страдают от низкой рождаемости, и оба наших народа обладают большими популяциями небелых народов в пределах своих границ и непосредственно вблизи границ. Оба наших народа живут сегодняшним днем, интересуются лишь потреблением и мало думают о том будущем, которое они оставят своим детям и внукам. Лишение прав белых в Америке зашло гораздо дальше, чем в России, но вы всегда должны быть на страже своих обычаев против голосов с Запада и внутри России, которые будут проповедовать вам разрушительные послания «толерантности», «разнообразия» и «мультикультурализма».

Возможно, уже слишком поздно пытаться обеспечить выживание Западной цивилизации в Северной Америке, но русские не должны допустить ошибки, которые сделали американцы! Леонид Брежнев был прав: самый важный вопрос, с которым мы сталкиваемся, — выживет ли белая раса. Русские и американцы — товарищи по оружию в этой великой борьбе за будущее нашего народа.

Джаред Тэйлор

Оактон, Вирджиния, 10 июня 2014

БЛАГОДАРНОСТЬ

Многие люди верили в важность написания этой книги и оказали мне бесценную помощь и поддержку. Я в огромном долгу перед теми, кто прочитал рукопись и дал мне советы по ее совершенствованию: Джон Крейг, Тони Хилтон, Билл Тэйлор, Стивен Вебстер, Роберт Линдсей, Питер Уайт и Эвелин Рич. Еще один читатель, который предпочел не быть названным, дал мне особенно ценный совет, который можно выразить одним словом: «Сократить!» Я глубоко благодарен всем вам.

Я также хотел бы поблагодарить многих людей, которые поддерживали веб-сайт Американского Ренессанса (www.amrep.com), присылая свежие истории о расах и иммиграции. Благодаря вам моя работа оказалась существенно проще.

Наконец, я хотел бы поблагодарить Терона Рейнса и Пола 'Инка, литературных агентов, которые очень старались найти издателя для этой книги, но им это не удалось. Мистер Рейнс сидел после двух лет, а мистер Зак после полутора. Я уже потерял счет количеству писем с отказами, которые они получили от хорошо известных издательств, и могу только заключить, что их неудача — следствие того, что эта книга неудобна для публикации в Соединенных Штатах.

ВВЕДЕНИЕ

13 марта 1961 года чернокожий боксер Флойд Паттерсон нокаутировал своего шведского соперника Ингмара Юхансона, сохранив титул чемпиона мира в супертяжелом весе. Мне было девять лет, и я ничего не знал о боксе, но мне на глаза попала картинка в газете, где победитель Паттерсон стоит над Юхансоном, лежащим на ринге без сознания.

Я прочитал заметку и спросил моего отца, означает ли это, что никто на земле не сможет побить Паттерсона. Он сказал, что это правда — Паттерсон лучший боксер в мире. Помню, я подумал про себя, что это просто не может быть правдой. Конечно, должен существовать один из наших парней — белых парней, — кто смог бы побить его. Флойд Паттерсон был американцем, как и я, в то время как Ингмар Юхансон был иностранец, швед, но мне хотелось, чтобы победил белый человек.

Читатели, без сомнения, отбросят эти мысли девятилетнего ребенка как «расистское» предубеждение, которое я воспринял от своего окружения, — но не стоит спешить с такими выводами. Мои родители были миссионерами, я сам родился и вырос в Японии. В результате в девять лет у меня не было никакого негативного опыта общения с чернокожими. Мои родители всегда говорили мне, что все расы равны и что все люди — дети Божьи. Я также не имел никаких предубеждений против Паттерсона, основанных на том, что он был чернокожим. Полагаю, я был бы столь же шокирован, если бы Юхансона нокаутировал араб или китаец.

Пока я рос, либеральные взгляды моих родителей на расы стали естественными для меня, и я забыл историю о Паттерсоне и Юхансоне. В самом деле, как молодому либералу, мне было стыдно вспоминать, что в боксе я болел за белого человека, а не за американца. И только когда мне исполнилось 40 лет и я начал интересоваться консервативными взглядами на расовую

проблему, я вспомнил о своих мыслях в 1961 году по поводу битвы за титул чемпиона.

Как мы увидим в четвертой главе, дети всех рас естественны в вопросах расовых предпочтений, возможно, потому, что они являются частью их сущности. Слишком просто обозвать это «расизмом», как что-то аморальное. Такие предпочтения, по всей видимости, являются выражением естественного расового самосознания и возникают гораздо раньше, чем большинство людей их осознает. Они продолжают сохраняться и далее, несмотря на попытки подавить эти чувства. Смелые эксперименты над взрослыми показывают, что они сохраняют инстинктивные предпочтения, даже когда убеждены, что этого не делают. Расовую идентичность можно осуждать, с ней можно воевать, игнорировать или культивировать, но для общества нереально делать вид, что ее не существует.

Американское движение за гражданские права в 1950–1960-е годы основывалось на предположении, что самосознание расы — это предубеждение, которое возникло из-за влияния общества на человека. Целью движения были ликвидация расовых предубеждений и даже самосознания рас как такового и построение общества, в котором расовая принадлежность человека не имела бы значения. Эти попытки провалились. Поколение сменяется поколением, а расовая принадлежность продолжает быть значимой для большинства людей.

Тем не менее, официальные американские взгляды на расовую проблему — у людей есть незначительные отличия, которые мы обязаны преодолеть, — не изменились. В результате образовался значительный разрыв между тем, что американцы говорят публично и что от них требуют думать о расе, и тем, как они действуют в повседневной жизни. Этот резкий контраст описан в первой главе книги. Хотя об этом редко говорят, совершенно очевидно, что большинство американцев знают, как мало их поведение напоминает идеальное, диктуемое им их же собственными представлениями. Результат — разочарование, замешательство, неопределенность сознания и в немалой степени лицемерие. Я считаю, что десятилетия разочарований в расовой проблеме оказались в основе принятия желаемого за действительное, которое сопровождало избрание первого чернокожего президента США в 2008 году.

Незадолго до того, как Барак Обама вступил в должность, я был приглашен на радио для участия в дискуссии о значении этих выборов. Другой гость, профессор Йельского университета, говорил теми понятиями, которые могут быть признаны общепринятыми в данном вопросе. Он назвал выборы «преобразующими», заявив, что они кардинально изменят жизнь как чернокожих, так и белых.

Я сказал, что было бы ошибкой ожидать «преобразований» или, возможно, даже каких-либо серьезных изменений. Я спросил собеседника, означает ли избрание чернокожего президента то, что снизится уровень черной преступности, противозаконного поведения афроамериканцев, их неуспеваемости в школах, и значит ли это, что белые теперь будут рады своим чернокожим и латиноамериканским соседям. Я напомнил, что в 1990 году в штате Вирджиния, сердце старой Конфедерации, губернатором стал чернокожий — Дуглас Уайлдер и что его избрание было встречено аналогичными непомерными ожиданиями. По истечении четырех лет ситуация и расовые отношения в Вирджинии совершенно не изменились.

Ведущий программы был так возмущен моим предложением продемонстрировать конкретные результаты «преобразования», что обвинил меня в попытке обмануть слушателей. Очевидно, он был охвачен пьянящим волнением тех минут, волнением, которое зафиксировал Пол Кругман, написавший в «Нью-Йорк Таймс», что если выборы Обамы «не заставят вас плакать и гордиться своей страной, то с вами что-то не так»¹.

Почему выборы заставили радиоведущего обижаться на мысль о том, что «преобразование» должно принести ощутимые перемены? Почему это должно доводить лауреата Нобелевской премии по экономике до слез? Именно потому, что множество людей смотрели на выборы как на искупление грехов Америки и окончательное достижение цели движения за гражданские права. Избрание чернокожего президента означало, что победа в борьбе за равенство рас наконец одержана.

Полвека усилий. Школьная интеграция, законы о гражданских правах, положительная дискриминация белого населения, «Великое общество», «месячники афроамериканской истории», почитание М. Л. Кинга, назначения чернокожих в правительство

и Верховный суд — все отражает глубокое желание покончить с расовыми различиями. Каждое учреждение и властная фигура в стране осуждает расизм и призывает сражаться с ним на всех фронтах. США потратили больше духовной энергии на улучшение межрасовых отношений, чем на что-либо другое в своей истории.

Однако в ноябре 2008 года расовые отношения все еще были американской проблемой. Понимание факта, что эта проблема существует, несмотря на столько усилий, вызвало к жизни что-то похожее на страстную жажду чуда. Жажда усиливалась с каждым шагом м-ра Обамы в сторону Белого дома и достигла кульминации во время его инаугурации. Два года спустя, когда мало что осталось от эйфории послевыборного периода, большинству американцев трудно вспомнить, как 20 января 2009 года кружилась голова в надежде, после того как м-р Обама принял присягу. Канал «CNN News» намекнул на чудеса, когда он предложил зрителям инаугурационную футболку с надписью «Обама поднимает руку и поднимает нацию»². Актриса Сьюзан Сарандон надеялась на чудо, когда сказала про нового президента: «Он так же изменяет общества, как Иисус. А теперь мы общество, и он может изменить нас»³. Весь мир надеялся на чудеса. «London Times» озаглавила свою статью об инаугурации «Новый мир». Английская газета «Sun» напечатала заголовок «Один гигантский шаг для человечества»⁴.

Ажиотаж вокруг избрания нового президента был таков, что бывший пресс-секретарь Клинтона Д. Д. Майерс, без сомнения, имел полное право называть Обаму «самым знаменитым человеком из живущих в мировой истории»⁵. М-р Обама был президентом меньше месяца, когда оказался номинированным на Нобелевскую премию мира, а всего восемь месяцев спустя Нобелевский комитет объявил его победителем.

Все это объясняет неприязненное отношение в ответ на мой вопрос об осязаемых для межрасовых отношений последствиях победы Обамы — действительно ли возможны реальные изменения или это просто неоправданные надежды? Но люди, которые верят в чудеса, не хотят, чтобы им задавали практические вопросы.

Чудес не случилось. Институт Гэллана зафиксировал огромный всплеск оптимизма по поводу американских расовых от-

ношений во время инаугурации, но год спустя обнаружилось, что «оптимизм по поводу расовых отношений в настоящий момент показывает почти те же самые данные, которые были зафиксированы 46 лет назад, когда сотрудники Гэллага впервые задали этот вопрос»⁶.

Данная книга пытается объяснить, почему не произошло никаких чудес. Это делается путем изучения устойчивого явления расового самосознания. Для многих американцев, вероятно, для большинства, раса все время остается невысказанным фактором в принятии решений о том, где жить, какую школу выбрать, к какому клубу присоединиться, с кем вступать в брак, каких районов города избегать в ночное время. Чем пристальнее мы смотрим на то, как живут американцы, тем яснее мы видим, как много продолжает значить их раса. В то же время моральный императив движения за гражданские права, гласящий, что расовая принадлежность не должна ничего значить, остается настолько сильным, что многие белые отрицают, даже для самих себя, что раса играет какую-нибудь роль в принятии этих решений.

Государство настаивает на том, что «разнообразие» является большим достоинством нашего общества, но для большинства американцев это происходит только на словах. Они редко сталкиваются с разнообразием в их личной жизни, проживая внутри однородных островков, которые выглядят ничуть не похоже на расовую и культурную смесь, какой считаются Соединенные Штаты. Антидискриминационные законы обеспечили интеграцию на работе, в школе и в общественной жизни, но в частной жизни расы в основном разделены. Званый обед, игра в покер, свадебный прием, церковная служба или барбекю на заднем дворе редко представляют собой многонациональную смесь. Когда люди оказываются за пределами досягаемости закона, американцы возвращаются к модели сегрегации, которую закон запрещает. Почему так происходит? Главы 2 и 3 этой книги, вместе с научными выводами, которые содержатся в четвертой главе, не оставят сомнений, что разнообразие является не источником силы, но источником конфликта для США.

Американцы долгое время живут с этим противоречием, что делает трудным честный разговор о расе. Вероятно, нет другого предмета, по которому существовало бы такое большое

расхождение между тем, что о нем говорится публично, и тем, что о нем думается в частном порядке; между официальными заявлениями и личным поведением.

По крайней мере, это верно для белых. Главы 5 и 6 исследуют ставший явным отказ чернокожих и латиноамериканцев от гражданско-правовых идеалов белой расы. Для многих меньшинств расовая или этническая принадлежность занимает центральное место в их самоидентификации. В Конгрессе сообщество чернокожих существует, чтобы формировать законодательство исходя из их собственных интересов, — есть ли в законе что-нибудь для чернокожих? Латиноамериканское сообщество имеет такую же узкую перспективу.

Не-белая расовая/этническая солидарность является укоренившейся частью политического ландшафта США, а тактика давления, которое она порождает, является очень успешной. Как мы увидим в седьмой главе, азиаты в настоящее время усвоили ту же модель поведения. Не-белые лидеры настолько привыкли к продавливанию откровенно расовых интересов, что они будут ошеломлены предложением расширить свой кругозор и работать для всех американцев. И все же именно такая деятельность должна быть целью всех граждан США, если страна стремится выйти за рамки узкорасовых интересов.

Глава 8 описывает радикальную трансформацию белых расовых отношений, которые произошли в последние полвека. Вплоть до 1950-х годов большинство белых американцев ощущали такое же расовое самосознание, которое сейчас обычно среди не-белых. Эти настроения почти полностью исчезли из-за воздействия общественного мнения. Ни один политик не осмелится изучить законодательство, задавая вопрос: а что в нем есть для белых? Ни один город в Америке не имеет союза белых пожарных или собрания белых депутатов в городском совете. Через весь политический спектр американцы продекларировали, что любая форма белого расового самосознания или солидарности является недопустимой. В результате белые американцы постарались сохранить свою часть гражданских прав через сделку. Они демонтировали и осудили свою расовую идентичность в ожидании того, что другие расы сделают то же самое.

Почему, в таком случае, столь трудно построить общество, в котором раса не имела бы значения? Сколько граждане США ни задают себе этот вопрос, ответ всегда один. Потому что американцы — особенно белые — не прикладывают к тому достаточно усилий. Но насколько же больше усилий должны прикладывать люди? Сегодня, после 50 лет попыток преодолеть расовое неравенство, большинство белых не может сделать ничего больше, чем отстраниться, столкнувшись с реальным положением дел в школах, где расовая сегрегация официально давно ликвидирована, или с реальной статистикой по вопросам уровня жизни.

Эта книга исходит из того, что мы не должны просто продолжать работать над ликвидацией расовых различий еще усерднее. Вместо этого она указывает, что именно нам не мешало бы пересмотреть в наших гипотезах. Если поколение за поколением американцы тяготеют к сегрегации, то возможно, что надежды на интеграцию необоснованны. Если разнообразие является источником напряженности, то не рискованно ли выстраивать политику, исходя из предположения, что разнообразие это сила? Если не-белые группы населения по-прежнему отталкиваются от расовых интересов, то мудро ли для белых продолжать действовать, как если бы этого вовсе не было?

Идеал выхода за рамки расы все еще является привлекательным для подавляющего большинства белых американцев. Они мечтают о США, в которых не существует такой вещи, как расовый конфликт, в которой все американцы работают вместе для достижения общих целей. Они любят цитировать речь Мартина Лютера Кинга «У меня есть мечта» о том, чтобы судить людей, исходя из содержания их характера. И все же через два поколения после того как речь была произнесена, спросим — сколько чернокожих судят белых по содержанию их характера? И когда белые оставляют машину в районе, населенном иными расами, они запирают двери автомобиля, потому что они понимают что за люди ходят по этим улицам.

Возможно, пришло время задать вопрос о целях, противоречащих почти всеобщему поведению. Уроком для нас может быть провал коммунистической модели, созданной в советском стиле. В наше время это первейший пример системы, которая давала завораживающие обещания о земном рае, но не смогла их испол-

нить. Миллионы людей были вдохновлены идеологией, которая бы покончила с капиталистической эксплуатацией. Марксисты считали, что рабочий класс захватит средства производства, государство будет отмирать, эгоизм исчезнет, и человек будет жить по принципу «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Во имя этой идеологии миллионы людей отдали свои жизни и были взяты жизни миллионов других.

Коммунизм потерпел неудачу. Он потерпел неудачу по многим причинам, не в последнюю очередь потому, что был искажением человеческой природы. Эгоизм не может быть уничтожен. Люди не работают так же старательно в колхозах, как они это делают на собственной земле. Почти всеобщий отказ от коммунизма сегодня означает принятие людьми себя такими, какие они есть, а не такими, какими коммунизм желал их сделать.

Возможно ли, что наши расовые идеалы предполагают, что люди должны стать такими, какими они не могут быть? Если большинство предпочитает компанию себе подобных, то чего именно мы сможем достичь, настаивая на тех моделях поведения, которые они отвергают? Если разнообразие является слабостью, а не силой, зачем нужна деятельность по увеличению разнообразия? Я полагаю, что ошибочные представления о расе ведут нас в опасном направлении.

Однако просто поднять эти вопросы будет означать вступить в конфликт с глубоко устоявшимися убеждениями многих думающих американцев, и это больше, чем просто убеждения. Возможно, для большинства они являются основой существующей морали, поэтому даже сомнения в видении гражданских прав представляются нашим современникам незаконными.

Конечно, мы никогда не сможем честно говорить о расе, если большинство не потерпит инакомыслия. Диалог невозможен, если те, кто сомневается в происходящем, считаются не просто инакомыслящими, а врагами. На самом деле, когда в знак протеста затыкаются уши, это признак того, что защитники общепринятой позиции не уверены в своей правоте. Настоящие решения реальных проблем требуют честного обсуждения, а честное обсуждение связано с определенными проблемами. Как сказал Томас Пейн⁷: «Тот, кто не смеет обижать, не может быть честным».

Когда речь идет о расе, мало кто решается обидеть. В феврале 2009 года назначенный м-ром Обамой чернокожий генеральный прокурор Эрик Холдер наделал много шума, когда заметил, что в частной жизни американцы живут в «расово защищенных коконах», как будто мы все еще живем в «стране, которая существовала почти 50 лет назад». Он сказал, что американцы — «нация трусов», потому что они не говорят о расе, и призвал нас «быть честными друг с другом»⁸.

Что он имел в виду? М-р Холдер готов рассмотреть факт, что если в некоторых важных вопросах наша страна не изменилась за последние 50 лет, то это может означать, что нереально ожидать ее изменений в будущем? Вероятно, он хотел, чтобы белые имели мужество вырваться из своего «расово защищенного кокона», обнять людей других рас и извиниться за свой расизм. Как мы увидим в восьмой главе, они более чем готовы извиниться. Когда они говорят *как белые*, это почти всегда извинения, но извинения исключительно за рабство и законы Джима Кроу⁹ — те явления, за которые ныне живущие белые люди не несут ответственности, и здесь не требуется ни честности, ни храбрости.

М-р Холдер был прав, говоря, что американцы трусы, когда речь идет о расе, но он был неправ, говоря, почему это так. Белые американцы трусы, но не потому, что они не хотят признать свою вину и искупить прошлое. Они трусы, потому что опасаются, что любое отклонение от тщательно проработанного существующего мнения о расах, например предположение, что сам факт мульти-расовости порождает серьезные проблемы, вне зависимости от того, что делают белые, будет встречено обвинением в расизме. И они правы. Обвинения в расизме не форма дискуссии, они предназначены для того, чтобы заставить оппонента замолчать, часто будучи стремлением как раз задумать честную дискуссию.

Эта книга представляет собой попытку понять расовые отношения в США такими, как они есть, а не такими, какими бы нам хотелось их видеть. Мы не можем понять мир, в котором мы живем, если отказываемся переосмыслить наши предположения, которые могут оказаться ложными. Мы не можем достичь прогресса, если сбились с курса из опасения, что другие могут обвинить нас.

Если пересматривать наши представления о расах, то это может иметь далеко идущие последствия, которые мы рассмотрим в заключительной главе этой книги. Тем, кто опасается, что такой пересмотр вообще возможен, заметим, что он поможет нам понять, с каким выбором наш народ сталкивается сегодня, и тот выбор, который мы сделали в прошлом. Общество может продолжать движение вниз, что обеспечит рост напряженности и социальные неурядицы, или же мы можем переориентировать нашу политику в более реалистичном направлении.

Эта книга о расовом самосознании, о том, что большинство людей, которые не являются белыми, воспринимают как должное. Они рано приходят к этому, ясно это ощущают и не собираются за это извиняться. Большинство белых не имеют расового самосознания, но им не мешало бы понять, что такое явление, как раса, означает для других. Они также должны задуматься о последствиях того, что они являются единственной группой, для которой расовое самосознание фактически запрещено и для которой не допускаются никакие стремления к расовому объединению. Эти вопросы, безусловно, самые дискуссионные в этой книге, будут рассмотрены в последней главе.

Джаред Тэйлор

Оактон, штат Вирджиния, 31 декабря 2010

ГЛАВА 1

Провал интеграции

Меридит Брэйс из Сан-Диего, Калифорния, верила в интеграцию. Она жила в районе, населенном белыми, но в начальной школе Хардинг по месту ее жительства училось 90% латиноамериканцев. Меридит думала: пусть лучше белые ходят в Хардинг, чем в учебное заведение, где они будут в большинстве. Еще до того как ее сын вырос настолько, чтобы пойти в школу, она присоединилась к родительскому комитету, собирала деньги и обходила белых соседей, чтобы сагитировать их отдавать детей в Хардинг. Потом она стала президентом родительского комитета и организовала театральный кружок и кружок по искусству для совместных занятий белых и выходцев из Латинской Америки. Однако кружки были расформированы, потому что только несколько учеников захотели туда ходить.

Меридит держала сына в Хардинге в течение трех лет, прежде чем сдаться. «[Мы] не имеем ничего общего [с латиноамериканцами], — сказала она в итоге. — Каждый раз, когда мой муж и я пытались что-то сделать, мы чувствовали себя, как если бы это было в первый раз. Мы не обзавелись друзьями [в этой среде]». Ее сын тоже ни с кем не подружился. «Его не приглашали на дни рождения, — пояснила Меридит Брэйс. — Не существует абсолютно никакого общения с учениками вне школы. На день рождения мой сын пригласил четырех одноклассников. Только один пришел».

Миссис Брэйс в итоге присоединилась к своим соседям и перевела сына в начальную школу Хоуп в которой 73% учеников были белые. Как сказал один из белых родителей, «[если] половина [соседей] будет действовать так же, наверное, мы договоримся о поочередном использовании автомобилей для доставки детей в школу»¹.

Во время обеда в начальной школе Вестери Хиллс в городе Шарлотт, Северная Каролина, чернокожие и белые дети сидят рядом друг с другом, что, кажется, указывает на полное пренебрежение к расовой принадлежности. Кажется, что школа приняла тест, который педагоги называют «лакмусовой бумажкой столовой». Однако здесь налицо фальсификация: места закреплены за детьми решением администрации, и это единственный способ заставить черных и белых есть вместе².

В штате Мэриленд в 1967 году в плановом порядке было создано «Сообщество высококачественных домов Колумбии», где черные и белые должны были жить вместе в гармонии. Оно считало себя моделью всей страны, а в 1970-х годах прогрессивно настроенные покупатели жилья в этих местах с гордостью рассказывали, что первый ребенок Колумбии родился у смешанной пары. Город привлекал людей с необычной приверженностью к интеграции и расовому равенству, но уже в 1990-х годах черные и белые разделились. Жители отметили, что самой заметной самообразующаяся сегрегация была среди детей и подростков³.

Дэвид Николсон, чернокожий писатель из района Такома, штат Вашингтон, округ Колумбия, трудился год, чтобы заставить чернокожих и белых работать вместе над формированием сети общественного слежения за преступностью. Но расы всегда разделял барьер, и Николсон сдался. Он описывает себя как верного сторонника интеграции и заключает: «Если мы в Такома, где так старательно работали над формированием сотрудничества, не смогли преодолеть барьер расового недоверия и, пожалуй, даже расовой враждебности (я не думаю, что это слишком сильно сказано), то я не возлагаю больших надежд на остальную часть города»⁴.

Интеграция явно не прогрессирует, как ожидалось американцами в 1960-х годах. Два полных поколения американцев были воспитаны на идеалах расового равенства, тем не менее расовое разделение почти так же повсеместно распространено сегодня, как это имело место сорок и более лет тому назад.

Интеграция была краеугольным камнем грандиозной кампании США за расовое равенство, к ней стремились с равным энтузиазмом чернокожие и белые либералы. Для тех, кто работал

над новым будущим рас, интеграция должна была стать решающим первым шагом к преодолению ограничений.

Сегодня почти никто не использует слово «интеграция». Отчасти потому, что борьба за гражданские права полностью разрушила традиции «законов Джима Кроу» и удалила все юридические барьеры на пути интеграции. Каждый закон, о котором говорил Мартин Лютер Кинг, давно канул в Лету, и власти на всех уровнях прилагают огромные усилия, чтобы искоренить расовую дискриминацию.

Еще одна причина, по которой так мало людей говорит сегодня об интеграции, состоит в том, что на эту тему слишком мало можно сказать. Несмотря на отмену правовой сегрегации, добровольное расовое смешение слабо распространено. В законодательстве и в теории Соединенные Штаты являются территорией, где расы не только не имеют значения, но даже принятие их во внимание находится вне закона. Никто не объявлял официального поражения в политике расовой интеграции, но реальность отличается от деклараций. Некоторые американцы имеют широкие взгляды на этот предмет, но много и тех, кто не принимает интеграцию рас. Американцы постоянно говорят о важном значении интеграции, однако очень немногие делают хоть что-то, чтобы ее осуществить.

Интеграция имела огромное символическое значение, поскольку предполагалось, что отмена правовой сегрегации рас станет лишь первым шагом. Интеграция должна была оказаться ключом к разблокированию расового тупика, к тому, чтобы сделать расы равными во всех аспектах. Но если интеграция не работает и не удалось найти выход из тупика, то что ждет Америку дальше?

Теоретические основы интеграции были изложены в книге «Американская дилемма», написанной в 1944 году шведским социологом Гуннаром Мюрдалем. За исключением разве что «Хижины дяди Тома», ни одна другая книга не оказала большего влияния на американскую мысль о расовых проблемах. «Американская дилемма» выдержала 25 переизданий — удивительное достижение для объемной, тысячестраничной работы по социологии, — прежде чем на «двадцатую годовщину» издания в 1962 году была выпущена вторая дополненная редакция. Эта

книга установила основные понятия для дискуссии о расе, которые сохранились практически без изменений до наших дней.

Вот один из ключевых отрывков книги:

Предрассудки и дискриминация белых удерживают негров на низком уровне жизни, здравоохранения, образования, манер и прав. Это, в свою очередь, оказывает поддержку предрассудкам белых. Предрассудки белых и негритянские стандарты, таким образом, взаимно становятся «причиной» существования друг друга⁵.

Это было основной проблемой. Белые держали чернокожих в подчиненном положении. А потом указывали на их очевидную неполноценность в качестве оправдания для собственных предрассудков, которые привели к различным актам угнетения.

Мюрдаль верил, что если изменить отношение белых к черным, то расовое неравенство уменьшится, положение чернокожих будет улучшаться, они обретут еще больше возможностей для достижения успеха. Автор был убежден, что если порочный круг сможет превратиться в эффективный цикл совершенствования, это даст «несравненно большие возможности Америке в будущем»⁶.

Сторонники Мюрдаля полагали, что такое изменение произойдет быстро. Его помощник, Арнольд Роуз, оставил постскрипtum к изданию 1962 года, в котором торжествуяще рассказал о прогрессе, достигнутом со времени появления книги в 1944 году. Он предсказал, что все юридические дискриминации будут отменены в течение десяти лет (на самом деле это произошло через три года) и что через 30 лет, в 1992 году, остаточные частные трения между черными и белыми окажутся «на незначительном уровне католическо-протестантских предрассудков»⁷.

Оптимизм Роуза был типичным для того времени. В 1954 году, когда Верховный суд отменил школьную сегрегацию в своем решении по делу «Браун против Совета по образованию», Тергуд Маршалл, который объяснял судебный прецедент с чернокожим истцом, уверял, что, возможно, потребуется пять лет для достижения полной расовой интеграции школы в общенациональном масштабе⁸.

Кеннет Кларк, чернокожий педагог, чья работа о психологических эффектах сегрегации у чернокожих детей помогла

убедить Верховный суд начать десегрегацию школ, позже вспоминал: «Я с уверенностью ожидаю, что проблема сегрегации будет решена к 1960 году»⁹. В 1968 году Роберт Кеннеди сказал, что «подавляющее большинство белых людей и подавляющее большинство черных людей в этой стране хотят жить вместе»¹⁰. Однако даже в ту эпоху оптимизма звучали предупреждения, что интеграция должна проводиться с осторожностью. Белые должны ставить чернокожее население в понятные всем новые условия, которые позволили бы разобраться, насколько иррациональными были расовые предрассудки в действительности.

Дискуссии о том, как чернокожие и белые способны взаимодействовать и могут быть объединены, создали так называемую теорию контакта. Ее наиболее видным представителем был Гордон Олпорт. В 1953 году в своей книге «Природа предрассудков» он написал, что предрассудки «могут быть уменьшены при равном статусе контактирующих групп большинства и меньшинства для достижения общих целей. Этот эффект значительно усиливается, если такой контакт санкционирован институциональной поддержкой»¹¹. Школы располагали самыми лучшими условиями для реализации этой идеи. Белые дети, чьи «расовые предубеждения» еще не окрепли, должны были смешиваться с черными детьми на условиях равенства и строгого институционального надзора.

Многие считали, что интеграция для детей настолько важна, что сопротивление родителей должно совершенно игнорироваться. Джеймс С. Либман из юридической школы Колумбии писал, что для того, чтобы обеспечить защиту детей от «тирании» родителей, им нужно посещать «школы, которые слабо контролируются родителями», где они смогли бы воспринять «более широкий диапазон... значимых социальных настроек, чем это могли обеспечить их родители». Интеграционное образование было лучшим способом реформировать «злобные сердца и умы расистски настроенных белых граждан»¹².

Дженнифер Хохшильд из Принстона была согласна с тем, что важность данной задачи настолько велика, что это оправдывает ограничения общественного мнения. Поскольку большинство граждан США не понимали выгод интеграции, демократия должна была быть забыта, и американцы «должны позволить

принявшей элите сделать свой выбор за них». Она верила, что родителям следует запретить отправлять детей в частные школы¹¹, которые могли ограничивать государственную политику интеграции. Предположения 1950-х годов состояли в том, что белые взрослые консервативно относились к интеграции, но их дети, ходившие в одну школу с афроамериканцами, выросли бы, обладая прогрессивным взглядом, и расовая проблема была бы таким образом решена.

Первоначально десегрегация означала только то, что черные не могли больше быть отстраненными от школ для белых, и прецедент решения по делу Брауна применялся бы только к закономерно существовавшим школам раздельного обучения на Юге. В результате большинство школьных округов старательно уничтожили узаконенную сегрегацию, но не смогли ничего сделать для расовой интеграции. Некоторое количество амбициозных чернокожих родителей перевели своих детей в школы для белых, но белые совершенно не собирались переходить в школы для чернокожих.

В некоторых регионах белые сопротивлялись появлению даже нескольких чернокожих учащихся и делали это гораздо упорнее, чем на таких известных полях сражений за равноправие, как старшая школа Литл Рок или университет Миссисипи. Округ Принца Эдуарда, штат Вирджиния, предпочел просто закрыть свои государственные школы начиная с 1959 и до 1964 года, чем принять хоть одного чернокожего ученика¹⁴.

Эра пассивной десегрегации закончилась в 1968 году, когда Верховный суд вынес решение по делу «Грин против округа Новый Кент», согласно которому южные школы должны были сделать больше, чем просто открыть свои двери для немногих чернокожих, желающих обучаться. Они должны были принудительно подвергнуться интеграции с обязательным расово обоснованным распределением школьников. Решение 1971 года по делу «Сванн против местного отдела народного образования Шарлотт-Мекленбурга» санкционировало, что должна осуществляться совместная перевозка белых и чернокожих школьников в школьных автобусах¹⁵. До 1973 года, до решения по делу «Киз против Денвера», однако, не было такого, чтобы суд обязывал осуществлять расово обоснованное распределение детей в

школьных округах, в которых никогда не было узаконенной сегрегации, и сегрегация школ определялась лишь демографическим составом проживающих. Решения по делу Брауна запрещали учитывать расу при школьном распределении, последующие же судебные решения, напротив, потребовали этого. «Теория контакта» Гордона Олпорта широко реализовывалась по всей стране.

Обязательная интеграция в школе была именно тем, чего хотели социологи, но появилась серьезная проблема: белые отказались сотрудничать с властью. Они обычно не возражали против перехода нескольких хорошо себя ведущих чернокожих школьников, но когда дети из «плохой» части города начинали прибывать полными автобусами или когда белых детей приходилось возить через весь город в черные школы, они просто стали отказываться от обучения в государственных учреждениях.

В некоторых случаях изменения были весьма драматичными. Всего за семь лет девять старших школ в Балтиморе стали из полностью белых полностью черными¹⁶. В городе Монтгомери, штат Алабама, в старшей школе Сидни Ланье, в которой ранее обучалась элита штата, не осталось белых студентов спустя всего десять лет после появления первого чернокожего студента в 1964 году¹⁷.

Эта картина повторилась по всей стране. С 1968 по 1988 год Бостонский школьный округ прошел путь от почти 70% белых учеников до всего 25%. За тот же период в Милуоки падение было с почти 80% до 40%, в Сан-Диего тоже с почти 80% до чуть более 40%¹⁸. Всего за восемь лет, с 1968 по 1976 год, ошеломляющие 78% белых учащихся покинули государственные школы Атланты, а заявки о приеме в государственные школы от белых в Детройте и Сан-Франциско сократились на 61%¹⁹. К 1992 году только 15% учеников в государственных школах Хьюстона были белыми²⁰.

Эти сухие статистические данные отражают огромные нарушения, проявлявшиеся повсеместно в обществе, когда белые снимались с места и переезжали в пригороды, где белое население преобладало, или жены шли работать, чтобы семья имела возможность платить за частную школу. Один из парадоксов «басинга» был в том, что во многих случаях это приводило не к

оближению, а к отдалению черных и белых друг от друга. Когда белые бежали в пригороды, это сильно увеличило дистанцию между расами.

В 1991 году Верховный суд начал снижать давление на муниципальные школы по квотированию учащихся по признаку расы, и последующие решения оставили всего несколько допустимых оснований для расовой балансировки. Однако к тому времени «басинг» превратил американские школьные округа больших городов почти исключительно в чернокожие и индейские резервации. К 2006/2007 учебному году процент белых снизился до цифр, в некоторых крупных городах страны составлявших: Атланта — 9,0%, Лос-Анджелес — 8,8%; Денвер (Майами) — 8,5%; Хьюстон — 8,3%; Балтимор — 7,7%; Чикаго — 7,3%; Вашингтон, округ Колумбия, — 5,7%; Даллас — 4,0%; Сан-Антонио — 3,0%; Детройт — 2,4%²¹.

Таким образом, принудительная интеграция вызвала колоссальные изменения американского городского пейзажа. Расовые изменения 1960-х годов помогли выдавить белых из городов в пригороды, но школьный «басинг», продолжающийся год за годом, перерос, вытеснил даже больше людей, чем опасения за свою собственную судьбу. Более чем полвека спустя после дела Брайана большинство белых все еще отказываются посещать школы, в которых большинство учащихся не-белые. В течение 2006/2007 учебного года только 13% белых учеников обучались в таких школах²².

Было бы неправильно думать, что «басинг» полностью провалился, нет. Не все имели возможность переехать в пригородные белые анклавы или были в состоянии заплатить за частную школу, поэтому некоторые приветствовали интеграцию. Но национальные исследования показывают, что интеграция школ достигла своего пика в конце 1980-х годов. Она оказала наибольшее влияние на общество на юге США, где количество черных, посещавших преимущественно белые школы, продвинулось с нуля в 1954 году до весьма немаленького показателя в 4,1% в 1988. К 2001 году цифра снизилась до 30%, то есть до уровня 1969 года²³. Тем не менее, даже учитывая это, южные регионы по-прежнему имеют наиболее расово интегрированные школы в стране.

«Гарвардский проект за гражданские права» сообщил, что в 1968 году 77% чернокожих посещали школы, в которых от 50% до 100% учащихся составляют меньшинства, но интеграционные программы снизили эту цифру до 63% в 1980 году. К 2005 году — 25 лет спустя — этот показатель поднялся до 75%, почти восстановив уровень 1968 года²⁴. Латиноамериканцы были еще более отрезаны от белых в 2005 году, 78% из них посещали школы, где белые не были большинством²⁵. Проведя детальный анализ 185 школьных округов, где было более чем 25 000 учащихся, исследователи «Гарвардского проекта о гражданских правах» также обнаружили, что черные школьники увеличили свое присутствие по отношению к белым только в четырех районах в течение 14-летнего периода, закончившегося в 2001 году.²⁶

Исследование Департамента образования США показало, что процент цветных детей, обучающихся в школах, перевалил за 90% в 36 из 50 штатов в период между 1991 и 2001 годами²⁷. Еще один исследовательский проект Гарвардского университета, собрал данные о том, что к 2004 году американские школы были так же подвержены сегрегации, как в 1969 году, через год после того как убийства Мартина Лютера Кинга младшего²⁸.

Доклад за 2009 год «Проекта за гражданские права» (переведенного из Гарварда в Калифорнийский университет Лос-Анджелеса в 2007 году) повторяет: «США продолжают двигаться назад», чернокожие и латиноамериканские учащиеся более отделены от белых, чем когда-либо с момента начала движения за гражданские права²⁹.

Движение за уставные школы³⁰ дает родителям больший выбор, обеспечивая значительную свободу действий относительно стандартов и учебных программ. Для чернокожих это часто означает самосегрегацию и поощрение расового самосознания. В 2010 году проект за гражданские права установил, что 70% всех чернокожих учащихся посещали школы, в которых менее 10% детей были белые, при этом 43% чернокожих учащихся уставных школ приходится на учреждения, где, по существу, белых нет вообще. Дважды или трижды возникала ситуация, когда уровень расовой изоляции чернокожих в обычных государственных школах был таков: 36% школ с высоким процентом меньшинств и 15% — с почти исключительно меньшинствами³¹.

К 2007 году было 3500 уставных школ, но многие боролись с этим. «Только не черные уставные школы», — сказал Майкл Пискал, чья организация надзирает за школами в Лос-Анджелесе. «Инерция того, что мы строим, огромна», — заявил он³². Одним из примеров в Чикаго может быть учебное заведение «Городская подготовительная уставная академия» для юношей, которое открыло свои двери в 2006 году; 100% его студентов были афроамериканцами³³.

Тенденция к сегрегации в одних местах была острее, чем в других. В Бостоне в 1967 году среднестатистический чернокожий школьник учился в школе, где было 32% белых, а в 2003 году их было уже 11%; 61% чернокожих посещали учебные заведения, в которых по крайней мере 90% учащихся были не-белые³⁴. В том же году в штате Нью-Йорк 60% чернокожих детей учились в школах, в которых не менее 90% учащихся принадлежали к их расе³⁵.

Некоторые школьные округа прошли почти полный круг в политике интеграции. В 1953 году в Атланте, как раз перед решением по делу Брауна, большинство учеников были белыми, но белые и черные были отделены друг от друга согласно местному закону. Пятьдесят лет спустя, в 2006–2007 годах, осталось только 9% белых учеников — результатом политики интеграции стало расовое разделение, не сильно отличающееся от времени узаконенной сегрегации³⁶.

В Мичигане около 75% всех чернокожих учащихся посещают школы, в которых по меньшей мере 80% чернокожих учеников. «Можно думать, что после пятидесяти лет мы увидели некоторый прогресс, — сказал Дэвид Планк, содиректор Центра образовательной политики в Университете штата Мичиган. — В штате Мичиган не было никакого прогресса»³⁷.

Одно время предполагалось, что проблему исхода белых должны были решить «школы-магниты», то есть такие городские общественные школы, которые были бы настолько привлекательны, чтобы получилось заманить обратно белых, которые «бежали» в пригороды. Но эта попытка провалилась.

Канзас-Сити, штат Миссури, является наиболее известным случаем героических усилий по созданию такого «магнита». Федеральный судья в 1985 году, начав эксперимент в целом школьном округе, обязал город выплатить около 2 млрд долларов

для создания самых грандиозных школ в Америке. В течение ближайших 12 лет Канзас-Сити получил 15 новых школ, в которых были свое телевидение, анимационные студии, модель Организации Объединенных Наций с оборудованием для синхронного перевода, лаборатории робототехники, планетарий, залы суда с комнатой для дебатов, бассейн с подводной наблюдательной комнатой, созданный по олимпийскому стандарту. В этих школах проводились экскурсии учащихся в Мексику и Сенегал, а бывший тренер советской олимпийской сборной по фехтованию тренировал школьную команду. Была запущена телевизионная рекламная кампания с бюджетом 900 000 долларов, чтобы рассказать о новых усовершенствованиях, и если белые учащиеся не могли воспользоваться автобусным маршрутом к школе, то город направлял такси, чтобы доставить их.

Это не сработало. К 1997 году, когда Канзас-Сити в конце концов сдался, у него были самые экстравагантные школы в стране, но процент белых здесь был ниже, чем когда-либо, а у афроамериканцев оценки тестов не изменились³⁸, несмотря на огромные вложения средств. С тех пор округ потерял множество школьников — их число упало с 35 000 в 2000 году до 18 000 в 2010. Сейчас округ находится на грани банкротства и рассматривает возможность закрытия почти половины своих школ, чтобы просто иметь возможность финансировать оставшиеся³⁹.

Лос-Анджелес имел 162 «школы-магнита» в 2006 году, но из этого числа в 87 практически все ученики принадлежали к негроидной расе или были латиноамериканского происхождения. Почти все те школы, которые могут считаться интегрированными, т. е. где белых не менее 30%, оказались далеко за пределами центра Лос-Анджелеса, в районах, где белые и так жили в значительном числе. Джон Гархэм, окружной специалист по созданию «школ-магнитов», отмечал в связи с этим, что «мы еще в состоянии заставить белое население посещать [школы] в определенных районах».

После того как любая школа в Лос-Анджелесе обзаводилась определенной репутацией (наличие большого числа учащихся из не-белых категорий), белые переставали посещать ее, несмотря на то что она расположена совсем рядом. В 2000 году в Кресцент Хайтс была введена специальная программа в надежде привлечь

гих белых, которые жили неподалеку, но в 2006 году здесь, несмотря на это, было только трое белых учащихся из 350. «Белые родители приходят и видят всех этих негритянских детей и говорят: «Я не хочу, чтобы мой ребенок был единственным белым в школе»⁴⁰, — объяснила Шэрон Карри, помогавшая разработать программу привлечения. Школы в округе Сан-Франциско быстро начали ресегрегироваться в 2001 году, после того как судебное решение отменило расовые квоты учащихся. В 2001–2002 годах насчитывалось уже 30 школ, в которых одна раса составляла 60% или более как минимум в одном классе. Спустя всего три года таких школ было уже 50⁴¹.

Нежелание общаться с чернокожими давно считается признаком ограниченного мышления низшего класса, но в 2006 году в ходе проведенного исследования Майкл Эмерсон и Дэвид Сиккинк из Университета Райса обнаружили, что чем более высок уровень образования белых родителей, тем больше шансов, что они воспрепятствуют своим детям посещать школу, где учится значительное число чернокожих. Только после того, как такие родители исключат из своего списка для выбора школы с большим количеством черных, они начинают сравнивать контрольные оценки и рейтинги оставшихся. «Наше исследование пришло к очень печальным и в то же время основательным выводам, — сообщил доктор М. Эмерсон. — Официальное образование больше не является средством против расовой сегрегации в Соединенных Штатах»⁴².

Не отличается ситуация и в школах с большим количеством выходцев из Латинской Америки. В большинстве крупных городов белые даже не заметили появления множества выходцев из Латинской Америки, потому что уже отказались от посещения государственных школ в 1970-х и 1980-х годах. Другое дело, когда латиноамериканцы начали появляться в сельских районах, где ранее проживало незначительное количество чернокожих. В результате «белый исход» произошел в тех местах, где с ним ранее никогда не сталкивались.

Мясокомбинаты в Небраске, в таких городах, как Шайлер, Лексингтон, Саут Сиу Сити и Мэдисон, привлекли многих испаноязычных работников, чьи дети, естественно, посещают государственные школы. В Шайлере, например, приток ис-

поязычных увеличил общее число учащихся на 19% с 1993 по 2003 год, в то время как число белых учащихся снизилось наполовину⁴³.

«Белый исход» обычно означает переход в лучшие школы, но не всегда. Старшие школы Монта-Виста и Линбрук в городе Купертино, штат Калифорния, были ранее известны своими академическими достижениями, но белые тоже почти исчезли отсюда. Почему? В школе учатся практически 100% азиатских учеников. Белые родители зачастую склонны думать, что азиатские дети угнетены отсутствием социальной жизни, но многие просто почувствовали себя неуместными в этой среде. Как объяснил Стив Роули: «Белые дети чувствуют себя меньшинством в окружении культурного большинства»⁴⁴. Белые в Сан-Франциско также стали избегать школ, которые стали по преимуществу китайскими⁴⁵.

Не все школы резко разделены. В 2004 году старшая школа Эванстона в пригороде Чикаго была редким примером того, к чему приводит применение дела Брауна: в ней было 48% белых, 39% чернокожих, и 9% испаноязычных учащихся. Но, как и во многих других школах, в Эванстоне обнаружили, что посадить представителей разных рас в одну аудиторию — это вовсе не то же самое, что заставить их смешаться. Студенты тяготели к различным спортивным командам и клубам, обедали за отдельными столами и даже покидали школу через разные двери. Межрасовые знакомства были редкостью, и существовало даже два внешкольных танцевальных кружка — «Котильон» и «Эбонитовый бал», — которые только подчеркивали сложившееся расовое разделение. Студент-второкурсник Пол Шредер подвел итог опыту Эванстона такими словами: «Мы все ходим в одну и ту же школу, и с нас этого вполне достаточно»⁴⁶.

Поэтому многие школы интегрированы только согласно отчетам, но не в действительности. Ким Дэвис, белый староста из старшей школы Пальметто в южной Флориде, рассказывал, как студенты общаются: «Белые зависают с белыми; черные зависают с черными»⁴⁷.

В 1990-х Монклер, штат Нью-Джерси, население которого было более чем на 30% чернокожим, являлся одним из пригородов Нью-Йорка, притягательных для людей, желавших расового

разнообразия. Но многие их дети были с ними не согласны. «Разнообразие для меня означает, что в классе я сижу рядом с чернокожим, — сказала белая ученица старшей школы Монклер, в которой обучалось 52% черных. — Это действительно будет очень необычно, если у меня появятся какие-то значимые контакты с черными». Чернокожая девушка вторит ее чувствам: «Межрасовые знакомства? Ни в коем случае»⁴⁸.

Шейкер Хайтс из штата Огайо прилагал огромные усилия, чтобы поощрять расовое смешивание в своей школе. Все, от ежегодной фотографии класса до значков хоккейной команды, было сложной расовой эквилибристикой. Однако студенты до сих пор не сближаются по расовому признаку. Как объяснил один белый студент: «Если вы сидите с черными, ваши друзья сказали бы: «Почему ты зависишь с ними — у вас же ничего общего?»»⁴⁹.

В старшей школе округа Тэмб в городе Лионе, штат Джорджия, разделение было узаконено в традиции раздельных студенческих балов, которые начали проводить в 1970-х. В 2004 году школа добавила и третий вид вечеринок — для латиноамериканцев⁵⁰. Старшая школа округа Тернер в городе Эшбурн, штат Джорджия, также проводит раздельные вечера. «Белые люди получают свои [вечера], чернокожие — свои, — объяснил один из выпускников. — В этом совершенно нет расового подхода»⁵¹.

Старшая школа округа Монтгомери в Джорджии проводит отдельные «вечера для черных» и «вечера для белых» с тех пор, как произошла интеграция в 1971 году⁵². Старшая школа округа Тэйлор в Батлере, Джорджия, сломав продолжавшуюся 31 год традицию, в 2002 году попыталась провести объединенный выпускной вечер. Но уже в следующем году школа, в которой учатся 55% чернокожих и 45% белых учеников, вернулась к раздельным вечерам⁵³. Старшая школа в Петербурге, штат Вирджиния, была интегрирована еще в начале 1970-х годов, но встречи с одноклассниками, которые выпускники организуют сами, оказались разделены по расовому признаку, что отражает выбор самих учащихся⁵⁴.

В школьном округе города Нетлтон, штат Флорида, был другой вид сегрегации, когда чернокожие и белые были в равной степени представлены на студенческих выборах должностях: в один год кандидатами могли быть только чернокожие, в дру-

гой — только белые. Эта система хорошо работала в течение 30 лет, пока в 2010 году на нее не пожаловалась мать ребенка, который был наполовину белый, наполовину индеец. Округ привлек к себе внимание всей нации и изменил свое правило⁵⁵.

Никакое сочетание различных рас не получается интегрировать с комфортом. В 2007 году в старшей школе Больша Гранд в городе Гарден Гроув, штат Калифорния, было 52% вьетнамцев и 37% латиноамериканцев. При этом не было расового смешения, имела место неприкрытая враждебность разных рас. Семнадцатилетний Айвен Эрнандес объяснил, что конфликтов избегали, пока группы были порознь: «Я действительно не знаю многих вьетнамцев, потому что не тусуюсь вместе с ними»⁵⁶.

«Похоже, что это образец того, что происходит во всех Соединенных Штатах, — сказал Билл Антелл, чиновник, ранее отвечавший за десеграцию в штате Миннесота; — представители различных рас собираются, чтобы общаться с людьми, похожими на них»⁵⁷.

Многие школы специально поощряют смешивание, но учащиеся обычно не обращают на это внимания. Чернокожая Лашанна Ли писала о том, как ее школа в Атланте отмечала День смешения, национальный проект, который поощряет студентов пересекать расовую границу: «День смешения просто был очередной неудачной попыткой заставить всех студентов сделать «шаг за рамки». Никто не был действительно готов к такому шагу. Все восприняли это как своего рода шутку, и большинство студентов пришли к выводу, что не будут принимать в этом участия»⁵⁸.

Осознание расовых различий имеет свойство укрепляться со временем. Долгосрочное исследование школ в Риверсайде, штат Калифорния, показало, что «после пяти лет десеграции и периода учебы с четвертого по шестой классы ученики оставались в той же степени расового разделения, что было ранее. Дети из числа расовых меньшинств с меньшей вероятностью избирались в друзья белыми детьми, чем в самом начале их учебы»⁵⁹.

Некоторые исследования показали, что обучение первоклассников в смешанных группах приводит к тому, что они играют вместе. К третьему классу, однако, на перемене дети самостоятельно разделяются по расовому признаку, вне зависимости от того, как они учатся⁶⁰.

Усиление интеграции может фактически препятствовать смешиванию. Если в учебном заведении только несколько студентов другой расы, у них нет выбора, кроме как смешаться с большинством. «Когда вы увеличиваете число меньшинства, то оно достигает размеров, когда уже возможной становится организация жизнеспособного монорасового сообщества», — пояснил Джеймс Мууди из Государственного университета Огайо⁶¹. Он отметил, что один из способов предотвращения выбора подростками друзей одной с ними расы — это проводимая в школе сегрегация по интересам, настолько сильная, насколько это возможно. Таким образом, люди, которые любят кататься на скейтборде, например, скорее заведут друзей в группе своих интересов, чем найдут приятелей своей расы, но с другими интересами⁶².

Некоторые школы для своих целей сознательно разделяют расы при работе с людьми. Например, администратор объясняет группе родителей, что белые и азиатские школьники справляются с учебой лучше, чем чернокожие и латиноамериканцы, — в этом случае информация будет лучше расходиться в родительских группах, разделенных по расовому признаку. Мэри Перри из некоммерческой образовательной группы EdSource, объясняет, что самое лучшее, «когда перспективные планы людей далеки друг от друга»⁶³. Некоторые школы практикуют такой же подход. Старшая школа Лагуна Кри в Элк Грув, штат Калифорния, например, проводит разделенные по расовому составу собрания, чтобы стимулировать учащихся на лучшие результаты при сдаче тестов⁶⁴. Долорес Хендерсон, директор начальной школы Эймс в Сен-Пол, штат Миннесота, разделяет ее учеников на четыре группы — чернокожих, белых, латиноамериканцев и азиатов, с таким расчетом, чтобы каждый мог послушать яркую речь кого-то из представителей своей собственной расы, прежде чем примется за выполнение важных для его образования тестов⁶⁵.

Некоторые учителя предлагают не спеша сегрегировать школьное образование, потому что на это есть совершенно очевидный отложенный спрос. Белые ушли из государственных школ Далласа, когда суд штата ввел расовую интеграцию в 1971 году, и в результате начальная школа Долина Престон стала анклавом с подавляющим большинством чернокожих и испаноязычных учеников посреди богатого белого района. В течение нескольких

лет, однако, белые учащиеся вернулись туда благодаря негласной политике размещать их в полностью белых классах в отдельном крыле школьного здания. Родительский комитет печатал брошюры, полные фотографий белых детей, и когда их родители осматривали школу, учителя не пускали их в то крыло, где занимались чернокожие и испаноязычные ученики. Обеспеченные белые начали отправлять своих детей в Долину Престон, стали активно участвовать в деятельности родительского комитета, а также собрали деньги на новую библиотеку и игровое оборудование.

С практической точки зрения такой результат можно считать выдающимся успехом, но это не соответствовало законодательным требованиям по интеграции рас, и испаноязычный родитель одного из учеников школы подал в суд. Когда школу посетил инспектор, директор Тереза Паркер смешала классы, чтобы создать впечатление интеграции. Правда, однако, открылась, и судья предписал мисс Паркер прекратить сегрегацию детей и заплатить 20 200 долларов в пользу истца⁶⁶.

Как только учащиеся оказываются в колледже, они почти полностью освобождаются от интеграционного пресса. Фактически способ, которым университеты пытаются способствовать расовому «разнообразию», обостряет разделительные линии. Многие кампусы имеют специальные направления для меньшинств, которые начинаются на неделю или две раньше. Это приводит к тому, что афроамериканцы и испаноязычные получают шанс сблизиться с людьми своей расы, прежде чем к занятиям приступят белые. Этническая локализация в общежитиях широко распространена, как и студенческие клубы для различных расовых и этнических групп⁶⁷.

Некоторые школы придерживаются противоположного подхода и пытаются способствовать межрасовой дружбе, заставляя первокурсников разных рас делить в общежитии один номер. Тем не менее, Рассел Х. Фацио из Университета штата Огайо пришел к выводу, что в его кампусе смешанные расовые пары соседей распались до конца первого квартала вдвое чаще, чем пары одной расы. Он обнаружил, что еще большее разделение происходит, если политика университета в области предоставления общежития делает почти невозможной смену жилья. В аналогичном исследовании, проведенном в Университете Индианы,

доктор Фацио обнаружил, что соседи по комнате разных рас встречаются в три раза чаще, чем соседи одной расы, что белые, что не-белые, принужденные жить вместе⁶⁸.

Во многих кампусах студенческие братства являются эквивалентом сегрегированных вечеров старшей школы. Пятнадцать «традиционно белых» женских клубов в Университете Алабамы приняли в свой состав первую афроамериканку лишь в 2003 году. Три года спустя она все еще была единственным черным лицом в их числе. Тридцать «традиционно белых» студенческих братств приняли в свои ряды также только одного или двух чернокожих. «Черные» братства, в свою очередь, остались на 100% чернокожими⁶⁹.

Выпускница Северо-Западного университета, расположенного неподалеку от Чикаго, подытожила то, что можно считать общим опытом. Отвечая на вопрос «Ньюсвик» о расовой враждебности на территории кампуса, она ответила: «Я не помню какой-либо явной враждебности. Для этого необходимо иметь определенное количество контактов»⁷⁰.

После четырех лет раздельной жизни на территории кампуса в некоторых школах другие расы могут получить диплом о высшем образовании на отдельных церемониях. В Университете Калифорнии в Лос-Анджелесе трудно даже сосчитать все этнические выпускные церемонии. Существует одна для черных, по одной для мексиканцев и отдельно для прочих представителей латиноамериканской расы. Университет предполагал сделать церемонию для уроженцев Азиатско-Тихоокеанских островов, но теперь есть отдельные церемонии для филиппинцев и вьетнамцев, и поговаривают о возможности введения еще одной для камбоджийцев⁷¹.

За пределами Калифорнии может не быть достаточно филиппинцев или вьетнамцев для отдельных церемоний, но специальные выпускные для чернокожих являются обычными. В 2002 году, когда Государственный университет штата Мичиган сделал отдельную церемонию для афроамериканцев, чтобы идти в ногу с университетами Восточного Мичигана, Уэйн Стейт и Университетом Окленда, несколько белых раскритиковали это мероприятие как «сепаратистское». Сторонники же утверждали, что процент черных, получающих вузовские дипломы, настолько низкий, что любой, кто его получит, заслуживает того, чтобы быть отмеченным особо⁷².

Цели расовой интеграции

Главной целью школьной интеграции было решить проблему расового неравенства, но имелись и три конкретные задачи: повысить академические достижения чернокожих, поднять самооценку чернокожих и дать негритянским и белым детям лучше узнать друг друга. На сегодняшний день есть сотни исследований о процессах школьной интеграции и ни одного о том, были ли достигнуты эти цели.

Джеймс С. Коулман, вероятно, самый известный специалист в вопросе о последствиях интеграции для достижений чернокожих. В 1960-х и начале 1970-х годов он проявлял столько энтузиазма в вопросе о потенциальных выгодах интеграции для чернокожих, что стал известен как «ученый, который запустил басинг»⁷³. К середине 1970-х, однако, после того как интегрированное образование было внедрено, Коулман был вынужден признать, что его ожидания не оправдались и интеграция не вызвала роста академической успеваемости чернокожих⁷⁴.

Нэнси Сенджон, еще одна представительница научного мира, выступавшая за интеграцию, в итоге тоже неохотно изменила свои взгляды. В 1975 году в обзоре 120 исследований по проблеме расовой интеграции она обнаружила: самое большее, что можно сказать об академической успеваемости чернокожих, — это то, что результаты их тестов не ухудшились после проведенной по всей стране масштабной политики в данной области⁷⁵.

Американская система образования в последующие 35 лет своей работы дала такие же результаты. Полное исследование 2002 года сообщает: «В опубликованной литературе нет ни одного примера по всеобъемлющим вопросам расового баланса, который подтвердил бы улучшение достижений чернокожих учащихся или значительно снизил разрыв между достижениями чернокожих и белых»⁷⁶. В 2003 году в книге, целиком посвященной проблеме расовых различий в школьных достижениях, сделан вывод: «Какую бы школу ни посещали афроамериканские ученики, будь там 10 или 70% чернокожих, расовый разрыв остается примерно одинаковым... Если каждая [обследованная] школа точно отражала демографический профиль популяции

школьников каждой расы в целом, то уровень достижений чернокожих и латиноамериканцев не менялся»⁷⁷.

Разрыв в достижениях черных и белых (а также латиноамериканцев и белых) несколько сократился в 1980-х, но снова начал расти в течение 1990-х годов⁷⁸. Интеграция, как мы видим, имела незначительный эффект⁷⁹.

Самооценка чернокожих, еще одна цель интеграции, также, как мы видим, не улучшилась. Чернокожие, как правило, имеют более высокий уровень самооценки, чем белые, но интеграция только понижает ее⁸⁰. Причина проста: негритянские дети обычно не успевают в школе столь же хорошо, как их белые сверстники. Они легче обнаруживают этот факт в смешанной школе, поскольку в школе, где учатся только чернокожие, — дети с лучшими отметками, разумеется, тоже негры⁸¹.

В результате многолетней практики обнаружилось, что связи между различными расами не являются перспективными. Как указывает Ребекка Биглер из Техасского университета, «посещение интегрированной школы дает вам столько же шансов узнать стереотипы, сколько и разувериться в них»⁸². Результаты многих исследований показали, что после интеграции белые лишь ухудшали свой взгляд на чернокожих⁸³. Хотя среди них нашлись и такие люди, которые оставались учиться в интегрированных школах, были более дружелюбными к афроамериканцам и сохранили о них более благосклонное мнение.

Пропорции, в которых происходит расовое смешение, кажется, обеспечивают некоторую разницу в результатах. Самые лучшие расовые отношения возникают, когда в преимущественно негритянском коллективе совсем мало белых и они не пытаются утвердиться, а должны соответствовать стандартам черного большинства. Отношения белых и черных, согласно исследованиям, самые плохие, когда в школе от 20% до 40% чернокожих⁸⁴.

Сегрегация в жилищной сфере

Защитники школьной интеграции считают, что она может быть успешной, поскольку верят, что дети не обращают внимания на вопросы расовой принадлежности. И при этом они оказываются неправы. Дети самостоятельно разделяются по расовому

признаку даже в таких учебных заведениях, как Шэйкер Хайтс и Монклер, где их родители всячески способствуют смешению учеников. При этом справедливости ради надо отметить, что многие дети не имели выбора в вопросе интеграции, так как их родители переезжали в белые пригороды или определяли своих чад в частные школы. Так что в итоге и те, и другие внесли свою лепту в провал политики расовой интеграции в США.

Теперь, когда Верховный суд практически отменил расово обоснованные квоты учащихся, страна возвращается к тому, что было распространено на Севере до дела Брауна: окружение школы, таким образом, отражает возможность сегрегации. Это оставило сторонников интеграции в грусти надеяться на цикл развития, описанный Гуннаром Мюрдалем на полстолетия раньше. Как объяснил Брайан Стьюлт из Университета Флориды в Гейнсвилле, «это своего рода проблема курицы и яйца — нам нужна интеграция в школах, чтобы победить предубеждения, что, в свою очередь, должно понизить сегрегацию по месту жительства, но чтобы иметь школьную интеграцию, нам нужна одновременно и интеграция по месту проживания»⁸⁵.

Теоретически интеграция может наступать двумя фронтами — путем насильственной интеграции школ и жилья. Те же самые аргументы теории контакта рас можно использовать для убеждения семей выбирать жилье таким образом, чтобы интеграция усиливалась. Никто всерьез не рассматривает такой вариант, отчасти потому, что это вызвало бы яростное сопротивление граждан, на право выбора места жительства которых покушается государство, и отчасти потому, что сторонники интеграции верят в то, что интеграция по месту жительства сама в естественном процессе развития общества последует за школьной. Правительство запретило дискриминацию в вопросах аренды или продажи жилья, но никакие законы не смогли предотвратить добровольную кластеризацию населения по расовому признаку.

Насколько сегрегированы места проживания? Нет никаких устоявшихся представлений об инструментах измерения меры сегрегации в местах проживания, и в зависимости от метода, который мы будем применять, она может изменяться от увеличения до уменьшения. При крупномасштабных исследованиях, проведенных Государственным университетом Нью-Йорка

в Олбани, использовался «индекс сегрегации» со шкалой от нуля до ста. Ноль означал совершенно случайный выбор места проживания или полную расовую интеграцию, а 100 означало бы полную расовую сегрегацию. Любое количество более 60 считалось «высоким уровнем сегрегации». Согласно анализу 2000 исследованных мест, национальный индекс сегрегации упал в 1990-х годах с 69,4 до 65,1. Тем не менее, индекс сегрегации детей вырос в это же время с 65,5 до 68,3. Как отметили исследователи, одинокие люди в большей степени готовы жить в смешанных районах, но семьи с детьми всегда искали однородные в расовом отношении районы⁸⁶.

Анализ, проведенный Центром сравнительных городских и региональных исследований Льюиса Мамфорда, привел к противоположным выводам, согласно которым в 1990-х жилищная сегрегация увеличилась. «Мы не стали более интегрированы, мы на нижней отметке», — объяснил Джон Логан из Центра Льюиса Мамфорда. Он утверждал, что в таких городах, как Нью-Йорк и Чикаго, черно-белое разделение мест проживания не изменилось с 1920 года. «Вы, возможно, думали, что черное движение за гражданские права, или рост черного среднего класса, или изменения расовых отношений на сегодняшний день обеспечат разницу, — писал он, — но они этого не сделали».

Одной из тенденций, обнаруженных Джоном Логаном в 1990-х, было то, что группы меньшинств немного более благосклонно смотрели на возможность жить по соседству, например азиаты и выходцы из Латинской Америки, но вместе с этим к 2000 году белые высказывали не больше желания иметь не-белых соседей, чем в 1990-м.

Сообщая об этом исследовании, «Крисчен сайенс монитор» приходит к выводу, что, «вероятно, дети в начале XXI века, будут расти более изолированно от людей других этнических групп, чем дети начала XX века»⁸⁷.

Исследование, которое охватило 240 городских районов в течение 20-летнего периода, с 1980 по 2000 год, обнаружило, что черно-белая сегрегация, и так бывшая высокой до этого, только увеличилась в 15 районах. Латиноамериканско-белая сегрегация, однако, увеличилось в 124 и понизилась в 86 районах, азиатско-белая увеличилась в 69 районах и сократилась в 47. Автор иссле-

дования, Брайан Стьюлт из Университета Флориды в Гейнсвилле, обнаружил, что хотя черные, по сравнению с белыми, получили немалые экономические выгоды в 1990-х годах, «особенно удивительно, что мы не увидели [в жилищной интеграции] эффекта от растущего сближения по доходам черных и белых»⁸⁸.

Федеральный закон запрещает риэлторам отвечать на вопросы покупателей жилой недвижимости о расовом составе микрорайона, уровне доходов, уровне преступности или качестве школ⁸⁹. Кроме того, федеральное правительство часто предлагает субсидии на жилье для малоимущих черных только при условии, что дома будут построены преимущественно белых областях, с тем, чтобы содействовать интеграции⁹⁰. Без этих мер индекс расовой сегрегации был бы еще выше.

Город Шэйкер Хайтс, штат Огайо, известный стремлениями к расовой интеграции, продолжает демонстрировать свою беспрецедентную многолетнюю приверженность этой политике и по месту жительства, и в области социальных контактов. С 1960-х годов городские власти воевали с «белым исходом» с помощью специальных групп по изучению вопроса, комитетов по надзору, общественных ассоциаций и специальных мероприятий, разработанных для контроля и поддержания интеграции. Город с населением 30 000 человек стал известен даже проверкой партийных блоков, чтобы убедиться, что они соответствующим образом расово интегрированы. В 1985 году корпорации и благотворители создали Фонд будущего Шэйкер Хайтс, который предложил жителям субсидированные кредиты и авансовые платежи на покупку домов, что должно было помочь смешению рас по месту проживания. Джуди Раусон, которая была мэром Шэйкер Хайтс с 2002 года, сказала, что ее работа была постоянной расовой эквилибристикой. «Это то, к чему вы должны быть восприимчивы, эти люди постоянно говорят о расе», — объясняла она⁹¹. Как считают два автора, исследовавших проблемы интеграции, «другие сообщества единомышленников нашли эту общую приверженность к интеграции трудно воспроизводимой, попробовав повторить то, что сделали они»⁹².

Благодаря сформировавшейся репутации Шэйкер Хайтс привлекал людей, которые очень хотели работать над интеграцией,

но успех никогда не был гарантирован. Черное население города постоянно росло — с 24% в 1980 году до 34% в 2000 году. И в результате в 2008 году в средней школе училось 55% чернокожих и только 39% белых⁹³. Часть города, граничащая с Кливлендом, стала сильно «черной» по населению, и демографы спрогнозировали рост проблем и напряженности. «Самая большая угроза для интегрированного сообщества — ресегрегация», — сказал Чип Бромли, юрист по аренде жилья в Кливленд Хайтс. «Есть чувство усталости от всего этого и ощущение, что белые будут отказываться от интеграции... что они будут бежать [из города]»⁹⁴.

В начале 2008 года жители Шэйкер Хайтс были шокированы, когда шесть чернокожих напали на прогуливающегося белого юриста и забили его почти до смерти. Страх настолько пронизал общество, что обозреватель «Кливленд плейн дилер» дал белым откровенный совет: «Так валите. Но сделайте это, как мы все, — не называйте это расизмом. Назовите это реальностью»⁹⁵.

Подавляющее большинство белых думают об интеграции только тогда, когда они вынуждены об этом думать. Эмили Хаузер описала, на что был похож ее поход в черный район всего в нескольких кварталах от пригорода, где проживает белый верхнесредний класс Чикаго, Оак-Парк: «...[как] только я перешагнула через тротуар, я мучительно осознала мой цвет кожи, и мое сердце заколотилось от ужаса осознания своей принадлежности. Пока я шла через эти кварталы, на меня таращились все окружающие. Мое лицо было единственным белым лицом вокруг, и в течение пяти минут, в пяти кварталах от моего дома, я была пришельцем на чужой земле... Мы не интегрированы. Мы чужаки»⁹⁶.

Вероятно, в Америке нет таких белых журналистов, которые признались бы, что они выбрали свой дом, потому что в этом районе живут белые семьи, но фактически именно так они и поступают. Питер Браун из «Орlando сентинел» проанализировал почтовые индексы 3400 журналистов и обнаружил, что они группируются в районах высшего уровня жизни, расположенных далеко от центральной части городов, где обитают преимущественно меньшинства. Более чем одна треть журналистов «Вашингтон пост» живут лишь в четырех первоклассных пригородах округа Колумбия. Телеведущий Крис Мэттьюс всегда

выступает в пользу интеграции, а Тед Коппель задирает белых, которые предпочитают иметь жилье подальше от чернокожих. И где же живут они сами? М-р Мэтьюс в 95-процентно белом Шеви Кейс, а м-р Коппель в Потوماке, штат Мэриленд, где процент чернокожего населения составляет 3,9⁹⁷.

Возможно, эти люди думают, что они живут в мире своего телевидения. Социолог Чарльз Галлахер из Университета Ласалля отметил, что американская телевизионная реклама является «тщательно изготовленной расовой утопией, т. е. далека от реальности», где каждый имеет чернокожих и испаноязычных соседей, с которыми обсуждает, какую марку зубной пасты лучше всего использовать. Джером Д. Уильямс, профессор рекламы и афроамериканских исследований в Университете штата Техас в Остине, тоже смеется над изображением американской жизни в рекламе, добавляя, что «если вы посмотрите на США с точки зрения того, где мы живем, кто наши друзья, где мы ходим в церковь, то обнаружится, что мы живем в разных мирах [в сравнении с тем, как это показывают в рекламе]»⁹⁸.

Как происходит разделение? Новые кварталы часто строятся как потенциально интегрированные. Они не имеют пока еще определенной репутации, и люди покупают там дома исходя цены и расположения. Обозреватель «Нью-Йорк таймс» Дэвид Брукс объясняет, однако, что по мере того как районы разрастаются, они обзаводятся своими особыми признаками (здесь живут выходцы из Латинской Америки, здесь — азиаты), и со временем расовая индивидуальность их формируется и крепнет⁹⁹.

Ощущается давление с целью отрицать это. «ABC Television» пришлось отказаться от реалити-шоу, в котором белую семью выселяют за пределы города Остин, штат Техас, чтобы решить, какая из семи конкурирующих семей получит возможность переехать в свободный дом с четырьмя спальнями и двумя ванными комнатами. В ходе бесед и контактов различных видов белые соседи удалили все придуманное сценаристами «разнообразие» — чернокожих, азиатов, латиноамериканцев и гомосексуальную пару, из которых предлагалось выбирать новых соседей. Когда стало известно об этом элементе реализма в реалити-шоу, активисты начали травить «ABC Television», требуя отмены программы¹⁰⁰.

Региональная сегрегация

Импульс для разделения не изменился со времен «белого исхода» 1960-х годов, но теперь белым приходится бежать дальше. Уильям Фрей, демограф Института Брукингса, является, пожалуй, ведущим экспертом по увеличивающейся региональной сегрегации. «В прошлом люди могли перемещаться в общины, находящиеся в пятиминутной доступности, — пояснил он. — Теперь эти общины не слишком отличаются от мест, из которых они пытаются убежать. Таким образом, стремящиеся к расовой сегрегации должны перемещаться на гораздо большее расстояние, возможно, даже в другой штат»¹⁰¹.

Если Калифорния — это будущее США, то Лос-Анджелес может преподавать всем урок. В 1960 году в нем было 72% белых, но всего за десять лет их число снизилось до 59%, а к 2000 году в городе было только 33% белых жителей. В 1980-х годах, в то время как другие расовые группы увеличивали свою численность, Лос-Анджелес потерял 330 000 белых, а в 1990-х — совершенно непредставимые 570 000¹⁰². Куда же они делись?

Начиная с 1980-х годов Калифорния видела значительные перемещения белых из южной области, сильно заселенной иммигрантами, к северной — остающейся белой¹⁰³. Многие переехали в округ Невада, про который Мел Маузер, начальник полиции города Грасс Вэлли, говорил: «[здесь] самая большая концентрация белых в штате Калифорния». За 15 лет, к 1995 году, население округа выросло не менее чем на 65%, а сейчас оно остается белым на 93%. Пришельцы ищут ту расовую однородность, в которой они выросли, к которой привыкли и которую потеряли из-за иммигрантов. Как объяснил Маузер, «обычное направление мыслей новоприбывших, которое они приносят с собой, — пусть здесь будет не так, как там, откуда я приехал»¹⁰⁴.

Хотя американцы научились находить нерасовые объяснения бегству из городов, такие как «криминальная обстановка» или «плохие школы», многие бывшие жители Лос-Анджелеса были откровенны, говоря о том, что их заставило покинуть город. Как сказал один переселенец 1990-х годов: «Люди приезжают сюда чтобы отдохнуть, чтобы обрести некое место, где расовой

проблемы не существует... И когда они находят здесь покой, они трогательно благодарны. Они хотят защитить его». Другой объяснял: «Я посмотрел на школьный класс моей дочери и увидел, что все дети в нем — белые»¹⁰⁵.

Белые, которые не уехали преимущественно на север, заперли сами себя в частных огороженных кварталах. В начале 1990-х годов, по оценкам экспертов, треть всех новых объектов недвижимости в южной Калифорнии были анклавами, оборудованными воротами и охраняемыми собственной службой безопасности¹⁰⁶. Как объясняет демограф Илия Лопес, «Калифорния повсеместно становится все более разнообразной, но люди одной расы образуют кластеры в определенных областях»¹⁰⁷.

Многие жители Калифорнии ныне покинули штат. «Раньше это был белый спальный район для среднего класса», — сказал Клайд Муди о своем родном Сан-Габриэль в Южной Калифорнии, который стал по преимуществу азиатским и сильно латиноамериканским. В 1996 году он переехал за 1000 миль на север, в городок возле Сиэтла. «Я в ярости, потому что вынужден был оставить место, где я родился и вырос», — добавляет Муди¹⁰⁸.

Раньше Калифорния была магнитом для американцев из всех остальных штатов, но теперь все изменилось. Когда иностранцы наводнили ее в 1990-е годы, штат потерял больше урожденных американцев, чем получил. 70% людей, которые уехали из Калифорнии, были белыми¹⁰⁹. Эта тенденция сохранилась и в новом веке. Между 2000 и 2008 годами штат потерял более полу-миллиона белых людей, в то время как иммигранты увеличили общую численность населения штата почти на три миллиона¹¹⁰.

Многие белые переезжают в сельскую местность. С 1940-х по 1980-е сельская Америка постоянно теряла население: 1,4 млн человек только в 1980-х. Теперь все по-другому. Между 1990 и 1995 годами чистая миграция в сельские районы и малые города составила более 1,6 млн человек. Большинство прибыло из городов и пригородов, и почти все были белыми¹¹¹. Джон Касарда из университета Северной Каролины говорит: «Это перемещение происходит для того, чтобы оказаться как можно дальше от бедных городских районов. Это избегание, это исход»¹¹².

Герберт Джонсон продает недвижимость в маленьком городке Алабамы Байо ле Батр. «Люди не вывешивают рекламных ши-

гов с объявлениями, что они переезжают из-за иммигрантов, — говорит он, — но нетрудно понять, что это у них на уме»¹¹³.

С 1990 по 1996 год всего в десять мегаполисов устремились 3,3 млн новых иммигрантов. За тот же период 3,6 млн человек, большинство из них коренные белые, переехали от них в другие штаты. Демограф Уильям Фрей назвал это «выталкивающим фактором»¹¹⁴.

Журналист Джонатан Тилов отмечает, что из 157 сельских поселений, которые выросли на 40% и более в 1990-х годах, более чем две трети по крайней мере на 80% пополнились за счет белых, а еще одна треть — как минимум на 90%. По его словам, эти места для беженцев из городов, заселяемых иммигрантами, могут быть названы «Меккой для белых»¹¹⁵. В 2009 году книга о поиске белыми комфортных мест¹¹⁶, где большинство проживающих — белые, назвала такие места «whitopias»¹¹⁷.

Роберт Баллард, социолог Информационного центра экологической справедливости в Университете Кларка (Атланта) так поясняет исход: «[Белые] уходят все дальше и дальше, и сельская местность, в которой в настоящее время жизнь достаточно комфортна, является тем местом, про которое люди знают: здесь нет цветных»¹¹⁸.

Было бы неправильно, однако, считать, что любой человек, сменивший место жительства из-за иммиграции, — белый. Альдра Генри-Аллисон, будучи чернокожей, провела всю свою жизнь в Южно-Центральном округе Лос-Анджелеса. В 1998 году она переехала в пригород, жалуясь, что ее соседи полностью поменялись. «Единственные люди, которые остались, — это пожилые чернокожие возраста моих родителей и молодые латиноамериканские иммигранты, — объяснила она. — Я чувствую себя здесь выпадающей из общего ритма».

Ребекка Уоткинс, потомок американских индейцев, переехала из небольшого городка неподалеку от Якима, штат Вашингтон, после вынужденного знакомства с мексиканскими иммигрантами. «Однажды мы потеряли нашу страну из-за иммигрантов. И теперь я чувствую, что мы теряем нашу страну снова»¹¹⁹, — говорит она.

Индейцы могавки в Монреальской резервации Канаваке планируют сохранить свое сообщество индейским. В 1981 году они

изгнали всех не-индейцев, даже тех, которые состояли в браке с могавками. Пары в смешанных браках могли либо разделиться, либо уехать. В 2010 году власти племени вручили уведомления о выселении примерно 25 не-индейцам, которые проникли обратно в их резервацию¹²⁰.

С XIX века чероки рассматривали потомков их черных рабов как полноправных членов племени, и в 2006 году Верховный суд чероки подтвердил членство в племени чернокожих. Однако в 2007 году племя в полном составе отменило решение суда и проголосовало за изгнание всех 2800 чернокожих, живших вместе с чероки¹²¹.

Что вызывает сегрегацию?

Принято считать, что разделение рас обусловлено отказом белых жить с не-белыми, что приводит в действие злую силу, которая запирает меньшинства в границы анклавов. Действительно, книга о сегрегации в жилищной сфере, вышедшая в 1993 году, была озаглавлена «Американский апартеид»¹²². Однако насколько соответствует действительности положение, что все черные желают обзавестись белыми соседями или что азиаты хотят жить рядом с латиноамериканцами?

Рядовые американцы, будучи спрошенными в упор, не демонстрируют особого почтения к политике интеграции. Опрос калифорнийцев, проведенный Институтом правительственных исследований Беркли, показал, что большинство белых, латиноамериканцев, чернокожих и азиатов согласились с утверждением, что «расы счастливее, когда живут раздельно»¹²³.

Когда Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения (НАACP)¹²⁴ и Колледж Гамильтона заказали опрос мнения «Generation X» о расовой проблематике в 1999 году, они обнаружили, что около половины 18–29-летних (52% белых, 40% черных) согласились с заявлением: «Это нормально, если расы в основном отделены друг от друга, при условии, что каждая имеет равные возможности»¹²⁵.

Ученые начинают понимать, что сегрегация отражает предпочтения не одних только белых. Исследование, проведенное в 2004 году, пришло к выводу, что «выбор играет важную роль в [сохранении] постоянной границы сегрегации», добавив, что люди обычно ищут «культурного родства», когда они выбирают

место жительства. Уильям Тисдейл, руководивший исследованием, предупредил: необходимо понимать, что многие люди, не только белые, предпочитают сегрегацию¹²⁶.

Когда народ начинает стремиться к разнообразию, однородные общины, в которых люди, как мы видим, предпочитают обитать, становятся все более дробными. Когда иммигранты оказываются собственниками земли, многие сдают ее в аренду только тем, кто происходит из их собственного народа. Комплексы зданий в результате могут стать полностью корейскими, сальвадорскими или, например, гватемальскими. Иммигрант-арендодатель зачастую понятия не имеет об антидискриминационном законодательстве и не стесняется сообщать другим, что им здесь не рады. Адвокат юридической помощи в Лос-Анджелесе отметил, что некоторые менеджеры предлагают аренду только людям из определенного штата Мексики, добавляя, что «наше жилищное законодательство такого даже не предполагает»¹²⁷.

Многие черные имеют аналогичные предпочтения в выборе сообществ. Они сражались за интеграцию, когда сегрегация держала их вдали от комфортной жизни. Теперь, когда они могут есть, спать, жить и развлекаться везде, где они в состоянии себе это позволить, многие из них потеряли интерес к расовому смешиванию. Чернокожие, принадлежащие к среднему классу, имеют достаточно денег, чтобы выбирать из множества различных районов, где большинство — белые, но многие предпочитают жить среди чернокожих. В районе Атланты в округе Де Калб черный кластер находится в пригороде к юго-западу от города. «Это не сепаратистские штучки, — говорит социолог Роберт Баллард из Университета Кларка в Атланте. — Это выбор, чтобы быть целостным». Эдди Лонг, епископ миссионерской церкви Нового Рождества на юго-востоке Де Калб, сказал, что его собрание думает о черных пригородах как о «земле обетованной», пояснив, что многие члены «хотели бы, чтобы их дети росли, воспитываясь черным сообществом»¹²⁸.

Чернокожий журналист в своей статье о дворовом собрании в богатом черном пригороде Атланты писал: «Все вдруг замолчали, когда автомобиль агента по продаже недвижимости с сидящей в нем белой парой медленно проезжал по улице. «Я надеюсь, что они не найдут то, что ищут, — сказал один из гостей, — хотя бы даже по соседству»¹²⁹.

Анализ положения дел в Ньюарке, в Северном Нью-Джерси, обнаружил аналогичную тенденцию. Из 13 000 черных семей региона, зарабатывающих более 114 000 долларов в год, две трети предпочитают жить преимущественно в черных районах. «Это удивительно, — сказал социолог Джон Логан из Университета Брауна, — и трудно принять тот факт, что раса все еще очень важный барьер»¹³⁰. Но раса не барьер, это основа для выбора.

Азюрест является приморским поселением, насчитывающим около 119 семей около Сэг-Харбор, штат Нью-Йорк. Оно было создано в 1947 году как место отдыха чернокожих, которые не посещали курорты для белых. В настоящее время это предпочтительное место для летнего отдыха богатых афроамериканцев, которые могли бы позволить себе пойти куда угодно, но предпочитают отдыхать среди своих собратьев по расе. Среди тех, кто имеет собственность в Азюресте, Эрл Г. Грейвс, издатель журнала «Black Enterprise», и Альма Браун, вдова Рона Брауна, который был министром торговли в администрации Клинтона. «Это исторически черное поселение, — сказала Линн Хенди, президент Ассоциации собственников. — Я бы хотела, чтобы оно осталось таким»¹³¹.

Когда бум на рынке недвижимости в Нью-Йорке в 1990-х годах вынудил белых уходить из фешенебельных районов Манхэттена, некоторые начали двигаться в Гарлем. «Я вижу в этом проблему, — сказала Карлена Байерс, чернокожий учитель. — Активисты раздавали листовки, в которых говорится: «Однажды покинув эту территорию, чернокожие уже не вернуться»¹³².

В Южной Калифорнии черные хотят держаться подальше от выходцев из Латинской Америки. Они не любят музыку ранчери и соседей, которые держат кур, а также тех, кто паркует свои автомобили на лужайке перед домом. Они негодуют, что футболисты захватывают общественные парки. Вот как характеризует этот наплыв президент Ассоциации чернокожих домовладельцев южной части центра Лос-Анджелеса: «Это другая культура, другая порода людей. Они не имеют тех же ценностей [что и мы]. Вы не можете быть вместе с ними. Это все равно, что смешивать масло и воду»¹³³.

Большинство черных кварталов выросли из сегрегации или получились случайно, но некоторые из них были разработаны

так, чтобы быть черными с самого начала. Новый высококлассный бренд в сфере недвижимости — Санкт-Петербург, штат Флорида. Район называется «Ахали» (на суахили это слово означает «семья»), он был сразу заполнен чернокожей элитой: руководителями подразделения NAACP, директорами школ, врачами и юристами. Как только каждый новый дом продавался, жители района собирались для празднования пополнения своей растущей «семьи»¹³⁴.

Один из аргументов для чернокожих жить в черном районе — то, что их политический представитель будет черным. Как сказал Майкл Беннетт из Университета Ди Пола: «Вы не будете иметь такой же политический вес, шансы быть избранным или баллотироваться в [преимущественно белом] Баррингтоне, в отличие от южного пригорода [Чикаго], где вы можете выбрать Джесси Джексона младшего»¹³⁵.

Джефф Джонсон, значимая персона на черном развлекательном телевидении, устал от интеграционных претензий: «Само понятие расово интегрированного общества смешно, мы должны перестать говорить это, мы должны прекратить даже думать об этом. Давайте будем честны в том, что многие из нас, независимо от расовой принадлежности, являются расистами... Мы лгали о прогрессе»¹³⁶.

Многие черные просто предпочитают, чтобы вокруг них были представители их же расы. Как написал один из читателей газеты «Филадельфия инквэуэр»: «Нет ничего плохого в сегрегации. Большинство афроамериканцев в хорошем смысле хотят тех же общественных отношений, что и большинство белых. Мы не хотим, чтобы они жили в наших районах. Мы не хотим, чтобы наши дети ходили в те же школы, что и их. Мы не хотим, чтобы наши дочери и сыновья вступали в брак с их сыновьями и дочерьми. Нет, спасибо... Нам не нужны чай, печенье и беседы у камина с белыми людьми. Мы не должны притворяться, что мы похожи друг на друга, чтобы иметь хорошие отношения»¹³⁷.

Расовая сегрегация прошла полный круг, и черные часто являются самыми ярыми ее приверженцами. В прошлом многие чернокожие были убеждены, что для того, чтобы получить свою долю средств, выделенных на народное образование или даже соответствующее образование для всех, их дети должны пойти

в школу с белыми. Теперь, когда обеспечено государственное адекватное финансирование для всех школ и в контролирующих школьных организациях достаточно чернокожих, это уже не вызывает серьезной озабоченности. В 1990-х годах многие афроамериканцы в полной мере осознают затраты и разрушения «басинга». Если их дети могут получить хорошее образование без интеграции, то все больше черных не видят в ней необходимости.

В 1997 году Амос Квик, член гражданского комитета по изменению школьных округов в Гринсборо, штат Северная Каролина, выразил более типичный взгляд: «Раздельное, но подлинно равноправное образование не может быть плохим»¹³⁸.

В 1995 году Эдвард Ньюсом, чернокожий член школьного совета в Канзас-Сити, штат Миссури, пошел еще дальше, заявив: «Я думаю, десегрегация мертва и должна была умереть давным-давно». В 1995 году чернокожий профессор права Алекс Джонсон из Университета Вирджинии сказал: «Дело Брауна было ошибкой». Он утверждал, что школьная интеграция «уничтожила негритянское культурное сообщество»¹³⁹. Гарри Эдвардс, чернокожий профессор социологии в Университете Калифорнии в Беркли, говорит, что интеграция «не произошла и не была достигнута, потому что никто ее не хочет. Чернокожие всегда хотели общаться только с себе подобными»¹⁴⁰.

Дорис Вилкинсон была первой чернокожей, вошедшей в Университет штата Кентукки после решения дела Брауна в 1954 году, но потеряла веру в интеграцию, итог которой она называет «абсолютным, полным провалом». Теперь, будучи социологом, она сказала, что рассчитывает на окрестные школы, которые отражают жилищную сегрегацию: «Я надеюсь, что мы возьмем эти школы со всей осторожностью».

Лесли Иннис, Университет Флориды, была одной из первых чернокожих, интегрированных католическими школами Нового Орлеана, но теперь думает, что борьба за интеграцию была ошибочной. Она считает, что нет ничего страшного в сегрегации до тех пор, пока все происходит добровольно, и говорит, что студенты сказали ей, что «они предпочитают быть в обществе людей, с которыми чувствуют себя наиболее комфортно»¹⁴¹.

Даже NAACP, которая была истцом в сотнях случаев школьной интеграции, уже не столь активно стремится к борьбе. Хотя

политика национальной организации по-прежнему выступает за обязательную интеграцию, в местных отделениях произошли перемены — Берген и Хакенсак, штат Нью-Джерси, Йонкерс, штат Нью-Йорк, — места, где черные родители потеряли желание поддерживать «басинг» и провозгласили, что качество локальных школ — более важная вещь, чем смешение с белыми. Национальная организация уволила нескольких глав местных отделений, которые открыто поставили вопрос о провале интеграции¹⁴².

На своей Конвенции 1997 года NAACP обсуждала цели школьной интеграции в первый раз. Хотя организация решила не менять своей официальной позиции¹⁴³, даже то, что это вопрос был поднят, стало поворотным моментом в ее политике. В своей собственной структуре NAACP отбросила интегрированное прошлое. Многие местные ее отделения в настоящее время на 100% черные. К 1995 году число белых среди 64 членов правления сократилось до трех человек¹⁴⁴. В 2010 году из 83 членов правления только двое были белыми¹⁴⁵. Как мы увидим в пятой главе, многие чернокожие в США считают NAACP безнадежно устаревшей и предпринимают позитивные шаги по обеспечению раздельного обучения для своих детей.

Другие группы следуют их примеру. В 2009 году насчитывалось 1050 детей индейцев племени сенека, посещавших государственных школ в западной части штата Нью-Йорк. Учителя очень старались охватить культуру, историю сенека и даже их язык в учебной программе, но индейцы не были удовлетворены этим. В августе 2008 года племенной совет одобрил план по созданию академий сенека в резервациях Каттарагус и Аллегани. Один вождь племени объяснил это решение тем, что родители не доверяют государственным школам, которые «пытались превратить индейских детей в белых людей»¹⁴⁶.

Церкви и интеграция

Во время эпохи борьбы за гражданские права американские церкви выступали как сторонники интеграции. Практиковали ли они то, что проповедовали? Церкви не управляются законами о гражданских правах, как школы и работодатели. Это объясняет,

почему сегодня они являются одними из самых сегрегированных учреждений в Америке. По данным одного исследования, почти у 95% церквей общины состоят не менее чем на 80% из людей одной расы или этнической группы¹⁴⁷. В школе или районе эта цифра рассматривалась бы как сверхсегрегация.

Церкви пытались бороться с этой тенденцией, но в основном безуспешно. В 1965 году пресвитерианская церковь Нового Завета была первой в Майами, созданной специально для поощрения интеграции. Это породило восторженные отклики об их интегрированной общине, хоре и администрации. Но к 2006 году в этой церкви был только один белый прихожанин¹⁴⁸.

Фред Колдуэлл, епископ баптистской церкви в Шривпорте, штат Луизиана, настолько устал видеть только черные лица среди своей пятитысячной паствы, что начал платить белым за присутствие на службах: 5 долларов за час по воскресеньям и 10 долларов в четверг вечером. «Бог хочет радугу в своей церкви», — объяснил он такой поступок¹⁴⁹.

Но Бог редко получает радугу. В 2004 году в США насчитывалось около 4000 азиатских общин (3000 корейских, 700 китайских, 200 японских). Большинство из них имели высокую степень сегрегации — часто потому, что они проводили церковные службы на своих языках. Но даже там, где говорили на английском, присутствовала сегрегация. Виктор Ким, пастор корейской общины пресвитерианской церкви в Нью-Йорке, сделал все что мог, чтобы изменить это. Он запретил корейскую еду на церковных мероприятиях и отказался делать объявления о корейских праздниках. Через шесть лет после того, как он начал кампанию, в его церкви по-прежнему присутствовала лишь горстка чернокожих и белых. «Я просто никогда не смогу вписаться [в их среду]», — объяснил Аллен Кайл, который посещал эту церковь некоторое время, а затем бросил.

В церкви города Ирвин, штат Калифорния, старший пастор Дэвид Гиббонс, наполовину кореец, также старательно трудился, чтобы интегрировать свою паству. Он проповедовал, по его выражению, «теологию дискомфорта», означавшую, что люди должны общаться с теми, кто отличается от них самих. Пастор специально нанял чернокожего и испаноязычного помощников, но его полуторатысячная община осталась на 80% азиатской.

Стейси Хейси-Террелл, белая женщина, считает, что расовое примирение является значительной частью ее христианских воззрений. Она и ее муж-метис проводили в дороге полчаса каждое воскресенье, чтобы посещать баптистскую церковь в Роземиде, штат Калифорния, — еще одну корейскую общину, которая изо всех сил старалась интегрироваться. Но и это не сработало. «Я не могу так больше, — сказала она, будучи там единственной белой. — Там нет никого, похожего на меня». Она была подавлена, когда организовала церковный пикник, а корейцы даже не притронулись к ее салату из бобов¹⁵⁰.

Церковь в Норкросс, штат Джорджия, принадлежит к тем 5% церквей, которые считаются успешно интегрированными. В 2004 году ее община насчитывала 4500 человек и состояла из 60% чернокожих, 30% белых и 10% испаноязычных и азиатов — но этого было сложно достигнуть. «Чтобы собрать эти 4500 человек, мы приняли тысячи и тысячи людей за последние четырнадцать с половиной лет», — говорит один из пасторов Деннис Роуз. Он сказал, что белым, как правило, не нравится чернокожее большинство, и многие черные «предпочитают быть там же, где их «братья», — в церкви с полностью чернокожей паствой»¹⁵¹.

В свое время пресвитерианская церковь в Де Калб, Джорджия, имела четыре общины и проводила богослужения на четырех языках: английском, корейском, испанском и одном из азиатских. В основном различные расовые группы держались особняком, но иногда они пересекались. «Я думаю, что если мы не можем приветствовать мультикультурализм в этой церкви, где мы исповедуем общую христианскую веру, то мы не можем сделать это и в любой другой ситуации», — сказал пастор Грей Норсворти¹⁵².

Две общины поделили Объединенную методистскую церковь в Сансет Парк, Бруклин: одна китайская, другая латиноамериканская. Они не ладят столь сильно, что их пасторы почти не разговаривают. Церковные власти привлекли для общения стороннего посредника — не латиноамериканца и не азиата, но напряженность все равно сохраняется¹⁵³.

В католической церкви Святой Троицы в Сент-Луисе прихожане самостоятельно разделились по различным службам

по расе и языку. Как объяснила Анжелика Гарсиа, прихожанка мексиканского происхождения, «когда я приезжаю к мессе в полдень, anglos¹⁵⁴ уезжают, а [латиноамериканцы] заходят, и мы даже не говорим «привет» друг другу»¹⁵⁵.

Многие христиане просто принимают разделение как факт. В городе Бомонт, штат Техас, две общины методистов — одна белая, другая черная — объединились, потому что в обоих снизилось количество членов. Несмотря на слияние, объединенная церковь проводит отдельные службы: одну для белых и одну для черных¹⁵⁶. Любому, кто пошел бы этим путем в бизнесе или школе, грозил бы иск в федеральный суд.

Некоторые черные хотят разделения, чтобы они могли держать ситуацию под контролем. «Это вопрос власти, если уж быть до конца честным», — сказал преподобный Т. Вон Уокер, профессор исследований чернокожих церковных организаций в Южной баптистской теологической семинарии в Луисвилле, штат Кентукки. Преподобный Джон Криттенден младший из баптистской церкви в Луисвилле объяснил, что ему было комфортно в сегрегированной церкви, потому что «это не принуждение, это выбор»¹⁵⁷.

Многие азиаты чувствуют то же самое. Дэвид Ан, кореец, выросший в Америке и посещавший в церковь в Сан-Франциско, где среди прихожан были белые, прежде чем попасть в корейскую общину, сказал: «В общем, корейцы и белые люди просто живут очень по-разному. Я не обязательно видел их хорошими или плохими, просто они очень разные». Дэвид Кан, другой кореец, спрашивает: «Куда еще я могу пойти, чтобы почувствовать себя корейцем, почувствовать себя азиатом?»¹⁵⁸

Знают они это или нет, но многие церкви следуют совету Дональда Мак-Гаварана, миссионера в Индии, который тщательно продумал вопросы своей деятельности. «Людям нравится становиться христианами, не пересекая расового, языкового или классового барьера», — писал он в 1950-х годах. Он призвал священников строить общины как «однородные единицы», и церкви, которые следуют его совету, имеют наибольшее количество прихожан. Всякий раз, когда знаменитый евангелист Билли Грэм звал в церковь, он пытался убедить людей, что каждый отозвавшийся будет встречен кем-то того же возраста, пола и расы¹⁵⁹.

«Молодая жизнь» — религиозная группа в Сан-Клементе, штат Калифорния, которая пытается уберечь подростков от неприятностей, рассказывая им об Иисусе. Интересно то, что она создала две отдельные группы, чтобы удержать белых и латиноамериканцев от борьбы друг с другом¹⁶⁰.

Похоронные конторы зачастую еще в большей степени сегрегированы, чем церкви. Сегрегация является чем-то само собой разумеющимся, чтобы гарантировать отдельные профессиональные организации для чернокожих и белых. За эти годы территориальная мобильность сделала профессию еще более сегрегированной. В небольшом городке, в котором может существовать только одно похоронное бюро, все расы вынуждены были пользоваться услугами одной конторы. Теперь люди могут ездить в соседние города и предлагать свои услуги представителям своей расы¹⁶¹.

Чернокожие особенно щепетильны в отношении похоронных бюро. Настолько, что слухи, что контора, обслуживающая афроамериканцев, оказывает услуги и белым, могут разрушить бизнес. Когда такие слухи появились об одной погребальной конторе в Лос-Анджелесе, ее владелец разместил объявления в газетах и церковной литературе, предлагая миллион долларов любому, кто сможет доказать их правдивость¹⁶².

Существует сегрегация и в домах престарелых. Шарлин Велл, помощник администратора в Центре Глена Элстона по уходу и реабилитации в Чикаго, объяснила, что она группирует испаноязычных и польских жителей отдельно, поскольку «мы должны создать среду, в которой они привыкли жить»¹⁶³.

Американцы предпочитают консультироваться у врачей своей собственной расы. Исследование Джона Хопкинса показало, что «оценка пациентом ухода и усилий врача заставить его принять определенное решение была выше, когда оба, врач и пациент, были неграми или когда оба были белыми»¹⁶⁴.

Чарльз М. Катлер, главный врач Американской ассоциации здравоохранения, соглашается, что раса имеет значение: «Люди хотят [лечиться] у врачей, которые будут похожи на них самих»¹⁶⁵.

Американцев волнует даже то, кто продает им автомобили. В 2004 году опрос показал, что иметь дело с продавцом собственной расы или этнической группы предпочитают 46%

чернокожих, 38% выходцев из Латинской Америки, 65% — с Ближнего Востока, 62% — из Северной Европы, 42% — из Восточной Европы¹⁶⁶.

Президент Клинтон из всех сил старался, как и любой американский президент, сделать расово разнообразные назначения в свою администрацию, которая, как он выразился, должна «выглядеть, как Америка». В его последний год в должности из 29 человек в Белом доме, называвшихся «помощниками президента», было восемь женщин и семь представителей меньшинств. Это разнообразие нашло свое отражение и на более низких кадровых уровнях и в результате привело к добровольной сегрегации. Чиновники объяснили, что «негритянские сотрудники склонны объединяться друг с другом как внутри, так и вне Белого дома, точно так же, как и белые, создавая клики и ощущение разделения»¹⁶⁷.

Гомосексуалисты обычно считаются свободно мыслящими людьми, не обремененными обычными предрассудками. Тем не менее, в 2005 году в городской комиссии Сан-Франциско обнаружили, что «Бесплодные земли», популярный гомосексуальный ночной клуб, дискриминирует чернокожих клиентов, требуя предъявления нескольких форм удостоверения личности и обеспечения более строгого дресс-кода при посещениях. Белым клиентам, таким образом, отдавалось предпочтение¹⁶⁸.

В 1993 году первая черная детская городская команда присоединилась к объединявшей команды всех пригородов ассоциации Бэй Стейт. К 2005 году только одна белая команда из пригородов осталась в ассоциации из девяти команд, но она тоже собирается покинуть ее. Черные тренеры заявили, что массовое дезертирство для восстановления «белой лиги» является «расизмом»¹⁶⁹.

Конкурсы красоты — за исключением тех, в которых принимают участие белые, — тоже разделены. К 2005 году существовали конкурсы Мисс Вьетнам-США, Мисс Эфиопия Северной Америки, Мисс Индия-США, Азиатские мисс Америки, Мисс Латина-США, Мисс Гаити в Нью-Йорке. «Это так же важно, как и Мисс Америка, если не больше», — сказала Решу Панде, мисс Индия-США 2004 года, добавив: «Это не наша родина». С 2001 по 2004 год около тысячи женщин соревновались за титул мисс Вьетнам-США. Первый приз составил 10 000 долларов и автомо-

шил Мерседес стоимостью более 35 000 долларов¹⁷⁰. С 1968 года существует конкурс Мисс Черная Америка.

Компания «Веризон Коммьюникейшен» предлагает пользователям отдельные телефонные справочники. В 2004 году они дебютировали на рынке со справочником меньшинств и компаний, принадлежащих женщинам города Ричмонда, штат Вирджиния, и обещали создать такие же каталоги для Балтимора, Вашингтона и других городов¹⁷¹.

Развлечения тоже часто разделены. Стэнд-ап комеди-клубы регулярно приглашают исполнителей различных рас на разные дни недели, чтобы привлечь внимание соответствующих аудиторий. Многие предлагают «Латино-ночь», «Азиатское вторжение» и мероприятия вроде «Шоколадного воскресенья» для чернокожих. Вилл Дарст, комик из Сан-Франциско, объяснил, что комедия имеет племенной характер и что «теперь все племена ищут своего шута». Один испаноязычный комик выдал в Лос-Анджелесском клубе под названием «Фабрика смеха» такую фразу: «Кто-нибудь из белых здесь есть? Что? Вы, ребята, ошиблись поворотом? У нас есть Белая среда. Тогда и приходите»¹⁷².

На экране существует черное развлекательное телевидение, в Интернете есть множество черных специализированных сайтов, таких как BlackPlanet.com и TheRoot.com. Гигантский сервис-провайдер «Америка Онлайн» имеет почти параллельные сайты новостей и информации, ориентированной на граждан в рамках своего «черного фокуса», и такое же богатое предложение для выходцев из Латинской Америки на «AOL Latino»¹⁷³.

Даже поисковые системы Интернета могут быть отдельными для разных рас. В 2008 году Джонни Тэйлор, Северная Каролина, создал RushmoreDrive, систему, которая должна была стать Google для чернокожих. Как объяснил м-р Тэйлор, когда белые набирают в строке поиска «Уитни», они ищут Музей искусств Уитни, в то время как чернокожие хотят найти певицу Уитни Хьюстон¹⁷⁴. В 2010 году у него появился конкурент, GatewayBlack.com, другая поисковая система, настроенная таким образом, чтобы направлять пользователей специально к «черному контенту»¹⁷⁵.

Социальные сети привлекают огромное количество пользователей, и их личные страницы, как правило, однородны. Даже

сами сайты имеют расовую направленность. Белые собираются в Facebook, в то время как выходцы из Латинской Америки предпочитают MySpace. Азиаты общаются на Xanga и Friendster и, как известно, практически полностью отсутствуют в MySpace¹⁷⁶.

Эстер Харгитай, изучающая коммуникации в Северо-Западном университете, впервые заметила тенденцию к разделению в 2007 году. «Люди говорили: «ой, это вот-вот исчезнет», — вспоминала она два года спустя, — но разделение становилось все более выраженным». Дана Бойд, аналитик медиасоциума в исследовательском центре Майкрософт, назвала это современным воплощением «белого исхода», а интернет-общение — «зеркалом и лупой» социального раскола, добавив, что «это должно чертовски пугать нас»¹⁷⁷.

Еще одним выражением сепаратистских настроений является сопротивление смешанным бракам. Хотя в средствах массовой информации межрасовые браки всегда изображаются положительно, только около 8% американских семей являются межрасовыми. В 2008 году уровень таких браков у белых был самым низким из всех расовых групп и составлял 5,6%, хотя это было более чем вдвое больше, чем в 1980-м, — 2,6%¹⁷⁸.

В течение последних двух десятилетий уровень межрасовых браков снизился у азиатов и выходцев из Латинской Америки. Исследователи из Корнельского университета обнаружили, что это произошло потому, что увеличились объемы азиатской и латиноамериканской иммиграции, что повысило возможность поиска потенциального партнера в своей расе. В 1990-х годах 22% испаноязычных женщин второго поколения выходили замуж за представителей не своей этнической группы, но с 2000 по 2008 год, благодаря большому числу испаноязычных иммигрантов, их доля сократилась до 16%. Азиатско-американские женщины поступали так же. Только 4% из них выходили замуж за иммигрантов из Азии в 1980 году, а в 2008-м эта цифра составила уже 21%. Ученые называют это «уходом от смешанных браков»¹⁷⁹. Здесь хорошо помогает Интернет. Теперь легко найти «экспресс-знакомства», дегустации вин и другие отдельные мероприятия для каждой расы и даже для отдельных этнических групп¹⁸⁰. Если доля белых в популяции скорее увеличивается, чем уменьшается, то уровень смешанных браков у белых снижается.

Тенденция к разделению настолько распространена, что некоторые люди искренне пытаются обеспечить ее, обходя закон. До 1997 года департамент транспорта Алабамы организовывал полностью белые или полностью черные экипажи дорожных рабочих, потому что сами работники этого хотели. Федеральный судья приказал прекратить такую практику¹⁸¹.

Когда политики прибегают к телефонным банкам данных, чтобы побудить сторонников пойти на выборы, черные абоненты лучше откликаются на призыв черных, та же ситуация и с белыми. Паркер Групп, компания по политическому консалтингу в Алабаме, создавала отдельные банки данных по просьбам черных и белых политиков, но опять же федеральный судья положил конец этой удобной для всех практике¹⁸².

В Цинциннати городской совет с огорчением узнал, что городские пожарные станции склонились в сторону сегрегации. Пожарные предпочитали работать ближе к дому и с коллегами одной расы. Несмотря на сопротивление как черных, так и белых работников, городской совет принудил пожарные станции к интеграции¹⁸³.

Как мы увидим во второй главе, заключенные тоже предпочли бы сегрегацию, но законы не позволяют этого в тюрьмах.

В общественных местах США, как мы видим, присутствует примерно столько же расового смешения, сколько и в церквях. Вечеринки, барбекю, выезды за город или боулинг редко интегрированы. Закон требует интеграции на работе, но, когда выбор остается за ними, многие американцы предпочитают сегрегацию.

Очевидно, что теория контактов неверна, — проводимая интеграция не приводит к еще большей, но, вероятно, мы никогда не сможем отказаться от нее. Результатом является одно из самых значимых противоречий в американской жизни. Наши законы и идеалы предполагают, что расовая принадлежность — настолько обыденный вопрос, что мы легко можем игнорировать его, но наша же повседневная жизнь нарушает эти идеалы. Несмотря на проинтеграционные кампании в школах, средствах массовой информации, церквях и правительстве, каждое новое поколение ставит в тупик социальных инженеров, ведя себя так же, как и предыдущие.

В своей речи в октябре 1854 года Линкольн говорил о тенденции белых отделяться от черных, но он мог бы говорить так о любой группе: «Универсальное чувство, хорошее ли или необоснованное, не может быть безопасно проигнорировано»¹⁸⁴. Обратимся теперь к тому, что случается, когда американцам приказывают игнорировать это чувство и вводят на практике разнообразие, которого многие не хотят.

ГЛАВА 2

Миф о разнообразии

Разнообразие присоединилось к символам Америки, таким как яблочный пирог, материнство и флаг. Политики превозносят разнообразие в своих агитационных выступлениях, корпоративные руководители гордятся разнообразием рабочей силы. Идея, что разнообразие является одной из сильных, возможно, даже сильнейшей чертой нашей страны, в настоящий момент повсеместно принимается без доказательств.

Когда люди хвалят разнообразие, они могут иметь в виду много вещей — различия в языке, религии, сексуальной ориентации, культуре, но в данном случае наиболее важной составляющей является расовая принадлежность. Контингент студентов университета может состоять из представителей десяти различных европейских стран, но это не будет считаться «разнообразием», если все они будут белыми.

Исследование, которое не займет много времени, позволит обнаружить, что расовое разнообразие Америки не является источником силы. Как мы увидели из предыдущей главы, многие американцы предпочитают не пересекать расовую границу. Следующие две главы объяснят, почему это происходит.

Похвала разнообразию

Практически каждый американский общественный деятель, начиная с президента, хвалит разнообразие. По поводу празднования мексиканского Синко де Майо¹ президент Обама произнес: «Сегодняшний день напоминает нам, что многообразие Америки является силой Америки»². На церемонии вручения дипломов в Вест-Пойнте в 2010 году он сказал курсантам: «Вы являетесь частью разнообразной расовой и этнической общности, име-

ющей основополагающее значение для мощи нашей страны»³ (курсив наш. — Д. Т.). Когда Верховный суд США оставил в силе расовые квоты при поступлении в колледж, президент Джордж Буш одобрил это, сказав: «Разнообразие является одним из преимуществ Америки»⁴.

Президент Билл Клинтон однажды пригласил черных журналистов-обозревателей в Белый дом и заявил им: «Мы хотим стать многонациональным, этнически разнообразным обществом... чтобы доказать, что мы без преувеличения можем жить без... доминирующего положения европейской культуры»⁵. Во время выступления в своей бывшей средней школе в пригороде Чикаго Парк Ридж миссис Клинтон призналась, что рада видеть много цветных лиц в аудитории. «У нас не было [раньше] того замечательного разнообразия людей, которое есть здесь сегодня, — сказала она. — Мне грустно, что этого у нас не было, потому что это большая ценность, которую, я уверена, вы откроете для себя»⁶.

Тогдашний губернатор Калифорнии Грей Дэвис в 2003 году отметил (случайно пошутив): «Моя задача состоит в том, чтобы создать самый разнообразный штат на Земле, и в нашем штате теперь живут люди с каждой планеты»⁷. В 2007 году губернатор Мэриленда Мартин О'Мэлли отметил, что разнообразие является «нашей, как народа, главной силой»⁸. В 2003 году губернатор Вашингтона Гэри Лок, американец китайского происхождения, пошел еще дальше: «Разнообразие является нашей главной силой... В нашем разнообразии лежит наша человеческая сущность»⁹. Когда мэр Нью-Йорка Майкл Блумберг заявил, что «разнообразие нашего города — это наша самая большая сила»¹⁰, он только повторил слова своего предшественника Рудольфа Джулиани, который отметил в своем прощальном обращении: «Мы город, в котором наше разнообразие является главной силой»¹¹.

И ЦРУ ищет разнообразия. «В Центральном разведывательном управлении разнообразие рабочей силы является чрезвычайно важной миссией», — пишет журнал «Black Enterprise»¹². В 2007 году генерал Джордж Кейси, осуществлявший общее командование американскими войсками в Ираке, заявил: «Я твердо верю, что сила нашей армии исходит из нашего разнообразия»¹³.

Частный сектор соглашается с этим. В 2008 году не менее 352 компаний конкурировали за право быть включенными в число

«50 лучших компаний [с точки зрения] разнообразия», которые отбирал журнал «Diversity Inc.» Исполнительный директор Джи Ми Морган Чейз Джейми Даймон отметил, что «разнообразие нашего коллектива — наша сила». Глава Веризон Коммьюникейшен Айвен Зайденберг сказал: «Я хочу, чтобы компания была релевантной. Если у вас нет разнообразия, вы не актуальны»¹⁴. В своем итоговом пресс-релизе в день накануне банкротства в 2008 году банковский конгломерат Вашингтон Мутуал хвалился, что вошел шестым номером в список «Элита разнообразия», ежегодно составляемый «Hispanic Business»¹⁵.

Многие компании утверждают, что разнообразие создает ощутимые преимущества для бизнеса (мы рассмотрим эти утверждения в четвертой главе), но некоторые руководители добиваются этого как самоцели. В 2005 году главный юрисконсульт Волмарт Том Марс рассказал, что лучшие адвокатские конторы будут оцениваться не только по их ценам и достижениям, но и по расовому разнообразию их адвокатов. В результате стало возможным опередить конкурентов по цене и эффективности услуг, но потерять заказы от Волмарт из-за недостаточного расового разнообразия.

Как и многие крупные компании, Волмарт требует отчетов от своих поставщиков о числе не-белых сотрудников и руководителей. Не требуется отчетов о таких вещах, как методы бюджетирования, обработка материалов или компьютеризация. На разнообразии настаивают без учета коммерческих преимуществ¹⁶. Так, «Нью-Йорк Таймс» платит своим руководителям отделов до 10% от их базового оклада в виде премий, если они нанимают достаточное количество женщин и цветных сотрудников¹⁷.

Конкурентное преимущество может быть принесено в жертву разнообразию. В северном Майами власти требовали, чтобы сотрудники полиции умели плавать, потому что, возможно, им придется спасать кого-то из воды. В 2004 году департамент полиции отменил это требование, потому что от них отчаянно требовали наличия в штате гаитянских полицейских, а большинство гаитянских соискателей плавать не умели. «Наше требование относительно умения плавать способно дать ложное представление, что мы не особенно упорны в наших попытках найти соискателя гаитянина», — пояснила начальник полиции Гвендолин Бойд-Саваж¹⁸.

Сюзанна Бамп, министр по вопросам труда и рабочей силы штата Массачусетс, в 2007 году объяснила, почему она хочет разнообразия: «Я могла бы заполнить мой офис белыми юристами. Мы завалены предложениями от них. Но чтобы задачи были выполнены, они не подходят. Разнообразие навыков, перспектив и культурный бэкграунд необходимы для успеха в создании чего-то большего и лучшей работы в этом штате»¹⁹. Мисс Бамп, сама белая, не объяснила, каких именно навыков и перспектив не хватает белым, что препятствует им исполнять свою работу.

Университеты тоже поощряют разнообразие. 24 апреля 1997 года 62 исследовательских университета во главе с Гарвардским оплатили целую рекламную страницу в «Нью-Йорк Таймс», чтобы оправдать расовые квоты при приеме в университеты, объясняя, что разнообразие является «ценностью, которая занимает центральное место в самой концепции образования в наших учреждениях»²⁰. Ли Боллинджер, который был президентом Университета Мичигана и Колумбии, однажды заявил, что разнообразие «так же важно, как изучение Средневековья, международной политики и Шекспира»²¹.

Многие компании и университеты имеют «директора по разнообразию», который подчиняется непосредственно президенту организации. В 2006 году Майкл Дж. Тейт был вице-президентом по равенству и разнообразию Университета штата Вашингтон. У него был годовой бюджет в 3 млн долларов, 55 штатных сотрудников с полной занятостью, и он принимал участие в принятии решений университета на самом высоком уровне. Были аналогичные могущественные «директора по разнообразию» в Гарварде, Беркли, Университете Вирджинии, Университете Браун и Университете Мичигана²². В 2006 году Университет Висконсина в Ла-Кросс решил, что разнообразие настолько важно, что его бенефициары-студенты должны платить за это. Он повысил плату за обучение на 24%, с 5555 до 6875 долларов, чтобы покрыть расходы по увеличению разнообразия²³.

Американские юридические школы, уполномоченные Американской ассоциацией юристов (АВА), используют давление, чтобы способствовать разнообразию. В 2000 году АВА обнаружила, что 93,5% студентов-первокурсников в юридической

школе Университета Джорджа Мейсона в северной Вирджинии были белыми. АВА признала, что университет приложил «очень много усилий, чтобы набрать меньшинства», но заявила, что их все равно было недостаточно. Под угрозой лишения сертификации юридическая школа снизила стандарты для не-белых абитуриентов и приняла их 10,98% в 2001 году и 16,16% в 2002 году. И этого оказалось мало. В 2003 году АВА вызвала ректора и декана юридического факультета и пригрозила им отменой аккредитации, если они не примут надлежащие меры. Университет снизил стандарты еще больше, и смог поднять прием цветных до 17,3% в 2003 году и 19% в 2004 году. Но и этого было все еще недостаточно. «Из 99 студентов из числа меньшинств в 2003 году, — жаловалась АВА, — только 23 были афроамериканцами, из 111 студентов из числа меньшинств в 2004 году количество афроамериканцев составляло 23».

Для истинного разнообразия требуется больше чернокожих, но что это были за чернокожие, которых принял университет? С 2003 по 2005 год 45% таких студентов имели балл ниже среднего, который был определен как «академическая неуспеваемость». Для не-черных студентов этот показатель составлял 4%. Официальные лица университета отметили, что собственный стандарт АВА 501 (b) гласит, что «юридическая школа не должна принимать соискателей, которые не проявляют способностей удовлетворительно завершить свою образовательную программу и получить право адвокатской практики». Декан юридического факультета Дэн Полсби объяснил, что это требование является самым большим препятствием к увеличению разнообразия²⁴.

Американские учреждения вводили разнообразие с таким энтузиазмом, что стало сложно понять их цели. Существует такой вид разнообразия, который важен для любых дел, и, наверно, стоило бы предположить, что американцы используют именно его. Подрядчик, например, не может строить дома, если он нанимает только электриков. Он нуждается в разнообразной рабочей силе — плотниках, кровельщиках, каменщиках и т. д. Если преимущество найма людей с разными навыками было бы обнаружено только сейчас, то имело бы смысл поощрять его, но это не то разнообразие, которое превозносят Барак Обама или

Ли Боллинджер. Они настаивают, что «разнообразные» команды строителей имеют право перемешивать черных, белых, азиатов, инвалидов, латиноамериканцев и американских индейцев. Но пока не ясно, как это будет способствовать улучшению домов.

Коллизии разнообразия

В предыдущей главе было описано, до какой степени люди склонны избегать расового разнообразия. Что же происходит, когда они не могут этого делать?

Лос-Анджелес часто называют самым разнообразным городом в Соединенных Штатах, а возможно, и в мире. Белые пребывают в меньшинстве в Лос-Анджелесе с 1990 года, его жители представляют более чем 140 национальностей, говоря на 130 различных языках²⁵. Кажется, этот город должен быть витриной сильных сторон разнообразия. Школы, в частности, должны получить идеальную возможность для практического воплощения «теории контакта». Регион Южная Калифорния также имеет важное преимущество, заключающееся в том, что наиболее характерные расовые смешения здесь не являются исторически обремененными обидами, как белых, так и черных. Чернокожие и латиноамериканцы, например, вступили в контакт, не имея прошлых обид — не имея реального прошлого вообще. В этом штате нет ничего похожего на призраки рабства, закона Джима Кроу, линчевание или сегрегацию, что могло бы отравить отношения рас. Даже наоборот, две группы, которые обе являются меньшинствами, должны найти контакты особенно полезными.

Но они этого не делают. На протяжении десятилетий студенты в Лос-Анджелесе упорно бросают вызов ожиданиям тех, кто хвалит разнообразие. На протяжении десятилетий смягчение расовой напряженности — как правило, между афроамериканцами и испаноязычными — было одной из главных целей школьного округа, который в 1999 году вынужден был приложить больше усилий для разрешения конфликтов, чем любая другая городская организация²⁶. Это совсем не выглядит как успех...

Расовое насилие в школах может вспыхнуть в любой момент. Для очень многих студентов конфликты и напряженность —

самые яркие последствия введения разнообразия. Расовое насилие и насилие в США касаются сотен школ, а то и тысяч.

Кажется, не существует какой-либо центральной организации, которая отслеживает расовое насилие в школах, и эта проблема совсем не та, что привлечет к себе внимание за пределами района, в котором происходят подобные события. Таким образом, трудно понять истинные масштабы проблемы или даже понимать тенденцию — становится лучше или хуже. В любом случае, цитирование статистики не передает душераздирающие обстоятельства, при которых некоторые американцы пытаются получить образование.

Некоторые из приведенных ниже примеров могут показаться повторением уже использованных выше, но только описания конкретных инцидентов дадут возможность осознать масштаб проблемы или дать ощущение того, что расовое разнообразие может означать для школы.

20 ноября 2004 года драка с участием примерно тысячи чернокожих и испаноязычных учащихся вспыхнула в старшей школе Джордан в южном Лос-Анджелесе. Молодежные группировки из прилегающих районов присоединились к борьбе, и для разгона драки потребовалось 60 полицейских в специальном защитном снаряжении. Учреждение было заблокировано, поскольку в этом районе были две другие школы, и власти опасались, что насилие может распространиться на них²⁷.

Три дня спустя произошла драка между сотней чернокожих и испаноязычных в старшей школе искусств в Лос-Анджелесе. Десятки полицейских, использовавших даже вертолеты, потребовались, чтобы восстановить порядок. Через неделю, по сообщениям полиции, произошел связанный с этим инцидент: черные школьники сломали челюсть латиноамериканцу перед старшей школой Креншоу²⁸.

В следующем году была серия расовых вспышек в школе Джефферсона в Лос-Анджелесе. 14 апреля более ста чернокожих и латиноамериканцев подрались в кафетерии после того, как латиноамериканцы сказали чернокожим, чтобы те «убирались обратно в Африку». Полиция разогнала драку, администрация закрыла школу и отправила учеников на каникулы раньше, чем положено²⁹.

На следующий день насилие из школы Джефферсона перекинулось на два других учебных заведения в районе — старшую школу Норте Виста³⁰ в Риверсайде и школу Санта-Моника. Норте Виста была закрыта, а полиция произвела пять арестов. Санта-Моника также была закрыта, и учащиеся были методично, корпус за корпусом, распущены, чтобы убедиться, что они не начнут драку снова. «Это была в большей степени межрасовая стычка, чем выяснение отношений между молодежными группировками», — объяснил суперинтендант района Джон Дизи, без сомнения, в попытке обнадежить общественность³¹.

Возвратимся к школе Джефферсона. Не менее 16 офицеров городской полиции патрулировали территорию кампуса, чтобы держать обстановку под контролем, но через три дня произошла другая драка в кафетерии с участием сотни чернокожих и испаноязычных учащихся. Один из них получил перелом бедра, несколько других были арестованы. Администрация школы объявила, что установит металлоискатель у главного входа и закроет все другие входы. Она также закрыла кафе, чтобы школьники не могли собираться там. Учащимся стали выдавать готовые завтраки в упаковке, в которых не было ничего, что можно было бы использовать в качестве снаряда для метания, — только гамбургеры и бургеры³².

На следующий день 29 полицейских были направлены в школу, еще 12 патрулировали окрестности. Тем не менее, посещаемость снизилась почти наполовину, потому что многие школьники боялись. Тех, кто приходил на занятия, отпугивала фаланга учителей, администраторов и полицейских в защитных шлемах. «У нас просто много проблем с различными расами», — признал директор Норм Морроу³³.

Поскольку расовая напряженность продолжалась, президент школьного союза чернокожих заявил, что многие думают о переводе в другие школы. Нация Ислама³⁴ предложила сопровождать негритянское меньшинство учащихся на уроки, чтобы защитить их от выходцев из Латинской Америки. Пятнадцатилетняя Стефани Алонсо сказала, что решение проблемы состоит в том, чтобы держать чернокожих и латиноамериканцев порознь всегда, когда они не в классе³⁵.

Самосегрегация привела к тому, что испаноязычные школьники начали носить коричневые футболки в знак расовой со-

лидарности. Афроамериканцы стали носить черные футболки. В течение последующих двух месяцев произошли по крайней мере еще две крупномасштабные стычки, несмотря на присутствие полиции. Случился и ряд небольших организованных атак, в которых группа учащихся одной расы загоняла в угол и била чужаков. Двадцать пять студентов были арестованы, трое госпитализированы, десятки исключены или переведены в другие школы. Анонимный латиноамериканский студент писал о боях у школы Джефферсона в независимом издании «Молодежь Лос-Анджелеса»: «Я чувствовал себя хорошо, защищая свою расу. Я бил всех, до кого мог дотянуться...»

Рон Рубин, советник средней школы Карвер в Южном Лос-Анджелесе, в стенах которой также имел место конфликт чернокожих и испаноязычных, предположил, что если дело дойдет до персонала, то их придется организовывать по расовому признаку. «Посторонним очень просто назвать студентов школы Джефферсона «дикарями», — сказал он, но при этом добавил: — Вы думаете, у взрослых по-другому? Если бы стычка происходила внутри персонала, мы бы присоединились к людям, с которыми общаемся... Мы обзавелись демократическим лицом для публики, но посмотрите, как мы живем в частном порядке».

Школа Джефферсона получила нового испаноязычного директора из Восточного Лос-Анджелеса, стали организовываться регулярные визиты специалистов по связям с общественностью, бывших заключенных, бывших членов банд и чиновников министерства юстиции, но расовая напряженность сохранялась³⁶.

Еще одна вспышка насилия произошла в 2005 году. В ту весну разошлись слухи, что члены испаноязычных молодежных группировок собирались отпраздновать мексиканский праздник Синко де Майо, убивая чернокожих. Администрация увеличила количество полицейских патрулей, а директора школ разослали письма по домам учащихся, где утверждали, что эти слухи беспочвенны. В некоторых школах провели массовые информационные кампании, чтобы рассказать родителям, что ходить в школу безопасно. Несмотря на эти усилия, 51 000 учеников средней и старшей школ — 18% от общего числа учащихся — остались дома. В средней школе Креншоу в Южном Лос-Анджелесе отсутствовали 1 700 из 2800 учащихся. «Я потрясен тем, что обычный

слух может вызвать такой страх», — говорит Рэнди Корнфилд, завуч средней школы Гамильтон³⁷.

Чанна Кук, чернокожий преподаватель престижного Лос-Анджелесского центра расширенных исследований, рассказала, что даже там черные ученики регулярно прогуливают занятия на Синко де Майо: «В мой первый год здесь я не верила этому, но студенты сказали мне: «Нет, мисс Кук, если вы придете [в этот день] вы рискуете получить пулю». Когда я пришла в класс, то обнаружила, что все чернокожие дети остались дома»³⁸.

Следующий год принес еще большее насилие. 21 марта 2006 года начались боевые столкновения между чернокожими и испаноязычными учащимися в старшей школе Фримонт в Лос-Анджелесе. Полиция закрыла школу и распустила всех небольшими группами, чтобы не допустить смешивания. Школа наняла дополнительных сотрудников службы безопасности³⁹.

В соседнем округе Сан-Бернардино 13 октября полиция арестовала пятерых учеников, а еще 80 были исключены после негритянско-испаноязычной драки в старшей школе Пасифик. В драке принимали участие от 80 до 100 учащихся, и три раза за три недели десятки студентов участвовали в более мелких стычках. При этом присутствовали восемь человек из службы безопасности кампуса, но они не могли их разнять. Полиция использовала слезоточивый газ, чтобы разделить черных и латиноамериканцев. Бунт был повторением прошлогодней вспышки расового насилия, которая ознаменовала начало года⁴⁰.

В тот же день в том же округе около 500 чернокожих и испаноязычных дрались с использованием бутылок, камней и кулаков в старшей школе Фонтана. Потребовалось более 100 полицейских, в том числе команда спецназа полиции Фонтана, и более полутора часов, чтобы восстановить порядок. Вертолеты кружили над головами дерущихся, в то время как полицейские стреляли в толпу резиновыми пулями. «Все началось, как всегда, — чернокожие против мексиканцев», — объяснила второкурсница Абигайл Ороско. Шестнадцатилетняя Саманта Доргей сказала, что такие драки происходят примерно раз в неделю, но этот случай просто вышел из-под контроля. Полиция закрыла школу Фонтана, а также близлежащую начальную школу Цитрус и среднюю школу Трумэн.

Журналисты отметили, что в течение предыдущих четырех лет в округе Сан-Бернардино полиция была вынуждена подавлять насилие на расовой почве в старших школах А. Б. Миллер, Редланд, Блумингтон, Вильмер Амина Картер и Сильверадо⁴¹. Школьный округ Фонтана позднее организовал анонимную горячую линию и нанял специалиста по посредничеству, а также постановил, чтобы учащиеся носили на одежде опознавательные бейджи⁴².

В начале следующего, 2007 года полиция применила слезоточивый газ, чтобы пресечь столкновение чернокожих и латиноамериканцев в старшей школе Сан-Бернардино во время собрания перед спортивными состязаниями. «Это расовое дерьмо надо остановить», — сказала Тами Мэннинг, чья дочь была заподозрена в избиении испаноязычной девочки. Один чернокожий отец сказал, что средняя школа стала так опасна для афроамериканцев, что он пошлет своего сына-десятиклассника в другую школу. «Вот поэтому я забрал его из школы Пасифик», — добавил он⁴³.

Между тем в Лос-Анджелесе полиция арестовала 16-летнего чернокожего студента за нанесение смертельных ножевых ранений 17-летнему испаноязычному юноше в старшей школе Вашингтон. Другие студенты сказали, что это была кульминация перманентной расовой напряженности⁴⁴.

В 2008 году пришла очередь старшей школы Локк. Не менее 600 чернокожих и латиноамериканцев учинили драку, охватившую весь кампус. Когда все это началось, на дежурстве были только два полицейских, но служба безопасности кампуса насчитывала более 60 охранников, и полиция Лос-Анджелеса направила дюжину патрульных машин и 50 человек, чтобы помочь заблокировать школу. Один чернокожий студент объяснил, что расы не смешиваются в школе Локк: «Каждый обычно держится со своими». Но насилие в таких масштабах было необычным⁴⁵.

Школа Локк имеет свою историю насилия на расовой почве. В феврале 1996 года 50 полицейских устраняли беспорядки, произошедшие во время завтрака, в которые оказались втянутыми сотни чернокожих и выходцев из Латинской Америки. Мальчики и девочки били друг друга, а один выпрыгнул из окна второго этажа, чтобы убежать от преследователей. Полиция в защитном снаряжении была вынуждена удерживать учеников от продолже-

ния битвы на улицах города. Напряженность была особенно высока, потому что латиноамериканцы возмущались проведением в феврале празднования месяца истории чернокожих⁴⁶.

В апреле 2009 года по крайней мере 10 человек были арестованы после того, как две большие группы учащихся старшей школы Сильверадо — одна чернокожая, другая испаноязычная — поссорились за завтраком и затеяли драку⁴⁷.

Можно ли удивляться тому, что в 2008 году обследование 6008 школьников Южного Лос-Анджелеса выявило, что только одна четверть из них чувствовала себя комфортно в школе и что многие обнаружили признаки депрессии? Анна Экзига из старшей школы Джордан, которая помогла организовать обследование, пояснила, что «присутствуют расовая напряженность, бандитизм, а также многие чувствуют, что их школы не есть школы — они больше похожи на тюрьмы»⁴⁸.

Школам, возможно, придется уподобиться тюрьмам просто для того, чтобы избежать неприятностей. В 2005 году родители четырех чернокожих студентов получили 300 000 долларов компенсации, когда подали в суд на старшую школу Валенсия в северном округе Лос-Анджелеса за то, что для защиты их детей от расовых нападений не были приняты надлежащие меры⁴⁹. Расовый конфликт, несомненно, вносит свой вклад в тот факт, что школьный округ Лос-Анджелеса имеет коэффициент выпуска только 67%⁵⁰.

Район Лос-Анджелеса, может быть, и является худшим по уровню негритянско-латиноамериканского насилия в школах, но и остальные штаты от этого не застрахованы. Объединенный школьный округ Элк Грув возле Сакраменто уже давно имеет долгосрочную цель — остановить насилие. Марджори Бизер, чернокожая мать троих детей, проживающая в округе, сказала, что расовые проблемы настолько близки, что «они почти дышат нам в спину»⁵¹.

В 2010 году афроамериканцы в Юнион-Сити, штат Калифорния, подали групповой иск в Федеральный суд, утверждая, что школьному округу не удалось уменьшить «тяжелые и широко распространенные расовые преследования» со стороны испаноязычных студентов. В иске утверждается, что в полиции Юнион-Сити чернокожим студентам и членам их семей сказали,

что если им не нравится то, как с ними обращаются, они должны переехать в другой город⁵².

Негритянско-латиноамериканское школьное насилие сосредоточено в Калифорнии, потому что здесь присутствует большое количество выходцев из Латинской Америки, но и другие штаты также страдают от этой проблемы. В Патерсоне, штат Нью-Джерси, администраторы средней школы им. Джона Ф. Кеннеди пытались обуздать насилие с помощью программ «Разрешение конфликтов» и «Равноправное консультирование». В 2001 году, после того как полиция разогнала драку между афроамериканцами и испаноязычными рядом со школой, чернокожие прошли толпами по улицам города и забили до смерти 42-летнего бездомного латиноамериканца⁵³. В 2007 году в старшей школе Лейквуд в Лейквуде, штат Нью-Джерси, началась драка между соперничающими бандами чернокожих и испаноязычных, в которую были втянуты 150 студентов. 75 полицейских в защитном снаряжении, прибывшие из пяти городов, помогли восстановить порядок⁵⁴.

В Чикаго в 2005 году полиция арестовала семерых участников драки между чернокожими и испаноязычными студентами старшей школы им. Вашингтона.

Профсоюз учителей сообщил, что многие учителя чувствовали себя в опасности и требовали от округа увеличения охраны⁵⁵. Схожим образом в Чикаго в 2006 году в старшей школе Роберто Клементе произошли столкновения между черными и латиноамериканцами, где выходцев из Латинской Америки оказалось больше, чем чернокожих. «Они не хотят, чтобы мы были здесь», — пояснил чернокожий ученик Стивен Флэгт. «Мы сами не хотим здесь учиться, — добавил он. — Все люди разные, и именно поэтому все воюют»⁵⁶.

В конце 2008 года старшая школа Хемпстед в Лонг-Айленде в течение двух дней была охвачена жестокими негритянско-испаноязычными столкновениями. Администрация приостановила обучение десятка студентов, отменила митинг перед спортивными соревнованиями и, наконец, остановила насилие с помощью полицейских, а также сотрудников службы безопасности. «Они составляли организованную группу. Я просто должен был защищать мой народ, что и делаю», — объяснил один из полицейских⁵⁷.

Ни один штат со значительным числом чернокожих и испаноязычных жителей не застрахован от насилия. Пять детективов и десять полицейских создали командный пункт в старшей школе Мемориал в городе Мэдисон, штат Висконсин, после того как начались боевые столкновения между черными и испаноязычными в октябре 2008 года. Полицейские сопровождали школьные автобусы, чтобы убедиться, что драка не будет продолжаться после окончания уроков. Латиноамериканская девушка, которую избили до потери сознания в одном столкновении, сказала, что проблемы начались, когда группа чернокожих обозвала выходцев из Латинской Америки «нелегальными иммигрантами»⁵⁸.

В марте 2001 года 400 негритянских и латиноамериканских студентов устроили беспорядки в старшей школе Андресс в Эль-Пасо, штат Техас. Сто полицейских, вертолет и 11 арестов потребовались для наведения порядка. Тэрел Тейт, 16-летний белый ученик, объяснил, что «они [чернокожие и латиноамериканцы] ненавидят друг друга из-за цвета их кожи»⁵⁹.

В 2004 году в Фениксе, штат Аризона, три чернокожие девушки из старшей школы Максин О'Буш были признаны виновными в нападении на латиноамериканскую студентку.

Родители латиноамериканцев были убеждены, что нападение произошло по расовым причинам, пригрозили подать в суд на школьный округ и обратились в местное отделение Лиги латиноамериканских граждан⁶⁰ (LULAC) за помощью. LULAC потребовала, чтобы директор был уволен за неспособность защитить выходцев из Латинской Америки⁶¹.

Последствия расовой напряженности могут быть курьезными. В 1997 году классы двух школ Чикаго решили заказать круизы на одном и том же корабле в один и тот же день, чтобы отпраздновать окончание восьмого класса. Директор средней школы Лонгсдейл, бывшей в значительной степени латиноамериканской по составу учащихся, запретил подниматься на борт ученикам начальной школы Браун, которые были в основном афроамериканцами. Чернокожие дети остались на берегу в слезах, а корабль «Дух Чикаго» отправился в плавание. Директор латиноамериканской школы Луис Молина объяснил, что риск насилия был слишком велик, даже если бы ученики школ находились на разных палубах⁶².

Неприязнь может распространиться на взрослых. В 2010 году церемония окончания детского сада в начальной школе Пуэста-дель-Соль в Викторвиле, штат Калифорния, была нарушена стычкой между негритянскими и латиноамериканскими женщинами, которая переросла в драку. Полиция заблокировала школу и арестовала двух человек⁶³.

Афроамериканцы не усматривают в появлении выходцев из Латинской Америки повода для торжества разнообразия. К 1999 году в объединенном школьном округе Лос-Анджелеса было 26 школ, в которых латиноамериканцы составляли большинство студентов, но преподавателями были в основном чернокожие. Латиноамериканские родители требовали, чтобы в школах было больше испаноязычных педагогов, но чернокожие не хотели уходить в отставку. Как отметил без всякой иронии Селес Кинг III, президент Конгресса по расовому равенству, который когда-то возглавлял демонстрацию против белого директора в школе искусств: «Ситуация прошла полный круг. Выходцы из Латинской Америки используют те же мысли и образ действий, что мы использовали 30 лет назад... Нам нужно организовать и поддерживать наши позиции в образовании, которых мы добились с таким большим трудом»⁶⁴.

В 2007 году в одном консультативном совете при объединенном школьном округе Лос-Анджелеса, в который входили чернокожие и испаноязычные члены, в течение месяцев шла настоящая война по поводу того, проводить ли им свои совещания на испанском или английском языке. Латиноамериканцы хлопнули дверью на одном из заседаний, когда чернокожие проголосовали за осуждение испаноязычного председателя. Округ в итоге запросил помощь экспертов по разрешению споров, психически устойчивых консультантов⁶⁵.

Некоторые выходцы из Латинской Америки считают пропорциональное представительство само собой разумеющимся. В 1999 году в начальной школе Бартон в городе Панормама, штат Калифорния, было 90% испаноязычных, а их родители резко критиковали белого директора, Нормана Бернштейна, когда он пытался поэтапно отказаться от двуязычного образования в соответствии с положениями 1998 года. Он сказал, что двое латиноамериканцев подстерегли его по дороге на работу. «Нам

не нужен белый директор», — сказали они, а затем избили его до потери сознания. Президент совета школ Лос-Анджелеса осудил избиение, но отметил, что выходцы из Латинской Америки часто просят назначить испаноязычных директоров в их школы и добавил: «Я не думаю, что это необоснованное требование»⁶⁶.

Хотя основной этнической линией разлома в американских школах сегодня кажется негритянско-латиноамериканская, любое иное сочетание тоже может привести к конфликту. В Хамтрамке, штат Мичиган, присутствует напряжение между черными и арабами. После драки на расовой почве в старшей школе Хамтрамка в 2004 году ее руководителю было обещано постоянное присутствие полиции в школе⁶⁷, но этого было недостаточно. В следующем году школа потратила 22 000 долларов на камеры наблюдения, чтобы попытаться остановить драки, которые вспыхивали по несколько раз в неделю. Камеры шли в дополнение к металлодетекторам и фотоидентификаторам студентов, которые были установлены еще несколько лет назад. «Чернокожие и арабы не ладят, — сказал Террелл Бисли, который был госпитализирован после нападения арабов. — Так было с самого начала»⁶⁸.

В сельском округе Джентри, штат Арканзас, в период с ноября 2005 по январь 2006 года полиция арестовала 14 человек за то, что они призывали к «расово мотивированной» драке между хмонгами и латиноамериканцами. Город нуждался в профессиональной помощи, чтобы ослабить напряженность. «Мы действительно хотим, чтобы люди знали как можно больше о том, что происходит, прежде чем кто-то будет убит», — сказал Тесси Айяла, возглавлявший программу посредничества⁶⁹.

В 2000 году в старшей школе Вэлли Сентер в округе Сан-Диего, штат Калифорния, 30 служащих полиции пресекли драку между десятками латиноамериканцев и американских индейцев. Хуан Гранадос, который является основателем организации, пытающейся обучать молодых людей жить в мире, сказал, что латиноамериканские и индейские студенты враждуют уже на протяжении 40 лет⁷⁰.

В средней школе Сэнфорд в Миннеаполисе имеют место трения между учениками из числа индейцев и примерно двумя сотнями детей сомалийских иммигрантов. В мае 2003 года

родители-индейцы провели митинг за пределами школы в знак протеста против издевательств и насилия со стороны сомалийцев. Школьные чиновники пообещали ввести программу распространения культурной толерантности и групповой психотерапии⁷¹.

В старшей школе Парнелл Свитт в Ламбертоне, штат Северная Каролина, чернокожие и индейцы ламби сильно не ладят. Тридцать индейцев и девять черных были условно осуждены после драки в октябре 2002 года, что побудило 100 индейских учащихся и их родителей выйти на демонстрацию против того, что они считали несправедливыми притеснениями. Кто-то распространил анонимное письмо, наполненное ненормативной лексикой в адрес чернокожих, в котором говорится: «Я солдат в армии ламби. Я никогда не сдамся врагу»⁷².

Существует проблема взаимоотношений между армянскими и испаноязычными школьниками в округе Лос-Анджелес. В 2000 году 17-летний Рауль Агирре пришел на помощь товарищу-латиноамериканцу, который дрался с двумя армянами. Они зарезали Агирре и разбили ему голову монтировкой. Полиция зафиксировала участие трех армянских подростков, в том числе одной девушки, в этом убийстве⁷³. Выходцы из Латинской Америки отомстили через несколько дней. После собрания, посвященного межнациональному согласию, трое латиноамериканцев расстреляли группу армян, отправив 18-летнего юношу в больницу с пулей в колене⁷⁴.

В марте 2005 года начались беспорядки с участием от 200 до 400 армянских и испаноязычных учащихся в старшей школе Грант в Лос-Анджелесе. Полицией с применением вертолетов удалось подавить насилие, которое отправило четырех студентов, двух учителей и одного полицейского в больницу. Царил такой хаос, что полиция приказала Центру развития ребенка через дорогу запереть двери, чтобы сохранить их 72 подопечных в безопасности. По словам испаноязычного студента, беспорядки начались, когда «армяне ударили 14-летнюю девушку по лицу за то, что она была латиноамериканского происхождения»⁷⁵.

В школе Грант проблема армяно-испаноязычных взаимоотношений существовала на протяжении многих лет. В октябре 1999 года 20 или около того латиноамериканцев пересекли невидимую линию, которая разделяла армянскую и латино-

американскую области, и вскоре 400 учеников приняли участие в беспорядках. Два учителя и 14 учащихся были ранены, и потребовалось более 30 сотрудников полиции Лос-Анджелеса — некоторые демонстративно были вооружены ружьями, — чтобы восстановить мир. Директор школы, Даниэль Грюнберг, объяснил, что похожие этнические стычки происходят, по крайней мере, один раз в год в течение более 10 лет. В школе действует программа разрешения межрасовых конфликтов, существуют классы, посвященные культурам народов, группы медиации, взаимное консультирование сверстников и тренинги для учителей, но ничто из этого, видимо, не работает⁷⁶.

Как мы знаем из предыдущей главы, поскольку многие белые оставили городские общественные школы, те, кто остался, составляют незначительное меньшинство. Белые обычно не дерутся и почти никогда не принимают участия в массовых беспорядках, которые сотрясают некоторые заведения. Возможно, это помогает объяснить, почему проблема привлекает так мало внимания со стороны государства.

Исключения обычно связаны с экзотическими белыми этносами. В старшей школе им. Герберта Х. Лемана в Бронксе 200 белых учеников — все албанцы, многие из них беженцы. Они не стали бояться. Чернокожие и латиноамериканцы значительно превосходили их по численности, но они смогли противостоять постоянной агрессии до тех пор, пока не вмешалась полиция. «Они все ненавидят нас, — сказала 17-летняя Диана Джоял про чернокожих и латиноамериканцев. — Вот почему мы держимся вместе». Эван Смолл, чернокожий учащийся, сказал, что черные тоже держатся вместе: «Если ты видишь дерущихся парней, ты должен вмешаться и защитить свой народ»⁷⁷.

Иногда белые не-иммигранты тоже участвуют в беспорядках. В старшей школе Каньон в округе Риверсайд, штат Калифорния, 18 учеников были условно осуждены, а еще восемь представлены к отчислению после двух дней драк между белыми и латиноамериканцами. Сообщается, что беспорядки начались, когда латиноамериканская девушка начала петь на испанском, а белый мальчик попросил ее замолчать⁷⁸.

В 2010 году полицейские в Торрингтоне, штат Коннектикут, были приведены в боевую готовность, когда стало известно, что

не менее 50 членов доминиканских банд, вооруженные мачете, планировали встретиться в городе и «убить любых белых парней, которых они встретят на улице». Нападение так и не состоялось, но, как полагают, это было ответом на насилие на расовой почве в старшей школе Торрингтон⁷⁹.

Как и белые, азиатские студенты имеют репутацию тех, кто не сопротивляется, поэтому чернокожие и латиноамериканцы часто запугивают их. Эми Бальдильо из Национального азиатско-тихоокеанского американского правового консорциума сказала: «Это то, что мы видим повсюду в разных местах США, где существует большой приток [азиатских] народов»⁸⁰.

В 2010 году азиатские учащиеся в преимущественно чернокожей старшей школе Южной Филадельфии подали жалобу в Министерство юстиции США, обвиняя в «намеренном безразличии» к не менее чем 26 отдельным нападениям чернокожих по расовым мотивам, произошедшим в течение предыдущего учебного года. Тринадцать азиатских студентов оказались на лечении в больницах после того, как чернокожие избили их в помещении и преследовали на улицах⁸¹.

Этнические праздники, которые, по идее, должны поддерживать мультикультурализм и совместно посещаться учащимися, часто проходят раздельно. В 1980 году старшая школа Инглевуд была преимущественно негритянской, но к концу 1990-х годов в ней было уже 60% учащихся латиноамериканского происхождения. 1998-й был последним годом, когда там отмечали Синко де Майо; потребовались десятки полицейских, чтобы остановить расовые беспорядки, которые вспыхнули во время праздника. Школа также прекратила празднование Месяца афроамериканской истории, потому что это вызвало волну негодования среди латиноамериканцев⁸². Во многих школах отказались от проведения специфических праздников (черных и латиноамериканских) по той же самой причине.

Администрация школы провела собрание в старшей школе Скайвью в Нампа, штат Айдахо, в 1999 году, которое должно было поощрить расовое понимание и терпимость, но оказало противоположный эффект. Пришлось вызвать десяток полицейских, когда белые и латиноамериканцы стали выкрикивать оскорбления друг другу, а затем начали беспорядки. Школа в

итоге отменила проведение остальной части программы толерантности⁸³.

В 2010 году помощник директора Мигель Родригес из старшей школы Лайв Оак в Морган Хилл, штат Калифорния, отправил домой пятерых белых учеников, которые пришли с изображением американского флага на одежде в день Синко де Майо. Те возразили, аргументируя, что часто носили одежду с патриотической символикой и не имели в виду никакой провокации. Пока их родители протестовали, около 200 мексиканских учащихся покинули классы в знак поддержки, и потребовали, чтобы белые студенты были взяты под следствие. Демонстрировать в одежде красный, белый и синий цвета на Синко де Майо, утверждали они, было оскорблением для латиноамериканцев⁸⁴.

В некоторых школах дошли до того, что запретили американский флаг. После того как мексиканские учащиеся в старшей школе Санта Инес Вэлли Юнион в округе Санта-Барбара, штат Калифорния, принесли в школу мексиканский флаг, белые ответили на это, принеся в школу флаги Америки. Они утверждали, что просто являются патриотами, но директор Норм Клевенджер сказал, что американские флаги наводят на мысль о «нетолерантности» и конфисковал их⁸⁵.

Аналогичным образом в старшей школе Скайлайн в Денвере, штат Колорадо, американские флаги были запрещены на территории кампуса, когда директор Том Штумпф решил, что ими слишком «нагло» машут в сторону латиноамериканских студентов. Заодно он запретил также и все прочие флаги⁸⁶.

Весь объединенный школьный округ Оушенсайд в Сан-Диего запретил американские флаги, используемые как мотив в одежде. Власти решили, что это было слишком провокационным, после того как латиноамериканцы предприняли крупномасштабные марши с требованием амнистии для нелегальных иммигрантов. Чиновники заявили, что флаги были использованы, чтобы насмехаться над другими учащимися и провоцировать неприязни⁸⁷.

Тринадцатилетнему Коди Элис нравилось то, что на его велосипеде был установлен американский флаг. Так он демонстрировал поддержку семьей ветеранов. Должностные лица из средней школы Дениар, штат Калифорния, заставили его снять

флаг, объяснив, что это может привести к «расовым столкновениям» с испаноязычными учениками⁸⁸.

Трудно думать об этническом разнообразии в ситуации, когда государственный флаг США воспринимается как цвета не нации, а определенной криминальной группировки⁸⁹.

Администрация школ часто не хочет признать, что в их школе есть расовая напряженность, но Мара Сэйпон-Шевин, профессор инклюзивного образования Сиракузского университета, говорит, что они не правы. «Правда в том, что в каждой школе есть проблема расизма, и единственное различие между школами состоит в том, что есть такие, в которых с этим что-то делают, и есть школы, в которых не делают ничего»⁹⁰.

Школы пытались предпринять какие угодно меры, чтобы успокоить расовую напряженность: профессиональное посредничество, занятия по мультикультурализму, подготовку разнообразных праздников, классы по управлению эмоциями, а также множество других мероприятий. В 2004 году в объединенном школьном округе Мурьетта Вэлли, в Риверсайде, штат Калифорния, даже рассматривали возможность введения правила, которое запрещало бы любому студенту «создавать или открыто участвовать в группах, которые имеют тенденцию исключать [иные расы и нации] или создают впечатление, что из них могут быть исключены другие учащиеся». Школьный совет осторожно отклонил предложение, когда было отмечено, что правило запретило бы студентам членство в группе испаноязычных «La Raza», и его можно было бы понять как запрет играть рэп-музыку в окружении белых студентов⁹¹. Абсурдность подобных мер показывает, до чего дошли школы в попытках решить расовую проблему.

В 2003 году исследование показало, что 5,4% школьников оставались дома хотя бы один раз в течение предыдущего месяца, потому что они боялись физической расправы. Это на 4,4% больше, чем было десять лет назад⁹². Расовое насилие, несомненно, является важным фактором школьной жизни.

Обстоятельства, при которых некоторые из наших наименее обеспеченных граждан вынуждены получать образование, нельзя назвать никак иначе, кроме как скандальными. Удивительно ли, что их результаты тестов низки, что многие из них

проваливаются на экзаменах, что они не понимают значения образования? Сколько раз надо подавлять расовые беспорядки в школах силами специальных войск, прежде чем школьные власти поймут, что эту проблему не решишь групповой психотерапией? Целью школы является дать образование, а не заставить детей пройти интеграцию такого рода, какую не используют даже их родители.

Переписывание школьной программы

Другим обстоятельством, усиливающим эффект разнообразия в школе, является изменение содержания учебников. Начиная с 1960-х годов учебники переписывались так, чтобы отразить позиции чернокожих, женщин и, с течением времени, выходцев из Латинской Америки. Но сейчас возникают новые проблемы.

В округе Фэрфакс, штат Вирджиния, Сандхья Кумар возглавила успешную кампанию, чтобы заставить школьный округ пересмотреть программу пятого, девятого и десятого классов и добавить в курс материалы, посвященные индусам и индуизму. Мисс Кумар сказала, что она хочет, чтобы школьная программа прививала бы ее детям любовь к Индии⁹³.

Мусульмане также меняют американские учебники. Основатель Совета по исламскому образованию утверждает, что они достигли «бескровной революции... внутри американских средних и старших классов школы». Например, они добились того, что «джихад», ранее описываемый как священная война против иноверцев, теперь определяется следующими словами: «Сделать все от тебя зависящее, чтобы противостоять искушениям и преодолевать зло»⁹⁴. Поскольку другие группы иммигрантов увеличиваются по численности, они тоже могут настаивать на аналогичных изменениях.

Названия школ также начали отображать расовое разнообразие. Например, школьный округ Новый Орлеан, полностью чернокожий, решил в 1992 году, что ни одна школа не должна носить имя рабовладельцев или офицеров Конфедерации. Школы, названные в честь Роберта Ли и генерала армии южан Борегара, были в результате переименованы в честь чернокожих.

Даже начальная школа им. Джорджа Вашингтона подпала под запрет называться именем рабовладельца и была переименована в честь черного хирурга Чарльза Дрю. Давний чернокожий активист Карл Гальмон объяснил: «Для афроамериканцев Джордж Вашингтон имеет примерно то же значение, что и Дэвид Дюк⁹⁵»⁹⁶.

Поиск имени в итоге может стать перетягиванием каната между различными расами. В Беркли, штат Калифорния, когда начальная школа Коламбус только восстанавливалась после землетрясения 1999 года, она была получила название Роз-Парк, но это переименование произошло только после ожесточенной борьбы с сильным влиянием испаноязычного населения, которое требовало, чтобы школа была названа в честь Цезаря Чавеса. В конце 2008 года была ожесточенная борьба между черными и латиноамериканцами по поводу того, как назвать школу — в честь Цезаря Чавеса или негра, который был убит полицейским в перестрелке⁹⁷.

Аналогичным образом в Беркли в 2005 году учителя в начальной школе имени Томаса Джефферсона решили, что они больше не желают терпеть то, что они работают в школе имени рабовладельца, но начался конфликт — назвать ли школу в честь Цезаря Чавеса или в честь Соджорнер Трут. Был найден компромиссный вариант, который, вероятно, станет распространенным в местах, где присутствует расовое разнообразие, — школа получила нейтральное имя Секвойя⁹⁸. В Палм-Спрингс, штат Флорида, даже после двух лет споров по вопросу, в честь кого назвать среднюю школу, раньше носившую имя Джефферсона Дэвиса, черные и латиноамериканцы не смогли договориться об имени героя, который бы заменил президента Конфедерации, и сошлись на нейтральном — «средняя школа Палм-Спрингс»⁹⁹.

Цезарь Чавес был мексиканцем, поэтому он не является образцом для всех выходцев из Латинской Америки. В 2007 году в Лос-Анджелесе открылась средняя школа имени Хартии монсеньора Оскара Ромеро, названная в честь убитого сальвадорского архиепископа. Это было сделано, чтобы помочь сальвадорским детям, чья община проживает в окрестностях, сохранить свое культурное наследие¹⁰⁰. Но если демографическая ситуация изменится, то и это имя, несомненно, тоже придется заменить.

Тюрьмы

Расовое разнообразие зачастую является причиной насилия в тюрьмах. Тюремные расовые бунты происходят, по крайней мере, столь же часто, как школьные беспорядки такого же толка, и хотя они, безусловно, более опасны, — эти события имеют не больше шансов привлечь внимание всей страны. Лидером в таких эксцессах опять же является Южная Калифорния.

Выходцев из Латинской Америки в американских тюрьмах больше, чем чернокожих, поэтому расовая напряженность кипит подспудно на протяжении десятилетий. В 1995 году это уже не было новостью — тогда газета «Orange County Register» вышла под заголовком «Чернокожие заключенные рассказывают, что они живут в страхе перед нападением». Чернокожие в Центральной мужской тюрьме округа Оранж говорили, что они боятся покидать свои камеры, опасаясь агрессии превосходящих численностью латиноамериканцев¹⁰¹.

До 2000 года, в эпоху до начала использования оборудования для эффективного нелетального контроля толпы, охранники обычно применяли огнестрельное оружие, чтобы подавить беспорядки. 23 февраля 2000 года, когда 200 чернокожих и латиноамериканцев в государственной тюрьме Пеликан-Бэй начали рубить друг друга самодельными ножами, охранники расстреляли 15 заключенных, убив одного и тяжело ранив другого. Заключенным все же удалось нанести ранения не менее чем 32 другим заключенным¹⁰².

Возможно, это был последний тюремный бунт в Калифорнии, подавленный огнестрельным оружием. Ряд происшествий в центре Питчесс для содержания под стражей задержанных правонарушителей в округе Лос-Анджелес в том же году доказал эффективность более современного оборудования для пресечения бунтов. Проблема в тюрьме Питчесс, как и во многих других тюрьмах Калифорнии, была в том, что более многочисленные заключенные — выходцы из Латинской Америки — атаковали чернокожих, когда получали достаточное численное преимущество. Критики говорят, что власти знали об этом, но иногда позволяли разнице в численности заключенных в камерах доходить до соотношения от четырех до восьми латиноамериканцев против одного черного.

Непонятно, по какой причине в апреле 2000 года сотни черных и латиноамериканцев сражались друг с другом в течение трех дней подряд. Примерно 80 мужчин — большинство из них чернокожие¹⁰³ — были ранены, а один впал в кому. Латиноамериканцы заперли его под матрас, пока шел поиск пострадавших, и прикончили бы, если бы охранники вовремя не нашли его¹⁰⁴.

Всякий раз, когда охранники думали, что они остановили бунт, беспорядки вспыхивали снова, и в качестве последнего средства тюрьмы решили официально разделить заключенных. Отмечая, что имело место более чем 150 крупных возмущений на расовой почве с 1991 года, главный шериф Тэйлор Мурхед пояснил, что «было бы глупо делать что-либо, кроме разделения рас»¹⁰⁵.

Семьи черных заключенных были этому очень рады. «Я знаю, люди говорят, что сегрегация — это несправедливо. Возможно, тем не менее, она будет безопаснее для наших мальчиков», — объяснила Этель Фукуа. «Можете ли вы себе представить, что чувствуешь, когда приходишь навестить своего сына и видишь 43 шва на его лице?» — спросила Дженис Купер. Кристофер Дарден, помощник обвинителя в деле О. Джей Симпсона, сказал, что чернокожие заключенные должны быть защищены любой ценой и что «если для этого потребуются прибегнуть к сегрегации, то именно это шериф и должен сделать»¹⁰⁶.

Заключенные в результате наслаждались передышкой. «Хорошо, что это сделали», — сказал заключенный-латиноамериканец. «Мы хотим остаться с теми, кого мы знаем», — соглашались черные. «Как условно освобожденный, я не должен вернуться в тюрьму, чтобы там пытаться спасти свою жизнь», — сказал Леонард Брайант. Заключенные знали, что сегрегация незаконна и носит временный характер. На вопрос, что будет, когда общие камеры вернутся, татуированный член латиноамериканской банды ответил: «Раса [латиноамериканская] всегда готова к бою». Черные не хотят снова в одиночку противостоять четырем латиноамериканцам. «Это будет очень трудно для меня — жить в одной камере с кем-то надо мной, рядом со мной или подо мной, кто меня убьет ни за грош», — сказал один из заключенных¹⁰⁷.

После нескольких недель мира власти реинтегрировали тюрьму, при этом они разработали компьютерные программы, отслеживающие расовый баланс на всей территории комплекса,

которые позволяли убедиться, что выходцы из Латинской Америки больше не имеют подавляющего численного преимущества по сравнению с черными. Тем не менее, для возобновления насилия не потребовалось много времени. 8 июля 2000 года черные начали одновременные беспорядки в трех различных общих спальнях, чтобы отомстить за побои, полученные во время апрельских беспорядков, приведших к политике сегрегации. На следующий день выходцы из Латинской Америки в трех других общих камерах напали на чернокожих заключенных. Двадцать два человека получили ранения, а двое были госпитализированы. Другие выходцы из Латинской Америки сломали решетки своих камер, когда узнали, что их собираются переселить из всех полностью латиноамериканских камер и разместить вместе с чернокожими в пропорции 1:4. В итоге лавный шериф Мурхед отметил, что сегрегация могла бы ликвидировать расовую напряженность на постоянной основе, но закон требует интеграции¹⁰⁸.

Через месяц после апрельских беспорядков чернокожие заключенные подали коллективный иск против департамента шерифов округа Лос-Анджелес, утверждая, что имело место нарушение гражданских прав и что насилие продолжается. «Эти беспорядки происходят из года в год, — сказал Леон Дженкинс, адвокат, который подал иск. — И если вы не будете применять корректирующее воздействие, это продемонстрирует преднамеренное безразличие к правам заключенных»¹⁰⁹.

В 2003 году ориентировочно 150 чернокожих и испаноязычных заключенных дрались в течение полутора часов в тюрьме Игл Маунтин примерно в 60 милях к востоку от Палм-Спрингс. Двое были убиты, четырех пришлось доставить в госпиталь на вертолете, а еще 50 понадобилась помощь тюремных врачей. «Я вышел во двор, когда это все закончилась, и это было похоже на Бейрут», — сказал лейтенант Уоррен Монтгомери, добавив, что заключенные нападали друг на друга со «всем, что попадалось им под руку». А ведь Игл Маунтин считается тюрьмой с низким риском и предназначена для лиц, совершивших ненамеренные преступления¹¹⁰.

В 2005 году в государственной тюрьме Сан-Квентин произошел сильнейший тюремный бунт за последние 20 лет. Выходцы из Латинской Америки напали на белых, и 400 заключенных

присоединились к столкновению. Тридцати девяти потребовалась медицинская помощь, трое были госпитализированы. Бои проходили в той части тюрьмы, которая уже была заблокирована на этой неделе по причине расового насилия¹¹¹. Аналогично в 2005 году пятеро заключенных из государственной тюрьмы в Чино, Калифорния, были госпитализированы после того, как около 200 чернокожих и испаноязычных заключенных подрались друг с другом¹¹².

Также в 2005 году белый заключенный поплатился жизнью за нарушение расового этикета. В центральной мужской тюрьме округа Лос-Анджелес прием пищи отражал расовый баланс сил: латиноамериканцы ели первыми, затем черные, а белые — последними. Белый заключенный получил еду вместе с 30 латиноамериканцами, которые за это избили его до смерти. «Расовая принадлежность — преобладающий вопрос во всем, что происходит в этих тюрьмах», — объяснил Майкл Геннако, руководитель Управления независимых исследований¹¹³.

4 февраля 2006 года 2000 заключенных четыре часа неистовствовали в тюрьме в Кастаике, штат Калифорния. Потребовалось 200 переговорщиков, чтобы остановить то, что шериф округа Лос-Анджелес Ли Бака назвал «невероятный хаос». Один черный был избит до смерти, 20 человек отправлены в больницу. Шериф Бака сломал систему, включавшую в себя 21 тыс. человек, и разделил заключенных, хотя это и было против правил. «Человеческая жизнь важнее, чем вывеска», — пояснил он. Шериф обнародовал письмо от заключенного-латиноамериканца, который просил: «Если черные появятся в наших камерах, то мы будем сражаться... Пожалуйста, отделите наши расы друг от друга для всеобщей безопасности».

Согласно официальным данным, бунт был седьмым крупным инцидентом в системе государственных тюрем всего за два месяца. В 2005 году было 33 крупных восстания заключенных, в том числе 19 в тюрьме Северного округа, оборудованном по последнему слову техники учреждения, введенном в строй в 1990 году¹¹⁴.

4 февраля 2006 года начался бунт, спровоцированный расовым насилием, который продолжался почти месяц и распространился по всей системе государственных тюрем Лос-Анджелеса.

Продолжавшиеся шесть дней подряд столкновения черных и латиноамериканцев в тюрьме Питчесс привели к убийству одного чернокожего заключенного и десяткам раненых. «Чернокожие заключенные вызывают к нам о помощи, — сказал представитель по исламским проблемам, который посетил тюрьму. — Они хотят остаться сегрегированными и получить защиту»¹¹⁵.

13 февраля 2006 года еще один заключенный афроамериканец был убит, на этот раз в Центральной государственной мужской тюрьме округа Лос-Анджелес. Шериф Бака заменил полностью всю систему округа и разделил по признаку расы столько камер, сколько смог, как он считал, не вызывая проблем в области гражданских прав. Между тем противостояние чернокожих и латиноамериканцев перекинулось на три подростковых Центра для содержания под стражей задержанных правонарушителей¹¹⁶. Осенью того же года пять заключенных были госпитализированы с ножевыми ранениями после драки белых и выходцев из Латинской Америки в исправительном учреждении Ричарда Дж. Донована в 25 милях к юго-востоку от Сан-Диего¹¹⁷.

В течение десяти лет азиаты содержались в отдельных общих камерах в государственных тюрьмах Лос-Анджелеса. Это было следствием того, что мексиканская мафия дала «зеленый свет» охоте на них, т. е. латиноамериканцы готовы были напасть на них немедленно. Их было только около 3,5% от всех заключенных в тюрьмах, поэтому администрации относительно легко было разместить их отдельно. В начале 2004 года, когда «зеленый свет» нападениям был отменен, тюремные власти решили вернуть азиатов в общую среду. «Это подобно тому, чтобы скормить нас акулам», — сказал Раймонд Лим, который отбывает срок за покушение на убийство. Некоторые азиаты забаррикадировали двери своих камер кроватями и подожгли матрасы, протестуя против такого решения¹¹⁸.

Почти два десятка членов семей азиатских заключенных встретились с шерифом Ли Бака, чтобы призвать его сохранить «единый азиатский модуль» в центральной тюрьме Лос-Анджелеса. Роза Цзэ, чей муж был в тюрьме в ожидании суда, сказала, что она была разочарована тем, что шериф Бака думает, что окончание сегрегации — это более важно, чем безопасность¹¹⁹.

Потребовалось немного времени, чтобы вернуть «зеленый свет» охоте на азиатов; как сообщали, это было сделано в отместку за нападения азиатов на латиноамериканскую банду в Гарден Гроув в соседнем округе Оранж. Заключенные в двух тюрьмах округа Оранж были помещены в строгую изоляцию на несколько недель, чтобы удержать азиатов и латиноамериканцев от столкновений. Привилегии постепенно будут восстанавливаться, если не возникнет никаких всплесков насилия¹²⁰. Но все же жесткая расовая сегрегация азиатов не была восстановлена.

Когда калифорнийские отряды пожарных перегружены, им в помощь придаются заключенные, но от них не всегда много пользы. В декабре 2007 года белые и латиноамериканские заключенные, которые должны были бороться с пожаром в Пуманчи в Сан-Диего, вместо этого дрались друг с другом. Огонь охватил 50 000 гектаров земли, 217 домов и других зданий¹²¹.

В феврале 2009 года Лос-Анджелесский государственный испытательный лагерь Скаддер для несовершеннолетних девочек был изолирован после того, как две девочки и восемь сотрудников лагеря были ранены в драке. Кэрри Уэбб, пресс-секретарь отдела условного заключения, сказала, что расовая напряженность присутствует в лагере, «к сожалению, очень часто». Руководитель отдела отметил, что расовая вражда будет лишь нарастать, и предупредил сотрудников, чтобы они «оставались бдительными и были готовы к проявлениям расовой напряженности»¹²². В сентябре 2009 года власти использовали перцовый газ для пресечения драки по расовым мотивам между черными и латиноамериканцами, продолжавшейся больше часа, в лагере для несовершеннолетних Килпатрик в штате Калифорния¹²³.

В других штатах тоже происходят тюремные бунты. В тюрьме Домингес недалеко от Сан-Антонио, штат Техас, выходцы из Латинской Америки подстерегли чернокожих. 19-летний испанец пояснил, что «все, о чем я мог думать, было врезать черным так сильно, как только я мог». Заключенные хотели сегрегации, но, как пояснил капитан охраны Дон Дальтон: «Они должны учиться жить вместе»¹²⁴.

В апреле 2000 года 300 заключенных устроили беспорядки в тюрьме Смит в Лэмси, штат Техас, когда латиноамериканец сказал чернокожему, чтобы тот перестал онанировать перед

женщиной-охранником. Один заключенный был убит, кухня была сожжена, однако 300 охранникам удалось остановить беспорядки¹²⁵. В исправительном учреждении Снейк-Ривер штата Орегон двое охранников были отправлены в больницу в 2000 году после того, как чернокожий позволил себе сесть на территории, занятой выходцами из Латинской Америки, чем спровоцировал бунт¹²⁶. В октябре 1999 года более 280 заключенных были вовлечены в двухчасовую межрасовую драку в государственной тюрьме Форт-Грант, штат Аризона. Восемидесяти заключенным понадобилась врачебная помощь. Охрана ввела в тюрьме строгую изоляцию на неопределенный срок¹²⁷. В государственной тюрьме Хай Дезерт, штат Невада, черные камнем разбили череп заключенному-латиноамериканцу во время расового бунта 2004 года. Адвокат заключенного Мерседес Махари обвинила охранников, которые «выпустили враждующие расы во двор в одно время»¹²⁸.

В 2007 году в окружном Центре для содержания под стражей задержанных правонарушителей Принца Георга в Верхнем Мальборо, штат Мэриленд, межрасовая напряженность была настолько высока, что охранники прибегли к сегрегации. Начальник тюрьмы отметил, что в тюрьме действовал неизменный «закон»: заключенные содержались только с людьми своей же расы. Охрана также гарантировала, что чернокожие и латиноамериканцы выводились для прогулок в разное время¹²⁹.

В марте 2009 года Джеймс Инграм, 28-летний заключенный в окружном Центре для содержания под стражей задержанных правонарушителей Лафоше, штат Луизиана, сказал другим чернокожим, что хотел бы избавиться от белых в его тюремном блоке, чтобы они убрались «либо сами по себе, либо через больницу». Вместе с девятью другими чернокожими они напали на нескольких белых в тюремном блоке и избили их до потери сознания¹³⁰.

В июне 2009 года шериф Джо Арпайо приказал всем тюрьмам в округе Марикопы, Аризона, перейти к строгой бессрочной изоляции, после того как узнал, что заключенные планировали крупномасштабные расовые нападения. Примерно десяти тысячам заключенных было разрешено покидать свои камеры только для явки в суд¹³¹.

В августе 2009 года расовые беспорядки и пожары полностью разрушили шесть зданий и вынудили перевести 700 из 1200 заключенных Учебного центра Нортпойнт под Дэнвиллом, штат Кентукки. В тюрьме была введена строгая изоляция на три дня после того, как десяток заключенных-латиноамериканцев напали на афроамериканца и белого¹³².

Заключенные в подавляющем большинстве приветствуют сегрегацию. Как объяснил Лекси Гуд, белый заключенный в государственной тюрьме Сан-Квентин: «Я предпочел бы общаться с белыми, и негры предпочли бы общаться с людьми своей расы». По его словам, за пределами тюрьмы та же самая ситуация: «Посмотрите на пригороды... Люди в обществе разделились [по расовому признаку] самостоятельно»¹³³.

Белый аноним, используя имя Джон Доу¹³⁴, писал, что тюремное заключение в Техасе отвратило его от чернокожих: «[По] причине моего тюремного заключения я не могу больше находиться в присутствии негров. Я даже не могу больше слушать мою любимую старую группу Motown. Варварство и тупость негров в тюрьме уничтожили ее для меня. Чернокожие тюремные охранники, которые составляют половину сотрудников, выставляют напоказ доминирование афроамериканской культуры в тюрьме и благоприятствуют их «братьям» — это все больше неприемлемо для меня». И далее: «[После] убийства Берда [1998 год, задушен в Джаспер, штат Техас] я прочитал мнение одного комментатора, в котором тот выразил разочарование, что бывшие заключенные могут выйти из тюрьмы с нерешенными расовыми проблемами, «несмотря на расовую интеграцию в тюрьмах». Несмотря? Приятель, у меня есть новость для тебя! Как насчет того, что это происходит именно благодаря расовой интеграции?»¹³⁵

Американец, который служил четыре года в калифорнийской тюрьме, написал статью для «Лос-Анджелес Таймс» под названием «Почему тюрьмы не могут интегрироваться». «В калифорнийских тюрьмах отделяют черных, белых, латиноамериканцев и прочие этносы, потому что правда состоит в том, что смешение рас и этнических групп в камерах несет крайнюю опасность для заключенных», — писал он. Автор добавляет, что сегрегация «не рассматривается никем — для любой расы — как нечто репрессивное или как способ продвижения расизма». Он предложил

«Правило № 1» для выживания: «[Представители] различных рас и этнических групп всегда держатся вместе». Больше никаких других правил не существует. Он также добавил, что расовые табу настолько сложны, что только человек той же расы может быть эффективным советником в данном вопросе¹³⁶.

В 2001 году апелляционный суд девятого округа согласился с требованиями реальности, когда постановил, что тюремные надзиратели иногда должны проводить сегрегацию заключенных. По утверждению чернокожего истца, охранники выпускают чернокожих и мексиканцев вместе в прогулочный двор, даже если они знают, что это может привести к дракам. Судья Гарри Преджерсон согласился с этим, сказав, что сотрудники тюрем должны принимать разумные меры для предотвращения насилия и что сегрегация уместна, когда расовая напряженность высока. Это решение стало законом в Калифорнии, Неваде, Аризоне, Вашингтоне и Орегоне¹³⁷, но ненадолго.

В 2005 году Верховный суд США постановил, что сегрегация заключенных неконституционна. До этого времени повсюду в Калифорнии новоприбывших помещали в камеры на двоих человек с заключенными их же расы — до тех пор, пока в отношении них не принималось отдельное решение. Действительно опасные заключенные отправлялись в одиночные камеры, другие перемещались в общие. Принятое Верховным судом решение означает, что даже это временное разделение должно быть ликвидировано¹³⁸.

К середине 2009 года интеграция была официально принята только в двух из 33 государственных тюрем, начиная с осужденных за ненасильственные преступления, которые, как считается, вероятно, примут ее более охотно. В тюрьме Сьерра к юго-востоку от Сакраменто интеграция началась осенью 2008 года. В течение трех дней сотни заключенных протестовали, отказываясь работать, есть или покидать свои камеры. Количество нарушений правил увеличилось в пять раз¹³⁹. Заключенные отказались сменить камеры даже под угрозой лишения просмотра телевидения, посещения продовольственного магазина, прогулок. В ответ они получили дополнительные 90 дней к своему сроку.

«По-моему, нас используют как лабораторных крыс, чтобы посмотреть, как это будет работать, — сказал чернокожий заклю-

ценный Гленн Брукс. — Это никогда не будет работать. Все, что из этого получится, — кому-то врежут или кого-нибудь убьют».

М-р Брукс был прав. В августе 2009 года в Калифорнийском мужском исправительном учреждении в Чино, примерно в 40 милях к востоку от Лос-Анджелеса, перенаселенность и попытка интеграции привели к 11-часовому столкновению между латиноамериканцами и чернокожими, в котором 250 мужчин были ранены, а 55 — госпитализированы. Заключенные также сожгли шесть из восьми 200-местных спален. Представитель тюрьмы Марк Харгрув объяснил, что смешанное размещение усиливает межрасовую напряженность и что заключенные после бунта были снова разделены. В девяти других тюрьмах Южной Калифорнии из предосторожности была введена строгая изоляция заключенных¹⁴⁰.

Тюремная сегрегация была бы благословением и для заключенных, и для охранников. Это спасло бы жизни, смягчило межрасовое напряжение и, вероятно, как предположил заключенный Джон Доу, улучшило бы изнутри межрасовые отношения, складывающиеся через взаимоотношения осужденных, поскольку насилие на расовой почве постоянно ожесточает их. Тем не менее, поскольку Соединенные Штаты привержены политике интегрирования рас, мы игнорируем тех, у кого есть сильнейшие возражения против нее.

Некоторые скажут, что расовое насилие в тюрьмах ничего не говорит о разнообразии в качестве национальной цели, потому что предрассудки в отношении отбросов общества присутствуют и у американцев. Мы не должны столь поспешно осуждать людей, столкнувшихся с проблемами, которые мы вряд ли можем себе представить. Заключенные в обществе чужаков вынуждены страдать особенно сильно. Это не что иное, как жестокость, — принуждать лишенных свободы людей к расовой интеграции, значительно более сильной, чем большинство американцев выбрали бы добровольно. Федеральные судьи должны спасать их души, прежде чем подвергнуть жизнь людей риску во имя принципов, которыми они сами, скорее всего, не руководствуются в собственной жизни.

Но давайте теперь обратимся к некоторым последствиям расовой интеграции в жизни простых американцев.

ГЛАВА 3

Миф о многообразии — повседневная жизнь

В настоящее время американцы сталкиваются с разнообразием практически повсеместно, но его влияние является наибольшим там, где высок уровень иммиграции. В некоторых районах южной Калифорнии разнообразие принесло школьный и тюремный тип насилия на улицы. Латиноамериканско-черное противостояние является хроническим, но даже те действия, которые по сути своей являются этнической чисткой, не получают внимания со стороны государства.

К 2004 году район к северу от Уоттс между Флоренцией и Файерстоун авеню стал ареной того, что «Лос-Анджелес Таймс» назвала «смертельной межрасовой войной банд». С января 2004 по июнь 2005 года черная банда Eastside Crips¹ сражалась с латиноамериканской бандой под названием Флоренция-13. Были жертвы: 44 убитых и 200 раненых на площади конфликта всего в 3,5 квадратных мили. Полиция была потрясена, обнаружив, что только около половины всех жертв были членами банд. «Насилие вышло на высший уровень и стало расовой войной», — пояснил шериф Лос-Анджелеса Ли Бака. Людей убивали просто потому, что они были черными или латиноамериканцами. Для того чтобы патрулировать опасный район, полиция собрала особую группу из 57 человек².

В следующем году у федеральных чиновников появилось достаточно доказательств для судебного преследования четырех латиноамериканцев, которые пытались очистить от черных область Хайленд Парк (примерно в 15 милях от Флоренции, Файерстоун авеню) с помощью серии нападений, совершенных между 1995 и 2001 годами. В ходе судебного разбирательства один из

свидетелей показал, что банде уголовников поступил приказ от мексиканской мафии: «убивать любых негров... которые попадутся на глаза». Другие источники сообщили, что отдельные группы внутри латиноамериканской банды, известные как «Авенсино», соперничали друг с другом в том, чтобы заставить уехать как можно больше чернокожих из Хайленд Парка. В 2006 году четверо латиноамериканцев были осуждены, а трое приговорены к пожизненному заключению, как выразился действующий прокурор США Джордж С. Кардона, за «презренную попытку избавиться от соседства афроамериканцев»³.

В том же году насилие вернулось в соседний город Харбор Гэйтвей. Неформальная пограничная линия проходила по 206-й улице: латиноамериканцы — на севере, черные — на юге. С обеих сторон использовались и оскорбительные граффити, и убийства на расовой почве, но смерть 14-летней Шерил Грин оказалась особенно возмутительной. Учащаяся средней школы находилась на той стороне, которая контролировалась чернокожими. Она разговаривала с друзьями, когда подошел латиноамериканец и выстрелил в нее⁴. Шериф Бака предупредил, что случайный характер убийств делает их трудно предотвратимыми. Лидеры Флоренции-13 продолжали отдавать приказы убивать чернокожих соперников, но даже если тот или иной конкретный чернокожий не мог быть найден, то инструкции были таковы: «Стреляйте в любого нигера, которого вы видите»⁵.

«Они просто видят молодого человека противоположной расы и стреляют», — сказала Оливия Розалес, бывший специалист по преступлениям на почве ненависти, которая расследовала многие убийства Флоренции-13 с 2005 по 2007 год. О 20 убийствах, дела о которых она вела, мисс Розалес сказала, что «большинство жертв не были членами конкурирующей банды».

Тимоги Слэк, чернокожий, вырос в оспариваемом районе Флоренция/Файерстоун, когда это место в основном контролировалось черными. Он сказал, что больше не отпускает своих детей в магазин или прогуляться по улицам. Один бывший член банды чернокожих еще живет во Флоренции/Файерстоун, потому что ему там принадлежит недвижимость, но предупреждает других: «Кажется, наступает время, когда всем придется собираться и уходить»⁶.

В 2007 году чернокожие публично протестовали против, как они утверждали, недостаточной охраны полиции. В ноябре шумная группа появилась в мэрии и выступила против мэра Антонио Вилларайгоса и членов городского совета. Черная женщина жаловалась, что сложилась ситуация, когда «у вас одна раса людей истребляет другую расу»⁷.

С лета 2006 до лета 2007 года выходцы из Латинской Америки стреляли в чернокожих 12 раз в области Каног Парк, и лейтенант Том Сمارт из полиции Лос-Анджелеса предупредил черных, что на них ведется охота строго по признаку расы. Как ни странно, двумя годами раньше Каног Парк получил престижный всеамериканский городской знак отличия, в основном за то, что его население необычайно разнообразно по расовым признакам⁸.

В начале 2008 года расовые убийства дошли до города Монровия в округе Лос-Анджелес, где два чернокожих, вступив на территорию соперничающей латиноамериканской банды, убили одну латиноамериканскую девушку-подростка и ранили другую. Полиция сообщила, что в Монровии и соседних городах было много перестрелок и так называемых «межрасовых бандитских войн»⁹.

В июне 2008 года шериф Ли Бака выступил в «Лос-Анджелес Таймс» со статьей под названием «В Лос-Анджелесе происходят расовые убийства». Он писал: «В этом округе у нас есть серьезные проблемы межрасового насилия с участием чернокожих и латиноамериканцев. Некоторые люди отрицают это. Они говорят, что расовая принадлежность не является фактором в бандитском кризисе в Лос-Анджелесе... Но они не правы. Правда в том, что во многих случаях расовая принадлежность — это суть проблемы. Члены банды — латиноамериканцы стреляют в черных не потому, что те члены конкурирующей банды, но из-за их цвета кожи. Также и чернокожие члены банд стреляют в латиноамериканцев, потому что те другой расы... Я бы даже пошел дальше и предположил, что некоторые из Лос-Анджелесских так называемых банд в действительности не что иное, как сплоченные группы одиночек чернокожих или латиноамериканцев, бродящих по улицам в поиске людей другого цвета, чтобы их убить»¹⁰.

Убийства продолжились и в 2009 году. В январе три латиноамериканца — члены банды были обвинены в убийстве на

расовой почве, так как они расстреляли чернокожего уборщика в Канона Парке, когда он подметал мусор. Детектив Дэвид Петек объяснил, что латиноамериканцы убили его «без всякой причины, просто из-за цвета кожи»¹¹.

В мае 2009 года федеральные чиновники предъявили обвинения не менее чем 147 членам банды Varrio Hawaiian Gardens, которые гордились своим насилием по отношению к чернокожим и называли себя «бандой ненависти». В обвинительном заключении отмечено, что «члены банды [Varrio Hawaiian Gardens] выразили желание избавить город Гавайан Гарденс от всех афроамериканцев и прикладывали систематические усилия для достижения этого результата путем совершения преступлений против них». Прокурор США Томас П. О'Брайен назвал аресты «самой значительной ликвидацией банды в истории Соединенных Штатов»¹². Как ни странно, этот шокирующий пример расового конфликта не получил практически никакого внимания со стороны государства.

Трудно себе представить ужас людей, которые являются мишенями для расовой преступности. 31-летняя Джаннис Дэви думала, что она нашла дом своей мечты в Дуарте, штат Калифорния, в обширном латиноамериканском жилом массиве, в котором поселилась она и четверо ее детей, — они были единственными чернокожими. 8 мая 2009 года, вскоре после того как она переехала на новое место, женщина пришла домой и обнаружила, что вандалы вломились в дом и исписали практически каждую доступную поверхность полов, стен, мебели, даже телевизионные экраны, словом «ниггер». После единственного раза, чтобы выбрать одежду, она никогда больше не переступала порог этого дома¹³.

В Южной Калифорнии, несомненно, худшая ситуация с межрасовой напряженностью между чернокожими и латиноамериканцами, но и другие регионы США страдают от подобных инцидентов. В 2006 году Филипп Эррера смотрел фильм в кинотеатре в районе Сан-Франциско Бэй, город Ричмонд, с матерью и подругой. Чернокожие в кинотеатре во время сеанса громко кричали, и м-р Эррера встал, чтобы попросить их замолчать. Несколько человек скинули его с места и избили до сотрясения мозга. Десяток других чернокожих пинали его, когда он полз

по залу к выходу. Уже вне кинотеатра чернокожие напали по меньшей мере еще на двух выходцев из Латинской Америки, в то время как чернокожие сотрудники заведения смотрели на это и смеялись¹⁴.

В Лас-Вегасе в ноябре 2001 года Дэймон Кэмпбелл был приговорен к пожизненному заключению за убийство Карлоса Вильянуэва. Кэмпбелл выстрелил в Вильянуэва, сказав, что не желает видеть среди своих соседей никаких выходцев из Латинской Америки¹⁵. В 2008 году начальник полиции Уильям Мэтьюз из Коатсвилля, штат Пенсильвания, предупредил, что чернокожие жители города выбрали своей целью латиноамериканцев за изнасилования, грабежи и нападения, и предупредил, что «преступления черных банд» могут спровоцировать формирование испаноязычных банд для самозащиты¹⁶.

В 2006 году Латиноамериканский центр Пью обнаружил, что чем ближе друг к другу жили чернокожие и латиноамериканцы и чем больше они контактировали друг с другом, тем сильнее они поддерживали сегрегацию. Аналогично при исследовании межрасовых отношений в Дареме, штат Северная Каролина, 59% испаноязычных иммигрантов ответили, что трудолюбивых черных мало или не существует вовсе, а 57% заметили, что мало или совсем нет черных, которым можно доверять. Только 9% белых заявили, что чернокожие ленивы, только 10% сказали, что им нельзя доверять¹⁷. Согласно другому исследованию, латиноамериканцы оставляют чаевые белому таксисту в размере на 150% больше, чем чернокожему водителю¹⁸.

В городе Линвуд в округе Лос-Анджелес раньше преобладали чернокожие, но уже к 2007 году в нем проживало 80% жителей латиноамериканского происхождения. Чернокожие, однако, все еще составляли значительную силу, потому что 40% жителей были иммигранты, и многие еще не могли голосовать. В городском совете произошел раскол по расовому признаку. «Это все из-за расовой принадлежности», — прокомментировала событие член совета города Летисия Васкез¹⁹.

Чернокожие и латиноамериканцы были в таких отношениях в совете школьного округа Рузвельт в Фениксе, штат Аризона, что единственным возможным решением оказалось назначить на освободившуюся вакансию белого американца, которого звали

Уильям Вайс. Он сказал, что своей работой надеется принести «спокойствие» в округ²⁰.

Чернокожий написал о своем решении забрать сына из начальной школы в городе Вашингтон, округ Колумбия, где половину учащихся и большую часть персонала составляли выходцы из Латинской Америки. По его словам, черные ученики приходили домой в слезах, потому что выходцы из Латинской Америки дразнили их за цвет кожи и волос. «Разнообразие может быть неприятнее, чем большинство из нас хочет признать», — писал он. Его вывод был таков: «Всем друзьям — многие, но не все из них белые, — на кого я нападал годами за то, что они покинули округ, как только их дети достигли школьного возраста, я хочу сказать — извините. Вы были правы. Я был неправ»²¹.

Юг, где расовый конфликт традиционно состоял в противостоянии «белые — черные», теперь разделился по-иному. Когда латиноамериканцы в штате Джорджия стремились получить статус «меньшинства», чтобы они могли получать льготы, именно чернокожие законодатели остановили их. Как объяснил Боб Холмс, член *совещания чернокожих членов легислатуры*: «Существует растущая конкуренция между чернокожими и выходцами из Латинской Америки, и на Юге наше положение все хуже»²².

Быстро развивающаяся экономика области Роли-Дарем в Северной Каролине привлекла внимание многих выходцев из Латинской Америки в 1990-х, но вскоре появилась напряженность в отношениях с жившими там черными. Анна Кабельо-Бампасс, которая занималась арендой квартир, сказала, что когда латиноамериканцы ищут жилье, то «первое, о чем они спрашивают меня, — много ли чернокожих проживает вокруг, потому что они не хотят жить в таком месте, где много афроамериканцев». Чернокожие также предпочитают избегать латиноамериканцев.

По мере того как выходцы из Латинской Америки в большом количестве заселялись в жилой массив, черные съезжали оттуда. «У нас нет ничего общего», — сказал один из них. Испанка-иммигрантка Аура Вентура рассказала: когда она и ее семья переехали в квартиру в черном районе, соседи забросали их жилье яйцами. Джим Джонсон, профессор Университета Северной Каролины в Чапел-Хилл, специализирующийся на конфликтах меньшинств, живший и преподававший в Лос-Анджелесе, за-

метил, что такая же ситуация была в Южно-Центральной части Лос-Анджелеса в 1980-х годах²³.

Смешивание рас и наций может породить конфликт. В южном Бостоне в 2004 году конфликт между белыми подростками и их сверстниками из Юго-Восточной Азии должен был быть решен в кулачном бою один на один между представителями из каждой группы. Результатом стала драка, в результате которой был смертельно ранен 16-летний Бэнг Май²⁴.

В 2002 году в Бруклине молодые доминиканцы забралась в квартал к выходцам из Бангладеша в надежде украсть велосипед, но группа местных побежала за ними. Доминиканцы вернулись с подкреплением и начали нападать на любого, кто был похож на бангладешца. Мизинор Рахман увидел это и набрал 911 со своего мобильного телефона. Доминиканцы избили его до смерти²⁵.

Выходцы из Латинской Америки и вьетнамцы жили бок о бок в округе Оранж, штат Калифорния, в течение 20 лет, но обстановка была всегда неизменной — низкий уровень насилия. 25-летний латиноамериканец, который вырос с вьетнамцами в Оранже, так объяснил этот парадокс: «Большинство вьетнамских и латиноамериканских иммигрантов просто редко оказываются рядом друг с другом»²⁶.

В Колумбусе, штат Огайо, зафиксировано насилие в отношениях чернокожих американцев и сомалийских банту. В 1998 году драка в одном жилом комплексе побудила его менеджеров провести для жильцов классы культурной восприимчивости. Это не оказало эффекта. В 2004 году была еще одна драка между сомалийцами и чернокожими, в которой приняли участие 60 человек, лупивших друг друга бейсбольными битами и громивших квартиры. Пять банту попали в больницу. В тот раз решением стала сегрегация: все 15 сомалийских семей уехали.

В том же году в драке в старшей школе Миффин в городе Колумбус между американскими черными и сомалийцами 16-летний сомалийский мальчик был избит до потери сознания. Три сомалийские девочки покинули школу, сказав, что они не в силах переносить такое положение. «Все будет только усложняться, поскольку сообщество становится более этнически разнообразным», — сказал Хасан Омар, президент Ассоциации сомалийских общин в Огайо²⁷.

В начале 2009 года жители города Париж, штат Техас, собрались, чтобы обсудить источники расовой напряженности. Они надеялись, что инаугурация Барака Обамы, состоявшаяся всего за десять дней до этого, будет вдохновлять их на достижение согласия. Несмотря на наличие специалистов по посредничеству из Департамента юстиции США, напряженная четырехчасовая сессия завершилась перепалкой чернокожих и белых, кричавших друг на друга²⁸.

Широкую огласку получили трения чернокожих с азиатами, особенно с владельцами корейских бакалейных лавок, которые организовали небольшие рынки в черных кварталах. В 1980-е годы чернокожие пикетировали, сжигали их и даже убивали в Нью-Йорке, Филадельфии, Лос-Анджелесе, Детройте и Чикаго. Проводилось немало кампаний, настоятельно призывавших черных ничего не покупать у «людей, которые не похожи на нас»²⁹.

В Нью-Йорке уровень негритянско-корейской враждебности был так высок, что с 1981 по 1995 год чернокожие провели 15 отдельных бойкотов продукции корейских торговцев. Шесть из них длились по крайней мере месяц, а один продолжался в течение 17 месяцев. Социолог Пьонг Гап Мин отмечает, что этот конфликт все же наконец утих. Почему? Потому что новые законы зонирования привели к созданию крупных супермаркетов, которые вытесняют небольшие бакалейные лавки, множество не-черных поселилось в Гарлеме и Бруклине, а второе поколение корейских иммигрантов сделало карьеру белых воротничков. Но вовсе не потому, что чернокожие и корейцы научились жить в мире друг с другом³⁰.

После приговоров 1992 года в суде первой инстанции над полицейским из Лос-Анджелеса, избившим Родни Кинга, черные бунтовщики сожгли магазины, принадлежащие корейцам. После случившихся беспорядков негритянско-корейский альянс Лос-Анджелеса, созданный в 1986 году для снижения напряженности, развалился из-за взаимных обвинений. Программы помощи давали настолько малую поддержку, что никто не имел желания сохранить его³¹. Многие корейские предприятия, которые были сожжены, так никогда и не восстановились, другие начали покидать город. «Негритянско-корейские разногласия прекратились, потому что топливо для костра было рассеяно», — пояснил

Рональд Вакабаяши, исполнительный директор Комиссии по человеческим ресурсам округа Лос-Анджелес³².

Негритянско-азиатская напряженность достигла апогея в Сан-Франциско в начале 2010 года, после того как молодые чернокожие до смерти избили нескольких азиатов и запугали остальных. В марте сотни азиатов двинулись к мэрии, размахивая плакатами, на которых было написано: «Азиаты — это не боксерские груши!» Активист Кэрол Мо сообщила, что в 2008 году исследование 300 грабежей с применением физического насилия в городе показало, что в 85% случаев в них принимают участие чернокожие, а жертвами являются азиаты. «Это маленький грязный секрет Сан-Франциско», — сказала она, отметив, что полиция неохотно говорит об этих цифрах³³.

Точно так же в 2010 году в Манхэттене полиция арестовала группу черных подростков, которые специализировались на избиении азиатских женщин в возрасте от 50 до 70 лет. Мальчики действовали в качестве наблюдателей, а нападали негритянские девочки³⁴.

Место работы

Американские корпорации много работают над тем, чтобы поощрять разнообразие, но каковы результаты? Как мы увидим из следующей главы, они не слишком велики в плане увеличения практической выгоды, но весьма заметны в плане раздувания расового конфликта. В 2007 финансовом году федеральная Комиссия по обеспечению равных условий найма (ЕЕОС) получила 30 510 официальных жалоб на расовую дискриминацию, 9369 — на дискриминацию по причине происхождения и 2880 — на религиозную, в общей сложности — 42 759 жалоб на дискриминацию на работе, по 170 каждый рабочий день. И все эти жалобы были следствием расового разнообразия³⁵. Все три категории, по сравнению с предыдущим годом, выросли по крайней мере на 12%, и можно с уверенностью предположить, что на каждый зарегистрированный случай приходится несколько таких, которыми никто не занимался.

В дополнение к зафиксированным жалобам ЕЕОС, штаты, округа, муниципалитеты, корпорации, и университеты имеют свои собственные процедуры рассмотрения жалоб. Сотрудники

могут также подать жалобу непосредственно в федеральный суд. В 2001 году одни только чернокожие подали жалобы на 21 000 случаев расовой дискриминации³⁶. Все ветви вооруженных сил имеют собственные процедуры рассмотрения таких обращений. Комиссия по гражданским правам в США, Управление контроля за соблюдением федеральных договоров, Отдел гражданских прав Министерства юстиции, а также государственные и местные эквиваленты этих учреждений — все они работают из-за конфликтов, которые вызвало к жизни разнообразие.

Иммигранты принесли с собой новый вид дискриминации: «колоризм», обусловленный различиями оттенка кожи среди людей одной и той же расы. Чернокожие с различными оттенками кожи уже давно дискриминируют друг друга, но в 2004 году Наоми Эрл, заместитель председателя ЕЕОС, сообщила, что наибольший рост жалоб произошел в среде иммигрантов из Индии, Пакистана, и Южной Америки, которые являются чрезвычайно чувствительными в отношении цвета. Она предупредила, что поскольку страна становится все более разнообразной, проблема «колоризма» будет только ухудшаться³⁷.

Если бы можно было считать каждый случай, имевший место, то счет вполне мог идти каждый год на сотни тысяч жалоб, связанных с расовым многообразием. Есть, вероятно, десятки тысяч американцев, чья работа состоит в уговаривании, улаживании, продвижении и регулировке расового многообразия. В дополнение к эмоциональным травмам, для конфликтующих сторон затраты на управление многообразием и механизмы рассмотрения жалоб зашкаливают, вероятно, за миллиарды долларов ежегодно³⁸. И это еще не считая миллиардов долларов, потраченных на урегулирование дискриминационных исков.

Поскольку возникает так много исков с потенциально высокой угрозой выигрыша, появились страховые компании, специализирующиеся на обеспечении такой защиты. «Рано или поздно практически каждая средняя и крупная компания, скорее всего, обнаруживает, что является ответчиком по иску о дискриминации или сексуальных домогательствах», — сказал Роберт П. Хартвиг, вице-президент страхового информационного института. По его оценкам, в любой пятилетний период 60% крупных компаний оказываются втянутыми в такие дела. Почему? «Расовое и этническое

разнообразие рабочей силы XXI века является потенциальной пороховой бочкой». В 1990 году было всего несколько компаний, которые продавали страховку на случай дискриминационного иска. К 2000 году их насчитывалось более 60³⁹.

Такие иски традиционно представляют собой жалобу чернокожего на белого работодателя, но обвинения теперь могут пойти в любом направлении. В 2006 году «Уолл-Стрит джорнэл» писал: «На рынке вакансий появилась новая волна дискриминации: афроамериканцы считают, что в настоящее время их места отдают латиноамериканцам». Как объяснила Анна Парк, региональный прокурор ЕЕОС, «раньше присутствовало нежелание возбуждать дела против других меньшинств... Теперь есть новая тенденция».

Дискриминация работает и в другую сторону. В октябре 2005 года мэр Нового Орлеана Рэй Нагин выразил общую жалобу чернокожих, когда спросил: «Как я могу быть уверен, что Новый Орлеан не будет захвачен работниками-мексиканцами?»⁴⁰. Эта попытка может быть дорогостоящей. В 2007 году федеральный суд присудил выплатить 254 000 долларов в качестве возмещения ущерба Томасу Диасу в городе Инкстер, штат Мичиган. Ответчиком был отдел полиции, потому что город «пропагандировал и продолжал политику дискриминации в области занятости в отношении не-афроамериканцев»⁴¹. В 2008 году суд Лос-Анджелеса нашел, что черные руководители в отделе шерифа подвергли дискриминации 19-летнего латиноамериканца Анжело Хаймеса, и присудил ему выплату в размере 432 000 долларов⁴².

Погоня за расовым многообразием может означать дискриминацию в отношении белых. В 2008 году город Сан-Франциско согласился заплатить 1,6 млн долларов 12 белым полицейским, которые подали иск в федеральный суд, утверждая, что они не смогли получить продвижение по службе, потому что город хотел назначить только чернокожих инспекторов⁴³.

В 2009 году, после более чем 20 лет споров, 75 белых пожарных Чикаго получили совместную компенсацию за дискриминацию в размере 6 млн долларов. Они получили более высокие баллы, чем чернокожие, на экзамене на должность лейтенантов в 1986 году, но город собственным решением изменил оценки и повысил только чернокожих. Власти Чикаго настаивали на своем на протяжении всего пути иска вплоть до Верховного суда США⁴⁴.

В июне 2009 года Верховный суд США вынес решение по громкому делу Риччи против Де Стефано, найдя, что город Нью-Хейвен подверг дискриминации белых пожарных, когда подменил результаты теста на служебное продвижение только потому, что чернокожие и латиноамериканцы плохо справились с экзаменами. Город очень старался устранить любой источник расовых предрассудков по итогам теста, но все же решил что продвижение только белых мужчин вызовет гнев сторонников разнообразия и повлечет судебные иски⁴⁵.

Сочетание целого ряда факторов — давление на работодателей, чтобы достичь разнообразия рабочей силы, увеличение числа не-белых руководителей в компаниях, которые отдают предпочтение их собственной расовой или национальной группе, — привело к удивительному подъему до 45% числа дискриминационных жалоб по расовому признаку, поданных белыми в период с 1998 по 2008 год⁴⁶. Типичный результат: в 2010 году Пол Уэймир, сотрудник департамента полиции Лос-Анджелеса, подал в суд жалобу на дискриминацию его латиноамериканским руководителем и выиграл компенсацию в 125 000 долларов⁴⁷.

Проблемы с расовым многообразием можно найти там, где их меньше всего ждешь. В Канаде действует Комиссия по правам человека, она борется с предрассудками, дискриминацией и невосприимчивостью к иным культурам. Однако ее чрезвычайно разнообразные сотрудники очень сильно страдают от этих бед сами. Внутренний отчет о 230 работниках описывает много жалоб на злобных менеджеров, сексуальную дискриминацию и «отравленную рабочую среду». 40% сотрудников уволились в предыдущие 12 месяцев, а 37% из тех, кто все еще там числится, надеются уйти в ближайшее время⁴⁸.

Департамент социальной службы Денвера имеет дело с жестоким обращением с детьми, благотворительностью, социальной поддержкой, алиментами и т. д. В 2001 году многие из его 1300 сотрудников и восемь из десяти начальников отделов были не-белыми, как и многие из клиентов департамента. Город нанял организацию Гэллапа чтобы узнать, как работает разнообразие, и был шокирован. 57% респондентов сказали, что сотрудники подвергаются дискриминации по признаку расы, пола, возраста и т. д. 69% заявили, что они не доверяют руководителям. Институт

Гэллапа информировал город, что люди, чьи профессии связаны с оказанием социальной помощи, особенно чувствительны к дискриминации и разговорам о ней. Социальный работник Шенна Ритц, представитель профсоюза, сказала, что даже разные группы выходцев из Латинской Америки конфликтовали. «У нас работает большое количество меньшинств, но они не ладят друг с другом», — пояснила она⁴⁹.

Разнообразие может поставить под угрозу даже жизнь людей. 26 августа 1997 года белый и чернокожий авиадиспетчеры в наблюдательной башне в аэропорту Ла Гвардия устроили драку, когда белый использовал слово «мальчик» в отношении чернокожего, и тот был оскорблен. Диспетчерский пункт не контактировал с самолетами примерно минуту — опасное состояние, строго запрещенное федеральными инструкциями⁵⁰.

Вооруженные силы, как часто говорят, являются моделью хороших межрасовых отношений, но это тоже не всегда так. Специальное исследование, в настоящее время более чем десятилетней давности — 1997 года, проведенное по поручению Конгресса, охватывало более 40 000 солдат. Многие сообщили, что отношения в армии были «совсем не» хорошие или хорошие только в «малой/умеренной степени». Так считают 51% чернокожих, 37% латиноамериканцев, 35% азиатов, 36% американских индейцев и 25% белых.

Ошеломляющие две трети опрошенных солдат заявили, что они когда-либо пострадали от «неполиткорректных выражений», расовых угроз или насилия; об этом сообщили 63% белых, 76% чернокожих, 79% латиноамериканцев, 70% азиатов и 76% американских индейцев. Когда их спросили, стали ли возможности для их расы лучше или хуже за последние пять лет, только 16% белых сказали, что ситуация в стране улучшилась. Для сравнения: так думают 39% чернокожих, 47% латиноамериканцев, 50% азиатов и 41% индейцев. Пентагон был столь смущен этими данными, что задержал их публикацию на два года⁵¹.

Офицеры, находящиеся на службе в армии, не осмеливаются критиковать политику расового разнообразия, опасаясь, что это уничтожит их карьеру. Только после выхода в отставку такой поступок совершил майор подразделения «зеленых беретов» Энди Мессинг, сказавший, что силы специального назначения

должны быть однородными, потому что это способствует сплоченности. По его словам, различия расы или религии добавляют напряженности к отточенному тренировочному режиму и ставят под угрозу выполнение боевой задачи⁵².

Недавнее исследование сплоченности в подразделениях, воювавших во время Гражданской войны, обнаружило, что солдаты были менее склонны к дезертирству, если они сражались вместе с людьми, которые были одних с ними этнической принадлежности, религии и рода занятий и которые приехали из той же части страны. Авторы Дора Коста и Мэттью Кан пришли к выводу, что люди вероятнее готовы рисковать своей жизнью ради тех, которые более всего похожи на них самих. Они также обнаружили, что здоровье ветеранов союзных⁵³ частей было в старости лучше, если они сражались в подразделениях, однородных по расовому и территориальному происхождению. Борьба вместе с близкими товарищами защищала их от тяжелых последствий воинской службы⁵⁴.

Чем более личная сфера жизни нами рассматривается, тем громче вызовы разнообразия. Приемные дети, например, часто сообщают, что они никогда не чувствовали, что приспособились к семьям другой расы. В ходе британского исследования взрослых, которые были усыновлены, будучи детьми, выяснилось: 46% усыновленных белых заявили, что они не приспособились. Для цветных, усыновленных белыми, этот показатель вырос почти до 75%. Исследователи сообщили, что при опросах рефреном проходила фраза: «Любви недостаточно»⁵⁵.

Может быть хуже: авторы исследования о насилии в семье, проведенного в 2005 году в Соединенных Штатах, пришли к отрезвляющему выводу, что «случаи убийств супругов в семье в 7,7 раз выше в межрасовых браках по сравнению с браками внутри одной расы»⁵⁶.

Одно исследование периода с 1979 по 1981 год показало, что белые мужчины, женившиеся на черных женщинах, имели в 21,4 раза больше шансов быть убитыми своими супругами, чем белые мужчины, которые женились на белых женщинах. Белая женщина увеличивала свой риск быть убитой в 12,4 раза, выйдя замуж за афроамериканца. Выбор белого супруга существенно не менял риск для чернокожего (или чернокожей) быть убитым⁵⁷.

Язык

Одним из результатов сегодняшнего многообразия, принесенного иммигрантами, является то, что миллионы американцев не могут разговаривать друг с другом. Лос-Анджелес, о котором часто говорят как о примере будущего Америки, является домом для людей, которые говорят примерно на 130 языках. Как отмечает «Лос-Анджелес Таймс», это обилие языков не объединяет: «Филиппинец никогда не станет слушать персидскую радиопрограмму... Говорящий по-персидски никогда не придет в литовскую церковь. Литовец и говорящий на хинди выберут различные версии культуры, они будут разделены воспитанием, бизнесом и, прежде всего, тем, как они говорят»⁵⁸.

Поскольку иммигранты держатся вместе, возникают и языковые анклавы: русский в Западном Голливуде, фарси в Беверли Хиллз, Миссии Вьехо и Лагуне Нигуэль, китайский в долине Сан-Габриэль, кхмерский в Лонг-Бич, армянский в Глендейл. Некоторые анклавы совсем крошечные. К примеру, Сесилия Мигель, родом из Гватемалы, говорила только на своем родном индейском языке, Q'anjob'al, и жила очень замкнутой жизнью. Власти забрали ее детей по требованию ювенальной юстиции и передали на патронат, потому что иммигрантка не смогла объяснить, откуда у одного из них синяк под глазом.

Остальной Лос-Анджелес становится частью анклавов из-за высокого притока иммигрантов. Город Монтерей-Парк прославился в 1980-х из-за внезапного появления китайцев, которые вызвали раздражение у белых тем, что вывешивали вывески только на китайском. Месяцы напряженности и дебатов привели к появлению постановления, которое требует дополнять китайский текст английским. Белые продолжили уезжать оттуда, и их число снизилось до 12% населения Монтерей-Парка, в котором проживает сейчас 60 000 человек, что делает его первым американским городом на материке с азиатским большинством. Многие китайцы ныне живут там годами, совершенно не говоря по-английски.

Преодоление культурного разрыва между жителями Лос-Анджелеса, которые не имеют общего языка, является постоянной проблемой властей. Хотя считается, что натурализованные

граждане должны быть в состоянии говорить на английском языке, Лос-Анджелес печатает бюллетени на английском, испанском, китайском, вьетнамском, японском, тагальском и корейском языках. Калифорнийский департамент транспортных средств переводит документы на 30 языков, в том числе на арабский, греческий, хинди, польский и тонга.

Свидетели в судах нуждаются в переводчиках с более чем 100 языков, что ложится огромной финансовой нагрузкой на государство. В 1998/1999 финансовом году зафиксировано 193 909 человеко-дней работы переводчиков в судах первой инстанции Калифорнии и 91 600 дней в государственных и муниципальных судах Лос-Анджелеса. Больницы часто настолько зависят от системы перевода телефонных переговоров, что это приводит к проблемам. Люди иной раз оказываются в психиатрических клиниках, потому что никто не может понять, о чем они говорят. Городские чернокожие иногда нуждаются в том, чтобы перевести свою речь для врачей, происходящих из Индии, Китая или даже штата Айова.

Ученики государственных школ Лос-Анджелеса говорят более чем на 100 языках, и к 2000 году район тратил 3 млн долларов в год на переводы лишь на некоторые из них: армянский, корейский, китайский, испанский, русский и вьетнамский. За переводчиками всегда есть долги по выполнению заказов, и они постоянно опасаются быть заваленными работой⁵⁹.

Аналогичные проблемы распространяются все дальше на восток. В 2001/2002 учебном году в округе Кларк, штат Невада (который включает в себя город Лас-Вегас), потратили столько денег на преподавание английского языка для испаноговорящих учащихся, что другие программы, по выражению суперинтенданта Карлоса Гарсия, пришлось урезать «до самых костей». Округ сократил перевозки учеников средней школы, отменил все спортивные соревнования и запросил на 77 млн долларов больше у государства за тот год для обучения изучающих английский язык. Но, несмотря на это, испаноязычные школьники по-прежнему бросают учебу угрожающими темпами⁶⁰.

Хотя часто предполагается, что дети быстро начинают говорить по-английски, исследование, проведенное в штате Калифорния, обнаружило исключения. «Мы выяснили, что есть дети,

которые прошли весь путь от детского сада до 12-го класса и до сих пор считаются изучающими английский язык», — говорит Роб Манваринг, работавший над исследованием⁶¹.

Обзор пяти пригородных округов Вашингтона, федеральный округ Колумбия, выявил, что не менее 75% учеников начальной школы, изучавших английский как второй язык, родились в Соединенных Штатах. «Даже более тревожным, — добавил Майкл Фикс из вашингтонского Института миграционной политики, — является то, что более половины изучающих английский как второй язык учащихся средней школы были уроженцами США»⁶².

Языковые конфликты в настоящее время возникают повсеместно. В Альбервиле, штат Алабама, городе с 20 000 жителей, было так много заведений с вывесками на испанском языке, что в 2009 году мэр Линдси Лайонс попытался выступить с требованием дублировать надписи на английском, чтобы полиция и пожарные могли прочитать их. Айлен Сепульведа выступил против этого предложения, заявив, что если мексиканские заведения должны иметь двуязычные вывески, то и все остальные тоже⁶³.

Даже говорящие на испанском не всегда понимают друг друга. В 2010 году Карлос Гарсия, учитель средней школы Нью-Йорка, подал в суд на школьный округ после того, как его уволили и оштрафовали на 15 000 долларов за использование слова «сопо» в классе. В большинстве испаноязычных стран это непристойное слово, означающее «вагина», но м-р Гарсия утверждал, что на его родине, в Доминиканской Республике, это совершенно безобидное выражение⁶⁴.

В 2000 году Верховный суд штата Нью-Мексико постановил, что не говорящие по-английски не должны быть исключены из числа тех, в чьи обязанности входит быть присяжными, только по признаку незнания языка. С тех пор суды были обязаны предоставлять переводчиков-синхронистов повсеместно с оплатой от 30 долларов в час с обычных языков вроде испанского до 180 долларов с экзотических языков. Переводчики сопровождают не говорящего по-английски в совещательную комнату, но они не могут принимать участие в обсуждениях. В настоящий момент Нью-Мексико является единственным штатом, постановившим, что неспособность понимать английский язык не может быть препятствием для отправления функций присяжного заседателя⁶⁵.

Множество языков усложняют работу полиции. Полиция Лос-Анджелеса однажды подобрала пожилого корейца, который потерялся и не смог объяснить, где он жил. Они отпустили его, и в результате кореец был ограблен, избит и вскоре умер⁶⁶.

В Пенсильвании, когда полицейские задержали Микеаса Акосту за вождение автомобиля с просроченным талоном безопасности, они прочитали ему стандартный текст о его правах на испанском языке, но, не зная испанского, говорили с ним по-английски перед обыском автомобиля. При обыске полиция обнаружила в машине килограмм кокаина стоимостью около 100 000 долларов, но прокурор округа Бакс не смог использовать это в качестве доказательства, поскольку судья Верховного суда постановил, что полиция должна была ждать переводчика, прежде чем приступить к обыску⁶⁷.

Также пришлось отказаться от обвинения Махамму Каннеху, подозревавшемуся в неоднократном изнасиловании семилетней девочки, так как суд слишком долго искал переводчика с языка племени м-ра Каннеха — ваи, на котором говорят только в Либерии и Сьерра-Леоне. Суд Мэриленда пришел к выводу, что право м-ра Каннеха на безотлагательное судебное разбирательство было нарушено⁶⁸. М-р Каннех прибыл в Соединенные Штаты в качестве беженца, учился в средней школе и колледже, но утверждал, что он по-прежнему нуждается в переводчике⁶⁹.

В Аризоне судья пригрозил снять обвинения с контрабандистов, перевозящих людей, поскольку обвиняющая сторона не могла найти переводчиков с языка майя. Власти Арканзаса были практически не в состоянии преследовать убийц с Маршалловых островов из-за отсутствия переводчика, а обвинители в городе Луисвилле бились над тем, чтобы найти в Кентукки переводчика с банту для приезжего из Сомали, обвиняемого в убийстве своих детей⁷⁰. Более того, экзотические языки требуют двух переводчиков. Вряд ли кто-то говорит на английском и языке микстеков, трики или сапотек (это языки мексиканских коренных народов). Таким образом, показания переводятся сначала с трики на испанский, а затем уже с испанского на английский⁷¹.

Большой семье из числа индейцев оксакан удалось в течение двух десятилетий руководить контрабандой героина в Восточный Лос-Анджелес и иметь оборот 2 млн долларов в месяц, в част-

ности потому, что они общались на непереводаемом языке — микстеко бахо, на котором говорят только на юге Мексики. «Язык, который застопорил всех нас», — сказал по этому поводу Ларри Циммерман, ведущий детектив Департамента расследований округа Лос-Анджелес⁷². В 2010 году Администрации по борьбе с наркотиками США требовались говорящие на *ebonics*, черном диалекте-арго, чтобы прослушать перехваченные разговоры между американскими торговцами наркотиками⁷³. Агенты, которые говорили на обычном английском, не могли понять речь дилеров.

Взаимное непонимание может быть смертельно опасным. В 2005 году с побережья Техаса, ввиду приближающегося урагана Рита, автобусом эвакуировались пациенты дома престарелых и инвалидов. Автобус был полон. Транспорт загорелся, и 23 человека погибли. Сержант Кевин Финглас из Далласа рассказал, что мексиканский водитель автобуса Хуан Роблес-Футиэррас не владел английским в достаточной степени, чтобы выполнять свои обязанности по обеспечению безопасности: «Он был не в состоянии рассказать пассажирам об аварийных выходах до поездки и не мог адекватно объявить о возникновении проблемы, когда автобус загорелся», — писал полицейский в рамках подготовки дела по обвинению в убийстве по неосторожности⁷⁴.

Раса и политика

Одним из наименее желательных последствий многообразия является объединение по расовому признаку при голосовании. Когда кандидаты разных рас выступают друг против друга, выборы скорее могут стать исследованием расовой статистики, но не выборами политика.

Том Фидлер, долгое время занимающий пост редактора «Майами Геральд», отметил, что родовые отношения остаются наиболее важными. Он привел данные опроса, проведенного «Майами Геральд», который выявил, что более половины этнических кубинцев и почти три пятых чернокожих сказали, что расовая и этническая принадлежность является очень важной при выборе кандидатов. Только треть белых заявили, что расовая принадлежность — это важно, но м-р Фидлер думает, что многие из них солгали во имя политкорректности⁷⁵.

Победа Обамы в 2008 году было воспринята как доказательство того, что актуальность расовой принадлежности отступает, но едва ли это так. 95% чернокожих проголосовали за него и только 4% за его белого соперника, сенатора Джона Маккейна. Среди белых 55% проголосовали за Маккейна и только 43% за Обаму⁷⁶. Что до Маккейна, то он получил очень много голосов белых, несмотря на беспрецедентную экономическую нестабильность и оппозицию в лице республиканского действующего президента Джорджа Буша, и это говорит о том, что некоторые белые тоже голосовали именно за представителя своей расы.

Чернокожие и латиноамериканцы присутствуют в Соединенных Штатах в достаточно большом количестве, чтобы избирать кандидатов своей расы, и практически каждая этническая группа в США пытается увеличить свое влияние путем голосования за соответствующего представителя. Когда выборы близко, то даже незначительное меньшинство может изменить результат, если его члены голосуют вместе.

Филиппинцы учредили Национальную федерацию филиппинских ассоциаций в Америке, чтобы лоббировать свои интересы и влиять на результат выборов. По словам Джона Амореса, представителя демократической партии в палате депутатов штата Вирджиния, у филиппинцев есть потенциал, чтобы быть среди «наиболее экономически и политически могущественных» этнических групп в стране⁷⁷.

В 2007 году вьетнамские кандидаты в совет наблюдателей нанесли серьезное поражение кандидатам других рас в округе Оранж, штат Калифорния, апеллируя на выборах к расовым чувствам живущих там вьетнамцев. «Все кандидаты должны знать, что они не могут победить на местных выборах без поддержки вьетнамской общины», — сказал Лан Нгуен, попечитель учебного округа Гарден Гроув⁷⁸.

Исламское общество Северной Америки проводит семинары, чтобы помочь 1,8 млн зарегистрированных избирателей-мусульман оказывать влияние на политиков. В 2004 году организована конференция для 30 000 человек, на которой были представлены три кандидата в президенты. «Впервые мусульмане могут иметь возможность голосовать как блок», — сказал Саид Сиеед, генеральный секретарь сообщества. Неверен Салем из Амери-

канского мусульманского совета в Вашингтоне подчеркнул, что теперь «мы можем стать решающим голосом»⁷⁹.

Иммигранты из Индии работают в течение многих лет, чтобы повернуть американскую внешнюю политику к Индии и отвлечь ее от Пакистана. Газета «Вашингтон Пост» изумлялась «росту индийских американцев как мощного и эффективного внутреннего лобби, которое стремится к тому уровню влияния, какое американские евреи оказали в пользу Израиля»⁸⁰.

Американцы азиатского происхождения, которые составляют меньшинство в размере 5% населения США, имеют сильную и хорошо организованную группу лоббистов, известную как Инициативы 80–20. Она организовала азиатские голоса до такой степени, что может обещать кандидату 80% этих голосов, если он, в свою очередь, обещает отстаивать азиатские интересы (см. главу 7).

Влияние азиатов растет. Как объясняет профессор Джейн Юнн из Университета Южной Калифорнии, «это риск для демократов, если они не мобилизуют их. Это риск [также и] для республиканцев, потому что, если они не заполучат азиатов на свою сторону, то потеряют влияние в Калифорнии»⁸¹. Азиаты потребуют от политиков, чтобы они отстаивали их расовые и этнические интересы.

Большинство белых американцев считают, что выборы должны быть избранием политической платформы, а не проявлением расовой солидарности. Если американцы голосуют за кандидата из-за его расовой принадлежности, то представительное правление в США начинает приходить в негодность. Демократические системы работают хорошо только тогда, когда политики признают, что даже если подходы оппонентов могут быть различными, все стороны пытаются вместе работать на благо страны в целом. Когда политика разрушается по расовой линии, становится легко предположить, что выборные должностные лица работают лишь на узкие этнические интересы, и политическая борьба становится совсем не тем, чем она должна быть.

Конечная логика политики при расово расколотом электорате представляет собой систему квот, при которой места в выборных органах отведены пропорционально расовому составу населения. Это формула, до которой додумались в безнадежно расколотых

странах, таких как Ливан, Зимбабве и Южная Африка (после ухода белых). Она может быть решением для других разделенных государств, таких как Ирак, Судан, Фиджи, Малайзия или Шри-Ланка, где политика представляет собой вечную склоку этнических интересов населяющих эти страны народов.

Существует уже поддержка пропорционального расового представительства в подходе федеральной власти к избирательным округам. Департамент юстиции США давно требует, чтобы избирательные округа были *перекроены с целью обеспечения результатов выборов*; таким образом, в округах создается черное и испаноязычное большинство, которое, как ожидается, будет голосовать по расовому признаку и направит своих людей в конгресс. Департамент также регулярно подает в суд на города, где руководство выбирается на общегородских выборах. Если, например, город на 30% черный, но не имеет афроамериканцев в городском совете, потому что кандидаты избираются всем городом, то голосование должно быть проведено по другой системе, так, чтобы черные голосовали за «своих» и получили, таким образом, приблизительно 30% мест в совете. В 2006 году Департамент юстиции США использовал именно этот аргумент, чтобы угрожать городу Евклид, штат Огайо, судебным процессом, если он не заменит свою систему всеобщих выборов на выборы по посьми отдельным округам⁸². В 2010 году выходцы из Латинской Америки использовали такой же аргумент, когда подали в суд на город Комптон: они утверждали, что из-за общегородской системы голосования они проиграли, поэтому в городской совет прошли только чернокожие⁸³.

Еще один способ получить пропорциональное представительство — посредством накопительного голосования. Предположим, что 10 кандидатов баллотируются на пять мест в городском совете и избираются общегородским голосованием. Не-белых может быть 10% от общего числа избирателей, но может случиться так, что в городском совете не будет людей их расы, потому что даже если они голосуют как единый блок, пятерка победителей, скорее всего, будет белой. Накопительное голосование дает возможность голосовать за пять мест каждому избирателю. Не-белые регулярно отдают все пять своих голосов одному кандидату их собственной расы, в то время как белые

избиратели распыляют свои голоса между несколькими белыми кандидатами.

В 2010 году согласно постановлению федерального суда, в Порт-Честере, штат Нью-Йорк, установили подобную систему. Выходцы из Латинской Америки проголосовали, как было описано выше, и получили своего первого представителя. Накопительное (кумулятивное) голосование, которое нарушает американскую традицию «один человек — один голос», было использовано для избрания делегатов от меньшинств в штатах Алабама, Иллинойс, Южная Дакота и Техас⁸⁴.

Хотя политическое представительство по расовой квоте является следствием политики федерального правительства, оно еще не настолько респектабельно, чтобы призывать явно к его повсеместному введению. Когда президент Билл Клинтон пытался назначить Лани Гинье в качестве помощника Генерального прокурора по гражданским правам, ее назначение не состоялось отчасти потому, что мисс Гинье защищала представительство по признаку расы. По ее мнению, если черные составляют 13% населения США, то 13% мест в Конгрессе должно быть всегда выделено для них⁸⁵.

Однако когда демократическая партия применяет этот метод для отбора делегатов на президентский конвент, это не вызывает особых споров. Партийная организация каждого штата посылает делегатов по собственным квотам. Для Демократической Конвенции 2008 года штату Калифорния было поручено обеспечить наибольшее представление не-белых делегатов. Чернокожие, азиаты и латиноамериканцы имели только 4,6%, 5,2% и 21,1% соответственно в электорате демократической партии этого штата, но требовалось предоставить 16,9% и 26% таких делегатов на Конвенцию. Другие штаты получили схожие квоты⁸⁶. Действия такого рода и в самом деле обеспечивают разнообразие делегатов, но приводят к тому, что их расовая принадлежность становится важнее политических убеждений.

Возможно, так и есть. В Цинциннати чернокожие составляют от 40 до 45% населения. Мэр города Чарли Люкен жаловался, что интересы чернокожих и белых кажутся находящимися в постоянном конфликте; «в результате расовая составляющая постоянно присутствует в любой дискуссии»⁸⁷.

Другими словами, любой вопрос сегодня может стать расовым. В 2004 году штат Джорджия принял законопроект, препятствующий мошенничеству на выборах, потребовав, чтобы избиратели предъявляли удостоверение установленного образца на избирательных участках. Люди, не имевшие водительских прав, могли подать заявку на удостоверение за номинальную плату. Чернокожие законодатели сделали вывод, что это явная попытка ограничить афроамериканцев в возможности голосовать, поэтому они не просто голосовали против данного закона, но практически все чернокожие депутаты вылетели в Капитолий для защиты своих интересов, когда все их возражения были опровергнуты⁸⁸.

В 2009 году, когда Конгресс проголосовал за законопроект, который должен был вывести экономику из рецессии, некоторые губернаторы отказывались от получения части федеральных средств, потому что было слишком много сопутствующих условий. Джим Клиберн, чернокожий конгрессмен из Южной Каролины, говорил, что отказ от финансирования будет «последствием афроамериканцам»⁸⁹.

Расовые проблемы затронули округ Кук, штат Иллинойс, который включает в себя город Чикаго. В 2007 году, когда чернокожий президент совета округа Тодд Строджер не смог провести его бюджет, его помощник Уильям Биверс, тоже чернокожий, жаловался, что это случилось, «потому что он афроамериканец». Биверс сказал, что был только один реальный вопрос: «Кто будет контролировать округ — белый или черный, — вот и все»⁹⁰.

Суд тоже может находиться под влиянием расовых стереотипов. Окружной судья Сан-Диего Джон Айнхорн, вероятно, был прав, когда попросил потенциальных присяжных спросить свою совесть об их решении, когда рассматривалось дело по обвинению троих чернокожих в изнасиловании с особой жестокостью двух белых женщин. Судья Айнхорн отказался от участия всех, кто не смог игнорировать расовую принадлежность⁹¹. Расовое самосознание у белых такой нестабильный элемент, что в 2010 году в ходе суда по преступлению на почве ненависти над белым подростком, который зарезал латиноамериканского иммигранта в штате Нью-Йорк, судья Роберт Доил провел две недели, отбирая подходящих буквально из сотен кандидатов,

прежде чем найти 12 присяжных и четверых запасных, которые считали, что не будут находиться под воздействием фактора своей расовой принадлежности⁹².

Такие меры предосторожности необходимы. В 2010 году Сэм Риддл в Детройте избежал обвинения в убийстве, потому что единственная чернокожая в жюри отказалась рассматривать фактические доказательства. «Если вы пытались что-то сказать, она набрасывалась на вас, — сказала член жюри присяжных Маргарет Элякин. — Если вы не можете признать человека виновным, вы не можете объявить его виновным. К сожалению, все свелось к расовой проблеме»⁹³.

В этой главе мы уже упоминали Томаса Диаса, лейтенанта полиции в Инкстере, который выиграл дело по вопросу его дискриминации в отделении, где он служил. После этого приговора город подал апелляцию в окружной суд США в Детройте, требуя отмены решения на том основании, что население Инкстера на 75–80% чернокожее, но жюри присяжных на этом суде было белым. Городские власти утверждали, что белые не могли адекватно судить, когда на их рассмотрение выносилось решение об афроамериканцах⁹⁴.

Адвокатура признает, что расовое разнообразие делает отправление правосудия затруднительным. К примеру, в 2004 году штаты Калифорния, Миннесота, Орегон, Вашингтон и Западная Вирджиния потребовали, чтобы все практикующие юристы взяли курс на разнообразие и устранение предвзятости в правовой системе⁹⁵.

Расовая принадлежность может осложнить что угодно. Когда кандидаты на премию Оскар 2010 года попали в центр внимания прессы, Голливуд столкнулся с большой неприятностью: оказалось, что впервые за десять лет не было, похоже, ни одного черного кандидата ни в одной из основных категорий награждаемых⁹⁶.

В целях уменьшения заторов на шоссе 395, проходящем через Вирджинию к югу от Вашингтона, округ Колумбия, транспортные власти предложили систему, которая позволит одиноким водителям использовать полосы движения, выделенные для машин, в которых едут два-три и более человек, включая водителя. Город Арлингтон, штат Вирджиния, в ответ на это

подал иск, утверждая, что такая система будет дискриминировать меньшинства, потому что они менее, чем белые, способны оплатить тариф за подобный проезд⁹⁷. Когда администрация метрополитена Атланты назвала одну из его линий «желтой», азиатцы протестовали, потому что она проходила через участок проживания большой азиатской общины. Администрация заменила название на «золотая линия»⁹⁸, что придает ситуации некую иронию, так как известно, что иммигранты из Азии очень плохо платят налоги.

Каждый год около 1 млрд долларов налоговых поступлений делится между городом Чикаго и его пригородами за транзитные услуги. Большая часть денег идет в бюджет города, но с 2010 года этого более не достаточно. Юристы по гражданским правам утверждают, что городская инфраструктура непропорционально используются чернокожими и выходцами из Латинской Америки⁹⁹.

Как избежать нападок?

Навязываемое государством расовое разнообразие приводит к тому, что появляется бесконечное число способов нанести оскорбление, намеренно это получается или нет. Расовый этикет поэтому становится настолько сложным, что невозможно знать, что именно недопустимо, а что разрешено. Например, Джозеф Смит из Ист-Лайна, штат Коннектикут, хотел отогнать гусей, которые поедали его кукурузу. Он сделал чучела из старых костюмов, использовавшихся фермерами для защиты при опрыскивании сельскохозяйственных культур. Костюмы были белого цвета, с капюшонами. В результате черные стали жаловаться, что чучела выглядят, как одежды Ку-клукс-клана. М-ру Смиту пришлось уничтожить чучела¹⁰⁰.

В 2004 году Департамент здравоохранения штата Теннесси дал объявление по радио, которое должно было содействовать распространению знаний о хорошей диете, рекомендуя слушателям: «Старайтесь запекать ваших цыплят, питаться свежим спангом и вкусными арбузами на десерт». Слушатели жаловались, что арбуз и курица связаны с расовыми стереотипами¹⁰¹, поэтому департамент отменил данное рекламное объявление¹⁰².

В 2010 году система общественных школ Денвера, штат Колорадо, отмечала юбилей Мартина Лютера Kingа едой в «южном стиле» — жареным цыпленком и зеленью. Лекция Брукс из Мемориального центра гражданских прав в Монтгомери, штат Алабама, жаловалась: «Если это послание адресовано молодым людям и они его поняли, то что же они празднуют?»¹⁰³ Школьные власти в результате извинились¹⁰⁴.

В Чандлере, штат Аризона, когда полиция дала по радио описание подозреваемого насильника и использовала в описании слово «латиноамериканец», Майра Ньевес, вице-президент радиостанции города Финикса, назвала это «расовым шаблоном» и сказала, что полиция должна была описать подозреваемого как «бронзовокожего»¹⁰⁵.

В течение многих лет в больнице ветеранов в Индианаполисе существовала выставка военных памятных событий, в том числе экспонировалась первая страница «Индианаполис Таймс» от 14 августа 1945 года с большим заголовком «Япошки сдались». В 2009 году больница убрала с витрины газету, когда один из работников пожаловался, что слово «япошки» было оскорбительным¹⁰⁶.

В 2002 году волонтеры Военного музея Форт Мак-Генри в Сан-Педро, штат Калифорния, решили собрать деньги путем показа 7 декабря фильма «Тора Тора Тора» о бомбардировках Пёрл-Харбора. На этом мероприятии должны были присутствовать швейцары в униформе времен Второй мировой войны, старинные автомобили и выжившие в Пёрл-Харборе. Но Департамент по делам культуры Лос-Анджелеса отменил программу, объяснив, что воспоминания о Пёрл-Харборе будут оскорблять американцев японского происхождения¹⁰⁷.

Во многих театрах оказалось невозможным показать классическую пьесу Д. У. Гриффита «Рождение нации»¹⁰⁸ из-за того, как там изображены черные. Чарльз Лустман, владелец театра немого кино в Лос-Анджелесе, планировал начать ретроспективу фильмов с эпохи 1915 года и сопровождать сеансы комментариями искусствоведов. Но он получил так много угроз, что отменил показы¹⁰⁹.

Когда один компьютер управляет работой другого, машины называются «мастер» и «раб»¹¹⁰. Чернокожий работник из Де-

партамента тестирования города Лос-Анджелеса обиделся на эти термины, так что директор по позитивной дискриминации округа приказал всем внешним поставщикам изменить общепринятую терминологию и называть их «первичные» и «вторичные» компьютеры¹¹¹.

В средней школе Хиллсборо, штат Флорида, редактор школьной газеты написал статью о расовых различиях в результатах стандартизированных тестов, сдаваемых в учреждении. Директор Уильям Опп приказал убрать материал из газеты, объясняя, что он не может допустить статью, которая будет болезненной для самооценки студентов, даже если приводимые в ней факты черны¹¹².

После террористических актов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне, округ Колумбия, «Общество профессиональных журналистов» опубликовало рекомендации о том, как писать тексты так, чтобы не обидеть мусульман. Писатели должны были избегать таких терминов, как «исламский террорист» или «мусульманский экстремист», и прилагать дополнительные усилия, чтобы включать в статьи положительные описания арабов и мусульман. Они должны были следовать правилам американского Мусульманского совета в написании таких слов, как *Quran* (не *Koran*) и *Makkah* (не Мекка)¹¹³.

Этикет расового разнообразия может изменяться. С 1953 года ученые из Всемирной метеорологической организации (ВМО) начали давать женские имена ураганам в Атлантике. Феминистские организации заявили, что это оскорбительно для женщин, поэтому с 1979 года ВМО добавила в список мужские имена. Казалось бы, поскольку женщины были оскорблены тем, что стихийным бедствиям дают женские имена, чернокожие, возможно, должны радоваться, что нет ураганов с афроамериканскими именами, такими как Джамала или Латония, но нет... Чернокожий конгрессмен Шейла Джексон Ли жаловалась, что имена ураганов были исключительно «белоснежными» и что в списке «должны быть представлены все расовые группы»¹¹⁴.

Одиночная ошибка, связанная с расой, может завершить карьеру неосторожного американца. Дэн Иссель зарабатывал 2,5 млн долларов в год в качестве тренера баскетбольной команды «Денвер Наггетс», но в 2001 году он вмешался в ссору

со спортивными фанатами и закричал: «Уходите отсюда, вы, мексиканское дерьмо!» В беду он попал не из-за бранного слова, а из-за слова «мексиканский». М-р Иссель принес мексиканцам публичные слезные извинения, но команда отстранила его на четыре игры и оштрафовала на 112 000 долларов. Это не удовлетворило латиноамериканцев, в результате тренер был уволен¹¹⁵.

Дэвид Ленихан ранее вел ток-шоу на радиостанции Сент-Луиса, но одно случайное слово положило конец его карьере. Когда он рассказывал своим слушателям, как взволнован слухами, что черный госсекретарь Кондолиза Райс может стать комиссаром Национальной футбольной лиги, он обмолвился: «Она афроамериканка, и это значит, что она очень черномазая»¹¹⁶. Все поняли, что он хотел сказать «успешная», а не «черномазая», но радиостанция все равно уволила его с позором¹¹⁷.

Том Берлингтон был ведущим в выходные дни на «Фокс Ньюс». В 2007 году он обсуждал планы на трансляцию вечерних новостей, которые должны были включать решение Молодежного совета в NAACP избегать очередного слова, признанного неpolitкорректным. На обсуждении м-р Берлингтон сказал, что приказ прекратить использовать слово дает запрещающему власть, которую он не заслуживает. Присутствовавшая чернокожая женщина обиделась, и он был временно отстранен от телеэфира, а затем уволен¹¹⁸.

В 2008 году профессор Дональд Хиндли, который преподавал в Университете Бранэйс в течение 47 лет, сказал студентам, что «нелегал»¹¹⁹ является уничижительным термином для мексиканца-иммигранта. Просто за произнесение этого слова он был отправлен на принудительную групповую психотерапию и к нему был приставлен наблюдатель, который следил за ним, пока проректор Марти Краус не был удовлетворен его заключением, что профессор Хиндли «в состоянии вести себя в аудитории соответственно»¹²⁰.

В 2005 году сенатор штата Орегон Нил Брайант был номинирован в совет Университета Орегона по здравоохранению и науке. В рамках процесса проверки м-р Брайант заполнил специальную анкету. В ответе на вопрос «ограничения в правах» он написал в шутку «белый/мужчина». Несмотря на извинения, м-р Брайант был удален из числа кандидатов¹²¹.

15 января 2005 года полицейский в городе Колумбус, штат Джорджия, помогал охранять марш в честь праздника Мартина Лютера Кинга. Город заказал фургон с пищей для полицейских, находящихся на дежурстве. Среди прочей снеди полицейский выбрал банан и съел его. Негритянская женщина пожаловалась на него, настаивая, что он таким образом публично сравнил черных людей и обезьян. Мэр Боб Пойдашефф из Колумбуса написал ей письмо с извинениями¹²².

Келли Тилман — репортер канала «Гольф Ченнел» и подруга черного гольфиста Тайгера Вудса. Во время трансляции ее партнер в эфире пошутил, что м-р Вудс настолько превосходит остальных спортсменов, что для молодых игроков единственным способом остановить его будет объединиться против него. «Линчевать его в дальней аллее», — ответила мисс Тилман со смехом. М-р Вудс назвал возникший конфликт «ерундой», но черный активист Аль Шарптон сразу потребовал, чтобы мисс Тилман была уволена. «Гольф Ченнел» отстранил ее на две недели без оплаты¹²³. Когда журнал «Гольф Уик» написал статью о мисс Тилман и сопроводил ее изображением петли на обложке, редактор Дэйв Синор был немедленно уволен, потому что данный факт сочли неуважительным по отношению к чернокожим¹²⁴.

Опасно даже просто говорить о петле. Трэвис Григсби был барабанщиком в оркестре средней школы Ли Саммит в городе Ли Саммит, штат Миссури. Музыканты обсуждали, какие узлы использовать для упаковывания своего оборудования, и приятель Трэвиса спросил, не знает ли он, как связать петлю палача. М-р Григсби, бывший скаут, сказал, что знает. Чернокожий, который случайно услышал разговор, обиделся, и школа приостановила членство Григсби в школьной группе на две недели¹²⁵.

Спиди Гонзалес — мультипликационный персонаж, который был любимцем Уорнер Бразерс в течение почти 50 лет. Он изображался одетым в сомбреро, говорил с мексиканским акцентом и обманывал врагов, таких как гринго¹²⁶ Сильвестр. В 1999 году, когда компания «Cartoon Network» получила права на Спиди, его начали запрещать на американском телевидении из-за «этнических стереотипов». Пресс-секретарь, тем не менее, признал, что мультперсонаж был «чрезвычайно популярным» в сети «Cartoon Network» для Латинской Америки¹²⁷.

В 2001 году должностные лица регионального профессионально-технического училища в Фитчберге, штат Массачусетс, провели опрос о расовых отношениях в училище. Они обещали респондентам, что опрос будет конфиденциальным, и некоторые белые сообщили, что студенты, принадлежащие к меньшинствам, получают незаслуженные льготы и являются зачинщиками драк. Школьные администраторы определили пятерых белых студентов, которые дали эти ответы на вопросы, и отстранили их на три дня за «поведение, вызывающее опасения» и «расистские комментарии»¹²⁸.

В 2008 году на заседании уполномоченных округа Даллас, штат Техас, Кеннет Мэйфилд, белый, пожаловался на то, что в центральном офисе потеряно огромное количество билетов на транспорт, и сравнил его с черной дырой. Уполномоченный Джон Вили Прайс, чернокожий, громко прервал его криком: «Извините!» — и настаивал на том, что офис был «белой дырой». Другой чернокожий потребовал извинений за такую формулировку¹²⁹. М-р Прайс не получил извинений, но не стал отступать. По его словам, белые не должны использовать и другие выражения с использованием «цветных» определений¹³⁰.

Джанет Кларк, председатель школьного совета Пинеллас Каунти, штат Флорида, попала в беду, когда назвала хронически прогуливающих студентов «хулиганами». Чернокожие группы обвинили ее в расизме, и Рэй Тампа из Санкт-Петербургского NAACP заявил, что ему «противно», когда такие люди отказываются извиняться¹³¹.

Мэр Нью-Йорка Майкл Блумберг получил такую же проблему, когда сказал, что руководство транзитного союза «подобно разбойникам отнеслось к нуждам Нью-Йорка», призывая к забастовке. Чернокожий член городского совета и другие черные лидеры жаловались, что, поскольку в транзитных союзах большинство членов были не-белыми, слово «разбойники» было расистским¹³².

В 2003 году Грейс Фуллер и Луиза Сойер, обе чернокожие, садились на самолет «Southwest Airlines», когда белая стюардесса, Дженнифер Кандифф, призвала пассажиров занять свои места, говоря: «Эни, мэни, мини, мо, занимаем места, мы отправляемся»¹³³. Другим вариантом окончания стишка обычно

считается: «поймай тигра за пятку». Мисс Фуллер и мисс Сойер сказали, что стишок был направлен против них, так как есть еще более старая его версия: «поймай ниггера за пятку». Стюардесса, которой было 22 года в то время, когда она прочитала стишок, сказала, что никогда не слышала версию с «ниггером» и просто в шуточной форме попросила пассажиров сесть. Окружной суд США в Канзас-Сити признал иск о возмещении ущерба против авиакомпании, но присяжные все же сочли ее невиновной¹³⁴.

Поскольку белые знают о таких многочисленных происшествиях, они вынуждены контролировать свой язык, имея большое число ограничений. Белым приходится следовать этим правилам, потому что они знают, насколько обидчивы черные. Радиоведущий Деннис Прагер был удивлен, узнав, что фирма, которая организует фокус-группы для ток-шоу на радио, исключает из них афроамериканцев. Обнаружилось, что почти все белые во всем соглашались с чернокожими. Как только черный выразил свое мнение, белые соглашались, что бы они и действительности ни думали. Когда м-р Прагер спросил свою аудиторию об этом, белые со всей страны ответили, что они боятся не согласиться с чернокожим, опасаясь, чтобы о них не подумали, что они расисты¹³⁵.

Попытки групповой терапии тоже могут обернуться проблемами. В 2009 году были жалобы от членов меньшинств в Департамент транспорта Делавэра о некорректном языке, поэтому руководитель отдела, Кэролайн Уикс, распространила бюллетень, описывающий поведение и язык, которые она считала неприемлемыми. Меньшинства были так оскорблены, что в официальном бюллетене прописаны слова, которые белые не должны были использовать, что отделу пришлось отозвать и уничтожить бюллетень¹³⁶.

Усилия белых по соблюдению расового этикета были продемонстрированы в лабораторных условиях. В экспериментах в Университете Тафтса и Бизнес-школе Гарварда белых исследуемых группировали с партнерами, и каждому были выданы 30 фотографий лиц, которые варьировались по расе, полу и цвету фона. Затем они должны были определить одно из 30 лиц, только задавая вопросы с ответом «да» или «нет», причем вопросов должно быть по возможности меньше. Вопрос о расе был явно

хорошим способом сузить выбор, и белые не стеснялись использовать эту стратегию, когда их партнер был белым, но только 10% могли заставить себя спрашивать о расе, если их партнер был черным. Они боялись признать, что вообще заметили его расовую принадлежность.

Когда тот же самый эксперимент был проведен с детьми, даже 10–11-летние избегали упоминать расу, хотя было обнаружено, что чем дети были младше, тем менее подавлены были их способности публично фиксировать расу партнера. Поскольку они боялись идентифицировать людей по расовому признаку, если партнером был чернокожий, то в результате дети старшего возраста хуже справились с тестом, чем младшие. «Этот результат удивителен, так как показывает, что дети в возрасте 10 лет уже пытаются избежать предвзятости, даже если это приводит их к плохому результату в основном исследовательском тесте», — сказал Кристин Паукер, кандидат в доктора философии Университета Тафтса, который был соавтором исследования¹³⁷.

Во время предвыборной кампании Барака Обамы социолог Эдуардо Бонилья-Сильва из Университета Дьюк попросил белых студентов в своем классе поднять руки, если у них есть чернокожий друг на территории кампуса. Все так и сделали. В то время афроамериканцы составляли лишь 10% студенчества, и если каждый белый имел чернокожего друга, то каждый черный, должно быть, имел в среднем восемь-девять белых друзей. Однако когда профессор Бонилья-Сильва спросил чернокожих в классе, есть ли у них белые друзья, никто не поднял руку¹³⁸. Белые лгали, стесняясь сказать правду, но все было бы не так, если бы не существовало глубокого общественного осуждения любого белого, кто признался бы, что у него нет чернокожих друзей. На черных же в этом смысле не оказывается никакого давления.

Не существует общественного давления на них и тогда, когда они оскорбительно выражаются о белых. Клэр Мак — бывший мэр и член городского совета Сан-Матео, штат Калифорния. В газетном интервью в 2006 году она жаловалась, что слишком много гостей на телевизионных ток-шоу были «белыми мужиками с морщинистой жопой»¹³⁹. Но никто не потребовал от нее никаких извинений¹⁴⁰.

Дейзи Линум, черный чиновник из города Орландо, штат Флорида, возмутила полицию города, когда пожаловалась на то, что «белый мальчик»-полицейский остановил машину, которую вел ее сын. Она отказалась извиняться, заявив: «Я говорю все как есть и не собираюсь меняться»¹⁴¹.

Во время своей кампании 2002 года по переизбранию Шарп Джеймс, мэр Ньюарка, штат Нью-Джерси, называл своего противника, светлогокожего афроамериканца, «белым пидором»¹⁴². Это не вызвало возмущения, и преимущественно черный электорат города переизбрал Джеймса¹⁴³.

Названия спортивных команд тоже подпадают под требования этикета разнообразия, но правила сбивают с толку. Название команды «Повстанцы» неприемлемо, поскольку прославляет армию рабовладельцев-конфедератов, а «Индейцы» недопустимо, так как это оскорбляет коренных американцев. Трудно поверить, что армия пыталась нанести оскорбление индейцам, когда она назвала вертолет «Апач», или что названия команд «Atlanta Braves» и «Washington Redskins» унижают индейцев. В любом случае, конфедераты были в значительной степени уничтожены, а современные активисты напряженно работают на тех немногих индейцев, которые продолжают жить в США. В 2009 году 17-летний иск против наименования «Redskins» наконец подошел к концу только потому, что Верховный суд США отказался рассматривать данный случай¹⁴⁴. Но в то же время в Калифорнии активисты расового равенства добились, чтобы законодательный орган запретил использование любых связанных с индейцами названий команд в любой государственной школе, кроме тех, которые расположены недалеко от резерваций¹⁴⁵.

Бейсбольная команда «Iron Pigs» («Железные свиньи») имеет талисман в виде большой свиньи. Через два дня после того как этот талисман называли «Porkchop» («Свинья отбивная»), команда вынуждена была изменить имя, потому что выходцы из Латинской Америки сказали, что это оскорбительно для них. Владельцы команды признались, что они никогда не слышали, чтобы это слово использовалось в качестве этнически оскорбительного намека, но услужливо переименовали свинью¹⁴⁶.

Город Хьюстон хотел назвать свою футбольную команду «Хьюстон 1836» в честь года его основания, но комиссар Харрис

Каунти Сильвия Гарсия привел возражения выходцев из Латинской Америки, утверждая, что это недопустимо, потому что как раз в этом году Сэм Хьюстон победил армию мексиканского генерала Санта-Анны в Сан-Хасинто, чем обеспечил независимость Техаса¹⁴⁷. Для большинства американцев это вряд ли могло быть причиной отклонить данный вариант, но владелец команды все же сменил название на «Хьюстон Динамо».

История — дело тонкое в такой разнообразной стране, как США. Вскоре после падения Аламо — также в 1836 году — мексиканские войска разгромили техасцев в Колето Крик, близ Голиада, штат Техас. Техасцы сдались, полагая, что они будут рассматриваться как военнопленные. Вместо этого мексиканцы расстреляли 300 человек или около того выживших в Голиаде, что получило наименование «Голиадская бойня». Мексиканцы возмущаются термином «бойня». И теперь город Голиад, который ныне более чем наполовину латиноамериканский, требует заменить это слово на «эзекуция»¹⁴⁸. Многие гринго, по словам Бенни Мартинес, главы Голиадской объединенной лиги латиноамериканских граждан, «до сих пор ненавидят мексиканцев, и использование термина «бойня» — удобный для них способ, чтобы выразить это»¹⁴⁹.

В Уотертауне, штат Массачусетс, имело место другое разногласие по поводу истории. В 2007 году более восьми тысяч армян города были настолько сердиты на отказ Антидиффамационной лиги признать турецкую резню во время Первой мировой войны геноцидом, что убедили городской совет прекратить работу по программе лиги «Нет места для ненависти», предназначенной для борьбы с дискриминацией. Другие города с сильным армянским присутствием — Ньютон, Белмонт, Сомервилль и Арлингтон — также рассматривали возможность разрыва с лигой¹⁵⁰.

Режиссер Кен Бернс убедился, что разнообразие только усложняет понимание истории. Когда он снял документальную ленту о Второй мировой войне, латиноамериканские организации жаловались, что в фильм не включено достаточное число латиноамериканцев, — хотя на тот момент его еще никто не видел. Мистер Бернс был в ярости из-за идеи изменения его фильма, но латиноамериканцы оказали достаточное давление на Службу общественного вещания, чтобы заставить его это сделать¹⁵¹.

Даже древняя история вызывает раскол общества. В 1996 году двое мужчин, гуляя вдоль Колумбия-ривер в штате Вашингтон, обнаружили скелет, возраст которого был примерно 9200 лет. «Кенневикский человек», как стали его называть, был одним из старейших почти полных человеческих скелетов, когда-либо обнаруженных в Северной Америке, и представлял большой интерес для ученых, потому что его антропологические признаки были более европеоидными, чем связанными с американскими индейцами. Местные индейцы утверждали, что он был их предком и настаивал на его захоронении. Потребовалось более восьми лет судебных споров, прежде чем ученые получили полный доступ к изучению находки¹⁵².

Праздники — еще одна щекотливая тема. Контролируемое демократической партией законодательное собрание штата Калифорния имеет выборочную память о праздниках. Один законодатель жаловался, что обычным является празднование Синко де Майо и китайского Нового года, но когда он сделал официальный запрос, чтобы отпраздновать Четвертое июля¹⁵³, демократическое руководство отклонило его¹⁵⁴.

Имели место разногласия о том, как праздновать Четвертое июля в городе Фремонт, штат Калифорния. Город был украшен американскими флагами, но вице-мэр Стивен Чо решил, что это недостаточно соответствует политике борьбы с расовой дискриминацией, поэтому в городе были вывешены флаги 25 других стран, в том числе Катара и Монголии¹⁵⁵.

Сан-Франциско определяет разнообразие объемом финансирования. В 1999 году Синко де Майо получил 162 500 долларов, японский праздник цветущей сакуры — 40 000, фестиваль американских индейцев — 27 000, День Мартина Лютера Кинга — 21 000, День освобождения негров — 13 000, День флага Самоа — 12 000, корейский фестиваль Мин Сок — 7500 долларов. Американские ветераны были очень недовольны тем, что от них отделились только 1 тысячей долларов на День ветеранов¹⁵⁶.

Колумб был героем для американцев, и в 1907 году Денвер, штат Колорадо, был первым городом, который учредил ежегодный парад в честь Дня Колумба. Выходцы из Латинской Америки и американские индейцы теперь заявляют: Колумб был завоевателем, принесшим геноцид. Они начали протесто-

вать против парада в Денвере в 1991 году. Полиция отменила парад в 1992 году в последнюю минуту из-за угроз насилия со стороны латиноамериканцев. Праздник, однако, возобновился в следующем году — под серьезной защитой полиции. В 2006 году Движение американских индейцев планировало разбить лагерь в деловом центре Денвера, утверждая, что разрешение от «оккупационной власти» им не нужно. Южная Дакота все еще празднует второй понедельник в октябре, но называет его «День рождения Америки». Алабама празднует то, что она называет «День Колумба и День наследия американских индейцев»¹⁵⁷.

В 2007 году школьный округ в Сиэтле направил сотрудникам письмо с напоминанием, что многие американские индейцы рассматривают День благодарения как «время траура», и указал учителям учитывать то, что праздник может быть напоминанием о «пятистах лет террора против коренных американцев»¹⁵⁸.

Давление расового разнообразия может привести к абсурдным результатам. Пересадки костного мозга почти никогда не работают, если донор и реципиент принадлежат к разным расам, так что цветные пациенты страдают, потому что почти все зарегистрированные доноры — белые. В 2008 году Национальная программа доноров костного мозга заявила, что необходимо ввести квоту по донорам от меньшинств. Руководство Института опухолей Св. Луки в Бойсе, штат Айдахо, объявило, что они должны были бы закрыть свои реестры доноров, потому что демография региона сделала невозможным найти больше, чем несколько цветных доноров¹⁵⁹.

Аналогичным образом в значительной степени белый школьный округ Амита, который обслуживает восточные пригороды Нью-Хейвена, штат Коннектикут, мог потерять десятки тысяч долларов федеральных субсидий, потому что у него не было достаточного количества цветных школьников, страдающих аутизмом. Округ не имел никакого контроля над больными, но федеральные чиновники заявили, что соотношение 38 белых, один черный и один азиат было «значительно диспропорциональным», и пригрозили забрать 67 000 долларов¹⁶⁰.

Некоторые люди считают, что аутизм — это тоже форма разнообразия, что заслуживает отдельного праздника. Ари Неэман, назначенный президентом Обамой в Национальный совет по

целям инвалидов, является лидером движения, скорее пропагандирующего аутизм, чем лечащего его. Он называет его одной из форм «нейроразнообразия» и считает важной частью личности¹⁶¹.

Ислам в Америке

Соединенные Штаты — традиционно христианская нация с присутствием также в определенных регионах многовековой традиции иудаизма. Из-за иммиграции с 1960 года ситуация стала меняться, и органы государственной власти находятся под давлением требования распространять новые религиозные праздники. В округе Хиллсборо, штат Флорида, например, государственные школы традиционно закрыты в Страстную пятницу, Пасхальный понедельник и Йом Кипур. В 2005 году мусульмане потребовали провести праздник на Ид аль Фитр, который знаменует окончание месяца поста Рамадан, и округ решил, что ему проще вообще отказаться от всех религиозных праздников. Христиане и иудеи забросали школьный совет возмущенными посланиями, и немного погодя совет вернулся к традиционным праздникам¹⁶².

Каждый год мусульмане в Балтиморе требуют, чтобы государственные школы были закрыты на время двух основных мусульманских праздников. Когда в 2007 году округ вновь объявил, что школы будут оставаться открытыми, глава Балтиморского отделения Американо-арабского комитета по борьбе с дискриминацией выпустил пресс-релиз, осуждающий «расовое и религиозное пренебрежение мусульманскими учащимися со стороны преподавателей округа»¹⁶³.

В штате Огайо решили приспособиться к еврейским ученикам, закрывшись на «Дни трепета» (*праздники Рош-а-шана и Йом-кипур у последователей иудаизма*), но родители-мусульмане и родители-индуисты пожаловались, что их интересы не учтены, и Американский гражданский союз свободы подал в суд на школьный округ. «Дни трепета» снова стали учебными днями.

В районах сильной концентрации мусульман в Мичигане и Нью-Джерси школы все же закрываются на мусульманские праздники. Это поощряет мусульман в других областях требовать такого же режима, но также стимулирует конкуренцию со стороны других «нетрадиционных» религий. Когда мусульмане

в районе Тампа Бэй, штат Флорида, стали просить сделать выходной день на Ид аль Фитр, индусы потребовали того же для своих праздников, и в результате ни одна из групп не получила то, что хотела. Во многих районах считается общим явлением то, что школы работают в дни нетрадиционных праздников, но учащимся дают возможность отсутствия по уважительной причине, если их родители пришлют специальную записку. В Нью-Джерси сейчас существует 76 таких условных религиозных праздников.

Школа Фордсон находится в преимущественно арабском городе Диборн, штат Мичиган. Когда в 2010 году пост Рамадан пришелся на время, предшествующее сезону футбольной практики, главный тренер Фуад Забан решил проводить тренировки в ночное время между закатом и рассветом, чтобы мусульманские игроки могли есть и пить во время тренировок и продолжать пост днем¹⁶⁴.

После терактов 11 сентября 2001 года Университет Олбани решил поддержать мусульман, отменив занятия по исламским праздникам. Это продолжалось в течение четырех лет, пока индусы и буддисты не стали требовать того же. В 2005 году университет прекратил практику отмены занятий в исламские праздники¹⁶⁵.

В 2007 году Университет штата Мичиган объявил о своем намерении потратить 25 000 долларов на строительство ванн для омовения ног для студентов-мусульман, которые совершают данный обряд по религиозным мотивам. Верующие жаловались, что им приходилось преодолевать сложности, чтобы омыть ноги в обычных раковинах¹⁶⁶. Студенческий центр Университета Джорджа Мейсона в Северной Вирджинии соорудил ножные ванны и молитвенную комнату для мусульман. В 2008 году Гарвард решил перенести рабочие часы женского спортивного центра таким образом, чтобы занимающиеся там мусульманки были защищены от взглядов мужчин¹⁶⁷. Лишь один кампус — Зайтуна колледж — не имеет трудностей в этом плане. Основанный в Беркли в 2009 году, Зайтуна является первым чисто мусульманским колледжем Америки¹⁶⁸.

Исламская этика противоречит общепринятым правилам плавательных бассейнов. Многие бассейны требуют, чтобы родители носили купальные костюмы, когда они присматривают

ча своими детьми. Это делается для того, чтобы они могли легко подбежать и спасти ребенка, если это необходимо, а также чтобы на обуви с улицы не заносить грязь. Мусульмане Чикаго заявили официальный протест против этого правила¹⁶⁹. В Линкольне, штат Небраска, Американский союз гражданских свобод подал аналогичный иск от имени мусульман¹⁷⁰.

Спортивные лиги, школы и сооружения по всей стране решают, смогут ли они позволить принимать участие в занятиях баскетболом, плаванием и присутствовать на спортивных мероприятиях мусульманским девушкам в одежде с длинными рукавами, с закрытыми головой и лицом¹⁷¹.

Американцам, возможно, придется привыкнуть даже к полигамии. Теоретически она по-прежнему незаконна, но, по некоторым сведениям, существуют тысячи мусульманских полигамных браков в одном только Нью-Йорке. «Наши матери принимали это, наши бабушки принимали это. Почему мы должны от этого отказываться?» — спросила Дуссу Траоре из Ассоциации малийских женщин Нью-Йорка¹⁷².

В течение нескольких лет велась острая дискуссия вокруг международного аэропорта в Миннеаполисе, потому что многие таксисты, обслуживающие аэропорт, а 80% из них были сомалийцы, отказывались перевозить пассажиров с собаками, а также тех, кто имел с собой алкоголь. Спор дошел до суда. Наконец, в 2008 году апелляционный суд постановил, что комиссии аэропортов имеют право приостанавливать действие лицензий водителей, которые отказываются обслуживать пассажиров¹⁷³.

Внезапный приток рабочих-мусульман может уничтожить традиции на рабочих местах. В 2006 году мясокомбинат в Гранд-Айленде, штат Небраска, заменил 200 работников из числа незаконных иммигрантов на сомалийских беженцев, которые находились в США на законных основаниях. Немедленно возникла напряженность с латиноамериканцами, которые жаловались на то, что они должны были трудиться вместо сомалийцев, когда те останавливали работу, чтобы совершать намаз. Выходцы из Латинской Америки перестали работать в знак протеста, а некоторые из сомалийцев подали иск о религиозной дискриминации, когда были уволены за оставление работы для того, чтобы помолиться.

Два года спустя «Нью-Йорк Таймс» обнаружила «обиду, дискомфорт и недоверие повсюду» в городе, где мясокомбинат был самым большим работодателем. Представители каждой группы — белые коренные жители, выходцы из Латинской Америки, сомалийцы и суданцы — возмущались друг другом. «Сегодня это настоящая пороховая бочка», — сказал Даниэль О. Хоппс, президент местного отделения Организации объединенных работников продовольствия и промышленности.

Сомалийские беженцы вызвали проблемы в полудюжине других заводов. В октябре 2008 года около 220 сомалийских мусульман на упаковочном заводе JBS в Грили, штат Колорадо, покинули работу в середине смены, утверждая, что компания не дает им молиться и уволила около сотни из них¹⁷⁴. В то же самое время завод мясных консервов в Теннесси поддался мусульманскому давлению и согласился прекратить работы на исламский праздник Ид аль Фитр, а не на традиционный американский праздник — День труда. Это так разозлило немусульманских работников, что компании пришлось восстановить и празднование Дня труда.

Иски о религиозной дискриминации множатся быстрее, чем любой другой вид разногласий на рабочем месте. На федеральном уровне, уровне штатов и местном они выросли в два раза с 1992 по 2007 год, достигнув 4515 претензий¹⁷⁵.

Мусульмане порой выигрывают в этой борьбе. В 2009 году предприятие по упаковке птицы в Миннесоте под названием «Gold'n Plump» согласилось выплатить 1,35 млн долларов рабочим-мусульманам, в основном сомалийцам, потому что не позволило им делать молитвенные перерывы в рабочее время и отказывалось брать на работу мусульман, которые не подписали документ о своем согласии на прикосновение к свинине¹⁷⁶.

Небольшое, но растущее число мусульман-работодателей устанавливает свои собственные правила. «Восходящая звезда», телекоммуникационная компания в штате Флорида, запретила свинину в офисах компании. В 2004 году она сделала своей сотруднице Лине Моралес предупреждение за то, что она ела пиццу со свиной ветчиной на работе, а потом ее уволили, когда она съела сэндвич с беконом¹⁷⁷.

В Хамтрамке, штат Мичиган, Исламский центр Аль-Ислам обратился к городу с требованием изменить правила относи-

тельно городского шума, чтобы позволить громкоговорителю мечети транслировать мусульманский призыв к молитве, который должен звучать пять раз в день между 6.00 утра и 10.00 вечера. 'Это, впрочем, взбесило обитавших по соседству поляков'¹⁷⁸.

Некоторые мусульманские граждане нарушают лояльность по отношению к Соединенным Штатам. Мохаммад Юниад, сын пакистанских иммигрантов, является гражданином США. Неделю спустя после атаки 11 сентября м-р Юниад купил билет в один конец в Пакистан, где собирался добровольно присоединиться к талибам. «Я могу предъявить американский паспорт, — сказал он, — но я не американец, я мусульманин... Я убью каждого американца, которого увижу в Афганистане»¹⁷⁹.

Вскоре после терактов 11 сентября студенты мусульманской общины школы в Потомаке, штат Мэриленд, объяснили свои чувства. «Что в действительности означает быть американцем? — спросила семиклассница Мириам. — Быть американцем означает всего лишь родиться в этой стране». «Если бы мне пришлось выбрать одну из сторон, я бы остался с другими мусульманами, — сказал восьмиклассник Ибрагим. — Быть американцем ничего не значит для меня»¹⁸⁰.

Некоторые американские мусульмане действуют исходя из других убеждений. Десяткам рожденных и натурализованных в США были предъявлены обвинения в поддержке исламских террористов, а многие из них активно поддерживают джихад. Ширва Ахмед, рожденный в Сомали натурализованный гражданин США, жил в Миннеаполисе, стал первым известным американским террористом-смертником, когда взорвал себя в Эфиопии в 2008 году. Во время теракта погибли 24 человека. К февралю 2010 года по крайней мере трое других сомалийских американцев погибли за экстремистскую организацию «Аль-Шабааб» в Сомали¹⁸¹.

Рожденный в Сомали натурализованный гражданин США Мохамед Осман Мохамуд был арестован в ноябре 2010 года за попытку взорвать заминированный автомобиль у новогодней елки в Портленде, штат Орегон. Он сказал, что хочет убить как можно больше американцев, насколько только это возможно, в том числе и детей¹⁸².

Враждебность может идти в обоих направлениях. В 2006 году пяти ортодоксальным еврейским подросткам было предъявлено

обвинение в преступлениях на почве ненависти за нападение на 24-летнего Шахида Амбера возле магазина сладостей в Нью-Йорке. «Они все били и пинали меня, — сказал мусульманин. — Они кричали: «Ты, мусульманский террорист, возвращайся в свою страну».

Американцы находят некоторые мусульманские практики странными, но ни одна из них не шокирует так, как «убийства чести», обусловленные верой в то, что члены семьи имеют право лишать жизни нецеломудренных женщин¹⁸³. «Убийства чести» имели место в Европе в иммигрантской среде. 2008-й является годом, когда они стали происходить и в Соединенных Штатах.

На Новый год полиция Ирвинга, штат Техас, обнаружила тела двух застреленных подростков-сестер, Сары и Амины Саид. Их отец, иммигрант из Египта Ясер Абдель Саид, лишь опасался, что они могли начать половую жизнь, и чтобы предотвратить такую возможность, убил их¹⁸⁴.

В июле полицией в северной части штата Нью-Йорк был задержан Вахид Алла Мухаммед, иммигрант из Афганистана, за покушение на убийство (он неоднократно ударил ножом свою 19-летнюю сестру). Юноша сказал, что она была «плохой мусульманкой», ходила в ночные клубы и носила нескромную одежду. Чуть позднее Чаудхри Рашид из Пакистана рассказал полиции Атланты, что он задушил свою 25-летнюю дочь, потому что она хотела развестись со своим мужем и связалась с другим мужчиной. По его словам, развод и прелюбодеяние запрещены исламом¹⁸⁵.

В 2009 в Пеории, штат Аризона, Фалех Хасан Альмалеки родом из Ирака сбил автомобилем 20-летнюю дочь, потому что она отказалась от традиционных ценностей своей семьи и стала слишком «вестернизированной». Девушка попала в больницу с крайне тяжелыми травмами¹⁸⁶.

Разнообразие в перспективе

Конфликты, описанные в этой и предыдущей главах, — насилие в школах и тюрьмах, борьба за власть и влияние между расами, иски о дискриминации, языковые барьеры, религиозные различия, сложный расовый этикет — все это прямые послед-

ствия расового разнообразия в США. Что бы ни говорили политические лидеры, рядовые американцы не преминули заметить этот факт. Опрос 2007 года попросил не-белых американцев указать, является ли «расовая напряженность» в Соединенных Штатах «очень важной проблемой», или «достаточно важной», или не является проблемой вообще. Что это очень или достаточно важно, ответили не менее 93% латиноамериканцев (79% сказали, что «очень важно»), 92% чернокожих (65% заявили, что «очень важно») и 73% азиатов (соответственно 37%). Когда исследователи попросили опрашиваемых согласиться или не согласиться с утверждением, что «существует много фактов дискриминации в отношении моей общины в Соединенных Штатах», 92% черных, 85% латиноамериканцев и 57% азиатов согласились с этим¹⁸⁷.

Многие американцы не ожидают, что дальше ситуация будет меняться к лучшему. В 2004 году институт Гэллапа провел опрос на тему: «Как вы думаете, отношения между черными и белыми всегда будут проблемой для Соединенных Штатов или ее решение в итоге будет найдено?». 57% чернокожих, 44% белых и 42% латиноамериканцев сказали, что отношения черных и белых всегда будут проблемой для США¹⁸⁸. В 2010 году только 36% избирателей думали, что отношения между черными и белыми улучшились, а среди чернокожих только 13% увидели улучшение¹⁸⁹.

Как мы видели, плохие отношения имеют место не только между белыми и цветными американцами. Опрос 2007 года показал, что 61% латиноамериканцев, 54% азиатов и 47% чернокожих предпочли бы иметь дело с белыми, а не с членами двух других «цветных» расовых групп¹⁹⁰. В соответствии с данными опроса Расмуссена 2010 года, 50% избирателей считали, что отношения между белыми и латиноамериканцами ухудшаются, и только 21% опрошенных думали, что они становятся лучше. Тот же опрос показал, что 34% избирателей убеждены, что отношения черных и испаноязычных американцев ухудшаются, в то время как только 16% ответили, что они улучшаются¹⁹¹.

В чем же тогда преимущества разнообразия, которые бы не только компенсировали весьма неприятные для людей конфликты, но и оправдывали бы его в качестве «величайшей силы»

Америки? Если читатели не могут ничего сразу же придумать в оправдание, кроме факта существования в США множества этнических ресторанов, то они не одиноки в таком мнении. Исследование, проведенное Университетом штата Миннесота в 2007 году, показало, что американцы рассматривают слово «разнообразие» как положительное и даже оптимистичное, но не в состоянии объяснить его значение или привести примеры преимуществ разнообразия как такового. Исследователи обнаружили, что даже люди, которые работают в сфере расовых отношений, затрудняются в ответ на просьбу перечислить преимущества разнообразия рас¹⁹².

В 2009 году радиоведущий Марти Немко из Сан-Франциско согласился провести в эфире дебаты про расовое разнообразие на рабочем месте, в ходе которых автор этой книги утверждал, что это слабость, а не сила. М-р Немко связался с консультантом по разнообразию из штата Джорджия, чьим лозунгом было «Экономика становится сильнее через разнообразие», будучи полностью уверенным, что этот профессионал был бы счастлив поспорить с другой стороной. Однако консультант отказался, признав в итоге, что он не думает, что разнообразие это действительно сила, что он всего лишь просто работает в области управления расовым разнообразием¹⁹³.

Почти единственный серьезный аргумент в пользу разнообразия перекликается с аргументом Джонатана Алгера, адвоката, который говорил перед Верховным судом США о пользе расовых выгод: «Корпорации вынуждены конкурировать на международном уровне, поэтому культурная компетентность в отношении множества рас и народов является ключевым навыком»¹⁹⁴.

Этот аргумент предполагает, что люди ладят лучше с такими же, как они сами, что корейцы, например, наиболее эффективно ведут дела с другими корейцами. Предполагается, что если в Соединенных Штатах будет проживать большое количество корейцев, они станут мостом между Кореей и США¹⁹⁵. Но чтобы это работало, корейские американцы не должны полностью ассимилироваться, потому что если это произойдет, они потеряют те качества, которые являются их положительным свойством. Фактически это значит, что Америка должна отказаться от задачи американизации.

Если говорить более конкретно, действительно ли разнообразное население — преимущество в торговле или международных отношениях? Япония является одной из самых расово однородных держав. Трудно найти страну, которая так ясно практикует идеологию, противоположную американскому разнообразию, но, как мы знаем, японцы — один из самых успешных в торговле народами на земле. Если разнообразие — ключевое преимущество, то Бразилия, Индонезия, Судан, Малайзия и Ливан должны стать мировыми лидерами в торговле.

Остальные великие торговые державы — Тайвань, Корея и Китай — еще более закрытые страны, чем Япония. Германия также является успешной торговой державой, но ее активное сальдо торгового баланса не может быть связано с культурным или расовым разнообразием. Только с 1960-х годов там появилось значительное число турок, которые приехали как гастарбайтеры, и нет никаких доказательств того, что именно турки помогли Германии стать более влиятельной в мире или хотя бы даже улучшить торговые отношения с Турцией.

Потребители прежде всего интересуются ценой и качеством товаров и услуг, а не расовой и национальной принадлежностью фабричных рабочих. Американские корпорации хвастаются рабочей силой, которая «выглядит как Америка», но они часто оказываются битыми на их собственном рынке компаниями, чьи трудовые ресурсы выглядят как Июкогама или Шанхай.

Если бы мы действительно приняли всерьез идею, что «кросс-культурная компетентность» крайне важна, мы бы отрегулировали смешение иммигрантов соответственно этому. Например, мы могли бы подвергнуть сомнению важность иммиграции с Гаити, поскольку Гаити представляет собой небольшую бедную страну, которая, похоже, никогда не будет важным торговым партнером. А как помогают 32 миллиона мексиканцев в США нашим торговым отношениям с миром или даже только с Мексикой? Канада является нашим торговым партнером номер один. Должны ли мы в связи с этим поощрять иммиграцию из Канады? Никто никогда не говорит об иммиграции в этих словах, потому что все понимают, что расовое и национальное разнообразие никак не влияет на торговлю или авторитет в мире. Таким образом, как мы видим, аргумент «кросс-культурной компетентности» является ложным.

Дает ли нам более эффективные международные отношения наличие многих рас и национальностей? Наша история говорит об обратном. В 1950 году Соединенные Штаты имели население, которое было гораздо менее разнообразно, чем сегодня, но ни в один другой период американское влияние в мире не было сильнее и наша страна не выглядела лучше. Именно с 1970 года, как только США начали становиться более разнообразными, наша относительная мощь начала снижаться, и мы стали терять свою привлекательность. Для объяснения этого факта, конечно, есть много аргументов, но нет никаких доказательств, что разнообразие ведет США к силе и процветанию.

Культурное обогащение

Даже если нет никакой связи между разнообразием и международным влиянием, некоторые люди утверждают, что иммиграция приносит культурное обогащение народу США. Это может показаться привлекательным аргументом, но культура американцев остается почти полностью незатронутой миллионами испаноязычных и азиатских иммигрантов. Они, возможно, слышали о Синко де Майо или китайском Новом годе, но если они не жили за границей или не имели отношения к международным делам, то белые жители Лос-Анджелеса, как мы знаем, имеют лишь самое поверхностное знание о Мексике или Китае, несмотря на присутствие в их городе множества иммигрантов оттуда.

Не иммигранты знакомят нас с Сервантесом, Пуччини, Александром Дюма или Октавио Пасом. Настоящая высокая культура пересекает границы сама по себе, не в задних карманах мексиканских сборщиков томатов, сомалийских беженцев и даже не в багаже иных, хорошо образованных иммигрантов. Что некий Йо-Йо Ма рассказал американцам о Китае? Что мы узнали от господ Сейджи Озава и Ичиро о Японии? Иммиграция и передача культур — это совсем не одно и то же. Почти каждый большой американский город имеет оперную труппу, но для ее создания и работы не требуются итальянские иммигранты.

В Майами в настоящее время почти 70% испаноязычных жителей, но что в плане подлинного обогащения культур это принесло городу? Разве художественные галереи, концертные

галы, музеи и библиотеки Лос-Анджелеса улучшены расовым разнообразием? Выигрывает ли культура Детройта благодаря своему преимущественно чернокожему населению? Если иммиграция и разнообразие приносят культурное обогащение, то почему белые американцы стремительно убегают из тех самых районов страны, которые сегодня «обогащаются»?

Это правда, что латиноамериканская иммиграция вдохновила многих американских школьников изучать испанский язык, но зато они стали меньше изучать французский, немецкий и латынь. Как мы убеждаемся, латиноамериканская иммиграция уменьшает то малое лингвистическое разнообразие, которое можно найти среди уроженцев Америки. Как мы увидим в девятой главе, многие люди изучают испанский не потому, что они любят испанскую культуру или испанскую литературу, а из опасения, что они будут не в состоянии работать в Америке, если не говорят на языке, используемом в Мексике¹⁹⁶.

Еще один аргумент в пользу разнообразия: что это хорошо для людей — особенно молодых — войти в контакт с индивидами, отличными от них, потому что они придут к взаимопониманию и научатся ценить друг друга. Стереотипы и негативные взгляды на другие расы и культуры, как предполагается, будут разрушаться при межрасовом контакте. Но это просто еще один вариант «теории контакта», который должен был в свое время оправдать проводимую интеграцию школы. В действительности же бывшие заключенные и выпускники средних школ Лос-Анджелеса (а также бросившие учебу) выходили из этих заведений лишь с возросшим предубеждением против других народов и рас. Более полувека назад Джордж Оруэлл отметил: «Во время войны 1914–1918 годов английский рабочий класс был в контакте с иностранцами в такой степени, которая редко достигается. Единственным результатом этого контакта было то, что англичане привезли домой ненависть ко всем европейцам, кроме немцев, чье мужество они признавали»¹⁹⁷.

Контакт рас часто приводит к эффекту усиления противостояния, а не к исчезновению барьеров. Этот эффект является обычным в политике. Когда Джесси Джексон баллотировался в президенты от Демократической партии, процент белых, голосовавших за него, был наиболее высок в штатах с наименьшим

количеством чернокожего населения. Белые, наиболее активно контактировавшие с черными, наименее вероятно голосовали за кандидата-афроамериканца. То же самое было и в 2008 году во время кампании демократов за Барака Обаму. Он получил самые высокие проценты от голосования белых в таких штатах, как Айова, где мало чернокожих, и самые низкие в штатах с большой долей черного населения. Бернард Н. Грофман из Университета Калифорнии вывел надежную политическую корреляцию: по мере увеличения числа черных больше белых голосуют за республиканцев¹⁹⁸ — и вместе с тем все меньше шансов, что они будут голосовать за чернокожих кандидатов.

Те белые, чьи знания о черных скорее формируются СМИ, чем получаются из первых рук, имеют наиболее благоприятное впечатление о них. Предполагаемые преимущества разнообразия кажутся иллюзорными людям, которые живут в состоянии разнообразия каждый день.

Даже то, что считается достижением разнообразия, — частую только обман. По всей Америке государственные организации, такие как пожарные станции и полиция, специально отмечают как достижение, когда они принимают на работу символическое число чернокожих или выходцев из Латинской Америки. Они обещают, что это приведет к значительному улучшению качества их работы.

И все же, не является ли это признанием, что в многонациональной организации на самом деле нелегко работать? Если по всей Америке было показано, что белые не могут обеспечить эффективную работу полиции по защите чернокожих или выходцев из Латинской Америки, то это только доказывает, что разнообразие является неразрешимой проблемой. Если черные и выходцы из Латинской Америки хотят чернокожих и мексиканских полицейских, они, конечно, тем самым вовсе не выражают поддержку разнообразию. И в то же время мы видим, что появляется напряженность между полицейскими одной расы и гражданами США — другой. Разнообразие, которое мы приветствуем на словах, необходимо только из-за неразрешимых проблем самого же разнообразия.

Аналогичным образом, если судьи и прокуроры-латиноамериканцы должны быть набраны для работы системы правосудия,

значит ли это, что белые не могут вершить беспристрастный суд? Если не-белые учителя являются необходимыми образцами для подражания для не-белых детей, значит ли это, что знания не могут пересечь расовую границу? Если газеты обязаны нанимать не-белых журналистов для того, чтобы удовлетворять не-белых читателей, означает ли это, что белые не могут написать приемлемой новости для не-белых? Если черным нужны черные дикторы и метеорологи на телевидении, означает ли это, что они предпочитают получать информацию от людей только своей расы? Если большинство и меньшинство избирательных округов должно быть установлено таким образом, чтобы не-белые американцы могли обязательно избирать представителей своей расы, не сама ли демократия делит американцев по расовому признаку? Все усилия, направленные на разнообразие, отнюдь не являются выражением прочности мультикультурализма, это лишь отчаянные попытки нейтрализации слабых сторон современной расовой политики. Они не восполняют пробелы, они превращают их в закон и обычай.

Давайте теперь посмотрим, что говорит нам о расовом разнообразии наука.

ГЛАВА 4

Наука о человеческой природе

Расовый конфликт и самосегрегация, описанные в предыдущих главах, — это не то, чего можно было бы ожидать, если распространенные гипотезы о преимуществах расового разнообразия были бы верны. Преобладающее мнение в средствах массовой информации и некоторой части научного сообщества состоит в том, что раса даже не является биологической категорией и что лишь только из-за предвзятого мнения мы ее вообще замечаем. Эта точка зрения игнорирует большой объем научной работы, которая предполагает, что расовое и этническое сознание людей уходит корнями глубоко в человеческую психологию. Наши расы, по всей вероятности, обладают инстинктом определения, кто принадлежит к сообществу «своих», а кто нет. Исследования указывают на бессознательные процессы в головном мозге человека, которые отторгают подозрительных людей, отличных от нас самих. Это приводит некоторых исследователей к выводу, что этноцентризм является частью человеческой природы.

В то же время, как показывают исследования на уровне групп, этнический конфликт универсален. Во всех странах, где присутствует разнообразие в сферах религии, этнической принадлежности или расы, это становится причиной конфликтов. Для большей части послевоенного периода социологи и политологи исходили из предположения, что это реликтовая проблема, которая по мере развития общества будет заменена соревнованием на основе классовой или профессиональной принадлежности. Но этого не произошло. Один исследователь пришел к выводу, что «этническая принадлежность базируется на общем происхождении и, как правило, более важна, чем классовая принадлежность, базирующаяся на общих интересах. ...Кровь значит больше, чем деньги»¹.

Ученые начали рассмотрение вопроса о том, что этническое или расовое смешение может быть легко достигнуто. Исследования человека обнаружили, что всегда остаются племенные или расовые инстинкты, в то время как изучение общества показывает, что разнообразие неизменно приносит конфликт.

Генетическая теория подобия

Существует теоретическая основа, которая объясняет этноцентризм. Специалист в межнациональных отношениях бельгиец Пьер Л. ван ден Берге более 25 лет назад сказал: «Степень сотрудничества между организмами может находиться в прямой зависимости от доли генов, которые для них общие, и наоборот, степень конфликта между ними является обратной функцией доли общих генов»². Ван ден Берге использовал слово «организм», потому что обнаружил, что этот принцип является верным для животных, как и для людей. Когда есть большое генетическое расстояние между различными особями (а у людей — когда они представители разных рас), конфликты становятся острее.

Легко понять первую часть предположения ван ден Берге. Люди во всем мире идут на большие жертвы ради своих семей. Все формы жизни можно рассматривать как стремление передать свои гены будущим поколениям. Каждый индивидум поэтому имеет «генетическую заинтересованность» в близких родственниках, что объясняет солидарность и сотрудничество в рамках семьи.

Британский генетик Дж. Б. С. Холден в 1930-х годах в шутку сказал: «Я бы отдал свою жизнь за двух братьев или за восьмерых кузенов»³. Жертвы такого рода будут генетически нейтральными, потому что каждый брат обладает половиной отличительных генов, а кузен — одной восьмой.

А как насчет враждебности к незнакомцам? Большая часть нашей эволюции как отдельных видов случилась до изобретения сельского хозяйства: в течение миллионов лет наши человеческие и дочеловеческие предки жили кланами охотников-собираателей. Члены небольших групп, как правило, были в родстве, и для них было важно сотрудничать и даже жертвовать своими

интересами друг для друга. В то же время незнакомцы были потенциально опасными конкурентами за пищу и территорию. Как пояснил Эдвард О. Уилсон из Гарварда: «Самый сильный стимул агрессивного ответа у животных — это образ незнакомца, особенно вторгающегося на их территорию. Этот ксенофобский принцип был выявлен практически в каждой группе животных, демонстрирующих высшие формы социальной организации»⁴.

Группам, которые не защищают территорию от вторжения чужаков, реже удается выжить. «Наша поведенческая предрасположенность к этнической семейственности превратилась в борьбу за существование, потому что это было рациональным и полезным», — объясняет финский ученый Тату Ванханен⁵. Сегодня наша жизнь сильно отличается от жизни охотников-собирателей, но исследования поведения человека предполагают, что основные инстинкты остаются неизменными.

Многие виды поведения животных можно объяснить теорией генетического сходства. Животные отдают предпочтение схожим формам, и исследование показывают, что они имеют удивительную способность отличать родственников от посторонних. Лягушки мечут икру кучей, после этого икринки могут быть разделены и развиваться в индивидуальном порядке. Если затем головастики кладут в емкость, братья и сестры как-то опознают друг друга и держатся вместе, а не смешиваются с головастиками от других матерей⁶.

Суслики-самки вида белдинг могут спариваться с более чем одним самцом, прежде чем произвести потомство, так что помет может быть сочетанием полных и единоутробных братьев и сестер. Как и головастики, они могут понимать степень родства. Полные братья и сестры кооперируются более друг с другом, чем с единоутробными, борются меньше и держатся ближе на территории обитания⁷.

Даже пчелы знают, кто их родственники. В одном эксперименте присутствовали пчелы из одного улья 14 различных степеней родства: сестры, кузены, троюродные и т. д. Когда насекомые были затем выпущены вблизи улья, сторожевые пчелы должны были решить, кого из них впустить внутрь. Они разобрались со степенями родства с почти абсолютной точностью, впуская в улей самых близких и отгоняя более отдаленную родню. Корре-

ница между степенью родства и вероятностью быть впущенным и улей оказалась выдающейся — 0,93⁸.

Муравьи славятся сотрудничеством и готовностью пожертвовать собой для колонии. Это связано с особенностью воспроизводства, по которой рабочие особи на 70% генетически идентичны друг другу. Но даже среди муравьев есть большее или меньшее генетическое разнообразие, и в наиболее тесно связанных группах они проявляют лучшую готовность сотрудничать.

Linepithema humile — крошечный муравей, родиной которого является Аргентина, но теперь он распространен и в Соединенных Штатах. Многие муравьи погибли во время путешествия, и длинный вид потерял большую часть своего генетического разнообразия. Это сделало представителей северной ветви *Linepithema humile* более тесно сотрудничающими, чем те, что остались в Аргентине, где различные колонии ссорятся и конкурируют друг с другом. Этот новый уровень сотрудничества помог насекомым-иммигрантам соединять гнезда в суперколонии и уничтожать местные виды муравьев. Американские энтомологи хотят защитить американских муравьев путем внесения генетического разнообразия в вид *Linepithema humile*, чтобы они стали более агрессивными в рамках популяции⁹.

Даже растения сотрудничают с близкими родственниками и конкурируют с чужаками. Обычно когда два растения помещаются в одном горшке, они отрачивают солидную корневую систему, пытаясь вытеснить друг друга и получить наибольшее количество питательных веществ. Дикий цветок под названием Морская ракета, который растет на пляжах, не делает этого, если два растения происходят от одного и того же растения-«матери». Они распознают друг друга по выделяемым веществам и избегают расточительного состязания¹⁰.

Высшие животные демонстрируют те же тенденции. Шимпанзе, наши ближайшие из ныне живущих родственников, позволяют понять, как, возможно, вели себя наши далекие предки.

Шимпанзе живут в группах на отдельных территориях и демонстрируют агрессивное внутригрупповое самосознание. Известно, что самцы отгоняют чужаков из других групп и убивают их молодняк, если могут. Психологи наблюдали шимпанзе

в Уганде и обнаружили, что даже самки готовы убивать за нарушение границ контролируемой территории¹¹.

Люди часто ведут себя в соответствии с теорией генетического сходства. Эту область внимательно изучал Дж. Филипп Раштон из Университета Западного Онтарио. «Генетически схожие люди склонны искать друг друга и обеспечивать взаимно благоприятные условия, такие как брак, дружба и социальные группы»¹², — писал он. Например, супруги, как правило, похожи друг на друга не только по возрасту, этнической принадлежности и образованию ($r=0,6$), но и во мнениях, позициях ($r=0,5$), интеллекте ($r=0,4$) и даже в таких вещах, как личность и физические черты ($r=0,2$). Они похожи друг на друга и в нежелательных чертах, таких как агрессивность, преступность, алкоголизм, психические заболевания. Можно прогнозировать, насколько будет счастлива пара, зная, насколько похожи люди, составляющие ее. Лучшие друзья тоже похожи друг на друга. Более того, в смешанных семьях, где есть приемные и родные дети, друзья биологических братьев и сестер похожи друг на друга больше, чем друзья приемных¹³.

Один из классических примеров родственных предпочтений — это риск насилия, которому дети подвергаются, когда они живут с человеком, не являющимся их биологическим отцом. Ребенок дошкольного возраста имеет в 40 раз больше шансов подвергнуться нападению со стороны приемного родителя, чем биологического¹⁴.

Для людей наиболее очевидным показателем генетического сходства является внешний вид. Индивиды одной и той же расы всегда генетически ближе друг к другу, чем к представителям других рас¹⁵, и даже внутри одной расы физическое сходство, как правило, означает и генетическое.

Маленькие дети очень рано начинают понимать, к какой расе они принадлежат, и даже трехмесячные младенцы предпочитают лица своей расы. В совместном британско-израильском исследовании детям, сидящим на коленях у матерей, были показаны фотографии белых и черных лиц для определения их привлекательности. Признаком предпочтения считалось то, как долго ребенок смотрит на объект. Белые дети, выросшие в белой среде, смотрели на белые лица в среднем на 63 процента дольше, чем

на черные. Черные младенцы, воспитанные в Африке, смотрели на черные лица на 23 процента дольше¹⁶.

Взрослым проще различать людей их собственной расы, чем других. Эта разница настолько хорошо известна, что психологи назвали ее «эффектом другой расы». В 2006 году для подтверждения данного эффекта исследователи из Университета Техаса в Эль-Пасо показали испытуемым равное количество фотографий лиц их собственной и другой рас. Через некоторое время испытуемым было показано в два раза больше фотографий людей разных рас, в том числе лица, которые им уже демонстрировали, и спросили, какие из них они видели раньше. Все испытуемые, независимо от расы, сделали примерно на 50% больше ошибок с лицами людей чужой расы¹⁷.

Профессор Эдвард Сейденстикер, преподающий японский язык в Колумбийском университете, раз подслушал разговор, в котором намекалось на «эффект другой расы». Он совершал поездку на один из южных островов Японии, где около тысячи обезьян живут в дикой природе, при этом они достаточно приручены, чтобы их могли наблюдать туристы. Гид отметил, что он может отличить любую обезьяну от другой, лишь взглянув. Скептик из числа туристов усомнился, как можно выделить одну из тысячи обезьян. «О, это очень легко, — ответил гид. — Это как отличать белых людей друг от друга»¹⁸.

Трехмесячные младенцы, похоже, тоже демонстрируют «эффект другой расы». При исследовании в Университете Кентукки белые дети очень хорошо различали лица со 100% европеоидными особенностями лица от тех, которые с помощью графики были изменены и в них появились черты лиц монголоидной расы. Эксперимент, поставленный наоборот, не получился: дети не могли отличить 100% монголоидные лица от тех, на которые наложили 30% расовых особенностей европеоидов. Другими словами, они могли обнаруживать небольшие различия между белыми и не совсем белыми лицами, но были не в состоянии делать то же самое с азиатскими и не совсем азиатскими лицами¹⁹.

Лоуренс А. Гиршфельд из Мичиганского университета сделал новаторскую работу по вопросу, насколько рано дети начинают осознавать свою расу. Он показал детям в возрасте трех, четырех и семи лет картину «Джонни»: пухлощекий чернокожий

мальчик в полицейской форме со свистком и игрушечным пистолетом. Затем он продемонстрировал им фотографии взрослых, на которых были две из трех основных примет Джонни: расовая принадлежность, телосложение и форма. Профессор Хиршфельд подготовил все возможные комбинации — полицейские, которые были пухлыми, но белыми, худые черные полицейские и т. д., а потом попросил детей указать, кто на картинках — папа Джонни или Джонни, который вырос. Даже трехлетние значительно чаще выбирали чернокожих людей, а не толстяков или полицейских. Они понимали, что вес и род занятий могут измениться, но расовая принадлежность — никогда²⁰. В 1996 году, после 15 лет исследований, профессор Гиршфельд сделал вывод: «Наш разум, вероятно, организован таким образом, что неизбежно делает мышление расовым. Знать, что человеческий мир можно разделить на дискретные расовые популяции, — почти неизбежная часть нашего образа мыслей»²¹.

Когда белым дошкольникам показывали лица смешанной расы, которые выглядели злыми, они, как правило, говорили, что это лица чернокожих, но всегда классифицировали счастливые лица как белые. «Фильтры, через которые люди видят мир, присутствуют с самого раннего возраста», — пояснил Эндрю Барон из Гарварда²².

Филлис Кац, профессор в Университете Колорадо, изучала маленьких детей на протяжении первых шести лет жизни. В возрасте трех лет она показала им фотографии других детей и спросила, с кем бы они хотели дружить. 86% белых испытуемых выбрали фотографии белых. Малышам в возрасте пяти и шести лет она давала фотографии людей и просила их сортировать их на две кучи по любым критериям, которые им нравились. 68% производили сортировку по расовой принадлежности и только 16% — по половой. Подводя итоги шестилетнего исследования, профессор Кац сказала: «Я думаю, что это справедливо — сказать, что дети никогда не демонстрируют расовый дальтонизм, чего от них ожидают многие взрослые»²³.

Австралийское исследование четырех- и пятилетних детей выявило, что белые малыши, не имея опыта общения с небелыми, предпочитали играть с белыми куклами, а некоторые даже называли игрушки, сделанные по образу аборигенов Ав-

стралии, «отвратительными»²⁴. Дети, возможно, заимствовали предрассудки от родителей, но их реакция, скорее всего, имеет отпечаток врожденных предпочтений.

Взрослые могут отличить расу по минимальным данным. Исследователи Стэнфорда показали испытуемым всего лишь кусочек лица на фото: профиль от лба до подбородка, без волос. Испытуемые могли определить расу (80% случаев) чаще, чем пол (70%) или возраст в периоде 10 лет (68%). Раса обычно приравнивается к цвету кожи, но все профили специально были одного цвета. Можно предположить, что для взрослых важнее различать половую принадлежность, но они больше преуспели в узнавании расы²⁵.

Магнитно-резонансная томография (МРТ) была использована для исследования связи веретенообразной области мозга с «эффектом другой расы». Эта область участвует в экспертной оценке наблюдаемого. В мозгу орнитолога, например, она активируется при виде птиц. Все люди имеют значительный опыт в распознавании человеческих лиц, но МРТ-сканы показывают большую активность деятельности веретеновидной области, связанной с экспертизой, когда они смотрят на лица собственной расы²⁶.

Генетическая теория подобия предполагает, что даже среди представителей одной расы есть склонность к людям, которые физически на них похожи. Лиза де Бруин из Абердинского университета в Шотландии предлагала испытуемым играть на компьютере с противником, чье лицо якобы проецировалось на экран. Игроки могли доверять друг другу и сотрудничать, чтобы выиграть большой приз, или же конкурировать и выиграть небольшой приз. Когда лицо, которое видел на экране испытуемый, было измененной версией его собственного (с очень сходными чертами), он был более склонен к тому, чтобы объединить усилия. Если лицо на экране не было похожим, то игрок обычно был подозрительным и недоверчивым. Профессор де Бруин заключила, что игроки инстинктивно доверяют людям с признаками, которые позволяют предполагать, что они имеют близкое генетическое родство²⁷.

В другом эксперименте профессор де Бруин попросила студентов выбрать из числа фотографий различных людей лицо, ко-

торое, как они считали, было наиболее заслуживающим доверия. Опять же без ведома испытуемых, одно из лиц, предложенных каждому из них, было версией его собственного лица, и именно оно было выбрано большинством как наиболее надежное. «Это означает, что на подсознательном уровне человек, изображенный на фото, является для них «семьей», и они более доверяют ему», — сказала профессор де Бруин²⁸.

Стивен Платек из Гвиннетт колледжа, штат Джорджия, обнаружил следующее: когда фотографии лиц испытуемых были графически превращены в изображения лиц людей другой расы, но все еще были очень похожи на оригинал, это привело к падению рейтинга доверия. То есть расовые различия уничтожают привлекательность схожих черт. Доктор Платек также обнаружил, что когда испытуемые смотрели на лица, похожие на их собственные, МРТ показала, что центры поощрений мозга были активны. Ученый считает, что нашел неврологическую основу существования предпочтения родственников, сообщества и расовой идентификации²⁹.

Исследованием в Университете города Печ в Венгрии было установлено, что женщины, как правило, выбирают мужей, похожих на своих отцов, и что мужчины выбирают жен, которые напоминают их матерей. Венгерская группа полагалась не просто на субъективную оценку, но на тщательно измеренные пропорции лица, чтобы определить сходство³⁰.

Даже владельцы домашних животных выбирают собак, которые выглядят похожими на них. Исследователи Калифорнийского университета в Сан-Диего обнаружили, что студенты могли сопоставить фотографии породистых собак с их владельцами в 64% случаев. «Когда выбираешь супруга или друга, ты смотришь на их собак», — сказал Николай Кристенфельд, возглавлявший исследование³¹.

К тому же, белые люди скорее заведут собаку светлого окраса, чем темную. «По крайней мере, 80% собак нашего питомника черные в течение 98% времени», — говорит Кэтрин Кристенсон из Гуманного общества Атланты, Джорджия. Это происходит потому, что «люди всегда забирают в первую очередь светлых собак»³².

Доверие к знакомым сопровождается настороженностью по отношению к незнакомцам. Дженнифер Ричсон из Северо-

Западного университета провела эксперименты, в которых белые испытуемые должны были общаться с белым или черным человеком, прежде чем пройти психическое тестирование. Те, кто имел дело с черными, получил более низкие оценки теста, и сканирование их мозга показало то, что профессор Ричсон назвала «повышенной активностью в областях мозга, связанных с регулированием наших мыслей и эмоций». Она интерпретирует данный факт следующим образом: белые исследуемые боролись с «неловкостью» от общения с черными, и это ослабило их способности, не позволив успешно пройти интеллектуальный тест³³.

Исследователи из Гарварда и Университета Нью-Йорка просили белых и черных испытуемых неоднократно смотреть на серии фотографий черных и белых лиц с нейтральным выражением. Каждый раз, когда испытуемые смотрели на одно отдельное черное лицо и одно отдельное белое лицо, они получали слабый электрический удар. Детектор лжи показал, что участники эксперимента испытывали реакцию на стресс, когда они видели эти лица, которые рефлекторно связывали с ударом током. Исследователи показывали испытуемым серию фотографий еще несколько раз, но без электрического разряда. Белые быстро переставали реагировать негативно, когда они видели белое лицо, ранее связанное с шоком, но продолжали находиться в стрессовом состоянии, когда видели черное лицо. Черные испытуемые имели абсолютно противоположную реакцию. Махзарин Банаджи, руководитель исследования, пришел к выводу, что это было следствием естественной человеческой настороженности по отношению к чужим расам³⁴.

Психолог Йельского университета Адам Р. Пирсон организовал телевизионные конференции между испытуемыми, часть из которых проводилась между представителями одной расы и часть — между людьми разных рас. Для половины разговоров он устраивал задержку в одну секунду каждый раз, когда следовал ответ. Испытуемые не знали, что задержка была искусственной, они замечали только небольшую паузу до ответа.

Обе группы испытуемых (и белые, и черные), которые общались в межрасовых конференциях с задержкой, описывали своих оппонентов более негативно, чем те, кто беседовал без задержки. Они также выразили меньше желания общаться. Ис-

пытуемые, которые проводили беседы с людьми той же расы, демонстрировали меньше беспокойства, когда работала встроенная задержка, и это не уменьшало их готовности общаться с оппонентом. Доктор Пирсон предположил, что люди имеют определенную настороженность во взаимодействии с представителями другой расы, и малейшее нарушение связи оставляет дурное впечатление³⁵.

MPT-тестирование еще раз доказывает работу глубинных механизмов мозга. Миндалины — две небольшие доли в мозгу, связанные со страхом, возбуждением и эмоциями. Их активность считается признаком бдительности, знаком того, что мозг насторожен и хочет получить больше информации. Исследование Массачусетского главного госпиталя обнаружило, что когда испытуемые смотрели на фотографии лиц, половину которых составляли белые, а половину — черные, MPT показывала высокую активность миндалин. Это считается нормальной реакцией на незнакомые лица. Когда испытуемые смотрели на фотографии второй раз, лица уже были более знакомы, и только облик другой расы продолжал провоцировать активную деятельность миндалин. И для черных, и для белых верно предположение, что встречи с людьми других рас поддерживают мозг на более высоком уровне напряжения.

Миндалины уведомляют о расовой принадлежности, даже если человек этого не осознает. Уильям А. Каннингем из Университета штата Огайо показывал белым испытуемым фотографии лиц лишь на 30 миллисекунд — слишком мало для того, чтобы осознать расовую принадлежность, — но черные лица все равно вызывали большую деятельность миндалин, чем белые. Когда ученый показывал лица половине секунды — достаточно долго для того, чтобы заметить расу, — он обнаружил, что черные лица возбуждают большую активность в префронтальных зонах мозга, связанных с обнаружением внутренних конфликтов и контролем сознательного поведения. Это позволило предположить, что испытуемые пытались подавить определенные чувства по отношению к чернокожим³⁶.

Стивен Нойберг из Университета штата Аризона приписывает инстинктивную подоплеку эволюции охотников-собираателей. «По своей природе люди — это животные, живущие группами.

Поэтому стратегия, которая повышает шансы индивидуального выживания, приводит к формированию того, что мы могли бы назвать «племенной психологией», — говорит он. — Это было инстинктивным для наших предков — быть настроенными на тех, кто за пределами группы, кто определялся как угроза физической безопасности, здоровью или экономическим ресурсам»³⁷.

Венди Берри Мендес из Гарварда обнаружила, что когда испытуемые играли в соревновательные игры с представителями другой расы, они демонстрировали физические признаки усталости, такие как пониженная сердечная деятельность и сужение артерий. Но не выказывали этих признаков, когда играли с людьми, принадлежащими к их собственной расе³⁸.

Если человек видит, что кто-то получает травму, например, ноги, то его нервная система реагирует так, как будто это его собственная нога пострадала, хотя он и не чувствует физическую боль. Итальянские исследователи обнаружили следующее: когда белые испытуемые смотрели короткие клипы, как иглы колют белую или черную руку, симпатическая реакция на боль была сильнее, когда кололи белую руку. Более выраженным был и всплеск частоты сердечных сокращений и деятельности потовых желез в сравнении с обычной мерой эмоциональной реакции. Чернокожие испытуемые демонстрировали сходную реакцию, если им показывали такие же кадры с черной рукой³⁹.

Гарвардские исследователи разработали компьютерный тест, который, предположительно, должен был выявить расовые предрассудки. Он начинался очень просто. Когда черное лицо появлялось на экране, испытуемый должен был нажать ключ слева, а когда белое лицо — ключ справа. Тем же способом он различал серию положительных слов, таких как «славный» и «замечательный», и отрицательных, таких как «противный» и «ужасный». Затем тест объединяет две категории, и испытуемый должен нажимать левую клавишу, когда появляется либо белое лицо, либо положительное слово, и правую клавишу, когда появляется либо черное лицо, либо отрицательное слово. Наконец, сочетание переворачивается, и испытуемый должен нажать один ключ, когда появляются черные лица или позитивные слова, и другой ключ, когда появляются белые лица и отрицательные слова. После десятков тысяч тестов анализ результатов показал,

что 88% белых лучше связывали белые лица с положительными словами. Многие белые, которые считают себя свободными от предвзятости, были удивлены такими результатами⁴⁰.

Даниэль Широ, профессор международных исследований в Университете Вашингтона в Сиэтле, говорит, что научные выводы такого рода «опровергают мнение тех наивных, которые верят, что мы все могли бы быть хорошими толерантными людьми, легко принимающими культурные и этнические различия»⁴¹.

На самом деле, есть некоторые люди, которые, кажется, не имеют встроенных расовых предпочтений. Они страдают от патологического состояния, известного как синдром Уильямса, и не испытывают обычного страха перед неизвестным. Исследователи из Центрального института психического здоровья в Мангейме в Германии обнаружили, что нормальные белые дети в возрасте от пяти до семи лет подбирают хорошие характеристики фотографиям людей своей расы и отрицательные характеристики снимкам представителей другой расы. Двадцать детей с синдромом Уильямса так не сделали — они подобрали характеристики без учета расовой принадлежности.

Синдром Уильямса проявляется в том, что изменяется способ миндалей «общаться» с префронтальной лобной корой, что устраняет социальную сдержанность. Люди с таким синдромом являются «гиперсоциальными» и не видят опасности в других, которые могут быть для них угрозой⁴². Они также имеют тенденцию быть слегка заторможенными и страдают от иных физических осложнений.

В остальных же чувство племенной идентичности лежит глубоко и может самоутвердиться душераздирающим способом. Лоури Тернер вступила во второй брак с индусом. «Я белая, и у меня есть два сына от моего первого брака, с молочным цветом лица и золотыми волосами», — писала она. А затем рассказала, какой неподготовленной она была для своих чувств, когда у нее родился ребенок смешанной расы: «Когда я подхожу к зеркалу в моей спальне, чтобы полюбоваться на нас вместе, я шокирована. Она кажется очень чуждой. С ее длинными темными ресницами и блестящими темно-каштановыми волосами, она не выглядит кем-то похожим на меня...

Я не понимала, насколько ее чуждый вид имеет значение, и на рациональном уровне я знаю, что этого не должно быть. Но это есть.

Эволюция требует от нас иметь детей, чтобы передать наши гены, следовательно, чувство гордости и ценности мы получаем от своих черт, проявившихся в следующем поколении.

С моей дочерью у меня такого нет... Даже допуская смешанные чувства по поводу того, что она не будет блондинкой с голубыми глазами, я чувствую себя невероятно виновной»⁴³.

Американская женщина, которая усыновила ребенка из Индии, писала о похожих чувствах: «Когда я пыталась решить, кого и откуда усыновить, у меня было много вопросов о межрасовом усыновлении, и большинство людей отреагировали на мое любопытство несколько неадекватно. Я чувствовала себя смущенной, озвучивая возможные проблемы моим либеральным друзьям, потому что все мы были твердо уверены, что раса не имеет никакого значения для нашего выбора друзей, любовников или крошечных младенцев.

Я прилетела в Бомбей и стала матерью...

Вернувшись домой через пару недель, я смотрела на голую попу Вайшали — ее самую темную часть тела — и пыталась игнорировать настойчивый шепот страха. Вместо того чтобы наполняться гордостью, я чувствовала себя как-то не так, выполняя омовение этой интимной части, цвет которой был так чужд моему собственному... Разве это могла быть моя дочь? Я смотрела на нее и пыталась найти сходство между нами, успокаивая себя, что ее волосы прямые, а губы не слишком полные. Но наличие этих мыслей заставило меня почувствовать стыд. Я попыталась отделить эмоции от факта: темный ли цвет ее кожи причинял мне дискомфорт или просто то, что она оказалась не похожа на меня?»⁴⁴?

Существует сильное желание родителей видеть себя в своих детях. По крайней мере, некоторые из клиник по лечению патологий фертильности готовы помочь инвалидам иметь детей, которые при этом унаследуют болезни своих родителей. Техника, известная как скрининг эмбрионов, включает оплодотворение ряда яйцеклеток *in vitro*, а затем сравнение генетических характеристик полученных эмбрионов, прежде чем принять решение, какой из них имплантировать. При наличии достаточного коли-

чества эмбрионов на выбор один из родителей может получить ребенка, который будет похож на него. Кара Рейнольдс, отличающаяся карликовым ростом, была возмущена реакцией людей, которые осуждали ее преднамеренный выбор, обусловленный желанием, чтобы ее ребенок унаследовал ее дефект. «Вы не можете говорить мне, что я не могу иметь ребенка, который будет выглядеть, как я, — заявила мисс Рейнольдс. — Это просто невероятно самонадеянно с вашей стороны»⁴⁵.

Потребность в расовой идентификации

Является общим местом предположение, что мультирасовая реальность неизбежна и что расовая идентичность исчезнет, поскольку расы смешаются. Американцы предпочитают думать, что «трагедия мулатов», которых отторгают обычно обе стороны, это или миф, или отражение устаревшего расистского мышления. Исследования показывают, что все не так просто.

Исследование 2003 года, проведенное с 90 000 учениками средних школ, обнаружило, что у детей смешанной (бело-черной) расы больше проблем со здоровьем и психикой, чем у детей, которые были или черными, или белыми. Они более подвержены депрессии, обладают плохим сном, чаще пропускают школу, курят, пьют, склонны к самоубийству и раньше начинают заниматься сексом. Бело-азиатские дети продемонстрировали сходные симптомы. Руководитель исследования пришел к выводу, что причиной были «борьба за формирование самоидентификации, ведущая к недостатку самоуважения, социальная изоляция и проблемы семьи, проявляющиеся в двухрасовых домохозяйствах»⁴⁶.

Авторы исследования 2008 года приходят к такому же выводу: «Когда дело доходит до антиобщественного поведения подростков, выясняется, что подростки смешанных рас абсолютные отморозки по сравнению как с черными, так и с белыми. ... Подростки смешанных рас, не имея соответствующей группы сверстников, вынуждены вести более рискованный образ жизни, чтобы быть принятыми окружением»⁴⁷. Изучение бело-азиатских детей показало, что они в два раза чаще, чем монорасовые дети (34% против 17%), страдают от психологических расстройств, таких как тревожность, депрессия или наркотическая зависимость⁴⁸.

Йонсум Чой из Чикагского университета обнаружила, что в средней школе Сиэтла четкая расовая принадлежность, кажется, защищает от определенных проблем. Дети смешанной расы являлись группой, наиболее склонной к курению, приему наркотиков, чаще участвовали в драках, сильно избивали кого-либо и даже носили оружие. Профессор Чой считает, что такие дети страдают, потому что ни одна из родительских расовых групп не принимает их. «Существуют признаки того, что этническая идентичность помогает защитить детей от этого [нежелательного] поведения», — отметила она.

Профессор Чой также утверждала, что развитая идентификация недавних иммигрантов сберегает подростков от неприятностей. По ее данным, родившиеся за границей дети всех рас — черной, белой, азиатской, латиноамериканской — попадают в меньшее количество проблем, чем родившиеся в Америке дети этих групп. Она отмечала, что черные иммигранты перенимали вредные привычки родившихся на родине черных наиболее быстро, в то время как азиатам требуется самый долгий путь, чтобы достичь уровня преступного поведения азиатов, родившихся в Америке. Профессор Чой предположила, что это следствие того, что азиатские иммигранты не спешат ассимилироваться⁴⁹.

Лиза Кианг из Университета Уэйк Форест обнаружила, что развитая этническая идентичность была привязана к благоприятному прогнозу для подростков: «Подростки с сильными этническими связями поддерживают в целом позитивную модель поведения. ...Таким образом, наличие положительного чувства к своей этнической группе обеспечивает дополнительный рост позитивности в повседневной жизни людей». Она считает, что общество должно поощрять сохранение этнической идентичности, по крайней мере для китайцев и мексиканцев, которых она изучала⁵⁰.

Вместо того чтобы свободно перемещаться между двумя группами, человек смешанной расы чувствует себя некомфортно в обоих. В Гарварде Палома Сепеда, наполовину мексиканка, наполовину русская, сказала, что ее не принимали за свою в мексикано-американской группе «La Raza», потому что она была наполовину белой.

Ялунь Ту, наполовину белый, наполовину китаец, не вписывался в сообщество китайских студентов: «Они будут говорить о том, как китайские матери властны и строги. Но моя мать белая и хорошо понимает меня, поэтому я не могу сопереживать им. ...Я просто не чувствую той связи, которая держит эту группу».

Некоторые «изгои» смешанных рас, как они иногда называют себя, кладут начало новым сообществам. Гарвард, Браун, Колумбия, Корнелл, Лос-Анджелес, Брин Маур и другие университеты имеют сообщества с названиями вроде «Смешанные», «Половинчатые», «Смешанный студенческий союз». Один журналист даже пришел к такому выводу: «Не создается впечатление, что студенты учатся быть более толерантными к людям, не похожим на них. Они хотят быть окруженными такими же людьми, как и они сами»⁵¹.

Разнообразные общества

Каковы последствия этнической идентичности для многонационального общества? Тату Ванханен из Университета Тампере, Финляндия, исследовал влияние этнического разнообразия на систематической основе. Он измерил этническое разнообразие и уровни конфликта в 148 странах и обнаружил корреляции в диапазоне от 0,5 до 0,9 для двух переменных, в зависимости от того, как переменные были определены и измерены. Однородные страны, такие как Япония и Исландия, показали очень низкие уровни конфликта, в то время как весьма разнообразные страны, например Ливан и Судан, охвачены сильными внутренними раздорами⁵².

Профессор Ванханен обнаружил напряженность во всех полиэтнических обществах: «Конфликты интересов между этническими группами неизбежны, потому что этнические группы — это генетические группы родства, и потому борьба за существование — это программа выживания наших собственных генов через наше собственное потомство и через наших родственников»⁵³. Ученый также выявил, что экономические и политические институты никак не влияют на результат: богатые демократические страны страдают от межрелигиозной розни так же, как и бедные, авторитарные: «Этнический непотизм

принадлежит человеческой природе ...он не зависит от уровня социально-экономического развития и от степени демократизации общества»⁵⁴.

Некоторые утверждают, что демократия является особенно уязвимой при этнической напряженности, в то время как авторитарные режимы вроде режима Саддама Хусейна в Ираке или Тито в Югославии могут создать впечатление решения проблемы этнических конфликтов. Один эксперт, писавший для «Форрин офис», пояснял, что для демократически настроенных людей работать «в партии или группе, которая проигрывает, означает доверять большинству и считать, что его интересы все равно будут защищены и что не будет ничего страшного при изменении власти». Он писал, что это намного менее вероятно, когда противоборствующие стороны представляют собой разные расы или народности⁵⁵.

Организация Объединенных Наций обнаружила, что с 1989 по 1992 год было 82 конфликта, что привело не менее чем к тысяче смертей в каждом случае. Из них от 79 до 96% — этнические или религиозные конфликты, которые имели место внутри границ государств. Произошло только три межгосударственных конфликта такого рода⁵⁶. Но войны между народами — это, как правило, этнические конфликты.

Внутренний этнический конфликт имеет очень серьезные последствия. Дж. Филипп Раштон утверждал: «Политика этнической идентичности все чаще заменяет социальную политику, являясь основной угрозой для стабильности государств»⁵⁷.

Можно усомниться в мудрости объяснения президентом США Биллом Клинтоном натовских бомбардировок Сербии в 1999 году: «Тот принцип, за который мы и наши союзники боролись на Балканах, является принципом многонациональной, толерантной и всеобъемлющей демократии. Мы боролись против идеи, что государственность должна основываться исключительно на этнической принадлежности»⁵⁸.

В том же году американский главнокомандующий НАТО Уэсли Кларк сказал еще более прямо: «В современной Европе нет места для этнически чистых государств. Это идея XIX века, и мы пытаемся изменить ее в XXI веке. Мы собираемся сделать все страны многонациональными государствами».

Люди очень привязаны к тому, что они считают своей землей, и часто отказываются делиться ею с незнакомцами. Роберт Папе, ведущий эксперт по терактам, объясняет, что их мотив — почти всегда национализм, а не религиозный фанатизм. Будь то в Шри-Ланке, Ливане, Чечне, Кашмире, Ираке или Афганистане, основной целью террора является вытеснение врага, занявшего чужую землю⁵⁹.

Исследования показывают негативные последствия разнообразия в Соединенных Штатах. Роберт Патнэм из Гарварда изучил 41 различное американское сообщество в диапазоне от крайней однородности в сельских районах Южной Дакоты до очень смешанной популяции Лос-Анджелеса. Он нашел сильную корреляцию между однородностью и уровнем доверия в обществе. Так, наибольшее недоверие обнаружилось в самых расово и этнически различных областях. Патнэм был недоволен этими результатами и проверил свои выводы контролем других переменных, которые могут повлиять на уровень доверия, например: бедность, возраст, уровень преступности, плотность населения, образование, оседлость, домовладение и т. д. Они играют определенную роль, но ученый был вынужден заключить, что «разнообразие *само по себе* имеет наибольшее влияние»⁶⁰.

Профессор Патнэм перечислил следующие последствия разнообразия:

- пониженная уверенность в органах местного самоуправления, местных лидерах и местных средствах массовой информации;

- пониженная политическая эффективность, то есть уверенность в собственном влиянии;

- пониженная частота регистрации для участия в голосовании, но больший интерес к политике и более активное участие в маршах протеста и группах социального воздействия;

- снижение ожиданий того, что другие будут сотрудничать в решении проблем коллективных действий (например, добровольное сотрудничество для упрощения преодоления нехватки воды или энергии);

- меньшая вероятность работы над общественными проектами;

- ниже вероятность пожертвований на благотворительность, уровень волонтерства;
- меньше близких друзей и доверенных лиц;
- меньшая удовлетворенность жизнью, ниже восприятие качества жизни;
- больше времени, проведенного перед телевизором, и больше согласия с утверждением, что «телевидение — самый важный вид развлечения»⁶¹.

Другие исследования подтверждают, что люди в «разнообразных» рабочих группах — не только по признаку расы, но также по возрасту и профессиональному опыту, если они менее лояльны к группе, то скорее ее покинут. Кроме того, в данной ситуации они в целом менее удовлетворены, чем те, кто работает с коллегами, подобными им самим. Совместное использование автомобилей меньше распространено в районах смешанных рас, потому что это заставляет рассчитывать на соседа, а люди больше доверяют себе подобным.

Во всех странах этническое разнообразие снижает доверие. Так, в перуанских кредитных кооперативах чаще возникают случаи неплатежей, когда среди членов кооператива есть этническое разнообразие. В кенийских школьных округах сбор средств проще проходит в областях однородных племен⁶². Голландские исследователи обнаружили, что иммигранты в Голландии более склонны к шизофрении, если они живут в смешанных районах с голландцами, а не в чисто иммигрантских районах. Эмигранты из Суринама и турки получали двойные шансы заболеть шизофренией, если они имели дело с голландскими соседями; для марокканцев такая вероятность была выше в четыре раза⁶³.

Дора Коста из Массачусетского технологического института и Матфей Кан из университета Тафта проанализировали 15 недавних исследований влияния разнообразия на сферу социальной сплоченности. Они выявили, что в каждом случае имела «одна и та же неповторимая особенность: гетерогенность снижала гражданскую активность»⁶⁴.

Джеймс Потерба из Массачусетского технологического института обнаружил, что государственные расходы на образование падают, а процент пожилых людей, не имеющих детей, повышается. Он отмечает, однако, что эффект этот «особенно велик,

когда пожилые жители и население школьного возраста происходят из разных расовых групп»⁶⁵. Это фактически демонстрация нежелания налогоплательщиков финансировать государственные проекты, если их бенефициары — представители другой расы или этноса. Подобное явление настолько распространено, что имеет свое собственное имя — «эффект Флориды» — из-за того, что пожилые белые жители Флориды не хотят платить налоги и голосовать за облигационные займы для поддержки школ, где обучаются чернокожие и латиноамериканцы. Штаты Мэн, Вермонт, и Западная Вирджиния являются наиболее расово однородными и показывают самую высокую долю валового государственного продукта на общественное образование⁶⁶.

Большинство считает, что благотворительность начинается с собственного народа. Изучение попрошайничества в Москве, например, обнаружило, что русские скорее подадут деньги соотечественникам, чем выходцам из Центральной Азии или представителям других народов, которые выглядят не так, как они⁶⁷.

Исследователи в Австралии выявили, что иммигранты из расово и культурно похожих на Австралию стран — Великобритании, США, Новой Зеландии и Южной Африки — становятся участниками в волонтерских работах с той же частотой, что и родившиеся в Австралии. Иммигранты из не-белых стран становятся волонтерами вполтину реже. Сидней — наиболее расово разнообразный из австралийских городов, и поэтому в нем самый низкий уровень волонтерства⁶⁸. Люди хотят, чтобы их усилия шли на благо таких же, как они.

Давно известно, что программы социального обеспечения являются более щедрыми в Европе, потому что европейские страны традиционно более однородны, чем США, а люди более склонны к благотворительным выплатам, если бенефициары относятся к их собственной расе. Альберто Алесина и Эдвард Глэзер использовали статистические методы регрессии, чтобы сделать следующий вывод: первая причина различий в уровне благотворительности объясняется большим многообразием Америки, а вторая — слабостью левых политических партий в США⁶⁹.

Американцы не скупятся, давая даже больше на благотворительность, чем европейцы⁷⁰, но они предпочитают жертвовать

конкретным группам. Многие евреи и чернокожие жертвуют в значительной степени или даже исключительно этническим благотворительным организациям. Нет благотворительных организаций специально для белых, но основная часть церковных пожертвований по существу этническая. Церковные приходы, как правило, однородные, а это означает, что собранные средства в пределах конгрегации остаются в данной этнической группе.

Существует область исследований под названием «исследование счастья», которая пытается проанализировать, что делает людей счастливыми. Профессор Майкл Хэджерти из Университета Калифорнии в Дэвисе провел десятки таких международных исследований и обнаружил, что «по большей части, страны с самым высоким рейтингом — небольшие и однородные». Как он объяснил, граждане таких государств «имеют сходный взгляд на мир и сходные религии, поэтому им легче общаться и понимать мотивы друг друга». Ученый также отметил, что «они не имеют расовых проблем»⁷¹.

Резюмируя результаты своего опроса по разнообразию в 148 странах Тату Ванханен писал: «Легче установить гармоничные социальные отношения в этнически однородных обществах, чем в этнически разделенных, потому что в первых люди более склонны помогать друг другу»⁷².

Конечно, может быть много различных видов разделения в стране, такие как языки, религии, расы, классы и т. д. Тем не менее, именно между расами, пожалуй, наиболее трудно достичь взаимопонимания⁷³.

Адвокат по правам человека Зия Хайдер Рахман из Бангладеша написал: «Любой, кто работал в области международного развития, как я, скажет вам, что государственное строительство в странах, которые являются этнически однородными, при прочих равных условиях является более простой задачей, чем там, где присутствует разнообразие»⁷⁴.

Согласно одной модели конфликта, насилие на религиозной почве чаще случается, когда одна этническая группа является достаточно большой, чтобы навязывать свои культурные нормы, но не настолько, чтобы убедить всех в их правильности. Исследователи из Университета Брэндис пришли к следующему выводу: когда группы разделены на четко разграниченных территориях,

между ними мало насилия, потому что ни одна группа не пытается навязать свои правила другой⁷⁵. Милица Жаркович-Букмен, которая является экспертом по этническому противоборству на Балканах, подчеркивает значимость расовой принадлежности: «Ассимиляция происходит в сферах религии и языка наиболее легко и является наиболее успешной среди людей, которые культурно похожи на доминирующую группу. Когда раса является отличительной особенностью, усилия ассимиляции становятся нерелевантными»⁷⁶.

Идея, что раса является основой для социальных противоречий, не популярна в научных кругах. Многие ученые недооценивают ее важность и настаивают, что классовые различия представляют реальную причину социальных конфликтов. Политолог Уокер Коннор, который преподавал в Гарварде, Дартмуте, и Кембридже, резко критиковал своих коллег за игнорирование этнической лояльности, которую он называет этнонационализмом. Он писал о школе под названием «нацибилдинг», которая доминировала в политической литературе после Второй мировой войны, особенно в Соединенных Штатах⁷⁷: «Удивляет почти полное игнорирование этнонационализма, что характеризует школу, которая включает в свой состав так много ведущих политологов нашего времени. Опять мы сталкиваемся с расхождением между интеллектуальной теорией и реальным миром».

Далее ученый пояснил: «Этническую идентичность склонны считать некой неважной и эфемерной неприятностью, несомненно, уступающей иным формам идентичности ...подобно тому, как современные коммуникационные и транспортные сети создают более быстрые способы коммуникации в сравнении с прежними»⁷⁸.

Однако: «Существует мало доказательств современных коммуникаций, разрушающих этническое самосознание, и много доказательств их увеличения»⁷⁹. В результате «[Человек] воспринимает те факты, которые сочтет желательными, поскольку восприятие субъективно и существует независимо от фактической ситуации. Если явление этнического национализма не совместим с его видением, то он отбрасывается прочь. ...Политические взгляды вызывают к полному пренебрежению или бесцеремонному отбрасыванию нежелательных фактов»⁸⁰.

Роберт Патнэм, упоминаемый выше как автор исследования о том, как расовое разнообразие уменьшает доверие в американских кварталах, ждал пять лет, чтобы опубликовать свои данные. (Он был недоволен выводами и работал очень старательно в поисках других причин, кроме расового разнообразия, чтобы объяснить, почему люди в штатах Мэн и Северная Дакота доверяли друг другу больше, чем люди в Лос-Анджелесе⁸¹).

Если оставить в стороне нежелание ученых получить в результате публикации своего исследования конфликт с нынешними политическими идеалами, то станет ясно, что социологи любят анализировать политические и экономические интересы, потому что они ясны и рациональны, в то время как профессор Коннор утверждает, что рациональные расчеты «указывают и на идеи, мотивирующие курдских и тамильских партизан или баскских, корсиканских, ирландских и палестинских террористов»⁸².

Как отмечал в XVIII веке Шатобриан: «Люди не позволяют себе быть убитыми за свои интересы, они позволяют себе быть убитыми за свои страсти»⁸³. Профессор Коннор добавляет, что лояльность группе побуждает к действию, «апеллируя не к разуму, а к крови»⁸⁴. Ученым не нравятся факты, не поддающиеся исчислению, эмоциональные, «примитивные», даже если эти факты управляют людьми в большей степени, чем практичность и рациональность. Следовательно, они склонны преуменьшать или даже игнорировать их.

Зигмунд Фрейд в одной области был сбит с толку: он не мог объяснить лояльность по отношению к группе. Фрейд писал, что он «непреодолимо» связан с евреями и еврейством «многими неясными и эмоциональными силами, которые были тем мощнее, чем менее они могли быть выражены в словах, а также ясным сознанием внутренней идентичности»⁸⁵.

Профессор Коннор определил нацию как «самую большую группу, которая может руководить лояльностью человека, потому что тот чувствует родственные связи. С такой точки зрения это максимально расширенная семья»⁸⁶. Семьи же построены на самых примитивных эмоциях и генетических связях.

Такой взгляд на национализм — как на верность расширенной семье — помогает объяснить большинство последних изменений международных границ. Советский Союз, Югосла-

вия и Чехословакия разделились на национальные государства. Кипр разделен на греческий и турецкий анклавы. Фламандцы хотят независимости от валлонцев Бельгии, так же как франкоязычный Квебек от говорящей по-английски остальной Канады. Есть бесчисленные конфликты в Шри-Ланке, Чечне, Тибете, Синьцзяне, Ираке, Судане, которые отражают стремление людей к самоуправлению, чтобы защищать свои наследие и культуру, жить в более узких границах, где они могут обитать среди собственного народа.

Редкие случаи слияния движимы теми же самыми этническими страстями. Факты воссоединения Германии и Вьетнама продемонстрировали силу общего наследия. У двух Корей есть аналогичное глубокое стремление к объединению, которое, несомненно, будет удовлетворено, когда диктаторский режим на севере рухнет.

Как отмечалось во второй главе, многие люди считают, что разнообразие — расы, языка или этнической принадлежности — это большое преимущество для страны, а значит, можно ожидать, что такие данные будут подтверждены социологическими исследованиями. Но это не так. Нет хороших исследований, которые доказывают, что расовое разнообразие увеличивает сплоченность общества, что мозг игнорирует расовую принадлежность или что страны с расовым и этническим разнообразием более счастливые и спокойные, чем однородные.

Сторонники разнообразия иногда указывают на книгу Скотта Е. Пэйджа из Мичиганского университета, вышедшую в 2007 году, как на исследование, которое поддерживает их позицию. Она имеет многообещающее название: «Разнообразие: Как сила разнообразия создает лучшие группы, компании, школы и общества». Но доктор Пэйдж пишет о важности различных точек зрения и стратегий решения задач. Он предупреждает, что смешение рас и этнической принадлежности не приведет автоматически к достижению полезного разнообразия. Напротив, он утверждает, что «много странных вещей может случиться в разнообразной группе, таких, которые, скорее всего, не произойдут среди однородных людей, — включая физическое и словесное насилие»⁸⁷. «Чем более мы разные, — отмечает ученый, — тем меньше у нас согласия в том, что нам нравится делать»⁸⁸, до-

бавляя, что при разнообразных установках «групповая динамика может создать бесконечные проблемы. Люди предпочитают проводить время с теми, кто похож на них самих»⁸⁹.

А как насчет разнообразия на рабочем месте, которым американские компании так гордятся? Еще в 1997 году в отчете под эгидой некоммерческого института Аспен было отмечено, что «рабочая сила изменяется до почти полного отсутствия удовлетворенности группой», что «как растет разнообразие, так растет и число граждан США из всех слоев общества и всех расовых и этнических групп, которые чувствуют угрозу своему благополучию». Исследование предупредило: когда население становится старше, люди становятся более пессимистичными в вопросе о расовых отношениях⁹⁰.

Томас А. Кочан, профессор Слоан (Sloan) школы менеджмента Массачусетского технологического института, исследовал корпоративное разнообразие, пожалуй, более обширно, чем кто-либо. Его выводы после пятилетней работы таковы: «Индустрия разнообразия построена на песке». Профессор Кочан первоначально связался с 20 крупными компаниями, которые публично обязались ввести разнообразие, и был поражен, обнаружив, что ни одна компания не провела серьезного изучения того, как разнообразие увеличило прибыль или улучшило экономические показатели. Он узнал, что менеджеры боятся судебных процессов, которые могут принести исследования расового вопроса. Есть еще одна причина, по которой они не хотят видеть результаты: «потому что люди просто хотят верить, что разнообразие работает».

Как и другие исследователи, ученый нашел «негативные последствия разнообразия, например большую текучесть и учащение конфликтов на рабочем месте». И пришел к выводу, что если даже лучшие менеджеры не смогли преодолеть эти проблемы, то не существует никаких доказательств того, что разнообразие приводит к большей прибыли. «Риторика экономического обоснования разнообразия просто наивна и утрирована», — говорит он, отметив, что примерно 8 млрд долларов в год тратится на тренинги по разнообразию, которые даже не способны защитить компании от дискриминационных исков, а тем более не увеличивают прибыль⁹¹.

Здравый смысл подсказывает, что трудно заставить различных людей работать вместе. Масштабный опрос под названием «Национальное исследование изменений рабочей силы», проведенный в США, показал, что более половины всех работников заявили, что они предпочитают работать с людьми, которые не только относятся к той же расе, что и они сами, но и имеют такое же образование и принадлежат к такому же полу⁹².

Обучение разнообразию не увеличивает само разнообразие. Исследование 2007 года проанализировало десятки отчетов о статистике занятости и обнаружило, что обучение вообще не оказывало эффекта на изменение числа женщин или меньшинств в компаниях.

«Компании тратят миллионы долларов в год на эти программы, фактически не зная, являются ли эти усилия чем-то стоящим, — пояснил Фрэнк Доббин из Гарварда: — В случае обучения разнообразию ответ будет отрицательным». Иногда такие тренировки даже могут спровоцировать недовольство среди менеджеров и сделать продвижение по службе более сложным для меньшинств⁹³.

Другой обзор данных за 31 год от 830 средних и крупных компаний выявил, что число женщин и представителей меньшинств в управлении снизилось от 7 до 12% после проведения тренингов по разнообразию. Руководитель исследования, Александра Калев из Университета Аризоны, пришла к выводу, что проблема заключалась в обязательности обучения. «Принуждение людей пройти обучение создает реакцию против разнообразия»⁹⁴, — отметила она. Большое исследование Принстона и Йеля включившее 800 компаний и продолжавшееся в течение трех десятилетий, не выявило никаких доказательств того, что тренинги привели к улучшениям для меньшинств и женщин, и снова во многих случаях оказалось, что их положение порой даже ухудшалось⁹⁵.

А как насчет разнообразия в кампусах? Попытки измерить его преимущества здесь также приводили к обескураживающим результатам.

Стэнли Ротман возглавил группу, которая использовала данные Национального центра статистики образования, чтобы обнаружить корреляцию между удовлетворенностью белых сту-

дегтов их обучением и количеством чернокожих на территории кампуса. Их выводы таковы: «Когда доля чернокожих студентов выросла, удовлетворенность студентов их обучением в университете падала, так же как и их оценки качества получаемого образования и этики своих сверстников. Кроме того, чем выше уровень разнообразия, тем больше вероятность того, что студенты скажут, что лично испытали на себе дискриминацию»⁹⁶.

Чем выше уровень смешения меньшинств, тем комфортнее чернокожим студентам (по крайней мере, так считается), но авторы обнаружили, что «разнообразие увеличивает жалобы на несправедливое обращение среди белых студентов без снижения числа жалоб от черных студентов»⁹⁷.

В статье «Уолл Стрит Джорнэл», вышедшей в 2008 году и озаглавленной «Университеты Америки живут во лжи разнообразия», подведены итоги результатов исследований в этой области. Колледжи исповедуют глубокую веру в образовательные преимущества их политики позитивной дискриминации, в основном чтобы спасти свою репутацию. Они знают, что если правда всплывет на поверхность, то суды могут признать их виновными в незаконной дискриминации в отношении белых и азиатских американцев в пользу черных»⁹⁸.

«Нью-Йорк Таймс» соглашается, отмечая, что за десятилетия поощрения разнообразия так и не удалось перемешать студентов. В статье делается вывод: «Ни у кого нет формулы успеха; нет даже единого мнения о том, как этот успех будет выглядеть. Эксперты говорят, что программы разнообразия в кампусах колледжей — постоянно развивающийся эксперимент, который в некоторых случаях, возможно, принес больше вреда, чем пользы»⁹⁹.

Даже Александр Остин из UCLA признал в 2001 году, что предположение о том, что «более разнообразные кампусы лучше воспитывают своих студентов... до сих пор не было подтверждено». Исследование, которое это докажет, еще должно быть проведено¹⁰⁰.

В одном из исследований о политической принадлежности американских университетских профессоров обнаружилось очень мало сторонников консервативных идеологий, таких как Республиканская или Либертарианская партии: Гарвард — 4%;

Университет Пенна — 17%; Стэнфорд — 11%; UCLA — 6%; Калифорнийский университет в Санта-Барбаре — 1%; Университет Браун — 5%; Корнелл — 3%. Все остальные преподаватели придерживались левых и крайне левых взглядов. В 2000 году на президентских выборах, в которых Джордж Буш и Альберт Гор получили по 48% голосов избирателей, а Ральф Надер — 3%, 84% преподавателей факультета Лиги плюща¹⁰¹ проголосовали за Альберта Гора, 9% за Джорджа Буша и 6% за Ральфа Надера¹⁰².

В 2009 году консервативная организация «New Century Foundation» предложила простой текст объявления для нескольких газет колледжа: «Разнообразие — сила? Мы думаем, что нет». Объявление пригласило читателей посетить веб-сайт для ознакомления с «альтернативным взглядом». Все газеты отказались разместить это объявление. Таким образом, разнообразие является темой, альтернативные мнения в которой не приветствуются в обществе.

Моральный долг

Теперь должно стать ясно: все, что говорят американцы о разнообразии, нельзя считать силой Америки. Если бы это было силой, то для американцев это стало бы естественной частью их жизни. Не потребовались бы «менеджмент расового разнообразия» и антидискриминационные законы. Также не было бы нужды в постоянных напоминаниях масс-медиа о том, как это прекрасно. Ведь нас не нужно специально учить, чтобы мы ценили вещи, которые действительно привлекательны: водопровод, отдых, современная медицина, дружба или дешевизна бензина.

Как мы видели в первой главе, большинство людей избегают разнообразия, когда они свободны это делать. Научные доказательства объясняют, почему: люди, как мы можем предположить, имеют глубоко укоренившиеся племенные и расовые инстинкты. Они предпочитают жить в однородной среде, а не терпеть напряженность и конфликты, которые возникают из-за известных различий. Если цель построения разнообразного общества противоречит естественным составляющим нашей природы, то ее будет очень трудно достичь. Как писал Гораций: «Хоть вилами гони природу, она все-таки постоянно возвращается» («Послания»,

кн. 1, 10, 24). Некоторые интеллектуалы и богема исповедуют наслаждение разнообразием, но они, очевидно, в меньшинстве. Почему же в США так настаивают, что разнообразие является преимуществом, когда это на самом деле не так?

В 1950-х и 1960-х годах, когда общество демонтировало сегрегацию, многие люди верили, что полная интеграция может быть достигнута в течение жизни одного поколения. В то время в США было мало выходцев из Латинской Америки и Азии, но со своим населением, состоящим из чернокожих и белых, Соединенные Штаты могли считаться «разнообразными». Представлялось гораздо более перспективным думать об этом как о преимуществе, которое следует культивировать, а не как о слабости, которую надо пережить. Наша страна, казалось, руководствовалась нравственным курсом развития. История человека это история войн — между народами, племенами и религиозными конфессиями, — и многие американцы считали, что примирение между черными и белыми приведет к новой эре открытости для всех народов мира.

После того как иммиграционные реформы 1965 года открыли Соединенные Штаты большому количеству не-европейцев, наша страна стала даже более разнообразной, чем в 1950-х мог себе представить кто-либо. Разнообразие часто приводило к конфликтам, но сделать вывод, что оно является слабостью, стало бы отказом от идеологии движения за гражданские права. Американцы гордятся своей страной и не любят признавать, что она, возможно, сделала серьезную ошибку. По мере того как примеры этнической и расовой напряженности продолжали накаливаться, а реальное положение дел с гражданскими правами от усилий интеграции становилось все хуже, стали набирать силу идеологические стремления преуменьшать или отрицать происходящее или, по крайней мере, надеяться на улучшение ситуации.

Критика разнообразия усиливает неприемлемое для многих американцев предположение, что Соединенные Штаты в течение целого полувека действовали, основываясь на ошибочных теориях. Поэтому страстные разговоры о разнообразии превратились в Америке в форму подбадривания общественного мнения. Стало даже обычным говорить, что расовое разнообразие является нашей самой большой силой, хотя такое мнение удивило бы

любого американца, жившего в период с колониальной эпохи до 1950-х годов.

Существует так много эмоционального капитала, вложенного в цели расового равенства и гармонии, что практически любая критика его невыносима для США. Указать на очевидное — что разнообразие приносит конфликты — значит поставить под сомнение священные предположения о незначительности расовой принадлежности. Нации в большинстве своем чувствительны и иррациональны, и в этом слабость такой теории.

Обвинения в расизме — очень эффективный способ остановить любую критику. Расовые отношения трудны, а порой мучительны. Гармония, которой страна жаждет, все еще не достигнута и, наверное, никогда не может быть достигнута. Поскольку белых, как правило, обвиняют в том, что они делают из расовой принадлежности серьезную проблему, белый расизм стал не просто аморальным, но худшим преступлением. Наше общество прощает сексуальный проступок, превышение должностных полномочий, нечестность, некомпетентность намного быстрее, чем любое действие белых, которое можно счесть «расизмом».

В то же время поощрение разнообразия — это для нас средство, чтобы продемонстрировать свою прогрессивность. Такая политика идет на пользу не-белым, поощряя их иммиграцию, облегчая трудоустройство, продвижение по службе или поступление в университет, поэтому поддержка разнообразия является наиболее простым способом продемонстрировать свой антирасизм. Для белых такая позиция имеет моральные, а не практические цели и именно поэтому не требует оправдания, будучи иррациональной. Американцы объясняют нереальные, явно завышенные преимущества разнообразия, поддерживая их исходя исключительно из эмоциональных причин. Они называют это «величайшей силой Америки» не потому, что сравнили все силы Америки и пришли к рациональному выводу о том, какие из них наиболее велики. Белые просто должны доказать всем, что они не расисты.

Именно из-за необходимости избегать вероятности показаться расистом почти никто не оспаривает утверждения о разнообразии. Генеральный директор «Verizon Communications» говорит, что если компания недостаточно разнообразна, то это

«неуместно сегодня». Если данное заявление не является явной ложью, то, по крайней мере, оно весьма спорно, но кто в компании сможет возразить? Тот же антирасистский конформизм объясняет, почему даже эксперты по разнообразию не могут привести конкретные примеры его преимуществ. Ведь никто не сомневается в преимуществах, пока никто их не знает.

Иммиграция внесла большой вклад в среду, в которой поощрять разнообразие является обязательной нормой для белых. В качестве случайного побочного продукта иммиграционной реформы Соединенные Штаты открыли для себя большое число не-белых приезжих, которые сейчас являются основным источником разнообразия в нашей стране. Хотя иммиграция и может привести к сокращению белых до меньшинства всего за несколько десятилетий, расовый этикет требует, чтобы белые даже не думали об этом иначе, кроме как о захватывающей перспективе. Логика антирасизма подразумевает, что разнообразие это всегда хорошо, поскольку выступать против него — это расизм, то есть плохо. Для белых выразить сомнение в целесообразности политики, которая приводит к тому, что их дети становятся расовым меньшинством в их собственной стране, означает самым обвинить себя в расовом фанатизме. Во избежание таких обвинений белые американцы всегда должны говорить о разнообразии с энтузиазмом и приветствовать иммиграцию. Но слова их, однако, противоречат делам: они бегут от любого разнообразия, чего бы им это ни стоило.

Не-белые превозносят разнообразие, потому что они извлекают из него огромную выгоду. Они увеличивают свои возможности за счет белых. Подчеркивание соответствующей идеологии также льстит им. В конце концов, получается, что они обеспечивают, как утверждается, «величайшую силу» Америки. В этой точке зрения есть даже намек на расовое высокомерие не-белых, ведь получается, что Соединенные Штаты были безжизненными и несостоятельными до иммиграции в большом количестве латиноамериканцев и азиатов. В настоящее время обычными стали даже заявления, что разнообразие является центральным элементом американской идентичности.

Белых принудили поддерживать разнообразие, даже если это ограничивает их возможности и снижает их численность

и влияние, потому что им вбили в голову, что не поддерживать его — значит проявлять расизм. Такое положение поистине удивительно: белые поддерживают то, что не только идет против их собственных интересов, но и явно неадекватно тому, что происходит в США.

Энтузиазм Америки в данном вопросе, следовательно, не может быть объяснен пользой. Это явление может быть понято только как идеологическая кампания, которая возникла из жестко навязанных представлений о расе. Такие представления обладают огромной инерцией ортодоксальной точки зрения, но даже ортодоксальность рушится, когда не соответствует реальности.

Дж. Б. С. Холдейн с улыбкой отмечал, что существуют четыре этапа, через которые проходят новые идеи, прежде чем они будут приняты:

1. Это не так и никому не интересно.
2. Это интересная, но превратная точка зрения.
3. Это верно, но совершенно неважно.
4. Я всегда говорил это¹⁰³.

Осознание того, что разнообразие не сила, а слабость, находится где-то между этапами один и два, но доказательства фактов настолько сильны, что оно в конечном итоге достигнет и четвертой стадии.

Когда это произойдет, западному обществу придется ответить на некоторые очень неудобные вопросы. Если наши усилия по увеличению разнообразия были ошибкой, то что же нам теперь делать? Может ли разнообразие быть отменено с должной степенью гуманности? Если да, то как? Или мы просто продолжим делать все то же самое, но более скромно и с более низкими ожиданиями результата?

Вот некоторые из вопросов, которые мы рассмотрим в заключительной главе.

ГЛАВА 5

Черное расовое самосознание

В Соединенных Штатах расовая принадлежность и расовое сознание очень по-разному осознаются различными группами. Большинство не-белых гордятся своей расовой принадлежностью и культивируют расовое самосознание. Они демонстрируют солидарность с другими представителями своей расы и не стесняются всегда обозначать свою позицию в этих вопросах.

Белые делают наоборот: они осуждают свое расовое самосознание и остерегаются любого, кто будет работать на явно «белые» цели.

Для многих чернокожих расовая принадлежность является главной составляющей собственной идентичности. Их взгляд на политику, историю, государство или культуру связан с сильным ощущением себя как особой расы с собственными интересами. Многие поэтому считают, что деятельность негритянского лидера всегда предполагает работу в пользу чернокожих. Это глубоко укоренившееся расовое сознание может выразить себя как чувство отдельности от «белой» Америки и даже как отчуждение от Соединенных Штатов.

Поскольку белые очень старательно пытаются разобрать собственные основы расовой солидарности и изъять расовые соображения из своих решений, они предполагают, что чернокожие должны делать то же самое. Некоторым может быть сложно понять глубину и силу черного расового сознания. Для многих белых основная моральная миссия Америки — это выйти за рамки расовой идентичности и принять всех граждан как индивидуальности. Но лишь небольшое число чернокожих придерживается той же цели.

Различные миры

Черное расовое сознание приводит к разделению, которое является скорее психологическим, нежели физическим. Начнем с того, что кажется безобидным: согласно данным переписи населения США, 100 лет назад 20 самых популярных имен среди черных и белых были практически одинаковыми¹. Ситуация начала меняться в 1960-х, когда чернокожие стали давать детям отчетливо черные имена, как Shaneequa, Latonya или DeShawn. В Калифорнии в 1970 году типичной чернокожей девочке давалось имя, которое было обычным и среди белых, и среди черных. К 1980-м такое имя в 20 раз чаще встречается среди чернокожих, а в 2004 году более чем 40% черных девочек, рожденных в Калифорнии, получили имя, которое не дается ни одной из 100 тысяч белых девочек, рожденных в тот же период. К 2003 году в Нью-Йорке не было ни одного повтора среди самых популярных 20 черных и белых имен, дававшихся девочкам. Разрыв в именах для мальчиков был не столь велик, потому что ни белые, ни чернокожие здесь не авантюры, но в приоритетах прослеживается резкое расхождение также начиная с 1960-х².

Другой раскол наблюдается в выборе телевидения. Начиная с 1987 года по меньшей мере в течение 10 лет, за исключением спортивных программ, нет ни одного совпадения в десятке самых популярных телепередач, которые смотрят чернокожие и белые. Афроамериканцы предпочитают программы о черных, а белые, как правило, смотрят программы о белых³. Изучение телевизионных предпочтений подростков, опубликованное в 2004 году, обнаружило очень мало общего в программах, просматриваемых чернокожими и белыми⁴, хотя появившиеся в последнее время «реалити-шоу» могут быть привлекательны и для смешанной аудитории.

Издательская индустрия продает книги чернокожих и о чернокожих как отдельную «афроамериканскую» литературу, так легче найти то, что им требуется. Продавец книг афроамериканец Марва Аллен говорит, что это также помогает белым не тратить свое время, потому что большинство из них не будет покупать книгу, если в ней есть чернокожие герои на обложке и автором является чернокожий⁵.

Сегодня наиболее продаваемые издания для черных **выдержаны** в жанре, о котором большинство белых даже не слышали: «литература гетто». Это дешевые романы — книжный эквивалент рэп-музыки, они прославляют наркотики, насилие, горячий секс, быстрые деньги и сутенерство. Мейнстримные издатели, такие как «Саймон & Шустер» и «Св. Мартин», создали класс «бульварного чтения», чтобы продвинуть эти в среду афроамериканцев⁶.

Чернокожие часто имеют политические взгляды, отличные от белых. Центр исследований голосований Бэй Ареа изучил модели голосования в 237 американских городах и обнаружил, что расовая принадлежность является определяющей для политики: чернокожие либеральны, белые консервативны. Было установлено, что в подавляющем большинстве белый город Прово, штат Юта, является наиболее консервативным в Америке. Наиболее либеральным городом оказался Детройт, населенный преимущественно черными⁷. Директор центра отметил, что «в то время как большинство чернокожих избирателей последовательно поддерживали демократов с 1960 года, число белых либералов медленно уменьшалось на протяжении десятилетий, в результате чего афроамериканцы остались в качестве единственных носителей левых взглядов»⁸.

Для белых религиозные взгляды являются лучшим определяющим фактором в политике: фундаменталисты скорее будут голосовать за республиканцев, а атеисты — в меньшей степени. Это различие не относится к чернокожим, которые поддерживают демократов независимо от того, являются они религиозными или нет⁹.

В некоторых вопросах расовый разрыв очевиден. Не менее 74% чернокожих и лишь 33% белых считают, что обязанностью правительства является «обеспечить наличие рабочих мест»¹⁰. В 2003 году белые поддерживали войну в Ираке 78% против 20%. Чернокожие были против — 61% (только 35% — за)¹¹. Согласно опросу 2001 года, лишь 5% белых были убеждены, что правительство должно платить чернокожим репарации за рабство. 66% чернокожих поддерживали репарации¹². В 2007 году 78% чернокожих думали, что праздник Мартина Лютера Кинга это один из самых важных праздников в США; только 15% белых считали так же¹³.

Согласно опросам общественного мнения, проведенным в 2000 году, только 13% чернокожих считали, что О. Джей Симпсон был «вероятно, виноват» в убийстве своей жены, и 73% — что «ЦРУ импортировало кокаин для распространения в черном обществе». 62% заявили, что «ВИЧ и СПИД используются как часть заговора с целью намеренно уничтожить афроамериканцев»¹⁴. Кинематографист Спайк Ли¹⁵ сказал: «Я убежден, СПИД является болезнью, созданной правительством»¹⁶.

Согласно опросу Гэллапа 2007 года, только 20% белых считали, что их друзья-белые пользовались расовыми предпочтениями при приеме в колледж. 61% чернокожих, однако, думали, что белые получали преференции, и только 5% полагали, что черные были в благоприятном положении¹⁷.

В первые годы пребывания Обамы в должности президента случился еще один большой расовый разрыв в американском обществе. На момент инаугурации 62% белых одобряли его, но к декабрю 2009 года эта цифра упала до 39%. За тот же период рейтинг одобрения среди афроамериканцев вырос с 90 до 91%¹⁸. Через год, в конце 2010-го, разрыв был еще больше. Одобрение белых упало до 38%, одобрение черных возросло до 94%¹⁹.

Недостаточно черный

В 1998 году Энтони Уильямс был избран мэром Вашингтона, округ Колумбия. Мистер Уильямс обучался в Гарварде и Йеле, явно хотел запустить эффективное городское правительство и имел значительную поддержку белых. Хотя он был чернокожим, м-р Уильямс заставил многих представителей своей же расы сомневаться в том, был ли он «достаточно черный».

Чернокожий автор «Вашингтон Пост» поднял вопрос о том, сколько белых понимают концепцию «Насколько чернокож чернокожий человек?» Новый мэр Уильямс уволил некомпетентных чиновников, но журналист отметил, что «увольнение слишком многих черных сотрудников прежде всего создает впечатление — справедливое или несправедливое, — что мэр проявляет совсем небольшую или вообще не проявляет заботы о людях, принадлежащих к его расе». Черный политик, который больше озабочен эффективностью, чем рабочими местами для

«чернокожих, не может быть «достаточно черным» — такой выход был сделан.

«Чернокожесть»... это состояние общего духовного идеализма, который служит для объединения группы с целью выживания. ...Никто из цветных не может отделить себя от остальных цветных людей»²⁰.

Выборы мэра в Вашингтоне 12 лет спустя подняли в точности такой же вопрос. Действующий мэр Адриан Фенти был черным, но этого было недостаточно. Как и м-р Уильямс, он нанимал людей за их способности, и ни одно из его трех лучших назначений в сфере народного образования не было назначением афроамериканца, как и начальника полиции, начальника пожарной службы или прокурора. «Как может не быть ни одного афроамериканского представителя среди верхушки чиновников?» — спросил его соперник Винсент Грей, также черный, в 2010 году. И этот вопрос имел существенный отклик у черных избирателей²¹. М-р Грей выиграл с 80% их голосов. Негритянский обозреватель так объяснил проигрыш м-ра Фенти: «В общем, мэр назначил лучших людей, которых он смог найти, вместо того, чтобы уйти в систему расового патронажа, как, похоже, всегда ожидается от черного мэра города с черным большинством»²².

Некоторые люди считают, что принадлежность к черной расе требует определенного соответствия. Черный автор «Вашингтон Пост» оплакивал потерю раскачивающейся походки, известной как «походка сутенера». Будучи молодым человеком, он чувствовал гарантированную чернокожесть: «Была ли моя походка сутенера праздником мужской черноты — я не знаю, но я знаю, что, двигаясь так ритмично, я никогда не чувствовал себя настолько хорошо, настолько черным». Но в какой-то момент автор начал ходить, как и все остальные люди. Это стало причиной самоанализа: «О, я посещаю в основном черную церковь. У меня есть черная жена. Черные дети. И, как журналист, я пишу в основном о черных людях. Моя мама черная. Моя машина черная. Я покупаю черное. Я голосую как черный. Я думаю как черный. Тем не менее, я не могу не задаться вопросом, как я мог бы быть еще чернее»²³.

Рэндалл Робинсон, борющийся с южноафриканским апартеидом и способствовавший репарациям чернокожим, сообщает, как ни в чем не бывало: «Я одержимо черный... раса является

всеобъемлющим аспектом моей личности»²⁴. Квейси Мфуме, который был президентом NAACP, заявил национальному съезду организации, что «раса и цвет кожи... по-прежнему доминируют в каждом аспекте жизни американца»²⁵. Рон Дэниелс, обозреватель черной газеты «Сент-Луис Америкэн», писал: «Во всех моих политических или экономических занятиях в жизни я всегда руководствуюсь принципом «быть расово принадлежащим и быть для [своей] расы»²⁶.

В 2010 году, когда совет округа Де Калб, штат Джорджия, проголосовал за выделение дополнительно миллиона долларов, чтобы дать легальный бизнес фирме, принадлежащей чернокожему собственнику, член совета Юджин Уокер пояснил: «Я очень, очень осознаю расу. ...Я вижу цвет. Я ценю цвет. Я праздную цвет, и я люблю цвет»²⁷. Перл Клиге, драматург, обозреватель «Атланта Трибьюн», объяснила, что нужно для того, чтобы быть настоящей черной женщиной. В первую очередь она должна «любить свой народ». Она «должна быть Женщиной своей Расы... посвящающей себя выживанию и продвижению ее расы в целом и своих сестер особо»²⁸.

Многие чернокожие отвергают ассимиляцию. Роджер Бобб, бывший судьей в 2009 году на конкурсе Мисс Черная США, заявил: «Если вы попытаетесь ассимилироваться, вы всегда будете сомневаться относительно своей ценности с точки зрения большинства своего народа. Это может нанести ущерб вашей психике»²⁹.

Джеймс Бернард является выпускником Гарвардской школы права и был консультантом Фонда Рокфеллера. Вместо того чтобы работать в качестве адвоката, он решил начать издавать глянцевого хип-хоп-журнал под названием «Источник». Причины? «Либо вы отождествляете себя с белым обществом, что отвратительно — не надо упоминать, что вы будете отвергнуты и сойдете с ума, — либо вы ищете что-то, что действительно реально»³⁰.

М-р Синглтон, который был старшим студентом в Университете Дьюка в 2008 году, пояснил расовую динамику на территории кампуса: «Существует давление, чтобы оставаться черным... Люди скажут, что есть 600 негров на территории кампуса, но только две трети из них «черные», потому что вы не можете считать неграми тех, которые тусуются с белыми»³¹.

Мишель Барстион-Янг из Университета Цинциннати, занимавшаяся изучением расовых отношений на территории кампуса, пришла к следующему выводу: «Разделение является важной стратегией для культивирования и сохранения черной культуры», хотя белые запуганы этим. Она также отметила, что чернокожие, у которых есть белые друзья, «рискуют в долгосрочной перспективе подвергнуться полному остракизму»³² со стороны других черных.

Эрик Дж. Мур, черный полицейский из Милуоки, в 2003 году подал жалобу в Комиссию по равным возможностям занятости, обвинив своего черного куратора в том, что тот запретил его повышение, потому что он сотрудничает с белыми. Он утверждал, что начальник полиции Артур Л. Джонс назвал его «shuffling okey-dokey for the white man type of brother»³³ и что руководитель сказал ему, что он не будет повышен, потому что часто «бегает поболтать с этими проклятыми белыми»³⁴.

Некоторые чернокожие полагают, что их культура находится за пределами понимания белых. Август Уилсон, умерший в 2005 году, стал самым успешным чернокожим американским драматургом, получившим дважды Пулитцеровскую премию и многие другие награды. Он никогда не разрешал белым ставить его пьесы или играть в них³⁵, пояснив, что белые и черные «имеют разные пути познания мира»³⁶. Когда в 2008 году Линкольн-центр в Нью-Йорке выбирал белого актера для постановки «Джо Тернер пришел и ушел», черный директор Мэрион Мак-Клинтон назвала решение «крутым институциональным расизмом»³⁷.

Многие чернокожие плохо относятся к зимним Олимпиадам, потому что спортсмены, выступающие там, — преимущественно белые. Черный телеведущий Брайант Гумбел сказал в эфире в 2006 году: «...Сегодня начались зимние Игры. Считайте меня среди тех, кому они не нравятся и кто не будет наблюдать за ними. ...Старайтесь не очень смеяться, когда кто-то говорит вам, что это величайшие спортивные соревнования в мире, несмотря на малочисленность черных, что делает зимние Игры похожими на собрание членов «Великой старой партии»^{38 39}.

Э. Р. Шипп, черный обозреватель «Нью-Йорк Дейли Ньюс», принял ту же точку зрения: «Эти зимние Олимпийские игры, о, какие они белые! ...Олимпиада настолько белая, что безусловным

является то, что белые спортсмены получают золотые медали. Возможно, это что-то значит для американского высокомерия. Для меня это тяжелый случай белизны»⁴⁰.

Конечно, многие чернокожие не принимают такую радикальную позицию, но она может быть убежищем в трудные времена. Певец Майкл Джексон был когда-то символом безрасовости, но когда в 2005 году попал под суд за сексуальные домогательства к ребенку, он окружил себя телохранителями и советниками из Нации Ислама. Один писатель отметил «расовое двойственное чудо» — человек, который когда-то пел: «Это не имеет значения, черный вы или белый», — «теперь стал в высшей степени черным»⁴¹.

Хотя большинство чернокожего населения продолжает поддерживать президента Обаму, по поводу его «черноты» с самого начала были сомнения. Когда м-р Обама стал известен, многие чернокожие думали, что человек, чья мать была белой, а отец кенийцем, не может быть «достаточно черным». Стэнли Крауч, черный газетный обозреватель, сказал, что Обама (тогдашний сенатор) «не разделяет единства с большинством чернокожих американцев, которые являются потомками рабов плантаций», а потому он «не прожил жизнь черного американца». Черный радиоведущий Джордж Уилсон жаловался: «Есть ощущение, что если он так нравится белым людям, то он, возможно, не так хорош для нас»⁴².

В 2007 году Джесси Джексон посетовал, что м-р Обама «ведет себя как будто он белый»⁴³. «Обама не черный, — сказала журналист Дебра Дж. Дикерсон, потому что [черным] можно назвать только того, кто произошел [в США] от западноафриканских рабов». Валери Смит, черный профессор Принстона, отметила, что «кредит доверия от чернокожих» у Обамы может быть поставлен под сомнение — как из-за его кенийского отца, так и из-за его белой матери⁴⁴. Корнел Уэст, также из Принстона, сомневался в аутентичности Обамы, потому что он не стал решительно высказываться о наследстве расизма⁴⁵.

На выборах, конечно, 95% чернокожих американцев проголосовали за Обаму. Многие предполагали, что он поставит интересы черных на первое место, и раздражались, когда он этого не сделал. Черный журналист Роланд Мартин жаловался, что среди журна-

нистов в Белом доме очень мало черных⁴⁶, — в то время, когда администрации Обамы было лишь около трех недель. М-р Обама не пробыл в должности и трех месяцев, когда Конгресс чернокожих стал критиковать его за то, что он не направляет средства на финансовую помощь черным бухгалтерам, юристам и банкирам⁴⁷.

Спустя год после первого срока Обамы члены Конгресса чернокожих, плакавшие на его торжественной инаугурации, были глубоко разочарованы, что он не лоббирует явно расовые интересы, но старались избегать публичной критики⁴⁸. Другие чернокожие были менее сдержанны. Профессор Университета Джорджтауна Майкл Дайсон жаловался, что м-р Обама должен «встать и использовать свою трибуну, чтобы помочь нам... Этот президент убегает от своей расы, как чернокожий от полицейского»⁴⁹. Член городского совета Нью-Йорка Чарльз Баррон отметил, что «эта болтовня про надежду и изменение не является реальностью для черных людей». Омали Йешитела из коалиции «Черные вернулись», который возглавлял марш протеста 200 чернокожих у стен Белого дома, сказал, что м-р Обама был «белой силой в черном облике»⁵⁰.

Многие чернокожие относятся с подозрением к тем, кому слишком комфортно с белыми, которые не делают свою расовую принадлежность основой своей личности.

Расовое разделение и расовая солидарность

Тема построения идентичности вокруг расы была затронута во второй главе: это отказ многих чернокожих от политики интеграции. Зачастую делается следующий вывод: если материальные блага интеграции могут быть достигнуты без самой интеграции, то от нее следует отказаться.

Рой Брукс, который преподает в Школе права Университета Сан-Диего, приводит такой случай в своей книге «Интеграция или разделение»: «Нет ничего хорошего в расовом смешении. Его привлекательность заключается в общественном значении»⁵¹.

И далее: «Афроамериканцы [для успеха интеграции] должны тратить меньше сил на то, чтобы жить рядом с белыми, и тратить больше сил в стремлении жить в однородной среде»⁵². Автор утверждает, что личность чернокожих лучше развивается

в однородной среде⁵³ и что интеграция бесконечно утомительна: «Многие афроамериканские студенты считают, что бесполезно пытаться приучить белых людей [жить с ними], и они не видят возможности для разных рас жить в гармонии»⁵⁴. Р. Брукс предложил выход из этой ситуации — «ограниченное разделение»: чернокожие всегда должны иметь право жить в белом мире, но при этом иметь возможность полностью отделиться от белых, если они пожелают⁵⁵.

Белые педагоги, которые до сих пор верят в интеграцию, продолжают увеличивать черное представительство в школах, но многие чернокожие предпочитают продвигать свою культуру и расовое разделение. Деррик Белл, который преподает в Юридической школе Нью-Йоркского университета, утверждает, что решение Верховного суда по делу «Браун против Совета по образованию» 1954 года было ошибкой. Его пожелание, которое поддержал суд, предполагало «раздельную жизнь, но равные права», что просто означало подлинное равенство возможностей⁵⁶.

Как единственный чернокожий в палате представителей штата Небраска, Эрни Чамберс потратил годы, занимаясь поддержкой басинга и интеграции школ, но в 2006 году он изменил курс и внес законопроект о разделении государственных школ округа Омаха на три изолированных округа, по одному для чернокожих, белых и латиноамериканцев. «Я не думаю, что у нас должна быть интеграция, — сказал он. — Это не задача системы образования»⁵⁷. Чамберс отметил, что его черные избиратели хотят свой собственный округ, который они смогут самостоятельно контролировать⁵⁸.

Роланд Г. Фрайер, черный исследователь, преподающий в Гарварде, говорит о том, что упреки в сторону чернокожих, которые получают хорошие оценки, в том, что они «действуют как белые», отсутствуют в черных школах. Он обнаружил, что в интегрированных школах популярность белых студентов растет с повышением их оценок, в то время как у чернокожих и латиноамериканцев она падает. Профессор Фрайер не обнаружил этого в не-белых школах⁵⁹. Другой ученый делает вывод, что оценка «действует как белый» может быть «защитным механизмом чернокожих студентов, которые были вынуждены конкурировать с более подготовленными учениками — белыми и азиатами»⁶⁰.

Некоторые люди думают, что ответ есть в курсе истории чернокожих. В 2005 году две трети из 185 000 студентов Филадельфии были черными. В том же году Филадельфия стала первым крупным школьным округом, который потребовал ввести курс по черной истории.

Чернокожие были в экстазе⁶¹. Но спикер палаты представителей штата Пенсильвания Джон Перцель отметил, что когда ирландцы преобладали в населении Филадельфии, никто не думал требовать включения курса ирландской истории⁶².

Терри Шепард, который состоял в Комитете афроамериканских достижений учащихся района Эванстон в 2006 году, утверждал, что афро-ориентированное образование было следствием неравенства: «Я всегда считал, что причина достижений белых детей в том, что все для них и все о них»⁶³.

«Черные люди являются единственными, кто может учить чернокожих детей, это очень просто», — говорит Таки Ратон, который основал Академию Блайден Делани в Милуоки. Он заявляет, что секрет успеха в полностью черном персонале, полностью черном составе учеников и полностью черном школьном совете. «Суть в том, что мы разные». И далее: «Черные дети не собираются вырасти и стать белыми»⁶⁴.

В Канзас-Сити, штат Миссури, начальная школа Джи Эс Чик стала «афроцентричной» с 1991 года. Все части учебной программы базируются на истории и культуре чернокожих. Каждый понедельник, утром, вся школа участвует в Ngambwe⁶⁵. Учащиеся бьют в барабаны, танцуют и поют. Школа считает себя некой африканской деревней, и родители должны подписать заявление о принятии этих принципов. В 1995 году судья, наблюдавший за осуществлением десегрегации в Канзас-Сити, утвердил аналогичную афроцентричную тематику для начальной и средней школ Санфорд Б. Лэдд, которые с тех пор приняли аналогичный учебный план. Сторонники эксперимента утверждают, что черные ученики улучшили свои оценки, а посещаемость повысилась⁶⁶.

Францисканская школа Хейлз является полностью черной католической средней школой в Чикаго. Перед баскетбольными матчами ее ученики поют песню «Lift Every Voice and Sing», написанную Джеймсом Уэлдоном Джонсоном и считающуюся

неофициальным национальным гимном чернокожих США. При этом не исполняется «Звездное знамя» (гимн США). А в гимнастическом зале висят и американский флаг, и красно-черно-зеленый флаг движения Маркуса Гарви «Назад к Африке»⁶⁷.

Школьный округ Милвуд в Оклахома-Сити имеет две клятвы верности флагу — американскому и Гарви. Последняя, написанная Маулан Рон Каренга (урожденный Рональд Эверетт), выглядит следующим образом:

«Мы приносим клятву верности красному, черному и зеленому.

Наш флаг, символ нашей вечной борьбы и земли обетованной.
Одна нация чернокожих с одним Богом для всех нас.

Полностью единые в борьбе за Черную Любовь, Черную Свободу и Черное Самоопределение».

Глория Гриффин, смотритель черного на 99% района, не считала клятву сепаратистской. Она сказала, что ее текст сосредоточен на словах: «единые в любви, свободе и самоопределении»⁶⁸.

В Галифаксе, Канада, проректор Уэйд Смит из средней школы Святого Патрика сказал в 2006 году, что чернокожим было бы лучше в отдельной, полностью черной школе⁶⁹. В 2008 году школьный совет в Торонто проголосовал за утверждение планов для афро-ориентированной школы. «Это не сегрегация, речь идет о самоопределении», — объяснила Ангела Уилсон, черная женщина, которая продвигала эту идею⁷⁰.

Председатель Британской комиссии по расовому равенству Тревор Филлипс в 2005 году объявил, что расовые проблемы в интегрированных школах зашли настолько далеко, что пришло время установить отдельные школы для черных⁷¹.

Ли Джаспер, советник по расовым отношениям бывшего мэра Лондона Кена Ливингстона, призывал в 2008 году создать отдельные школы специально для чернокожих⁷².

Другие формы отделения

В Соединенных Штатах существуют сотни организаций «только для чернокожих». Конгресс чернокожих является одной из самых известных, но недавний поиск в Интернете по словам «ассоциации чернокожих» выдает более 3800 страниц с

результатами. Только на первых трех были найдены организации исключительно для чернокожих следующих групп: бухгалтеры, бизнесмены, инженеры, медсестры, журналисты, социальные работники, специалисты по телекоммуникациям, журналисты Нью-Йорка, женщины-историки, женщины-юристы Нью-Джерси, профессиональные пожарные, адвокаты Калифорнии, социологи, сценаристы, школьные педагоги, аквалангисты, журналисты, антропологи, специалисты по страховым расчетам, журналисты Филадельфии, переводчики с языка жестов, учителя йоги, исполнительные директора, работники правоохранительных органов, бухгалтеры Южного региона, психологи. Существуют, как можно предположить, и черные ассоциации для каждой профессии. Кроме того, афроамериканцы могут присоединиться к обычной профессиональной ассоциации (которая, как правило, является интегрированной), если они это захотят.

Чернокожие при этом зачастую держат свои общества закрытыми для других рас. В течение двух сроков в 1990-е годы Томас Мерфи, белый, представлял преимущественно черный 18-й район Чикаго. Чернокожие кандидаты собирались занять его место, когда реструктуризация избирательных округов дала им 85-процентное черное большинство. Тем не менее, в 1999 году м-р Мерфи выиграл с 57% голосов в гонке девяти кандидатов и остался в городском совете. Он попросил разрешения присоединиться к группе чернокожих, но члены совета отказались. М-р Мерфи заметил, что он представляет больше чернокожих, чем некоторые из других депутатов (47 000), но ему все равно было отказано в членстве.

Член совета Дороти Тиллман, чернокожая, вообще не желала видеть м-ра Мерфи в его составе. «Мы хотим, чтобы это место принадлежало афроамериканцу, — сказала она. — Мы уверены, что [только черный] может рассчитывать на него»⁷³. Для сбора средств на мероприятии в отеле Чикаго Палмер Хауз в 2000 году сотрудники мисс Тиллман просили менеджеров убедиться, что все официанты будут черными. Отель согласился с этим требованием⁷⁴.

Объединение чернокожих конгрессменов (СВС) отказывается принимать в свой состав представителей других рас. Осенью 2006 года его 43 члена были раздосадованы тем, что двое белых

идут на выборы в преимущественно черном районе и имеют хорошие шансы на победу и по итогам, возможно, захотят присоединиться к ним. Конгрессмен от Миссури и основатель СВС Уильям Лейси Клей старший сказал тогда: «Очень важно, чтобы членство в объединении оставалось исключительно за афроамериканцами»⁷⁵.

В результате Стив Коэн был избран в его на 60% черном районе Теннесси и подал заявку на членство. Она была отклонена. В официальном заявлении от имени собрания Клей пояснил: «Все очень просто: члену палаты представителей Коэну придется принять то, что должна будет принять остальная часть страны — на протяжении уже более 200 лет в США существовал неофициальный Конгресс белых, но теперь наша очередь говорить, кто может присоединиться к «клубу». ...Он не может и не сможет отвечать критериям членства; если он не сможет изменить цвет своей кожи. В первую очередь мы имеем дело с потребностями и проблемами черного населения, и мы не позволим белой Америке посягать на эти цели»⁷⁶.

В 2008 году, когда американец вьетнамского происхождения Ань Джозеф Цао был избран в черном на 64% районе Луизианы и попытался вступить в закрытое собрание, ему сказали: «Только для чернокожих»⁷⁷.

Национальная ассоциация чернокожих социальных работников даже не позволяет не-черным американцам присутствовать на ее конференциях. Брайан Парнелл — социальный работник в Бейкерсфилд, Калифорния. Он хотел знать, почему в системе социального обеспечения детей работает так много черных, и думал, что сможет найти ответы на ежегодной конвенции чернокожих социальных работников, которая состоялась в Новом Орлеане в 2005 году. М-р Парнелл был выставлен за дверь. Организатор сказал ему: «Вы белый. Вы не можете принимать участие в этой конференции». Пять черных коллег, которые прибыли с м-ром Парнеллом, остались, но он был вынужден улететь домой⁷⁸.

Некоторые формы расового исключения являются незаконными. В 2003 году Эдди Джордан стал первым чернокожим окружным прокурором в Новом Орлеане. Он сразу же уволил 43 белых и заменил их чернокожими. Белые подали иск, и в

2006 году судья предписал офису окружного прокурора выплатить белым рабочим 3,58 млн долларов⁷⁹. Городу Милуоки было предписано выплатить 17 белым сотрудникам полиции 2,2 млн долларов после того, как Федеральный суд присяжных признал, что первый чернокожий шеф полиции Милуоки Артур Джонс дискриминировал их⁸⁰.

Во время 2001/2002 учебного года исторически черный Университет штата Делавэр подал два иска о дискриминации на нераскрытые суммы. Кэтлин Картер, которая возглавляла отдел образования, сообщила: чернокожие коллеги заявили ей, что она узурпировала их право на самоуправление, а один назвал ее «белой сукой». Джейн Бак, тоже белая, сообщила, что комитет по кадрам один раз получил 100 заявок на вакансию, но не заполнил ее, потому что ни один из кандидатов не был черным. Когда поиск кандидатов был вновь открыт, единственный черный заявитель сразу получил работу⁸¹.

В начале 2009 года сенат штата Нью-Йорк получил своего первого черного лидера большинства. Фредерик Дикер, старый репортер «Нью-Йорк Пост», работавший в здании законодательного органа штата, писал, что новое руководство немедленно уволило около 200 белых сотрудников и заменило их почти полностью цветными меньшинствами, «многие из которых были, по замечанию их коллег, неквалифицированными для своих рабочих мест». Он добавил, что сотрудник-демократ, занимающий высокий пост, конфиденциально заметил: «Нам приказано нанимать только меньшинства»⁸². В 2009 году Комиссия по равным возможностям занятости принудила исторически черный Бенедикт-колледж в городе Колумбия, штат Южная Каролина, выплатить 55 000 долларов каждому из трех белых преподавателей, которые были уволены или получили отказ в работе из-за своей расовой принадлежности⁸³.

В Атланте восемь белых библиотекарей получили почти 25 млн долларов от библиотечной системы округа: присяжные решили, что они получили нежелательные назначения, поскольку черные руководители посчитали, что в центральных филиалах работает слишком много белых. Это был уже четвертый раз, когда округ был признан виновным в дискриминации белых библиотекарей⁸⁴.

В 2007 году Марк Пастернак, белый, который служил в Нью-Йорке социальным работником, выиграл 150 000 долларов, когда присяжные обнаружили, что его черный босс Томми Бейнс давал ему такие прозвища, как «болтун», «поляк» и «глупый белый мальчик». М-р Бейнс, как выяснилось, говорил ему: «Ты белый парень, а я не люблю белых парней. Это объяснение»⁸⁵.

В июле 2009 года 11-й окружной апелляционный суд нашел, что округ Де Калб, штат Джорджия, «приступил к полномасштабному плану по замене белых управленцев на афроамериканцев», и объявил, что были получены «шокирующие» доказательства «явной и беззастенчивой картины дискриминации». Вернон Джонс, первый чернокожий глава округа, сказал, что хочет «черную администрацию» чтобы отразить «новый облик округа Де Калб», и принял энергичные меры по выдавливанию белых с работы⁸⁶.

Многие чернокожие просто не нанимают белых. В Лос-Анджелесе только 8% работников черные, но в опросе компаний, принадлежащих черным собственникам, 41% сообщили, что их сотрудники были «в основном черными»⁸⁷. Исследование предприятий, принадлежащих чернокожим в Филадельфии, дало аналогичные результаты. Их общая база сотрудников была на 81,8% чернокожей, ни об одном предприятии неизвестно, что их рабочая сила менее чем на 50% состоит из афроамериканцев⁸⁸.

Незадолго до того, как в августе 2005 года ураган Катрина обрушился на Новый Орлеан, один член городского совета предложил отказаться от предъявления требования к сотрудникам полиции жить в городе. Он думал, что так будет легче найти квалифицированных специалистов, но план был провален из-за чернокожих, которые боялись, что это привлечет белых, живущих в пригородах. Черные в Новом Орлеане были настолько враждебно настроены, что когда белые активисты попытались присоединиться к антирасистской демонстрации, прогнали их. «На самом деле здесь существует два города», — пояснил Энтони Митчелл, чернокожий баптистский проповедник⁸⁹.

В 2002 году в городе Ривьера-Бич, штат Флорида, белая Сэнди Траммел способствовала значительному улучшению успеваемости ее четвертого класса в преимущественно черной начальной школе Вест-Ривьера. Школьный округ сделал ее

«полноправным помощником учителя», назначенным, чтобы помочь другим преподавателям, а газета «Палм-Бич Пост» написала о ее успехе. Позже, когда мисс Трамел пришла в своем новом качестве в другую школу, чернокожий директор прогнал ее. Ей сказали, что черные учителя не хотят принимать «большую белую надежду», приехавшую, чтобы учить черных детей⁹⁰.

Политика

Для многих чернокожих политика прежде всего связана с расой. Депутат Стив Козн из Мемфиса, штат Теннесси, принадлежал, по мнению многих его избирателей, к неправильной расе. «Он не черный, и он не может представлять меня — вот определяющий фактор», — сказал преподобный Роберт Пойндекстер из церкви Маунтин Мориа⁹¹. Черный бывший мэр Мемфиса Вилли Херентон планировал выступить противником м-ра Козна в 2010 году, сказав, что он не может согласиться с белым представителем. «Это место предназначено для людей, которые выглядят, как я», — сказал руководитель предвыборного штаба м-ра Херентона Сидни Чизм⁹².

В 2003 году от Демократической партии на пост мэра Балтимора было пять кандидатов, трое чернокожих и двое белых. Организация черных священников спонсировала дебаты, но не пригласила белых. Преподобный Рассел Джонсон из Конференции баптистских священников пояснил, что они не хотят предоставлять свою трибуну белым⁹³.

Кроме того, в 2010 году, когда черная организация СМИ под названием Ньюсмейкеры Онлайн проводила дебаты кандидатов в Конгресс Джорджии, белая Лиз Картер хотела принять в них участие. Но ведущий Мэйнард Итон сказал ей, что дебаты проводятся только для чернокожих⁹⁴.

Черный конгрессмен Дэнни Дэвис из штата Иллинойс решил баллотироваться на пост мэра Чикаго в 2011 году. Он ранее был близким союзником Билла Клинтона, но когда обнаружилось, что бывший президент поддерживает белого кандидата, м-р Дэвис пожаловался, что м-р Клинтон пытался «сорвать законные политические стремления черной общины Чикаго». Бывший черный сенатор Кароль Мозли Браун, которая также являлась

кандидатом в мэры, сказала м-ру Клинтону, чтобы тот держался от них подальше, предупредив, что она может потерять уважение чернокожих, если ее будет поддерживать белый. Президент Клинтон назначил Мозли Браун послом в Новой Зеландии, когда ее не переизбрали в Сенат в 1999 году⁹⁵.

После урагана Катрина мэр Рэй Нагин сказал, что он хочет восстановить «Новый Орлеан шоколадного цвета». «Этот город будет преимущественно афроамериканским, — заявил он. — Бог хочет, чтобы это было именно так»⁹⁶. Позже, когда он переизбирался, а против него выступали белые кандидаты, он предупредил черную аудиторию, что его оппоненты «не похожи на нас»⁹⁷. Как объяснил Пол Мортон, епископ баптистской церкви Святого Стефана, у белого перспектива стать мэром одна — «оставить эту идею на много лет». И добавил: «Есть много людей, которые очень, очень обеспокоены этим»⁹⁸. Когда в 2010 году выяснилось, что белый Митч Ландрье, возможно, станет первым белым мэром, Пол Болье, популярный утренний ведущий на черном радио станции WBOK, критиковал любого чернокожего, который решил голосовать за белого: «Как ты мог даже подумать об этом? ...что белый человек — в этом городе, в этом штате, в этой стране — может представлять тебя лучше, чем черный?»⁹⁹

Преимущественно чернокожий Вашингтон, округ Колумбия, тоже любит думать о себе как о «шоколадном городе». Натали Хопкинсон, черный автор в газете «Вашингтон Пост», писала, что когда белые начали возвращаться в федеральный округ, многие чернокожие начали интересоваться: «Шоколад меняется на ваниль?» Она сказала, как сама будет отвечать на этот вопрос: «Нет, и у меня есть что сказать об этом»¹⁰⁰.

Джон Стрит, черный мэр Филадельфии, обратился к большому собранию NAACP в 2002 году. Публика ревела от восторга, когда он провозглашал: «Позвольте мне сказать вам: братья и сестры двигают этот город. Да! Братья и сестры двигают этот город. Двигайте его! Мы здесь главные!» Четыре дня спустя он назначил черного главу полиции¹⁰¹. В 2004 году, снова перед NAACP, мэр Стрит отменил жалобы на его правление: «Мы здесь главные. ...Мы никогда не должны стыдиться того, что поддерживаем афроамериканцев. Я никогда не буду извиняться»¹⁰².

Белые могут быть удивлены силе черной солидарности избирателей. Крис Белл, белый конгрессмен-демократ из Техаса, вследствие пересмотра разделения на избирательные округа оказался в преимущественно черном районе, где и был провален в 2004 году на праймериз Демократической партии в пользу бывшего главы НААСР от Хьюстона. Белл чувствовал себя преданным: он сказал, что посвятил всю свою карьеру «борьбе за разнообразие, отстаиванию разнообразия», и был потрясен тем, что «многие люди не хотят видеть дальше цвета кожи»¹⁰³. Это показывает, как мало м-р Белл понимал чернокожих. Их лучше знал чёрный епископ Пол Мортон из церкви Святого Стефана в Новом Орлеане, сказавший избирателям: «Я разговаривал с людьми, которые утверждали: «Меня не волнует, насколько плох черный, — он всегда лучше, чем любой белый»¹⁰⁴.

Многие также полагают, что чернокожие всегда голосуют схожим образом. Джесси Джексон критиковал конгрессмена от Алабамы Артура Дэвиса по поводу голосования против того, чтобы президент Обама подписал законопроект о медицинском страховании, сказав: «Вы не можете голосовать против реформ здравоохранения и называть себя черным человеком»¹⁰⁵.

Расовое самосознание объясняет, почему президент Барак Обама получил поддержку даже от тех чернокожих, которые обычно голосуют за республиканцев. Не менее 87% чернокожих, которые считали себя консерваторами, заявили, что они будут голосовать за него. В трех штатах, которые отслеживают регистрацию партий по расовому признаку (Флорида, Луизиана и Северная Каролина), черные прервали свое участие в республиканских списках в рекордных количествах и перешли к демократам¹⁰⁶.

Как сказал один черный республиканец во время праймериз: «Большинство черных республиканцев из тех, кто поддерживает Джона Маккейна, не скажут вам этого, но если Барак Обама является кандидатом по списку Демократической партии, они пойдут в кабинку для голосования в ноябре и проголосуют за Обаму»¹⁰⁷. «Черные консерваторы говорили мне в частном порядке, это им было бы очень трудно голосовать против него [Обамы] в ноябре», — сказал черный консервативный радиоведущий Армстронг Уильямс¹⁰⁸. Во время предвыборной кампании

бывший мэр Сан-Франциско Уилли Браун отметил: «Я думаю, что большинство белых политиков не понимают, что расовая гордость, которую все мы [черные] имеем, перекрывает остальные доводы»¹⁰⁹.

Канал для чернокожих зрителей кабельной сети TV One планирует прерывать свои обычные развлекательные программы для освещения национального съезда Демократической партии, но не Республиканской. Джонатан Роджерс, президент TV One, объяснил, почему это так: «Мою аудиторию на 93% составляют чернокожие. А я служу моей аудитории»¹¹⁰.

Некоторые афроамериканцы во имя политики нарушают закон. В 2006 году Департамент юстиции осудил чернокожего председателя Демократической партии в округе Ноксуби, штат Миссисипи, за нарушения права голоса белых избирателей. В следующем году окружной судья США Том Ли обнаружил, что Айк Браун и его соратники использовали черных кандидатов даже тогда, когда они знали, что они не отвечают требованиям по месту жительства, выключали сайты политических собраний, чтобы белые не знали, куда обращаться, произвольно перемещали регистрацию белых избирателей и отвергали их открепительные удостоверения, в то время как принимали от чернокожих¹¹¹.

Многие чернокожие рассматривали расовые предпочтения при приеме на работу и в колледж как часть их врожденных прав и не волновались, что это могло быть несправедливым по отношению к белым. Когда белый американец объяснил Вилли Брауну, тогдашнему мэру Сан-Франциско, что расовые предпочтения задевают представителей его расы, тот ответил: «Я не забочусь о ваших идиотских детях»¹¹².

В Мичигане, когда суд признал, что собрано необходимое количество подписей, чтобы наложить запрет на расовые преференции при голосовании, утвердить это решение оказалось весьма рутинным делом. Тем не менее, шумная толпа из 250 черных студентов ворвалась на заседание совета Мичигана, взобралась на стулья, топала ногами и кричала: «Они говорят — Джим Кроу»¹¹³, мы говорим — черт возьми, нет». Некоторые выскочили вперед, опрокинули стол, и совет был настолько запуган, что был не в состоянии продолжать работу¹¹⁴. Только на более поздней сессии он оказался в силах вынести инициативу на голосование.

NAACP классифицирует компании строго по тому, что они делают для чернокожих: количество афроамериканцев, принятых на работу, уровень благотворительности для черных организаций, количество черных собственников, черных поставщиков и т. д. Любая компания, которая не раскрывает эту информацию, получает неудовлетворительную оценку. На национальном съезде 2006 года президент NAACP Брюс Гордон проклинал сеть розничной торговли Target. «Они даже не потрудились ответить на наши вопросы, — сказал он. — Держитесь подальше от их магазинов»¹¹⁵.

Погоня за расовыми интересами может граничить с чрезмерной концентрацией на расовых проблемах. Под заголовком «Глобальное потепление может означать катастрофу для чернокожих» черное Развлекательное телевидение предупредило, что «если Соединенные Штаты пожинают последствия угрозы глобального потепления, то афроамериканцы и другие цветные люди могут ожидать повторения такого бедствия, как Катрина». И далее: «Взяв Катрину за точку отсчета, некоторые экологи говорят, что последствия глобального потепления более сложны для цветных меньшинств, чем для других расовых групп»¹¹⁶.

Ураган Катрина породил и другие жалобы. Приюты Красного Креста открыли свои двери для беженцев, многие из которых были черными. Некоторые выказывали недовольство, что в приютах было слишком много белого персонала, и Джойс Сирси из Вифлеемского центра в Нэшвилле призвала Красный Крест устроить черные приюты в черных кварталах. Красный Крест ответил, что его приюты обслуживаются силами добровольцев, и ничто не мешает черным участвовать в этом¹¹⁷.

Когда черные владельцы Комьюнити банка в Чикаго продали его азиатско-американским собственникам Международного банка, клиенты и бывшие акционеры потребовали, чтобы управляющие были из чернокожих собственников, потому что банк обслуживал в основном черный район. Как несколько туманно объяснил преподобный Марвин Хантер, лидер протестующих, «...это не вопрос расы. Это экономический вопрос. Мы не считаем, что люди иной расы могут заботиться об интересах черных людей»¹¹⁸.

Чернокожие быстро улавливают расовую составляющую в любом конфликте. Во время взвешивания перед поединком с белым боксером Джо Кальзаге Бернард Хопкинс хвастался, что он «никогда не проиграет белому парню», добавив: «Я не смогу вернуться к выступлениям, если я позволю белому парню побить меня»¹¹⁹ (в итоге он проиграл). Мухаммед Лаваль, видный боец смешанных боевых искусств, объяснил: «Если я смотрю бой между черным парнем и белым парнем, я болею за черного парня. Я ощущаю связь с черным парнем»¹²⁰.

Цвет или культура?

Большинство белых предполагают, что культура не зависит от расы, что любой человек любого цвета может присоединиться к любой цивилизации. Многие чернокожие не согласны с этим. Отец Камиллы Эрнандес-Рамдавар был черным, но ее родители развелись, и она воспитывалась белой матерью. Она знала, что мать любила ее, но жаловалась, что та не могла дать ей «культуру, которая соответствовала бы ее цвету»¹²¹.

Хизер Грин, мулатка из Канады, так объяснила свое принятие расовой принадлежности: «Если я сделаю все, кроме полного признания своей африканской идентичности... то я подвергнусь опасности оказаться под влиянием государства, культуры и мышления, построенных по европейскому образцу. ...Определяя [себя] как африканскую женщину, как дочь африканских народов и африканских предков, я клянусь, что я не являюсь и не стану частью любой системы ценностей, которая стремится подавить другие расы»¹²².

Предположение, что культура следует за биологией, лежит в основе официальной черной точки зрения на межрасовое усыновление. В 1972 году Национальная ассоциация чернокожих социальных работников — единственная, которая проводит конференции исключительно для черных, — официально заявила, что усыновление чернокожих белыми является «геноцидом». В 1994 году обвинение в геноциде было снято, когда Конгресс принял «Закон многонационального усыновления», запрещающий структурам, получающим федеральную помощь, отрицать возможность усыновления по расовым причинам, но ассоциация

по-прежнему выступает против, утверждая, что «черные дети в домах белых отрезаны от здорового развития в качестве представителей негроидной расы»¹²³. В 2008 году эта организация попыталась отменить закон 1994 года, настаивая на том, что «расовые признаки должны способствовать формированию государственной политики»¹²⁴. Между тем негласное правило в агентствах по усыновлению — попытаться передать детей приемным родителям одной с ними расы¹²⁵.

Связь между расой и культурой хорошо заметна на примере эфиопских евреев, которые эмигрировали в Израиль. Хотя большинство из них никогда не были в США и даже не видели американских чернокожих, они страстные поклонники рэп-музыки, моды в стиле хип-хоп и придерживаются модели «гангста»¹²⁶-поведения, не проявляя никакого интереса к израильской поп-культуре¹²⁷.

Два американских черных движения — «Кванза» и «Нация Ислама» — демонстрируют тесную связь между расой и культурой. Обе эти структуры начинали с нуля и ныне имеют миллионы сторонников из числа афроамериканцев. Кванза, придуманный в 1966 году черным активистом по имени Гуссейн Рон Каренга, — это черный праздник Нового года. Президенты США теперь поздравляют с ним граждан США, почтовая служба выдает «Кванза марки». По данным опроса Национального фонда розничной торговли, в 2004 году этот праздник отметили 4,7 млн американцев¹²⁸.

«Нация Ислама» является наиболее известной в качестве массового объединения черных мусульман, хотя реальное количество его членов не более 100 000. Однако многие чернокожие, которые сами не являются мусульманами, очень уважают лидера группы, Луиса Фаррахана. Посетители интернет-сайта «Black Entertainment Television» — BET.com выбрали его черным «человеком года» в 2005-м. М-ра Фаррахана предпочли Опре Уинфри, тогдашнему сенатору Бараку Обаме, Роберту Л. Джонсону, который создал BET.com, и жертвам урагана Катрина. «Подавляющее большинство наших пользователей согласились, что м-р Фаррахан оказал самое положительное влияние на черное сообщество за прошедший год», — объяснил представитель BET.com¹²⁹.

Что же м-р Фаррахан сделал, чтобы заслужить эту честь? Он дважды в год стал значимым ньюсмейкером. В первый раз — раскручивая предположение, что белые взорвали дамбы в Новом Орлеане, чтобы уничтожить черные кварталы. Во второй раз — организовав «Движение более миллиона», чтобы отпраздновать десятую годовщину «Марша миллиона черных мужчин»¹³⁰. По этому случаю Майкл Мухаммад, представитель молодежной организации «Нации Ислама», заявил: «Мы хотим сказать нашим молодым братьям по хлебу и крови, что мы одна семья. Настоящий враг — носит белое».

Аинде, священник «Нации Ислама», добавил: «Мы находимся в состоянии войны здесь, в Америке. ...Сейчас нам нужны солдаты. Нам нужны черные мужчины солдаты, нам нужны черные женщины солдаты, нам нужны солдаты хлеба и крови... солдаты в тюрьмах, солдаты на улицах». Объединение чернокожих конгрессменов одобрило мероприятие «Наций Ислама», а пятеро приняли участие в нем¹³¹.

Многие чернокожие выступают против межрасовых знакомств, и большинство межрасовых пар сталкиваются с открытой враждебностью с их стороны. «Interrace» — журнал, издающийся для смешанных семей, в ходе опроса читателей обнаружил, что преимущественно черный Детройт стал главным городом США с наименее толерантным восприятием черно-белых пар. Такие пары обычно обнаруживают, что самые белые города для них являются самыми гостеприимными¹³².

«Я смотрю на межрасовые пары, — признался однажды режиссер Спайк Ли, — как бы показывая им кинжал»¹³³. Им становится не по себе, когда они видят меня на улице»¹³⁴.

Ким Парки, белая женщина, вышедшая замуж за чернокожего, сообщает, что некоторые белые друзья не приняли ее поступок, однако наиболее сильное неприятие шло от черных, ставших ей родственниками после брака. «Раса определяла [для них] все, — сказала она. — Меня называли «белый дьявол»¹³⁵.

Бекка Нокс, которая в 2009 году была замужем за чернокожим уже шесть лет, обнаружила, что говорить с его близкими о расе честно и открыто было «постоянной, постоянной борьбой с осуждением»¹³⁶.

Некоторым белым не нравится вид смешанных пар, но чернокожие реагируют более бурно. Рашард Кейси был звездой-защит-

ником футбольной команды штата Пенсильвания. В 2000 году он со своим приятелем посетил ночной клуб в Хобокен, Нью-Джерси, где увидел черную женщину, отдыхавшую с белым парнем. Когда белый Патрик Фицсиммонс покинул бар, они избили его почти до смерти. Потом оказалось, что м-р Фицсиммонс был инструктором по толерантности в департаменте полиции Хобокена¹³⁷.

Брайан Миллиган младший жил в Буффало, штат Нью-Йорк, в районе, населенном разными расами, и часто подвергался насмешкам за ухаживание за черной девушкой. В 2009 году, после того как он проводил ее до дома, группа чернокожих избила его металлическими прутьями, отправив в больницу с кровоизлиянием, сотрясением мозга, сломанной челюстью и потерей обоняния. «Ты белый ублюдок, — кричал они. — Мы говорили тебе держаться подальше от наших женщин». Черные, жившие по соседству, как сообщается, отказались свидетельствовать против нападавших¹³⁸.

Чернокожие понимают, что брак с белым создает серьезный риск оказаться «недостаточно черным». Тайлер Перри является одним из наиболее успешных черных драматургов и кинопродюсеров Америки. «Афроамериканские женщины — самые верные поклонники, которые всегда у вас будут, — пояснил он. — До тех пор, пока вы не вступите в брак вне своей расы, они останутся с вами»¹³⁹.

Черный конгрессмен от штата Калифорния Диана Уотсон выступила с жалобой на калифорнийского предпринимателя Уорда Коннерли: «Он женат на белой женщине. Он хочет быть белым. ...Он не имеет расового достоинства. Он не хочет быть черным»¹⁴⁰.

У.Е.Б. Дюбуа, основатель современного движения афроамериканцев за гражданские права, влюбился в немецкую девушку по имени Дора Марбах, когда был молод, но не решился жениться на ней. Он знал, что белая жена сильно дискредитирует его как черного лидера¹⁴¹.

Расизм

Общим направлением черного расового сознания является позиция, что белые это абсолютно убежденные расисты. Безусловно, существуют белые, которые их не любят, но настроения, которые многие чернокожие приписывают белым, являются

карикатурными. Кинопродюсер Спайк Ли, например, объяснил «Playboy» в 2004 году, почему он никогда не будет ходить на мероприятия, организованные «Национальной ассоциацией распродажи серийных автомобилей»: «Я просто представил себе, как услышу песни в стиле кантри из громкоговорителя: «Повесьте ниггера высоко! Повесьте ниггера высоко!» Я не собираюсь это слушать»¹⁴².

Когда белый конгрессмен Южной Каролины Джо Уилсон прервал президента Обаму в сентябре 2009 года во время обращения к Конгрессу, крича: «Ты лжешь!» — черный конгрессмен от Джорджии Хэнк Джонсон сказал, что если бы это зависело от м-ра Уилсона, то «мы, вероятно, получили бы людей, надевших снова белые колпаки и белые балахоны»¹⁴³, которые ездили бы по сельской местности, запугивая людей»¹⁴⁴.

В 2005 году в ходе опроса чернокожих, проведенного Университетом штата Орегон и Корпорацией Рэнд, одна треть сказала, что медицинские учреждения используют меньшинства как «подопытных кроликов», чтобы опробовать новые методы контроля над рождаемостью. Почти четверть согласилась, что «бедняки и женщины, принадлежащие к меньшинствам, иногда бывают принуждаемы к стерилизации правительством», 22% полагают, что «политика правительства по планированию семьи призвана контролировать численность черных»¹⁴⁵.

Только 36% чернокожих — против 61% белых — поддерживают эвтаназию с помощью врача. Мэри Эванс, один из двух черных членов Совета некоммерческой организации, которая выступает за эвтаназию с помощью врача, объяснила, что чернокожие смотрят на данный метод как на еще один способ для белых устранить их¹⁴⁶.

Опрос 2004 года, проведенный BET.com, показал, что только 41% зарегистрированных черных избирателей были уверены, что их голоса будут учитываться на выборах в ноябре, а не менее чем 68% согласились с утверждением, что существуют «преднамеренные попытки влиять на голосование афроамериканцев»¹⁴⁷.

Широко освещались усилия по оказанию помощи пострадавшим от урагана Катрина. Многие чернокожие считали, что Новому Орлеану не уделялось должного внимания именно потому, что жертвы были преимущественно черными. 70% чернокожих

и 30% белых согласились с этим¹⁴⁸. Не только Луис Фаррахан утверждал, что правительство взорвало дамбы в Новом Орлеане, чтобы затопить черные кварталы. Чернокожий обозреватель «Вашингтон Пост» писал: «Я был ошеломлен в Новом Орлеане тем, как много черных горожан убежденно говорит мне, что дамбы были сооружены, чтобы спасти Французский и Садовый кварталы за счет почти черных кварталов. ...И это не сошедшие с ума существа. Это разумные, здравомыслящие люди, которые действительно так считают»¹⁴⁹.

Покойный Карл Роуэн был колумнистом, главой ЮСИА, послом в Финляндии, работал в Совете национальной безопасности. В 1996 году в книге под названием «Грядущая расовая война в Америке» он писал, что белые это настолько безнадежные расисты, что чернокожие скоро поднимутся для защиты своих прав силой. Он утверждал, что «корпоративные залы заседаний, органы местного самоуправления, образовательные округа полны могущественных мужчин и женщин, которые являются озлобленными фанатиками»¹⁵⁰, говорил о «жестокой фанатичной риторике, которая оскверняет палату представителей»¹⁵¹. Но не привел ни одного примера.

Перл Клиге, драматург и журналист, объяснила, как расизм встраивается в дебаты в Америке: «При обсуждении вопросов расы между черными и белыми людьми сознательный черный всегда прав; он всегда высший авторитет по вопросам всего, что связано с расой и расизмом; черные всегда должны рассматриваться как «потерпевшая сторона», как угнетенные... [Белые], согласно ожиданиям, никогда не могут быть объективны в вопросах расы...»¹⁵²

Эллис Кос, черный журналист, который пишет для «Ньюс-вик», настаивает на том, что расизм настолько распространен, что «большинство черного среднего класса Америки находится в состоянии мучительной боли»¹⁵³. Он пишет, что «приличные черные люди», имеющие хорошую работу, «пребывают в состоянии или молчаливого негодования, или глубоко подавленного гнева», и поэтому столь же ущемлены в своих правах и свободах, как и те, кто обитает в гетто.¹⁵⁴

Некоторые чернокожие признают, что «мучительную боль» и «подавленный гнев» может быть трудно объяснить, когда рядом

нет белых организаций, и в целом очень мало белых американцев можно убедительно описать как людей, активно преследующих чернокожих. Трое черных социальных работников, Секу Мимс, Омар Рид, и Ларри Хиггинботтом, придумали название для этого чувства: «посттравматическое расстройство рабства» (PTSD). М-р Рид ведет группы реабилитации для черных мужчин, которые озабочены этой проблемой, несмотря на то что рядом нет никаких явных белых угнетателей. Он объясняет, что причина — это прошлое угнетение, а PTSD принимает форму преступлений, пренебрежения к законам, употребления наркотиков, школьной неуспеваемости¹⁵⁵.

Другие чернокожие считают, что угнетение белыми по-прежнему очень распространено. В 2007 году Соломон Бернетт писал в издании кампуса Центрального университета Северной Каролины, что «белые люди все еще убивают нас безнаказанно. Белые люди по-прежнему бьют нас безнаказанно. Белые люди до сих пор могут изнасиловать нас и уйти»¹⁵⁶.

В 2008 году Джош Майерс написал в газете кампуса Университета Говарда: «Правильно понимать Демократическую партию — означает понимать, что это институт утверждения превосходства белой расы. Чтобы иметь какое-либо понимание, что такое Республиканская партия, нужно знать, что это институт утверждения превосходства белой расы»¹⁵⁷.

Черный автор Патриция Тернер выпустила поучительную книгу под названием «Я слышал это через виноградную лозу» о некоторых ужасных вещах, которые, как думают чернокожие, белые делают с ними. Она сообщила, что в 1980-х годах многие афроамериканцы считали, что жареная курица, продаваемая одной из сетей быстрого питания, была насыщена химическими веществами, которые должны были стерилизовать черных (и только черных). В 1990-е фирме, выпускающей безалкогольный напиток под названием «Тропическая Фантазия», пришлось провести длинную, трудную PR-кампанию, чтобы развеять подобные сплетни о стерилизации¹⁵⁸.

Мисс Тернер сообщает, что параноидальные слухи послужили причиной банкротства компании, которая производила бренд спортивной одежды Тгоор. Она была очень популярна у черных в 1980-х годах, хотя большинство белых никогда не слышали

об этом бренде. Тогда появились слухи, что компанией владеет Ку-клукс-клан, и Тгоор выступает за «власть над угнетенными народами». Тгоор поместила анти-ку-клукс-клановские объявления в магазинах и наняла негритянскую музыкальную группу, чтобы продвигать бренд, но компания все равно провалилась¹⁵⁹.

Чернокожие, жившие в элитном поселении Шейкер Хайтс, о котором у нас уже шла речь ранее, были убеждены, что являются жертвами заговора. Специалисты, которые переехали в пригород Кливленда из-за его хороших школ, обнаружили, что черные дети имели средний балл 1,9 по сравнению со средним баллом белых 3,45. Джон Огбу, нигерийский иммигрант, который является экспертом Калифорнийского университета в Беркли по расовым различиям в успеваемости, в Шейкер Хайтс исследовал школы в Шейкер Хай в течение девяти месяцев. Он пришел к выводу: проблема заключается в том, что черные учащиеся не были заинтересованы в учебе — они считали это «интересами белых», а их родители не влияли на них.

Чернокожие были возмущены. Один из родителей назвал его «академическим Кларенсом Томасом»¹⁶⁰, а представители Национальной городской лиги сказали, что его выводы были попыткой «обвинить жертв расизма». Один репортер не смог найти ни единого чернокожего в Шейкер Хайтс, который сказал бы что-нибудь хорошее о выводах профессора Огбу. Для чернокожих существовало только одно объяснение неуспеваемости их детей: белый расизм¹⁶¹.

Джон Мак-Уортер, черный автор, удивляется, насколько укоренившимся в сознании чернокожих является мнение, что белые все еще хотят угнетать их: «В каждой дебатах, связанных с расой, — неважно, о Родни Кинге, О. Джей Симпсоне, марше миллионов, Ebonics или позитивной дискриминации, — почти каждый чернокожий, кого я знаю, многие с опытом работы столь же успешным, как мой собственный, начинают ожесточенно убеждать собеседника, что спустя десятилетия после принятия Закона о гражданских правах белые продолжают угнетать всех черных американцев».

Несомненно, некоторые черные лидеры провозглашают идеологию жертвы расового угнетения для получения политических преимуществ: «Это работает», — как расчетливо подметил Аль

Шарптон. Но у большинства рядовых членов черного сообщества США мировоззрение, которое можно выразить словами «расизм — это навсегда», весьма устойчиво.

По моему опыту, попытка показать множеству афроамериканцев, как ошибочны и непродуктивны эти идеи, сродни попыткам убедить религиозного человека, что Бога не существует, потому что подобные мнения находятся вне досягаемости рациональных доводов¹⁶².

Ненависть

Если люди считают, что правительство США заражает их вирусом СПИДа и взрывает дамбы, что компании, принадлежащие белым, пытаются стерилизовать их, они естественно будут вынуждены слепо ненавидеть тех, кто, по их мнению, отвечает за все это.

У. Е. Б. Дюбуа однажды написал: «Требуется постоянный самоконтроль, способность и возможность, чтобы не выдать среднестатистическому белому человеку что-либо, кроме «белая свинья», а самому заурядному негру свое инстинктивное — «джентльмен»¹⁶³.

В другой раз он высказался в стихах:

О! Ненавижу их,
Я ненавижу их,
Христос! Ненавижу их,
Как я ненавижу ад!
Если бы я был Богом,
Я бы слушал их скорбный плач
В этот день!¹⁶⁴

Такие настроения по-прежнему распространены. Амири Барака, первоначально известный как Ле Руа Джонс, является одним из самых известных и хорошо узнаваемых черных поэтов Америки. Его творчество наполнено злобой по отношению к белым. Вот строки из известного стихотворения «Black Dada Nihilismus»:

Поднимайся, черный Dada Nihilismus.
Изнасилуй белых девушек.

Изнасилуй их отцов.
Перережь горло матерям.

А вот еще:

Вы не можете ничего украсть у белого человека, он уже
Украл все, чем владеет,
У вас, все, что угодно, даже его жизнь. Все магазины будут
Открыты, если вы
Скажете волшебные слова. Магические слова: молчать ублюдок,
это ограбление!¹⁶⁵

Амири Барака писал: «Когда я умру, свое сознание я завещаю черным людям. Возможно, они разберут меня на части и возьмут полезное, сладкую плоть моих чувств. И оставят горькое гнилое белое дерьмо отдельно». Когда белая женщина спросила его, что белые люди могут сделать, чтобы помочь расовой проблеме, он ответил: «Вы можете помочь, если все умрете. Вы раковая опухоль. Вы можете помочь всем людям в мире, лишь умерев»¹⁶⁶. В 2002 и 2008 годах Барака получил за свое творчество литературные премии¹⁶⁷.

Знаменитый черный автор Джеймс Болдуин однажды сказал: «Нет, я думаю, ни одного негра, живущего в Америке, который не чувствовал бы, недолго или в течение длительного периода, просто чистую и безответную ненависть; кто не хотел бы разбить любое белое лицо, с которым он может столкнуться в тот день, подвергнуть насилию их женщин — немотивированно, просто из чувства жестокой мести, уничтожить плоть всех белых людей и унижить их...»¹⁶⁸

Тони Моррисон — хорошо известный черный автор, лауреат Нобелевской премии. «За очень немногими исключениями, — пишет она, — я чувствую, что белые люди предают меня. Что в конечном счете они сдадут меня»¹⁶⁹. Рэндалл Робинсон после многих лет деятельности заключил: «...К осени моей жизни я стал рассматривать белых людей, еще не зная их индивидуально, с непреодолимым недоверием и неприязненной скукой». Он писал, что ему доставило удовольствие, когда его умирающий отец оттолкнул белую медсестру, сказав ей «убрать от него свои белые руки»¹⁷⁰.

Леонард Джеффрис является председателем афроамериканского отдела исследований Городского колледжа Нью-Йорка и славится своей ненавистью к белым. Как-то раз на вопрос «Какой мир вы хотите оставить своим детям?» он ответил: «Мир, в котором нет белых людей»¹⁷¹.

В июне 2006 года профессор Джеффрис выступал на форуме «Единство в разнообразии», проводимом Департаментом жилищного строительства и развития Нью-Йорка. Он сказал черным рабочим, что чернокожие усвоили слишком много от белого образа мыслей: «Если даже каждый белый человек в мире упадет замертво, система [что угнетает вас] будет продолжать идти дальше, потому что она находится в вас в этот самый момент». Под рев одобрения он заявил, что чернокожие должны избегать белого молока, белого хлеба и белого сахара и что любители кофе должны «пить его черным». Более часа он издевался и высмеивал белых¹⁷².

Халид Абдул Мухаммед, помощник Луиса Фаррахана, однажды сказал о фильмах, которые он хотел бы видеть: «Давайте сделаем несколько революционных фильмов, где мы убиваем белых людей. Убьем их так жестоко, чтобы ваш попкорн покраснел от крови, разбрызганной по экрану»¹⁷³.

В марте 2003 года двое полицейских погибли в перестрелке в черном районе Стэплтон-Хаус в Нью-Йорке. Грейс Уоткинс, 18-летняя местная жительница, сказала, что когда ее соседи слышали об убийствах, они сочли, что полицейские получили по заслугам. Однако когда они узнавали, что погибшие были черными, «их отношение полностью изменилось». Она добавила: «Они начали выражать обеспокоенность судьбой семей сотрудников полиции»¹⁷⁴.

Вот лишь небольшая выборка из текстов черных исполнителей в стиле рэп:

*Они капают нам на мозги, что мы в меньшинстве, но когда мы убьем их, мы будем большинством. ...Я городской бунтарь, так давайте начнем грабить. ...В этой революции я ненавижу моих врагов*¹⁷⁵.

...

Борьба, борьба, ниггер и белый, если ниггер не выиграет, то мы все разом начнем ...убивать всех белых парней Америки...¹⁷⁶

...

*Я убил дьявола [белого] прямо сейчас. ...Я говорю — убивать белых каждую ночь. ...Я бы убивал их просто так, только чтоб пугнуть. ...поймать этого скользкого дьявола, взорвать его чертovsky мозги...*¹⁷⁷

...

*Я охочусь на этих дьяволов [белокожих]. ...наполнять его тело свинцом, резать, перерезать ему горло, наблюдать, как его тело трясется, наблюдать, как его тело дрожит; вот как мы это делаем с ублюдками*¹⁷⁸.

Джазовый музыкант Майлз Дэвис однажды заявил: «Если бы кто-то сказал мне, что мне осталось жить только один час, я бы потратил этот час на убийство белого. Я бы сделал это красиво и медленно»¹⁷⁹.

Чернокожая Белл Хук, профессор английского языка в Городском колледже Нью-Йорка, известная тем, что указывает свои имя и фамилию с маленьких букв, однажды написала: «Я пишу это эссе, сидя рядом с неизвестным белым мужчиной, которого я долго убивала»¹⁸⁰. Демонд Вашингтон, спортивная звезда средней школы Талласси, штат Алабама, заявил по школьному интеркому: «Я ненавижу белых людей, и я собираюсь убить их всех!» Позже он оправдывался, говоря, что имел в виду совсем другое¹⁸¹.

Одним из тех, кто именно это имеет в виду, был Морис Хит, который возглавляет филаделфийское отделение партии Новых черных пантер. Выступая перед толпой, он сказал: «Я ненавижу белых людей — всех! ...Вы хотите свободы? Тебе придется убить кое-кого из белых! Тебе придется убить кое-кого из их детей!»¹⁸²

Другой из тех, кто именно это имел в виду, — доктор Камау Камбон, черный активист и профессор африканских исследований в Государственном университете Северной Каролины в городе Роли. В 2005 году профессор Камбон сказал на собрании юридического факультета Университета Ховарда, что «белые люди хотят нас убить», и «мы должны убрать всех белых людей с лица планеты, чтобы решить эту проблему»¹⁸³.

В 2005 году Джеймс «Джимми» Изразль, черный помощник редактора «Геральд Лидер» в Лексингтоне, штат Кентукки, присутствовал на радиопрограмме, в которой говорили о профессоре

Камбоне. Другой гость упомянул чернокожих, писавших о своих фантазиях об убийстве белых, и м-р Израэль начал смеяться. «Слушайте, — сказал он, — я смеюсь, потому что если бы я получал по доллару за каждый раз, когда я слышал, как черный [рассуждает об] убийстве белого, я стал бы миллионером»¹⁸⁴.

Для некоторых афроамериканцев это отнюдь не фантазии. Хотя пресса молчит об этом, два снайпера, которые терроризировали Вашингтон в 2002 году, совершили свое преступление по расовым мотивам. Ли Малво показал, что его сообщник, Джон Мухаммад, был охвачен ненавистью к Америке из-за ее «рабства, лицемерия и внешней политики». Его план состоял в том, чтобы убивать шестерых белых каждый день в течение 30 дней¹⁸⁵.

179 дней в 1973 и 1974 годах группа черных мусульман «Ангелы смерти» держала город Сан-Франциско в панике. За это время они убили десятки случайно встреченных «голубоглазых дьяволов». Всего 71 убийство было совершено этой группировкой. Четверо из 14 членов банды были осуждены за убийства¹⁸⁶. Однако СМИ старались не рассказывать общественности об этой истории.

В 2005 году анализ опросов жертв преступлений показал, что 45% случаев насилия чернокожих были совершены против белых, 43% — против чернокожих, и 10% — против выходцев из Латинской Америки. Таким образом, процент преступлений черных против белых несколько больше, чем против представителей своей расы. В то же время, когда белые совершают преступления, они выбирают своими жертвами черных только в 3% случаев¹⁸⁷.

Насилие со стороны белых против черных, такое как убийство Джеймса Берда в 1998 году, хорошо освещено СМИ, но расовые убийства, совершенные чернокожими, получают мало огласки.

Например, в Вилкинсбурге, близ Филадельфии, 39-летний Рональд Тэйлор убил трех человек и ранил двоих в беспорядках 2000 года. Он стрелял только в белых. Во время этой «охоты» он оттолкнул черную женщину, стоявшую на линии выстрела, сказав ей: «Не ты, сестра. Я не собираюсь причинять боль чернокожим. Я только убью всех белых людей»¹⁸⁸.

В том же году Оби Уэзерс из Сан-Антонио, штат Техас, напал, но не сумел убить двух пожилых белых мужчин. Менее чем

через 24 часа он проник в дом 82-летней белой Нормы Петраш и избил ее до смерти. «Я ненавижу всех белых», — объяснил он свой поступок полиции¹⁸⁹.

Также в 2000 году чернокожий по имени Грегори Девон Мерфи пришел в «спальный район» Александрии, штат Вирджиния, и перерезал горло восьмилетнему белому мальчику, игравшему в своем дворе. При обыске полиция нашла записку следующего содержания: «Убивать детей белой расы любым способом». Мерфи ранее уже отсидел срок в тюрьме за неспровоцированное нападение на белого мужчину¹⁹⁰.

В 2005 году чернокожий Филипп Грант зарезал латиноамериканку Кончетту Руссо-Карейро на стоянке в торговом центре в Уайт-Плейнс, штат Нью-Йорк. В видеозаписи с признанием он объяснил свой поступок так: «Я решил, что если первым человеком, которого я увижу сегодня утром, будет белый, я убью его. У меня нет каких бы то ни было угрызений совести, потому что она была белой»¹⁹¹.

В 2007 году Стивен Джонсон был приговорен к 240 годам тюремного заключения за ранение трех белых людей и разбрызгивание керосина на нескольких других, при этом он кричал: «Белые люди будут сожжены сегодня вечером». Джонсон рассказал полиции, что он должен был отомстить белым за жестокое обращение с чернокожими¹⁹².

В 2007 году двое чернокожих мужчин угнали автомобиль с белой парой в Ноксвилле, изнасиловали и пытали обе жертвы в течение нескольких часов, прежде чем убить. Женщине, Ченнион Кристиан, были причинены такие повреждения, которые судмедэксперт Нокс Каунти описал как «ужасающие травмы влагалища, ануса и рта». Насильники обработали эти области с помощью чистящего химического вещества, затем они запихнули еще живую Ченнон в мешок для мусора, где она медленно задохнулась. Ее приятель был застрелен¹⁹³.

Ноксвиллская организация под названием «Чернокожая бедность говорит» спонсировала вечеринку, чтобы чествовать этих убийц. «Мы чествуем обездоленных чернокожих Ноксвилла, которые преследовали привилегированных белых», — пояснил лидер группы. — Все идет к тому, что в Ноксвилле и в Америке черная бедность все чаще станет заявлять о себе, а

привилегированные белые будут страдать»¹⁹⁴. Некоторое время существовал веб-сайт «Сеть национальных чернокожих солдат». На нем утверждалось, что преступление «черный против белого» в действительности только возмещение ущерба рабства, что черная кожа — это «квитанция» для законного погашения долгов белых перед черными¹⁹⁵.

В 2008 году белая женщина плакала в суде на свидетельской трибуне, когда описывала, как ее изнасиловал чернокожий, который взломал ее квартиру в городе Роли, штат Северная Каролина. В ходе насилия он неоднократно говорил ей, что наказывает ее за исторические преступления белых¹⁹⁶.

В 2010 году Терон Лэйси предстал перед судом в Далласе за то, что заколол 67-летнюю белую женщину и украл у нее кошелек и мобильный телефон. Его подруга Ла Шаунда Джонсон показала, что он сказал ей: ему не жалко жертвы, потому что «он считал, что белая имела расовые предрассудки», а «ее предки, вероятно, в прошлом владели рабами»¹⁹⁷.

В 2009 году полиция Лос-Анджелеса арестовала чернокожего Джона Флойда Томаса младшего, который, как полагают, был самым успешным серийным убийцей в истории города. В течение более чем десяти лет он изнасиловал и убил, по предположениям, около 30 пожилых женщин. Все они были белые¹⁹⁸.

Эти преступления, несомненно, приобрели бы большую огласку в СМИ, если бы были совершены белыми против черных. Одно, впрочем, привлекло некоторое внимание — это убийство в 2009 году четырех полицейских в Окленде (трех белых, одного азиата) Ловеллом Миксоном, черным рецидивистом, который был застрелен полицией при аресте. Толпа из примерно 20 чернокожих издевалась над полицейскими на месте, где лежали двое убитых, а позднее здесь был построен храм, названный в честь Миксона. Бахри Олатуньи из Международного народно-демократического движения «Ухуру» организовал демонстрацию, чтобы «отстаивать сопротивление африканского сообщества в лице брата Ловелла Миксона»¹⁹⁹. Уилсон Риле, бывший член муниципального совета Окленда, заявил, что многие молодые чернокожие в Окленде говорили ему: «Вот путь, по которому я хочу следовать»²⁰⁰.

Некоторые в NAACP, похоже, разделяют эту точку зрения. В 2009 году чернокожий по имени Кристофер Монфор устроил засаду и убил четырех белых полицейских, которые сидели в кофейне в Сиэтле²⁰¹. Позже глава отделения NAACP в Сиэтле Джеймс Библ назвал городскую полицию «оккупантами» и заявил, что, по его убеждению, сопротивление им было законным²⁰².

Молодые чернокожие начали новую тенденцию: насильственное унижение белых, при этом не доходящее до убийств. В 2009 году в Денвере полиция арестовала 32 подозреваемых в том, что стало модным времяпрепровождением среди афроамериканцев: окружать одиноких белых людей поздно ночью и нападать на них. Преподобный Леон Келли, который занимается в Денвере программой противодействия преступности, объяснил, что участники банды любят делать видеосъемку нападений, во время которых они пытаются «вырубить» белого молодого человека с одного удара. Они смотрят видео снова и снова, смеются над лучшими ударами и продают клипы на подпольном рынке как развлекательное видео²⁰³. В Шампейне, штат Иллинойс, у чернокожих есть специальное название для нападений такого рода: «охота на белого медведя»²⁰⁴.

Существует традиция открытых кинопоказов в Пьемонт-Парке, Атланта. Она называется «Зеленый экран». В 2010 году сеанс был остановлен за 20 минут до завершения фильма, якобы по техническим причинам. Настоящая причина была в том, что чернокожие начали драку друг с другом, а затем объединились и атаковали белых²⁰⁵.

Так называемые «флэшмобы» привлекли внимание в 2010 году. Молодые чернокожие, предупрежденные поотовому телефону и SMS-сообщениями, собирались сотнями преимущественно белых торговых и развлекательных центрах, где кричали, бегали, провоцировали драки, грабили людей и портили чужое имущество. Филадельфия была в числе городов, наиболее пострадавших от таких «черных флэшмобов», как и Бостон, Бруклин, Канзас-Сити, Саут-Оранж, Нью-Джерси. Многим людям было ясно, что черные специально выбирали места для своих действий таким образом, чтобы они могли запугать как можно больше белых²⁰⁶.

В ночь Хэллоуина в 2006 году три белых девушки в возрасте от 19 до 21 года оказались свидетелями беспорядков на празднике в Лонг-Бич, штат Калифорния. Внезапно чернокожие начали кричать: «Мы ненавидим белых людей!». Свидетельницы сообщили, что от 25 до 40 человек, включая многих девушек и женщин, после этого подверглись нападению. Трое белых позже заявили журналистам, что они, наверное, были бы убиты черной толпой, если бы один высокий, крепкий чернокожий не заступился за них²⁰⁷.

В 2009 году Марти Маршалл находился в небольшой белой группе, которая наблюдала за фейерверком в Южном Акроне, штат Огайо. Десятки негритянских подростков вдруг напали на них, крича: «Это наш мир! Это черный мир!» Нападение привело к попаданию Маршалла в отделение интенсивной терапии на пять дней²⁰⁸. Грег Алчир, который также был избит в ту ночь, сказал, что чернокожие нападают на белых каждый год после фейерверка, добавив: «Эти факты власти просто стараются не замечать»²⁰⁹.

В автобиографии «О чем мне хочется кричать» черный журналист «Вашингтон Пост» Натан Мак-Колл вспоминал эпизод из своей молодости: «Парни и я однажды днем болтались на нашей улице, когда случилась странная вещь. Белый мальчик... случайно проехал на велосипеде по окрестностям. ...Кто-то заметил его и указал на него остальным. «Смотрите! Что эта motherfucka²¹⁰ делает у нас?! Он что — психиик?! » ...Мы поймали его на бульваре Кавалье и сбили с велосипеда. ...Не обращая внимания на проезжающие машины, мы топтали его и били ногами. Мои приятели пинали его, стараясь попасть в голову и лицо, и видели кровь, которая текла из его рта. Я сам пнул его в живот и по яйцам, я знал, это будет больно. Каждый раз, когда я бил его по яйцам, я чувствовал себя лучше... Один чувак продолжал бить его, как будто сошел с ума... Когда мы закончили, он поднял велосипед белого чувака, поднял его так высоко, как только мог, выше его головы, и бросил велосипед на этого белого изо всех сил... Мы ушли, смеясь, хвастая, кто ударил сильнее».

М-р Мак-Колл не выразил никакого сожаления о своей жестокости²¹¹, а эта и последующие книги настолько хорошо продавались, что он должен был покинуть работу в газете, чтобы удовлетворить спрос на чтение публичных лекций²¹².

Черная ненависть может проявиться в любом месте. Глория Альфонсо была студенткой Колледжа Принс-Джордж в городе Ларго, штат Мэриленд. В классе, в котором преподаватель и все учащиеся, кроме одного, были черными, она сказала, что она республиканец и не поддерживает Барака Обаму. Тогда, как вспоминает Глория, «они встали со своих стульев, начали показывать на меня, говоря: «Ты дочь ..., и ...»²¹³». Ее одноклассник, Чарльз Монро, подтвердил этот факт, добавив: «Я никогда не видел столько ненависти к одному человеку»²¹⁴.

Фрэнк Аренс написал в «Вашингтон Пост» о том, как он шел через спальные районы Вашингтона и заслушался музыкой саксофониста в черном квартале. Когда он собирался похвалить музыканта, один черный сказал ему: «После 42 лет своей жизни я узнал одну вещь: белые люди сосут!» М-р Аренс позже наблюдал, как белая женщина положила купюру в чехол саксофониста, но лишь затем, чтобы встретиться с громким оскорблением ее расы. «Она отшатнулась в ответ, как будто ее толкнули», — писал он²¹⁵.

Роберт Мугабе, президент Зимбабве, сделал себе имя на изгнании белых фермеров с земли, которой они владели, и призывах к изгнанию вообще всех белых. «Зимбабве, — говорит он, — только для черных, а не белых людей»²¹⁶. Некоторые американские чернокожие восхищаются Мугабе. В 2002 году в Нью-Йорке он объяснил свою направленную против белых политику городскому совету чернокожих и испаноязычных депутатов. Чарльз Бэррон, член совета Бруклина, который представил м-ра Мугабе, обнял его и поднял его руку в воздух, как в знак победы на боксерском поединке. М-р Бэррон приветствовал в Мугабе родственную душу. Ведь он однажды заявил по вопросу «компенсации неграм за рабовладение» со стороны белых, что он порой хочет подойти к любому белому человеку и сказать ему: «Вы не можете понять это, это только для черных», — а затем «ударить его так, чтобы это способствовало моему черному психическому здоровью»²¹⁷.

В 2010 году чернокожие в штате Нью-Йорк учредили новую политическую партию, чтобы продвигать собственные интересы. «Партия свободы» легко преодолела требования закона для участия в выборах благодаря листам с 45 300 подписями, что в три раза больше требуемого числа. В первый список кандидатов на пост губернатора от этой партии включен все тот же Чарльз Бэррон²¹⁸.

Лояльность

Вскоре после терактов 11 сентября афроамериканец Брайан Гилмор отметил, что чернокожие в США «не ощущали того глубокого чувства патриотизма, что чувствуют большинство американцев». Он написал, что чернокожие — «это американцы, но не совсем такие американцы, как белые американцы». Он также добавил, что для него стало самым важным следствием терактов: «Не только проблемы черных были сняты с повестки дня в обозримом будущем, сама повестка дня изменилась»²¹⁹.

Через три месяца после сентябрьских терактов на собрании Черной Всемирной конференции в Атланте Аль Шарптон издевался над американскими военными за то, что они не могут найти Усаму бен Ладена. «Эта страна не может найти парня, который каждые две недели сливает в Интернет видео, и вы призываете нас стоять под одним флагом?» — спрашивал он под гром аплодисментов 700 черных делегатов²²⁰.

Вскоре после 11 сентября многие пожарные команды установили американские флаги на своих грузовиках как дань памяти сотням погибших пожарных Нью-Йорка. 15 сентября два черных сотрудника департамента Майами-Дейд отказались ехать на таком грузовике. Томас Стейнфатт, профессор университета Майами, заявил, что их позиция была распространенным явлением. «Черные американцы видят много примеров дискриминации, которая не очевидна для белых, — сказал он. — Для некоторых флаг США представляет именно белую Америку, а не всю Америку вообще»²²¹.

Чернокожие, которые не любят американский флаг, могут купить различные версии черного флага под названием «Us for Once»²²². Вид его во всем подобен американскому, но белые полосы заменены на зеленые, прямоугольник со звездами — черный, а сами звезды — красные. Цвета этого флага — цвета Маркуса Гарви, о котором уже упоминалось ранее. По одной из версий, этот флаг символизирует «почитание тех негритянских предков, которые восстали, которых пытали, которые терпели жестокости и погибли при побеге»²²³.

В 2008 году черный игрок баскетбольной команды «Даллас Мэверикс» Джош Говард принял участие в благотворительной

ндре, где телевизионные камеры запечатлели его корчащим гримасы при исполнении гимна США. «Звездное знамя» поют, — сказал он. Я не присоединяюсь к этому дерьму. Я черный, черт возьми»²²⁴.

В том же 2008 году, когда мэр Денвера Джон Хикенлупер попросил чернокожую джазовую певицу Рене Мари спеть национальный гимн перед ежегодным праздником, та вместо этого спела первый куплет из негритянского национального гимна «Lift every voice and sing». Когда м-р Хикенлупер позже обвинил ее в обмане, она объяснила: «Я хочу выразить то, как я ощущаю жизнь в Соединенных Штатах, будучи черной женщиной», — добавив, что она «не ощущает себя американкой»²²⁵.

В 2000 году законодатели штата Нью-Джерси пытались принять законопроект, чтобы дети в школах читали вслух отрывок из Декларации независимости: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых». Все черные сенаторы штата отклонили законопроект, потому что фраза «все люди созданы равными» не распространялась на чернокожих в 1776 году²²⁶.

Также в 2000 году старожил Чикаго Бернард Стоун сказал, что патриотическим жестом может стать принесение клятвы верности перед началом сессии городского совета. Черные члены совета протестовали, заявив, что заключительная фраза «свобода и справедливость для всех» лицемерна, потому что она не подразумевает чернокожих. Совет проголосовал за то, чтобы открывать собрания клятвой, но несколько черных членов воздержались, и когда на церемонии клятва зачитывалась впервые, по крайней мере один чернокожий покинул зал заседаний²²⁷.

Как пояснил режиссер Спайк Ли, «когда мы говорим об истории нашей великой страны, никогда нельзя забывать, что Америка была построена на геноциде коренных американцев и порабощении народов Африки. Говорить иначе — преступно»²²⁸.

Группа черных конгрессменов была убеждена, что президентские выборы 2000 года, во время которых возник спор о подсчете голосов во Флориде, — это «отражение систематического расизма и коррупции в американской избирательной системе».

Представитель Техаса Эдди Бернис Джонсон возглавлял группу по отправке письма генеральному секретарю ООН Кофи Аннану с просьбой к Организации Объединенных Наций направить наблюдателей за ходом голосования в 2004 году, для того чтобы «обеспечить свободные и справедливые выборы»²²⁹.

Еще одна форма отчуждения афроамериканского населения от институтов США отражается в нежелании многих чернокожих сотрудничать с полицией, даже когда та расследует преступления, совершенные против черных. Футболки с надписью «Нет доносительству» стали популярными в 2006 году. На них был изображен большой красный «стоп-символ». Чернокожие надевали их и прогуливались вокруг мест преступления, когда полиция проводила расследование²³⁰.

Баста Римес, звезда хип-хопа, наряду с не менее чем 50 другими чернокожими видел, кто стрелял в его телохранителя в 2006 году. Все свидетели отказались разговаривать с полицией. Подобные случаи также имели место в нераскрытых убийствах других выдающихся рэперов: Тупака Шакура, Notorious BIG и Jam Master Jay²³¹.

По крайней мере 20 человек были в пределах видимости перестрелки 2007 года между черными членами банды в Трентоне, штат Нью-Джерси, в которой была убита семилетняя девочка. Дело не может быть раскрыто, потому что все присутствовавшие отказались выступить свидетелями²³². Согласно результатам опроса 2007 года черных и латиноамериканских подростков в Национальном центре для жертв преступлений, лишь от 11 до 15% из них заявили, что будут сообщать о преступлениях в полицию, даже если они сами окажутся их жертвами²³³.

Не только рэперы и преступники попирают закон. Пол Батлер, бывший министр юстиции США, а ныне профессор юриспруденции, думает, что когда черные присяжные решают судьбу чернокожих обвиняемых, которые совершенно очевидно виновны, они в первую очередь решают, хорошо ли это для негритянского сообщества, если обвиняемый попадает в тюрьму. Если нет, то они всегда оправдывают его. Он открыто поддерживает замену присяжных, когда те принимают решения без учета доказательств. «Я хочу разрушить систему уголовного правосудия», — сказал Батлер²³⁴.

«Дядя Том»

Есть, конечно, американские чернокожие, которые не ставят расовую принадлежность во главу угла, выступают против расовых предпочтений, хотят, чтобы американцы всех цветов преодолели расовый раскол. Они имеют те же идеалы, что и большинство белых. По этой причине многие афроамериканцы презирают их.

Самый ненавидимый черный человек в Америке, несомненно, судья Верховного суда Кларенс Томас. Вместо того чтобы гордиться его достижениями, черные испытывают презрение к нему, потому что он не обладает сильным расовым сознанием и не делает расовых предпочтений в отношении чернокожих. Черный комментатор Джулиана Мальво однажды с ненавистью сказала о нем: «Я надеюсь, что жена кормит его большим количеством яиц и сливочного масла, и от этого он рано умрет от сердечно-сосудистых заболеваний, как и многие черные люди».

Донна Брэзил, также чернокожая, которая руководила президентской кампанией Эла Гора в 2000 году, указала, насколько «много вражды и ненависти обращено к Кларенсу Томасу как к человеку, который предал свою расу». Абигайл Джонсон, отставной преподаватель в Саванне, штат Джорджия, как-то увидела судью Томаса, общающегося с друзьями в публичной библиотеке в Саванне. Она подошла к ним и заявила: «Я только хочу посмотреть, как выглядит группа дяди Тома», — и ушла. Черный эссеист Дебра Дикерсон пишет, что судья Томас «является самым низким из низких в числе чернокожих чиновников». «Emerge», ориентированный на черную аудиторию журнал, постоянно критиковал судью Томаса по различным мелочным поводам. А журнал «Ebony» отказался включать его в свой список 100 наиболее влиятельных афроамериканцев.

Американский союз гражданских свобод Гавайев когда-то считал необходимым участие судьи Томаса в дискуссии о расовых предпочтениях, но черный депутат Эрик Феррер жаловался, что это было бы подобно «приглашению Гитлера придти обсуждать права евреев». Бывший мэр Сан-Франциско Вилли Браун назвал судью Томаса «подставным лицом и прикрытием для самой коварной формы расизма»²³⁵.

Другой черный «предатель» — Джесси Ли Петерсон, который руководит организацией для мальчиков в Лос-Анджелесе, которая называется «Братство организации новой судьбы» (BOND). Когда он призывает чернокожих не использовать расизм в качестве предлога для оправдания их собственных недостатков, он получает тот же ответ, что и судья Томас. Как говорит Майкл Эрик Дайсон, черный штатный профессор в Университете Пенсильвании: «Если вы когда-либо задавались вопросом, как выглядит ненавидящий себя чернокожий, который презирает черную культуру и молится на «алтаре белизны», вам надо взглянуть на преподобного Джесси Ли Петерсона»²³⁶.

Гэри Фрэнкс из Коннектикута был одним из очень небольшого числа чернокожих депутатов-республиканцев в Конгрессе, которые не присоединились к чернокожей фракции и не поддерживали расовые преференции для афроамериканцев. Когда его шесть лет депутатства закончились поражением на выборах 1996 года, черный конгрессмен-демократ от штата Миссури Уильям Клэй написал шестистраничное радостное письмо. Он назвал м-ра Фрэнкса «негритянским доктором Кеворкяном, изгоем, который радостно помогает своим суицидальным поведением уничтожить черный род»²³⁷.

Совсем недавний пример осуждения афроамериканца, не ставшего обманывать ради расовой солидарности, появился в 2009 году при аресте черного Гарвардского профессора Генри Луниса Гейтса белым полицейским в Кембридже, штат Массачусетс. М-р Гейтс заявил, что он стал жертвой расового преследования, в то время как белый полицейский Джеймс Кроули сказал, что он просто следует требованиям закона. Черный полицейский, сержант Леон Лэшли, присутствовал при аресте и публично заявил, что сержант Кроули действовал правильно. Чернокожие активисты назвали его «дядя Том» и широко высмеивали за «измену своему роду»²³⁸.

Непримиримые взгляды

Некоторые читатели, возможно, почувствовали, что эта глава описывает отдельные случаи и посвящена нетипичным проявлениям черной солидарности и враждебности по отношению

к белым. Подавляющее большинство взаимодействий между черными и белыми в Америке сегодня достаточно вежливо, но невозможно описать группу, насчитывающую более чем 30 миллионов человек, таким образом, чтобы это описание было всеобъемлющим.

И все же, могут ли читатели припомнить случаи, в которых чернокожие публично призывали других чернокожих отложить расовые проблемы, считать себя в первую очередь американцами и работать на благо всех? Когда представители негритянского сообщества выразили сожаление даже о самых ужасных преступлениях черных против белых? Когда они похвалили разнообразие, если это означало бы для них отказ от голосов своих сторонников? Сколько богатые черные делают благотворительных пожертвований общеамериканским, а не специфически черным организациям? Когда афроамериканец публично упрекнул других чернокожих в чрезмерном беспокойстве о специфически черных вопросах? Чернокожие отличаются от белых и в том, что они говорят и делают, и в том, что они *не* говорят и *не* делают.

Мы находим среди многих чернокожих — возможно, даже среди большинства — взгляд на расовую принадлежность, который резко расходится с тем, над которым работает движение за гражданские права. Речь идет о ликвидации понятия расы как категории в американской жизни. Белый расизм, как обычно утверждается, это серьезное препятствие для гармоничных расовых отношений в Соединенных Штатах, но белые являются единственной группой, которая фактически поддерживает ликвидацию расового сознания и которая активно контролирует своих членов на наличие признаков такого сознания. Если белые были бы большим препятствием к межрасовой гармонии, то это они бы бескомпромиссно ставили свои интересы на передний план, они мечтали бы об убийстве чернокожих, они бы старательно демонстрировали, что «достаточно белые», и подвергали бы остракизму тех, кто таким не является. Вместо этого любой белый гражданин США, который говорит или действует таким образом, какой чернокожие в США принимают как должное, с позором изгоняется из общественной жизни и подвергается осуждению в частной.

Любой, кто внимательно посмотрит на черное расовое мышление и поведение, увидит, что после 50 лет существования движения за гражданские права чернокожие столь же далеки от принятия расовой толерантности, которую необходимо, по мнению белых, иметь всем американцам, чтобы мультирасовая политика заработала. Чернокожие питаются и гордятся своим сильным и боевитым расовым сознанием. Поэтому лишь вопрос времени, когда такая их позиция приведет к возвращению белого расового самосознания.

ГЛАВА 6

Латиноамериканское расовое самосознание

Традиционно когда американцы размышляют о расовых вопросах, они вспоминают о болезненной истории взаимоотношений черных и белых. Но сегодня эта точка зрения устарела. Соединенные Штаты в настоящее время имеют несколько линий расовых разломов. То, что совсем недавно, в 1950-х, было едва заметной горсткой выходцев из Латинской Америки, стало в наши дни крупнейшим расовым меньшинством в США.

Как и чернокожие, многие выходцы из Латинской Америки осознают собственную идентичность — расовую, этническую или национальную, — что препятствует им в первую очередь идентифицировать себя в качестве американцев. Иммигранты из Мексики, на долю которых приходится две трети всех латиноамериканцев в США, особенно безразличны к Соединенным Штатам. Частью их национальной культуры является осознание северного соседа в качестве империалистической державы, которая унизила и расчленила их страну после американо-мексиканской войны 1846–1848 гг.¹

Некоторые открыто проповедуют реконкисту, или отвоевание прежних мексиканских земель, по крайней мере в культурном, а возможно, даже в политическом смысле. Уже есть территории Соединенных Штатов, в которых латиноамериканцы составляют устойчивое большинство и где они не имеют потребности быть частью американской культуры. Если латиноамериканская иммиграция, как легальная, так и нелегальная, продолжится в существующем темпе, то эти области будут расширяться и становиться все более изолированными от остальной Америки. В то же время, с ростом их численности, выходцы из Латинской Америки изменяют культуру и политику всей страны.

Чернокожие были частью Соединенных Штатов в течение сотен лет. Привезенные против их воли, они имеют историческую претензию к этой стране. Выходцы из Латинской Америки, чье присутствие в больших количествах — явление недавнее и внеплановое, быстро преуспели в том, чтобы примерить маску жертвы, позаимствованную у чернокожих, приписать бедность или социальную неприспособленность расизму и воспользоваться привилегированными программами, изначально созданными для помощи потомкам рабов. Многие мексиканцы становятся тем более воинственными, чем дольше они живут в Соединенных Штатах. Иммигранты первого поколения часто были благодарны за возможность просто жить в развитой, богатой стране, а не в той, которая плохо управляется и где власть попала в руки торговцев наркотиками. Но уже второе и третье поколения утверждают, что являются жертвами угнетения и эксплуатации.

Поэтому выходцы из Латинской Америки напоминают черных своим ярким чувством собственных групповых интересов, своей склонностью видеть мир в расовых понятиях, своим нежеланием принять американскую идентичность, которую белые вполне логично считают необходимой для интеграции и ассимиляции. Эта особенность формируется у непрерывно появляющихся в США иммигрантов-латиноамериканцев. Однако даже если иммиграцию возможно было бы остановить уже завтра, сегодня имеется достаточно выходцев из Латинской Америки — особенно мексиканцев, — чтобы поддерживать местечковую идентичность большинства из них в течение неопределенного времени. На протяжении нескольких десятилетий наша страна сформировала вторую группу американцев, которые расово отличны от нас, имеют особую идентичность, страдают от бедности, преступности и школьной неуспеваемости.

Кто такие латиноамериканцы?

В 2009 году в США насчитывалось 48 млн 400 тыс. выходцев из Латинской Америки, они составляли 16% населения. Они были самой быстрорастущей группой в стране и за 19 лет удвоили свою численность — с 22 млн 400 тыс. в 1990 году.

Соединенные Штаты занимают второе место после Мексики среди всех стран мира по величине испаноязычного населения. 66% выходцев из Латинской Америки здесь — мексиканского происхождения, а это значит, что около 30% населения Мексики проживает в Соединенных Штатах². Согласно опросу 2005 года, почти половина всех мексиканцев заявили, что они бы переехали в Соединенные Штаты, если бы имели такую возможность³.

33% латиноамериканцев, которые прибыли не из Мексики, имеют в основном следующее происхождение: 17% — из Латинской Америки, 9% — из Пуэрто-Рико (также четыре миллиона пуэрториканцев, живут непосредственно в Пуэрто-Рико), 4% — кубинцы⁴. Характеристики этих групп населения часто довольно сильно разнятся. Кубинские иммигранты, как правило, более экономически успешны, чем другие выходцы из Латинской Америки.

Между 2000 и 2005 годами испаноязычное население увеличивалось ежегодно со скоростью 3,7%, превосходя темпы роста численности белых не менее чем в 14 раз, а черных — более чем в три раза⁵. Это увеличение было связано как с высокой рождаемостью, так и с иммиграцией: примерно 800 тыс. выходцев из Латинской Америки приезжали в США каждый год⁶, причем в большинстве случаев незаконно.

Латиноамериканский центр Пью подсчитал в 2009 году, что в 2008-м в Соединенных Штатах жило 12,7 млн мексиканских граждан и что на их долю приходилось 60% из 11,9 млн всех нелегальных иммигрантов в стране⁷. На долю других латиноамериканцев приходится еще 20% незаконных иммигрантов⁸.

Большинство американцев считают, что готовность изучать английский язык является обязательным условием для всестороннего участия в американской жизни, но это, видимо, не является приоритетом для многих выходцев из Латинской Америки. Согласно опросу, проведенному «Investor's Business Daily» в 2006 году, 81% латиноамериканцев говорят дома в основном или только на испанском⁹. Даже выходцы из Латинской Америки, которые сносно владеют английским, предпочитают испанский. Согласно опросу Р. С. Кох, почти 90% двуязычных латиноамериканцев получают новости исключительно из испаноязычных источников¹⁰.

В 2003 году 44% латиноамериканцев в США не говорили и не читали по-английски достаточно хорошо для обычной жизни в англоязычной среде, в 1992 году таких было 35%. За десять лет неграмотность в плане владения английским среди латиноамериканцев увеличилась, в то время как во всех остальных основных группах населения она снизилась¹¹.

Многие латиноамериканцы считают испанский язык жизненно важным для их идентичности. Рауль Изагуирре, бывший президент латиноамериканской адвокатской группы «Национальный совет La Raza», заявил, обращаясь к говорящей только на английском языке адвокатской группе: «Английский США является для латиноамериканцев тем же, чем Ку-клукс-клан является для чернокожих»¹².

Эксперт по этническим конфликтам объясняет: «Когда меньшинства требуют языкового паритета, они просят не только права на язык, но и широкого спектра культурных прав, которые появляются как расширение языковых требований. ...Языковая программа имеет решающее значение, потому что это рассматривается и как часть истории... и как символ будущего, через который программа будущего может быть сформулирована или изменена»¹³.

Некоторые выходцы из Латинской Америки защищают испанский до смерти их противников. Чарли Гусман и Маурисио Эскаланте жили в одном и том же жилом комплексе в Иммокали, штат Флорида. Они разговорились в прачечной, и м-р Эскаланте рассердился, потому что м-р Гусман предпочел говорить с ним по-английски. М-р Эскаланте вышел в соседнюю квартиру, взял там нож и убил м-ра Гусмана¹⁴.

Город Майами прошел через фазу признания испанского как официального языка города, поскольку многие жители чувствовали себя неуверенно в среде использования английского. С 2003 года штат Флорида потребовал, чтобы все учащиеся сдавали в 10-м классе Комплексный оценочный тест Флориды, или FCAT, для того, чтобы получить диплом средней школы. В то же время в Майами почти 90% школьников не были носителями английского языка, и в результате 100 из 500 выпускников школ провалились на экзаменах. В мае 2003 года 200 студентов устроили демонстрацию за пределами школы, размахивая руками и

шныряя: «Нет FCAT!» Их главная жалоба состояла в том, что их заставляют пройти тест на английском языке. «Мы являемся в своей основе испаноязычным обществом», — сказал Герртер Мартин, который провалился на экзаменах дважды. «Вот все мои мечты, — сказала Джессика Дюран. — Я хочу быть врачом, а из-за языка я не могу сделать это»¹⁵.

«В Майами нет никакого принуждения к тому, чтобы быть американцем», — пояснила кубинка по происхождению Лигандра Перес, глава кубинского научно-исследовательского института Международного университета Флориды¹⁶. «Наши родители вынуждены были расшаркиваться с англоязычным обществом, — заметил другой кубинец, рожденный в Америке, — но мы этого не делаем, теперь это наш город»¹⁷. «Они лугсайдеры», — сказал один преуспевающий латиноамериканец о не-латиноамериканцах¹⁸.

Это ощущение не является чем-то новым. Хорхе Мас Каноса был председателем влиятельного Кубинско-американского национального фонда в Майами. В 1994 году он дал интервью «El Pais», одной из ведущих испанских газет о Кубе после Кастро. На вопрос, могли бы Соединенные Штаты снова начать доминировать на Кубе, он ответил: «Это ерунда. Они даже не были в состоянии отобрать себе Майами! Если мы выгнали их отсюда, как они могут подчинить нас в нашей собственной стране?»¹⁹ Для людей, живущих в Майами, государственное требование, настаивающее, что выпускники школ должны уметь говорить на английском языке, является враждебным.

В настоящее время для выходцев из Латинской Америки обычно ожидание, что Соединенные Штаты подстроятся под них, а не им придется принимать американские нормы и обычаи. Город Солт-Лейк-Сити, штат Юта, не является традиционным оплотом латиноамериканцев, но если мы проследим прирост латиноамериканского населения с 84 597 в 1990-х до 201 559 в 2010 году, то увидим, что даже там их численность постоянно растет самыми высокими темпами. Прежние иммигранты пытались выучить английский язык и принять американский образ жизни, но как только появилось достаточно латиноамериканцев, чтобы создать параллельное общество, многие отказались от этих усилий. Как объяснил А. Арчулета, латиноамериканец, городской

служащий, занимающийся делами меньшинств: «Большинство из нас не поддерживают ассимиляцию. Мы поддерживаем приспособление к существующей системе»²⁰.

Дэн Пенья, латиноамериканец, родившийся в Америке, повар в ресторане в Часка, штат Миннесота, сказал, что это глупо — ожидать, что латиноамериканцы ассимилируются. «Когда европейцы пришли сюда, их дом был далеко, через океан. Для мексиканцев их дом — за рекой шириной всего в 60 футов». Хосе Салинас, другой мексиканский иммигрант из штата Миннесота, согласился: «Я, может быть, захочу остаться здесь. Но даже если я так сделаю, я не смогу забыть мою страну, мою семью, мои традиции»²¹.

Спортивные мероприятия выявляют глубокие расовые привязанности. В ходе Кубка мира по футболу 2010 года Лос-Анджелес был весь наполнен мексиканскими флагами, американские «звезды и полосы» вряд ли вообще попадали в поле зрения. Мексиканцы размещали флаги целыми домами. «[Это] напоминает о том, что вы оставили там, — друзей, семью, свою Родину», — сказал 26-летний Оскар Барранко. Хорхе Рамос 41 года прогуливался со своими тремя детьми, родившимися в Америке, и все они держали в руках мексиканские флаги. «Это напоминает мне, что хотя мы далеко от дома, в нашем сердце всегда живет Мексика», — сказал он²².

В ходе опроса, проведенного через несколько месяцев после терактов 11 сентября, в то время, когда большинство американцев испытывали глубоко патриотические чувства, только 33% граждан-латиноамериканцев считали себя в первую очередь или только американцами. 44% продолжали называть себя по происхождению до иммиграции (мексиканец, уроженец Сальвадора и т. д.), а еще 22% считали себя в первую очередь или только «латиноамериканцами».

Мексиканские американцы имеют более слабую американскую идентичность, чем другие выходцы из Латинской Америки, потому что они окружены соотечественниками и их родная страна находится поблизости. Когда проводится одновременный опрос граждан и неграждан США мексиканского происхождения, то 55% считают себя в первую очередь мексиканцами, 25% — латиноамериканцами, и только 18% думают о себе только как об американцах²³.

Родольфо Акуна, профессор исследований чикано в Калифорнийском государственном университете в Нортридже, предпочитает использовать для мексиканских американцев термин «чиканос», потому что это «устраняет американца от мексиканской идентичности»²⁴.

Доминиканцы, одна из крупнейших групп иммигрантов в Нью-Йорке, не являются исключением. Нельсон Диаз, доминиканский активист, объяснил: «Мы всегда думаем о возвращении. Первое, что все делают, как только у них появляются деньги здесь, — покупают дом на родине, а затем автомобиль. Доминиканцы не покупают жилье здесь, потому что они не собираются здесь жить»²⁵.

Молодые сальвадорцы, выросшие в США, устремились назад в страну, которую многие из них никогда не видели, чтобы попытаться повлиять на выборы, состоявшиеся в 2009 году. Они мало интересовались американской политикой, но их внимание было привлечено к Сальвадору. «Это моя страна настолько же, насколько это страна моих родителей», — пояснил Сирис Барриос, выросший в Соединенных Штатах²⁶.

«Богатые латиноамериканцы остаются безразличны к Америке так же, как и бедные», — сказал Роберто Суро, ранее работавший в «Washington Post», а теперь в «Pew Hispanic Trust». «На самом деле при наличии богатства еще проще избежать полного взаимодействия с новым местом обитания»²⁷. М-р Суро отметил, что многие выходцы из Латинской Америки, так же как и чернокожие, бунтовали в Лос-Анджелесе в 1992 году после вынесения приговора Родни Кингу. Почему? «Для большинства [испаноязычных] людей в США это по-прежнему иностранная территория, которая принадлежит не им»²⁸.

Некоторые выходцы из Латинской Америки настаивают, что на самом деле в Америке нет ничего, что иммигранты должны безусловно усвоить. Дэвид Э. Хэйс-Баутиста, социолог в Университете Лос-Анджелеса, пояснил, что «быть американцем — просто означает покупку дома с ипотекой, у американцев нет единства в сфере культуры — их объединяет одна только экономика»²⁹. Хорхе Рамос, ведущий испаноязычной телевизионной сети для «Univision», формулирует это в несколько иных терминах: «Я считаю, что двумя основными характеристиками

этой страны являются ее принятие иммигрантов и ее терпимость к разнообразию. ...Вот что значит быть американцем»³⁰. Другими словами, общее для американцев — это готовность не иметь ничего общего.

Утверждение, что нет ничего, что надо принять, живя в США, лукаво: многие выходцы из Латинской Америки презирают тех, кто усваивает слишком много «американского». В свое время Джордж Буш рассматривал Линду Чавес как кандидата на важную государственную должность. Выходцы из Латинской Америки издевались над ней как над «испаноязычной, которая не говорит по-испански». Консерваторы тоже не могут быть настоящими латиноамериканцами. «Это вроде как если вы черный и консервативный, то вы никак не являетесь действительно черным», — объяснила Розмари Авила, попечитель школьного совета в Санта-Ана, штат Калифорния. «Если вы собираетесь быть латино, вы должны быть демократом. В противном случае вы не настоящий латино»³¹.

Молодые выходцы из Латинской Америки могут быть ассимилированы еще меньше, чем старшее поколение. В 2009 году исследование молодых латиноамериканцев (в возрасте от 16 до 25 лет), проведенное «Pew Hispanic Center», обнаружило, что они чаще, чем пожилые латиноамериканцы (60% против 47%), говорили родителям, что одобряют, если те общаются на испанском.³² 42% молодых латиноамериканцев сообщают, что их родители говорили им о необходимости гордиться своей страной происхождения, и только 29% заявляют, что родители говорили им о гордости за Америку. 32% молодых иммигрантов говорят, что они или их знакомые испытывали расизм. Эта цифра возрастает до 40% для второго поколения молодых латиноамериканцев и до 42% для третьего поколения. Другими словами, чем дольше латиноамериканцы живут здесь, тем больше расизма в свой адрес они обнаруживают. 30% латиноамериканцев старшего поколения и только 16% молодых называют себя белыми.

Выходцы из Латинской Америки демонстрируют типичные модели этнической солидарности. Арабские рабочие успешно подали иски в суд на мексиканские рестораны «Azteca», потому что они хотели нанимать только латиноамериканцев³³. Еще пример: сеть бакалей «Foods», которые обслуживают выходцы из

Латинской Америки. В 2009 году Федеральная комиссия равных возможностей при трудоустройстве заставила два их магазина в Северной Каролине возместить ущерб белым и черным сотрудникам за то, что они были уволены или с ними плохо обращались, поскольку они не были латиноамериканцами³⁴. В то же время латиноамериканские группы регулярно контролируют работодателей, требуя пропорционального найма латиноамериканцев на все виды работ³⁵.

Существует расовая солидарность и в расселении. Черная женщина по имени Арета Джексон, которая работала в совете по соблюдению справедливости в вопросах жилья в Сан-Фернандо Вэлли, столкнувшись с дискриминацией при найме квартиры, бросила свою работу, убежденная, что латиноамериканская дискриминация черных распространена так широко, что с ней ничего нельзя сделать³⁶.

Конгрессмен Лоретта Санчес из округа Оранж, штат Калифорния, быстро осознала важность латиноамериканской общности. Создав компанию под фамилией мужа Брикси, она потеряла возможность получения места в городском совете Анахайма. Женщина обнаружила, что ее девичья фамилия Санчес была гораздо более симпатична латиноамериканским избирателям, чьи голоса необходимы для победы³⁷.

Подобно чернокожим, латиноамериканцы создали организации для продвижения собственных интересов. Старейшая — Лига объединенных латиноамериканских граждан (LULAC) — была основана в 1929 году в Корпус-Кристи, штат Техас. Как слово «гражданин» и предполагает, изначально организация была открыта только для граждан США, а также содействовала ассимиляции испаноязычных и американскому патриотизму. Она поддержала операцию президента Эйзенхауэра «Мокрые спины», которая депортировала один миллион нелегалов в Мексику. Сейчас LULAC резко изменилась, членство в ней в настоящее время открыто и для нелегалов. Она провозглашает, что латиноамериканцы должны говорить по-испански, и борется против признания главной роли английского языка в США. Она поддерживает преференции для выходцев из Латинской Америки при найме на работу, заключении контрактов и приеме в колледжи, а ее отношение к иммиграции можно выразить словами бывшего

директора Хосе Велеса, сказанными им о пограничной службе: «[Это] враги моего народа, и всегда ими будут»³⁸.

Американо-мексиканской фонд правовой защиты и образования (MALDEF) был создан в 1968 году отколовшимися членами LULAC. Он подавал иски в поддержку социальных пособий для нелегальных иммигрантов, поддерживал преференции для выходцев из Латинской Америки и выступал против службы пограничного контроля. Одним из первых его руководителей был Марио Обледо, который также служил в Секретариате здоровья и благополучия Калифорнии. В интервью одной из радиостанций Лос-Анджелеса 17 июня 1998 года он предупредил слушателей: «Мы собираемся захватить все политические институты Калифорнии. Калифорния будет латиноамериканским штатом и любой, кому это не нравится, должен уйти. Если им [белым] не нравятся мексиканцы, они должны вернуться в Европу». В том же году президент Билл Клинтон наградил м-ра Обледо медалью Свободы³⁹.

Третьей основной национальной латиноамериканской организацией, также основанной в 1968 году, является Национальный совет La Raza. «La Raza» буквально означает «раса» на испанском языке. Активисты часто используют этот термин для выходцев из Латинской Америки как для расовой группы, так же, как чернокожие называют других черных «братья». Как и другие группы, La Raza способствует официальному признанию испанского языка, увеличению иммиграции, преференциям для выходцев из Латинской Америки и амнистии для нелегальных иммигрантов.

Группа одобрила назначение Альберто Гонсалеса первым латиноамериканским генеральным прокурором. На приеме у него в 2005 году Джанет Мургия, бывший проректор Университета Канзаса, а в то время президент La Raza, председательствовавшая на мероприятии, объявила: «Мы собираемся сделать наш народ первым»⁴⁰.

В 1994 году La Raza вручила свою награду «Чикано года» профессору Университета Техаса Хосе Анхель Гутьерресу, который сказал: «Мы должны устранить гринго»⁴¹, и я имею в виду, что если случится худшее из худшего, то мы должны убить их»⁴². Профессор Гутьеррес также заметил: «Мы наблюдаем старение белой Америки. Они не рожают детей. Они умирают. Это лишь

вопрос времени. Происходит взрыв нашей популяции. Вы должны верить, что вы имеете право править. ...Они [белые] гадят в штаны от страха перед нами. Мне это нравится!»⁴³ В 2004 году на съезде латиноамериканцев за гражданские права он добавил: «Мы будущее Америки. ...Мы собираемся латинизировать эту страну»⁴⁴.

Группа поменьше — Фонд правовой защиты и образования пуэрториканцев (сейчас он называется Latino Justice PRLDEF) — привлекла национальное внимание, когда стало известно, что Соня Сотомайор родом из Пуэрто-Рико, судья Верховного суда США, была активным членом правления этой организации с 1980 по 1992 год. Как и другие пропагандистские группы, эта продвигала интересы пуэрториканцев⁴⁵.

Мисс Сотомайор не верит, что судьи всегда могут или должны подняться выше личных обстоятельств. «Личный опыт, наследственные физиологические и культурные различия, — говорит она, — наш пол и национальное происхождение могут иметь и всегда будут иметь значение в нашем судопроизводстве». Она сомневается в том, что беспристрастность выходит за рамки пола или расы, и утверждает, что учет локальных интересов приводит к лучшим решениям: «Я хочу надеяться, что мудрая латиноамериканская женщина, располагая богатством ее опыта, будет чаще достигать лучших результатов, чем белый мужчина, который не знает, что такое настоящая жизнь»⁴⁶.

Многие выходцы из Латинской Америки принимают как должное, что это только вопрос времени, когда они захватят англоговорящие властные структуры. Армандо Наварро, профессор Калифорнийского университета в Риверсайде, хвастался еще в 1995 году: «Время на нашей стороне. Как один народ, как одна нация в пределах нации, как сообщество, мы, чикано/латино-сообщество этой страны. Это будет передачей власти. Это означает наш контроль»⁴⁷. Майк Эрнандес из городского совета Лос-Анджелеса сказал в 1996 году: «Мы мексиканцы! Мы считаем, что Мексика это страна, которой будет принадлежать эта земля! ...Мы будущее, мы будем управлять Западным полушарием!»⁴⁸

В 2007 году Рон Гочез, который преподает историю в средней школе Санти в Лос-Анджелесе, обратился к съезду La Raza. «Эта земля, где мы находимся, украдена у Мексики», — сказал

он и заявил, что латиноамериканцы — это 40 миллионов потенциальных революционеров к северу от границы, живущие в «животе зверя», и они восстанут против «хилых расистских белых людей»⁴⁹.

«Мы везде, и нет никакого занятия или деятельности в этой стране, которая ускользнула бы от нашего влияния, — пишет ведущий Хорхе Рамос для испаноязычной телесети «Univision». — Эта эпоха наша»⁵⁰. Аида Альварес, которая была главой Управления по делам мелких предпринимателей при президенте Билле Клинтоне, выступала в поддержку Альберта Гора против Джорджа Буша на выборах в 1999 году, провозгласив что «21-й век, без сомнения, будет веком латиноамериканцев»⁵¹. «Долгожданное преобладание латиноамериканцев наступило, — говорит Дэвид Хейс-Баутиста, директор Центра по изучению здравоохранения и культуры латиноамериканцев Калифорнийского университета. — Они будут определять американскую мечту»⁵². В 2009 году Артуро Варгас, исполнительный директор Национальной ассоциации избранных и назначенных должностных лиц-латиноамериканцев, согласился с ним, сказав: «Мы — будущее Соединенных Штатов»⁵³.

Как латиноамериканцы планируют использовать свою власть? Глория Молина, руководитель округа Лос-Анджелес, объяснила: «[Мы] будем политизировать каждого из новых [латиноамериканцев], которые становятся гражданами этой страны... Но я должна вам сказать, что многие наши люди говорят: «Я собираюсь пойти и проголосовать, потому что я хочу отплатить им»⁵⁴. «Им», конечно, означает — белым американцам.

Выходцы из Латинской Америки, как мы видим, не «приветствуют разнообразие» так, как это делают белые. Джон Фернандес, преподаватель средней школы Рузвельта в Лос-Анджелесе, пресс-секретарь Коалиции чикано и исследований чикано, хотел, чтобы персонал и учебный план школы отражали новое латиноамериканское большинство и ничего более: «Под видом разнообразия обосновывается бесправие латиноамериканского сообщества. Я не вижу, каким образом люди, не знакомые с нашим языком, культурой и обычаями, могут справиться с нашими проблемами». Его вывод прост: «Воспитание разнообразия является глупостью»⁵⁵.

Поскольку латиноамериканцы смотрят на массовую иммиграцию как на ключ к власти, многие борются за то, чтобы контролировать даже нелегальную иммиграцию. Весной 2006 года в ответ на меры иммиграционного контроля, за которые проголосовала палата представителей США, но которые отклонил Сенат, сотни тысяч демонстрантов заполнили улицы американских городов, требуя амнистии для нелегальных иммигрантов, а также отмены пограничного контроля. Несмотря на призывы организаторов воздержаться от демонстрации нелояльности к США, многие латиноамериканцы несли мексиканские и другие южно- и центральноамериканские флаги⁵⁶. Десятки тысяч демонстрантов при этом сами находились в США нелегально.

Большое количество выходцев из Латинской Америки считает, что Соединенные Штаты не имеют права контролировать свою южную границу. С 2000 года ведущие KROM, испаноязычной радиостанции в Сан-Антонио, штат Техас, начали призывать своих слушателей сообщать, где они видели патрули пограничной службы. Информацию транслировали в эфир, чтобы незаконные нарушители границ могли избежать этих областей. Испаноязычные станции в других городах стали делать то же самое⁵⁷. На протяжении 12 лет, начиная с 1996 года, коалиция латиноамериканских групп обращала внимание общественности на неправомерность американской границы с Мексикой концертами и уличными ярмарками в День независимости, которые они называют «Июльский фарс»⁵⁸.

Даже те выходцы из Латинской Америки, от которых можно было бы ожидать уважения к закону, придерживаются аналогичного мнения. Луис Гутьеррес является конгрессменом США от штата Иллинойс уже девятый срок, представляет преимущественно латиноамериканский район Чикаго. Он не любит, когда для того, чтобы описать легализацию нелегальных иммигрантов, используют слово «амнистия»: «Этим подразумевается, что так или иначе вы сделали что-то неправильное и должны просить прощения»⁵⁹. При этом конгрессмен Гутьеррес считается вторым по значимости латиноамериканским лидером США после судьи Верховного суда Сони Сотомайор. Он неустанно работает над амнистией для нелегальных иммигрантов и выступает против любого ужесточения контроля границ. По его

словам, у него «есть только одна лояльность — иммигрантской общине США»⁶⁰.

Американские города с большим латиноамериканским населением обычно отказываются сотрудничать с федеральными иммиграционными властями. В 2006 году в преимущественно латиноамериканском пригороде Лос-Анджелеса Майвуде приняли единогласное решение запретить полиции работать с иммиграционными властями и заранее отвергли любой будущий федеральный закон, который может потребовать такого сотрудничества⁶¹. В городах Техаса Браунсвилле, Дель Рио и Эль-Пасо мэры отказали в доступе к городской собственности федеральным служащим, которые проводили предварительную работу по сооружению стены для защиты от незаконных иммигрантов⁶².

Проект «Минитмен» привлек национальное внимание к «гражданским пограничным патрулям», которые разбивали лагеря на границе и сообщали о незаконном ее пересечении. Они не возражали против легальных иммигрантов (которые в подавляющем большинстве не-белые) и осуждали расизм. Их единственной целью было заставить работать законы об иммиграции, но латиноамериканские оппоненты неизменно считали их «расистами». Веб-сайт LULAC называл минитменов не иначе как «расисты, трусы, антиамериканцы, подозрительные, отечественные террористы»⁶³.

Хуан Мальдонадо, лидер Демократической партии в округе Идальго, штат Техас, сказал, что «минитмены являются воплощением ненависти, страха и невежества. Мы едины, чтобы остановить это расистское движение на границе нашего региона»⁶⁴. Латиноамериканские активисты явно рассматривали иммиграцию как расовую и этническую борьбу за власть в Америке.

В октябре 2006 года демонстранты выбежали на сцену и остановили выступление основателя проекта «Минитмен» Джима Гилкрита в Колумбийском университете. Они называли чернокожего пресс-секретаря движения Марвина Стюарта «черным сторонником белого превосходства». Они радовались прекращению выступления, скандируя: «Si, se pudo. Si, se pudo» («Да, мы можем!»)⁶⁵.

Некоторые местные власти отчаянно пытались сделать что-либо с бродяжничеством, которое часто ассоциируется с при-

током нелегальных иммигрантов (см. главу 9). Как и следовало ожидать, выходцы из Латинской Америки выступали против таких мер как «расистских». Хэзлтон, штат Пенсильвания, был одним из первых городов, где было принято постановление о преследовании землевладельцев или работодателей, которые нанимают нелегальных иммигрантов. Анна Ариас, латиноамериканка, которая работала с 2003 по 2005 год в консультативной комиссии губернатора Пенсильвании по делам латиноамериканцев, предупредила, что это постановление сделает Хэзлтон «первым нацистским городом в стране»⁶⁶.

Многие испаноязычные избиратели поддерживают кандидатов строго на основе их отношения к иммиграции. Те, кто так или иначе поддерживал республиканцев, отказались от партии, потому что она выступает против нелегальной иммиграции. Латиноамериканские пасторы традиционно продвигают GOP⁶⁷ из-за ее позиции в отношении аборт и однополых браков, но этническая идентичность часто превалирует. Дэнни де Леон, пастор храма Кальварио в Санта-Ана, который считается самой большой двуязычной латиноамериканской церковью в Америке, заметил: «Много людей говорят: «Забудьте о республиканцах». Обидно, что один вопрос [иммиграции] разделил многих из нас, тех, кто долгое время состоял в Республиканской партии».

Пастор Лучано Падилья младший из христианского центра Bay Ridge в Бруклине является социальным консерватором, но он отвернулся от республиканцев, когда партия начала явно противодействовать амнистии иммигрантов и нелегальной иммиграции. Преподобный Луис Кортес младший, республиканец, который постоянно хвалил президента Джорджа Буша каждый год с 2002-го по 2006-й на Национальном латиноамериканском молитвенном завтраке, тоже изменил свое мнение: «Если голосование идет исходя из личной заинтересованности, то как голосовать латиноамериканцам? Они будут голосовать против этих парней [республиканцев, которые выступают против нелегальной иммиграции]»⁶⁸.

Поскольку эта тема является такой важной для латино-общества, многие выходцы из Латинской Америки были глубоко разочарованы тем, что президент Обама не предпринял никаких действий, чтобы амнистировать нелегальных иммигрантов в те-

чение первого года пребывания в должности. «Наше сообщество сердится. Наши люди чувствуют себя обманутыми», — сказал Брент Уилкс, исполнительный директор Лиги объединенных латиноамериканских граждан. «Нет легализации — нет переизбрания», — добавила Эмма Лозано, исполнительный директор чикагского Centro Sin Fronteras⁶⁹.

В 2010 году в штате Аризона был принят закон, который объявил нелегальную иммиграцию преступлением, но перспектива даже в одном американском штате воспринимать ее столь серьезно была немедленно предана анафеме латиноамериканскими общественными организациями. Национальный совет La Raza заявил, что закон Аризоны отражает «риторику ненависти, позицию противников иммигрантов и организаций гражданской милиции»⁷⁰. MALDEF (Мексиканский американский фонд правовой защиты и образования) заявил, что закон «вводит Аризону в зону всепроникающего страха». Президент LULAC (Лиги объединенных латиноамериканских граждан) Роза Росалес назвала его «расистским законом», а официальное лицо фракции латиноамериканских депутатов Конгресса сообщил, что он «открывает дверь дискриминации и расовым преференциям». Один из конгрессменов Аризоны, демократ Рауль Грийяльва, призвал США к бойкоту своего штата⁷¹.

Закон, конечно, ничего не говорил о расовой принадлежности, а лишь проводил параллели с положениями федерального закона об иммиграции, абсолютно не исполняемого. Народ Аризоны устал принимать у себя примерно полмиллиона нелегальных иммигрантов, неважно, откуда они пришли. Латиноамериканские группы были в ярости, потому что боялись, что латиноамериканцы могли быть депортированы. Мы можем предположить, что они не имели бы никаких возражений против этого закона, если бы большинство нелегальных иммигрантов оказалось ирландцами или поляками. Присутствовала определенная ирония, но не было ничего необычного, когда выходцы из Латинской Америки, которые действовали исключительно из расовой солидарности, обвинили аризонцев, пытавшихся соблюдать федеральный закон, в расизме.

Как и чернокожие, латиноамериканцы просто воспринимают своих соплеменников как приоритетную группу. Билл Ричардсон,

губернатор от демократов штата Нью-Мексико, идентифицирует себя с этнической принадлежностью своей матери и называет себя латиноамериканцем по происхождению. В 2007 году, когда республиканский генеральный прокурор Альберто Гонсалес находился под почти единогласной атакой демократов, м-р Ричардсон не согласился с этим, настаивая, чтобы м-ру Гонсалесу была гарантирована презумпция невиновности. «Единственная причина его критики... в том, что он латиноамериканец, — пояснил он корреспонденту. — Честно»⁷².

Мексика и американские латиноамериканцы

Один из наиболее очевидных способов показать дальнейшую лояльность Мексике у американских мексиканцев — отправить деньги на родину. В 2005 году, по оценкам аналитиков, 20 млрд долларов покинули США и отправились в Мексику, что превратило денежные переводы иммигрантов во второй по величине источник иностранной валюты в Мексике, после импорта нефти и опережая туризм. Эти денежные переводы настолько важны для экономики, что бывший президент Мексики Висенте Фокс назвал мексиканцев, проживающих в Соединенных Штатах, «национальными героями»⁷³. В 2005 году иммигранты отправили также 12 млрд долларов в Центральную Америку и 22 млрд долларов в другие южноамериканские страны, а это около 55 млрд долларов, изъятых из экономики США⁷⁴.

Денежные переводы в Мексику достигли максимума в 24 млрд долларов в 2007 году, но из-за экономического кризиса несколько снизились в 2008-м. Мексиканский министр внутренних дел Хуан Камило Мурино призвал мексиканцев остаться в Соединенных Штатах и продолжать посылать деньги. «Эти переводы в Мексику являются жизненно важными для нашей страны», — сказал он⁷⁵.

Много денег идет прямо к мексиканским властям различных уровней. В 2004 году в Соединенных Штатах насчитывалось 500 мексиканских обществ взаимопомощи, которые направляли средства мексиканским городам или штатам. В этом году они послужили источником 1435 общественных проектов в 300 муниципалитетах. К ним относятся установка уличного освещения, мощение дорог и прокладка канализации⁷⁶.

Такие штаты, как Сакатекас, посылают много работников в США и зависят от их денег. В 1997 году, когда члены Федерации клубов Сакатекас в Северном Техасе были приведены к присяге в качестве государственных служащих, вице-губернатор Хосе Мальдонадо Ромеро не замедлил намекнуть на желательность взносов. «Вы можете жить здесь, но ваши сердца, ваша кровь, часть вашей души там, с нами», — сказал он⁷⁷.

Он был, несомненно, прав. Как объяснил в 2005 году Эфриан Хименес, должностное лицо Федерации клубов Сакатекс в Южной Калифорнии: «Мечта большинства из нас — это мексиканская мечта. ...Четыре пятых здешних мексиканцев сказали бы, что если бы они имели работу в Мексике, они сразу же вернулись бы»⁷⁸. Некоторые мексиканцы отправляют домой больше денег, чем тратят в США. Об этом свидетельствует, в частности, Джон Херрера из латиноамериканского сообщества «Кредитный союз», которое имеет пять филиалов в Северной Каролине: «эти рабочие отправляют большие деньги назад, домой»⁷⁹.

Тем не менее, выходцы из Латинской Америки — это этническая группа, которая меньше всех прочих жителей Америки покупает добровольное медицинское страхование, а потому чаще всего обращается за медицинской помощью за счет государства. 31% выходцев из Латинской Америки не имеют страховки, против 11% белых и 19,1% черных⁸⁰. В 2002 году большинство иммигрантов из Мексики, Гондураса, Сальвадора и Гватемалы не имело медицинской страховки⁸¹.

Иммигранты из других стран натурализуются в среднем через семь лет после получения вида на жительство, но до недавнего времени мексиканцы ждали в среднем 21 год того, чтобы стать американцами. «Для многих урожденных мексиканцев стать американцем было предательством своей жизни, своего наследия», — сказал Леонель Кастильо, федеральный комиссар по иммиграции и натурализации при президенте Джимми Картере.

В 1998 году, однако, Мексика изменила свое законодательство, позволив гражданам сохранять мексиканское гражданство, даже если они натурализуются, а мексиканцы, которые уже утратили гражданство по причине натурализации, могут повторно подать заявление на его восстановление в мексиканское консульство. Магдалена Флорес Гонсалес, которая приехала в

Америку 33 года назад, родившая четверых детей в Соединенных Штатах и получившая гражданство в 1992 году, отреагировала немедленно. «Мы родились в Мексике, — сказала она, указав на других, стоявших в очереди в консульство, чтобы вернуть гражданство. — Это возвращение к факту, что мы мексиканцы».

Эрика Авраам Родригес чувствовала то же самое. «Когда я отказалась от мексиканского гражданства, я почувствовала себя потерянным человеком, — призналась она. — Вы теряете часть своих корней, часть вашей истории»⁸². «Я чувствую себя заново рожденным мексиканцем», — отметил Хуан Кампос, гражданин США, который прожил в Соединенных Штатах уже 25 лет, когда пернул себе мексиканское гражданство⁸³.

Мария Хасинто, которая натурализовалась в 1998 году и, следовательно, смогла сохранить мексиканское гражданство, сказала, что она чувствует себя мексиканкой. «Когда моя кожа станет белой и мои волосы окажутся блондинистыми, только тогда я стану американкой», — объяснила Мария⁸⁴. Американские мексиканцы были готовы вернуть мексиканское гражданство, несмотря на то что при натурализации они давали клятву гражданина *«абсолютно и полностью отречься от верности и преданности любому иностранному монарху, властителю, государству или суверенной власти, подданным или гражданином которого я был до сих пор»*⁸⁵.

В январе 2006 года мексиканская поп-певица и актриса Талия (ее настоящее имя Ариадна Талия Соди) стала натурализованной американкой, но заверила мексиканских фанатов, что это только формальность. Она объяснила по-испански: «Сегодня утром я приобрела гражданство Соединенных Штатов. Тем не менее, в соответствии с законом моей страны, Мексики, я могу также сохранить мексиканское гражданство. ...Просто как некоторые из моих латиноамериканских друзей, таких как Сальма Хайек, которая, тоже мексиканка, Глория и Эмилио Эстефан, я чувствую, что этот шаг даст мне возможность оказывать помощь и поддержку еще большему количеству латиноамериканских сообществ в Соединенных Штатах. Я гражданка Мексики, и я буду всегда этим гордиться в сердце и душе»⁸⁶.

Она делала то, что ожидали ее соотечественники. При опросе в 2009 году 69% мексиканцев сказали, что при рассмотрении мек-

сикано-американской лояльности преимущество должно быть у «мексиканской», и только 20% высказались за «американскую»⁸⁷.

Случай Каина Веласкеса является типичным для США. Он родился и вырос в Америке и, конечно, был американским гражданином. В преддверии поединка по боевым искусствам с белым чемпионом он не оставил никаких сомнений о своей лояльности: «Латиноамериканцы здесь, в США, как и мексиканцы в Мексике, нуждаются в победителе. ...Я рад, что способен дать им это»⁸⁸. Мистер Веласкес выступает с большой татуировкой на груди с надписью «Коричневая гордость»⁸⁹.

У некоторых из тех, кто эмоционально остается мексиканцем, неожиданные имена. Джордж П. Буш, племянник президента Джорджа Буша, только наполовину мексиканец: его отец, бывший губернатор Флориды Джеб Буш, женился на мексиканке, но когда Джордж участвовал в предвыборной кампании своего дяди в 2000 году, он говорил, что полностью латиноамериканец. Он появился в телевизионных роликах, где на беглом испанском говорил: «Я молодой латиноамериканец в США, и очень горжусь своей родословной»⁹⁰. На мероприятии республиканцев он снова по-испански объяснил, что его мать привила ему ценности Сезара Чавеса: «Она сказала мне, что мы должны бороться за нашу расу, мы должны найти лидеров, которые представляют нас»⁹¹.

Джордж П. Буш не имеет двойного гражданства, но некоторые из тех, у кого оно есть, делают удивительные вещи. В 2003 году четыре американских гражданина, проживающих в Соединенных Штатах, баллотировались на важные места в мексиканском Конгрессе, и 6 июля Мануэль де ла Круз из Норфолка, штат Калифорния, стал первым гражданином США, который выиграл выборы в Congreso de la Unión⁹². В следующем году он был избран в законодательный орган мексиканского штата Сакатекас. Когда он натурализовался 33 года назад в штате Лос-Анджелес, он принес присягу на верность США. А каждый раз, когда занимал свое место в мексиканских законодательных органах, м-р де ла Круз давал клятву верности Мексике⁹³.

Хосе Жак Медина бежал в США в 1970-х из-за якобы «политического преследования». На выборах 2003 года в мексиканский парламент он, постоянно проживая в Мэйвуде, штат Калифорния, проиграл их при перевесе всего в несколько голосов. Медина за-

явил, что если бы он выиграл выборы, то все равно остался бы жить в Мэйвуде. «Я мексиканец, — пояснил он, — но я всегда буду жить в Калифорнии, борясь за мексиканцев-эмигрантов, которые живут здесь».

В 2006 году натурализованный американский гражданин Андрес Бермудес был избран в нижнюю палату парламента Мексики. Существует также некоторое количество граждан США, которых избирали мэрами мексиканских городов⁹⁴.

Поскольку много мексиканских американцев голосуют на мексиканских выборах, политики регулярно пересекают границу для проведения кампании. Была даже дискуссия, не сделать ли Соединенные Штаты формальным округом для голосования на президентских выборах в 2006 году, но министр иностранных Мексики Луис Эрнесто Дербес выступил против такой идеи. Он не волновался по поводу того, что американцы будут оскорблены, если их страна станет рассматриваться как мексиканский избирательный округ. Он боялся лишь, что американские власти используют день выборов для выявления и отлова нелегальных иммигрантов, которые пришли бы голосовать⁹⁵.

15 февраля 1998 года национальные футбольные сборные команды США и Мексики встретились в Лос-Анджелесе. По оценкам, 90% 91-тысячной толпы на стадионе были мексиканцами, в подавляющем большинстве настроенными промексикански. Один журналист, отмечая море мексиканских флагов, писал иронично: «Можно с уверенностью сказать, что стадион не был свидетелем такой демонстрации национального пыла с Олимпиады 1984 года»⁹⁶. Раздавались громкие крики и свист во время исполнения национального гимна США, а выходцы из Латинской Америки бросали мусор в американских игроков. Любой на трибунах, кто поддерживал американскую команду, был освистан, некоторых били кулаками или оплевывали. «Казалось, что мы играли в Мехико», — сказал полузащитник Преки Радославьевик⁹⁷.

Одним из признаков мексиканской лояльности является неутолимое желание вернуться домой в один прекрасный день, хотя бы даже и в гробу. Когда нелегальные иммигранты умирают в Соединенных Штатах, их семьям почти всегда удается доставить тела домой, и большинство натурализованных граждан США

сообщают, что они хотят, чтобы местом их последнего упокоения была Мексика. Трупы мексиканских солдат, служивших в армии США и погибших в Ираке и Афганистане, доставляют в Мексику для захоронения. Как объяснил один мексиканец, эмигранты «хотят найти путь назад, чтобы быть здесь, даже если они возвращаются мертвыми». В 2002 году в Мексику из аэропорта Лос-Анджелеса было отправлено более 1200 тел погибших, несмотря на плату в 1500 долларов за отправку одного тела⁹⁸.

В 1996 году более половины мексиканцев и доминиканцев, которые умерли в Нью-Йорке, были отправлены на родину для похорон⁹⁹.

Некоторые мексиканцы, живущие в Соединенных Штатах, не могут быть спокойны, пока не оформят страховку, позволяющую быть похороненными на родине. Мексиканская компания Grupo Servicios Especiales предлагает полис на такую услугу — доставку тела даже в самый отдаленный город и оплату похорон. Порфилия Рейес, впервые приехавшая в Соединенные Штаты в 1975 году и позже ставшая гражданкой США, купила полис, чтобы быть уверенной, что она будет похоронена в ее родном штате Найрит. «Я не дома, если я не в Мексике», — пояснила она¹⁰⁰.

Теперь, когда мексиканцы могут сохранять свое гражданство, группы активистов поощряют их натурализацию, чтобы они стали активными сторонниками латиноамериканцев в вопросах, рассматриваемых в США. Огромный толчок к натурализации имел место в 2007 году, как раз перед выборами 2008 года. Газеты и телевидение присоединились к церковным группам и латиноамериканским активистам в кампании «Ya Es Hora. Ciudadania!»¹⁰¹. Лос-анджелесская газета «La Opinion» публиковала объявления на всю страницу, объясняя, как подать заявление на получение гражданства. Испаноязычная сеть телеканалов «Univision's KMEX» в Лос-Анджелесе тоже рекламировала в своем эфире идею получения гражданства. Популярный радиоведущий Эдди Сотело организовал в эфире конкурс под названием «Кто хочет быть гражданином?», в котором слушатели могли выиграть призы, отвечая на вопросы экзамена на гражданство.

В 2008 году Джанет Мургия, президент La Raza, откровенно высказалась о том, почему ее организация была участником широкомасштабной кампании по получению латиноамериканцами

права голосовать: она хотела, чтобы те «помогли формировать политический ландшафт»¹⁰².

В Калифорнии, где 300 000 человек — в подавляющем большинстве латиноамериканцы — приняли гражданство в 2008 году, белые должны стать электоральным меньшинством уже к 2026 году¹⁰³.

Джоануен Ллама, которая легально иммигрировала в 1998 году, натурализовалась в 2008-м, после посещения массовых демонстраций 2006 года в поддержку нелегалов. Она сказала, что была вдохновлена одним из лозунгов, который слышала: «Сегодня мы маршируем, завтра мы голосуем»¹⁰⁴. Выходцы из Латинской Америки, подобные ей, проходят процедуру натурализации не потому, что они любят Америку, а потому, что хотят изменить ее.

Реконкиста

Некоторые мексиканцы в Америке считают, что им не надо возвращаться в Мексику для погребения, потому что Мексика должна сама прийти к ним. Речь идет о движении Реконкиста, которое стремится отделить юго-западные штаты от США и вернуть их Мексике или сделать этот регион независимым, полностью латиноамериканским, таким образом пересмотрев результаты американо-мексиканской войны. Идеи Реконкисты широко распространены среди латиноамериканских интеллектуалов в США.

Чарльз Трухильо, профессор исследований чикано в Университете Нью-Мексико, считает, что «Республика Севера» будет хорошим названием для новой латиноамериканской страны, которая могла бы владеть Калифорнией, Аризонай, Нью-Мексико, Техасом и южной частью Колорадо. Родившийся в Альбукерке профессор Трухильо говорит, что новое государство — это «неизбежность», и оно будет создано «с помощью любых необходимых средств». Он сомневается, однако, что насилие будет необходимо, поскольку изменяющаяся демография юга США сделает появление такого государства естественным¹⁰⁵.

Армандо Наварро, латиноамериканский активист и профессор в Университете Калифорнии в Риверсайде, еще один защит-

ник Реконкисты, отмечает, что если существующие социальные и демографические тенденции сохранятся, отделение южных штатов неизбежно. «Можно утверждать, что хотя Мексика проиграла войну в 1848 году, она, вероятно, выиграет ее в XXI веке, благодаря численности населения», — объясняет он¹⁰⁶.

Ксавье Эрмосильо, известный бизнесмен и лидер латиноамериканской группы активистов в Лос-Анджелесе, заявил: «Мы забираем ее [Калифорнию] назад, дом за домом, квартал за кварталом». И добавил: «Люди должны проснуться и почувствовать запах тушеных бобов¹⁰⁷»¹⁰⁸.

Вероятно, наиболее известной организацией Реконкисты является «Движение Ацтлан студентов чикано», более известное в испанской аббревиатуре MEChA. Слово «Ацтлан» в названии означает «бронзовый континент». Члены этой организации планируют разделить США. Один из ее учредительных документов, «Эль План-де-Ацтлан», описывает белых людей как «жесточких «гринго» и призывает мексиканцев вернуть «свою исконную землю». Девиз группы — «Por la Raza todo. Fuera de La Raza nada»¹⁰⁹.

Основанная в 1969 году в Калифорнийском университете в Санта-Барбаре, MEChA теперь имеет отделения почти в каждом кампусе колледжа и в большинстве средних школ штата Калифорния. Она широко представлена и в других западных штатах¹¹⁰. Официальный символ MEChA — орел, который держит боевой топор инков и зажженные динамитные шашки. Его лозунг «Hasta la victoria, siempre!»¹¹¹ был девизом Фиделя Кастро и кубинской революции.

В некоторых кампусах консерваторы обратили внимание на расовый характер MEChA, и студенты Стэнфорда проголосовали с незначительным преимуществом за воздержание от университетского финансирования этой организации. В Университете Калифорнии в Лос-Анджелесе республиканцы кампуса пытались, по крайней мере, заставить группу денонсировать явно сепаратистский «Эль План-де-Ацтлан», но она отказалась. «Мы всегда отстаиваем «Эль План-де-Ацтлан», — объяснила председатель MEChA Элизабет Аламилло¹¹².

Идеалы Реконкисты и Ацтлана изучают уже в некоторых средних школах. Объединенный школьный округ Тусон, например, имеет отдел исследований чикано. В 2008 году Джону

Уорду было предложено стать преподавателем школьного курса истории чикано. М-р Уорд отказался бездумно пропагандировать в классе расовую идеологию латиноамериканцев, обнаружив, что «основой учебной программы было внедрение в сознание учеников мысли, что американские мексиканцы были и остаются жертвами расистского американского общества». Другой темой курса было то, что «Юго-Запад США — это Атицлан, древняя родина ацтеков, которая по праву принадлежит их потомкам». Когда м-р Уорд пожаловался на подрыв американского суверенитета, учебный отдел La Raza убедил своих сторонников на уровне округа отстранить его от преподавания¹¹³.

История с программой La Raza не была окончена до тех пор, пока законодательная власть Аризоны не издала в 2010 году билль, объявивший вне закона школьные занятия, которые способствуют расовым эксцессам и призывают к свержению правительства США¹¹⁴.

Подобно чернокожим некоторые выходцы из Латинской Америки рассматривают частные школы как способ установления сепаратистских учреждений. Частная школа «Академия Сермильяс дель Пуэбло» в Лос-Анджелесе была создана в 2001 году при поддержке МЕСА. Ее глава Маркос Агилар всячески продвигал сегрегацию, заявляя: «Мы не хотим пить воду из фонтана белых... Белый путь, американский путь в конечном итоге приведет к нашему уничтожению». Он рассматривал свою школу как «продолжение борьбы за жизнь нашей культуры»¹¹⁵.

Мексиканцы думают о Реконкисте на протяжении многих десятилетий. В 1982 году бывший губернатор мексиканского штата Юкатан Карлос Лорет де Мола написал в газете «Excelsior», что Юго-Запад США «постепенно возвращается под юрисдикцию Мексики без единого выстрела, не требуя каких-либо дипломатических акций, с помощью устойчивой, спонтанной и непрерывной оккупации»¹¹⁶.

Мексиканский писатель Елена Понятовская заметила в 2001 году, что Мексика возвращает обратно земли, захваченные Соединенными Штатами, через иммиграцию, и «это наполняет [ее] ликованием»¹¹⁷.

На симпозиуме в Лос-Анджелесе, посвященном 150-летию договора Гвадалупе-Идальго, который ознаменовал конец аме-

риканско-мексиканской войны, мексиканский генеральный консул Хосе Анхель Пескадор Осуна заметил: «Даже при том, что я говорю это отчасти серьезно и отчасти в шутку, я думаю, что мы практикуем Реконкисту в Калифорнии»¹¹⁸. Артуро Варгас, исполнительный директор Национальной ассоциации избранных и назначенных должностных лиц латиноамериканского происхождения (выбранных и назначенных в США, конечно же), имел в виду то же самое, когда сказал: «Мы будем подавлять [американцев]»¹¹⁹.

В 2005 году Реконкиста получила большой публичный отклик, когда в Лос-Анджелесе появилось 75 рекламных щитов, рекламирующих испаноязычное телевидение. Они показывали панораму города с надписью «Лос-Анджелес, Калифорния». Слово «Калифорния» на плакате было зачеркнуто, а над ним ярко-красным написано «Мексика». Только несколько гринго уловили послание. «Это шутка: «Мы берем Калифорнию назад», — объяснил Стюарт Фичофф из Калифорнийского государственного университета. — Но в каждой шутке есть доля правды»¹²⁰.

В марте 2006 года, когда шли массовые демонстрации мексиканцев в Лос-Анджелесе в поддержку легализации нелегальных иммигрантов, мексиканский тележурналист Альберто Тиноко сказал, что находится «немного в эйфории», добавив: «При всем уважении к дяде Сэму, это наглядно показывает, что Лос-Анджелес никогда не переставал быть нашим городом»¹²¹.

В значительной степени популярность Фиделя Кастро, которой он давно пользуется в Мексике, вызвана его безоговорочной поддержкой мексиканского ирредентизма. В речи 1997 года в Мехико он вернулся к своему призыву к США вернуть Техас, Калифорнию, Аризону и Нью-Мехико¹²².

В 2001 году городской совет Далласа почти покончил с Президентским днем¹²³, чтобы вместо него отмечать День Сезара Чавеса¹²⁴, но в конце концов согласился на празднование Дня Чавеса одновременно с Днем труда. В том же году латиноамериканские законодатели внесли законопроект в законодательное собрание штата Нью-Мексико, который должен был официально изменить свое название на Нуово-Мехико. Когда законопроект был провален еще при согласовании, его инициатор Мигель Гарсия сказал, что это можно объяснить «скрытым расизмом»¹²⁵.

Конгрессмен Джо Бака от Калифорнии и другие латиноамериканские конгрессмены регулярно инициируют билль, который сделал бы мексиканский праздник Синко де Майо американским национальным праздником¹²⁶. До сих пор эти законопроекты не прошли нигде, но в Калифорнии в 2000 году латиноамериканские законодатели все же протолкнули законопроект об объявлении Дня Сезара Чавеса государственным праздником. В 2004 году город Остин отменил ежегодный парад в честь Дня независимости Техаса, поскольку на него якобы не было денег. Однако городу почему-то удалось найти финансирование для торжеств Синко де Майо и Мексиканского дня независимости¹²⁷.

Некоторые латиноамериканские лидеры предпочитают не привлекать внимание к настроениям Реконкисты. В 2008 году президент Национального совета La Raza Джанет Мургия объявила о планах воздействия на теле- и радиовещательные компании, чтобы они не говорили об этом в эфире. Она сказала, что белые «группы ненависти и экстремисты захватили лидерство в иммиграционных дебатах» и что даже упоминание Реконкисты — это «проявление ненависти»¹²⁸.

Для пропаганды используются и средства искусства. «Америка Libre»¹²⁹ — роман Рауля Рамоса и Санчеса, где действие происходит в США в ближайшем будущем. В нем рассказывается о национальном герое, который массово убивает белых с пути создания независимой латиноамериканской страны на американском Западе. Книга получила Международную литературную премию латино 2009 года и рекламировалась журналом «Латино»¹³⁰.

Официальный мексиканский взгляд

Официальная мексиканская политика — призывать всех мексиканцев всегда оставаться верными Мексике. Эта политика распространяется на натурализованных и даже рожденных в Америке граждан США мексиканского происхождения, а особенно на тех, кто занимает выборные должности. В 1995 году, например, тогдашний президент Мексики Эрнесто Седильо заявил группе политиков латиноамериканцев в США: «Вы мексиканцы — мексиканцы, которые живут к северу от границы»¹³¹.

Два года спустя в Чикаго он обратился с тем же воззванием к Национальному совету La Raza. Президент «с гордостью подтвердил, что мексиканский народ выходит за пределы территории, ограниченной рубежами страны, и что мексиканские мигранты являются важной — очень важной — частью этого процесса»¹³².

Висенте Фокс, который сменил м-ра Седильо и был президентом Мексики с 2000 по 2006 год, институционализировал политику обеспечения того, чтобы мексиканцы в Америке оставались мексиканцами. В 2002 году его правительство создало Instituto de los Mexicanos en el Exterior¹³³, чтобы содействовать «комплексному подходу» к продвижению мексиканской идентичности. Один из методов заключался в том, чтобы приглашать американских выборных должностных лиц латиносов в Мексику для усиления их мексиканской идентичности. В октябре 2003 года, например, Instituto пригласил 30 американских законодателей и мэров на два дня в Мехико, где они встретились с законодателями, должностными лицами министерств, учеными и адвокатами для иммигрантов. Организация имеет планы приглашать по 400 американских официальных лиц в подобные поездки каждый год.

Институт также направляет своих представителей в Соединенные Штаты. Иаков Прадо, советник по делам латиноамериканцев в мексиканском посольстве, объяснил Национальной ассоциации выборных и назначаемых должностных лиц латиноамериканского происхождения: «Это было заслугой чиновников латиноамериканцев, таких, как вы, что тысячи иммигрантов из Мексики обрели политический голос [в США]». И далее: «Мексике будет легче достичь своего потенциала, призвав всех членов мексиканского народа, в том числе тех, кто живет за рубежом, внести в это дело свой вклад талантами, навыками и ресурсами»¹³⁴. От американских граждан, которые занимают выборные должности в Соединенных Штатах, по-прежнему ожидается, что они будут «частью мексиканского народа».

Один из сотрудников Instituto Хуан Эрнандес родился в Америке и, следовательно, является гражданином США. М-р Эрнандес был в свое время профессором Техасского университета в Далласе, но не делал секрета из своих убеждений. В 2002 году он писал, что «был призван, чтобы принести четкое и ясное по-

слание мексиканцам за рубежом: мексиканцы — единый народ, в котором 123 миллиона граждан; 100 миллионов живут в Мексике и 23 миллиона — в Соединенных Штатах»¹³⁵. В программе ABC «Nightline» 7 июня 2001 года он пояснил: «Я хочу, чтобы было третье поколение, седьмое поколение [мексиканцев в США], я хочу, чтобы они все думали: «Мексика превыше всего»»¹³⁶.

Адольфо Агилар Синсер, который позже стал советником по национальной безопасности президента Мексики Висенте Фокса, написал в газете «El Siglo de Torreón», что мексиканскому правительству следует работать с «20 миллионами мексиканцев» в США для продвижения «национальных интересов»¹³⁷. Министр внутренних дел Сантьяго Крил однажды жаловался: «Это абсурдно, что Соединенные Штаты Америки тратят столько сил, чтобы остановить иммиграционные потоки, которые не могут быть остановлены...»¹³⁸ Когда Артуро Гонсалес Крус в 2004 году принял должность ответственного за приграничные отношения с Соединенными Штатами, он объяснил, что его конечной целью является увидеть, как границы полностью исчезают¹³⁹.

Сам президент Фокс настаивал, что любые меры, которые предпринимают Соединенные Штаты для ареста или депортации нелегальных иммигрантов, являются нарушением прав человека¹⁴⁰.

На момент начала массовых демонстраций в США в мае 2006 года с требованием амнистии для нелегальных иммигрантов мексиканцы показали свою солидарность путем организации бойкотирования американских товаров и франшиз, таких как McDonald's и Wal-Mart. Мексиканские профсоюзы, политические и общественные группы, обозреватели и правительственные чиновники бросили клич: «Помните, ничего не покупаем у гринго с 1 мая!» Целью этой акции было положить конец пограничному контролю и провести амнистию для нелегальных иммигрантов¹⁴¹.

В 2004 году мексиканское правительство напечатало миллионы бесплатных экземпляров брошюры «Руководство для мексиканского мигранта» — набора инструкций в формате комиксов о том, как проникнуть в США. Пояснялось, что из вещей упаковать для пустыни или переправы, каковы методы выживания при экстремальных температурах, как избежать встречи с пограничными патрулями¹⁴².

Grupo Beta — финансируемая мексиканским правительством организация, созданная в начале 1990-х для помощи незаконным нарушителям границ. Она контролирует сотни участков к югу от границы, помечая синими вымпелами места, где доступна питьевая вода. Мексиканцы, которые планируют бежать через границу, могут остановить ее ярко-оранжевые грузовики в любое время и получить помощь. Grupo Beta читает лекции по безопасности и сокрытию, как правило, заканчивая их словами: «Счастливого пути, и да благословит вас Бог»¹⁴³.

В 2006 году Хайме Обрегон, координатор Комиссии по делам мигрантов из мексиканского штата Пуэбла, заявил, что штат будет давать ручные спутниковые навигационные устройства нарушителям границ, чтобы они не потерялись. Он заверил: ожидается, что государство раздаст 200 000 таких устройств в течение следующего года¹⁴⁴.

Нет необходимости говорить, что сама Мексика тщательно контролирует свои границы. В 2005 году они задержали и депортировали почти четверть миллиона нелегалов, в основном из Гватемалы, Гондураса и Сальвадора¹⁴⁵.

Мексиканские солдаты производят сотни вторжений на американскую территорию. В 2008 году Эдвард Тафф, глава Союза пограничных патрулей, призвал президента Буша прекратить незаконные переходы границы, во время которых мексиканские солдаты угрожали и даже обстреливали американских граждан. 3 августа того же года четверо мексиканских солдат пересекли четко обозначенную границу и взяли агента пограничного патруля на прицел. «Раз за разом им сходят с рук эти вторжения, — сказал м-р Тафф, — и раз за разом наше правительство не предпринимает никаких решительных действий против них»¹⁴⁶.

Все политические группировки в Мексике едины во мнении, что Соединенные Штаты не имеют права контролировать свою южную границу. Фелипе Кальдерон, который был назначен президентом Фоксом своим преемником, неуклонно придерживался этой политики. Во время первого обращения к нации в 2007 году он сорвал овации, озвучивая традиционную позицию правительства: «Мексика не заканчивается на своих границах» и «Где мексиканцы, там Мексика»¹⁴⁷.

Мнение, что мексиканцы имеют естественное право на въезд в Соединенные Штаты, объясняет желчность, которая сопровождала американские дискуссии в 2006 году о способах остановить незаконные переходы границы и, в конечном итоге, голосование в Конгрессе за то, чтобы построить стену вдоль некоторых участков границы. Президент Висенте Фокс назвал план возведения стены «позорным и постыдным» и пообещал, что если она когда-либо будет построена, то ее ждет судьба Берлинской стены¹⁴⁸.

Министр внутренних дел Сантьяго Крил хвастался, что «нет такой стены, которая может остановить» мексиканцев от проникновения в США¹⁴⁹. Министр иностранных дел Луис Эрнесто Дербес предупредил, что «Мексика не собирается поддерживать, не собирается позволять, не собирается допускать такую глупую вещь, как эта стена»¹⁵⁰. Он даже сказал, что обратится в ООН с просьбой объявить американский план незаконным¹⁵¹.

Простые мексиканцы были в ярости от планов правительства США. «Это противоречит тому, что мы осознаем как часть нашей жизни, нашей культуры, нашей территории», — воскликнул Фернандо Робледо из штата Сакатекас. Хосе Луис Соберанес, глава мексиканской Национальной комиссии по правам человека, не считает, что правительство Мексики достаточно сильно: «Я ожидал более энергичной реакции от наших властей. Желательно иметь более требовательное правительство, более склонное к противостоянию с Соединенными Штатами»¹⁵².

Другие латиноамериканские страны были также возмущены. Вице-президент Гватемалы Эдуардо Стейн сказал, что стена будет «абсолютно недопустимой и бесчеловечной»¹⁵³. Министры иностранных дел Колумбии, Сальвадора, Гватемалы, Гондураса, Мексики, Никарагуа, Панамы и Доминиканской Республики собрались в Мехико, чтобы осудить американские планы и скоординировать стратегию, которая позволит убедиться, что граница остается открытой для незаконных иммигрантов¹⁵⁴.

В то же время в конце 2010 года Мексика тихо призналась, что строит свою собственную стену вдоль южной границы с Гватемалой — с тем, чтобы не пропустить наркотики и незаконных иммигрантов¹⁵⁵. Коста-Рика также возвела стену, чтобы предупредить вторжение нелегальных иммигрантов из Никарагуа¹⁵⁶.

Влияние на американские дела

Мексика имеет более широкий, более практический интерес к внутренней американской политике, чем любая другая страна. В 2008 году она имела 57 консульств и консульских учреждений в США, в том числе один в Анкоридже, штат Аляска, что делает ее дипломатическую систему крупнейшей из поддерживаемых в любой стране мира¹⁵⁷. Эта сеть лоббирует выдачу водительских прав, обучение внутри штатов и получение социальных пособий нелегальными иммигрантами, а также занимается предотвращением действий местной полиции по соблюдению иммиграционного законодательства¹⁵⁸. Instituto de los Mexicanos en el Exterior работает с консульствами по ведению базы данных мексиканских активистов, которые могут заполнять залы местных legislatures и городских советов во время голосований по делам, касающимся иммигрантов, для оказания давления на законодателей.

Такая сила была под рукой во время дебатов в Калифорнийской legislatures в 2003 году во время рассмотрения вопроса о возможности предоставить водительские права нелегалам. Когда член законодательного органа пожаловался: «Этот законопроект открывает путь Ацтлану!» — толпа мексиканцев на галерее встала и зааплодировала. В другой раз городской совет Холланда, штат Мичиган, обсуждал, следует ли принять мексиканские консульские удостоверения личности, выданные нелегальным иммигрантам, и тогда мексиканский чиновник привел внушительную группу соотечественников, которые вызвали нарушение работы городского совета¹⁵⁹.

В 2000 году консул Мексики в Атланте призвал латиноамериканцев начать национальный бойкот любой компании, которая не оказывает услуги на испанском языке¹⁶⁰. В 2004-м в Сан-Диего консул призвал мексиканцев присоединиться к коллективному иску против крупнейших сетей супермаркетов штата¹⁶¹.

Консульства контролируют американские социальные программы и убеждаются, что для мексиканцев делается максимум возможного. Некоторые программы закрыты для нелегальных иммигрантов, но продовольственные талоны в ходу с 2008 года как дополнительная Программа помощи питания, или SNAP. Многие нелегальные иммигранты стеснялись обратиться к ним

из опасения, что их статус будет раскрыт, и их депортируют. Мексиканский консул Луис Мигель Ортис Аро Санта Ана в Оранж Каунти, Калифорния, выступил на испанском языке на телевидении, чтобы сказать мексиканцам, что это безопасно. «Это совсем не повлияет на ваш иммиграционный статус», — объяснил он. Более 1200 человек на следующий день подали заявки на получение продовольственных талонов¹⁶².

Консульства также имеют программу под названием *Ventanillas de Salud*¹⁶³, которая публикует список американских больниц, лечащих незаконных иммигрантов бесплатно. В 2007 году консул в Лос-Анджелесе с гордостью отметил, что 300 тысяч мексиканцев в регионе получили помощь от медицинских учреждений по советам консульства. Стоимость лечения для нелегальных иммигрантов в округе Лос-Анджелес за счет налогоплательщиков составляет около 400 млн долларов в год¹⁶⁴.

С 2005 года каждый год консульство в Лос-Анджелесе передает школьному округу около 100 000 учебников. Это книги по истории — те, что используются в Мексике. Они относятся к американскому флагу как к «вражескому»: «Мы любим нашу страну, потому что она наша». В Салинас, штат Калифорния, консул организовал в американской общественной школе День мексиканского флага для содействия мексиканскому патриотизму¹⁶⁵.

Торрес Сармьенто является координатором по вопросам мексиканского сообщества и работает в консульстве Санта-Ана. Она посещает школы округа Оранж для рекламы конкурса мексиканского правительства под названием «*Este Es Mi Mexico*»¹⁶⁶. В описании конкурса говорится: «Дети рисуют картины, изображающие историю, культуру, природные ресурсы, людей, традиционные праздники нашей любимой и прекрасной страны». Победители получают в награду бесплатную поездку в Мехико¹⁶⁷.

Во время проведения в США грандиозных демонстраций против предлагаемых мер по контролю за иммиграцией в 2006 году мексиканский парламент почти единогласно принял Декларацию о поддержке демонстрантов и проголосовал за направление делегации парламентариев в Лос-Анджелес, чтобы продемонстрировать солидарность с протестующими¹⁶⁸. Когда губернатор Калифорнии Арнольд Шварценеггер осудил план

предоставления временных водительских удостоверений нелегальным иммигрантам, законодательное собрание мексиканского города Баджа, штат Нижняя Калифорния, оперативно объявило его «персоной нон грата», теоретически запретив губернатору Шварценеггеру посещать соседний мексиканский штат¹⁶⁹.

Штат Аризона провел закон 2010 года, признав нелегальную иммиграцию государственным преступлением, и тут же правительства Мексики, Аргентины, Боливии, Бразилии, Коста-Рики, Эквадора, Сальвадора, Никарагуа, Парагвая, Перу и Чили выступили в поддержку исков, направленных против этого закона¹⁷⁰.

Ни одна другая страна не вмешивается так часто на столь многих уровнях в дела США, как Мексика. Марк Григорян, руководитель Центра иммиграционных исследований, сказал: «Ситуация взаимоотношений с Мексикой, кажется, не имеет прецедента в мировой истории — более сильная страна позволяет колонизировать себя, уступив свою независимость более слабой»¹⁷¹.

Практически каждое мексиканское учреждение отрицательно относится к США. Один американец отметил: «Я посещал Музей национальной истории в Мехико, где наблюдал класс, наверное, человек сорок десятилетних школьников, которые сидели на земле перед огромной мозаичной картой с надписью «Великая Мексика». Их учитель изложил, как американцы украли половину Мексики в 1847 году, что мексиканцы называют Интервенцией Северной Америки. Карта показала Мексику, в состав которой входили Техас, Оклахома, Колорадо, Нью-Мексико, Юта, Аризона, Невада, Калифорния, большая часть Айдахо, Орегон, Вашингтон, вплоть до Аляски»¹⁷².

Незаконный въезд в Америку является настолько важной частью мексиканского сознания, что в городе Иксмикильпан, штат Идалго, есть тематический парк, воспроизводящий процесс пересечения границы. За 15 долларов мексиканцы могут провести вечер, пересекая «Рио-Гранде» и бегая через грязь, в то время как контрабандист в лыжной маске кричит: «Спешите! Пограничный патруль идет!»¹⁷³

Так много людей нуждались в том, чтобы добраться до границы с США, что в промежутке между 2005 и 2007 годами не менее чем шесть мексиканских дешевых авиакомпаний делали

скидку на полеты на север. В 2007 году авиакомпания Avolar предлагала прямые рейсы до границы на севере, но ни одного рейса на юг. Другая авиакомпания, Volaris, осуществляла две трети рейсов на север против одной трети на юг¹⁷⁴.

Переход через границу нелегальных иммигрантов — очень прибыльное дело, и контрабандисты принимают решительные меры по сохранению маршрутов перехода. В 2007 году они устроили лесные пожары, чтобы выжечь наблюдательные посты пограничного патруля и маршруты наблюдения за границей. В Национальном лесу Коронадо в Аризоне, простирающемся на 60 миль вдоль границы, сотрудников лесной пожарной службы сопровождали вооруженные охранники, чтобы защитить их от мексиканцев, которые препятствовали тушению пожаров¹⁷⁵.

Многие мексиканцы считают, что Соединенные Штаты не могут существовать без них. В 2004 году в мексиканском фильме под названием «День без мексиканцев: гринго будут рыдать» все выходцы из Латинской Америки в Калифорнии внезапно исчезают. Всего за 24 часа беспомощные белые обнаруживают, что школы закрыты, продуктовые полки пусты, кучи мусора загромождают улицы. Введено военное положение. Но латиноамериканцы чудесным образом появляются на следующий день, и даже пограничный патруль приветствует их объятиями и поцелуями¹⁷⁶.

Мексиканское презрение к Америке начинается сверху. Ближе к концу своего срока бывший президент Висенте Фокс, который часто хвастался своей близкой дружбой с Джорджем Бушем, объяснил мексиканцам, почему они должны быть благодарны, что не являются американцами. «Мы уже на шаг впереди, будучи рожденными в Мексике, — сказал он. — Представьте, что вы родились в Соединенных Штатах! Ужас!»¹⁷⁷

Когда мексиканцы в США попадают в неприятности, обычное объяснение — их испортила Америка. Как пояснил Джесси Диас из Лиги объединенных латиноамериканских граждан США, поп-культура подрывает «консервативные католические ценности», которые они принесли с собой из Мексики¹⁷⁸. Это типичный мексиканский взгляд. Согласно проведенному в 2006 году опросу, 84% американцев заявили, что они положительно оценивают мексиканцев, но только 36% мексиканцев в США имели

позитивный взгляд на американцев. 42% американцев думали, что мексиканцы честные, но только 16% мексиканцев думали так об американцах¹⁷⁹.

Рэйчел Смит представляла Соединенные Штаты на конкурсе «Мисс Вселенная» в Мехико в 2007 году, где она неоднократно была освистана мексиканской аудиторией. Когда она отвечала на вопросы как одна из финалисток, аудитория студии, около 10 000 человек, свистела так громко, что ее ответы нельзя было слышать¹⁸⁰. В 1993 году у американской участницы Кении Мур были те же проблемы¹⁸¹.

Мексиканцы — это преданные поклонники футбола, и спорт выявляет их истинные чувства. 11 февраля 2004 года американская олимпийская футбольная команда играла в отборочном туре против Мексики в городе Гвадалахара. Толпа заглушила гимн США свистом и криками «Усама! Усама! Усама!», и американские игроки были вынуждены покинуть поле¹⁸². Это было повторением ситуации за несколько дней до этого, когда они проводили матч в городе Запопане: крики во время национального гимна, свист, когда американцы забили, и крики «Усама! Усама!». Тогда они играли против Канады¹⁸³.

Почему мы пассивны?

За возможным исключением Ирана и Северной Кореи, никакая другая страна не относится к США с таким презрением. Мексиканские чиновники подрывают нашу политику, обычные мексиканцы издеваются над нами, а некоторые имеют притязания на часть нашей территории. Почему мы так пассивны? Почему американские организации и государственные структуры ничего не говорят, когда латиноамериканские преподаватели и студенты отстаивают идеи распада Соединенных Штатов? Почему политики не жалуются, когда выходцы из Латинской Америки отправляют домой три четверти их заработка, а затем обращаются к врачу за лечением за счет налогоплательщиков? Почему мы молчим, когда мексиканцы, принявшие гражданство США, в то же время открыто провозглашают свою верность Мексике?

Значительная часть ответа заключается в том, что большинство латиноамериканцев не-белые, а белые так боятся быть

называемыми «расистами», что не осмеливаются противостоять любой не-белой группе. Давайте представим, что Франция прислала нам миллионы бедных, необразованных французов, которые не предпринимают никаких усилий, чтобы выучить английский, которые праздновали бы французские праздники, а не американские, которые отсылали бы деньги из страны, но требовали бы бесплатные услуги для себя, которые ожидают французские бюллетени для голосования и что школьное обучение будет вестись на французском языке, которые игнорируют наши иммигрантские законы, которые настаивают на преференциях при приеме в колледж или при найме на работу, потому что так, по их мнению, осуществляется «разнообразие». Что если некоторые из них открыто говорили бы о возвращении Франции части Соединенных Штатов? Стали бы наша пресса и политики молчать?

Что если французское правительство открыто поддерживало бы все это? Что если предлагаемые франко-американские выборные должностные лица совершали бы бесплатные повышающие лояльность своих избирателей поездки во Францию и призывали американцев везде голосовать за французские, а не за американские интересы? Что если бы французы издевались над нашим государственным гимном и скандировали бы «Усама, Усама», когда наши спортсмены выходили на поле?

Мы бы наверняка отозвали нашего посла во Франции. Мы бы депортировали французских нелегалов и остановили иммиграцию из Франции. В обществе были бы призывы лишить натурализованных французов американского гражданства, особенно если они сохраняют французское. Существовало бы всеобщее возмущение, потому что мы не были бы парализованы страхом обвинения в расизме.

Еще одна причина нашей пассивности в том, что выходцев из Латинской Америки в настоящее время около 16% населения, и их число растет. Политики из обеих партий говорят, что они не могут позволить себе оттолкнуть латиноамериканцев из-за увеличения их количества среди избирателей. Но чего хотят выходцы из Латинской Америки? Амнистии для нелегалов и еще больше латиноамериканских иммигрантов. Глупо для белых политиков предполагать, что они обретут лояльность латиноаме-

риканских избирателей, одоблив политику, которая увеличивает силу латиноамериканцев. Как только они получают необходимые голоса на выборах, они заменяют не-испаноязычных политиков на латиноамериканцев. Глупые белые люди будут вытолкнуты — так, как чернокожие вытолкнули Криса Белла, белого конгрессмена-демократа из Техаса, упомянутого в предыдущей главе, который потерял голоса, поскольку чернокожие забыли о его карьере «борца за разнообразие», как только они получили возможность голосовать за черного кандидата.

Уже почти невозможно обсуждать иммиграцию рационально или даже говорить о соблюдении законов, которые существуют на бумаге. Если мы боимся принять меры, которые, возможно, огорчат 16% населения, каковы будут наши шансы, когда латиноамериканцы составят 20, 30, или даже 40% нашей страны?

У нас уже есть десятки миллионов граждан, чья основная лояльность связана не с Соединенными Штатами, а с Мексикой. Если возникнет кризис отношений с Мексикой, есть ли сомнения, чью сторону они примут? Соединенным Штатам уже трудно продвигать свои собственные интересы в Мексике. По мере роста мексиканского населения в США это может стать совершенно невозможным.

Выходцы из Латинской Америки стали новой общественной группой, чьи требования заострены на националистических, а также расовых обидах. После десятилетий попыток взять на себя ответственность за неудачи чернокожих белые должны осознать, что «мультикультурный расизм» приводит лишь к обвинениям, обидам, постоянным требованиям, неудачам и конфликтам. Было глубоко неразумно направить еще одно меньшинство на этот горький, всем слишком хорошо знакомый путь.

Все больше и больше американцев признают, что массовая латиноамериканская иммиграция означает то, что мы отдаем часть своей страны иностранцам, которые мало заботятся о ней, о ее традициях. Именно здесь кроется во многом зачаточное осознание того, что приводит рядовых американцев и даже некоторых представителей власти к тому, чтобы увидеть проблему, стоящую перед нами. Речь идет о цивилизационном кризисе. Останемся ли мы единой страной или распадемся по языку, расе и двойной лояльности? У Америки пока еще есть выбор.

ГЛАВА 7

Азиатское расовое самосознание

Американцы азиатского происхождения уже давно известны как «образцовое меньшинство». Так считается по двум причинам: во-первых, они мало страдают от социальных проблем, схожих с проблемами черных и латиноамериканских меньшинств. Во-вторых, азиаты не предъявляют решительных требований американскому обществу от имени своей расы. Они держатся в стороне от политики идентичности и вообще стараются ассимилироваться.

Первая из этих причин, похоже, не изменится. За исключением нескольких небольших групп, таких как хмонги¹ и урюженцы некоторых островов Тихого океана, азиаты являются трудолюбивыми, успешными и законопослушными. Однако в прошедшие несколько десятилетий стало заметно увеличение готовности азиатов к объединению по этническому признаку и выдвижению требований от имени своей расы. Вместо того чтобы раствориться в большинстве населения Америки, как это было в послевоенный период, азиаты начинают применять тактику, которую сочли успешной и другие группы. Они не столь сосредоточиваются на расовой идентичности, как чернокожие или латиноамериканцы, но значение расовой принадлежности для них постоянно возрастает.

Одна из причин этого заключается в том, что Соединенные Штаты изменились. Когда белые составляли 85% населения, существовало явное культурное большинство, к которому азиаты могли и хотели присоединиться. Сейчас, особенно в Калифорнии, белые являются лишь одним среди многих меньшинств, и нет никакой очевидной модели, которая ясно показывала бы другим людям, что значит быть американцем. Другой причиной является общее увеличение количества азиатов в США. Когда

общины меньшинств растут, они оказывают мощное влияние на своих членов, что создает местечковую лояльность. В то время, когда другие меньшинства отступают от политики ассимиляции и формируют альтернативные модели идентичности для себя, получая явные преимущества от этого, искушение сделать так же оказывается слишком сильным.

«Наши родители сказали нам не поднимать шум, держаться подальше от глаз общественности, — объясняет Фрэнк Ву, азиатско-американский активист, профессор права в Университете Ховарда, — но этот совет не имеет смысла в современной американской демократии»². Это помогает, когда все другие расовые и этнические группы поднимают шум и проталкивают собственные интересы.

Даже термин «образцовое меньшинство» находится под атакой, но не оттуда, откуда можно было бы этого ожидать. Было бы логично ожидать возражений против данного термина от чернокожих и латиноамериканцев, ведь они — наименее желательные меньшинства. Но не они критикуют его. Критика исходит от молодого поколения азиатов, которые ныне отвергают термин, которым гордились их родители.

Азиатское меньшинство

Азиаты все еще являются относительно незначительным меньшинством — 14 500 000 (в том числе около одного миллиона потомков смешанных браков), или 4,7% населения США³, — но их воздействие на общество непропорционально численности, значительно ее превосходя. 44% взрослых американцев азиатского происхождения имеют высшее образование, в отличие от 24% в среднем по США. Азиатские мужчины имеют средний заработок на 10% выше, чем не-азиатские мужчины, а азиатские женщины — на 15% выше, чем не-азиатские женщины. 45% азиатов работают на профессиональных или управленческих должностях, в отличие от 34% для страны в целом, причем эта цифра составляет не менее 60% для выходцев из Индии⁴.

Ассоциация информационных технологий Америки считает, что в среде высокотехнологичной рабочей силы азиаты представлены в три раза больше, чем их доля в населении

Америки⁵. Азиаты чаще, чем американцы в среднем, являются собственниками домов, а не арендаторами. Эти экономические успехи особенно примечательны, потому что не менее 69% азиатов — иностранного происхождения, а в среде иммигрантов традиционно требуется несколько поколений, чтобы раскрыть свой экономический потенциал.

Азиаты весьма широко представлены в лучших американских университетах. Хотя они составляют менее 5% населения, их доля в Гарварде — 17%, в Йеле — 13%, в Принстоне — 12%, в Колумбии — 14%, в Стэнфорде — 25%⁶.

В Калифорнии, штате с наибольшим количеством азиатов, они составляли до 14% учеников средней школы выпускного класса в 2005 году и 42% первокурсников в кампусах Калифорнийского университета⁷. В Беркли, наиболее элитарном вузе, среди первокурсников 2005 года было целых 48% азиатов⁸.

Азиаты также гораздо реже, чем любая другая расовая или этническая группа, совершают правонарушения. В каждой категории, будь то насилие, преступления белых воротничков, преступления под действием алкоголя или сексуальные преступления, они фигурируют на 25–30% реже, чем белые, которые являются следующей по законопослушности группой населения⁹.

Было бы, однако, ошибкой называть всех азиатов одинаковыми, поскольку разные национальности могут иметь различные черты и особенности. Например, 40% маникюрш в Соединенных Штатах — вьетнамки¹⁰, половина мотелей в стране принадлежит индийцам¹¹. Китайцы (24% от численности всех азиатов) и индийцы (16%) чрезвычайно успешны, как и японцы с корейцами. Филиппинцы (18%) несколько менее успешны, в то время как народность хмонг сталкивается со значительными трудностями в экономике. Хмонги зарабатывают на 30% меньше, чем в среднем по стране, а 60% из них проваливаются на экзаменах в средней школе¹². В государственных школах Сиэтла японо-американские ученики, сдавшие Стандартизированный тест по математике штата Вашингтон для 10-х классов, имеют самый высокий балл среди всех этнических групп. Группа с наихудшими результатами тоже азиаты — самоанцы¹³. Но в целом азиаты имеют заслуженную высокую репутацию в США в плане своих высоких достижений.

Паназиатский стиль

Азиатские иммигранты начали прибывать в Соединенные Штаты в 1850-х годах. Подобно многим другим иммигрантским общинам, они учредили структуры взаимопомощи и другие ассоциации по национальному признаку. Эти организации боролись против дискриминационной политики, но создавались в основном для взаимопомощи, а не для взращивания расового сознания или погони за политической властью для эмигрантских общин. Однако в последнее время появилась тенденция к проявлению расовой солидарности в азиатских общественных организациях.

Дон Наканиши, директор Азиатско-американского центра исследований UCLA, объясняет, что это особенно применимо к политике. То, что он называет «паназиатской» перспективой, становится все более распространенным. От азиатов идут деньги и голоса для кандидатов, которые принадлежат к их расе, но могут принадлежать к различным нациям¹⁴. «Это имеет отношение к увеличению политического влияния азиатов», — объясняет демограф Уильям Фрей. — Они хотят скорее идентифицировать себя в качестве паназиатской общности, не отделяя национальные сегменты. ...Для азиатов имеет смысл объединиться»¹⁵.

ОСА — название влиятельной азиатско-американской организации, которая предоставляет стипендии только азиатским студентам и дает награды выдающимся азиатско-американским бизнесменам. Она была основана в 1973 году как организация американцев китайского происхождения, но с акцентом на паназиатскую составляющую, и в настоящее время известна почти исключительно в этом ключе¹⁶. Аналогичным образом, когда С. С. Инь, бизнесмен из Сан-Франциско, основал в 2009 году организацию для воспитания будущих политических лидеров США, он не ограничивал ее сферу деятельности китайцами и назвал ее Азиатской политической ассоциацией Тихоокеанских островов¹⁷. Когда Азиатско-американская ассоциация недвижимости открыла офис в Лас-Вегасе в 2008 году, ее президент Джон Фукуда отметил, что хотя Лас-Вегас имеет китайский квартал, это в действительности скорее квартал азиатский. В нем представлены все азиатские национальности¹⁸.

Азиаты тянутся к другим азиатам. Ирвин, штат Калифорния, который раньше был типичным белым пригородом, достиг 37% азиатского населения в 2006 году и в результате стал местом, где исчезла потребность говорить по-английски. Китайцы здесь являются наиболее многочисленной азиатской группой, но Ирвин также привлекает корейцев, японцев и вьетнамцев. Число азиатов продолжает расти, и многие школы в округе стали преимущественно азиатскими. Университет Калифорнии в Ирвине (UCI) насчитывал 40% студентов-азиатов в 2007 году, и иногда в шутку его сокращенное название расшифровывают как «университет китайских иммигрантов»¹⁹.

Бизнес последовал примеру азиатских общин, предлагая работу с разными этносами и услуги на азиатских языках. В 2006 году два ориентированных на китайцев банка — Cathay General Bancorp и East-West Bancorp — стали вторым и третьим крупнейшими банками округа Лос-Анджелес. Оба начали работать в китайском квартале, но предоставляли услуги всем азиатам²⁰.

Азиатская идентичность редко содержит в себе враждебность по отношению к белым американцам, что хорошо заметно у чернокожих и латиноамериканцев, но эта составляющая иногда все же присутствует. В 1997 году родившийся во Вьетнаме Питер Нгуен был президентом студенческой ассоциации Школы права UCLA. В ответ на фразу, что в Калифорнии слишком много иммигрантов, он заявил: «Будьте осторожны: здесь много расового разнообразия, и если вам не нравится это, то есть 49 других штатов и множество островов, чтобы переехать туда»²¹.

Примерно в то же время появились сообщения об азиатах в школах округа Санта-Клара, штат Калифорния, которые объединились в бандоподобное образование под названием «Азиатская гордость». Они осуществляли коллективную месть за обиды, которые, как они считали, получили от белых, решили не общаться с белыми и преследовали других азиатов, которые не были с этим согласны. Члены банды обладали явной паназиатской идентичностью, в ее состав входили китайцы, японцы, корейцы, и филиппинцы²². Но такая тенденция не является широко распространенной и столь бескомпромиссной, как расовая идентификация чернокожих и латиноамериканских школьников.

В 2000 году американка китайского происхождения по имени Кэрри Чан начала выпускать весьма радикально настроенный журнал для азиатов под названием «*Monolid*». Содержание его, казалось, было заимствовано из черного расового сознания. Журнал призывал всех азиатов «подняться и осознать свою идентичность», бороться с «уродливым расизмом, с которым мы соприкасаемся в каждый момент [нашей жизни в США]»²³. Одной из любимых тем мисс Чанг была необходимость для азиатских женщин прекратить знакомства с белыми мужчинами. Около трех четвертей бело-азиатских браков заключались между белыми мужчинами и азиатскими женщинами, и, по мнению С. Н. Ли из Университета штата Массачусетс, «некоторые азиатские мужчины смотрят на женщин, выходящих замуж за белых, как на изменниц, предательниц»²⁴. «*Monolid*» пошел дальше. Одна из статей цитирует Самуэля Лина, студента Калифорнийского университета в Беркли, который сказал про белых мужчин, общающихся с азиатами: «Я думаю, мы должны убить... их всех. Будьте со своей собственной расой»²⁵. Впрочем, «*Monolid*» издавался недолго — всего год или два.

Еще одно важное отличие между азиатской и черной идентичностью может быть найдено в Конгрессе. Там с 1994 года существует Закрытое собрание членов Конгресса из числа азиатских и тихоокеанских американцев, но, в отличие от чернокожих, они допускают в свой состав не-азиатов, чьи округа включают большое количество избирателей азиатско-тихоокеанского происхождения. Белые представители Гавайев и Гуама тоже состояли в этом сообществе.

Тем не менее, азиаты присоединяются к не-белому мейнстриму, когда доходит до выдвижения требований от имени своей расы. В 2000 году, например, азиатские актеры жаловались, что они были недостаточно представлены при принятии решений и что они шаблонно привлекались в кино для изображения экспертов боевых искусств или соблазнительниц. Подсчитав все вплоть до десятых долей процента, они утверждали, что, хотя составляют 3,8% населения, представители их расы получают не более 2,2% телевизионных ролей и ролей в кино²⁶.

Азиаты также начинают вести себя как чернокожие и латиноамериканцы в кампусах колледжей. В 2000 году 100 азиатских

студентов провели демонстрацию в Университете Иллинойса в Чикаго, требуя создания азиатско-американской программы исследований, азиатского культурного центра и специальной системы академической поддержки для азиатов. Они были в ярости из-за того, что университет выложил пресс-релиз, посвященный полученной награде за поддержку расового разнообразия, но в его тексте совершенно не были упомянуты азиатские студенты. «Мы не потерпим толерантности, проводимой таким образом», — сказала Хейли Налик, президент Коалиции американских студентов азиатского происхождения²⁷.

В штате Калифорния, который имеет на сегодняшний день наибольшее количество студентов вузов азиатского происхождения, активисты были разочарованы предположением, что у азиатов все и без того хорошо, а следовательно, они не нуждаются в особой помощи. Активисты отметили, что уроженцы Бангладеш и малазийцы, а также островитяне Гуама и Тонга недостаточно представлены в университетских городках, и потребовали, чтобы администраторы прекратили делать вид, что все азиаты являются успешными. Широко представленные азиаты, такие как китайцы и корейцы, заявили, что они настойчиво работают с недостаточно представленными этносами во исполнение своего долга в плане паназиатской солидарности. В 2007 году Калифорнийские университеты договорились начать вести учет не менее чем по 23 категориям азиатов и жителей тихоокеанских островов, чтобы никто не чувствовал недостаток внимания или заботы²⁸.

Все чаще, подобно «необразцовым» меньшинствам, азиаты внимательно следят за тем, чтобы их не воспринимали легкомысленно. Женская профессиональная ассоциация гольфа (LPGA) в 2008 году объявила, что ее игроки не будут допущены к выступлениям, если они не говорят по-английски достаточно хорошо, чтобы принять в них участие. Азиатские общественные организации сразу перешли в наступление, и азиатско-американские законодатели Калифорнии пригрозили принять закон, который запретил бы такую политику. Поскольку значение этого штата очень высоко, LPGA быстро отступила²⁹.

В 2008 году комментатор CNN Джек Кафферти пожаловался, что Китай производит «мясо с содержанием свинца», экспор-

тирует «отравленный корм для животных», и назвал китайских лидеров «такой же кучей головорезов и бандитов, какими они были последние 50 лет». После этого толпы китайцев и тайваньцев проявили редкостное единство, собравшись перед офисом CNN в Голливуде, чтобы осудить м-ра Кафферти³⁰.

Джозеф Грох, владелец популярного ресторана в Филадельфии, гордился своим заведением, сохраняя обстановку такой, какой она была на момент его основания в 1959 году, — те же автоматы газированной воды, потолочные вентиляторы и деревянные кабины. Азиаты, однако, были оскорблены, потому что он сохранил и первоначальное название ресторана — Chink³¹ — по прозвищу основателя. В 2008 году азиатам удалось убедить городское управление расторгнуть договор аренды на увеличение территории заведения. «Мы фактически остановили его расширение», — сказал м-р Лоу, главный юрисконсульт филиладельфийского отделения ОСА³².

В 2009 году ОСА также заставила замолчать певицу Майли Сайрус, которая, по их мнению, проявила пренебрежение к азиатам. Снимок певицы, тогда 16-летней, сфотографированной с группой друзей, демонстрировал, как она оттягивает внешние углы глаз книзу, чтобы в шутку походить на азиатку. Американка азиатского происхождения Люси Ким в Лос-Анджелесе даже подала гражданский иск на 4 млн долларов³³, полагая себя оскорбленной. Действия такого рода, повсеместные среди черных и латиноамериканских активистов, были немыслимы для азиатов еще поколение назад.

Азиаты также начинают проталкивать собственные расово-этнические интересы в политике. Гаутама Датта, исполнительный директор Азиатско-американского фонда действий, говорит: «Исторически сложилось так, что они [азиаты] менее сосредоточены на политике, но теперь они создают политический блок, внезапно появляющийся в последние несколько лет на выборах всех уровней»³⁴.

Законодательное собрание штата Калифорния с 2001 года имеет фракцию членов, происходящих из Азии и Тихоокеанских островов. Эта группа вступила во фракционное соглашение с чернокожими и испаноязычными депутатами, угрожая прекратить финансирование судебной системы штата, если губернатор

Арнольд Шварценеггер не прекратит назначать белых судей. Член фракции Тед Лью указывал на явную несправедливость того, что хотя американцы азиатского происхождения составляют 12,6% населения штата, на их долю приходится только 4,6 % от 260 назначенных губернатором судей. (При этом его не волновал тот факт, что юридическое сообщество штата, из которого должны были делаться все назначения, было на 85% белым.) Лью также предложил законопроект, который потребовал бы от штата отслеживать состояние 21 различной азиатской национальности, дабы убедиться, что все получают должное внимание от государства. «Все, чем на уровне штата я могу помочь в решении вопросов, влияющих на азиатско-тихоокеанских американцев, я собираюсь сделать», — пояснил депутат³⁵.

Некоторые относительно недавно прибывшие азиатские группы еще не создали организаций паназиатского уровня и пока выдвигают узко этнические политические программы. В 2007 году два независимых вьетнамских кандидата устроили настоящее потрясение основ, победив как республиканского, так и демократического кандидатов — одного белого, другого латиноамериканца — в гонке за место в могущественном попечительском совете округа Оранж, штат Калифорния. Они обошли фаворитов, предусмотрительно работая с избирателями своей национальности³⁶.

В том же году в городе Вестминстере, округ Оранж, появился первый в стране городской совет, в котором оказалось большинство представителей вьетнамцев. Последние при этом не составляли большинство избирателей, насчитывая около 40%, но голосовали в подавляющем большинстве за своих соплеменников, в то время как не-вьетнамские избиратели распылили свои голоса среди множества кандидатов³⁷.

Некоторые азиатские должностные лица, однако, обнаруживают границы этнической политики. В Сан-Хосе, штат Калифорния, Мэдисон Нгуен стала знаменосцем вьетнамской общины, будучи избранной в 2006 году в городской совет благодаря массовой поддержке местных вьетнамцев. Три года спустя она боролась за свое будущее в общественной жизни, после того как избиратели отвернулись от нее, потому что она не хотела придерживаться узко-вьетнамской политики. «Я не могу говорить своим

соплеменникам «да» все время, — сказала она. — Я не только дочь одной единственной вьетнамской общины»³⁸. Противники попытались отозвать ее выдвижение, но в марте 2009 года мисс Нгуен удалось сохранить свое место³⁹.

Индийцы также организованы политически. Сикхи выиграли выборы в местное самоуправление в Нью-Йорке, и их коалиция руководила направлением на рассмотрение в городской совет законопроекта, разрешающего городским служащим носить тюрбаны. Американская ассоциация врачей индийского происхождения в настоящее время — самая большая группа медиков в стране после Американской медицинской ассоциации⁴⁰.

На паназиатском уровне самая успешная политическая сила — это, вероятно, «Инициатива 80–20», созданная в 1998 году с целью предоставления массива в 80% азиатских голосов кандидатам, которые согласны с ее требованиями. В числе ее основателей С. Р. Ву, бывший вице-губернатор штата Делавэр, и Чанг-Лин Тянь, бывший канцлер Университета Беркли⁴¹. Политики США приняли «Инициативу 80–20» весьма серьезно. Во время президентских выборов 2004 года 9 из 11 кандидатов, в том числе Джон Керри, Джон Эдвардс, Говард Дин, Джо Либерман и Деннис Кусинич, подписали «заявление 80–20» о том, что если они будут избраны, они прикажут Министерству труда провести общественные слушания о дискриминации в отношении азиатов и встретятся с лидерами стран Азии, чтобы обсудить вопросы дискриминации.

В период выборов 2008 года Кристофер Додд, Джо Байден и Майк Грэйвел договорились действовать на условиях 2004-го, но пошли еще дальше, пообещав назначить столько новых азиатских судей, чтобы утроить их число. Джон Эдвардс, Билл Ричардсон и Хиллари Клинтон подписали заявление, согласившись сохранять назначенных ранее на государственные должности азиатов «до тех пор, пока текущая мрачная ситуация в значительной мере не исправится». «В чем секрет, что 80–20 может получить такие замечательные ответы от кандидатов в президенты? — спрашивает веб-сайт «Инициативы». — В его способности создать блок голосов!»⁴² Азиаты становятся в США еще одной влиятельной группой лоббистов, чьи требования нельзя игнорировать.

Дело Вен Хо Ли

Многих американцев азиатского происхождения, особенно китайского, история со шпионажем Вен Хо Ли решительно подтолкнула к развитию собственного расового сознания. М-р Ли был уроженцем Тайваня, ученым, который стал натурализованным гражданином США и работал в лаборатории Лос-Аламо. В 1999 году он был обвинен в шпионаже в пользу Китая и провел девять месяцев в одиночном заключении, пока шло расследование дела.

Дело не пришло к окончательному решению — отчасти потому, что газета «Нью-Йорк Таймс» допустила утечку информации о его личности, а последовавший за этим резонанс вызвал проблемы в расследовании. Обвинения в шпионаже были сняты по правилам сделки со следствием, в которой м-р Ли признался в одном уголовном преступлении — незаконном переносе секретной информации на незащищенные компьютеры. Он никогда не давал правдоподобного объяснения, почему он нуждался в этих сведениях. Также в ходе следствия выяснилось, что китайские власти все же просили его шпионить для них, и он нарушил правила работы с секретной информацией, не сообщив об этом правительству.

Федеральный судья, который рассматривал дело, отметил, что м-р Ли был виновным в совершении тяжкого преступления, но извинился за грубые нарушения. М-р Ли в конечном счете выиграл процесс о компенсации в 1,6 млн долларов у правительства США и у пяти различных медиакомпаний за то, что его статус подозреваемого был раскрыт прессой⁴³.

Это темное дело, и, кажется, правительство плохо поработало, но многие азиатские организации были убеждены, что речь идет о случае чистого расового выбора. «Asian Week» писала о «мученичестве» м-ра Ли и заявила, что азиаты были «выбраны [правительством США] как объект для подозрений»⁴⁴. Альберт Ван, калифорнийский врач, который поддерживал м-ра Ли, назвал его уголовное преследование «главным китайско-американским прецедентом в области гражданского права в течение последних 30 лет»⁴⁵. Карен Нарасаки, исполнительный директор Национального правового консорциума американцев Азиатско-

Тихоокеанского региона, называет дело м-ра Ли «водоразделом в истории». «Это сообщество [азиаты] приняло за чистую монету идею, что если вы будете старательно работать, уделять внимание своей семье, то вы будете приняты обществом, — сказала она. — Наш случай говорит, что это неправда»⁴⁶.

Сторонники создали защитный фонд Вен Хо Ли и привлекли 100 000 долларов на его счета. Ассоциация азиатских американских исследований и группа, называющая себя «Азиатско-Тихоокеанские американцы в высшем образовании», призвали всех азиатских специалистов в Америке отказаться от работы в правительственных ядерных лабораториях. Они утверждали, что поскольку на долю азиатов и американцев азиатского происхождения приходится четверть всех докторских степеней в области науки и техники в США, бойкот будет весьма болезненным для государственных лабораторий⁴⁷.

В 2004 году, через четыре года после сделки о признании вины Вен Хо Ли, азиатская фракция в законодательном совете штата Калифорния объявила о своем намерении публично почтить м-ра Ли наградой «за проявленное мужество». Это решение было отменено после яростной реакции тех, кого сторонники м-ра Ли называли «расистами и правыми фанатиками»⁴⁸.

Спустя почти 10 лет после того, как обвинение в его первоначальном виде было отменено, китайские американцы все еще были недовольны прецедентом с Ли и раздражены выбором нового президента Барака Обамы, назначившего бывшего губернатора Нью-Мексико Билла Ричардсона министром торговли. М-р Ричардсон был министром энергетики на момент предъявления Ли обвинения и нес на уровне кабинета министров ответственность за Лос-Аламос. «Asian Week» была убеждена, что он имел для преследования Ли расовые мотивы: «Ричардсон нашел способ использовать постоянные опасения азиатов спровоцировать истерию против американцев азиатского происхождения, которой не видели со времен Второй мировой войны»⁴⁹. Если бы м-р Ричардсон не снял свою кандидатуру, азиатские группы были бы полны решимости бороться с ним до конца⁵⁰.

Этот случай вызвал острые вопросы. Мог ли м-р Ли быть подкуплен, чтобы шпионить для Китая из-за ощущения расовой общности? Как мы видели в четвертой главе, лояльность, будь

она национальной, этнической или расовой, имеет глубокие корни. Нельзя назвать необоснованным предложение задуматься о лояльности м-ра Ли.

Что мы должны сделать с Ши Йигонг, например? В свои 42 года он уже был звездой в Принстоне, выиграл престижный грант в 10 млн долларов в 2008 году. Всего несколько месяцев спустя, будучи натурализованным гражданином США, он объявил, что возвращается в свою родную страну, чтобы поднять китайскую науку до уровня США. Сорокасемилетний Рао Йи, еще один перспективный биолог, оставил Северо-Западный университет в 2007 году, вернулся на работу в Пекинский университет и отказался от американского гражданства⁵¹. Джеймс Малвенон из Центра разведки и исследований в Вашингтоне отмечает, что Китай успешно добивается внимания и возвращает назад китайских ученых, которые обучались или работали в Соединенных Штатах⁵².

По крайней мере, те, кто возвращается в Китай, действуют честно, в соответствии с их истинными предпочтениями. Многие не столь прямолинейны. В 1999 году американская женская футбольная команда встретилась в Лос-Анджелесе с китайской командой в финале Кубка мира среди женщин. В Лос-Анджелесе уже давно проживают крупные китайские общины из Тайваня, Гонконга, Китая, которые чувствуют мало любви друг к другу, но они совершенно забыли о своих разногласиях, став единым целым для китайской команды. «У нас есть политические расхождения, но команда китайская — вот все, о чем мы думаем», — пояснил Луис Вонг, родившийся в Гонконге.

Китайское консульство и националистически настроенные коммерческие организации объявили перемирие и договорились купить места в одном и том же секторе стадиона, поэтому тысячи американских китайцев могли сидеть вместе и создавать огромный шум в поддержку команды Пекина. Идея собраться вместе, чтобы болеть за их новую родину, кажется, не пришла им в голову. «Я гражданин США, но я китаец», — пояснил бизнесмен Эдвард Чанг⁵³.

Когда Китай принимал Олимпийские игры в 2008 году, настроения канадских китайцев были такими же. Андреа Чун, адвокат из Торонто, сказал, что «когда дело доходит до игр,

большинство канадских китайцев болеют за Китай». И добавил: «Они это не признают, если вы их спросите, но это правда». Рик Чан, который прожил всю жизнь в Канаде, был счастлив в этом признаться. «Я всегда болею за Китай. Китай — это мое все», — сказал он⁵⁴.

Было бы удивительно, если бы китайцы выразили лояльность другим способом. Китай жаждет американских технологий и тратит на США большую часть своих немалых шпионских усилий. Китайский метод шпионажа отличается от классической, применявшейся СССР, техники отправки глубоко законспирированных профессионалов в структуры противника. Пекин получает сведения от тысяч эмигрантов, занятых неполный рабочий день, шпионов-любителей: студентов, бизнесменов, рядовых китайских граждан за границей. Согласно правительственному справочнику «Intelligence threat», 98% американцев, от которых китайцы получают информацию, — это американские китайцы. «Этнический таргетинг, направленный на пробуждение чувства долга, является наиболее отличительной чертой разведывательных операций КНР»⁵⁵.

В совместном докладе ФБР и ЦРУ отмечают, что «при общении с человеком китайского происхождения китайские спецслужбы пытаются обеспечить его сотрудничество, воздействуя на него апелляциями к этнической общности»⁵⁶. Дэвид Сзади, глава контрразведки ФБР, объяснил, что китайские шпионы «...не рассматривают эмигрантов как американцев. Они всех китайцев, проживающих за рубежом, считают китайцами». Сзади отметил, что политически корректное притворство, отрицающее, что американские граждане никогда не откликнутся на призыв шпионить, только мешает работе контрразведки ФБР⁵⁷.

Произведенные аресты, которые, по мнению правительственных источников, были «просто верхушкой айсберга для обширной и на все способной разведки КНР»⁵⁸, показывают, что некоторые американские китайцы на самом деле восприимчивы к расово-националистическим призывам с родины. В 2004 году президенты «Universal Technologies and Manten Electronics» в Нью-Джерси были арестованы вместе с пятью другими сотрудниками за передачу конфиденциальной информации по РЛС, интеллектуальному оружию и радиоэлектронным средствам

исследования войны научно-исследовательским институтам Китая. Пятеро из арестованных были натурализованными американцами китайского происхождения, а двое других — постоянными китайскими резидентами⁵⁹.

В том же 2004 году Тинг-И Хсу, натурализованный гражданин США, президент «Azure System» в Орландо, штат Флорида, признал себя виновным в экспорте в Китай оборудования, используемого в ракетной системе Hellfire⁶⁰.

В 2005 году Ши Мак, натурализованный американец китайского происхождения, имевший уровень допуска «секретно», был арестован за кражу секретных деталей двигательных установок подводных лодок у своего работодателя «Power Paragon», город Анахайм, штат Калифорния. Его жена и ряд других членов семьи помогли ему скопировать информацию и доставить ее в Китай. М-р Мак был осужден и приговорен к 24,5 годам тюрьмы⁶¹. Чжао Синь Чжу был приговорен в Бостоне к двум годам тюремного заключения и трем годам нахождения под надзором полиции после признания себя виновным в попытке отправить приборы ночного видения и спутниковые технологии в Китай⁶². Жингхуа и Сюэнь Лян, оба натурализованные граждане, проживающие в городе Таузанд Оакс, штат Калифорния, были приговорены к двум с половиной годам лишения свободы за передачу частей истребителя F-14 и различных ракетных систем в Китай⁶³.

В том же 2005 году натурализованные граждане Нин Вэнь и его жена Хайлинь Лин были арестованы в штате Висконсин за контрабанду электроники, используемой в ракетах и радарных системах⁶⁴. В 2006 году м-р Вэнь был приговорен к пяти годам тюрьмы. Его также обязали выплатить штраф в 50 000 долларов⁶⁵.

В 2006 году Ксиандонг Шелдон Мэн, натурализованный гражданин США, проживавший в Купертино, штат Калифорния, был арестован за кражу программного обеспечения приборов ночного видения у оборонного подрядчика в Силиконовой долине, которое он пытался продать в Таиланд, Малайзию и Китай. В том же году Фэй Е, натурализованный гражданин США, и Мин Чжун, постоянно проживающий в Америке, были признаны виновными в краже технологии производства чипа у одной из компаний Силиконовой долины для отправки в Китай⁶⁶.

В феврале 2007 года родившаяся в Китае натурализованная гражданка Ханян Джин из города Шаумбурга, штат Иллинойс, была задержана в аэропорту Чикаго О'Хара с билетом в одну сторону в Пекин, 30 000 долларов наличными и секретной информацией на сумму около 600 млн долларов, похищенными из компании «Motorola» и компании «Лемко», занимающейся электроникой и находящейся в районе Чикаго. В марте 2008 года ей было предъявлено обвинение в краже секретных данных в пользу Китая⁶⁷.

В 2008 году президент расположенной в Вирджинии компании, занимающейся высокими технологиями, Цюань-Шэн Шу признал себя виновным в продаже ракетной техники в Китай. Натурализованный гражданин, он был оштрафован на 400 000 долларов и получил наказание в виде четырех лет и трех месяцев лишения свободы⁶⁸. В том же году натурализованный гражданин Тай Шен Куо в Александрии, штат Вирджиния, признал себя виновным в продаже в Китай конфиденциальных данных о системе противовоздушной обороны Тайваня⁶⁹.

В феврале 2009 года Яминг Нина Ци Хэнсон в Мэриленде была поймана при попытке передать в Китай систему управления полетом для миниатюрных самолетов-разведчиков. Она заявила, что хочет помочь Китаю в его усилиях по развитию технологий⁷⁰.

В июле 2009 года федеральный судья признал Донфана «Грега» Чунга виновным в передаче в Китай секретных сведений о космических челноках. С 1973 года, когда он начал работу в «Rockwell International», он хранил более 300 тысяч страниц секретных документов в своем доме. «М-р Чунг был агентом Китайской Народной Республики на протяжении более 30 лет, — пишет судья Кормак Карни. — Имея гражданство США, Чунг гордо объявил [Китай] своей страной»⁷¹.

Роберт Ким — кореец, который после семи лет службы был приговорён к девяти годам лишения свободы за шпионаж в пользу правительства Южной Кореи. Натурализованный гражданин, он работал в качестве аналитика разведки для ВМФ США. После освобождения в 2004 году он объяснил корейскому репортеру, что считал себя прежде всего корейцем, а не американцем⁷².

В 1996 году Конгресс принял новый закон, объявляющий кражу промышленных секретов федеральным преступлением.

Преступление поднимается до уровня шпионажа, если секреты передаются иностранному правительству. Все арестованные или осужденные по этому закону были выходцами из Азии, причем подавляющее большинство — китайцами⁷³.

У нас нет официальной статистики о числе американских граждан китайского происхождения, которые были осуждены за шпионаж или помощь китайской военной промышленности, но их, вероятно, множество. Только Вен Хо Ли стал причиной общенационального скандала, вызвавшего обвинения в том, что в основе его преследования лежала его расовая принадлежность. Был ли он действительно жертвой «антиазиатской охоты на ведьм» или же все-таки шпионом? Независимо от того, что говорят его сторонники, расовые и национальные связи азиатов в США столь сильны, что американская контрразведка должна принимать их во внимание.

Очевидно, что лишь незначительное меньшинство американских китайцев являются шпионами. Однако не может быть никаких сомнений, что они с большей вероятностью будут шпионить на Китай в сравнении с другими американцами, и если все же станут этим заниматься, то скорее в пользу Китая, чем в пользу России, например. Национальные связи очень сильны.

Сказанное выше не возлагает особой вины на азиатов. Если бы Мексика пыталась развивать современное оружие, а американские мексиканцы были бы в состоянии помочь ей, они, несомненно, оказались бы столь же активны, как азиаты. В самом деле, если сменить роли, то латиноамериканцы, вероятно, будут так же нелояльны США, как граждане азиатских стран. Вопросы лояльности неизбежны в любой гетерогенной нации, и безопасность государства всегда будет лучше защищена в условиях национальной однородности.

В то же время само разнообразие Соединенных Штатов и демонстративно не-американские идентичности такого большого количества не-белых граждан и жителей США поощрили азиатских американцев изменить курс развития. Они представляют собой группу, которая прикладывает немало усилий, чтобы ассимилироваться. Между тем чернокожие, мексиканцы и другие латиноамериканцы культивируют самобытность и завоевывают политическую власть, культурное признание, преимущества

«позитивной дискриминации». Так почему же азиаты должны оставаться «образцовым меньшинством», которое не делает то же самое?

Неудивительно, что молодые азиаты сейчас отказались от девиза своих родителей: «Упорно трудиться, чтобы хорошо зарабатывать». Японско-американская поэтесса Эми Уэмацу, родившаяся после Второй мировой войны, критиковала поколение родителей и дедов за то, что они с целью получить признание американского общества «отрицали собственную желтизну», и жаловалась, что они были «белые во всех отношениях, кроме цвета кожи».⁷⁴

Билл Секи, адвокат из Лос-Анджелеса, родившийся в начале 1960-х годов, рассказывает, что его японско-американские родители советовали ему поскорее ассимилироваться, чтобы стать «в первую очередь американцем». М-р Секи не хочет быть таким. Вместо этого он говорит: «Вы обычно получаете один ответ: «Ты такой же, как другие белые парни». Нет, это совершенно неправильно»⁷⁵.

Наверное, родители м-ра Секи сочли бы это похвалой достижениям своего сына, поскольку другие американцы полагают, что он не отличается от белых, но эта точка зрения уже в прошлом. Расовая или этническая принадлежность сегодня важнее, чем американская идентичность. Та единственная расовая группа, кроме белых, что одно время казалась приверженной идее исчезновения расовых смыслов, теперь отказывается от нее.

ГЛАВА 8

Белое расовое самосознание

У большинства белых в Америке сознание собственной расы очень отличается от присущего меньшинствам. Они не придают большого значения принадлежности к белой расе и не рассматривают таковую в качестве серьезной основы для принятия решений любого рода. Многие белые прилагали реальные усилия к тому, чтобы преодолеть расовую идентификацию и начать рассматривать других людей прежде всего как личностей. Они часто терпят неудачу в этом, но их священной целью остается расовый дальтонизм. Некоторые белые зашли так далеко за рамки расовой слепоты, что видят свою расовую принадлежность как однозначно делающую их виновными в чем-либо. Ни расовый дальтонизм белых, ни их отрицательное отношение к собственной расовой принадлежности не имеют аналога в образе мышления не-белых, живущих в США.

Большинство белых также уверены, что расовое равенство, интеграция и «разнообразие» естественно вытекают из республиканских, свободных принципов Американской революции. Они знают, что Томас Джефферсон являлся рабовладельцем, но считают, что человек, который написал «все люди созданы равными» был сторонником эгалитарного, разнородного общества, в котором мы сейчас живем. Однако они ошибаются. Прошлые поколения белых американцев имели сильное расовое сознание. Текущие предположения о расе совершили драматический поворот от взглядов не только отцов-основателей, но и подавляющего большинства американцев, живших вплоть до 1950-х и 1960-х годов. Изменение такого масштаба редко встречается в любом обществе, и прошлые взгляды белых граждан США поэтому стоит исследовать для понимания того, что представляет собой современная ситуация.

Можно суммировать расовые взгляды, которые преобладали в нашей стране еще несколько десятилетий назад, следующим образом: белые американцы полагали расовую принадлежность фундаментальным аспектом индивидуальной и групповой идентичности. Они были убеждены, что люди различных рас отличаются темпераментом, способностями и видами обществ, которые создали. Они хотели, чтобы Америка была населена европейцами, и думали, что только люди европейского склада могут поддерживать цивилизацию, которую ценят. Поэтому они сочли иммиграцию не-белых народов угрозой для своей цивилизации. Было обычным считать присутствие не-белых как угрозу и утверждать, что если они не могут быть удалены из страны, то они должны быть отделены от белых социально и политически. Белые были категорически против смешения рас, которое они называли «слиянием».

В защиту этого мнения были совершены многие несправедливости, и многие вещи, которые продвигали американцы прошлого, кажутся жестокими современным людям. И все же их настроения, обусловленные чувством расовой солидарности, не отличаются от настроений, которые мы видим среди многих не-белых народов сегодня.

Джефферсон и его современники

Больше всего о расовой принадлежности среди отцов-основателей США писал Томас Джефферсон. Он считал, что чернокожие интеллектуально стоят ниже белых и биологически отличны от них: «[Их] выделения, в меньшей степени из почек [так в оригинале] и в большей части из желез кожи, придают им сильный и неприятный запах»¹. Джефферсон выражал надежду, что рабство будет отменено, но он не хотел, чтобы свободные чернокожие остались в Америке: «После освобождения [негры] должны быть удалены из страны, чтобы не произошло расового смешения»². Джефферсон был одним из первых и наиболее влиятельных сторонников «ре-колонизации», то есть возвращения негров в Африку.

Он верил в судьбу белых как особых людей. В 1786 году он написал: «Наша Конфедерация [Соединенные Штаты] должна

быть рассматриваема как источник, из которого будет населена вся Америка, Север и Юг»³.

В 1801 году он с нетерпением ожидает дня, «когда наше быстрое умножение расширит население... по всему северному, а возможно, и по южному континенту Америки, людей, говорящих на одном языке, управляемых схожим образом, на основании схожих законов; и мы не можем чувствовать удовлетворение, созерцая пятно или помесь в этой среде»⁴.

Джефферсон изучал историю своих саксонских предков и узнал, что они происходили из города Хорсенес на полуострове Кимбрик в Ютландии. Когда он предложил имя Cherronesus для области между озерами Гурон и Мичиган, он мыслил в понятиях устойчивой экспансии германских народов на Запад⁵.

Джефферсон был, тем не менее, слишком либеральным в глазах многих, которые с подозрением относились к последствиям фразы Декларации «все люди созданы равными». Федералисты неоднократно нападали на него из-за эгалитарных идей. Они также распространяли слухи, что он имел детей от своей черной рабыни Салли Хемингс, заявляя, что для него такая связь была чрезвычайно лицемерной⁶.

Бенджамин Франклин мало писал о расе, но обладал чувством расовой лояльности. «Количество чисто белых людей в мире является пропорционально [так в оригинале] очень небольшим, — отметил он. ...Я желал бы, чтобы их число увеличилось»⁷.

Джеймс Мэдисон, как и Джефферсон, считал, что единственное решение проблемы расовых трений состоит в том, чтобы освободить рабов и отправить их из США. Он предложил, чтобы федеральное правительство продало государственные земли, а на вырученные деньги выкупило все рабское население и вывезло его за рубеж. Он выступал за конституционную поправку о создании общества колонизации, учреждаемого президентом США. После двух сроков пребывания в должности Мэдисон служил исполнительным директором Американского общества колонизации, которому он посвятил много времени и сил⁸.

На первом заседании общества в 1816 году Генри Клей описал его цель: «Избавить нашу страну от бесполезной и пагубной, если не сказать опасной, части населения»⁹. Следующие видные американцы были не просто членами, но и должностными лица-

ми общества: Эндрю Джексон, Даниэль Уэбстер, Стивен Дуглас, Уильям Сьюард, Френсис Скотт Ки, Уинфильд Скотт, два главных судьи Верховного суда Джон Маршалл и Роджер Тани¹⁰. Все они были против присутствия чернокожих в Соединенных Штатах и рассматривали их экспатриацию как единственное решение. Джеймс Монро был таким ярким сторонником реколонизации, что столица Либерии¹¹ была названа Монровией в благодарность за его усилия.

Что касается Роджера Тани, то как председатель суда он записал в решении по делу Дреда Скотта в 1857 году, возможно, самое жесткое высказывание федерального правительства о чернокожих из когда-либо прозвучавших: «Негры — существа низшего порядка, в целом непригодные для жизни с белой расой и в социальном, и в политическом отношении. Они уступают белым настолько, что не имеют никаких прав, которыми обладает белый человек»¹².

Авраам Линкольн считал, что черные «создают проблемы своим присутствием»¹³ в Соединенных Штатах. В ходе предвыборных дебатов с Дугласом он высказался однозначно: «Я никогда не выступал ни за принятие негров в избиратели или присяжные, ни за то, чтобы брать их на государственную службу, ни за то, чтобы они вступали в брак с белыми людьми; и я скажу, в дополнение к этому, что есть физическая разница между белой и черной расами, которая, как я считаю, будет всегда мешать двум расам жить вместе в условиях социального и политического равенства»¹⁴.

Его оппонент Стивен Дуглас был еще более откровенен и сразу прояснил свою позицию: «С одной стороны, я против получения неграми гражданства в любой форме. [*Ура. — Times*] Я считаю, что наше правительство было создано белыми. [*Хорошо. — Times*]. Я считаю, что это было сделано белыми мужчинами в пользу белых мужчин и их потомства навсегда, и я за то, чтобы гражданство осталось за белыми людьми — людьми европейскими по рождению и европейского происхождения, вместо распространения его на негров, индейцев и другие низшие расы». [*«Хорошо. Дуглас навсегда!»*], — в квадратных скобках, курсивом приведены комментарии журналиста газеты «Times» к выступлению С. Дугласа].¹⁵

В результате Дуглас, который придерживался более твердых антинегритянских взглядов, победил на выборах в Сенат.

После того как Линкольн стал президентом, он развернул кампанию за реколонизацию и даже в разгар войны с Конфедерацией находил время для работы над этим проектом, назначив преподобного Джеймса Митчелла комиссаром по эмиграции и поручив ему найти территорию, на которую чернокожие могли бы переселиться¹⁶. 14 августа 1862 года он пригласил группу черных лидеров в Белый дом, чтобы попытаться убедить их покинуть страну, говоря им, что «существует нежелание со стороны части нашего народа, весьма сильное, как это заметно, чтобы вы, свободные цветные люди, остались вместе с нами». Он призвал их вести свой народ к колонизации в Центральной Америке¹⁷. Линкольн был, таким образом, первым президентом, пригласившим делегацию негров в Белый дом, чтобы попросить их покинуть страну. В том же году в послании Конгрессу он выступал не только за добровольную колонизацию, но и за насильственное выселение свободных черных американцев¹⁸.

Преемник Линкольна Эндрю Джонсон разделял антинегритянские настроения: «Это страна для белых людей, и, богом клянусь, до тех пор, пока я президент, она будет управляться правительством для белых людей»¹⁹. Как и Джефферсон, он считал, что белые имеют свою великую судьбу: «Всему этому огромному континенту суждено попасть под контроль англосаксонской расы — руководящей и самоуправляющейся»²⁰.

Прежде чем стать президентом, Джеймс Гарфилд писал: «[У меня есть] сильное чувство отвращения, когда я думаю о неграх, которые могут стать нам политически равными, и я буду рад, если они уедут в колонии, отправятся на небеса или от них удастся избавиться любым приличным путем...»²¹

Теодор Рузвельт обвинял южан в том, что они завозили негров в Америку. В 1901 году он написал: «Я не в состоянии придумать какое-либо решение страшной проблемы, вытекающей из присутствия негров на этом континенте...»²² Что касается индейцев, он однажды сказал: «Я не захожу так далеко, чтобы всегда думать, что только мертвые индейцы — хорошие индейцы, но я считаю, что это так для девяти случаев из десяти, и я не особенно интересуюсь здоровьем десятого индейца»²³.

Уильям Говард Тафт однажды сказал группе черных студентов: «Ваша раса приспособлена для того, чтобы быть расой сельскохозяйственных рабочих, в прошлом, настоящем и будущем»²⁴.

Вудро Вильсон был убежденным сторонником сегрегации, и в качестве президента Принстонского университета он отказался принимать у себя чернокожих. Он поддерживал сегрегацию в области государственной службы, и в этом с ним был согласен Чарльз Эллиот, президент Гарвардского университета, который утверждал: нельзя ожидать, что «цивилизованные белые люди» смогли бы работать с «варварскими черными»²⁵. Во время президентской кампании 1912 года Вильсон занял жесткую позицию относительно азиатов: «Я выступаю за национальную политику исключения. ...Мы не можем допустить единую популяцию народов, которые не сочетаются расой. ...Восточная раса ставит перед нами еще одну проблему для разрешения, и, конечно, мы изучим этот урок»²⁶.

Уоррен Хардинг также хотел, чтобы расы существовали отдельно: «Мужчины обеих рас [черные и белые] вполне могут выступить бескомпромиссно против каждого предложения социального равенства. Это не вопрос социального равенства, но вопрос о признании фундаментальной, вечной, неизбежной разницы. Расового слияния быть не должно»²⁷.

Генри Кабот Лодж высказал мнение, что «есть предел возможности ассимиляции для любой расы, и когда вы начнете вливать неограниченное количество людей чуждых или низших рас с низшей социальной эффективностью и меньшей нравственной силой, вы придете к самому страшному риску, к которому только может прийти любой народ»²⁸.

Конгрессмен Уильям Н. Вэйли от штата Колорадо был видным сторонником иммиграционного законодательства 1924 года, которое разрабатывалось для того, чтобы сохранить страну с белым большинством. Он привел свое обоснование противостояния иммиграции не из североευропейских стран: «Северные европейцы, преимущественно англосаксы, создали эту страну. О да, остальные помогали. Но это частности. ...Они добавляли свои усилия, они порой обогащали ее, но не они создали ее, и они пока еще не сильно изменили ее. Мы определили, что они не должны делать. Америка — хорошая страна. Она нас устра-

и не позволим другим людям, независимо от того, каковы их достоинства, сделать нашу жизнь иной. Если какие-либо перемены должны произойти, мы совершим их самостоятельно»²⁹.

В 1921 году вице-президент Кальвин Кулидж писал в «Good Housekeeping» об основном содержании иммиграционной политики: «Расовые соображения слишком важны, чтобы отмахнуться от них ради любых сентиментальных соображений. Биологические законы говорят нам, что люди, имеющие различия, не будут смешиваться... Качества ума и тела предполагают, что соблюдение расового закона является столь же важнейшей необходимостью для народа, как и иммиграционное законодательство»³⁰.

Гарри Трумэна помнят за то, что по его распоряжению были расово интегрированы армейские службы США. Тем не менее, в своей частной переписке он был таким же сепаратистом, как и Джефферсон: «Я убежден, негры должны пребывать в Африке, желтые люди в Азии и белые люди в Европе и Америке»³¹. В военное время социологический опрос, проведенный в 1943 году, показал: 90% американцев признали, что они готовы скорее проиграть войну, чем дать полное равенство американским чернокожим³².

Дуайт Эйзенхауэр, бывший президентом совсем недавно, утверждал, что даже если, возможно, необходимо предоставить чернокожим определенные политические права, это не означает социального равенства «или что негр может соблазнять мою дочь»³³. Только в Джоне Кеннеди мы, наконец, видим президента, чьи публичные выступления, затрагивающие расовые вопросы, становятся допустимыми по сегодняшним меркам политкорректности.

Возможно, одно из последних политических заявлений, которое отражает традиционный белый взгляд на вещи, было сделано сенатором Сэмом Эрвином от штата Северная Каролина в 1965 году. Конгресс тогда собирался принять законопроект Харта-Селлера, который отменял национально ориентированную иммиграционную политику, предназначенную для поддержания белого большинства. «Что не так с национальными истоками американского народа? — спросил сенатор. — Что не так с их со-

держанием? Что не так с предпочтением в качестве иммигрантов собственных родственников?»³⁴ Но Эрвин оказался, конечно, на стороне проигравших.

То, что теперь кажется шокирующими взглядами на расу, поддерживалось не только консерваторами, но и социалистами, профсоюзными лидерами и другими реформаторами. Демократ Уильям Дженнингс Брайан³⁵, например, не был, конечно, реакционером, но он считал, что чернокожие не должны иметь право голосовать «на том основании, что цивилизация имеет право на самозащиту». На Демократической конвенции 1924 года он резко выступал против осуждения движения Ку-клукс-клана³⁶.

Обычные трудящиеся в лице социалистов не были либерально настроены в расовом вопросе. Социалисты достигли высот своего влияния в первой половине XX века и одно время могли претендовать на 2000 выборных должностей. Партия разделилась по негритянскому вопросу, но античерная фракция была сильнее. Газета «Social Democratic Herald», партийный орган, писала 14 сентября 1901 года, что чернокожие предаются «насилию над женщинами [и] детьми». Социалистическая пресса клеймила любую белую женщину, которая сошлась с чернокожим, как «развратную».

Внутри партии был силен взгляд, что именно капитализм ставлял представителей разных рас жить и работать вместе и что при социализме расовая проблема будет решена через сегрегацию. В 1910 году Конгресс социалистической партии, Комитет по вопросам иммиграции призывали к «безусловному исключению» из числа иммигрантов китайцев и японцев на том основании, что у Америки уже достаточно проблем, касающихся негров³⁷.

Самуэль Гомперс, пожалуй, самый известный лидер лейбористов в американской истории, неустанно бился над улучшением жизни трудящихся, но он не был либералом по признаку расы или по вопросам иммиграции. Однажды он написал: «Для каждого мыслящего мужчины или женщины совершенно очевидно, что сложно найти хотя бы одну причину принятия в нашу страну азиатов, в то время как есть сотни хороших причин для их абсолютного исключения»³⁸.

Литературные деятели говорили то же самое. Уолт Уитмен писал: «Кто верит, что белые и черные могут когда-либо объ-

единиться в Америке? Или кто желает, чтобы это произошло? Природа создала непроходимую преграду для этого. Кроме того, разве Америка не для белых? И разве так не лучше?»³⁹ Ральф Уолдо Эмерсон считал, что «в глубоких чертах расы написаны судьбы народов»⁴⁰. Марк Твен сказал об американских индейцах, что они были «отличным и наиболее желательным объектом для истребления из всех, которые когда-либо были»⁴¹.

С самых первых дней существования США законы установили расовую основу нашей республики. Индейцы находились вне конституционного строя — им было отказано в гражданстве, они не облагались налогами и не учитывались при распределении представителей. Что касается черных, Чарльз Пинкни из Южной Каролины, который был членом Учредительного собрания в 1787 году, заявил, что Конституция была написана для белых и что ее защита не распространялась на чернокожих, которых он никогда не ожидал увидеть в качестве граждан⁴². Первый закон о натурализации, принятый в 1790 году, сделал гражданство доступным только для «свободных белых людей»⁴³.

Штаты, которые вошли в состав США в годы, предшествовавшие Гражданской войне, надеялись избежать расовых проблем, оставаясь полностью белыми. Жители территории Орегон хотели проголосовать за то, чтобы не допускать рабства в своем штате, но в результате решили вообще не допускать негров в новый штат. В Конституции Орегона 1857 года, которая действовала до 2002 года, записано: «Свободные негры или мулаты, не проживающие в этом штате на момент принятия настоящей Конституции, не могут проживать или находиться в пределах этого штата, а также владеть любой недвижимостью»⁴⁴.

Чернокожие официально получили американское гражданство только в 1868 году согласно 14-й поправке к Конституции, но это не относилось к другим расам. В 1884 году Верховный суд официально установил, что 14-я поправка не распространяет гражданство на индейцев. Индейцы не получили полного гражданства до решения Конгресса в 1924 году⁴⁵.

Государственные и федеральные законы четко исключали азиатов из числа граждан США, и в конце 1914 года Верховный суд оставил в силе принцип, согласно которому в гражданстве может быть отказано азиату иностранного происхождения⁴⁶.

Запрет на иммиграцию и натурализацию китайцев, установленный в 1882 году, сохранялся до 1943 года. Это изменилось, только когда США оказались в союзе с Китаем в борьбе против Японии, поэтому Конгресс отменил законы об иммиграции китайцев, но установил ежегодную китайскую иммиграционную квоту лишь из 105 человек⁴⁷.

История избирательного права отражает четкое представление о Соединенных Штатах как о государстве, которое управляется белыми. Прежде чем федеральное правительство взяло под свой контроль право голосовать в 1960 году, штаты сами определяли, кто мог голосовать, и каждый штат, который вступал в Союз между 1819 годом и Гражданской войной, исключал негров из числа избирателей⁴⁸.

В 1855 году чернокожие могли голосовать только в штатах Массачусетс, Вермонт, Нью-Гэмпшир, Мэн и Род-Айленд, на которые в совокупности приходилось лишь 4% черного населения страны. Федеральное правительство запрещало свободным неграм голосовать на территориях, которые оно контролировало, и в 1857 году Верховный суд решением по делу Дреда Скотта постановил, что чернокожие, свободные или рабы, не имеют права быть гражданами США, хотя они могли быть гражданами отдельных штатов⁴⁹.

15-я поправка к Конституции, которая запрещает лишение избирательного права по расовому признаку, была не столько выражением эгалитаризма, сколько попыткой наказать бывшую Конфедерацию, где проживало большинство негров, — политический расчет республиканцев состоял в том, что чернокожие голосовали бы за них. На Западе США было много противников поправки, которые опасались, что она приведет к тому, что азиаты тоже смогут голосовать. В Род-Айленде ратификация ее чуть не провалилась из-за опасения, что ирландцам также будет дано это право⁵⁰.

Смешанные браки

Самой сильной постоянной причиной появления законов о расовом разделении было неприятие смешанных браков. С колониальных времен белые боялись того, что если не удер-

живать другие расы на расстоянии, то произойдет их смешение и исчезновение белой расы. Только в этом контексте мы можем понимать аболиционистское движение. Сегодня кампания по освобождению рабов рассматривается как сознательный шаг на пути к полному расовому равенству. На самом деле большинство американцев высказывались за отмену рабовладения только в сочетании с реколонизацией. Это была позиция Джефферсона и Линкольна, и это было сформулировано многими аболиционистами.

Генри Уорд Бичер, брат Гарриет Бичер-Стоу, которая написала «Хижину дяди Тома», выразил мнение большинства: «Исполняйте свой долг в первую очередь по отношению к здешним цветным; воспитывайте их в христианской вере, затем отправляйте их колонизировать новые земли»⁵¹. Таким образом, аболиционистская деятельность отражает лишь глубокое убеждение, что рабство ошибочно, но отнюдь не желание видеть чернокожих как социально и политически равных людей. Хотя Уильям Ллойд Гаррисон, а также Анжелина и Сара Гримке сейчас выставлены сторонниками равных прав для чернокожих во всех отношениях, такие мнения были в меньшинстве.

Первые американцы закрепили свое неприятие смешанных браков в виде закона. Между 1661 и 1725 годами в Массачусетсе, штат Пенсильвания, а затем во всех южных колониях приняли законы, запрещающие межрасовые браки, а в некоторых случаях и сексуальные связи⁵². Из 50 штатов не менее чем в 44 в какой-то момент их истории были подобные законы⁵³. Многие белые северяне были в ужасе, когда обнаружили, что некоторые южные плантаторы имели черных наложниц⁵⁴.

В Массачусетсе было запрещено смешение рас с 1705 по 1843 год, но запрет был отменен, потому что большинство людей просто сочли, что это и так не происходит. Как отмечал новый закон, межрасовые отношения были «свидетельством порочного чувства, дурного вкуса и личной деградации», так что считалось, что вряд ли в будущем возникнут подобные проблемы⁵⁵.

Чувства против расового смешения были настолько сильны на Севере, что самым простым способом расшевелить аболиционистов было утверждение, что они на самом деле поддерживают межрасовые браки. Многие аболиционисты неоднократно выска-

зывали сильное неодобрение смешения рас, но безрезультатно. Для их противников сам факт того, что выступавшие на митингах аболиционисты обращались к расово смешанной аудитории, был достаточно шокирующим, чтобы сделать любое обвинение правдоподобным. Лишь те аболиционисты, кто твердо и публично связывал свои предложения с реколонизацией, были в безопасности от обвинений в расовом смешении. Только за 1820-е годы произошло 165 антиаболиционистских беспорядков на Севере, почти все из них оказались вызваны страхом, что отмена рабства приведет к межрасовым бракам⁵⁶.

1830-е США встретили насилием. Начиная с 4 июля 1834 года Нью-Йорк сотрясся в течение 11 дней от антиаболиционистских беспорядков, насилием того рода, которое было неизвестно до начала беспорядков 1863-го против призыва в армию. После того как Американское общество противников рабства прочитало свою Декларацию белой и черной аудитории, бунтовщики разогнали собрание и пришли в неистовство. Несколько дней спустя Национальной гвардии удалось навести порядок. После этого общество выпустило официальный отказ, первым пунктом которого было: «Мы полностью отказываемся от любого желания стимулировать или поощрять смешанные браки между белыми и цветными людьми»⁵⁷.

Филадельфия пострадала от серьезного бунта в 1838 году, после того как аболиционисты, испытывавшие затруднения с арендой площадей для проведения своих встреч, построили собственный дом. 17 мая, в последний день трехдневной церемонии открытия, несколько тысяч жителей города, многие из которых занимали высокое социальное положение, собрались возле здания и сожгли его⁵⁸.

На протяжении многих лет американцы использовали термин «слияние», чтобы обозначить смешивание рас, но в 1863 году появилось новое слово. Два демократа, которые выступали против переизбрания Линкольна, опубликовали 72-страничную брошюру под названием «Смешанный брак (Miscegenation): Теория смешения рас применительно к американским белым людям и неграм». Авторы, писавшие под псевдонимами, выдавали себя за республиканских сторонников президента. Линкольн только что выпустил Прокламацию об освобождении рабов, и авторы

хотели взбудоражить его оппозицию, продвигая идею, что политика республиканцев и аболиционистов приведет к смешанным бракам, для которых они предложили новый термин. Брошюра была чрезвычайно популярна среди демократов, которые демонстрировали ее как откровение о том, чего подлые республиканцы хотят в действительности⁵⁹.

Юридическое противостояние смешению рас продолжалось много лет. В 1967 году, когда Верховный суд окончательно объявил законы, направленные против смешанных браков, неконституционными в решении по делу Ловинг против штата Вирджиния, в 16 штатах такие законы все еще действовали⁶⁰. Хотя они и соблюдались нерегулярно, законодательные органы не желали их отменять. Ряд южных штатов запрещал смешанные браки в своих Конституциях. Хотя решение по делу Ловинг против штата Вирджиния и сделало эти положения не имеющими законной силы, они оставались в тексте законов, пока не были удалены поправками.

Избиратели в Южной Каролине и Алабаме сняли запреты, к тому времени незаконные, только в 1998 и 2000 годах соответственно, но существенные по численности меньшинства в обоих штатах проголосовали за то, чтобы их оставить: 38% в Южной Каролине и 41% в Алабаме. В 2002 году в Орегоне проходило голосование за то, чтобы удалить в Конституции параграф, который запрещал чернокожим даже посещать этот штат. Почти 29% проголосовавших выступили за сохранение запрета⁶¹.

Расовые взгляды предыдущих поколений американцев белые разделяли повсеместно. Британская империя была осознанно расовой конструкцией. Как пояснил Сесил Родс: «Мы первая раса в мире, и чем больше нас в мире, тем лучше это для человеческой расы»⁶². Редьярд Киплинг, которого часто называют поэтом империи, страстно писал о расе в таких стихотворениях, как «Песнь Белого Человека», «Чужак», «Бремя Белого Человека», «Две расы». В «Последнем песнопении» он говорил о черных: «Варварских племен сыны, многобожцы, чада тьмы». Самый лучший комплимент был им сделан в адрес Ганга Дина: «Хотя и черный снаружи // Он был белый, чисто белый внутри»⁶³⁶⁴. Первые строки в рассказе Киплинга «За чертой» таковы: «При всех обстоятельствах человек должен держаться своей касты,

своей расы и своего племени. Пусть белый прилепится к белому, а черный к черному».

Знаменитая подборка произведений Роберта Льюиса Стивенсона «Детский сад стихов» включает в себя стихотворение «Дети-иностранцы», в котором английский ребенок говорит:

Маленькая индианка Су или Кроу,
Маленький замерзший эскимос,
Маленький турок или японец,
О! Разве вы не желаете быть мною?⁶⁵

Подобные настроения можно найти и в других европейских странах. Например, эльзасский протестантский миссионер в Африке Альберт Швейцер (1875–1965) был подвижником своего времени, лауреатом Нобелевской премии мира, которой он был удостоен за свою деятельность. Он с добром относился к африканцам, но считал их ленивыми и недальновидными и писал, что в некоторых случаях они не в состоянии управлять собой: «Когда местные жители области выражают мне свое недовольство тем, что они пребывают под властью белых, я отвечаю, что без белого человека они не будут больше существовать, потому что либо поубивают друг друга, либо закончат жизнь в котлах Rahouin [соседнее племя]. На это у них нет ответа»⁶⁶.

Расовое разнообразие

Как мы увидели из второй главы, в настоящее время расовое и этническое разнообразие обычно описывают как одну из сильнейших сторон Америки. Поэтому легко забыть, что такое изменение в мышлении начало происходить, пожалуй, лишь к 1970-м годам. На протяжении большей части своей истории американцы предпочитали одинаковость разнообразию. В 1787 году, во второй из «Записок федералиста», Джон Джей писал, что «Провидению угодно было ниспослать эту единую страну единому народу, который происходит от одних предков, говорит на одном языке, исповедует одну религию, привержен одним и тем же принципам правления, следует одинаковым обычаям и традициям...»⁶⁷

Томас Джефферсон с подозрением относился к разнообразию, которое могли принести даже белые иммигранты других наций: «В пропорции к их численности они будут участвовать с нами в законодательстве. Они будут вливать в него свой дух, деформируя и смещая его правила, и отдавать этот результат однородным, некогерентным, отвлеченным массам. ...Предположим, двадцать миллионов американцев-республиканцев оказались переброшены внезапно во Францию, — что стало бы с этим королевством? Оно стало бы более бурным, менее счастливым, менее сильным. Мы считаем, что добавление полумиллиона иностранцев к нашей настоящей численности произведет такой же эффект у нас»⁶⁸.

Александр Гамильтон делился своими подозрениями: «(П)равильно мнение... что иностранцы вообще будут склонны принести с собой привязанности к тому, что они оставили дома; к стране их рождения, ее конкретным обычаям и нравам. ...Поэтому приток иностранцев, как правило, производит неустойчивое соединение, изменяет и искажает национальный дух, усложняет и смешивает общественное мнение, вводит иностранные предпочтения»⁶⁹.

Соединенные Штаты, тем не менее, дали разрешение на иммиграцию, но только европейцам, которые должны были отказать от прошлых привязанностей. Как объяснил немецким дворянам Джон Куинси Адамс, «они должны сбросить европейскую кожу и никогда не надевать ее вновь»⁷⁰.

Иммиграционные законы, которые сохраняли силу до 1965 года, были продолжением более ранних законов, написанных для поддержания белого большинства США. Однако после принятия Акта о гражданских правах 1964 года, который запрещает расовую дискриминацию в области труда и проживания, ограничение политики иммиграции по расовому признаку стало помехой в государственной политике. Поправки в Закон об иммиграции и гражданстве 1965 года, также известные как Акт Харта-Селлера, упраздняли квоты по национальному происхождению и открывали иммиграцию из всех частей света⁷¹.

Их сторонники, однако, подчеркивали, что они не ожидали столь большого эффекта. «В соответствии с предлагаемым законопроектом, — пояснил сенатор Эдвард Кеннеди, — нынеш-

ний уровень иммиграции остается по существу тем же самым. Во-вторых, этнический состав не будет резко изменен. Вопреки обвинениям, Америку не наводнят иммигранты из какой-либо одной страны или части света». Сенатор предложил, чтобы в год в США могли иммигрировать 62 000 человек. Когда президент Линдон Джонсон подписал законопроект, он также преуменьшал его значение: «Законопроект, который мы подписываем сегодня, не является революционным. Это не повлияет на жизнь миллионов людей. Это не изменит структуру нашей повседневной жизни»⁷².

Сторонники закона были неправы. В 1996 году, например, зарегистрировано 1 300 000 натурализованных граждан⁷³, и, скорее всего, 90% новых граждан были не-белые. Большая часть страны трансформируется за счет иммиграции. Но важным обстоятельством является то, что «разнообразие», которое обеспечивает такого рода иммиграция, никогда не предлагалось в качестве одного из преимуществ этого закона. Никому и присниться не могло, что всего за 20 лет 10% всего населения Сальвадора сможет переехать в Соединенные Штаты⁷⁴ или что миллионы в основном латиноамериканских и азиатских иммигрантов позволят привести белых в состояние расового меньшинства в штате Калифорния⁷⁵.

В 1965 году — до того, как разнообразие было объявлено силой — американцы были бы в шоке от перспективы демографических сдвигов такого рода. Белые составляли почти 90% американского населения, и реформа иммиграционного законодательства не удалась бы, если бы ее сторонники точно предсказали ее демографические последствия.

Современные взгляды

Нет необходимости говорить, что представления белых о расе претерпели настоящую революцию. На самом деле трудно найти другие мнения, широко поддерживаемые американцами, которые изменились бы так радикально в столь короткий срок. То, что белые думают о расе, можно резюмировать следующим образом. Раса — незначительный признак и не является критерием для принятия любых решений, за исключением решений по устранению ущерба, причиненного не-белым расам. Расы равны

но всех отношениях и, следовательно, взаимозаменяемы. Таким образом, нет ничего плохого, если область или штат становятся не-белыми или если белые вступают в брак с представителями других рас. Белые не имеют собственных групповых интересов, так что для них недопустимо пытаться объединяться именно как белые. Любое выражение расовой гордости белых порочно. Замещение белых на не-белых через иммиграцию укрепляет США. По этим вопросам в обществе нет оснований для разногласий: любой, кто имеет отличный взгляд, не просто ошибается, но и становится подозрительным.

По таким стандартам, конечно же, большинство великих людей прошлого Америки морально подозрительны, и многие американцы стесняются признавать, что же на самом деле говорили наши исторические герои. Некоторые люди сознательно скрывают часть нашей истории. Например, Мемориал Джефферсона цитирует следующие слова третьего президента, высеченные на мраморе: «Ничто не записано в книге судеб с большей вероятностью, чем то, что эти люди [черные] должны быть свободны». Но цитата Джефферсона не закончилась на этих словах, после запятой он писал: «и это не менее определенно, чем то, что две расы, одинаково свободные, не могут жить под управлением одного правительства»⁷⁶.

Мемориал Джефферсона был завершен в 1942 году. Он демонстрирует современный подход к прошлому — выявить все факты, а затем отказаться от того, что не нравится. Писатель Коннор Круз О'Брайен сделал это в 1996 году в рассказе «The Atlantic Monthly». После подробного изложения взглядов Джефферсона он делает вывод: «Из этого следует, что не может быть места для культа Томаса Джефферсона в гражданской идеологии в эффективно-многорасовой Америке. ...После того как стали известны факты, Джефферсон неизбежно становится отвратительным для людей, которые вообще не существовали бы в Америке, если бы Джефферсон добился своего»⁷⁷.

Обозреватель Ричард Гренье сравнил Джефферсона с главой СС Генрихом Гиммлером и призвал к сносу Мемориала «камень за камнем»⁷⁸.

Просто прекрасно возмущаться взглядами Джефферсона через 170 лет после его смерти, но если мы изгоним его из пантеона

США, то где мы остановимся? Очевидно, что Линкольн тоже должен уйти, так что и его мемориал следует снести. Вашингтон владел рабами — его памятник следующий. Если мы отвергнем Джефферсона, мы не только изменим облик столицы США, мы отвергнем практически всю нашу историю.

Но это, по сути, то, что некоторые люди хотят сделать. Американские колонисты и викторианские англичане видели в расширении влияния их расы вдохновляющий триумф. Теперь это повод для стыда. «Белая раса является раковой опухолью человеческой истории», — пишет Сьюзан Зонтаг⁷⁹. Богатство Америки предполагало мужество, трудолюбие и даже божественное провидение. Теперь его обычно описывают как имущество, украденное у негров. Робин Морган, бывшая актриса и феминистка, написала: «Моя белая кожа мне противна. Мой паспорт мне противен. Это отметины невыносимой привилегии, которую мне купили по цене агонии других рас»⁸⁰.

В 1892 году юбилей 400-летия открытия Колумбом Нового Света праздновали как один из великих моментов во всемирной истории. К 1992-му, году 500-летия, стало обычным трактовать это открытие как трагический первый шаг в истории насилия и грабежей⁸¹. Очевидно извинительный тон засвидетельствован в издании Университета штата Оклахома «Холокост и выживание американских индейцев»⁸². Аналогичная книга под названием «Американский Холокост: Колумб и покорение Нового Света» утверждает, что деяния пионеров-колонистов были морально эквивалентны геноциду евреев⁸³.

Правительство США спонсирует издание «Управление разнообразием», которое, как предполагается, должно помочь федеральным служащим работать лучше в расово смешанной рабочей среде. В одном из выпусков его за 1997 год на первой полосе была опубликована статья под названием «В чем ценность белого человека?» Автор, Харрис Суссман, объяснил, что просто говорить о белых — значит «вспоминать историю и опыт несправедливости и жестокости. Когда мы говорим, «белые люди», мы имеем в виду «людей жадности», которые ценят вещи больше людей, которые ценят деньги больше людей»⁸⁴.

Нозль Игнатъев, ранее преподававший в Гарварде, одобрил такие настроения в издании под названием «Предатель расы»,

которое продвигало лозунг «Измена белизне — это лояльность к человечности». Ведущая статья из первого выпуска «Предателя расы» была названа «Необходимо любой ценой отменить Белую Расу». Под этим профессор Игнатъев понимал, что белые должны быть физически уничтожены, только так они смогут «распустить клубок» белых привилегий, цель которых якобы заключается в эксплуатации представителей не-белых рас⁸⁵. Кристин Слитер, президент Национальной ассоциации мультикультурного образования, объясняет, что означает белизна: «ненасытный материализм, соревновательный индивидуализм и образ жизни, характеризующийся установкой цели приобретения прибыли выше интересов человечества»⁸⁶.

В 2000 году были обнаружены угрозы взрывов и анти-негритянские письма, приходившие по электронной почте в Университет Айовы. Это оказалось провокацией, исполненной чернокожей. Энн Родос, белая женщина, которая была вице-президентом по связям с общественностью Университета Айовы, была удивлена: «Я полагала, что это белый парень от 25 до 55 лет, потому что они — корень всех зол»⁸⁷.

В некоторых кругах полагают, что все белые извлекают выгоду из того, что называется «привилегия белой кожи», или имеют незаслуженные преимущества, которые приходят к ним автоматически. Эмили Хистанд, автор «Atlantic Monthly», выдала распространенный аргумент, когда оплакивала «мирады людей, встроенных в программы позитивной дискриминации для белой Америки»⁸⁸.

В своей книге «Долгий путь» Джонатан Коулман писал о посещении сеанса групповой терапии под названием «Преодоление расизма». Белые сели в круг и распаковали «невидимый невесомый ранец», содержащий, ни много ни мало, 44 «незаработанных преимущества», которыми все белые бессознательно пользовались⁸⁹. Некоторые из этих предполагаемых преимуществ либо казались тривиальными (белые «могут выбирать повязки или бинты телесного цвета»), либо просто проистекали из проживания в стране с белым большинством (я могу включить телевизор или открыть газету и увидеть там широко представленных людей белой расы).⁹⁰ Похожие упражнения являются обычными на «семинарах разнообразия», проводимых в американских

корпорациях, на которых белым постоянно напоминают об их грехах и привилегиях.

Обозреватель Мэгги Галлахер пишет о том, что она думает о себе как об американке и католичке, а иногда как об американке ирландского происхождения, но добавляет: «Я ненавижу саму мысль быть белой. ...Я никогда не думаю о себе как о принадлежащей к «белой расе». Те, кто так делает, по моему мнению, неизменные посредственности, ищущие утешения в своих неудачах. Я могу назвать лишь несколько вещей, более унижающих достоинство, чем гордость от того, ты белый»⁹¹.

Ученые-писатели По Бронсон и Эшли Мерриман обнаружили, что этническая гордость является важным элементом самооценки для других рас, но они считают это недопустимым для белой расы: «Страшно представить детей, гордящихся тем, что они белые»⁹².

Многие интеллектуалы считают белых коллективно виновными. Как писал Джеймс Трауб из «The New Yorker», когда дело доходит до любой дискуссии о расе, белые должны признать, что они преступники: «В первую очередь остается знание бесчисленных прошлых проступков. Осознание тех заблуждений наряду с принятием чувства коллективной ответственности является предпосылкой для участия в дискуссии»⁹³.

Джо Клейн писал в «New York Magazine», что любой разговор о расе должен начинаться белыми с признания: «Это наша вина, мы расисты»⁹⁴. «Черный гнев и белая капитуляция стали главной скрепой современного расового дискурса», — замечает другой комментатор⁹⁵. Большинство чернокожих поддерживают это мнение. Джеймс Болдуин говорил, что любой настоящий диалог между расами требует от белых признания, которое есть не что иное, как «крик о помощи и исцелении»⁹⁶.

Массовая культура постоянно порочит белых. Джей Блуменфилд, исполнительный продюсер кабельной сети «Showtime», работал в 2004 году в реалити-шоу под названием «Сделай меня крутым», в которой группа чернокожих должна была создать «модный новый облик» для «отчаянно тупых» белых. Почему белых? Г-н Блуменфилд объяснил, что целью программы было показать «некрутость», и «самый простой способ выразить это — быть белым»⁹⁷.

Гэри Бассел, глава рекламного агентства, которое специализируется на латиноамериканской тематике, пояснил, что «мы сформированы американской сегодняшней поп-культурой, которая все больше и больше доказывает, что быть цветным — круто, а белым — отстойно»⁹⁸.

Мисс Галлахер, напомним, отмечала, что есть «лишь несколько вещей, более унижающих достоинство, чем гордость от того, что ты белый». Бюро США по патентам и товарным знакам (USPTO) соглашается с этим. В 2005 году оно отказалось предоставить товарный знак на марку «Белая гордость всей страны». Оно пояснило, что элемент предлагаемой марки «белая гордость» считается оскорбительным, а потому недопустимым. USPTO, тем не менее, зарегистрировало бренд «Черная сила» и «Черное превосходство» и, видимо, не находит ничего недопустимого в торговых марках «Африканская гордость», «Родная гордость!» «Азиатская гордость», «Черная гордость», «Испанская гордость», «Мексиканская гордость» и «Гордость африканца»: все они также были зарегистрированы⁹⁹.

Расовые чувства белых и черных часто работают в противоположных направлениях. В четвертой главе приведены данные компьютерного теста, разработанного для того, чтобы раскрыть бессознательную расовую предвзятость через определение, насколько легко ассоциировать чернокожих или белых с такими негативными словами, как «ужасный» или «плохой». Исследователи сообщили: когда белые обнаружили, что имели уклон в пользу белых, они были смущены и унижены, чернокожие же были горды, когда узнали, что у них присутствует склонность в пользу чернокожих¹⁰⁰.

Некоторые не-белые думают, что подавление белой расовой гордости зашло слишком далеко. Дэвид Йигли — индеец-команч и бывший профессор-гуманитарий в Университете штата Оклахома. По его словам, белые должны гордиться достижениями своих предков так же, как он гордится своими. «Белая вина, — сказал он, — является самым большим недостатком в американской душе»¹⁰¹.

Хотя параметры американских культурных ценностей по-прежнему в значительной степени определяются белыми, они устанавливают их таким образом, что часто становятся ориен-

тированными в сторону цветных рас. В 2008 году исследователи Стэнфордского университета штата Мэриленд попросили 2000 студентов выбрать самых известных американских героев, которые не были президентами или первыми леди. Вот первые семь из них — по порядку: Мартин Лютер Кинг младший, Роза Паркс, Гарриет Табман, Сьюзен Б. Энтони, Бенджамин Франклин, Амелия Эрхарт, Опра Уинфри¹⁰².

Опрос 1200 студентов Американского института предпринимательства показал, что только 43% из них знали, что Гражданская война велась в промежутке между 1850 и 1900 годами, но зато 97% были в курсе, что Мартин Лютер Кинг младший произнес речь «У меня есть мечта», а 77% — что «Хижина дяди Тома» помогла положить конец рабству¹⁰³. Натан Глейзер из Гарварда сообщил в 1991 году, что 17-летние американцы чаще правильно опознавали Гарриет Табман, чем Уинстона Черчилля или Иосифа Сталина¹⁰⁴.

В Кловис, штат Нью-Мексико, учитель Энн Корси рассказывала своим ученикам в начальной школе Белла Виста о Сезаре Чавесе и инициировала продолжавшуюся год кампанию по убеждению властей города переименовать соседнюю улицу в его честь. Чье имя должно было быть заменено? Конечно, Томаса Джефферсона! «Мы действительно не знаем, что сделал Джефферсон, — пояснил 13-летний Вернон Хантер. — Мы просто знали, что он был президентом. Сезар Чавес же вдохновил людей, которые были унижены»¹⁰⁵.

За представителями всех других рас признается наличие законных интересов своей группы, но только не за белыми, которые не должны объединяться ни для каких целей. Как выразился черный обозреватель Уильям Малина: «Для белых людей организовываться как белые люди — это всегда нелегитимно»¹⁰⁶. Шелби Стил, еще один черный комментатор, объяснял далее: «Кроме белой идентичности, которая приносит свои извинения за белое превосходство, абсолютно никакая белая идентичность не допустима. В самом деле, если есть белая расовая идентичность сегодня, то она должна быть основана на ощущении вины. Объединять белых должно отсутствие расового морального авторитета»¹⁰⁷. Кажется чрезмерно резким требовать от всей белой расы, чтобы она думала о себе коллективно только с це-

люю самобичеваний и извинений, ведь мы пытаемся повысить самооценку даже пьяниц и преступников, — но г-н Стил крайне точно характеризует современное мышление.

Единственный случай, когда белым можно говорить коллективно — *как белые*, — для извинений. В течение трех лет, начиная с 2008 года, законодательные органы штатов Алабама, Мэриленд, Нью-Джерси, Северная Каролина, Вирджиния и Флорида официально извинились за то, что на их территории в прошлом было разрешено рабство¹⁰⁸. В Колорадо никогда не было рабства, но в 2008 году штат официально извинился за обращение с индейцами с «жестокостью и бесчеловечностью»¹⁰⁹. В июне 2009 года Сенат Соединенных Штатов единогласно принял решение извиниться перед цветными расами за рабство и сегрегацию¹¹⁰.

Город Чикаго извинился за рабство¹¹¹. Американская медицинская ассоциация извинилась перед черными докторами¹¹². Страховая компания Этна извинилась за выписывание полисов страхования жизни на рабов, а газета «Курант» в Хартфоре, штат Коннектикут, извинилась на собственной первой полосе за имевший место в XIX веке прием объявлений о продаже рабов¹¹³. Президент Билл Клинтон извинился перед африканцами за рабовладение¹¹⁴. Практически каждая христианская церковь в США извинилась за рабство.

Белые в других странах тоже извиняются. В 2007 году мэр Лондона Кен Ливингстон слезно извинился за роль города в работорговле¹¹⁵. Австралия извинилась перед своим коренным народонаселением¹¹⁶, как и Канада¹¹⁷. Сама королева Елизавета II извинилась перед народом маори в 1995 году (но при этом отказалась принести извинения белому народу буров за англо-бурскую войну)¹¹⁸. Практиковались «Путешествия примирения», во время которых христиане идут через мусульманские страны, прося прощения за Крестовые походы¹¹⁹.

Почему все извиняются? Люди обычно не извиняются за вещи, которых они сами не делали. Белые извиняются, потому что расизм считается смертным преступлением, и это способ продемонстрировать свое несогласие с расизмом. Как указывает черный комментатор Шелби Стил, для того, чтобы иметь какой-то моральный авторитет, белые должны заявить, что они

не являются расистами¹²⁰, и этот путь привлечения внимания — способ попытаться доказать свою моральную чистоту. Г-н Стил предписывает для белых совершенно определенный вид отрицательной расовой принадлежности: расового сознания достаточно, чтобы ощутить коллективную вину за действия, которые другие белые совершили столетия назад. Обвинения белых в расизме, прошлом и настоящем, служат той же цели, этим белые объясняют сегодняшние неудачи или недостатки чернокожих.

Не существует, конечно, более эффективного способа стимулировать ненависть черных к белым, чем напоминать им постоянно о рабстве и «законах Джима Кроу», а также объяснять им, что единственная причина, по которой они не преуспевают, состоит в том, что белые люди преследовали их предков и продолжают преследовать их сегодня. Как мы видели в пятой главе, многие чернокожие усвоили этот урок очень хорошо. Поэты и интеллектуалы фантазируют об убийствах белых, и даже обычные преступники оправдывают изнасилования и убийства как расплату за расовое угнетение.

Очевидно, что крайне плохо для межрасовых отношений в обществе постоянно говорить одной группе, что другая группа унизила ее и держит в таком состоянии, но белые делают это постоянно, и еще хотят улучшить ситуацию. Белые делают это потому, что они хотят доказать свою собственную добродетельность, даже если в итоге это подталкивает чернокожих, а теперь и выходцев из Латинской Америки, их ненавидеть.

Постепенное исчезновение

Было бы логично для любой группы, чьим единственным чувством идентичности является покаяние в собственном существовании, разбавить свою нечестивость, смешиваясь с «более добродетельными» группами. Собственно, именно это и отражало бы финальное торжество разнообразия. Джеймс Каригнан, член городского совета в Льюистоне, штат Мэн, призвал город приветствовать беженцев из западноафриканской страны Того: «Мы слишком однородны в настоящее время. Мы отчаянно нуждаемся в разнообразии». Он заявил, что люди из Того (про которых не было известно, были ли они грамотными, говорили

ли по-английски, каковы были их способности) «принесут нам разнообразие, которое имеет важное значение для наших поисков совершенства»¹²¹. Юрист Джеймс Тирни писал о расовом разнообразии в штате Мэн: «Это не в тягость. Это очень важно»¹²². Чрезмерно большое белое население является помехой.

Гвинн Дайер, живущий в Лондоне канадский журналист, также считает, что белые должны подвергнуться воздействию не-белых в процессе, который он называет «этнической диверсификацией». Он отметил, однако, что когда Канада и Австралия открыли свои границы для не-белой иммиграции, они принуждены были «делать добро украдкой», а не объявлять открыто, что такой процесс приведет к сокращению белых до этнического меньшинства: «Пусть он выполняет свою работу, но не говорит об этом в присутствии детей. Они придут в раздражение и все испортят». Г-н Дайер с нетерпением ждет дня, когда политики смогут более открыто говорить о своих намерениях в плане истончения слоя белых граждан¹²³.

Уже президент Билл Клинтон был открыт для этого. В своем послании о положении в стране в 2000 году он приветствовал прогнозы, что белые станут меньшинством к середине века, говоря: «Это разнообразие может быть нашей главной силой»¹²⁴. В 2009 году перед собранием Комитета американских арабов по борьбе с дискриминацией он вновь привел прогнозы, что белые станут меньшинством, добавив, что «это очень положительный момент»¹²⁵.

Дэвид Лоуренс, издатель газеты «Miami Herald», писал, что он надеется услышать исполнение американского гимна на испанском и креольском языках. «Будущее этой страны, предварительно видимое в Южной Флориде, является будущим многих рас, многих конфессий, многих языков»¹²⁶. Профессор Гарвардского университета Роберт Патнэм говорит, что иммигранты не должны ассимилироваться. «То, что мы не должны делать, — это говорить, что они должны быть более похожи на нас, — говорит Патнэм. — Мы должны изменить себя»¹²⁷. Когда Марти Марковиц стал новым президентом бюро Бруклина в 2002 году, он снял портрет Джорджа Вашингтона, который висел в кабинете много лет. Он сказал, что повесит портрет чернокожего или женщины, потому что Вашингтон — это «старый белый мужчина»¹²⁸.

В 2006 году губернатор штата Арканзас Майк Хакаби приветствовал прибытие в Соединенные Штаты большого числа выходцев из Латинской Америки. По его словам, белые относились к неграм «жалким образом». Он добавил: «Я думаю, честно говоря, что Господь дает нам второй шанс, чтобы сделать межрасовое существование лучше, чем мы делали это раньше»¹²⁹. В 2000 году Джон Шарп, бывший сенатор от Техаса, заявил латиноамериканскому собранию членов Демократической партии, что белые должны отойти в сторону и позволить латиноамериканцам управлять, «и если это означает, что некоторым из нас, гринго, придется отказаться от некоторых мечтаний всей жизни, то мы должны пойти на это»¹³⁰.

Когда Роберт Дорнан от штата Калифорния был членом Конгресса, он приветствовал изменения в демографии его округа Оранж. «Я хочу увидеть, как Америка станет нацией иммигрантов, — сказал он. — И если мы теряем североευропейские черты — ваш и мой цвет кожи, голубые глаза и светлые волосы, — это же классно!»¹³¹

Фрэнк Рич, обозреватель «New York Times», демонстрирует радость от того, что станет меньшинством. Он написал в подтверждении о слушаниях Сони Сотомайер в Сенате: «Эта особая мудрая латиноамериканка, с ее богатством опыта, будет чаще достигать лучших [судебных] решений, чем отдельные белые мужчины, с которыми она столкнулась в зале заседаний Сената. Даже те зрители, которые смотрели выступление Сотомайер всего несколько минут, могли увидеть, что ее Америка — это наше будущее, а их Америка — быстро исчезающее прошлое»¹³².

Невозможно представить себе людей любой другой расы, кроме белой, которые говорят о своем народе таким образом.

Все белые народы в настоящее время имеют недостаточную для естественного прироста населения фертильность, и почти все белые страны мира испытывают приток большого количества не-белых иммигрантов. Многие говорят, что это не должно быть причиной для беспокойства. Чарльз А. Прайс, главный демограф Австралии, описал в 2000 году изменения, которые переживала его страна: «Некоторые люди думают, что неуклонная замена англо-кельтов другими этническими группами является весьма

нежелательной. ...Лично меня [замена] не беспокоит»¹³³. Йозеф Ритцен, голландский министр образования, культуры и науки, пояснил, что «это общемировая тенденция. Белая раса будет в долгосрочной перспективе вымершей. ...И мы довольны этой перспективой»¹³⁴.

Тим Вайз — белый исследователь, который читал лекции о вреде расизма более чем в 600 студенческих городках. «Utne Reader» назвал его одним из «25 провидцев, которые меняют наш мир». В открытом письме к белым американским консерваторам, он говорит, что с нетерпением ожидает того дня, когда белые окажутся в меньшинстве: «Мы просто должны быть терпеливыми. И ждать от наших сердец, чтобы они перестали биться. И в итоге остановить их. Для некоторых из вас, реально проклятых, вскоре будет сказана вся правда. Понравится ли она вам? Звуки вашей империи затихают? Ваш народ, такой, каким вы его знали, заканчивается навсегда. Поэтому я делаю свое дело, и звуки вашей кончины являются прекрасными»¹³⁵.

Белые должны не просто исчезнуть за счет низкой рождаемости. Они могут ускорить этот процесс посредством межрасовых браков. «Слияние» или исчезновение белых через смешение рас было результатом, которого сильнее всего хотели избежать предыдущие поколения американцев. Теперь обычно это считают решением проблемы расы, которая отказывается уходить добровольно. Неоконсервативный интеллектуал Норман Подгорец предложил его в уже в 1963 году. Он писал: «По моему мнению, негритянская проблема не может быть решена в этой стране никаким иным путем»¹³⁶.

«Было бы намного проще, если бы каждый из нас был связан с человеком другого цвета и если бы в конце концов мы все стали одного цвета, — пишет Мортон Кондрейк в «The New Republic». — В Америке это может произойти»¹³⁷. Джон Кэрролл из «San-Francisco Examiner» соглашается: «Я думаю, что смешанные браки могут быть единственным выходом [из наших расовых проблем]»¹³⁸. Бен Ваттенберг, указав на увеличение количества межрасовых браков, с радостью заметил: «Означает ли это, что по мере развития такой тенденции в следующие столетия раса будет гораздо менее важной проблемой? То, что мы все в конечном итоге обезличимся и смешаемся? Этим, как я считаю,

мы будем выполнять нашу трудную задачу становления первой универсальной нации»¹³⁹.

Николас Кристоф написал в «New York Times», что «опрокидывание барьеров любви будет гораздо более весомым и преобразующим видом интеграции», чем все попытки, предпринятые до настоящего времени¹⁴⁰. Дуглас Бешаров из Американского института предпринимательства заявил, что смешанные браки, возможно, «лучшая надежда на будущее американских межрасовых отношений»¹⁴¹. В последней своей книге Стивен и Абигейл Тернстром пишут, что «рушится табу на сексуальные отношения между двумя расами [черной и белой], что является хорошей новостью, поскольку это сделает невозможным обнаружение расовых различий»¹⁴². Майкл Бароне, консервативный эксперт «U. S. News & World Report», согласен с таким мнением. «Моим большим желанием, — сказал он, — является то, чтобы через 50 лет мы были настолько смешаны, чтобы больше не существовало расовых категорий»¹⁴³.

Джон Миллер, корреспондент «National Review», который давно известен как главный консервативный журнал Америки, писал, что смешение рас неизбежно и наконец-то положит конец межрасовому конфликту: «Возможно, лучший способ подорвать идеологию расовых прав заключается в естественном процессе ассимиляции поколений, когда люди смешанного происхождения будут жениться и иметь детей». «В будущем, — добавил он, — все займут корейскую бабушку»¹⁴⁴.

Это, как мы видим, и политика правительства. Роберт Гровс, руководитель Управления переписи США, с нетерпением ждал большого увеличения числа американцев, которые будут указывать себя как «мультирасовые» в переписи 2010 года. «Я не могу дождаться, чтобы увидеть образец ответов о смешанных расах, — сказал он. — Это будет ясный индикатор для изучения»¹⁴⁵.

После избрания Барака Обамы, человека смешанной расы, президентом США писатель Элизабет Верцель написала в «Wall Street Journal»: «Большинство людей смешанных рас, которых я знаю, кажутся мне более красивыми и талантливыми, чем представители привычного народа, который скучен»¹⁴⁶.

Французы, видимо, чувствуют то же самое. В 2000 году министр внутренних дел Жан-Пьер Шевенман заявил, что Ев-

ропа должна стать местом смешивания рас и что правительства должны приложить усилия, чтобы убедить европейцев принять этот факт¹⁴⁷. В 2007 году оба кандидата в президенты Франции придерживались аналогичной точки зрения. Социалист Сеголен Руаяль сказала, что «смешение рас — это шанс для Франции», добавив, что она будет стимулировать иммиграцию и станет «президентом Франции смешанной расы, чем очень гордится». Николя Саркози, кандидат от консерваторов, который победил на выборах, заявил, что он гордится «Францией, которая понимает, что созидание приходит от объединения, от открытости, от сближения и, не побоюсь этого слова, от смешения рас»¹⁴⁸.

Стало общим местом проецировать современные взгляды на прошлое. Профессор Университета Джорджа Вашингтона Амитай Этциони писал, что люди, которые сочетаются межрасовыми браками, «принимают основу американских ценностей — открытость — и живут в ее границах»¹⁴⁹. Эндрю Салливан, бывший редактор «The New Republic», заметил, что «идея смешения рас всегда была окончательным решением расовых проблем Америки»¹⁵⁰.

Оба они ошибаются. На протяжении большей части американской истории смешение рас было кошмаром для белых. То, что белые должны увидеть его в качестве окончательного решения расового конфликта, является признаком не только того, как радикально изменилось наше мышление, но и того, насколько сложным стал этот конфликт. Законы о гражданских правах должны были ввести нас в новую эпоху расовой гармонии. Принять, что единственным решением проблемы расовой вражды является исчезновение белых через межрасовые браки, означает признать, что различные расы никогда не смогут мирно жить вместе.

Конечно, широкое распространение смешанных браков не устранило бы расовую принадлежность, но это позволило бы устранить белых. Белые составляют не более 17% мирового населения¹⁵¹ и воспитывают только 7% детей из общего их числа. Никто не предлагает масштабные смешанные браки для африканцев и азиатов. Также смешивание не ликвидирует дискриминацию. Чернокожие, южноамериканцы и азиаты сохраняют дискриминацию внутри своей среды на основе цветов кожи или национальности, даже если они принадлежат к одной расе.

Томас Джефферсон выразил надежду, что настанет день, когда белые заселят всю Америку от севера до юга. Сегодня такой взгляд был бы всеми презираем. Революция в мышлении среди сегодняшних белых американцев не дает оснований возражать против их собственного вытеснения через иммиграцию или исчезновения через смешанные браки. Они могут иметь сентиментальную привязанность к белой Америке, но если расы являются взаимозаменяемыми, то эта привязанность иррациональна. Если единственное легальное групповое настроение для белых — это чувство вины, наверное, правильно, что они должны вежливо отступить перед народами, которые лишены такого чувства.

Вряд ли может быть более яркое доказательство не только того, как изменилось мышление белых, но и насколько оно отличается от мышления других рас. Все не-белые приветствуют свою растущую численность и влияние в мире — как это раньше делали белые. А белые теперь, не только в Америке, но и во всем мире, с наслаждением созерцают свое исчезновение как отдельной расы.

ГЛАВА 9

Кризис, с которым мы сталкиваемся

Многие законы, принятые Конгрессом, восхваляются их авторами сильнее, нежели они того заслуживают. В одном случае, однако, законодатели обещали незначительные последствия принятия закона, на самом деле изменившего страну. Закон Харта-Селлера 1965 года, также известный как Закон об иммиграции и гражданстве, отменил национальные иммиграционные квоты, установленные в 1924 году, которые должны были сохранять европейский характер американского населения.

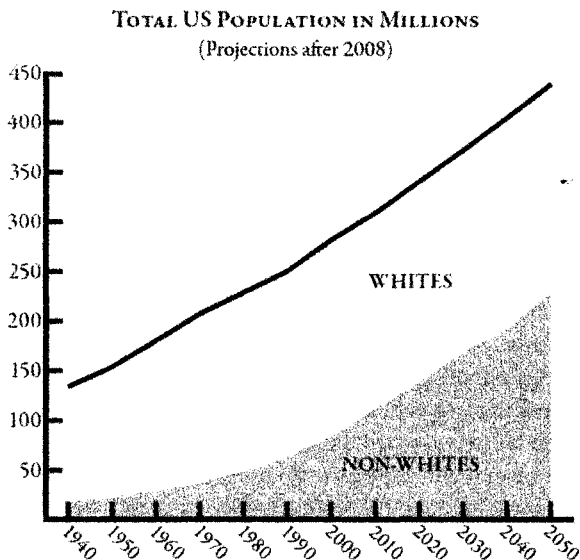
Как мы увидели в предыдущей главе, авторы закона уверяли, что он не будет иметь большого влияния на этнический состав страны, которая была на тот момент почти на 90% белой. К 2008 году, однако, количество белых уже упало до 65% населения, и Бюро переписи населения предсказывает, что они станут меньшинством в 2042-м¹ — всего через 77 лет после вступления вышеупомянутого документа в силу. Это будет наиболее драматичный долгосрочный эффект закона из числа всех, что были приняты в XX веке.

Иммиграция после закона Харта-Селлера резко возросла, Соединенные Штаты являются единственной промышленной державой, чье население растет подобно населению развивающейся страны. В 2010 году оно увеличивалось примерно на 7500 человек каждый день — почти на три миллиона в год. При этом иммигранты и их дети составили 75% от 27,3 млн человек прироста населения за период с 2000 по 2010 год. Все это требует значительного расширения инфраструктуры, в том числе около 8000 новых школ, вводимых в строй каждые десять лет².

В 2008 году Бюро переписи населения прогнозировало, что население США увеличится с 302 млн до 439 млн к 2050 году, если предположить, что иммиграция продолжится нынешними

темпами. Если же она остановится после 2009 года, то будет иметь место гораздо более умеренный рост населения, которое достигнет 345 млн, а не 439³.

Если иммиграция продолжится, то выходцы из Латинской Америки почти удвоят свою долю в населении США к 2050 году — с 16 до 30%. Их число вырастет до 130 млн, и эта цифра будет равна числу всего населения США, зарегистрированному в 1940 году.

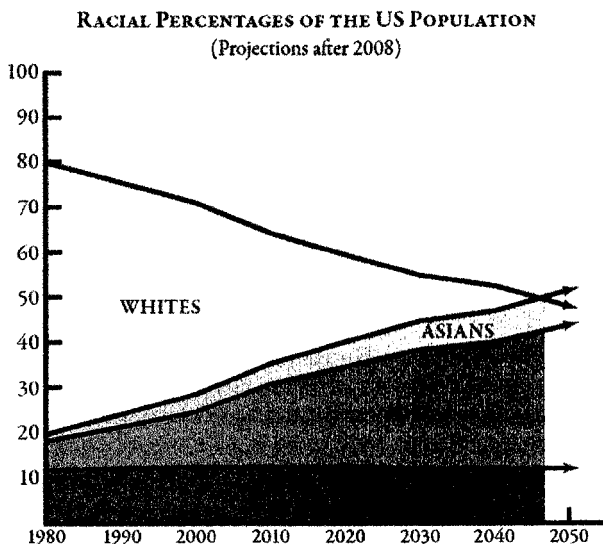

Количество чернокожих американцев увеличится с 14 до 15%, а азиатов — с 5,1 до 9,2%⁴. Белые останутся единственной группой, число членов которой снизится, опустившись до 46% к середине века. Бюро прогнозирует абсолютное уменьшение белого населения с 2030 года, когда, как ожидается, смертность среди белых превысит рождаемость. Зато каждая другая расовая группа, согласно прогнозам, будет постоянно увеличиваться: их численность возрастет, по оценкам, за счет от 1,2 до 2 млн иммигрантов, прибывающих в США каждый год. Бюро переписи населения практически не прогнозирует белой иммиграции⁵.

В 2010 году белые уже были меньшинством в четырех штатах: Калифорния, Техас, Нью-Мексико и Гавайи. В 2009 году они составляли меньшинство примерно в 300 округах и были на грани превращения в меньшинство — еще в десяти⁶. Округ Старр, штат Техас, наиболее латиноамериканский округ: в нем проживает 97% латиноамериканцев⁷.

Белые американцы старше других групп населения и имеют самую низкую рождаемость, статус меньшинства быстро приходит к младшим возрастным группам. Так, в 2005 году белые составляли 85% населения в возрасте от 85 лет и старше, но лишь 55% детей в возрасте до 5 лет были белыми⁸.

К 2010 году белые дети находились в меньшинстве в семи штатах — Аризона, Калифорния, Гавайи, Мэриленд, Невада, Нью-Мексико, Техас — и имели шанс стать меньшинством еще в пяти: Флорида, Джорджия, Миссисипи, Нью-Джерси и Нью-Йорк⁹.

В том же 2010 году впервые в истории США число не-белых новорожденных превысило число белых новорожденных, делая всех детей всех белых американцев, рожденных в этом году, меньшинством с момента их появления на свет¹⁰.

В общенациональном масштабе белые будут близки к тому, чтобы стать меньшинством среди детского населения в возрасте до 18 лет уже к 2023 году, и всего через десяток лет, к 2039-му, как ожидается, они станут меньшинством среди людей трудоспособного возраста¹¹.

Поэтому будущее США принадлежит преимущественно испаноязычным и чернокожим. Что это будет значить для нашей страны? Многие утверждают, что изменение такого рода желательно, потому что принесет больше расового разнообразия. Но даже если такое разнообразие желательно, никто не считает, что преступность, бедность и школьная неуспеваемость тоже желательны. Чернокожие долго мучились от этих проблем, и теперь, благодаря иммиграции, в США появилась еще одна группа, также страдающая от этого, — латиноамериканцы.

Наша страна приложила огромные усилия к расширению возможностей и для чернокожих, и для латиноамериканцев, но результаты оказались разочаровывающими, и вряд ли стоит ожидать в будущем существенных успехов. Америка, наверное, достигнет точки морального и экономического истощения, что сделает массовые усилия по преодолению разрывов в развитии разных рас гораздо более слабыми, чем в предыдущие десятилетия. Демографическая логика очевидна: некоторые группы населения страдают от определенных проблем. Как только эти популяции увеличатся, их проблемы станут более распространенными.

Бедность

Чернокожие и латиноамериканцы значительно беднее, чем белые или азиаты. В 2008 году, несмотря на весьма существенные программы помощи, которые действуют с 1960 года, средний доход на душу населения у черных составляет всего 59% дохода белых: 18 406 долларов против 31 313 долларов в год. Выходцы из Латинской Америки, самая быстрорастущая расовая группа в стране, еще беднее. Доход на душу населения у среднего латиноамериканца всего 15 674 долларов, то есть около половины дохода среднего белого американца¹². По оценкам экспертов, 97% поденщиков, работающих в любой произвольно взятый день, —

латиноамериканцы, и они должны работать каждый день, чтобы получать около 15 000 долларов в год¹³. Почти четверть латиноамериканцев — 23,2% — живут в нищете, что близко к показателю чернокожих (24,7%) и превышает показатель белых в 2,7 раза¹⁴.

Частично трудности для иммигрантов — выходцев из Латинской Америки — связаны с адаптацией к новой для них стране. Их доходы растут настолько активнее, насколько они лучше адаптируются, но разрыв между белыми и латиноамериканцами перестает сокращаться во втором поколении. Проведенное в Калифорнии исследование показало, что латиноамериканские иммигранты первого поколения, которые прибыли до 1980 года, получали только 56% от среднего дохода белого даже после того, как они прожили в Соединенных Штатах 20 лет или более. Второе поколение латиноамериканцев сокращает разрыв до 79%, но сокращение идет очень медленно. Иммигранты третьего поколения зарабатывают 81% от заработной платы белых жителей Калифорнии. В отличие от них, третье поколение азиатских иммигрантов зарабатывает на 12% больше, чем белые¹⁵.

Групповые различия по богатству еще более впечатляющие. Средняя стоимость имущества домашнего хозяйства чернокожих семейств в 2004 году (последние данные, которые были доступны в 2010 году) составила 8650 долларов, или всего 7,6% от средней стоимости белого домашнего хозяйства, равной 113 822 долларов. Показатель латиноамериканцев был лучше, но тоже крайне низкий: 13 375 долларов¹⁶. Это не просто проблема привыкания к новой стране. По данным «Pew Hispanic Center», в 2002 году средняя стоимость имущества латиноамериканцев, пребывавших в Соединенных Штатах на протяжении трех поколений, не была намного выше латиноамериканской медианы (10 425 против 7932 долларов)¹⁷.

26% латиноамериканских и 32% чернокожих семей имеют отрицательную или нулевую стоимость имущества¹⁸. Дополнительные исследования показывают, что даже тогда, когда они имеют одинаковый доход с белыми, чернокожие и латиноамериканцы сохраняют низкий уровень собственности¹⁹.

Чернокожие и латиноамериканцы с меньшей вероятностью, чем белые, воспользуются кредитом и с большей вероятностью получают отказ в его предоставлении, потому что не имеют по-

ложительного кредитного рейтинга. Те, кто все же смог получить кредитный рейтинг, оцениваются низко: средний кредитный рейтинг чернокожего составляет половину, а средний латиноамериканский — три четверти среднего кредитного рейтинга белых американцев. Средний рейтинг азиатов при этом почти точно такой же, как в среднем у белых²⁰.

Хотя латиноамериканцы имеют репутацию людей, готовых наниматься на работу, от которой отказываются другие, в конце 2009 года, в разгар рецессии, их уровень безработицы составлял 12,7% и был на 40% выше, чем у белых (9,0%), хотя и ниже, чем у чернокожих (15,4%)²¹.

Родившиеся в Америке латиноамериканцы более разборчивы в работе, чем иммигранты. Поэтому родившиеся в США молодые латиноамериканцы скорее будут готовыми стать безработными, чем молодые иммигранты (22,6% против 16,7%), несмотря на гораздо лучшую адаптацию в США²².

Уровень бедности в США резко упал в 1950–1960-х, но с 1970 года снова растет. Экономист Роберт Дж. Самуэльсон указывает, что основной причиной является иммиграция бедных латиноамериканцев²³. Он добавляет, что «только государственные меры могут разделить иммиграцию и бедность»²⁴. Исследование, проведенное среди детей города Окленда, обнаружило, что у детей из иммигрантских семей родители были бедными в три раза чаще, чем у детей американского происхождения: 35% против 11%²⁵.

Латиноамериканские семьи чаще, чем чернокожие, использовали программы «проверки на нуждаемость». Речь идет о том, что мы называем благотворительностью. В 2005 году не менее половины всех латиноамериканских семей использовали социальные программы, в отличие от 47% черных и 18% белых²⁶. Этот показатель растет у второго и третьего поколений мексиканских иммигрантов²⁷.

Центр изучения иммиграции обнаружил, что каждая семья незаконных иммигрантов в 2002 году потребляла примерно на 2700 долларов больше федеральных услуг, чем выплачивала федеральных налогов, добавив в дефицит бюджета США около 10,4 млрд долларов. Крупнейшие федеральные расходы были сделаны за счет Medicaid²⁸ (2,5 млрд долларов), медицинской

помощи незастрахованным (2,2 млрд), продовольственной помощи (1,9 млрд), расходов на тюрьмы (1,6 млрд), расходов на помощь школам (1,4 млрд). Эти цифры не включают расходы штатов и местных бюджетов. Не-граждане США не имеют права на многие формы благотворительности. Поэтому исследование пришло к выводу, что если нелегальные иммигранты получат гражданство, то активное использование ими государственной социальной помощи будет означать увеличение оттока федеральных средств на каждую семью в три раза, с 2700 долларов в год до 7700 долларов²⁹.

Некоторые защитники иммиграции утверждают, что иммигранты спасут социальное обеспечение. Но этого не будет. Иммигранты стареют, как и все остальные, а многие перевозят в США своих престарелых родителей из родной страны, чем только увеличивают нагрузку на бюджет США. Иммигранты будут способствовать оздоровлению социального обеспечения Америки, только если их доходы будут значительно выше средних, чего не происходит. Исследование, проведенное Центром изучения иммиграции, делает вывод, что ожидается кризис платежей социального обеспечения, но иммиграция не станет решением проблемы: «Американцы просто должны искать деньги в другом месте, чтобы справиться с этой проблемой»³⁰.

В любом случае есть риск, что не-белые, возможно, не желают содержать белых пенсионеров. Как заметил Родолфо Акуна, профессор исследований чикано в Калифорнийском государственном университете в Нортридже: «У латиноамериканцев растет настроение: «Почему мы должны платить за всех этих пенсионеров, если большинство из них белые, а все они были готовы платить нам разве что за тюрьмы?»³¹

Пенсионные выплаты могут упасть вследствие изменения национальной принадлежности населения. Причард — небольшой город в окрестностях Мобил, штат Алабама. В течение многих лет звучали предупреждения, что его пенсионный фонд столкнется с проблемами, и это произошло, в точности как и было предсказано, в 2009 году. Город тогда нарушил закон штата и перестал выдавать средства, погружая многих бывших городских служащих в нищету. У Причарда было много проблем, и одна из них — демографическая. Изначально преимущественно белый,

он постепенно становился все более черным. К тому времени, когда были остановлены пенсионные выплаты, 84% из 27 тысяч его жителей были черными, а городское руководство было всецело черным. При этом большинство пенсионеров были белые³².

Одним из наиболее зловещих знаков будущего является низкая успеваемость в средней школе у чернокожих и латиноамериканцев. В 2007 году 93,5% белых и 93% азиатов 18–24 лет имели диплом об окончании школы. Аналогичное значение для чернокожих и латиноамериканцев — 88,8% и 72,7% соответственно. Выходцы из Латинской Америки, следовательно, в четыре раза чаще, чем белые, и в 2,4 раза чаще, чем чернокожие, отчислялись из школы или не оканчивали ее³³.

Латиноамериканцы, рожденные в США, учатся лучше, чем иммигранты. Тем не менее, шансы стать выпускниками немного уменьшаются у второго поколения, рожденного в США, таким образом, что в 2007 году даже третье поколение латиноамериканцев имело процент отсева, который был в 2,3 раза выше показателя белых и на 33% превышал показатель чернокожих³⁴.

Латиноамериканская группа — самая последняя по числу получающих свидетельство о высшем образовании: только 10% латино оканчивают университет, в отличие от 20% чернокожих и 30% белых³⁵.

Другой способ измерить уровень отсева при получении образования — подсчитать, сколько первокурсников получают диплом четыре года спустя. В Детройте в 2006 году этот показатель составил всего 26,8%. Также плохие показатели³⁶ у Филадельфии — 39,1%, Далласа — 40,7%, Лос-Анджелеса — 47,7% и Вашингтона, округ Колумбия, — 48,8%³⁷.

Выходцы из Латинской Америки, которые остаются в школе, имеют низкие результаты тестов, а разрыв в оценках начинается еще в дошкольном возрасте. Общенациональное исследование показало, что уже малыши-латиноамериканцы отстают от белых на эквивалент шести месяцев развития в понимании слов, выстраивании предложений и сложении пазлов³⁸. К четвертому классу чернокожие и выходцы из Латинской Америки интеллектуально отстают на два года от белых и азиатов по результатам Национального теста образовательного прогресса (NAEP) по чтению³⁹. К 12-му классу средний черный или латиноамериканец

читает и знает математику лишь на уровне среднего белого восьмиклассника⁴⁰. В Соединенных Штатах около 16 000 школьных округов, но ни один из них не был в состоянии ликвидировать этот разрыв. Оценки чернокожих и латиноамериканцев всегда находятся в эквивалентных диапазонах, составляют ли они менее 5% количества школьников штата или более 20%⁴¹.

В 2009 году на 95% черный школьный округ Детройта занял последнее место в стране по тесту NAEP. Ни один студент не сдал тест на «продвинутый» уровень, только 3% сдали его на уровень «знающий», 28% получили «базовый», а 69% получили уровень «ниже базового». Майкл Кассерли из совета школ Грейт-Сити сказал, что эти оценки были «чуть выше, чем можно было бы ожидать, как будто дети просто угадывали ответы»⁴².

С 2000 по 2004 год наблюдалось некоторое сужение баллов NAEP, но расовый разрыв с 2004 по 2008 год стал только сильнее⁴³. Результаты тестов 2009 года для средней школы показали, что разрыв снова увеличился⁴⁴.

Существуют различия и в поведении учащихся. В 2008 году Центры по контролю за здоровьем обнаружили, что смотрят телевизор три часа или более каждый день 63% чернокожих школьников, 43% латиноамериканцев и только 27% белых. Испаноязычные школьники чаще, чем чернокожие или белые, использовали кокаин, героин или экстази, предпринимали попытки прокатиться на машине в пьяном виде или совершить самоубийство⁴⁵. Несмотря на очень сильное стремление понизить расовое неравенство, в США в целом черные школьники в три раза чаще, чем белые, и в полтора раза чаще, чем латиноамериканцы, задерживаются полицией (азиаты оказываются в такой ситуации примерно на 50% реже, чем белые)⁴⁶.

Выходцы из Латинской Америки реже других поступают в колледж. В 2003 году лишь 28% латиноамериканцев в возрасте от 18 до 24 лет были зачислены в колледжи, по сравнению с 38% чернокожих и 52% белых. Большинство групп увеличивали показатели поступления в колледж между 1974 и 2003 годами, но уровень латиноамериканцев только снижался⁴⁷. Видимо, проблема латино не только в адаптации к жизни в Соединенных Штатах. Зачисление в колледж у латиноамериканцев падает на 17% от второго к третьему поколению живущих в США⁴⁸. Успеваемость

в колледже у рожденных в США выходцев из Латинской Америки только немного лучше, чем у тех, кто приехал, а вероятность окончить колледж — ниже, чем у афроамериканцев⁴⁹.

Чернокожие и латиноамериканцы еще менее представлены в магистратуре, в значительной степени потому, что они плохо сдают стандартные тесты для продолжения образования. На экзаменах — медицинский тест для поступления в колледж (MCAT), экзамен Graduate Record (GRE) и т. д. — тесты показали, что средний балл черных ниже, чем показатель белых, — у 10 перцентиля до максимума на 18, в зависимости от экзамена (средняя оценка белых была близка к 50 перцентилю). Средние оценки латиноамериканцев — от низших у 19 перцентиля до максимума на 29. Они лишь в половине случаев, по сравнению с белыми, сдают тест, так что их оценки отражают самые высокие их учебные достижения⁵⁰.

Во всех расовых группах студенты из обеспеченных семей, как правило, имеют оценки лучше, чем те, кто менее обеспечен, но не только доход объясняет имеющиеся групповые различия. Исследование Центра МакКинси обнаружило, что белые четвероклассники, живущие в бедности, имеют оценки выше на эквивалент около полугода учебы, в отличие от черных четвероклассников, которые относятся к обеспеченной группе населения⁵¹. Эти различия увеличиваются в средней школе. В 2009 году на математических и словесных тестах SAT белые из семей с доходом менее 20 000 долларов в год имели среднюю общую оценку выше на 117 очков (из 1600), чем в среднем все чернокожие, при этом они даже обогнали на 12 пунктов чернокожих, которые происходили из семей с доходами от 160 000 до 200 000 долларов⁵².

Педагоги и законодатели не обошли вниманием эту проблему. Расовый разрыв в успеваемости стал объектом такого внимания, что в 2007 году 4000 педагогов и экспертов приняли участие в «Саммите по разрыву в школьной успеваемости» в городе Сакраменто. Состоялось не менее чем 125 комиссий по выработке путей помощи чернокожим и латиноамериканцам, чтобы они могли успевать так же как, белые и азиаты⁵³.

В 2002 году подавляющим большинством в Конгрессе США принят Закон «No Child Left Behind»⁵⁴, призванный служить

улучшению успеваемости учащихся и сокращению разрыва. Правительство выделило из бюджета 24,4 млрд долларов на эту программу на 2007 финансовый год⁵⁵, а требования «Адекватного ежегодного прогресса» вызвали изменения во многих школах. Это лишь последняя попытка (за более чем 25 лет) федерального участия в программах преодоления неравенства. Каков же результат? В 2009 году Честер Э. Финн младший, бывший чиновник в сфере образования выразил его так: «Это безжалостная повесть о горе и разочаровании. Если в ней есть какая-либо хорошая новость, я не могу найти ее»⁵⁶.

Радикальные решения

Поскольку разрыв в достижениях начинается задолго до наступления школьного возраста, некоторые эксперты в образовании предлагают более радикальные решения. Дэвид Дж. Армор из Университета Джорджа Мейсона считает, что специалисты должны взять на себя обязанность воспитывать чернокожих и латиноамериканских младенцев и детей в течение нескольких часов в день. Он признает, что матери не любят быть отделенными от малышей, но писал, что чернокожие и выходцы из Латинской Америки должны «позволить другим людям стать, по сути, «суррогатными» родителями, которые обеспечат тот тип ухода, что должны обеспечивать родители»⁵⁷. Президент Обама имел в виду почти то же самое в 2008 году, когда сказал, что правительство должно «создать качественный... уход за малолетними детьми и сделать образование доступным для каждого американского ребенка со дня, когда он... рождается»⁵⁸.

Ким Ворфли, черный прокурор округа Уэйн, штат Мичиган, который включает в себя город Детройт, считает одним из способов улучшить успеваемость в школе контроль за вовлеченностью родителей в процесс обучения. В 2010 году она предложила назначать содержание в тюрьме до трех дней тем родителям, которые неоднократно пропускали родительские собрания⁵⁹.

Черный сенатор штата Флорида Фредерика Уилсон обвиняет применяемые стандартизированные тесты. На пресс-конференции 2010 года, в окружении десятков черных лидеров и педагогов, она призвала к отмене Комплексного теста достиже-

ний штата Флорида (FCAT), который требует от студентов иметь навыки чтения и знания математики на уровне 10-го класса, чтобы получить стандартный диплом об окончании школы. Она сказала, что тест обескураживает чернокожих, которые проваливают его выполнение⁶⁰.

Некоммерческая группа в Чикаго подала жалобу в Бюро Департамента образования США по гражданским правам с тем же требованием: чернокожие и латиноамериканцы деморализованы и проваливаются на тестах, потому что они чаще, чем белые, отстают в учебе еще в государственных школах. Поэтому тесты должны быть уничтожены⁶¹.

В 2006 году Нома Ле Моине занималась вопросом сокращения расового разрыва достижений в Лос-Анджелесских государственных школах. Она верила, что черные дети не справляются с учебой в той же степени, что и белые, потому что школы отрицают особенности речи черного населения, известные как «Ebonics». Она хотела, чтобы эта разговорная разновидность английского языка была признана наряду с литературным английским⁶².

В Атланте десятки учителей находились под следствием в 2010 году за изменение результатов ответов чернокожих, полученных при сдаче стандартных тестов. Группа видных черных пасторов провела пресс-конференцию, чтобы осудить то, что они называли «охотой на ведьм», и объяснить, что учителя не фальсифицировали результаты, а просто пытались помочь детям⁶³.

Школьный округ Оклахома-Сити ввел «хип-хоп» уроки в попытках улучшить успеваемость черных учащихся по всем предметам, от математики до социальных исследований. Вот как, например, излагались знания по истории:

Эндрю Джексон думал, что он крутой парень,
Убил больше индейцев, чем звезд на небе.
Он вел злые войны во Флориде, убивавшие семинолов.
Скажи привет, вляпавшийся в адскую дыру.
Как Адольф Гитлер, он хотел получить окончательное решение:
«Нет, индейцы, я не хочу, чтобы вы здесь жили»⁶⁴.

В преимущественно не-белых школах в Нью-Йорке, Чикаго и Вашингтоне, округ Колумбия, экспериментальные программы выплачивают детям наличные деньги за то, чтобы они ходили

в школу, делали домашнее задание и получали более высокие оценки. В Вашингтоне в 2009 году программа, совместно финансируемая округом и Гарвардским университетом, платила 100 долларов каждые две недели⁶⁵. А в 2008 году программа выдавала ученикам не-белой средней школы Вилби в Уотербери, штат Коннектикут, 100 долларов за каждый тест, который они смогли сдать⁶⁶.

В колледже Пима в Тусоне, штат Аризона, только 11% латиноамериканских мужчин изучали двухлетний курс в течение трех лет, в результате группа частных фондов учредила программу, доступную только для латиноамериканцев. Они собрались платить им 1500 долларов, если те не были отчислены из колледжа. Подобные программы с наличными денежными средствами имели место в сообществах колледжей в Нью-Йорке, Огайо, Нью-Мексико и Калифорнии⁶⁷.

Подобные меры применяются и в иных случаях. В не-белых районах Лос-Анджелеса городские власти пытаются поощрять вторичную переработку отходов, награждая участников, которые могут быть выкуплены в местных магазинах⁶⁸. Врачи трех медицинских центров в штате Массачусетс пытаются заставить малоподвижных женщин, преимущественно из числа цветного населения, есть больше фруктов и овощей, давая им «рецепты», которые в действительности являются талонами на бесплатные продукты в лавках местных фермеров⁶⁹.

Выплаты такого рода не являются эффективными. В течение 2008 года совет городских специалистов платил ученикам отдельных школ Нью-Йорка, в которых обучались меньшинства, целых 1000 долларов, если они успешно сдавали тесты. Однако количество сдавших экзамены во время эксперимента несколько снизилось по сравнению с предыдущим годом⁷⁰.

В 2007 году Нью-Йорк начал трехлетний пилотный проект, по которому родителям платили за такие вещи, как поход к зубному врачу (100 долларов) и полный рабочий день (150 долларов в месяц). Дети получали от 25 до 50 долларов в месяц за регулярное посещение школы и 600 долларов за прохождение стандартных тестов. В 2010 году, после того как было потрачено 40 миллионов долларов, город получил настолько плохие результаты, что программа была отменена⁷¹.

Наши школы

Для объяснения расового разрыва в школьных достижениях было выдвинуто множество теорий, из которых наиболее распространёнными являются следующие: школы чернокожих и испаноязычных не получают достаточно денег; их классы слишком большие; учащиеся отделены от белых; меньшинствам не хватает учителей своей расы и т. д. Каждое из этих объяснений было тщательно изучено. И получается, что городские школы, где сосредоточены не-белые ученики, как правило, получают больше денег, чем пригородные белые школы, поэтому чернокожие и латиноамериканцы не обделены в бюджете и их классы часто меньше, чем классы белых школ. Расовая принадлежность учителя не имеет заметного воздействия на обучение (азиаты, например, превосходят белых независимо от того, кто их учит), а присутствие белых учеников в классе никак не влияет на оценки учащихся других рас⁷².

Деньги также не проблема. С начала 1970-х до 2006–2007 годов затраты на одного ученика в течение учебного года более чем удвоились⁷³. Институт Като выяснил, что если подсчитать капитальные затраты, то школьный округ в Лос-Анджелесе тратит более 25 000 долларов на одного учащегося в год, а округ Колумбия — более 28 000 долларов⁷⁴. Но эти округа не демонстрируют хороших результатов по успеваемости.

Демографические изменения могут стать порочным кругом: чем больше меньшинств и иммигрантов охватывается школьной системой, тем больше падает средняя успеваемость. Все больше денег и усилий уделяется меньшинствам за счет сокращения продвинутых программ обучения, курсов музыки и искусства, углубленных курсов развития. Наиболее успешные школьники предоставлены сами себе, а стандарты обучения продолжают снижаться. Это явление помогает поддерживать ресегрегацию, как описано в первой главе.

В 2010 году Юг США стал первым регионом в стране, где более половины учащихся муниципальных школ оказались принадлежащими к нижнему классу по уровню доходов, а более половины были представителями расовых и национальных меньшинств. Другие регионы, совершенно очевидно, будут следовать

той тенденции. Не-белые, как ожидается, станут большинством всех учащихся муниципальных школ к 2020 году, а доля учащихся, достаточно бедных, чтобы претендовать на бесплатные или льготные обеды, постоянно растет в каждом штате⁷⁵.

Почему школы не получают лучших результатов? В 2006 году «Лос-Анджелес Таймс» опубликовала большой доклад о средней школе Бирмингем в Ван Найс, Лос-Анджелес. Газета выбрала этот район, потому что он удачно представлял новую демографию южной Калифорнии: две трети из 4000 учащихся составляли латиноамериканцы, 15% — белые, а большинство остальных учеников были черными.

«У них нет стремления к учебе», — сказал один учитель, объяснив, что если эта так, то знания нельзя привить. Другой учитель описал убежденность учеников в том, что они заслужили проходные баллы на экзаменах самим фактом своего прихода на экзамен. Жизнь многих учащихся была весьма асоциальной. Школьницы беременели, школьники имели приводы в полицию, принимали наркотики. Родители их болели или умирали, иногда становились жертвами убийств. Обычный школьник мог оказаться убитым в перестрелке городских банд. Когда друзья учащегося бросали школу, было большое искушение последовать за ними. Присутствовала постоянная расовая напряженность между латиноамериканцами, армянами и чернокожими.

В Бирмингеме полный день работал надзиратель, в чьи обязанности входило удерживать учащихся в школе. Он вызывал родителей отсутствующих учеников, часто сталкиваясь с тем, что их телефон был отключен или номер был неверным. Если он приезжал по адресу проживания учащегося, то он часто обнаруживал, что семья переехала или никогда там не жила⁷⁶.

Когда Лос-Анджелес открыл новую модель средней школы в июле 2005 года, существовала серьезная надежда, что, возможно, проблемы будут решены. Эта школа имела бассейн с подогревом, балетную студию, полностью оборудованную кухню с шеф-поваром и отличные новые компьютеры. Все было разделено на пять «образовательных сообществ» от 600 до 700 школьников, которые должны были ощущать чувство единства. Но уже первые девять месяцев своей работы средняя школа № 1 южного района Лос-Анджелеса была на первом месте по преступлениям

в округе. Было так много драк в туалетах, что классы запирались во время уроков, а взрослые сопровождали школьников в туалет. Беспорядки во время завтрака в декабре 2005 года привели к 34 арестам, а 10 школьников были отправлены в больницу с травмами. Залы школы были украшены надписями, на которые учителя указывали как на источник насилия: «Черный + Коричневый = Мир». «Лос-Анджелес Таймс» озаглавила свою статью «В образцовой школе царит хаос»⁷⁷.

В средней школе 172 в Гарлеме все студенты проходят через металлодетекторы, но в классах по-прежнему опасно находиться. «Я просил учителей запирать двери [в классах] для их же личной безопасности, — пояснил Сэнди Хайман, инструктор учителей школы. — Мы вынуждены носить затычки для ушей — настолько высок уровень шума в классах»⁷⁸.

В ноябре 2004 года в средней школе Стетсона в Филадельфии 11-летний латиноамериканский учащийся вытащил мальчика из шестого класса в коридор и изнасиловал его⁷⁹. На той же неделе полиция обвинила 12-летнего мальчика из начальной школы Западной Филадельфии в принуждении восьмилетней девочки к оральному сексу с ним. В 2003–2004 учебном году ученики муниципальных школ Филадельфии совершили 310 развратных действий, 56 появлений в общественном месте в непристойном виде, 10 изнасилований или покушений на изнасилование и 86 других сексуальных преступлений. Почти треть этих инцидентов произошла в начальной школе⁸⁰.

В Чикаго в 2008–2009 учебном году 37 учащихся муниципальных школ были застрелены. В 2009 году глава района объявил о плане финансирования в 30 млн долларов в год, сверх 55 млн долларов в год, уже ранее потраченных на школьную безопасность и организацию защиты школьников, которые с большой вероятностью могли подвергнуться нападению. Школьный округ также выявил границы зон влияния наиболее опасных банд, которые дети должны были пересечь на пути в школу, и назначил дополнительные родительские и полицейские патрули⁸¹. Несмотря на эти усилия, пять чикагских школьников были убиты уже в первые три недели 2009–2010 учебного года⁸².

Многие городские школы имеют «программы управления эмоциями». В 2004 году девятиклассники средней школы Вуд-

лаун в Балтиморе приняли участие в собрании, посвященном вопросу о том, как решать свои проблемы без драки. Пока школьники на сцене выступали за ненасильственные решения проблем, девушки в зале устроили кулачный бой, и в зале, где присутствовало 750 человек, воцарился хаос. Прибывшая полиция арестовала двоих. Вот так в школах Балтимора учат «управлению эмоциями»⁸³.

Учителя сталкиваются с ужасными условиями работы. Рэй Калберсон, директор по работе с молодежью в школьном округе Сан-Бернардино в Калифорнии, сказал, что учителя должны уменьшить их личную чувствительность к непристойным заявлениям учеников, то есть предложил учителям привыкнуть к тому, что их оскорбляют, особенно если это делают ученики со «сложным прошлым». Калберсон сказал, что он сам может терпеть около 100 высказываний «пошел на х...» в день, и предупредил, что любой человек с низкой толерантностью не смог бы справиться с такой задачей. Он назвал такой подход «новым профессионализмом»⁸⁴.

В преимущественно черной средней школе Джеймс Голсон в округе Принс-Джордж, штат Мэриленд, единственный способ контролировать возникающие во время завтраков и обедов драки состоял в требовании полного молчания во время еды. Директор Джеффри Дж. Паркер приказывал каждому, кто начинал говорить, встать у стены⁸⁵. Надо отметить, что Принс-Джордж — самый богатый и наиболее процветающий преимущественно черный округ в США.

Денвер, штат Колорадо, насчитывает так много беременных и недавно родивших школьниц, что там была создана специальная школа для них, но чтобы попасть в нее, необходимо дождаться своей очереди, так как учреждение переполнено⁸⁶.

Некоторые школы не могут привлечь учителей на работу. Лос-Анджелес предлагает бонус в 5000 долларов преподавателям, которые готовы работать в его худших школах. В 2009 году округ Гилфорд, штат Северная Каролина, предлагал бонусы в размере до 10 000 долларов. «Сложно преподавать в таких школах, — сказал Марк Джуэлл, президент местного профсоюза учителей. — Новые учителя пройдут испытание огнем, а затем это приведет к их бегству». Национальная комиссия по препода-

ванию и будущему Америки говорит, что текучесть кадров среди учителей еще никогда не была столь большой: почти половина всех новых учителей покидает рабочее место⁸⁷.

Иммиграция сильно влияет на школы. В докладе Федерации по американской иммиграционной реформе показано, что с 1995 по 2005 год число детей в государственных школах для учеников с ограниченным знанием английского языка (LEP) выросло с примерно 1,2 млн до примерно 4,5 млн человек. Годовые затраты на дополнительную помощь в изучении английского языка составили более 4 млрд долларов. Между 1995 и 2005 годами 11 штатов проводили набор учащихся в LEP-школы дважды, а в 8 штатах — трижды⁸⁸.

Локальный эффект может быть весьма существенным. В Харрисонбурге, штат Вирджиния, число школьников из иммигрантов выросло на 829% за 10 лет с 1994 до 2004 года. В результате округ с 4000 учащихся вынужден использовать 26 трейлеров в качестве временных классных комнат⁸⁹. За 10 лет с 1997 по 2007 год школы в Додж-Сити, штат Канзас, эволюционировали от 70% белых учеников до 25%, в результате город столкнулся с серьезными проблемами в плане молодежного бандитизма и наркотиков⁹⁰.

В начале 1970-х годов белые в государственных школах Сан-Диего, штат Калифорния, превосходили численностью латиноамериканцев в пропорции шесть к одному. К 2002 году латиноамериканцы оказались в большинстве, и учебные стандарты резко снизились. Эд Бранд не ожидал таких больших изменений из-за увеличения латиноамериканского представительства: «Это уже не испаноязычные школьники вливаются в мейнстрим. Они сами стали мейнстримом»⁹¹.

Последствия для белых

Поскольку белые перестанут быть мейнстримом, их интересы становятся менее важными для государства. В 2008 году Совет колледжей — некоммерческая организация, располагающаяся в Нью-Йорке, которая занимается образовательными тестами, — анонсировал отмену курсов и экзаменов по итальянской, латинской и французской литературе. Чернокожие и выходцы из

Латинской Америки не интересовались этими предметами, но именно они были той демографической группой, которую Совет колледжей хотел расширить в образовательных учреждениях⁹².

В Беркли, штат Калифорния, Совет управления школьного округа придумал новый план преодоления расового разрыва в учебных достижениях: устранить все научные лаборатории, уволить пятерых учителей, которые работали в них, и потратить освободившиеся деньги на «неполноценных» учеников. Совет пояснил, что научные лаборатории использовались в основном белыми учащимися, поэтому целесообразность их ликвидации стала очевидной⁹³.

Многие школы сократили расширенные программы для одаренных учеников, потому что слишком мало чернокожих и латиноамериканцев претендовало на участие в них. Средняя школа Эванстон Тауншип в штате Иллинойс гордится расовым разнообразием и успехами в учебе своих учеников, но, как и во многих других заведениях, к сожалению, выясняется, что эти факторы плохо взаимосвязаны. В 2010 году школа ликвидировала продвинутые курсы английского для начальных классов, потому что почти не было чернокожих и латиноамериканцев, которые могли бы их изучать. Продвинутый курс биологии был запланирован к ликвидации в следующем году⁹⁴.

Как отмечалось в первой главе, многие белые бегут от расового разнообразия, но некоторые приветствуют его. Джо и Джессика Суини из Пеории, штат Иллинойс, отправили было своих детей в частную школу, но решили, что мультирасовый опыт общения будет им полезен. После перевода их восьмилетнего сына и девятилетнюю дочь подвергли расовым нападкам, что привело к серьезной моральной травме. Один чернокожий ученик угрожал девочке ножом. А мальчик в первый же день показал родителям большой синяк, который он получил, когда его сбили с ног и обозвали «белым дураком». Школа продемонстрировала полное безразличие к этим инцидентам. В результате Суини отправили своих детей обратно в частную школу⁹⁵.

Четырнадцатилетний Джеймс Токарски был одним из немногих белых учеников средней школы Байи в Гэри, штат Индиана, в 2006 году. Чернокожие учащиеся называли его «уайти», «белый мусор» и неоднократно избивали. Два раза он был избит до по-

тери сознания. Школа предложила Джеймсу выбрать одного из учеников в качестве «обеденного приятеля», чтобы тот был с ним, когда покидает класс, но родители забрали его из Байи. Мать белого школьника из другой черной школы сказала, что там было обычным явлением обзывать белых «уайти», а во время обеда они были вынуждены уходить есть в библиотеку, чтобы не встречаться с враждебно настроенными чернокожими в столовой⁹⁶.

В Вест-Сайде Кливленда, с тех пор как по постановлению суда в 1970-х годах здесь начался басинг, чернокожие и выходцы из Латинской Америки праздновали May Day, нападая на белых. В 2003 году Элси Моралес из Пуэрто-Рико, мать двоих детей, сообщила журналистам, что принимала участие в майском насилии, еще будучи школьницей. Она оправдывала это как ответ цветных на угнетение со стороны белых. Ее дочь Жасмин сказала, что нападения на белых широко распространены и в ее время: «Если ты не нападаешь на белого с нами, то ты слабак, и мы побьем тебя следующим»⁹⁷.

В конце 1990-х годов белые составляли 41% учащихся в общественных школах Сизтла, чернокожие — 23%, а остальные были выходцами из Латинской Америки и Азии. В 1995 и 1999 годах школы провели конфиденциальные исследования по вопросу о расовых притеснениях. Оба раза значительно большее число белых, чем чернокожих, жаловалось на насмешки и насилие по расовому признаку. Когда оппозиционная газета сообщила о выводах исследования, представители школы отказались обсуждать их⁹⁸.

Белые преподаватели чувствуют, что им не рады в современных школах. «Нам неловко об этом говорить, — сказал белый учитель школьного округа в Лос-Анджелесе, — но мы не одобрим наших детей, если они решат стать учителями в нашем районе, потому что им не будут предоставлены равные возможности. ...Здесь нас не хотят видеть»⁹⁹.

Элизабет Кандрак была белой учительницей в черной средней школе Брентвуд в городе Северный Чарльстон, штат Южная Каролина. Ее ученики регулярно называли ее «белая сука», «белая шлюха», «белая п...а». Когда она жаловалась, черный администратор сказал ей, что такие нападки — часть черной культуры, и если она не может терпеть их, то должна работать

в другом месте. Во время судебного разбирательства в 2007 году по жалобе на создание расовой нетерпимости на рабочем месте, представители школы утверждали, что такие слова черные дети слышат дома и что школа не может контролировать это. Возможно, они были правы, но мисс Кандрак получила компенсацию в 200 000 долларов¹⁰⁰.

Рабочая сила

Увеличение черной и латиноамериканской рабочей силы не будет выгодно американской промышленности, несмотря на ее меньшую стоимость. В последние десятилетия американские рабочие были самыми образованными в мире, 85% взрослых американцев являются выпускниками средней школы, по сравнению с 25% в 1940 году. 28% трудовых ресурсов имеют высшее образование, это составляет пятикратный рост в сравнении с 1940 годом. Более высокий уровень образования помог поднять реальный среднедушевой доход в Соединенных Штатах на 40% за период между 1980 и 2000 годами¹⁰¹.

Падение роста доходов прогнозируется по причине старения белых рабочих, их постепенного выхода на пенсию и замещения вакансий чернокожими и иммигрантами. Educational Testing Service (ETS) прогнозирует падение математических способностей и способности к чтению во всех штатах. Старший исследователь Ирвин Кирш говорит, что из-за увеличения численности не-белой рабочей силы «у нас есть вероятность превращения американской мечты в американскую трагедию». Он предупреждает об угрозе не только нашему уровню жизни, но и самому понятию демократии, основанной на образованном среднем классе. Эндрю Саму из Северо-Восточного университета в Бостоне участвовал в исследованиях ETS и полагает, что за последние 100 лет мы впервые сталкиваемся с ухудшением качества рабочей силы¹⁰².

Калифорния особенно сильно пострадает в ходе этих перемен из-за большого процента латиноамериканского населения. В 2009–2010 учебном году почти 50,4% учащихся государственных школ штата составляли выходцы из Латинской Америки, и только 27% были белыми¹⁰³.

Почти три четверти из 700 000 детей, живущих в объединенном школьном округе Лос-Анджелеса, принадлежат к латиноамериканцам¹⁰⁴. Национальный центр общественной политики и высшего образования прогнозирует, что к 2020 году средний доход на душу населения упадет на 2%, при этом самые высокие потери среди всех штатов будут в Калифорнии — 10,8%¹⁰⁵, — потому что численность представителей не-белых рас здесь наиболее высока. «Последствия таких тенденций действительно пугающие», — сказал Патрик Каллан, президент Центра¹⁰⁶.

Согласно докладу Института миграционной политики от 2007 года, 400 000 легальных и 350 000 нелегальных иммигрантов в Калифорнии были неграмотными, говоря даже на своих родных языках, что же касается английского, то это число еще больше¹⁰⁷.

Это способствовало тому, что впервые в своей истории Калифорния страдает от снижения грамотности. К 2003 году доля неграмотных среди взрослых выросла с 23 до 50% всего за десять лет, что сделало Калифорнию самым неграмотным штатом¹⁰⁸. Это также штат с самой высокой долей лиц, не говорящих по-английски: 53% жителей Лос-Анджелеса трудоспособного возраста имеют проблемы с чтением уличных знаков и с заполнением анкет при приеме на работу¹⁰⁹.

В 1970 году Калифорния была седьмой по образованности рабочей силы среди всех штатов. К 2008 году она заняла последнее место: каждый шестой рабочий Калифорнии не окончил школу. Иммиграция была единственной причиной такого падения качества, поскольку иммигранты в шесть раз чаще, чем граждане США, отчислялись из школ¹¹⁰.

В 2009 году Калифорнийский проект по исследованию статистики отчислений в Университете Санта-Барбары подсчитал, что если отчисленные совершили больше преступлений, чем продолжающие учебу в школе, то они обходятся штату Калифорния в 1,1 млрд долларов ежегодно, из-за необходимости нести расходы на правоохранительные органы и выплаты жертвам преступности. Причем все это происходит, пока они еще несовершеннолетние¹¹¹.

Техас сталкивается с похожими проблемами. Государственный демограф Стив Х. Мердок отмечает, что если иммиграция

продолжится, то государственные школы Техаса будут на 80% заполнены меньшинствами к 2040 году, в то время как в 2000 году они составляли 57%. Было подсчитано, что если образованность черных и испаноязычных не улучшится, то к 2040 году техасцы ощутят фактическое падение дохода на душу населения в среднем на 6 500 долларов. Пиа Оррениус, экономист Федеральной резервной системы, который изучал выходцев из Латинской Америки, живущих в Техасе, отмечает, что латиноамериканцам платят меньше, чем белым, не из-за дискриминации: «Им платят меньше, потому что они имеют более низкий уровень образования и низкую квалификацию». Эти же эксперты предупреждают о перспективе формирования латиноамериканского низшего класса с неизбежными преступностью, бедностью и другими социальными проблемами¹¹².

Исследовательский центр МакКинси подсчитал, что если чернокожие и испаноязычные ученики смогли бы ликвидировать разрыв в успеваемости в 1998 году, то 10 лет спустя американский ВВП вырос бы на 500 млрд долларов¹¹³.

Книга, недавно изданная «Harvard University Press», приходит к жестким выводам: «При отсутствии неминуемых изменений в качестве знаний учащихся-латиноамериканцев, скорее всего, и региональная, и национальная катастрофы совсем близко». Авторы утверждают: если не будет изменений в государственном курсе, то наша «демократия находится в опасности»¹¹⁴.

США падают вниз, по сравнению с другими развитыми странами. Служба тестирования в образовании (ETS) проанализировала результаты Международного обследования грамотности взрослых (IALS), которое сравнивает знание математики и языковые способности взрослых в 20 богатейших странах. США занимают 12-е место из 20; Австралия и Бельгия входят в число стран, которые теперь опережают Соединенные Штаты. Однако если убрать из американских результатов чернокожих, латиноамериканцев и иммигрантов, то показатели поднимутся с 12-го на 2-е место в тестах по чтению и на 5-е место по математике¹¹⁵. Кроме того, пожилые американцы (56 лет и старше) заняли 2-е место по чтению, в то время как молодые американцы (те, кому 26–35 и 16–25 лет) заняли только 11-е и 14-е места соответственно. Таким образом, старейшая возрастная группа — в

которой большинство белых — справилась с тестами лучше всех, в то время как младшая группа с наименьшим количеством белых стала худшей¹¹⁶.

Оценки учеников колледжей и университетов укладываются в эту же схему. Каждые три года Программа международной оценки учащихся OECD проверяет способности 15-летних учащихся в разных странах. Известно, что американские оценки неуклонно снижаются. В 2006 году США занимали 29-е место по математическим способностям, идя вслед за Латвией и Хорватией. Однако если рассматривать только оценки белых, то США займет 10-е место, в обществе Японии, Гонконга и Новой Зеландии. Если брать оценки только выходцев из Латинской Америки, то показатели падают до 40-го места, а оценки только черных американцев дают нам 50-е место, сразу перед Индонезией¹¹⁷. И надо помнить, что в реальности американские баллы хуже, чем они кажутся при изучении статистики. К 15 годам многие худшие учащиеся бывают отчислены из школы, а это означает, что те, кто проходил тестирование, являются не полностью репрезентативной выборкой.

Преступления

Сколько существует статистика, черные всегда имели более высокие показатели преступности, чем белые. Защита от преступности является одним из главных приоритетов любого государства, поэтому вызывает недоумение то, что Соединенные Штаты лишь поощряют ее рост благодаря растущей иммиграции. Выходцы из Латинской Америки, которые на сегодняшний день являются наиболее многочисленной группой иммигрантов, прибывших после 1965 года, совершают меньше преступлений, чем черные, но существенно больше, чем белые.

Некоторые в США утверждают, что все группы населения совершают преступления одинаковыми темпами и что расовые различия в показателях лишения свободы отражают предвзятость полиции и системы правосудия. Эта точка зрения является ошибочной. Министерство юстиции США тщательно отслеживает статистику по убийствам, по которым присутствуют наиболее полные расовые данные о жертве и преступнике. В 2005 году

министерство отметило, что чернокожие в семь раз чаще совершают убийства¹¹⁸.

Подобные различия присутствуют и в других преступлениях. Соединенные Штаты регулярно проводят огромное, охватывающее 100 000 человек, исследование социологии преступности, известное как Национальное исследование преступлений и виктимизации (NCVS), в ходе которого американцев просят описать преступления, жертвой которых они оказались в течение года, при этом указав расу преступника. Цифры NCVS поэтому являются надежным показателем расового распределения преступности. Национальная система криминальной отчетности (NIBRS) является еще одной большой базой данных, которая фиксирует расу каждого подозреваемого, о котором было сообщено в полицию, а также лиц, арестованных полицией. Обе эти базы данных бесспорно доказывают, что чернокожие совершают значительное, несоразмерно большое количество насильственных преступлений. В самом деле, стоит отметить, что черные задерживаются полицией куда реже, чем можно было бы ожидать на основании сообщений жертв о расе преступника. Так что расовые различия в числе арестов отражают таковые в уровне преступности, а не предубеждения сотрудников полиции¹¹⁹.

Данные Министерства юстиции показывают, что чернокожие совершают преступления и оказываются в заключении примерно в 7,2 раза чаще, чем белые, а выходцы из Латинской Америки — в 2,9 раза чаще. (Азиаты при этом являются наименее криминогенной группой в Америке, показывая лишь 22% от доли белых преступлений.) Такие преступления, как грабеж или разбой, демонстрируют характерные расовые особенности — черные совершают их в 15 раз, а выходцы из Латинской Америки чуть более чем в четыре раза чаще, чем белые американцы.

Практически нет видов преступлений, которые чернокожие и выходцы из Латинской Америки не совершают в большем количестве, чем белые, будь то кража, угон автомобилей, правонарушения, связанные с наркотиками, алкоголем, изнасилования. Даже за преступления, типичные для «белых воротничков» (мошенничество, рэкет, взяточничество, хищение), черные попадают в заключение от трех до пяти раз чаще, а выходцы из Латинской Америки — в два раза чаще белых¹²⁰.

Расовые различия в уровне преступности настолько удивляют, что это может быть помехой для правоохранительных органов. В 2010 году Главное региональное управление городского транспорта Кливленда испытывало проблему с группами молодых людей, которые избивали пассажиров, что сокращало городской доход и пугало людей. Планировалась силовая акция, но решили не проводить ее. Нарушители закона в подавляющем большинстве были черными, и у транспортного управления не хватило мужества предпринять такую акцию из опасений быть обвиненными в расизме¹²¹.

Некоторые выходцы из Латинской Америки легче приспосабливаются к криминальной субкультуре, чем к жизни обычных людей. Родившиеся в США латиноамериканцы в возрасте от 15 до 26 лет в 1,5 раза чаще, чем молодые иммигранты, попадают в тюрьму и в два раза чаще носят при себе оружие или угрожают им кому-либо. Они в два раза чаще имеют связи с бандой и становятся участниками драк¹²². Родившиеся в США латиноамериканцы, отчисленные из школы, имеют в 11 раз больше шансов оказаться в тюрьме, чем исключенный латиноамериканец-иммигрант¹²³.

Высокие показатели преступности приводят к трагическим последствиям. «Еще одно «Супербезопасное воскресенье» заканчивается насилием», — читаем мы в газетном заголовке 2005 года в городе Шривпорт, штат Луизиана. «Супербезопасное воскресенье» представляет собой серию акций, ориентированных на молодых чернокожих, чтобы удержать их подальше от улиц для предотвращения уличного насилия. К сожалению, большие собрания черных сами по себе стимулируют то самое насилие, которое власти хотят остановить¹²⁴.

В 2006 году город Окленд планировал провести рэп-концерт, осуждающий недавние убийства и проходивший под девизом: «Эй! Поднимайся против насилия». В последнюю минуту городские власти отменили концерт, танцы, бесплатную еду и выступления с речами, так как были серьезные опасения, что толпа молодых чернокожих, даже собранных с целью осуждения насилия, не может быть успешно удержана под контролем¹²⁵.

В худшем случае преступность превращает некоторые части нашей страны в то, что один журналист назвал «многообещающий Могадишо», в честь столицы Сомали — страны, где на

протяжении многих лет нет правительства: «Горячие зоны Лос-Анджелеса — узкие, чрезвычайно опасные улицы, где ничто не работает, где закона нет, а основные институты общества просто отсутствуют. Места, где почтальоны и контролеры счетчиков вынуждены привычно пригибаться под свистом пуль. Куда врачи и пожарные не решаются заходить из-за очередей из стрелкового оружия. Куда полицейские идут только усиленными группами либо прибывают на вертолетах...»¹²⁶

Расовые признаки являются частью этого мира. Согласно рейтингу убийств для мужчин в возрасте от 15 до 29 лет, выходцы из Латинской Америки в Лос-Анджелесе оказываются убитыми в семь раз чаще, чем белые, а чернокожие — в 21 раз чаще¹²⁷. И вряд ли кто-то из них погибает от руки белых или но их вине.

Называть эти места «Могадिशо», возможно, даже оскорбительно для сомалийцев. Когда телекомпания CNN составила список десяти самых опасных городов в мире в 2010 году, Могадिशо в нем не было. А Детройт и Новый Орлеан были на 3-м и 4-м местах, после Багдада и Каракаса и перед Киншасой и Бейрутом¹²⁸.

Большая часть преступлений связана с бандами. Хизер МакДональд из Института Манхэттена изучала распространение испаноязычных банд: «В Чикаго отбор детей в банды начинается в возрасте девяти лет. ...В результате образуется сообщество, из которого нет выхода. Несвязанные с бандами дети боятся ходить по незнакомым районам города, а иногда бросают школу из-за отсутствия защиты по пути домой. Взрослым так же страшно».

Эрнесто Вега, 19-летний мексиканский нелегал вырос в Нью-Йорке. Он говорит, что большинство 12–14-летних мексиканцев и американцев мексиканского происхождения в Нью-Йорке входят в банды для самозащиты. «Если вы мексиканец, вы не можете гулять по городу один, — утверждает он. — Но если вас — 20 и тех, кто выходит против вас, — 20, то это нормально»¹²⁹.

В докладе Национального центра изучения банд при Министерстве юстиции США за 2009 год подсчитано, что преступные группировки насчитывали более миллиона участников, увеличившись с 200 000 человек в 2005 году, и в некоторых сообществах на банды приходилось до 80% совершаемых пре-

ступлений¹³⁰. В одном округе Лос-Анджелес насчитывается более 714 банд и 80 000 их членов: получается, что каждый сотый из местных жителей состоит в банде¹³¹.

Одной из самых известных банд является MS-13, которая возникла в Эль-Сальвадоре. При обряде посвящения от новичка могут потребовать убить члена конкурирующей сальвадорской группировки SWP-18, члены которой славятся немотивированным насилием. «Им говорят: «Почему бы тебе не сделать что-то с теми парнями — они же психи!» — объяснял Джейсон Роблес из группы по борьбе с бандитизмом Лонг-Айленда. Один из членов банды Bloods, запертый в тюремной камере с десятью своими конкурентами, сразу ударил одного из них по лицу, чтобы показать свое презрение и готовность к смерти¹³².

Рост численности банд означает, что преступления, совершаемые ими, труднее раскрывать. Несмотря на использование анализа ДНК и других современных методов расследования, доля раскрытых убийств неуклонно снижалась с 91% в 1963 году, когда начала вестись общенациональная статистика, до 61% в 2007 году. Полицейские говорят, что это происходит потому, что множество убийств связано с бандами или наркотиками. Эти преступления труднее расследовать, чем убийства с традиционными мотивами, когда получить показания свидетелей существенно проще¹³³.

Преступления имеют ужасающий побочный эффект: военные медики получают близкое к реальности обучение действиям в боевой обстановке в городских отделениях скорой помощи. С 2001 года американская армия обучает медиков в больнице Мемориал Джексона в центре города Майами, где они постоянно сталкиваются с огнестрельными ранениями и ранениями от холодного оружия и им часто приходится общаться с пациентами через переводчиков. «Это именно то, что мы собираемся увидеть [в Ираке]», — пояснил военный медик Джошуа МакКен. ВМС и ВВС также обучают своих врачей в городских госпиталях¹³⁴.

Банды захватывают новые сферы влияния, такие как округа Вестчестер и Саффолк в Нью-Йорке, сельские районы Северной Каролины и Вирджинии, где полиция не имеет опыта борьбы с организованной преступностью и не знает, как ответить на ее рост¹³⁵.

Горы Поконо в северо-восточной Пенсильвании являются традиционным местом отдыха для жителей Нью-Йорка и Филадельфии, но в настоящее время их «колонизировали» чернокожие и испаноязычные банды. К 2006 году в региональной тюрьме содержался уже 61 член местных банд¹³⁶.

В 2006 году военные командиры в Ираке сообщали, что видели бандитские граффити на военных зданиях и технике¹³⁷. Перед войной Вооруженным силам США пришлось снизить требования, чтобы набрать добровольцев, готовых воевать в Ираке и Афганистане. В результате к 2009 году приблизительно 2% новобранцев были членами банд¹³⁸.

Сотрудники сети розничной торговли «Staples» носят красные рубашки-поло, но в нескольких из своих 190 магазинов в Калифорнии компании пришлось изменить цвет рубашек. Бандиты утверждали, что красный принадлежит только им, и нападали на сотрудников сети¹³⁹.

Банды обладают сильной привлекательностью для части подростков из среднего класса. Маули Малкольм Дэвис, адвокат из Атланты, защищающий интересы членов банд, частично обвиняет СМИ и поп-культуру, популяризирующие «блатной образ жизни», но отмечает, что для людей из среднего класса черный, который присоединяется к банде, «это почти как ребенок, который пытается показать, что он такой же крутой, как те парни». Офицер полиции Атланты Брюс Гриттс говорит, что банды «раньше были скрытой проблемой, но теперь это проблема для всех нас»¹⁴⁰.

Но это не проблема всех нас, банды в подавляющем большинстве случаев являются негритянскими или латиноамериканскими проблемами. Выходцы из Латинской Америки почти 19 раз чаще, чем белые, являются членами молодежных банд, чернокожие — в 15 раз, азиаты — в 9 раз¹⁴¹. В базе данных о бандах Департамента юстиции Калифорнии в Лос-Анджелесе было 39 032 человек, и только 1,4% из них были белыми¹⁴². В Далласе, штат Техас, база данных по бандам даже не имеет специального раздела для белых, все бандитские группировки там цветные: 59% — латиноамериканские, 39% — черные, 2% — азиатские¹⁴³.

Бюро переписи населения США установило, что не менее чем 34% черных детей и 37% латиноамериканских детей родите-

ли просто не выпускают на улицу, опасаясь насилия. Количество белых детей в подобной ситуации — 13%, и Бюро переписи населения не уточняет, боятся ли они с насилия от белых или от цветных¹⁴⁴.

Многие американцы могут с легкостью вспомнить названия крупнейших черных или испаноязычных банд. Из белых же они могут упомянуть разве что «Арийское братство», но это исключительно тюремная банда. Она была создана белыми заключенными для самозащиты против чернокожих и латиноамериканцев, многие из которых попадают в тюрьму в качестве членов существующих группировок и поэтому находятся под их защитой. «Арийское братство» практически не представлено вне тюремных стен¹⁴⁵.

Радужные представления о мультикультурности нарушает посещение веб-сайтов ФБР, государственных полицейских структур, а также просмотр фотографий «самых разыскиваемых» преступников США. Существует огромный перевес черных и латиноамериканцев, при этом часто вы не увидите ни одного снимка белого преступника.

Проблема латиноамериканских банд более серьезна по трем причинам: близость к Мексике, проницаемая южная граница США и пышный расцвет латиноамериканского населения, особенно в южных штатах. Национальный центр исследования проблем с наркотиками Министерства юстиции перечисляет 230 американских городов, в которых мексиканские наркокартели поддерживают обширные сети по торговле наркотиками. Теперь мексиканцы могут доминировать в наркоторговле, потому что, как сообщил начальник Управления по борьбе с наркотиками Атланты в 2009 году, в США присутствует так много выходцев из Латинской Америки, что бандиты могут себе позволить «торговать у всех на виду»¹⁴⁶.

90% кокаина, продаваемого в США, поступает через Мексику и распространяется через мексиканских наркоторговцев. Мексиканские маковые поля дают большую часть героина, поставляемого на американский рынок¹⁴⁷. Американская полиция искореняет лаборатории по изготовлению метамфетамина, которые когда-то были распространены в Калифорнии, но производство тогда переезжает в Мексику, которая в настоящее время поставляет около 80% наркотиков на американский рынок¹⁴⁸.

Когда с улучшением обеспечения охраны границы удалось остановить огромные по объему поставки марихуаны из Мексики, производители перенесли ее производство через границу. Они очистили отдаленные районы в американских национальных парках, высадили марихуану и набрали мексиканцев, чтобы растить ее. Мексиканские производители марихуаны подозреваются в организации пожара в Ла Брея, который в 2009 году уничтожил более 88 000 акров национального парка Лос-Падре к северо-западу от Лос-Анджелеса. Летом 2010 года федеральные агенты, действовавшие в национальных парках Калифорнии, Колорадо, и Айдахо, конфисковали марихуаны почти на 55 млн долларов¹⁴⁹. Лесная служба США просит туристов сообщать о подозрительных латиноамериканцах, которые кажутся работниками на наркоплантациях, но латиноамериканские лоббистские группы выступают против этого, называя такие действия «расовой предубежденностью»¹⁵⁰.

В самой Мексике наркокартелям теперь, кажется, нужно больше бояться друг друга, чем властей. Президент Мексики Фелипе Кальдерон пообещал контролировать торговлю наркотиками, когда вступил в должность в декабре 2006 года, а летом 2010-го была оглашена ошеломляющая цифра: 28 000 человек были убиты в наркотических войнах всего за несколько лет¹⁵¹. Большинство убийств имело место в районах с дурной репутацией, таких как Тихуана, где в один день в 2009 году боевики наркокартеля, устроив засаду, убили семерых полицейских и ранили троих¹⁵².

Нет гарантированно безопасного места. В июне 2009 года произошла двухчасовая перестрелка в районе отеля Акапулько. Туристы затаились в своих комнатах, в то время как боевики стреляли и бросали гранаты в армейские подразделения¹⁵³. В начале 2011 года в нарковойнах всего за четыре дня в Пасифик Ресорт Сити погиб 31 человек, в том числе двое полицейских, которых застрелили на глазах туристов в центральном районе города. Также был установлен своеобразный рекорд: найдено сразу 14 безголовых тел. Предыдущий рекорд — 12 — был установлен в 2008 году близ столицы штата Юкатан Мерида¹⁵⁴.

В августе 2010 года члены картеля «Бельтран Лейва» повесили обезглавленные, изуродованные тела четырех конкурентов

на мосту в Куэрнавака, популярном среди жителей Мехико месте отдыха в выходные дни¹⁵⁵.

Отдельные штаты Мексики стали настолько криминальными, что их граждане бегут в США. Между 2008 и 2010 годами по крайней мере 30 000 мексиканцев бежали от насилия из города Сьюдад-Хуарес в Эль-Пасо, штат Техас, просто переправляясь через реку Рио-Гранде. Так много людей покинули расположенные неподалеку Эль-Порвенир и Гуадалупе-Бравос, что те стали напоминать города-призраки. В начале войны с наркоторговцами за свою жизнь в основном должны были опасаться журналисты, полиция и чиновники, но к 2010 году это приходилось делать и обычным людям¹⁵⁶. Во время уик-энда в ноябре по крайней мере 20 случайных прохожих были убиты в городе Сьюдад-Хуарес¹⁵⁷. Преступники и полиция стреляли друг в друга так близко к границе США, что пули попали в здание городского совета американского Эль-Пасо¹⁵⁸.

В течение четырех лет, с 2006 по 2010 год, более 30 журналистов были убиты или пропали без вести. Мексиканская общественная группа под названием Комитет по защите журналистов назвала это «убийственной самоцензурой», потому что авторы и редакторы боялись за свою жизнь и из-за этого почти перестали писать о проблемах наркоторговли. Трагический пример был на первых полосах газеты Сьюдад-Хуарес «El Diario» в 2010 году — открытое письмо наркокартелям, опубликованное после того, как несколько журналистов были убиты: «Объясните нам, что вы хотите от нас, — говорится в письме. — Что мы должны печатать или не должны, какой политики мы должны придерживаться? Сейчас вы фактическая власть в этом городе...»¹⁵⁹

Штат Тамаулипас, который имеет границы с Техасом протяженностью 230 миль, также был ввергнут в анархию к 2010 году. Боевики наркокартеля имели собственные контрольно-пропускные пункты на шоссе и заставили мексиканскую национальную нефтяную компанию бросить несколько газовых месторождений, которые она разрабатывала. Они приказали замолчать газетам и телевидению. Летом 2010 года кандидат, который, скорее всего, выиграл бы выборы губернатора штата, был застрелен среди бела дня вместе со своими четырьмя телохранителями в столице штата городе Сьюдад-Виктория.

В ноябре 660 мексиканских солдат спецназа 10 часов сражались с 300 боевиками картеля «Gulf» на улицах города Матаморос. На другом берегу реки, в Техасском университете в Браунсвилле были отменены занятия из-за опасений, что люди могут оказаться подстреленными случайной пулей¹⁶⁰.

Мексика имеет один из самых высоких показателей в мире по похищению детей, и мексиканцы принесли эту практику в приграничные районы США¹⁶¹. Американцы, живущие в южном Техасе, имеют наибольшую вероятность быть похищенными гражданами соседней страны¹⁶². В течение 2008 года Департамент полиции города Феникса был извещен о 359 похищениях (больше одного в день) и о 300 вторжениях в дома. Мексиканские преступники в основном нацеливаются на выходцев из Латинской Америки, которые, как они считают, реже обращаются в полицию¹⁶³.

Мексика также является удобным местом для сбыта краденого. Каждый год около 200 000 автомобилей, украденных в США, продаются в Мексике¹⁶⁴.

Худшие мексиканские преступники часто исчезают таким же образом, потому что они знают, что не будут выданы. Мексика утверждает, что, поскольку на ее территории отменена смертная казнь, она не имеет обязательств выдавать преступников, которые, возможно, будут приговорены к смерти в Соединенных Штатах. В 2004 году прокуроры Калифорнии жаловались, что Мексика отказалась выдать 360 человек, совершивших убийства или другие серьезные преступления в штате и бежавших за границу. В тот год генеральные прокуроры всех 50 штатов присоединились к ходатайству, адресованному федеральному правительству, с просьбой о помощи в том, чтобы убедить мексиканские власти выдать преступников, — но безрезультатно¹⁶⁵.

Коррупция движется на Север

Коррупция широко распространена в Латинской Америке, особенно в Мексике. В 2005 году, например, федеральные власти этой страны арестовали 700 из 1200 сотрудников полицейских в Нуэво-Ларедо по подозрению в сотрудничестве с наркокартелями¹⁶⁶. Полицейская коррупция была настолько сильной в городе Тихуана, что в 2007 году солдаты и федеральная полиция

разоружили 2000 полицейских. Их заставили патрулировать туристический район, будучи вооруженными рогатками вместо пистолетов¹⁶⁷.

Что это означает для нас? Под заголовком «Культура взятки проникает в Южный Техас» газета «Houston Chronicle» рассказала, как взятки стали обычным делом всюду: от школьных округов до строительных инспекций и городских судов. Взятничество как образ жизни движется дальше на север. Энтони Кнопп, который преподает историю в Университете Техаса в Браунсвилле, сказал, что по мере того как Америка становится все более латиноамериканской, «коррупция будет, естественно, все более обычной»¹⁶⁸.

То же самое происходит и в Калифорнии. Малые города к югу от Лос-Анджелеса, такие как Саут Гейт, Линвуд, Белл Гарденс, Майвуд, Хантингтон Парк и Вернон, были когда-то бельмами пригородами, но теперь населены латиноамериканцами. Они стали печально известны своими коррумпированными политиками. «Когда новые этнические группы приходят к власти и укореняются... они начинают править городом как своей вотчиной», — пояснил Хайме Регаладо, из Государственного университета Калифорнии в Лос-Анджелесе¹⁶⁹.

В Майвуде, который стал на 96% латиноамериканским к 2010 году, система страхования столь плохо работала, что пришлось уволить всех ее сотрудников. Калифорнийский орган страхового надзора (JPIA), объединяющий более чем 120 других государственных учреждений, заявил, что правительство Мэйвуда слишком некомпетентно, чтобы осуществлять страхование. Это был первый случай в 32-летней истории JPIA, когда было отменено чье-то членство¹⁷⁰.

По данным исследований видно, что черные выборные должностные лица с вероятностью в 5,3 раза более высокой могут быть арестованы за должностные преступления, нежели белые выборные должностные лица¹⁷¹. Сравнительные цифры, касающиеся арестованных латиноамериканских чиновников, пока недоступны.

Выходцы из Латинской Америки особенно подвержены коррупции, если они работают вдоль американо-мексиканской границы. Нет полных данных по этой проблеме, но количество

инцидентов всего за один 2005 год вызывает тревогу. ФБР была проведена специальная операция против контрабанды наркотиков, ее результатом стали 33 признания своей вины со стороны контрабандистов. Из них 24 человека были латиноамериканцами, а большинство остальных — черными. Все они были полицейскими, инспекторами портов, тюремными охранниками или солдатами. Они допускали поставки наркотиков через порты, предотвращали облавы пограничного патруля и продавали поддельные документы¹⁷².

В том же 2005 году Хуану Л. Санчесу, агенту пограничной службы в городе Ногалес, штат Аризона, было предъявлено обвинение в контрабанде двух тонн марихуаны на его служебном транспортном средстве¹⁷³. Другой агент пограничного патруля, Луис Хигаредо, который работал рядом с Калексико, штат Калифорния, признал себя виновным в том, что подобрал 750 кг марихуаны в пограничной зоне и на своем служебном автомобиле ввез ее в США для продажи¹⁷⁴.

В октябре агент Пограничной службы Роберт Эспино был приговорен к восьми годам тюрьмы за взятку 5000 долларов, полученную за то, чтобы партия кокаина успешно прошла через контрольно-пропускной пункт в Техасе. Он также позволил контрабандистам провезти 750 нелегалов через контрольно-пропускной пункт, где он служил. Еще трем пограничникам, Дэвиду Гарсия, Иисусу Дельгадо и Альдо Эривес, были предъявлены иные обвинения¹⁷⁵.

Американские солдаты Даниэль Розас, Виктор Порталес и Кевин Дж. Ривера-Мелендес, которые были отправлены в Колумбию, чтобы бороться с контрабандой наркотиков, сами стали контрабандистами. Они загрузили кокаин вместе с военным оборудованием в самолет американской армии при возвращении в Техас¹⁷⁶. В октябре 2005 года Лизандро Мартинес, старший таможенный инспектор, признал себя виновным в том, что позволял латиноамериканским торговцам-контрабандистам неоднократно осуществлять поставки марихуаны через зону его ответственности на границе в Техасе¹⁷⁷.

В августе 2005 года агенту пограничного патруля Оскару Антонио Ортису и двум его сообщникам были предъявлены обвинения в пропуске от 30 до 50 нелегальных иммигрантов

единовременно за получение взятки размером 2 000 долларов с каждого. Г-н Ортис при расследовании сам оказался нелегалом. Пограничный патруль нанял его по поддельному свидетельству о рождении¹⁷⁸. В апреле 2005 года офицер таможенного и пограничного контроля Фабиан Солис признал себя виновным в том, что, получая от контрабандистов по 300 долларов с человека, пропускал грузовики, наполненные иностранцами, через границу в Рио-Гранде, штат Техас¹⁷⁹.

В августе 2005 года агент пограничного патруля в Эль-Пасо Ноэ Алеман получил шесть месяцев тюрьмы за доставку трех своих племянниц-подростков из Мексики¹⁸⁰. Также в 2005 году еще три агента пограничного патруля — Пабло Серхио Берри, Рамон Санчес младший и Иисус-де-Хосе Руис — были пойманы за укрывательство нелегалов в своих домах¹⁸¹.

Возможно, 2005-й был просто плохим годом для латиноамериканских агентов пограничного патруля? Наверное, нет. В 2009 году число их арестов выросло на 40% по сравнению с предыдущими годами, в то время как число агентов выросло всего на 24%¹⁸². С 2006 по 2010 год количество коррупционных преступлений в таможенной и пограничной службе выросло более чем в три раза, с 245 до 775¹⁸³. Джеймс Томшек, помощник комиссара таможенного и пограничного контроля США, заявил, что ситуация настолько плоха, что агенты требуют непрерывного контроля: «Если хотите, то можно сказать, что идет бесконечное повсеместное расследование»¹⁸⁴.

А почему нет? Соблазн, идущий от банд и картелей, культура коррупции, близость многих латиноамериканцев и иммигрантов, приехавших из их родных стран, означает, что латиноамериканские чиновники сталкиваются с искушением, которого нет у других. Большинство из них, без сомнения, хорошие сотрудники, но так же, как китайцы имеют гораздо больше шансов, чем другие американцы, шпионить в пользу Китая, латиноамериканские служащие более активно вовлекаются в коррупцию, в том числе под воздействием окружающих их соплеменников.

К 2008 году в пограничной службе работало 52% латиноамериканцев¹⁸⁵. Сегодняшние идеологи требуют, чтобы мы считали, что это триумф толерантности, который надо праздновать, а не источник драматических конфликтов.

Увеличение числа латиноамериканцев также означает, что наркокартели сейчас просто отправляют своих людей на работу в пограничный патруль¹⁸⁶. Излишне говорить, что ограничить латиноамериканское присутствие на мексиканской границе или подвергнуть латиноамериканских кандидатов особо тщательному рассмотрению невозможно в насаждаемом сейчас климате принудительно навязываемого разнообразия.

Семьи

Практически все сходятся во мнении, что страшной опасностью для ребенка является жизнь в неполной семье. Дети без отцов с гораздо большей вероятностью, чем дети из полных семей, будут жить в бедности, не успевать в школе, совершать преступления, и, скорее всего, их потомки тоже вырастут в неполной семье¹⁸⁷. К 2008 году число рожденных вне брака в США достигло необычайно высокого уровня: 72% для чернокожих, 66% для американских индейцев, 53% для выходцев из Латинской Америки, 29% для белых и 17% для азиатов¹⁸⁸. Большинство черных, испаноязычных и индейских детей, как мы видим, приходят в мир без поддержки семьи.

Джой Джонс — черная учительница в школе, беспокоящаяся о проблеме неполных семей. Однажды она сказала своим 12-летним ученикам, что хотела бы пригласить взрослых поговорить с классом о браке и воспитании детей. Несколько учеников ответили, что они не хотели бы, чтобы им рассказывали о браке, а один мальчик сказал: «Брак — это для белых людей», — причем так, «как будто ему было противно говорить об этом»¹⁸⁹.

В 2005 году Конгресс одобрил проект «Инициатива здорового брака», дав указание потратить 100 млн долларов на содействие семейным связям и «активному отцовству» среди выходцев из Латинской Америки. Конгресс также финансирует афроамериканскую «Инициативу здорового брака»¹⁹⁰. Пока не ясно, как правительство может стимулировать заключение браков, но, по крайней мере, видно, что оно признает это как серьезную проблему.

Ранние роды — серьезная проблема для матери и ребенка, поэтому выходцы из Латинской Америки подвергаются

наибольшему риску. Среди латиноамериканских подростков рожают 93 из 1000 девочек (65 — у чернокожих, 27 — у белых и 17 — у азиаток). Среди французских тинэйджеров этот показатель составляет лишь 10 на 1000, среди итальянских — 6,9, а в Японии — 3,9¹⁹¹.

В Соединенных Штатах самые ярко выраженные расовые различия можно наблюдать по родам у девочек. В 2003 году черные девочки в возрасте от 10 до 14 лет в восемь раз чаще, чем белые, рожали детей, а латиноамериканские девочки этого же возраста — чаще более чем в шесть раз¹⁹². Для выходцев из Латинской Америки частота родов в подростковом возрасте снижается от первого ко второму поколению, но затем снова растет в третьем, так же, как и уровень бедности¹⁹³. В Северной Каролине более половины всех латиноамериканских девушек беременеют, прежде чем им исполнится 20 лет¹⁹⁴.

Хизер МакДональд из Манхэттенского института изучила латиноамериканскую подростковую беременность: «Социальные работники сообщают, что отцами детей молодых испаноговорящих женщин часто оказываются их дяди, что не обязательно рассматривается иммигрантами как нечто плохое. Кроме того, отцом может быть сожитель матери девушки. Многие специально ищут молодых девушек в убеждении, что девственница не может забеременеть во время первого полового акта, и чтобы избежать передающихся половым путем заболеваний»¹⁹⁵.

Университет штата Делавэр изучил затраты государства на подростковую рождаемость: медицинские счета, воспитание детей, социальное обеспечение, талоны на питание, большая вероятность лишения свободы, потерянные налоговые поступления за счет снижения прибыли — «консервативная» калькуляция дала в 2004 году сумму, равную 9,1 млрд долларов. Автор отметил при этом, что невозможно измерить все государственные затраты точно¹⁹⁶.

Соотношение латиноамериканских мужчин и женщин в Соединенных Штатах — 107 к 100, между тем в нации в целом 97 мужчин приходится на 100 женщин¹⁹⁷. Такой дисбаланс приводит к осложнениям отношений в семье.

Чернокожие и латиноамериканские мужчины минимум в два раза чаще, чем белые, избивают своих жен и подруг¹⁹⁸. Ис-

следование, проведенное в 2005 году, показало, что испанские женщины в девять раз чаще, чем белые, заявляли о насилии в семье¹⁹⁹. Чернокожие в 8,4 раза чаще, чем белые, убивали своих супругов²⁰⁰.

Многие иммигранты приезжают из стран, где насилие в семье является нормой. Мусульмане, в частности, могут рассматривать избиение жены как должное. «Как еще я могу научить ее себя вести?» — спросил озадаченный йеменец на суде в городе Буффало, штат Нью-Йорк, когда его судили за то, что он сбросил жену с лестницы. «Мы пришли с другой планеты, — пояснял Лоу Эх Со, беженец из Бирмы. — В Бирме вы можете избить вашу жену или ребенка, и это нормально, но здесь это преступление». Многие иммигранты также отказываются от семейного консультирования как чуждого и непонятного для них²⁰¹.

Здоровье

Существуют значительные различия между расовыми группами по распространенности заболеваний и, надо отметить, что эти различия не изменяются со временем. По оценкам американских центров контроля и профилактики заболеваний (CDC), в 2006 году черные мужчины в 6 раз чаще, чем белые, были ВИЧ-инфицированы, а выходцы из Латинской Америки были заражены чаще в 2,2 раза. Черные женщины были ВИЧ-инфицированы в 18 раз чаще, чем белые, а латиноамериканские — в 4,2 раза²⁰². В 2005 году не-белые американки составляли 83% всех заболевших СПИДом женщин; эта болезнь была главной причиной смерти чернокожих женщин в возрасте 25–34 лет²⁰³. Центры контроля за болезнями тратят более 300 млн долларов — почти половину своего бюджета на профилактику ВИЧ-инфекции — исключительно на борьбу со СПИДом среди чернокожих²⁰⁴.

В 2006 году Соединенные Штаты установили новый рекорд — более миллиона больных хламидиозом. Темпы распространения инфекции были в 7 раз выше у черных женщин, чем у белых, и в 3,5 раза выше у латиноамериканок²⁰⁵. По данным доклада центров по контролю за заболеваниями от 2009 года, чернокожие имели уровень заболеваний гонореей в 19 раз выше, чем у белых, и в 7 раз больше шансов заразиться сифилисом²⁰⁶.

Чернокожие более чем в три раза чаще страдают от герпеса, чем белые: 39% против 12%²⁰⁷.

Алкогольный синдром плода, вызванный чрезмерным употреблением алкоголя матерью во время беременности, — это болезнь преимущественно цветных американцев. Черные и индейцы страдают ей в 30 раз чаще, чем белые²⁰⁸.

80% чернокожих женщин имеют избыточный вес или страдают ожирением. В период с 2006 по 2008 год чернокожие на 51%, а выходцы из Латинской Америки на 21% чаще, чем белые, имели лишний вес. CDC обнаружили, что чернокожие и выходцы из Латинской Америки реже занимались спортом, чем белые, и что чернокожие и латиноамериканские женщины гораздо меньше, чем белые, заботятся об избавлении от избыточного веса²⁰⁹. Изучение большого района Бостона дало информацию, что латиноамериканцы из всех расовых групп питаются наименее сбалансированной пищей²¹⁰.

CDC установили, что черные женщины постепенно теряют в росте. Рост средней белой женщины, родившейся в 1980-х, был примерно на полтора сантиметра выше, чем у ее матери. Эта тенденция присутствует во всех промышленно развитых странах. Средний рост черной женщины, рожденной в 1980-х, однако, был примерно на полтора сантиметра меньше, чем у ее матери. «Единственными разумными объяснениями, которые мы можем придумать, являются нездоровое питание и эпидемия ожирения», — сказал Джон Комлош, экономист и историк, изучающий динамику изменения человеческого роста, добавив, что «такой резкий спад среднего роста практически беспрецедентен в современной истории США»²¹¹.

Расовые различия проявляются в раннем возрасте. Исследование, проведенное Университетом штата Огайо и Университетом Темпл, обнаружило, что один из пятерых четырехлетних детей страдает ожирением, при этом черные дети чаще, чем белые, на 31%, латиноамериканские — на 38%, индейские — почти на 100%. Азиатские дети на 19% реже, чем белые, страдали ожирением. «Это удивительно — видеть различия по расовым группам в столь раннем возрасте», — говорит Сара Андерсон из Университета штата Огайо. Доктор Гленн Флорес, профессор Техасского университета в Далласе, отметил, что «поскольку в

течение всего нескольких грядущих десятилетий Америка станет нацией «меньшинств», следующее поколение американцев будет иметь очень высокий риск сердечно-сосудистых заболеваний, высокого кровяного давления, рака, заболеваний суставов и других проблем, связанных с ожирением»²¹².

Одна из связанных с ожирением болезней — диабет. Вот первые абзацы статьи в «Нью-Йорк Таймс» за 2006 год: «Один из троих детей, родившихся в Соединенных Штатах пять лет назад, в соответствии с прогнозами центров по контролю и профилактике заболеваний станет диабетиком в течение жизни. Прогноз еще мрачнее для латиноамериканцев: среди них таким станет каждый второй».

Нью-Йорк, может быть, больше, чем любой другой большой город, имеет все необходимое для развития массового заболевания диабетом. В нем обитает большое количество бедных и страдающих ожирением, которые имеют более высокий риск болезни. В нем есть растущее латиноамериканское население, которое болеет статистически непропорционально часто, и живет множество азиатов, у которых диабет может развиваться даже при намного меньшем весе, чем у людей других рас.

Американская ассоциация диабета говорит, что болезнь может снизить среднюю продолжительность жизни американцев, что случится впервые более чем за столетие»²¹³.

Проблема гораздо серьезнее с сахарным диабетом 2-го типа, который раньше назывался «сахарный диабет взрослых», но теперь часто поражает и молодых людей. Выходцы из Латинской Америки, особенно мексиканцы и пуэрториканцы, заболевают им почти в два раза чаще, чем белые. У многих латиноамериканцев, вероятно, обмен веществ не привык к американскому достатку. В развивающихся странах они остаются стройными, но в стране изобилия, доступной еды и гиподинамии они немедленно начинают много есть, передвигаются преимущественно на автомобилях и в результате быстро прибавляют в весе. Федеральное исследование сделало вывод, что 58% всех новых случаев диабета можно было бы избежать, если бы люди не набирали вес. Женщины заболевают сейчас уже в детородном возрасте, и это приводит к частым врожденным дефектам у младенцев. Матери, воспитывающие больных детей, сами страдают от серьезных по-

следствий диабета²¹⁴. Пожилые латиноамериканцы уже сегодня имеют самые высокие показатели слепоты и нарушения зрения среди всех расовых и этнических групп, и рост числа заболеваний диабетом лишь ухудшит их положение²¹⁵.

По данным Американской ассоциации диабета, в 2007 году люди с диабетом ежегодно в среднем расходовали на медицинское обслуживание в 2,3 раза больше средств, чем люди, не болеющие им: 11 744 долларов в год против 5106 долларов²¹⁶.

Исследование 2007 года, проведенное Фондом семьи Кайзер, пришло к выводу, что латиноамериканцы и чернокожие обращались в больницу с диабетом соответственно в 3,3 и 5,6 раза чаще белых. Азиаты обращались на 33% реже²¹⁷.

Есть расовые различия и по другим заболеваниям. Чернокожие вдвое, а выходцы из Латинской Америки в 1,5 раза больше, чем белые, склонны к развитию болезни Альцгеймера и других форм деменции²¹⁸. Кроме того, латиноамериканцы, как правило, заболевают ею на семь лет раньше, чем белые. Ассоциация болезни Альцгеймера называет такую угрозу латиноамериканцам «надвигающимся, но не замечаемым общественностью кризисом»²¹⁹.

Чернокожие — группа с самыми высокими шансами заболеть раком и в итоге умереть от него, но вместе с тем их меньше всего это беспокоит²²⁰. При 32,7 смертей на 100 000 беременностей, они имеют в три раза больше шансов, чем белые, умереть от родов или во время вынашивания плода²²¹.

Чернокожие в 3,7 раза чаще, чем люди других рас, стоят в очереди на пересадку почки — в основном потому, что пересаженные ткани лучше всего функционируют у людей одной расы, а черные неохотно выступают донорами органов. Также они чаще других рас страдают от осложнений после пересадки органов²²².

Иммиграция из стран третьего мира снова принесла заболевания, которые были ранее уничтожены в США, и добавила к ним новые, к которым американские врачи оказались плохо подготовлены. В настоящее время такие ранее редкие болезни становятся все более распространенными в Соединенных Штатах. Многие из них связаны с условиями жизни, обычными в бедных странах (перенаселенность, недоедание, плохие санитарные условия, близкие контакты с животными, получающими недостаточную ветеринарную помощь).

Туберкулез — смертельная болезнь в странах третьего мира. Он вызвал 1 700 000 смертей в 2003 году в соответствии с данными Всемирной организации здравоохранения. Это заболевание было ликвидировано в Соединенных Штатах уже в 1970-х годах. Американцы забыли о туберкулезе до 1985 года, когда он вдруг опять появился в городах, куда приезжало много иммигрантов²²³. К 1993 году родившееся в Америке население имело уровень инфицированности туберкулезом 5,8 случаев на 10 000, но для иммигрантов из Вьетнама и Гаити этот показатель был соответственно в 24 и 21 раз выше.

Предполагается, что легальные иммигранты делают рентгенографию грудной клетки, чтобы доказать, что они здоровы, но имеет место активная торговля фальшивыми рентгеновскими снимками. А нелегальные иммигранты вообще об этом не беспокоятся²²⁴. В 2008 году было в восемь раз больше шансов обнаружить туберкулез у иммигранта, чем у рожденного в Америке²²⁵.

Обыкновенно требуется около шести месяцев, чтобы вылечить это заболевание с помощью комбинации четырех препаратов, которые стоят около 2000 долларов. При устойчивости туберкулеза к лекарствам лечение занимает 24 месяца, стоит около 250 000 долларов и имеет опасные для жизни побочные эффекты²²⁶. В 2004 году Калифорния возглавила рейтинг заболеваний туберкулезом в США с 2989 случаями. Иммигранты составили три четверти из этого числа, причем в восьми из десяти случаев туберкулез был устойчивым к лекарствам.

Пациенты должны пройти полный курс лечения, поскольку частично вылеченный штамм туберкулеза может мутировать в новый, лекарственно устойчивый. Поэтому некоторые департаменты здравоохранения вынуждены практиковать «лечение под непосредственным наблюдением». Департамент здравоохранения Лос-Анджелеса, к примеру, имеет специальных сотрудников, которые ездят по городу, чтобы убедиться, что пациенты принимают их лекарства²²⁷.

Некоторые случаи требуют даже лишения свободы. Фелисиано Морелос, 19-летний мексиканский работник фермы, живущий в Санта-Барбаре, штат Калифорния, был помещен в карантин после того, как заразил 56 человек. Он отказался идти лечиться добровольно, поэтому полиция арестовала его и посадила в

специальную камеру с воздушными фильтрами, чтобы он не заражал других арестованных²²⁸. Саманта Орнелас из Камбоджи, живущая в Стоктоне, штат Калифорния, также была заключена в тюрьму — в специальную карантинную камеру, когда она отказалась от домашнего лечения²²⁹.

В 2003 году в Нью-Йорке медсестра-филиппинка, которая работала в родильном отделении в Бронксе, заразила туберкулезом по меньшей мере четырех младенцев и подвергла такой опасности до 1500 пациентов. Два года спустя больница все еще пыталась найти своих бывших пациентов, которые могли быть заражены²³⁰.

В 2007 году в США зарегистрирован первый случай так называемой широкой лекарственной устойчивости (XXDR) к туберкулезу. Освальдо Хуарес, 19-летний иммигрант из Перу, должен был провести в изоляции полтора года, а его лечение обошлось налогоплательщикам Флориды в 500 000 долларов. «Этот случай — наше общее будущее», — сказал доктор Дэвид Эшкин, эксперт по туберкулезу²³¹.

Краснуха является еще одним заболеванием, которое, по существу, исчезло в США, но иммигранты привезли его к нам снова. В 1998 году произошла вспышка болезни среди латиноамериканских иммигрантов. Она началась в Порт-Честере, штат Нью-Йорк, распространилась на Вайт-Плейнз, Маунт-Киско, Тарритаун, Сонную Лошину и Оссининг. Представители органов здравоохранения для борьбы с эпидемией начали осуществление программы чрезвычайных мер по вакцинации населения²³².

Проказа была настолько редка в США, что до недавнего времени наблюдалось всего 900 случаев за 40 лет. Вдруг, с 2002 по 2005 годы, число заболеваний возросло до 7000²³³. Ведущий американский эксперт по болезни, Уильям Р. Леви из Нью-Йорка, говорит, что иммигранты привезли проказу и заразили ею американцев²³⁴.

В 2008 году в Спрингдейле, штат Арканзас, и на Маршалловых островах были зарегистрированы вспышки этого заболевания. Доктор Дженнифер Бингхэм из Спрингдейла отметил, что Маршалловы острова отличаются одними из самых высоких темпов заражения проказой в мире²³⁵.

Ленточные черви также вернулись в Соединенные Штаты. Они могут проникать даже в мозг и распространены среди выходцев из

Латинской Америки. Доктор Питер Хотез, эксперт по тропическим заболеваниям в Университете Джорджа Вашингтона, сказал, что в настоящее время заражены более 2% взрослых латиноамериканцев, и это может привести к десяткам тысяч случаев болезни²³⁶.

Цистицеркозом заражаются, поглощая личинок солитера, которые могут путешествовать через кровь и поражать сердце, легкие и мозг. По оценкам врачей, 3500 новых заболеваний наблюдаются каждый год, при этом почти исключительно среди латиноамериканских иммигрантов. Чтобы вылечиться, пациенты должны принимать лекарства в течение многих лет, что тоже стоит весьма недешево. Болезнь в настоящее время появляется в местах, где она была раньше неизвестна, в том числе в штатах Айова, Миссури, Огайо и Орегон²³⁷.

Болезнь Шагаса — это паразитарное заболевание, которое передается человеку от кровососущих насекомых под названием *conenose*. Встречалась она до недавнего времени только в Латинской Америке, но теперь появилась среди иммигрантов в Соединенных Штатах. На протяжении многих десятилетий паразит может поражать сердце и желудочно-кишечный тракт, являясь основной причиной сердечной недостаточности в Латинской Америке. К 2007 году болезнь Шагаса была настолько распространена в Лос-Анджелесе, что округ открыл первую в США клинику, целиком предназначенную для ее изучения и лечения²³⁸. «Это уже не экзотическая болезнь», — сказал д-р Себа Мейманди из Сильмара, штат Калифорния²³⁹.

Это абсурд, но аутизм может быть причиной предоставления политического убежища в США. В 2001 году 10-летний Умар Худхри получил политическое убежище на том основании, что в его родной стране Пакистане он будет подвергаться преследованиям из-за состояния его здоровья. Получив политическое убежище в США, Умар имеет право на финансируемое государством лечение, которое может стоить от 8000 до 100 000 долларов в год, в зависимости от степени болезни²⁴⁰. А спустя положенный срок больной аутизмом Умар сможет получить и гражданство США.

Более чем 20 лет федеральный закон запрещал въезд в США иностранцев, зараженных СПИДом, но в 2008 году Конгресс США снял запрет в рамках законопроекта, под который заложено 48 млрд долларов на борьбу с этим заболеванием во всем мире²⁴¹.

Медицинская система

Вышедшие из-под контроля расходы на здравоохранение обрушили американскую медицинскую систему. Выходцы из Латинской Америки — это социальная группа, которая имеет меньше всех медицинских страховок. 30,7% латиноамериканцев не застрахованы, в то время как среди белых таких 10,8%, а среди чернокожих — 19,1%²⁴².

Нелегальные иммигранты редко оплачивают страховку, но больницы не могут отказать им в помощи. В 1985 году Конгресс принял Закон об экстренной медицинской помощи, который требует от клиник лечения всех экстренных пациентов, без учета их правового статуса или платежеспособности. Любой, кто почувствовал внезапное недомогание в пределах 250 метров от больницы — на расстоянии, установленном законом, — имеет право на «скорую помощь», которая определяется настолько широко, что больницы скорой помощи стали многофункциональными клиниками.

Рождение ребенка тоже является чрезвычайной ситуацией, и больницы должны держать мать и ребенка, пока оба не смогут быть выписаны. Если мать неимущая, больница платит за нее, даже если наличествуют осложнения, требующие дорогостоящего лечения. Любой ребенок, родившийся в США, считается гражданином Соединенных Штатов, так тысячи неимущих нелегальных иммигрантов обеспечили себе наличие «якорных младенцев»²⁴³ за государственный счет. Новорожденный американец имеет право на все формы помощи, а достижение им возраста 21 года становится основанием для получения его родителями американского гражданства. В 2006 году в Калифорнии 100 000 нелегальных иммигрантов-матерей родили детей за счет государства, это 50% всех родов в штате. Затраты на медицинское обеспечение таких случаев оцениваются в 400 млн долларов в год²⁴⁴. В 2003 году 70% детей, рожденных в Центральном госпитале Сан-Хоакин в Стоктоне, были «якорными младенцами»²⁴⁵.

В Лос-Анджелесе и других городах с интенсивной деятельностью банд медики вынуждены иметь дело с пациентами «бросай и беги» — преступниками, ранеными в перестрелках, которых выбрасывают перед больницей из проносящихся

автомобилей другие члены банды²⁴⁶. Такие пациенты почти всегда — нелегальные иммигранты, они часто не имеют никаких документов, и врачи понятия не имеют, кого они лечат²⁴⁷.

Мексиканские больницы регулярно отказывают в приеме незастрахованным мексиканцам, и, если граница с США недалеко, могут направить водителя скорой помощи в ближайший американский госпиталь. «Это явление мы обнаружили некоторое время назад, оно очень быстро распространяется», — сказал офицер федеральных правоохранительных органов²⁴⁸.

Лечение иностранцев стоит Соединенным Штатам очень дорого. Исследование 56 больниц Флориды, которые предоставляют одну четверть объема интенсивной терапии в штате, обнаружило, что на лечение неимущих граждан ушло 40,2 млн долларов за первые шесть месяцев 2002 года. Средний чек составил 63 000 долларов, а среднее время лечения занимало 22 дня. Самый дорогостоящий неплательщик — больной из Ямайки — обошелся штату в 3,3 млн долларов²⁴⁹.

Альберто Хименес, неимущий незастрахованный нелегал из Гватемалы, серьезно пострадал в автокатастрофе в штате Флорида в 1999 году. За следующие три с половиной года он обошелся бюджету в сумму более 1 млн долларов, но не был достаточно здоров, и его лечение должно было быть продолжено. Федеральный закон требует, чтобы больница в родной стране иммигранта согласилась принять пациента, поэтому пришлось вести переговоры с правительством Гватемалы и даже получить у федерального судьи санкцию на выписку больного. Родственники г-на Хименеса всячески пытались этому противостоять — им понравилось бесплатное медицинское обслуживание, которое он получал во Флориде²⁵⁰.

Больницы не могут продолжать бесплатное лечение иммигрантов. В США медицинские страховые взносы включают надбавку, из которой оплачивается лечение незастрахованных. Однако если доля незастрахованных и неимущих пациентов превышает определенную цифру, то больница не имеет другого выбора, кроме как закрыться из-за убытков, которые не будут восполняться. В одной Калифорнии бремя бесплатного лечения иностранцев заставило не менее чем 60 больниц закрыться в период между 1993 и 2003 годами; многие другие клиники

оказались на грани финансового коллапса²⁵¹. С 1994 по 2004 год число кабинетов неотложной помощи в США в целом сократилось более чем на 12%²⁵².

В мае 2010 года система здравоохранения Майами была так перегружена, что рассматривалась возможность закрытия двух из пяти государственных больниц. Это означало бы увольнение 4487 сотрудников и потери 581 койки неотложной помощи. Эксперты объяснили, что лечение незастрахованных пациентов привело систему к пределу прочности²⁵³.

Хьюстон является хорошим примером города, чьи больницы еле сводят концы с концами. В целом по Америке около 15% населения не имеет медицинской страховки, но Техас, с его большим количеством выходцев из Латинской Америки, имеет самое высокое число лиц без страховки — 24%. В Хьюстоне эта цифра составляет 30%. Система социальной безопасности не может обслуживать столько людей, которые не в состоянии платить. «Это означает норму? — задается вопросом Кеннет Маттокс, начальник кадровой службы в Центральном госпитале Бен-Тауб. — Видимо, так и есть».

В кабинетах неотложной помощи Хьюстона такие очереди, что машины скорой помощи часто ждут в течение одного или двух часов, прежде чем им удастся хотя бы выгрузить пациента. Время ожидания по записи составляет шесть часов. В 20% случаев больницы отправляли пациентов в другие лечебные заведения, и некоторых не успели спасти. Сложилась ситуация, когда место в клинике зачастую можно получить только «по знакомству»²⁵⁴.

Американцы, которые болевают во время пребывания в Мексике, не получают там обязательного лечения. Государственный департамент предупреждает, что мексиканские врачи обычно отказываются лечить иностранных пациентов бесплатно и что они часто взимают с американцев плату за услуги, которые для мексиканцев бесплатны²⁵⁵.

Язык

Третья глава описывает некоторые из проблем, которые имеют место, когда американцы не могут даже разговаривать друг с другом. Во многих случаях английский язык просто исчезает,

так как иммигранты вытесняют белых американцев. В 1980 году в США работало 67 испаноязычных радиостанций, к 2008 году их насчитывалось уже 900²⁵⁶. Поскольку практически все вещательные частоты заполнены, испаноязычные станции просто заменяют английские. Большинство станций, которые вещают на испанском, не сообщают новостей, не передают классики. Типичный их формат — это трансляция разного рода латиноамериканской музыки²⁵⁷.

Станции часто меняют свою расовую ориентацию без предупреждения. Слушатели радио 100.3 FM в Орlando, штат Флорида, столкнулись с переменной в полдень 3 февраля 2005 года. «Люди сумасшедшие, — говорит Линда Коннер. — Это выглядело так, как будто мы теперь меньшинство. И мы сталкиваемся с этим везде, куда бы ни обратились»²⁵⁸. 11 января 2006 года «Supertalk» WKY, первая радиостанция к западу от Миссисипи и старейшая в Оклахоме, перешла на вещание на испанском языке. Это оставило Оклахома-Сити в ситуации, когда о местных новостях англоязычным слушателям сообщают только рано утром и после полудня²⁵⁹.

Лояльным радиослушателям не нравится этот ход событий. Программный директор Боб Барнетт, работавший на радио в Майами, которое еще вещало на английском языке в 2007 году, сказал: «Белые считают, что выходцы из Латинской Америки «проталкивают» свою культуру и язык везде, где только могут»²⁶⁰.

Федеральная коммуникационная комиссия США (FCC) не контролирует испаноязычное вещание настолько, насколько англоязычные станции. Хотя агентство частично наказало в 2004 году ведущих, отличавшихся непристойным поведением в эфире, ситуация на радио, транслирующем передачи на испанском языке, все еще остается весьма сложной²⁶¹.

Телевидение постепенно превращается в латиноамериканское, число испаноязычных телеканалов выросло с 17 в 1985 году до 252 в 2002 году²⁶². В 1998 году испанская станция стала лидером по численности аудитории в Майами. Впервые канал, вещающий на иностранном языке, достиг такого рейтинга в крупном городе США²⁶³.

В Лос-Анджелесе к 2005 году не менее девяти из десятка лучших передач в прайм-тайм были испаноязычными сериала-

ми — мыльными операми²⁶⁴. В 2008 году в Нью-Йорке испаноязычный канал WXTN вырвался вперед, оставив позади всех конкурентов и став самым популярным новостным телеканалом среди зрителей младше 49 лет. Новости здесь были специально ориентированы на латиноамериканскую аудиторию²⁶⁵.

Когда компания ABC запустила новый ситком под названием «Фредди» в 2005 году, в нем одна из главных героинь говорила только по-испански. Все остальные, как предполагалось, должны были понимать ее²⁶⁶.

Число ежедневных газет, выходящих на английском языке, сократилось на 17% с 1970 по 2003 год, в то время как количество испанских или испано-английских (двуязычных) газет выросло с 8 до 36. Несколько американских городов предлагают большой выбор газет на испанском языке, что является редкой роскошью для англоговорящих²⁶⁷.

В некоторых районах азиатские иммигранты даже учат испанский язык, а не английский. Мартин Пайк из Кореи ведет колонку в «Los Angeles Korean Times» для лиц, говорящих по-корейски и желающих изучать испанский. Он заявил, что для корейцев в Лос-Анджелесе нет никакой необходимости учить английский язык. Юн Сон, также кореец, говорит то же самое: «Английский здесь мне не нужен. Все, что вам нужно в Калифорнии, — это испанский»²⁶⁸.

Аналогичная ситуация давно сложилась в Майами и округе Майами-Дейд. В 1950 году белые составляли там более 80% жителей, но к 2006 году их осталось лишь 18,5%. «Английское население уходит, — сказал Хуан Кларк, профессор социологии в Майами-Дейд колледж. — Им не нравится тот факт, что американцы вынуждены учить испанский язык»²⁶⁹.

В 1999 году грязный пограничный город Эль-Ченизо сделал логичную вещь и провозгласил испанский своим официальным языком. Многие из его 7800 жителей владели лишь минимумом английского или не владели им вовсе, включая даже мэра — Рафаэля Родригеса, который признался, что он пришел в город как нелегал 20 лет назад²⁷⁰.

Сэмюэль Хантингтон, выпускник Гарварда, считает Эль-Ченизо знаком грядущего. Он говорит, что испанский язык будет укореняется в США настолько быстро, что во многих штатах

любой, кто стремится к выборной должности, уже в ближайшее время вынужден будет стать двуязычным и что в конечном итоге Конгресс США разрешит проводить обсуждения законов как на английском, так и на испанском языке. Он отметил, что в таких городах, как Феникс и Лас-Вегас, двуязычные полицейские получают больше, чем те, кто говорит только по-английски. Каков его вывод? «Впервые в истории США все большее число американцев (в частности, черных американцев) не могут получить работу или оплату труда в том размере, в котором они могли бы ее получить, только потому, что они разговаривают исключительно на английском языке»²⁷¹.

В 2008 году три черных подростка из средней школы Сан-Бернардино близ Лос-Анджелеса искали рабочие места на лето. Куда бы они ни пришли, первым вопросом был, как правило: «Вы говорите по-испански?» «Трудно, когда вы не можете даже получить приглашение на собеседование, потому что вы не говорите на испанском», — сказал Джазаник Джексон. Эльва Гомес, бывший менеджер национальной пищевой сети «Del Taco», отметила, что «черные страдают от вторжения [латиноамериканцев] больше, чем белые, потому что они имеют меньше возможностей для того, чтобы убежать от мест проживания иммигрантов»²⁷². В Майами, к примеру, уже давно признано, что многие рабочие места закрыты для тех, кто говорит только по-английски²⁷³.

Бригады, которые борются с лесными пожарами в штате Орегон, в настоящее время настолько укомплектованы латиноамериканцами, что в 2003 году Департамент лесного хозяйства Орегона счел необходимым требование к руководителям бригад знать испанский язык. В 2006 году началось вытеснение ветеранов. Хайме Пикеринг, который командовал отрядом из 20 пожарных, говорит, что «работу теряют американцы — белые люди»²⁷⁴.

Зита Виленски, служащая с 16-летним стажем, была единственным белым сотрудником округа Майами-Дейд в отделе по насилию в семье. Ее коллеги высмеивали ее и называли «гринго» и «американа». Мисс Виленски говорит, что ее начальник дал ей 60 дней, чтобы выучить испанский язык, и уволил ее, когда она оказалась не в состоянии сделать это²⁷⁵.

Все чаще белые американцы оказываются наказанными за то, что они не могут говорить по-испански, зато работода-

тели, которые настаивают на том, чтобы работники говорили по-английски, оказываются виновными в дискриминации. В 2001 году Комиссия по обеспечению равных возможностей при приеме на работу заставила небольшой католический колледж в Сан-Антонио заплатить 2,4 млн долларов домработницам, от которых требовали говорить на английском языке на работе²⁷⁶. В настоящее время в стране живет около 45 млн выходцев из Латинской Америки. Каков же будет статус испанского языка, когда их станет 130 млн — в соответствии с прогнозом Бюро переписи населения на 2050 год?

В 2000 году президент Билл Клинтон решил, что запрет на дискриминацию из-за «национального происхождения» в Законе о гражданских правах 1964 года означает, что если иностранец не может говорить с правительственным агентством на его собственном языке, то он является жертвой дискриминации. Приказ президента №13166 требует, чтобы все местные органы власти, которые получают средства из федерального бюджета (то есть фактически все органы власти), переводили официальные документы на любой язык, на котором говорят по крайней мере 3000 человек в данном регионе или 10% местного населения. Он также требует обязательного наличия переводчиков для лиц, не знающих английский язык.

В 2002 году, по подсчетам Административно-бюджетного управления, одни только больницы будут тратить 268 млн долларов каждый год на реализацию приказа президента №13166. Государственные ведомства автотранспортных средств будут тратить 8,5 млн долларов. По оценкам АБУ, общение с получателями пищевых талонов, которые в значительной части не говорят по-английски, будет стоить 25,2 млн долларов в год²⁷⁷.

И правительство, и частные компании делают все, чтобы люди могли обойтись в повседневной жизни без английского. Американцы могут нажать кнопку, чтобы выбрать язык в банкоматах или для записи телефонных сообщений. Правительство США требует от местных властей, чтобы их бюллетени печатались на любом иностранном языке, на котором говорят 5% местного населения или 5000 населения округа, — хотя одним из требований для получения гражданства США все еще является способность говорить по-английски. Есть даже официально двуязычные почто-

вые отделения. В 2006 году одно было открыто в Мемфисе, штат Теннесси, там работают девять испаноязычных сотрудников²⁷⁸.

Затраты на использование иностранных языков растут повсеместно. В округе Кобб, штат Джорджия, один школьный округ Мариетта потратил 1,2 млн долларов в 2007 году на учащихся и их родителей, которые не могли говорить по-английски²⁷⁹.

Нью-Йорк демонстрирует такой языковой хаос, что фармацевты в «Walgreens» прикладывают к лекарствам этикетки на 14 языках и ведут национальную базу данных двуязычных фармацевтов, которым при необходимости звонят, чтобы они могли помочь клиентам. Иммигрантам предлагается услуга телефонных переводов со 150 языков. Но и этого было недостаточно для защитников иммигрантов, которые подали в суд на 16 аптек, которые не обеспечивали «равный доступ» переводчиков в служебные помещения и поддержку документации на всех языках²⁸⁰.

Культурные изменения

Демографические изменения означают и культурные изменения. Город Окленд, Калифорния, когда-то имел симфонический оркестр мирового класса, который делал прекрасные записи, но в 1986 году после 53 сезонов он объявил о своем банкротстве. К тому времени только 39% населения города было белым, а чернокожие устанавливали свои приоритеты²⁸¹. Симфонический оркестр Детройта держался с помощью экстраординарных мер, несмотря на демографические изменения²⁸², но его дни могут быть сочтены. Ожидалось, что дефицит финансирования приблизится к 9 млн долларов к концу 2010 года. Детройтский институт искусства и Оперный театр Мичигана, которые мало интересуют черных, также имеют серьезные проблемы²⁸³. Еще перед ураганом Катрина симфонический оркестр Нового Орлеана разорился из-за демографических изменений в городе, хотя ему удавалось держаться на плаву, устраивая хип-хоп концерты для привлечения чернокожих слушателей²⁸⁴.

Черные и латиноамериканцы не слушают музыку кантри²⁸⁵. С изменением расового состава населения Нью-Йорка он потерял последнюю кантри-радиостанцию в 2002 году. Сан-Франциско последовал его примеру в 2005 году²⁸⁶.

Когда черный мэр Атланты Ширли Франклин решила, что городу нужен гимн, она заказала «песню в быстром темпе в стиле хип-хоп и R&B fusion» под названием «АТЛ». Некоторые белые жаловались, что язык нового гимна представляет столь ярко выраженный «черный жаргон», что они смогли понять только одну малосодержательную строку: «Get 'em up, get 'em up, get 'em up, get 'em up, get 'em up, let's go»²⁸⁷.

Исследование Национального фонда искусств обнаружило, что хотя только чуть больше половины белых читают художественную литературу, этот показатель для чернокожих составляет лишь 37%, а для латиноамериканцев — 27%²⁸⁸. Возможно, это объясняет, почему в населенном преимущественно латиноамериканцами Майами нет ни одного книжного магазина. Все они переехали в такие районы, как Пайнкрест и Корал-Гейблс, где живут белые американцы²⁸⁹.

В перспективе по расовым причинам мы ожидаем упадок движения бойскаутов и системы мемориальных парков. Скаутское движение преимущественно белое, и сама организация не представляет, как заинтересовать выходцев из Латинской Америки в таких вещах, как кемпинг, катание на лодках или уроки выживания на природе. Реклама на испанском языке и особый акцент на футбольные команды не сработали. «Мы или понимаем, как сделать скаутинг самой интересной, динамичной организацией для испаноязычных детей, или уходим из этого бизнеса», — сказал Рик Кронк, председатель Всемирного скаутского комитета²⁹⁰. Герлскауты столь же отчаянно нуждаются в испаноязычных новичках²⁹¹.

В течение многих лет Служба мемориальных парков пыталась привлечь чернокожих и латиноамериканских посетителей. Мемориалы на полях сражений Гражданской войны теперь особо подчеркивают проблему рабства, уделяя этому почти столько же внимания, сколько самим сражениям. Служба парков пыталась организовать их посещения детьми из числа меньшинств. На домашние адреса были разосланы бесплатные билеты на детей и их родителей. Но это не сработало. Дэвид Барна, пресс-секретарь Службы парков в Вашингтоне, считает, что поскольку количество чернокожих и латиноамериканцев в США увеличивается, может настать день, когда избирателям

станут неинтересны мемориальные парки и они откажутся платить за их содержание²⁹².

Различные группы общества имеют разные приоритеты. Поскольку выходцы из Латинской Америки, как правило, имеют низкие доходы, они всегда поддерживают повышение государственных расходов на социальные нужды, даже ценой увеличения налогового бремени для других. Большинство латиноамериканцев поддержало все пять инициатив по увеличению расходов в мае 2005 года на голосовании в Калифорнии; большинство белых выступило против всех пяти²⁹³.

Профессор Николай Русанов из «Wharton School» обнаружил, что и чернокожие, и выходцы из Латинской Америки тратят на 50% меньше средств на медицину по сравнению с белыми, имеющими аналогичный уровень дохода. И чернокожие, и латиноамериканцы тратят на 16 и 30% соответственно меньше на образование, чем это делают белые со сходными доходами. Также обнаружилось, что чернокожие и латиноамериканцы тратят меньшую часть своих средств (в сравнении с белыми) на перспективные цели, такие как приобретение недвижимости, выход на пенсию и т. п. Как же они тратят свои деньги?

Чернокожие чаще, чем белые, покупают лотерейные билеты и тратят на это непропорционально много денег²⁹⁴. Профессор Русанов говорит, что самая большая разница в структуре расходов проявляется в том, что чернокожие и выходцы из Латинской Америки тратят на 30% больше, чем белые, имеющие тот же доход, на так называемые «товары престижного потребления», предназначенные для того, чтобы подчеркнуть статус их владельца: дорогую одежду, автомобили и драгоценности²⁹⁵.

Различные группы имеют разные покупательские предпочтения. В 2004 году розничная сеть «Sears» решила превратить 97 из своих 870 магазинов в «мультикультурные магазины», в которых одежда, знаки, украшения, оформление витрин были бы направлены на вкусы латиноамериканцев и чернокожих, отличающихся в своих пристрастиях от белых. Выходцы из Латинской Америки покупают «стильную» облегающую одежду ярких, кричащих цветов и носят самые высокие каблуки. Чернокожие обычно выбирают крупные размеры. В мультикультурных магазинах «Sears» теперь яркая одежда для цветных выставлена на самом

видном месте — у входа. Одежда, которую скорее всего купят белые женщины, например более традиционные консервативные модели, теперь размещается в задних рядах²⁹⁶.

В течение многих лет существовал музей Роя Роджерса — Дэйла Эванса в Викторвилле, штат Калифорния, с экспозицией памяти Роя Роджерса, где была представлена даже его лошадь Триггер — в виде чучела, конечно. Эта часть Калифорнии в наши дни преимущественно латиноамериканская, и никто не заинтересован в памяти о Рое Роджерсе. Музей в результате был вынужден переехать в Брэнсон, штат Миссури, который стал центром притяжения для любителей музыки «блуграсс» и кантри, в подавляющем большинстве — белых американцев. А вот иммигрант Розалина Сондоваль-Марин, живущая в Викторвилле, никогда не посещала музей. «Рой Роджерс? Это ничего не значит, — сказала она. — Идет революция, и в ней нет места для Роя Роджерса»²⁹⁷.

Американские предпочтения в еде также меняются. 15 000 фунтов мяса диких животных, которое обычно едят в странах третьего мира, контрабандой ввозится в США каждый месяц. Обезьяна, тростниковая крыса и летучая мышь являются наиболее распространенными видами такого мяса, но, по данным эпидемиологических центров, оно может быть источником смертельных заболеваний. Любой, кто готовит или ест его, может заболеть. Однако лишь незначительная часть такого рода контрабанды — наподобие трех обугленных тушек обезьян, найденных в багаже африканца в международном аэропорту Далласа в 2008 году²⁹⁸, — задерживается властями²⁹⁹.

Никто не знает, что хотели сделать с 2000 носами павиана, найденными в брошенном чемодане в аэропорту Амстердама, когда они уже начали разлагаться. Они находились в пути из Нигерии в США, где кто-то хотел использовать их неким способом³⁰⁰.

Иммигранты из Восточной Африки и Йемена добавили новое вещество в список наркотиков: ката — растение, которое жуют, получая опьяняющий эффект.

Грузы ката арестовывали в Мичигане, Нью-Йорке, Джорджии, Коннектикуте, Миннесоте, Вашингтоне, округе Колумбия, штате Вашингтон. В 2004 году федеральные агенты конфискова-

ли более 3000 фунтов ката на сумму более 5 млн долларов только в Балтиморском морском порту. Полиция подозревает, что доходы от продажи ката в США финансируют глобальный терроризм³⁰¹.

Выходцы из Латинской Америки любят домашних животных. Южный Лос-Анджелес ранее был центром проживания черного населения Калифорнии, но к 2000 году там уже было 74% латиноамериканцев и только 24% чернокожих. Вместе с латиноамериканцами в город пришли куры, козы, гуси, утки, свиньи и даже пони. Законы зонирования запрещают держать сельскохозяйственных животных как загрязняющих окружающую среду, а петухов из-за шума, но у города нет возможности обеспечивать соблюдение правил. Горожане постоянно обращаются с жалобами на шум. Вот типичный пример. Приехавший в США Хосе Луис не мог понять причину жалоб. «Это же естественно — держать дома петухов, — сказал он. — У нас в Мексике все так делают»³⁰². К 2009 году город сдался и допустил содержание петухов в городских домах, но ввел ограничение численности — один петух на одну семью³⁰³.

С 2003 года в Майами был создан специальный отряд, который усердно разыскивал незаконных петухов. В 2007 году он находил от 60 до 70 птиц в день³⁰⁴. В Буффало, штат Нью-Йорк, со стороны выходцев из Латинской Америки наблюдалось столь сильное давление на законодателей, что в 2009 году город также рассматривал вопрос легализации дворовых курятников³⁰⁵.

Латиноамериканцы держат птиц для петушиных боев. В Лос-Анджелесе детектив Сьюзан Брумаджин из отдела по жестокому обращению с животными сообщила, что с 2006 по 2009 год она расследовала случаи более 200 петушиных боев, иногда с участием до 900 птиц. Она сказала, что места проведения петушиных боев привлекают также проституток и торговцев наркотиками³⁰⁶.

К 2009 году латиноамериканцы составляли более четверти населения Уотербери в штате Коннектикут, и с 2005 года в городе постоянно происходили аресты за проведение петушиных боев. Хосе Дюран, 34-летний уроженец Доминиканской Республики, возмущался, почему петушиный бой незаконен. «Это всего лишь птицы, парень, — сказал он. — Это только птицы»³⁰⁷.

Из-за активизации мер по борьбе с петушиными боями произошло изменение вкусов публики — она стала наблюдать

за боями зябликов. Зяблик меньше, спокойнее, дешевле в разведении, его легче прятать и транспортировать. Ринги для боев зябликов, которые особенно любимы бразильцами, появились в Коннектикуте и Массачусетсе³⁰⁸.

В округе Дэвидсон, штат Теннесси, который включает в себя город Нэшвилл³⁰⁹, приток иммигрантов привел к жалобам на шумных петухов и коз, которые обитали во дворах домов и которых забивали прямо там³¹⁰. В городе Сэнфорд, штат Северная Каролина, запретили забой сельскохозяйственных животных в частном порядке после того, как мексиканцы начали прибывать головы забитых ими коз к деревьям³¹¹.

Иммигранты принесли в США новые странные религии — Вуду, Сантерия³¹², Palo Mayombe³¹³, — что иногда поражает местных жителей. В городе Тампе в 2006 году скорбящая вдова посетила могилу своего недавно похороненного мужа и обнаружила, что там находятся мертвая курица, козьи копыта и четыре обезглавленных щенка. Власти подозревали, что это следствие карибского обряда, и отметили, что несколько месяцев назад грабители могил выкопали тело шестилетнего мальчика, вероятно, для того, чтобы использовать его в магических ритуалах³¹⁴.

В Ньюарке, штат Нью-Джерси, были предъявлены обвинения кубинской иммигрантке, жрице Palo Mayombe Мириам Мирабель за то, что она приказывала своим последователям тайно проникать на кладбища и выкапывать трупы для использования в ритуалах их веры³¹⁵.

В 2006 году Марица Тамайо, директор Единого центра городских технологий в Манхэттене, решила, что ее учреждение наполнено негативной энергией, от которой надо избавиться. Она наняла двух жриц культа Сантерия. Одетые в белые платья, женщины провели ритуал, облив помещения кровью курицы. Департамент образования Нью-Йорка сообщил, что мисс Тамайо будет уволена, но не за странную церемонию, а за принуждение других учителей к участию в оплате этого ритуала³¹⁶.

В 2009 году жрец Сантерии Хосе Мерсед выиграл федеральную апелляцию у города Эулесс, штат Техас, запрещавшего убийство животных в частном доме. Он смог доказать суду, что жертвоприношения коз являются неотъемлемой частью его религии³¹⁷.

В том же году Общество по предотвращению жестокого обращения с животными нашло останки более 500 животных в частном доме в Филадельфии, не только кур — основных жертв в культе Сантерия, — но и десятков овец, коз, других сельскохозяйственных животных, а также двух обезьян³¹⁸.

Во Флориде уборщики в судах часто находят следы, оставшиеся от попыток использования магии с целью воздействия на судей и присяжных. В 2004 году полиция частично эвакуировала часть здания суда округа Палм-Бич, были вызваны саперы из-за подозрительного одиноко лежащего предмета. Это оказался целый мешок, наполненный мертвыми птицами и черепахами³¹⁹.

Многие китайцы почти с религиозным трепетом относятся к фэн-шуй, или правилам организации повседневной жизни, строительства и дизайна. Фэн-шуй диктует принципы размещения мебели, предметов, дверей, лестниц и даже зданий таким образом, чтобы увеличить приток ци — положительной энергии. В 2004 году член законодательного собрания Сан-Франциско Леланд Ю. Ли представил предложения в законодательное собрание штата, призывая калифорнийскую Комиссию по строительным стандартам потребовать, чтобы дома строились только в соответствии с принципами фэн-шуй³²⁰.

Выходцы из Латинской Америки часто живут в переполненных домах, в небезопасных условиях. Поскольку их число постоянно увеличивается, становится все труднее обеспечивать исполнение требований закона о нормах жилья. Защитники иммиграции поэтому неизменно называют жилищные кодексы расистскими. Город Санта-Ана, штат Калифорния, быстро растет, в основном благодаря латиноамериканским иммигрантам. При этом в 2003 году он имел только половину строительных инспекторов от необходимого числа, ровно столько, сколько было в 1984 году. В результате соблюдение жилищных норм почти не контролировалось.

Глория Вальдез жила с дочерью и шестью внуками в аварийном съемном трехкомнатном доме. Она сдавала в субаренду спальню иммигрантской семье из трех человек, а другую — еще одной семье численностью в пять человек. Таким образом, 16 человек проживали в одном доме площадью 88 квадратных метров, который был построен на участке 300 квадратных метров рядом

с еще тремя домами. Соседи также сдавали их в субаренду, так что в общей сложности в четырех домиках обитало 42 человека. Пожарные Санта-Ана обеспокоены пожароопасностью, а Департамент здравоохранения — зараженностью иммигрантов паразитами. Преступность постоянно растет, и дети, которые живут в чрезвычайной близости с незнакомыми людьми, гораздо чаще подвергаются преследованию и насилию³²¹. В Лос-Анджелесе, по подсчетам 2009 года, сотни тысяч людей незаконно жили в гаражах³²².

Тим Раш, белый, живущий в Санта-Ана, работает над учетом нарушения законов, которые город все еще пытается провести в жизнь. Ему потребовался год, но он все-таки заставил городские власти закрыть бизнес Педро Рейес Риоса, продававшего подержанные автомобили во дворе дома, где жил сам. Мексиканские соседи считают мистера Раша расистом, который лезет не в свое дело³²³.

В Манассасе, штат Вирджиния, правительство города приняло в 2006 году закон, призванный сдерживать нарушение норм проживания. Большинство нарушителей были иммигрантами, чьи представители называли закон расистским. В результате он был отменен³²⁴.

В Нью-Йорке в 2004 году 66% мексиканцев, 61% бангладешцев и 38% доминиканцев жили в условиях, которые официально считались недопустимыми. Этот показатель для не-иммигрантов составлял 7,5%³²⁵.

В округе Кобб, штат Джорджия, латиноамериканское население удвоилось в период с 1996 по 2006 год, что привело к гигантскому росту числа жалоб на переполненность.

Жилищный инспектор обнаружил дюжину кроватей, установленных в подвале дома на площади 120 квадратных метров. «95% из жалоб, которые я получаю, — жалобы белых людей на латиноамериканцев», — говорит Роб Хосак, которого за то, что он соблюдает требования жилищного кодекса, также обвиняют в расизме³²⁶.

В Цицero, штат Иллинойс, общественный деятель Дэвид Боил объяснил последствия латиноамериканской иммиграции так: «Вы можете зайти в почти любой дом в Цицero и увидеть, что его комнаты переполнены матрасами. Владельцы помещений

обнаружили, что они могут получать плату в размере 150 долларов в месяц за маленький детский матрас, на котором будет спать взрослый мужчина»³²⁷.

Мексиканский образ жизни укрепился в Техасе в виде незаконной, нерегулируемой трущобы. Они вырастают на земле без водопровода, электричества и канализации. По мере роста испаноязычного населения десятки трущоб-colonias — буквально «колонии» — появились вокруг городов Корпус-Кристи, Остин, Хьюстон, Бомонт и Сан-Антонио. Фактически это не места для жительства — это свалки. «Как в Гватемале или Африке, — сказал Лионель Лопес, — вы видите детей с язвами на их маленьких ножках и собак, которые даже не могут лаять, настолько они больны»³²⁸.

В Аризоне, в районе, известном как Старый Ногалес, «колонии» представляют собой трущобы на участке пустыни без воды, канализации, тротуаров и уличного освещения. Всякий раз, когда идет дождь, дороги в трущобах размывает, и район становится недоступен для автомобилей. Там нет службы уборки мусора, поэтому самостоятельное его сжигание жителями создает едкий дым, стелящийся над «колонией». В 2000 году ее население составляло примерно 3500 человек³²⁹.

Коачелла Вэлли, к востоку от Сан-Диего, штат Калифорния, располагает, по всей видимости, не менее чем 500 незаконными участками размещения трейлеров (автомобилей с фургонами, переоборудованными под жилье). Открытые канализационные стоки протекают между старыми фургонами, в которых нет тепла и горячей воды. Люди сжигают свой мусор во дворе. В некоторых местах отходы, шины и старые автомобильные запчасти образуют горы более трех метров высотой, за которыми бывает трудно обнаружить дома, стоящие среди куч мусора. Дикие собаки ходят по улицам, а босоногие дети играют прямо в грязи. Почти все жители являются выходцами из Латинской Америки, некоторые из них — коренные обитатели мексиканского штата Мичоакан, не говорящие ни по-испански, ни по-английски. Другие мексиканцы презирают их.

Трущобы еще хуже, в чем Коачелла Вэлли, находятся в индейской резервации Торрес Мартинес, где они не подпадают под действие законов о благоустройстве, и окружные чиновники не

могут контролировать их. Один из членов племени, который был совладельцем территории, где стоят трущобы, преуменьшал их убожество. «Вы не можете ожидать, что самые бедные будут жить как самые богатые, — сказал он. — Они чувствуют себя здесь комфортно, это лучше, чем если бы они вернулись в Мексику. Они сами говорят мне об этом»³³⁰.

Colonias — новое явление в Соединенных Штатах, но они представляют собой эквивалент знакомых всем черных трущоб. Несмотря на десятилетия благополучия и благоустройство городов, многие их преимущественно черные кварталы пришли в упадок, из которого так и не смогли выйти. Детройт — лишь наиболее известный пример, связанный с сокращением численности населения (в настоящее время город потерял более половины населения со времени максимальной его численности в 1950 году — 1 850 000 жителей). Остовы заключенных и сгоревших домов, школы и городские службы, которые едва функционируют — вот что видит посетивший Детройт. Поразительная заброшенность его железнодорожного вокзала, гостиниц и небоскребов была увековечена в знаменитом фоторепортаже журнала «Time»³³¹. В 2009 году средняя стоимость дома в Детройте была всего 7100 долларов³³².

Детройт не имеет ни одной сети супермаркетов. Последней город покинула сеть A&P в 2007 году. Воровство в магазинах и кражи, совершаемые сотрудниками, были неразрешимой проблемой, но своеобразный характер экономики Детройта состоял в другой особенности. Многие жители покупали большую часть продуктов в начале месяца, когда получали талоны социального обеспечения, и возвращались в магазин в течение остальной части месяца лишь время от времени за минимальными покупками. Магазинам было легче уволить сотрудников на время до выдачи следующей порции талонов социального обеспечения³³³.

Флинт, штат Мичиган, является еще одним преимущественно черным городом. Его население сейчас постоянно сокращается, поскольку люди уходят. Многие из его разрушающихся улиц зарастают лесом и лугом, стирая следы от домов, которые когда-то здесь стояли. Дэн Килди, казначей округа Джинеси, который включает в себя Флинт, говорит, что 40% площади города уже заброшено.

Администрация Обамы заинтересовалась этой проблемой и попросила г-на Килди найти информацию о других исчезающих городах. Вместе с Институтом Брукингса он определил 50 кандидатов на исчезновение, в том числе Детройт, Филадельфию, Питтсбург, Балтимор и Мемфис. Их население — преимущественно черное³³⁴. Такие города, как Восточный Сент-Луис, Камден, Нью-Джерси и Северная Филадельфия, рухнули бы в почти немыслимую нищету, если бы не помощь штата и федерального правительства.

С 1960-х годов Соединенные Штаты обрели черный низший суб-класс, к которому большинство норм гражданского общества не может быть применено. Иммиграция же теперь породила латиноамериканский низший суб-класс, который страдает от того же самого набора — преступности, бедности и отсутствия законопослушности. Наша страна очень старалась решить эти проблемы, в основном за счет программ субсидирования и развития народного образования, но некоторые общины, кажется, сами не хотят жить в лучшем мире.

Соединенные Штаты в настоящее время являются страной, в прессе которой появляются такие заголовки, как эти: «Ребенок умер в ведре материнской рвоты»³³⁵; «99-летняя женщина стала жертвой насильника»³³⁶; «Мать запекла ребенка в микроволновке»³³⁷; «Город ошеломлен: восьмилетний мальчик подозревается в двух убийствах»³³⁸; «Женщина обвиняется в использовании младенца в качестве авансового платежа за автомобиль»³³⁹; «Полицейские Лос-Анджелеса говорят, что убийство трехлетнего в гангстерском нападении было преднамеренным»³⁴⁰; «Праздник по поводу рождения ребенка в Северном Дейде заканчивается перестрелкой»³⁴¹; «Мать, дочь и внучка объединились для нападения»³⁴²; «Полицейские Бостона рассказывают: 7-летний насмерть застрелил 8-летнего»³⁴³; «Женщина во Флориде морит голодом детей и выбрасывает мертвого ребенка в мусорный бак»³⁴⁴; «Родители-гангстеры вовлекают малышей в преступность»³⁴⁵; «Драка вспыхивает в городе после призывов покончить с насилием»³⁴⁶.

Герои этих историй распределены равномерно, но все они — чернокожие и латиноамериканцы. С дальнейшим изменением состава населения Америки заголовки, подобные приведенным выше, станут все более обыденным явлением.

Будущее Америки

Эта книга достигнет своей цели, если хотя бы несколько читателей придут к выводам об истинности следующих утверждений. Люди всех рас, как правило, предпочитают компанию представителей своей расы. Расовое разнообразие является источником конфликта, а не силы³⁴⁷. Не-белые, особенно афроамериканцы и выходцы из Латинской Америки, обладают сильным чувством расовой гордости и солидарности. Белые обладают расовой солидарностью лишь в малой степени, и большинство решительно осуждает любые ее признаки. Иммиграция из неевропейских стран изменяет Соединенные Штаты, что многие из белых американцев находят весьма неприятным. Эти факты имеют серьезные последствия — как для Соединенных Штатов, так и для белых как социальной группы.

Очевидно, что наша иммиграционная политика должна быть пересмотрена. Даже принимая во внимание только экологические соображения, нация, насчитывающая 300 000 000 человек, не нуждается в масштабном притоке людей, тем более что даже если бы границы были закрыты, в США имеется существенный естественный прирост населения. Как же мы можем утверждать, что боремся с деградацией окружающей среды, или надеяться на энергетическую независимость, когда мы ввозим миллион и даже более человек каждый год? Как мы можем утверждать, что боремся с бедностью, преступностью, школьной неуспеваемостью или болезнями, когда мы завозим людей, которые чаще, чем урождённые американцы, бывают бедными, преступниками, неуспевающими в школе и страдающими от множества серьезных болезней? Иммиграцию трудно обосновать, когда многие приезжие не говорят по-английски, оказываются лояльными иностранному правительству, являются последователями экзотических, чуждых для христианской Америки вероисповеданий и сект. Это совершенно неразумно — добавлять еще больше разнородных элементов к населению, уже разделенному разнообразием.

Как отмечалось ранее, демографы и экономисты делают пугающие прогнозы на основе низкой вероятности того, что чернокожие и латиноамериканцы станут продуктивными ра-

ботниками. Эти люди настаивают, что решение заключается в улучшении образования для чернокожих и латиноамериканцев, но Соединенные Штаты уже прилагали огромные усилия в данном направлении. Однако нет никаких оснований полагать, что присутствует положительная динамика в развитии³⁴⁸. Очевидно, что решение проблем, возникающих с увеличением латиноамериканского населения, состоит исключительно в том, чтобы остановить латиноамериканскую иммиграцию.

Однако, как мы видели в шестой главе, наши политики слишком боятся обвинения в расизме, чтобы сделать такой очевидный вывод.

Американцы должны наконец обратить внимание на тот факт, что изменение населения может изменить *абсолютно все* в Америке. Соединенные Штаты придут к тому, что станут напоминать страны третьего мира, а не Европу, и в некоторых местах это уже происходит. В одной из последних книг о проблемах иммиграции в Европу подобные тревоги были озвучены, когда автор спросил: «Будет ли прежней Европа, населенная другими людьми?» Его ответ был откровенным — «нет»³⁴⁹. Это должно быть заметно из изменений, которые уже произошли в Соединенных Штатах, — *мы не можем сохранить прежнюю Америку с новыми людьми, ее населяющими*.

Различные популяции строят различные общества. Принципы американского и европейского общества — свобода слова, верховенство закона, уважение к женщине, избираемая власть, низкий уровень коррупции — не могут быть органично приняты теми, кто к ним не привык. Более бедная, находящаяся в тяжелом положении Америка, раздираемая расовым соперничеством, окажется населенной большим количеством людей, которые приходят из регионов, чуждых традициям Запада, и с легкостью отворачиваются от этих принципов.

Многие утверждают, что все люди могут понять и усвоить западное мышление, — и все же культуры очень разные. Можете ли вы, читатель, представить массовую эмиграцию белых людей в Камбоджу, Саудовскую Аравию или Танзанию и их легкую ассимиляцию в культурной среде и обществе этих отдаленных стран? Наверное, нет. Даже если есть лишь небольшая опасность того, что не-западные иммигранты установят обычаи, привычные

им и чуждые нам, то зачем этот риск Америке? Иммиграция в США, как и в любую другую страну, это одолжение, которое граждане делают для иностранцев.

Защитники иммиграции часто указывают на возражения, которые были у англо-американцев, на иммиграцию начала века из Италии, Ирландии, Венгрии и других «не-североевропейских» стран. Они указывают на то, что эти люди в итоге ассимилировались, и настаивают, что мексиканцы и гаитяне будут делать то же самое. Защитники пропускают фундаментальную важность расовой принадлежности. Они забывают, что в Соединенных Штатах уже были две плохо ассимилирующиеся расовые группы задолго до прибытия европейских этносов — чернокожие и американские индейцы. И что эти группы все еще не ассимилировались именно потому, что принадлежат к другим расам.

Различные европейские группы ассимилируются через несколько поколений, потому что они все равно принадлежат к белой расе. Есть много противоречий в «разнообразных» обществах: язык, религия, этническая принадлежность. Но расовые противоречия — самые важные.

Защитники иммиграции будут продолжать утверждать, что если отдельные иммигранты не преуспевают, то это происходит только из-за расизма в США, что белая недоброжелательность к цветным вызывает высокий уровень преступности, болезни, неудачи в школе, отсутствие законопослушности и т. д.

Даже если бы это было правдой, а есть очень веские основания сомневаться в таких выводах³⁵⁰, это не оправдывает иммиграцию. Если белые действительно порочные угнетатели-расисты, то было бы абсурдно привести еще больше не-белых, которые только пополнят ряды жертв и дадут основания для роста худших свойств в белых людях. Ведь целью иммиграции не должны быть страдания приехавших.

Наша современная иммиграционная политика делает Соединенные Штаты беднее, мрачнее, опаснее для жизни. Выходцы из Латинской Америки рассчитывают на получение власти за счет увеличения их числа, но, получив ее, они обнаружат, что обрели власть в стране, которая все больше напоминает те страны, откуда, как они думали, они смогли убежать. Именно поэтому в

интересах каждого, даже уже живущих в США иммигрантов, — сократить иммиграцию.

Иммиграция не является уникальной американской проблемой. Почти каждая белая страна принимает большое число иммигрантов, в результате имеет место огромный поток из небелых в белые страны. Есть две причины для этого. Во-первых, белые построили самые успешные государства в мировой истории, и другие народы, которые не смогли достичь этого, хотят разделить их успех. Во-вторых, только белые страны разрешают крупномасштабную иммиграцию, другие — сохраняют свои земли исключительно для своего собственного народа.

Тот факт, что белые — единственная раса, которая не смеет выразить расовой гордости, говорит нам о большом количестве иммигрантов, которые уже изменили наше общество. Не-белые, имеющие сильное чувство расового сознания, сохраняют и свои границы, и свою культуру.

Никакой не-белый народ не хвалит разнообразие, а иммигранты приезжают на Запад отнюдь не с намерением ассимилироваться. Большинство из них никогда даже не слышало об идеях разнообразия, прежде чем они приехали в Америку. Они здесь, потому что их страны не успешны. После того как они оказываются здесь, они хотят жить своей жизнью, как и раньше, но при этом имея доходы первого, а не третьего мира. Они хотят сохранить свои языки, религии, обычаи и чуждую лояльность, а не стать американцами.

Процветающие не-белые страны, такие как Япония, Тайвань и Южная Корея, были бы очень привлекательным местом для иммигрантов из третьего мира. И если бы эти страны открыли свои границы, они бы быстро заполнились иностранцами. Но Япония, Тайвань и Южная Корея держат свои границы закрытыми, потому что знают: они не смогут жить так, как привыкли, с множеством иммигрантов из других стран. Израиль аналогично предпочитает оставаться еврейским государством, потому что израильтяне знают, что они не смогут сосуществовать с большим числом представителей других народов и рас. В 2010 году премьер-министр Биньямин Нетаньяху одобрил жесткие меры по депортации нелегальных иммигрантов, называя их «угрозой для облика страны»³⁵¹.

В языковом, культурном и расовом смыслах Япония совершенно однородна. Это означает, что японцы никогда даже не задумывались о целом ряде проблем, которые постоянно волнуют американцев. Так как Япония населена представителями только одной расы, никто не беспокоится о расизме. Там никогда не было движения за гражданские права, никакой борьбы за интеграцию, никаких решений судов о басынге. Там нет ни двуязычного образования, ни положительной дискриминации. Там нет тирании «политкорректности», и никто не требует «мультикультурной учебной программы». Когда компания нуждается в том, чтобы нанять кого-то, она не задумывается об «этническом балансе»; она просто нанимает лучшего специалиста. Японцев не отправляют для перевоспитания из-за «расовой нечувствительности» на специальные курсы.

Япония не имеет Комиссии по гражданским правам или Комиссии по равным возможностям в сфере занятости. Она не имеет Закона о жилищном равенстве или Закона об избирательных правах. У японцев нет заботы о составлении избирательных участков так, чтобы представители меньшинств были бы обязательно избраны. Там нет шумных этнических групп, пытающихся влиять на внешнюю политику. Японцы не знают, что такое «преступления на почве ненависти»³⁵². Зато они отлично знают, что иммиграционная политика в американском стиле изменит все. А они хотят, чтобы Япония оставалась японской.

Это универсальный взгляд не-белых народов. Все те страны, которые посылают в США наибольшее число эмигрантов (Мексика, Индия, Китай), по сути, вообще не разрешают иммиграцию к себе. Их земля существует только для собственного народа.

Большинство людей отказываются делиться своей родиной. Роберт Папе, ведущий эксперт по террористическим актам, объясняет, что мотивом терроризма почти всегда является национализм, а не религиозный фанатизм. Будь то в Шри-Ланке, Ливане, Чечне, Кашмире, на западном берегу реки Иордан, Ираке или Афганистане, главная цель террора заключается в изгнании чужаков³⁵³.

Только западные страны — и только в последние несколько десятилетий — добровольно приняли крупномасштабную иммиграцию, которая может довести их жителей до состояния этнического меньшинства. Как в США, так и в других развитых

европейских странах — все происходящее не имеет исторического прецедента³⁵⁴.

Чтобы вообразить это явление в перспективе, давайте представим себе зеркальное отражение того, что происходит сегодня. Что делать, если миллионы белых американцев перешли через границу в Мексику, занимая части городов, говоря по-английски, а не по-испански, празднуя День независимости, а не Синко де Майо, требуя двуязычных инструкций и социального обеспечения для иммигрантов, выступая против пограничного контроля и требуя избирательных прав? Что делать, если при этом они имеют более высокий уровень преступности, бедности и неуважения к закону? Можем ли мы представить, что мексиканцы будут рады им и станут пропагандировать разнообразие?

А ведь это именно то, что просят сделать американцев. Для белых праздновать разнообразие — значит праздновать уменьшение своей численности и своего влияния, а также крах нашего общества. В любой другой группе принято праздновать рост численности и влияния. Что же является настоящим праздником, а что — самообманом?

Белые — и только белые — никогда не должны гордиться своей расой. Только белые должны делать вид, что они не предпочитают общаться с такими же, как и они сами. Только белые должны притворяться, что они счастливы отказаться от своего народа, своих учреждений, своей страны в пользу людей, совершенно отличающихся от них. Только белые должны всегда действовать как одиночки и никогда — в качестве членов группы, которая способствует отстаиванию общих интересов.

Расовое самосознание естественным образом свойственно всем не-белым группам. Потому что это хорошо, нормально и здорово — чувствовать родство с людьми, похожими на тебя. Несмотря на модный взгляд, что раса это иллюзия, раса это биологическая реальность. Все люди внутри одной расы более тесно, генетически связаны между собой³⁵⁵, и это помогает объяснить причины биологической основы для расовой солидарности.

Семьи близки по той же причине. Родители любят своих детей не потому, что они самые умные, самые красивые, самые талантливые на свете. Они любят детей, потому что генетически связаны с ними, потому что они — одна семья.

Большинство людей имеют схожие чувства в отношении расы. На их взгляд, раса является большой версией семьи, к которой они чувствуют инстинктивное родство. Подобно членам семьи, представителям расы не нужны объективные причины, чтобы предпочитать ее; они предпочитают ее, потому что это «свои» (хотя они могут объяснять это на рациональном уровне, мотивируя какими-то особо хорошими качествами именно «своих»).

Эти естественные предпочтения не нужно представлять как враждебность по отношению к другим. Родители могут иметь глубокую привязанность к чужим детям, но их собственные — всегда на первом месте. Точно так же привязанность часто преодолевает расовое единство, но лояльность большинства людей к их собственной группе всегда будет сильнее.

Не-белые отлично понимают это. Чернокожие зовут друг друга «брат» и «сестра». Выходцы из Латинской Америки называют свой народ *La Raza*. Белые тоже должны понимать это. Фактически на каком-то подсознательном уровне они до сих пор так и делают, но не желают сознаваться. Как мы видели во второй главе, белые предпочитают белые учреждения, кварталы, культуру и образ жизни. Белые покидают прежние места проживания и учреждения, когда их заполняют представители других рас. Люди, выросшие в среде, которая воспринималась ими как Америка, не хотят жить в колонии Мексики или Гаити. Они уезжают в те части страны, которые все еще остаются белыми. Это происходит почти повсеместно, и даже белые, которые критикуют «белый исход», не готовы заполнить свою жизнь «расовым разнообразием».

Если белых американцев просят сказать, где они хотели бы жить, почти все говорят — с белым большинством. И почти никто не сможет назвать ни одного приемлемого для совместной жизни не-белого большинства по соседству. Продолжение не-белой иммиграции, следовательно, сделает белых беженцами в своей собственной стране, где они когда-то были основным населением. Тем не менее, они отказываются признать, что развитие демографических изменений будет превращать все большие части страны в те места, в которых они отказываются жить.

Исследователь городских проблем Ааарон Ренн отметил, что города, которые СМИ, ученые и градостроители неизменно называют наиболее привлекательными для проживания, такие

как Портленд, Сизтл, Остин, Миннеаполис и Денвер, имеют общую черту: их население преимущественно белое. Ренн называл Портленд, который часто представляется как один из самых успешных, прогрессивных в США, «последним белым городом Америки». «Контраст с другими городами, считающимися менее комфортными и развитыми, очевиден», — добавил он³⁵⁶.

А. Ренн не смог заставить себя сделать следующий шаг в своих рассуждениях: эти места притягательны, потому что они белые, и они перестанут быть желанными, когда они перестанут быть белыми. Никакой «последний белый город» не может оставаться таким долго, более того, это касается всех, а не только белых. Никакая «whitopia»³⁵⁷ или «белая Мекка» не сможет выжить в стране, которая поощряет иммиграцию из неевропейских стран и официально навязывает разнообразие³⁵⁸.

В соответствии с действующими нормами американского общества белые не имеют морального основания для сохранения расового большинства в любом случае, будь то клуб, место проживания, школа, район, страна в целом или даже их собственная семья. Подсознательно белые стремятся к комфорту, легкости, радости жизни среди себе подобных в сообществах, которые отражают ценности их предков. Они отвечают этому стремлению, когда уезжают из Южной Калифорнии на север, из города в пригород, от разнообразия к однородности. Но в соответствии с сегодняшней расовой догмой это стремление есть зло.

Останутся «белые Мекки», анклавы для богатых белых, которые могут себе позволить их организовать и поддерживать, но без нравственного, правового или практического способа сохранить белое большинство общая масса белых в конечном итоге придет к своему концу. Они обнаружат, что Америка, в которой они жили, исчезла.

В какой момент для белых станет законным действовать исходя из своих собственных групповых интересов? Лишь когда они станут меньшинством? Когда они будут составлять не более 30% населения? 10%? Или им никогда не должно быть позволено принимать какие бы то ни было меры, чтобы гарантировать, что земля, на которой они живут, отражает их ценности, культуру, привычки, традиции и гордость за достижения их предков? Если белые не дорожат такими вещами и не защищают их, никто не

сделает это за них. Если белые не возродят ощущение общности их коллективных интересов, то они скоро будут вытеснены людьми, у которых присутствует очень четкое представление о своих интересах. В конце концов, белые придут к пониманию, что демонтировать собственное расовое сознание, в то время как другие расы культивируют свою идентичность, значит попросту разоружаться перед лицом вооруженного врага.

Для выживания в качестве отдельного народа с определенной культурой белые должны признать то, что все остальные воспринимают как должное: что расовая принадлежность — это фундаментальная часть индивидуальной и групповой идентичности. Любое общество, основанное на предположении, что расовая идентификация может быть ограничена или даже изгнана законодательством, обеспечивает себе бесконечную агонию претензий, конфликтов и неудач. В течение 60 лет мы так и делали. При этом, открыв Соединенные Штаты для народов, приезжавших со всех уголков мира, мы создали ужасные проблемы для будущих поколений американцев. Как верно то, что коммунисты ошиблись в своих надеждах на переделку человеческой природы, так верно и то, что ошиблись сторонники разнообразия и мультикультурализма.

Какие цели могли бы преследовать белые, если бы они обладали расовой идентичностью подобно другим группам? Очевидно, что, во-первых, это окончание иммиграции; не в интересах белых допускать собственное вытеснение другими расами. Они также должны признать, что предпочитают жить, работать и учиться в школе с людьми их собственной расы, и в этом они ничем не отличаются от любых других рас или народов. Белые (как и другие расы у себя дома) должны иметь законные средства, чтобы сохранить местное большинство. Это предпочтение не должно навязываться никому, кто хочет жить иным образом, но неправильно осуждать белых — и только белых — за инстинкты, которые наука называет частью человеческой природы.

Во-вторых, необходимо закончить постоянно идущую пропаганду преимуществ разнообразия, когда она только оправдывает существующие проблемы. В выражении гордости за достижения своего народа белые должны быть так же свободны, как и все другие расовые группы.

Невозможно предсказать каждую деталь в Америке, в которой белые осознали бы реальность расы и защитили свои законные интересы, но у нас есть хорошее представление о том, что с Америкой будет, если этого не произойдет. Будущее уже наступило в тех частях страны, где белые отказываются жить. Мы не можем предсказать, каким именно образом не-белые будут осуществлять власть, как только демографические изменения отдадут ее безвозвратно в их руки. Можно только догадываться об этом.

Многорасовым обществом будет достаточно трудно управлять, даже если все группы поделят богатство поровну. С абсолютными различиями, что существуют между белой и цветными расами, чернокожие и латиноамериканцы, отравленные постоянно подпитываемыми завистью и обидой, имеют неизменные причины для ненависти к белым. Так что проблемы распределения богатства и власти не играют почти никакой роли.

Белые построили современный мир. Они назвали элементы и континенты, открыли научные законы. В течение последних нескольких веков они изобретали, открывали и завоевывали, двигаясь вперед с исключительной скоростью. Почти ничто на земле не свободно от влияния техники и культуры белого человека. И при этом народы, которые ничего или почти ничего не сделали для создания современного мира, возмущаются белыми.

Многие белые приняли эту обиду и согласились с ней. В то время, когда они еще имели силы и количественное преобладание, чтобы определять характер культуры и идей в стране, они создали идею «белой виновности» и обвинили себя во всех провалах не-белых народов. Белые признали свое прошлое и настоящее расизмом и извинились за подлинные или мнимые грехи своих предков. Возможно, они думали, что не-белые народы будут восхищаться ими из-за этой самоотверженности, простят их и полюбят.

Однако, как мы видели в главах 5, 6 и 7, то, что не-белые чувствуют к белым, нельзя назвать любовью и прощением. Другие расы интерпретировали извинения как доказательство того, что белые однозначно виновны и заслуживают скорее презрения за их слабость, чем прощения.

В то время, когда белые еще оставались большинством, они создали для чернокожих и выходцев из Латинской Америки пре-

имущества, которые были столь серьезны, что законодательные органы штатов оказались бессильны отменить их.

Демография могла бы изменить печальную картину. В 2006 году штат Мичиган хотел отменить расовые предпочтения при приеме в учебные заведения и на государственную службу, но решение было принято только потому, что белые были все еще большинством в этом штате. При этом 85% чернокожих и 69% латиноамериканцев проголосовали за сохранение расовых предпочтений³⁵⁹. Когда цветные народы получают большинство голосов, ничего не сдержит их от расширения предпочтений для самих себя.

Есть ли предзнаменование в действиях Эрика Холдера, первого чернокожего генерального прокурора США, назначенного первым чернокожим президентом? Дж. Кристиан Адамс, белый юрист, работавший в Департаменте юстиции, ушел в отставку в знак протеста, когда департамент провалил дело о запугивании избирателей, которое предыдущее правительство уже практически выиграло, — дело против Партии новых черных пантер. Оно касалось инцидента 2008 года, когда чернокожие в камуфляже размахивали палками перед белыми избирателями и кричали им: «Готовьтесь быть под властью черных!» Мистер Адамс назвал это «самым простым и очевидным нарушением федерального закона, какое я видел за все время моей службы в Министерстве юстиции». Он считал, что решение о прекращении дела отражает ущемление черными лидерами прав белого населения США. По его словам, некоторые из его коллег называют преследование белых «временем расплаты», добавляя, что «граждане будут потрясены, узнав об открытой политике новой администрации Департамента юстиции правительства США — противодействовать возбуждению дел по нарушениям гражданских прав от имени белых жертв против не-белых обвиняемых»³⁶⁰.

Кристофер Коутс, который был главой секции в отделе по гражданским правам, согласился с такой оценкой. В показаниях, данных под присягой перед Конгрессом, он назвал провал дела с Черными пантерами «пародией на закон» и описал «враждебную атмосферу» против каких-либо действий в пользу белых американцев. Он сказал, что департамент имел «глубоко укоренившуюся оппозицию справедливому исполнению Закона об

избирательных правах для защиты белых избирателей, которые подвергались дискриминации»³⁶¹.

Это происходит сейчас. Как правительство будет вести себя, когда белые станут меньшинством?

Белые пошли на все, чтобы отстаивать интересы меньшинств, уважать их культуру, защищать их чувства, — и каков эффект? Сколько меньшинств когда-либо продемонстрировали благодарность за расовые привилегии, за поддержку их истории и культуры, за иммиграцию и прием политических беженцев, за все, что освободило их от страданий? Вместо этого они возмущаются Америкой и жалуются, что белые никогда не сделают для них столько, сколько им хочется. Нет признаков того, что когда количественное преимущество отдаст власть в их руки, они будут обращаться с белыми не иначе как с презрением.

Они, конечно, уже заметили последствия демографических изменений. Отошедший от дел ведущий CNN Бернард Шоу получил пожизненную пенсию от Национальной ассоциации чернокожих журналистов в 2007 году за достижения в профессиональной деятельности. В благодарственной речи он заявил: «В этом банкетном зале сегодня вечером белые мужчины должны проснуться. Во всем мире они остров, пятнышко в океане других цветов. Бразды правления белых ослабевают и скоро будут перехвачены, если вы не поддержите самую большую силу нашей страны — расовое разнообразие»³⁶². Будет ли грубым искажением перефразировать эту его фразу как: «Уйдите тихо, пока вас не вышвырнули силой»?

Черный адвокат Марк Ллойд, который служил главным чиновником по вопросам расового разнообразия в Федеральной комиссии по связям с общественностью при президенте Обаме, отметил на конференции в 2005 году, что в правительстве есть ограниченное количество позиций. «Если мы не отдаем себе отчет в необходимости иметь больше цветных, геев, других людей из меньшинств, мы не можем решить проблему, — добавил он. — Мы находимся в положении, когда вынуждены сказать уже работающим чиновникам, чтобы они собирались в отставку, так как представители меньшинств должны обрести власть»³⁶³.

Роберто Суро, который работал в «Newsweek» и «Washington Post», был одним из основателей «Pew Hispanic Center», пред-

лагает нам выбор. Он перечисляет показатели социальных проблем выходцев из Латинской Америки и утверждает, что белые должны постараться максимально улучшить условия их жизни. «Результат, — пишет он, — будет определен по тому, работают ли города страны или они горят»³⁶⁴.

Альваро Уэрта из Университета Беркли имеет предупреждение для конгрессменов, голосовавших против федерального закона, который вводил пакет льгот для детей нелегальных иммигрантов. Он говорит, что результаты голосования будут «преследовать их», добавляя, что «увеличение коричневого цвета Америки является реальностью, что старение белого населения вынудит белых и цветных прийти к соглашению»³⁶⁵. Иными словами, «мы — будущее большинство, так что вы лучше сделайте так, как мы говорим».

Кент Вонг занимается азиатско-американскими исследованиями в Лос-Анджелесе и является директором Центра трудовых исследований и образования. В 2010 году он произнес речь, призывая нелегальных иммигрантов отправляться на обучение в государственные университеты тех штатов, где численность цветных общин еще недостаточно велика. «Вы пойдете туда, чтобы стать юристами, учителями, врачами и членами Конгресса США и заменить старых белых мужчин», — сказал он, а его в основном латиноамериканская аудитория устроила овацию³⁶⁶.

Эти люди не владеют языком дружбы народов. Хотя группы, которые они представляют, пока еще меньшинства, они говорят на языке насилия и грабежей.

Е. Раймонд Холл, профессор биологии в Университете штата Канзас, написал значительную работу по дикой природе «Млекопитающие Северной Америки». Он заявил, что согласно биологическому закону *«два подвида одного вида не встречаются в одном и том же географическом районе»*. Профессор Холл объясняет, что человеческие расы — это такие же биологические подвиды и что данный закон вполне применим к ним: «Существование одного подвида человека, живущего вместе на равных условиях на протяжении долгого времени с другим подвидом, приводит только к катастрофе и исчезновению одного из них»³⁶⁷.

В последние десятилетия мы видели, что профессор Холл писал о Балканах, Судане, Руанде, Бурунди и Восточном Конго.

В Зимбабве негритянским правительством предпринимаются систематические усилия, чтобы избавить страну от белых колонистов, живущих там уже более 100 лет. Аналогичные усилия предпринимаются в Южной Африке и Намибии. Совершенно нереально представить себе этническую чистку в Соединенных Штатах. Предчувствия профессора Хола — уже обыденность в некоторых наших школах, тюрьмах и даже городах.

Демографические силы, которые мы привели в действие, создали крайне нестабильные и потенциально провоцирующие насилие условия. Все расовые группы, кроме белых американцев, растут в численности и имеют четкую самоидентификацию. Только белые лишены расовой принадлежности, постоянно находятся в обороне и даже отступают. У них есть выбор: вновь обрести чувство расовой идентичности и решимость для поддержания своей численности, своих традиций, своего образа жизни — или кануть в Лету.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

¹ Paul Krugman, The Obama Agenda // New York Times, Nov. 7, 2008.

² Judi McLeod, How the News Became Propaganda // CanadaFreePress.com, Jan. 30, 2009.

³ Mark Steyn, Obama, All at Sea // National Review, Feb. 7, 2009.

⁴ Jared Taylor, Transition to Black Rule? // Amren.com, Nov. 14, 2008.

⁵ Dee Dee Myers, Is Obama the Most Famous Living Person Ever? // Vanity Fair, Jan. 27, 2009.

⁶ Frank Newport, Little «Obama Effect» on Views About Race Relations // Gallup.com, Oct. 29, 2009.

⁷ Томас Пейн (Thomas Paine; 29 января 1737 — 8 июня 1809) — англо-американский писатель, философ, публицист, прозванный «крестным отцом США».

⁸ Devlin Barrett, Holder: US a Nation of Cowards on Racial Matters // Associated Press, Feb. 18, 2009.

⁹ Законы Джима Кроу (Jim Crow laws) — неофициальное широко распространенное название законов о расовой сегрегации в некоторых штатах США в период 1890–1964 годов.

Глава 1

¹ Camilla Cohee, Diversity in the Classroom: Advocate for Staying Joins Fleeing Parents // Santa-Barbara News-Press, Feb. 24, 2005.

² Debbie Cenziper, Schools Show Race Separation, Integration Too // Charlotte Observer, May 31, 1997, p. 1A.

³ James Hirsch, Columbia, Md., at 25, Sees Integration Goal Sliding From Its Grasp // Wall Street Journal, Feb. 27, 1997, p. 1.

⁴ David Nicholson, We Shall Overcome in Takoma // Washington Post, June 1, 1997, p. 2.

⁵ Gunnar Myrdal, An American Dilemma. 2nd ed., — New York: Harper & Row, 1962, p. 75.

⁶ Там же, с. 1021.

⁷ Arnold Rose, Postscript Twenty Years Later in Myrdal, *An American Dilemma*, p. xlv.

⁸ Kathleen Sullivan, What Happened to 'Brown'? // *New York Review*, Sept. 23, 2004, p. 48.

⁹ Richard Severo, Kenneth Clark, Who Fought Segregation, Dies // *New York Times*, May 2, 2005.

¹⁰ Robert F. Kennedy, Remarks on the Assassination of Martin Luther King, Jr. // April 4, 1968 in Indianapolis, Indiana. See americanrhetoric.com/speeches/rfkonmlkdeath.html.

¹¹ Gordon Allport, *The Nature of Prejudice*. — Cambridge: Addison-Wesley, 1953, цит. по: David Armor, *Forced Justice: School Desegregation and the Law*. — New York: Oxford University Press, 1995, p. 63.

¹² James S. Liebman, *Desegregating Politics: «All-Out» School Desegregation Explained* // *Columbia Law Review*, Oct. 1990, цит. по: Raymond Wolters, *Right Turn: William Bradford Reynolds, the Reagan Administration, and Black Civil Rights*. — New Brunswick: Transaction Publishers, 1996, p. 337.

¹³ Jennifer L. Hochschild, *The New American Dilemma: Liberal Democracy and School Desegregation*. — New Haven: Yale University Press, 1984, p. vii, 129, 124, 145, 155, 203. Jennifer L. Hochschild, *New Republic* // March 11, 1985, p. 36, цит. по: Raymond Wolters, *Right Turn*, p. 338.

¹⁴ Этот замечательный пример «массового противостояния» приведен Raymond Wolters, *The Burden of Brown*. — Knoxville: University of Tennessee Press, 1984, p. 65–127.

¹⁵ Иначе называемая в США «басинг». Указанный термин будет использоваться далее в тексте.

¹⁶ Leonard Steinhorn & Barbara Diggs-Brown, *By the Color of Our Skin: The Illusion of Integration and the Reality of Race*. — New York: Dutton, 1999, p. 101.

¹⁷ Dave Bryan, *Ala. Schools Suffer Resegregation* // *Associated Press*, Aug. 27, 2001.

¹⁸ David Armor, *Forced Justice: School Desegregation and the Law*. — New York: Oxford University Press, 1995, p. 91f.

¹⁹ Raymond Wolters, *Right Turn*. P. 344.

²⁰ R. A. Dyer, *Segregation on the Rise* // *Houston Chronicle*, Jan. 9, 1992.

²¹ Jun Tang and Jennifer Sable, *Characteristics of the 100 Largest Public Elementary and Secondary School Districts in the United States: 2006–07* // National Center for Education Statistics, US Department of Education, June 2009, Table A-8.

²² Gary Orfield, *Reviving the Goal of an Integrated Society: A 21st Century Challenge* // The Civil Rights Project at UCLA, Jan. 2009, p. 26.

²³ Michael Dobbs, U. S. School Segregation Now at '69 Level // Washington Post, Jan. 18, 2004, p. A10.

²⁴ Robert Tomsho, School Buses: Still Vehicles for Change // Wall Street Journal, Oct. 9, 2008.

²⁵ Gary Orfield, Reviving the Goal of an Integrated Society: A 21st Century Challenge // The Civil Rights Project at UCLA, Jan. 2009, p. 26.

²⁶ Study: School Districts «Resegregating» // Associated Press, Aug. 11, 2002.

²⁷ Thomas Hargrove, Racial Balance Fading // Rocky Mountain News, March 20, 2004.

²⁸ Michael Dobbs, U. S. School Segregation Now at '69 Level // Washington Post, Jan. 18, 2004, p. A10.

²⁹ Matthew Bigg, U. S. School Segregation on the Rise: Report // Reuters, Jan. 14, 2009.

³⁰ Школы, финансируемые государством, но независимые от государственных стандартов и контроля. Распространились в США с 1991 г. как система альтернативного образования.

³¹ Nick Anderson, Study: Charter School Growth Accompanied by Racial Imbalance // Washington Post, Feb. 4, 2010.

³² Chris Levister, A Case For Segregation // Black Voice News (Riverside, CA), Aug. 23, 2007.

³³ Mema Ayi, Englewood Charter School Celebrates Opening // Chicago Defender, Sept. 6, 2006.

³⁴ Derrick Z. Jackson, Hub Of Hypersegregation // Boston Globe, April 23, 2004.

³⁵ Gail Robinson, New York Schools: Fifty Years After Brown // Gotham Gazette (New York, NY), May 17, 2004.

³⁶ Jun Tang and Jennifer Sable, Characteristics of the 100 Largest Public Elementary and Secondary School Districts in the United States: 2006–07 // National Center for Education Statistics, U. S. Department of Education, June 2009, Table A–1.

³⁷ Christine MacDonald, Schools in Michigan Remain Segregated, Findings Show // Detroit News, Feb. 15, 2006.

³⁸ Paul Ciotti, Money And School Performance: Lessons from the Kansas City Desegregation Experiment // Cato Policy Analysis No. 298, March 16, 1998.

³⁹ Heather Hollingsworth, Kansas City District Once Flush With Cash Is So Broke Official Wants to Close Half Its Schools // WDAF-TV (Kansas City), March 7, 2010.

⁴⁰ Sandy Banks, Mixed Results for L. A.'s Magnet Schools // Los Angeles Times, Jan. 20, 2006.

⁴¹ Jonathan Glater and Alan Finder, School Diversity Based on Income Segregates Some // New York Times, July 15, 2007.

⁴² Report: Increased Education May Help Breed Segregation // Diverseeducation.com, June 26, 2006.

⁴³ Emily Gersema and Paul Goodsell, Trend In Meatpacking Towns Raises Question Of «White Flight» // Omaha World Herald, Aug. 22, 2004.

⁴⁴ Suein Hwang, The New White Flight // Wall Street Journal, Nov. 19, 2005, p. A1.

⁴⁵ Jonathan Glater and Alan Finder, School Diversity Based on Income Segregates Some // New York Times, July 15, 2007.

⁴⁶ Jodi S. Cohen, Celebrating Diversity, but Still Seeking Unity // Chicago Tribune, May 9, 2004.

⁴⁷ Cara Buckley, Teens in S. Florida Are Heading to New Racial, Ethnic Frontier // Miami Herald, Feb. 14, 2005.

⁴⁸ Craig Horowitz, The Upper West Side of Suburbia // New York (magazine), Nov. 18, 1996, p. 49.

⁴⁹ Isabel Wilkerson, One City's 30-Year Crusade for Integration // New York Times, Dec. 30, 1991, p. A7.

⁵⁰ Ga. High School Holds Segregated Proms // FoxNews.com, May 17, 2004.

⁵¹ Students Attend School's First Integrated Prom // CNN.com, April 23, 2007.

⁵² Sara Corbett, A Prom Divided // New York Times, May 21, 2009.

⁵³ Georgia High School Students Return to Segregated Proms // Jet, May 26, 2003.

⁵⁴ Mike Allen, The Segregated Reunions of an Integrated School // New York Times, Aug. 4, 1997.

⁵⁵ Holbrook Mohr, School's Race Rule Prompts Mom to Pull Kids out // Associated Press, Aug. 27, 2010.

⁵⁶ David Kelly, O. C.'S Mix of Cultures Yields Cooperation, Tensions // Los Angeles Times, June 24, 2007.

⁵⁷ Steve Brandt, Integration Effort Can't Stop Old Patterns // Star Tribune (Minneapolis), June 11, 2007.

⁵⁸ LaShana Lee, New Attitudes: Try Crossing Racial Lines // Atlanta Journal-Constitution, June 29, 2004.

⁵⁹ David Armor, Forced Justice: School Desegregation and the Law. New York: Oxford University Press, 1995, p. 104.

⁶⁰ Po Bronson and Ashley Merryman, See Baby Discriminate // Time, Sept. 14, 2009.

⁶¹ Там же.

⁶² Students in Racially Diverse Schools More Likely to Form Segregated Friendships, Study Finds // Ohio State University, Press Release, May 29, 2002.

⁶³ Sandy Louey, Test Forums Divided by Ethnicity // Sacramento Bee, April 2, 2002.

⁶⁴ California School Tries Segregation to Boost Scores // Associated Press, April 22, 2009.

⁶⁵ Gregory A. Patterson, Minnesota Students are Put to the Test to Improve Scores // Star Tribune (Minneapolis), April 11, 2010.

⁶⁶ Kent Fischer, Ruling: Classes Divided by Race // Dallas Morning News, Nov. 18, 2006. Kent Fischer, Parents say Preston Hollow School Not Segregated // Dallas Morning News, Nov. 19, 2006.

⁶⁷ John Leo, Let the Segregation Commence // City Journal, June 13, 2007.

⁶⁸ Tamar Lewin, Interracial Roommates Can Reduce Prejudice // New York Times, July 8, 2009.

⁶⁹ Rob Capriccioso, Integration Later // Inside Higher Ed, Feb. 6, 2006.

⁷⁰ Battleground Chicago // Newsweek, April 3, 1995, p. 31. Cited in Leonard Steinhorn & Barbara Diggs-Brown, *By the Color of Our Skin: The Illusion of Integration and the Reality of Race*. — New York: Dutton, 1999, p. 49.

⁷¹ John Leo, Let the Segregation Commence // City Journal, June 13, 2007.

⁷² Erik Lords, At MSU, Plans for Pomp Create Friction // Free Press (Detroit), April 5, 2002.

⁷³ National Observer, June 7, 1975. Cited in Raymond Wolters, *Right Turn: William Bradford Reynolds, the Reagan Administration, and Black Civil Rights*. — New Brunswick: Transaction Publishers, 1996, p. 343.

⁷⁴ James S. Coleman, *School Desegregation and City-Suburban Relations* // 1978 paper reprinted in *Court-Ordered School Busing: Hearings before the Subcommittee on Separation of Powers, Senate Judiciary Committee, 97th Congress, 1st Session (1981), 454–59*. Cited in Raymond Wolters, *Right Turn*, p. 348.

⁷⁵ Nancy St. John, *School Desegregation: Outcomes for Children*. — New York: Wiley, 1975. Cited in Raymond Wolters, *Right Turn*, p. 347.

⁷⁶ David J. Armor and Christine Russell, *Desegregation and Resegregation in the Public Schools* // in Abigail Thernstrom and Stephan Thernstrom, *Beyond the Color Line: New Perspectives on Race and Ethnicity*. — Stanford, California: Hoover Institution Press 2002, p. 239.

⁷⁷ Abigail Thernstrom and Stephan Thernstrom, *No Excuses: Closing the Racial Gap in Learning*. — New York: Simon & Schuster, 2003, p. 180f.

⁷⁸ Там же, p. 17–23.

⁷⁹ David J. Armor, *Forced Justice: School Desegregation and the Law*. — New York: Oxford University Press, 1995, p. 94.

⁸⁰ Michael Levin, *Why Race Matters*. — Westport, CT: Praeger Publishers, 1997, p. 75.

⁸¹ David J. Armor, *Forced Justice*. P. 100.: Идея, что сегрегация вредит самооценке черных детей, имеет длинную предысторию. Одной из звезд «Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения // выступавшей свидетелем по делам, включая дело Брауна против Совета, был черный психолог Кеннет Кларк. Он был известен экспериментами, в ходе которых предлагал черным детям выбирать между белой и черной куклами. Автор справедливо свидетельствовал, что черные дети в отдельных школах чаще предпочитали белую куклу черной. При этом он умалчивал о том, что черные дети из интегрированных школ на Севере с еще большей вероятностью предпочитали белых кукол. Тест с куклой, как и все последующие тесты на самооценку, наводили на мысль, противоположную той, что доктор Кларк и интеграционисты пытались доказать, а именно, что сегрегация в действительности ударяет по самооценке черного населения. [Norman Silber, *The Solicitor General's Office, Justice rankfurter, and Civil Rights Litigation, 1946–1960: An Oral History* // *Harvard Law Review*, (Vol. 100:817, 1987), p. 837f.]

⁸² Po Bronson and Ashley Merryman, *See Baby Discriminate* // *Time*, Sept. 14, 2009.

⁸³ David J. Armor, *Forced Justice: School Desegregation and the Law* // *New York: Oxford University Press*, 1995, p. 102ff.

⁸⁴ Там же, с. 105.

⁸⁵ Cathy Keen and Brian Stults, *Housing Segregation Persists in Many Parts of Nation, Study Shows* // *Ascribe Newswire*, May 6, 2004.

⁸⁶ Eric Schmitt, *Segregation Growing Among U. S. Children* // *New York Times*, May 6, 2001.

⁸⁷ Laurent Belsie, *Ethnic Diversity Grows, but Not Integration* // *Christian Science Monitor*, March 14, 2001.

⁸⁸ Cathy Keen and Brian Stults, *Housing Segregation Persists in Many Parts of Nation, Study Shows* // *Ascribe Newswire*, May 6, 2004.

⁸⁹ Stacey Bradford, *What a Real Estate Agent Can't Tell You* // *AOL Real Estate*, Dec. 6, 2010.

⁹⁰ Fernanda Santos, *Judge Faults Westchester County on Desegregation Efforts* // *New York Times*, Feb. 27, 2009.

⁹¹ Isabel Wilkerson, *One City's 30-Year Crusade for Integration* // *New York Times*, Dec. 30, 1991, p. A7. Oralandar Brand-Williams, *Shaker Heights: City Works at Integration* // *Detroit News*, Jan. 28, 2002.

⁹² Leonard Steinhorn & Barbara Diggs-Brown, *By the Color of Our Skin: The Illusion of Integration and the Reality of Race*. — *New York: Dutton*, 1999, p. 220.

⁹³ Entry for *Shaker Heights High School*, *publicschoolreview.com*.

⁹⁴ Oralandar Brand-Williams, *Shaker Heights: City Works at Integration* // *Detroit News*, Jan. 28, 2002.

⁹⁵ Christopher Maag, A Suburb Looks Nervously at Its Urban Neighbor // *New York Times*, Jan. 17, 2008.

⁹⁶ Emily L. Hauser, Feeling Way Too White // *Christian Science Monitor*, July 13, 2007.

⁹⁷ Paul Sperry, Desegregate the Media Elite // *Frontpage Magazine* (on-line), March 31, 2000.

⁹⁸ Multiracial Scenes Are Now Common in Ads, Gloss Over Racial Realities // *Associated Press*, Feb. 15, 2005.

⁹⁹ David Brooks, People Like US // *Atlantic*, Sept. 2003.

¹⁰⁰ Felicia R. Lee, ABC Drops Show After Complaints by Civil Rights Groups // *New York Times*, June 30, 2005.

¹⁰¹ Elsa C. Arnett, Around U. S., as Immigrants Pour in, Locals are Pouring Out // *Philadelphia Inquirer*, Jan. 19, 1998.

¹⁰² Gregory Rodriguez, Will White Influx Put Down Roots in L. A. Core? // *Los Angeles Times*, July 19, 2004.

¹⁰³ Robert Reinhold, Proving Ground for a New America // *San Francisco Chronicle*, June 19, 1990, p. A7.

¹⁰⁴ Ken Chavez, California's Racial Issues Increasingly Political Ones, Too // *Sacramento Bee*, Oct. 26, 1997.

¹⁰⁵ Joan Walsh, The Frontiers of White Flight // *Image* (San Francisco Examiner), Nov. 17, 1991, pp. 39, 43.

¹⁰⁶ Timothy Egan, Many Seek Security in Private Communities // *New York Times*, Sept. 3, 1995, p. A1.

¹⁰⁷ Ariana Cha, Growth Likely to Balkanize California // *San Jose Mercury News*, Sept. 9, 1997.

¹⁰⁸ Elsa C. Arnett, Around U. S., as Immigrants Pour in, Locals are Pouring Out // *Philadelphia Inquirer*, Jan. 19, 1998.

¹⁰⁹ Gregory Rodriguez, Will White Influx Put Down Roots in L. A. Core? // *Los Angeles Times*, July 19, 2004.

¹¹⁰ Scott Martelle, Report: White Population Dwindling as Calif. Grows // *AOL News*, June 8, 2010.

¹¹¹ Steven Holmes, Many Whites Leaving Suburbs for Rural Areas // *New York Times*, Oct. 19, 1997.

¹¹² Joel Kotkin, White Flight to the Fringes // *Washington Post* (Outlook), March 10, 1996, p. C1.

¹¹³ Elsa C. Arnett, Around U. S., as Immigrants Pour in, Locals are Pouring Out // *Philadelphia Inquirer*, Jan. 19, 1998.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Jonathan Tilove, 2000 Census Finds America's New Mayberry Is Exurban, and Overwhelmingly White // *Newhouse News Service*, May 20, 2001.

¹¹⁶ Rich Benjamin, Searching for Whitopia: An Improbable Journey to the Heart of White America. — New York: Hyperion, 2009, p. 2.

¹¹⁷ Игра слов от: white — белый и utopia — утопия.

¹¹⁸ Jonathan Tilove, 2000 Census Finds America's New Mayberry Is Exurban, and Overwhelmingly White // Newhouse News Service, May 20, 2001.

¹¹⁹ Elsa C. Arnett, Around U. S., as Immigrants Pour in, Locals are Pouring Out // Philadelphia Inquirer, Jan. 19, 1998.

¹²⁰ Katherine Wilton, Not Native? Then Leave Reserve, Mohawks Say // Canwest News Service, Feb. 3, 2010.

¹²¹ The Shame of the Cherokee Nation // New York Times, June 8, 2007.

¹²² Douglas Massey and Nancy Denton, American Apartheid: Segregation and the Making of the Underclass. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1993.

¹²³ Ken Chavez, California's Racial Issues Increasingly Political Ones, Too // Sacramento Bee, Oct. 26, 1997.

¹²⁴ Англ. National Association for the Advancement of Colored People, или сокращенно NAACP, — крупная общественная организация США, основанная для защиты прав чёрного населения. В настоящее время является одной из самых старых и влиятельных организаций, борющихся за гражданские права чернокожих.

¹²⁵ Confronting the Color Line in the 21st Century: Racial Attitudes of Young Americans // Hamilton College, Zogby International, NAACP, 1999.

¹²⁶ Scott Williams, Choice May Factor Into Racial Segregation // Milwaukee Journal-Sentinel, Sept. 7, 2004.

¹²⁷ Sue Fox, Mi Casa No Es Su Casa // Los Angeles Times, Nov. 21, 2001.

¹²⁸ Kirk Kicklighter, Many Middle-Class Blacks Prefer Own Communities // Atlanta Journal-Constitution, May 6, 2001, p. A16.

¹²⁹ Sam Fullwood, The Rage of the Black Middle Class // Los Angeles Times, Nov. 20, 1991, p. A1.

¹³⁰ Blacks, Whites Still Living Apart in Northern New Jersey // Associated Press, May 30, 2005.

¹³¹ Jane Gross, A Black Enclave in the Hamptons Offering Comfort and Sanctity // New York Times, July 16, 2002.

¹³² Jamal E. Watson, The Whitening of Black Neighborhoods // Chicago Standard News, July 17, 2003, p. 1.

¹³³ Frank Clifford, Tension Among Minorities Upsets the Old Rules of L. A. Politics // Los Angeles Times, Aug. 15, 1991, p. A14.

¹³⁴ Melanie Ave, Black Enclave by Chance // Times (St. Petersburg, FL), May 16, 2005.

¹³⁵ Monifa Thomas, Slighted in the Suburbs // Chicago Sun-Times, Nov. 15, 2005.

¹³⁶ Zenitha Prince, Black Intellectuals Decry White House «Beer Summit» // National Newspaper Publishers Association (NNPA), July 30, 2009.

¹³⁷ Leon A Williams, Blacks Don't Need Tea and Cookies with Whites // Philadelphia Inquirer, Jan. 13, 2004, p. B2.

¹³⁸ Steven Holmes, At N. A. A. C. P., Talk of a Shift on Integration // New York Times, June 23, 1997, p. A1.

¹³⁹ Nicolaus Mills, Segregation's Return: Does Anyone Object? // National Law Journal, Nov. 20, 1995, p. A19.

¹⁴⁰ James Hirsch, Columbia, Md., at 25, Sees Integration Goal Sliding From Its Grasp // Wall Street Journal, Feb. 27, 1992, p. 1.

¹⁴¹ Associated Press, Not Everyone Sees Problem With One-Race Schools // CNN.com, Dec. 28, 2002.

¹⁴² Robert Hanley, NAACP Officials Split Over Desegregation Issue // New York Times, Dec. 15, 1995, p. B5. Joseph Berger, Yonkers Mayor and NAACP Leader Announce an Accord // New York Times, Oct. 19, 1995. Joseph Berger,

A Child of Segregation Says it was Not All Bad // New York Times, Nov. 19, 1995.

¹⁴³ Steven Holmes, At N. A. A. C. P., Talk of a Shift On Integration // New York Times, June 23, 1997, p. A1.

¹⁴⁴ Michael Meyers, New Title-But Same Old Song // New York Post, Dec. 28, 1995.

¹⁴⁵ Judging from photographs of the directors on the NAACP website, naacp.org.

¹⁴⁶ Dan Herbeck and Peter Simon, Senecas Plan to Establish Independent School // Buffalo News (NY), April 20, 2009.

¹⁴⁷ Peter Smith, Racial Divide Still Strong In Religion // Courier-Journal (Louisville, KY), April 26, 2004.

¹⁴⁸ Seth Lewis, Breaking Bread Together // Miami Herald, March 11, 2006.

¹⁴⁹ Doug Simpson, La. Church Offers to Pay Whites to Attend // Las Vegas Sun, Aug. 1, 2003. В мае 2010 г. в порядке поощрения межрасовых контактов, 13 ресторанов в Джексоне, штат Миссисипи предлагали 22% скидку на столик людям, которые питались (поглощали пищу) с кем-нибудь другой расы. [Discount Offered for Racially Diverse Dining // WLBT TV (Jackson, MS), May 18, 2010.]

¹⁵⁰ Michael Luo, Asian-American Christians Find Church Integration a Complicated Challenge // Associated Press, Jan. 20, 2002.

¹⁵¹ Rick Badie, Couple Can't Find Diversity in Churches // Atlanta Journal-Constitution, Aug. 1, 2004.

¹⁵² Jennifer Lee, Melting Pot Forces Change at Many Southern Churches // Wall Street Journal, Oct. 21, 1997.

¹⁵³ Sam Dolnick, Brooklyn Immigrant Congregations Clash // New York Times, Dec. 28, 2010.

¹⁵⁴ Жаргонное наименование американцев европейского происхождения.

¹⁵⁵ Emily Probst, Latinos May be «Future» of U. S. Catholic Church // CNN, Oct. 21, 2009.

¹⁵⁶ Leonard Steinhorn and Barbara Diggs-Brown, By the Color of Our Skin: The Illusion of Integration and the Reality of Race. — New York: Dutton, 1999, p. 64.

¹⁵⁷ Peter Smith, Racial Divide Still Strong in Religion // Courier-Journal (Louisville, KY), Apr. 26, 2004.

¹⁵⁸ Michael Luo, Asian-American Christians Find Church Integration a Complicated Challenge // Associated Press, Jan. 20, 2002.

¹⁵⁹ Quoted in Bill Bishop, The Big Sort. — New York: Houghton Mifflin Co., 2008, p. 164, 170, 179.

¹⁶⁰ Brittany Levine, Group Splits on Racial Lines // Orange County Register, May 17, 2010.

¹⁶¹ Carrie Rengers, A Grave Business // Arkansas Business (Little Rock, AR), Oct., 1992.

¹⁶² Angelo Henderson, Black Funeral Homes Fear a Gloomy Future as Big Chains Move In // Wall Street Journal, July 18, 1997, p. 1.

¹⁶³ More Nursing Homes Grouping Residents By Ethnic Groups // Associated Press, Oct. 11, 2004.

¹⁶⁴ January W. Payne, Choose a Doctor by Affinity Group // Washington Post, Jan. 31, 2006.

¹⁶⁵ Paul Shepard, HMOs Dispute Black Doctors' Charges // Associated Press, Jan. 25, 2000.

¹⁶⁶ Chris Woodyard, Multilingual Staff Can Drive Up Auto Sales // USA Today, Feb. 25, 2005.

¹⁶⁷ Elizabeth Shogren, White House Becomes Less White, Male // Los Angeles Times, Aug. 22, 1999. p. A1.

¹⁶⁸ Inquiry Reveals Bigotry at Gay Club // Associated Press, April 28, 2005.

¹⁶⁹ Donovan Slack, 5 Teams Quit Youth Football League // Boston Globe, June 6, 2005.

¹⁷⁰ Ethnic Pageants Restyle the Beauty Contest // Washington Post, Oct. 19, 2005.

¹⁷¹ New Section for Phone Directory // Richmond Times-Dispatch, July 20, 2004.

¹⁷² William Booth, Shtick Shift: Stand-Up's Edge No Longer Cuts // Washington Post, April 24, 2005, p. N1.

¹⁷³ Paul Davidson, AOL to Launch Area for African-Americans // USA Today, May 28, 2003.

¹⁷⁴ Alana Semuels, We Need a Black Google // Los Angeles Times, Aug. 15, 2008.

¹⁷⁵ Global Black Search Engine Launches // Press Release, PRWeb, Oct. 29, 2010.

¹⁷⁶ Social Networking Sites May Foster Same Old Divisions // LiveScience.com, Nov. 20, 2007.

¹⁷⁷ Riva Richmond, Does Social Networking Breed Social Division? // New York Times, July 9, 2009.

¹⁷⁸ Is US a Melting Pot? Interracial Marriage Slows // Newsmax.com, May 26, 2010. В 2008 г. 1% межрасовых браков белых заключался с чернокожими, 1% — с азиатами и 3,6% — с латиноамериканцами.

¹⁷⁹ Miriam Jordan, Intermarriage Slows Among Hispanics, Asians // Wall Street Journal, June 1, 2010.

¹⁸⁰ Annie Gowen, Immigrants' Children Look Closer for Love // Washington Post, March 8, 2009, p. A1.

¹⁸¹ Alabama DOT Told to End Segregation // Associated Press, Oct. 1, 1997.

¹⁸² Peggy Sanford, Court Upholds Bias Claim in Race-Matched-Calling Suit // Birmingham News, June 17, 1997, p. 1A.

¹⁸³ Gregory Korte, Council Backs Plan to Assign Firefighters in Racial Balance // Cincinnati Enquirer, June 23, 2005.

¹⁸⁴ Quoted in Paul D. Escott, What Shall We Do With the Negro? — Charlottesville: University of Virginia Press, 2009, p. 24.

Глава 2

¹ От испанского *Cinco de mayo* — пятое мая. Национальный праздник Мексики в честь победы мексиканских войск над французскими в битве при Пуэбле 5 мая 1862 г.

² On Cinco de Mayo, a Call for Comprehensive Immigration Reform // White House, Press Release, May 5, 2010.

³ Remarks by the President at United States Military Academy at West Point Commencement // White House, Press Release, May 22, 2010.

⁴ President Applauds Supreme Court for Recognizing Value of Diversity // White House, Press Release, June 23, 2003.

⁵ Patrick J. Buchanan, Clinton's 'Revolution' // New York Post, June 28, 1997, p. 15.

⁶ Ray Quintanilla, First Lady Hails Diversity of Old School // Chicago Tribune, Feb. 16, 1995, p. 7.

⁷ Dean Murphy, Twists and Turns of Recall Leave Voters Fatigued // New York Times, Sept. 21, 2003.

⁸ Philip Rucker, Walls Against Diversity Must Fall, Officials Say // Washington Post, Feb. 20, 2007, p. B5.

⁹ Governor Gary Locke's Remarks, Boards & Commissions Reception—Yakima // Press Release, Dec. 2, 2003.

¹⁰ http://www1.cuny.edu/portal_ur/news/cuny_matters/june_2003/anniversary.html.

¹¹ Rudolph Giuliani's Farewell Address, 2001 // Richard D. Heffner, A Documentary History of the United States: Seventh Revised Edition. — New York: Signet, 2002, p. 530.

¹² CIA: Diversity is Our Strength // Black Enterprise, Oct. 2004.

¹³ J. D. Leipold, Gen. Casey Announces Creation of Diversity Task Force // Army News Service, Dec. 3, 2007. Это пренебрежительный взгляд на каждое американское подразделение, которое когда-либо участвовало в военных действиях вплоть до конца Второй мировой войны. Хотел ли генерал Кейси сказать, что войска, которые воевали в Геттисберге (полностью белые с обеих сторон), или мужчины, которые штурмовали морской берег в день высадки в Нормандии или воевали на Тихом океане, были трусы и слабаки?

¹⁴ Diversity Inc Top 50 // Diversity Inc., June, 2008.

¹⁵ WaMu Recognized as Top Diverse Employer—Again // Washington Mutual, Press Release, Sept. 24, 2008.

¹⁶ Kris Hudson, Wal-Mart Pushes for Diversity at Suppliers // Wall Street Journal, Feb. 23, 2007, p. A12.

¹⁷ Henry Blodget, New York Times Pays Execs Extra to Hire Minorities and Women Instead of White Guys // Business Insider, March 12, 2010.

¹⁸ North Miami PD Drops Requirement in Bid to Recruit Blacks // Local10.com (Miami), April 23, 2004.

¹⁹ Cory Hopkins, White Guy? Don't Apply // Worcester Business Journal, June 5, 2007.

²⁰ Sara Silver, Universities Endorse Preferences // Boston Globe, April 24, 1997.

²¹ Stanley Rothman et al., Racial Diversity Reconsidered // Public Interest, Spring, 2003, p. 25.

²² Ben Gose, The Rise of the Chief Diversity Officer // Chronicle of Higher Education, Sept. 29, 2006. Damon A. Williams and Katrina C. Wade-Golden, What is a Chief Diversity Officer? // Inside Higher Ed, April 18, 2006.

²³ Megan Twohey, Some Balk at Tuition Boost for Diversity // Milwaukee Journal Sentinel, Sept. 11, 2006.

²⁴ Andy Guess, Diversity Meets Data at George Mason Law // Inside Higher Ed, June 26, 2008; Gail Heriot, The ABA's 'Diversity' Diktat // Wall Street Journal, April 28, 2008.

²⁵ David Ferrell and Robert Lee Hotz, *Ethnic Pockets Amid a Vast Fabric of English* // Los Angeles Times, Jan. 23, 2000, p. A1; Kevin Herrera, L. A. *Becoming a Human Relations Model* // Los Angeles Wave, March 23, 2005.

²⁶ Louis Sahagun, *Diversity Challenges Schools to Preserve Racial Harmony* // Los Angeles Times, Feb. 14, 1999.

²⁷ *Fight at Local School Turns into Chaos* // ABC 7 (Los Angeles), Nov. 20, 2004.

²⁸ Hector Becerra, *Schools Beef up Patrols after Fights* // Los Angeles Times, Dec. 3, 2004.

²⁹ Nicholas Shields, *3 Hurt in Brawl at Jefferson High* // Los Angeles Times, April 15, 2005; Sandy Banks and Nicholas Shields, *Searching for Lessons in Jefferson High Melee* // Los Angeles Times, July 6, 2005.

³⁰ Наименование школы на испанском языке.

³¹ Veronica Torrejon, *Brawls Briefly Shut 2 Area High Schools* // Los Angeles Times, April 16, 2005.

³² Nicholas Shields, *Another Brawl at Jefferson High Ends in 2 Arrests, a Broken Hip* // Los Angeles Times, April 19, 2005.

³³ Cara Mia DiMassa, *Dozens of Police Officers Patrol Jefferson High After Race Brawl* // Los Angeles Times, April 20, 2005.

³⁴ Негритянская религиозная организация в США, придерживается идеологии «черного расизма».

³⁵ Gene Johnson, *Nation of Islam May Intervene at Jefferson* // Los Angeles Wave, April 27, 2005.

³⁶ Sandy Banks and Nicholas Shields, *Searching for Lessons in Jefferson High Melee* // Los Angeles Times, July 6, 2005.

³⁷ Joel Rubin and Nicholas Shields, *Attendance Plummets at City Schools* // Los Angeles Times, May 6, 2005.

³⁸ John Pomfret, *Black-Latino Tensions on Rise in California* // Washington Post, Feb. 20, 2006.

³⁹ Tanya Caldwell, *Fremont High Calls in Extra Security after Series of Brawls* // Los Angeles Times, March 23, 2006.

⁴⁰ Charlotte Hsu, *5 held, 80 Pacific Pupils Suspended* // San Bernardino County Sun, Oct. 14, 2006.

⁴¹ Leonor Vivanco, Lori Consalvo and Wes Woods II, *500 Riot at Fontana High* // San Bernardino County Sun, Oct. 4, 2006.

⁴² Megan Blaney, *School Rally Ends in Brawl* // San Bernardino County Sun, Jan. 17, 2007.

⁴³ Там же.

⁴⁴ *Suspect Arrested in Fatal Student Stabbing* // Associated Press, March 24, 2007.

⁴⁵ Howard Blume and Mitchell Landsberg, Locke High School in South Los Angeles Locked Down After Huge Brawl // Los Angeles Times, May 10, 2008.

⁴⁶ Maki Becker, Hundreds Join Racial Melee at L. A. School // Los Angeles Times, Feb. 16, 1996, p. A12.

⁴⁷ Beatriz E. Valenzuela, 10 Silverado Students Arrested Following Fight // Daily Press (Victorville, CA), April 2, 2009.

⁴⁸ Michael Landsberg, Many South L. A. Students Frightened and Depressed, Survey Finds // Los Angeles Times, April 26, 2008.

⁴⁹ Ann M. Simmons, A Hart-Felt Commitment to Racial Peace // Los Angeles Times, Sept. 12, 2007.

⁵⁰ Howard Blume, L. A. District to End High- Profile Dropout-Prevention Program // Los Angeles Times, March 23, 2009.

⁵¹ Jocelyn Wiener, Elk Grove Seeking Answers to Racial Tension in School // Sacramento Bee, July 18, 2004.

⁵² Henry K. Lee, Suit: Union City Letting Gang Target Blacks // San Francisco Chronicle, Jan. 28, 2010.

⁵³ Wayne Parry, Homeless Man Killing Stirs Concern // Associated Press, June 25, 2001.

⁵⁴ Riot Erupts in High School // Star-Ledger (Newark, NJ), Nov. 13, 2007.

⁵⁵ William Lee, Gang Brawl Breaks out at Southeast Side High School // Daily Southtown (Chicago), Jan. 12, 2005.

⁵⁶ Stephanie Banchero, School Reform Leaves Clemente Simmering // Chicago Tribune, May 8, 2006.

⁵⁷ Hempstead High on Guard Following 2 Days of Brawls // Webstv.com, Oct. 21, 2008.

⁵⁸ Sandy Cullen, Tensions High as Madison Memorial Closes // Wisconsin State Journal (Madison), Oct. 17, 2008.

⁵⁹ 400 Texas Students Involved in Riot // Associated Press, March 2, 2001.

⁶⁰ Американская общественная организация, созданная в США в 1930 г. для борьбы за права выходцев из стран Латинской Америки.

⁶¹ Betty Reid, 3 Girls Found Guilty in Beating of Hispanic Student at Bush // Arizona Republic (Phoenix), Jan. 21, 2005. Latino Group Warns it Will Pull Schoolkids // Arizona Republic, Jan. 7, 2005.

⁶² Chicago Principal Refuses to Share Cruise With Black Students // Jet, June 30, 1997.

⁶³ Aliyah Shahid, Two Arrested at Brawl at CA Kindergarten Graduation at Puesta del Sol Elementary School // New York Daily News, June 25, 2010.

⁶⁴ Louis Sahagun, Diversity Challenges Schools to Preserve Racial Harmony // Los Angeles Times, Feb. 14, 1999.

⁶⁵ Earl Ofari Hutchinson, The Black-Latino Blame Game // Los Angeles Times, Nov. 25, 2007.

⁶⁶ Michael Luo and Andrew Blankstein, Principal Sought Help as Hostility Grew // Los Angeles Times, Feb. 4, 1999.

⁶⁷ Racial Tensions Boil Over at Hamtramck High School // ClickOnDetroit.com, May 21, 2004.

⁶⁸ Joel Kurth, Simmering Tensions Boil Over in Melting Pot of Hamtramck // Detroit News, Dec. 8, 2005.

⁶⁹ John Krupa, Culture Clash Reaches a Boiling Point in Quiet Town of Gentry // Arkansas Democrat-Gazette, June 19, 2006.

⁷⁰ Elizabeth Wilberg and Chet Barfield, Racial Brawl Breaks Out at Valley Center School // San Diego Union Tribune, May 12, 2000.

⁷¹ James Walsh, Racial Bullying Alleged at Middle School // Star Tribune (Minneapolis), May 14, 2003, p. B3.

⁷² Racial Fight, Letter Put School on Edge // Associated Press, Nov. 2, 2002.

⁷³ Glendale Killing Highlights Racial Tension // www.channel2000.com (CBS), May 7, 2000.

⁷⁴ John Francis, Armenian Teen Injured in Drive-by Shooting // Los Angeles Times, May 12, 2000.

⁷⁵ Lagina Phillips and Tiffany Farmakis, High School Riot Closes Child Development Center // Valley Star (Los Angeles), March 16, 2005.

⁷⁶ Kristina Sauerwein, Ethnic Tension Blamed for Grant High Melee // Los Angeles Times, Oct. 23, 1999; Jesse Hiestand, Armenians, Latinos Clash at Grant High // Los Angeles Daily News, Oct. 22, 1999.

⁷⁷ Dexter Filkins, In the Bronx, Ethnic Mix Breeds Tensions at School // New York Times, Feb. 12, 2001.

⁷⁸ William Finn Bennett, District Reacts to Fights Between Whites, Latinos // North County Times (Escondido, CA), May 21, 2004.

⁷⁹ Kevin Litten, Torrington Police on Alert for Gang Activity // Republican-American (Waterbury, CT), March 9, 2010.

⁸⁰ Erin Texeira, Asian Youths Suffer Harassment in Schools // Associated Press, Nov. 14, 2005.

⁸¹ Dafney Tales, Asian Group Seeks Federal Help // Philadelphia Daily News, Jan. 20, 2010. Jonathan Zimmerman, Reaction to Violence Muted by Stereotypes // Philadelphia Inquirer, March 26, 2010.

⁸² Amanda Covarrubias, Race Tensions Flare in L. A. Schools // Los Angeles Times, Feb. 22, 1999.

⁸³ Kathleen Mortensen and Lucinda Doolittle, Parents Raise Questions Over Skyview Incident // Idaho Statesman, Nov. 4, 1999.

⁸⁴ Racial Tension Mounts at South Bay High School // KTVU-TV (Oakland), May 6, 2010; Jessica Greene, School District: Flag Clothing Incident 'Extremely Unfortunate' // nbcbayarea.com, May 7, 2010.

⁸⁵ In Brief // San Jose Mercury News, Oct. 9, 2000.

⁸⁶ Flag Waving Banned at Colorado School // Associated Press, April 1, 2006.

⁸⁷ Schools Ban Patriotic Clothes, Flags // NBC San Diego, April 3, 2006.

⁸⁸ School Forces Boy to Take Flag Off Bike // KSBW-TV (Salinas, CA), Nov. 11, 2010.

⁸⁹ В США криминальные группировки часто имеют «свои» цвета, которые используют в одежде.

⁹⁰ Sarah Karush, Racial Tension Strains Saginaw Township Relations // Detroit News, March 25, 2004.

⁹¹ Richard D. Ackerman, Southern California School District Mulls Sensitivity Policy // The Pro-Family Law Center, Aug. 11, 2004; Kelly Brusch, Harassment Policy to be Reworked // North County Times (Escondido, CA), Aug. 12, 2004.

⁹² Paul Simao, High School Violence Fear Keeps Many U. S. Kids Home // Reuters, July 29, 2004.

⁹³ Indian Parents Lobbying For History Book Changes // Daily Progress (Charlottesville, VA), April 25, 2005. p. A3.

⁹⁴ Gary Bauer, What Are US Students Learning About Islam? // Christian Science Monitor, April 22, 2009.

⁹⁵ Известный американский правый националист и отрицатель Холокоста, в 1970-х гг. возглавлял одно из отделений Ку-клукс-клана.

⁹⁶ Kevin Sack, Blacks Strip Slaveholders' Names Off Schools // New York Times, Nov. 12, 1997, p. B1.

⁹⁷ Racial Tensions Flare Over School's Name // Associated Press, Dec. 21, 2008.

⁹⁸ Patrick Hoge, School to Vote on Renaming Jefferson Elementary // San Francisco Chronicle, March 22, 2005; J. Douglas Allen-Taylor, Board Vetoes Jefferson School Name Change // Berkeley Daily Planet, June 24, 2005.

⁹⁹ Cynthia Kopkowski, Middle School May Lose Confederate-Era Name // Palm Beach Post, June 22, 2005.

¹⁰⁰ Esmeralda Bermudez, Central American Immigrants Adopt Mexican Ways in US // Los Angeles Times, Nov. 3, 2008.

¹⁰¹ Vik Jolly, Black Jail Inmates Say They Live in Fear of Being 'Ambushed' // Orange County Register, Feb. 9, 1995, p. M8.

¹⁰² Inmate Killed in California Prison Riot // Associated Press, Feb. 23, 2000.

¹⁰³ Jeffrey Gettleman, Black Inmates Sue Sheriff Over Pitchess Riots // Los Angeles Times, May 11, 2000.

¹⁰⁴ Beth Shuster, Sheriff's Department Seeks Solution to Race Riots in Jails // Los Angeles Times, May 9, 2000.

¹⁰⁵ Jeffrey Gettleman, Racial Brawls Continue to Rock County Jails // Los Angeles Times, April 27, 2000; Jeffrey Gettleman, Jail Inmates Segregated to Stem Riots // Los Angeles Times, April 28, 2000.

¹⁰⁶ Jeffrey Gettleman, Women Seek Segregation of Blacks in Castaic Jails // Los Angeles Times, May 3, 2000.

¹⁰⁷ Beth Shuster, Sheriff's Department Seeks Solution to Race Riots in Jails // Los Angeles Times, May 9, 2000.

¹⁰⁸ Jeffrey Gettleman, Hatred Persists Among Pitchess Inmates // Los Angeles Times, July 16, 2000.

¹⁰⁹ Jeffrey Gettleman, Black Inmates Sue Sheriff Over Pitchess Riots // Los Angeles Times, May 11, 2000.

¹¹⁰ Jenifer Warren, Inmates are Moved after Riot Kills 2 // Los Angeles Times, Oct. 29, 2003.

¹¹¹ Adam Tanner, Dozens Hurt in Calif. Hispanic- White Prison Riot // Reuters, Aug. 9, 2005.

¹¹² Riot Erupts at State Prison In Chino // Associated Press, Sept. 23, 2005.

¹¹³ Stuart Pfeifer and Richard Winton, Deputies Are Focus of Jail Slaying Probe // Los Angeles Times, Nov. 19, 2005.

¹¹⁴ Jean Guccione, Stuart Pfeifer, and Rich Connell, 1 Killed, 50 Hurt in County Jail Race Riot // Los Angeles Times, Feb. 5, 2006.

¹¹⁵ Randal C. Archibold, More Injuries as Race Riots Disrupt Jails in Los Angeles // Los Angeles Times, Feb. 10, 2006; Richard Winton and Sharon Bernstein, Racial Violence Breaks Out After Clergy-Media Jail Tour // Los Angeles Times, Feb. 10, 2006.

¹¹⁶ Charles Ornstein and Julie Cart, Another Inmate Dies in Racial Fighting // Los Angeles Times, Feb. 13, 2006; Troy Anderson, Jail Riots Spread to L. A. County's Juvenile Facilities // Los Angeles Daily News, March 2, 2006.

¹¹⁷ Fight at San Diego Jail Injures Inmates // Associated Press, Nov. 15, 2006.

¹¹⁸ Teresa Watanabe, Asian Inmates Still Fear Attacks in Integrated Jails // Los Angeles Times, Feb. 8, 2004, p. B4.

¹¹⁹ Andrew Blankstein, Integration of Asian Inmates Angers Families // Los Angeles Times, Jan. 27, 2004.

¹²⁰ Mai Tran, Lockdowns in Place at 2 O. C. Jails // Los Angeles Times, April 15, 2004.

¹²¹ Report: Two Inmate Fire Crews Pulled From Duty After Riot // KNBC.com (Los Angeles), Dec. 14, 2007.

¹²² Molly Hennessy-Fiske, Fight Prompts Lockdown at Juvenile Probation Camp in Santa Clarita // Los Angeles Times, Feb. 7, 2009.

¹²³ Ari B. Bloomekatz, Prisoners Brawl at Juvenile Facility // L. A. Now, Sept. 6, 2009.

¹²⁴ Lisa Sandberg and Bill Hendricks, Jail Officials Expecting More Inmate Flare-ups // San Antonio Express News, Aug. 11, 1999.

¹²⁵ 1 Dead, 31 Injured in Rioting at Prison // Washington Times, April 27, 2000, p. A6; One Dead, 31 Injured in Texas Prison Riot // United Press International, April 26, 2000.

¹²⁶ Michael Wilson, Gang Turf Dispute Sparks Snake River Inmate Uprising // Oregonian (Portland), April 9, 2000.

¹²⁷ Racial Fight Sparks Riot at Fort Grant Prison // Arizona Star, Oct. 14, 1999.

¹²⁸ Frank Curreri, Prison Melee Claims the Life of One Inmate // Review-Journal (Las Vegas), July 15, 2004.

¹²⁹ Ruben Castaneda, Black, Latino Inmates Separated // Washington Post, March 24, 2007, p. B1.

¹³⁰ Thomas Planchet, Ten Inmates Charged With Hate Crimes After White Prisoners Beaten in Lafourche Jail // WWLTV.com (New Orleans), March 25, 2009.

¹³¹ Heather Turner, Arpaio: Racially Motivated Assaults Prompt Jail Lockdowns // KNXV-TV(Phoenix), June 29, 2009.

¹³² Valarie Honeycutt Spears and Karla Ward, Prison Damage Extensive // Lexington Herald-Leader (KY), Aug. 23, 2009.

¹³³ Tanya Schevitz, Prisons Prepare to Integrate Cellmates // San Francisco Chronicle, May 27, 2008.

¹³⁴ Обозначение анонимного участника судебного процесса в англосаксонском праве.

¹³⁵ John Doe, Doing Time in Texas: The Truth Behind the Race Murder of James Byrd // Culture Wars, April, 2000, p. 40.

¹³⁶ Joshua Englehart, Why Prisons Can't Integrate // Los Angeles Times, March 11, 2005, p. B13.

¹³⁷ Prisons and Jails—Civil Right Actions—Racially Integrated Exercise Yards // Criminal Law Reporter, May 23, 2001, p. 215.

¹³⁸ Tanya Schevitz, Prisons Prepare to Integrate Cellmates // San Francisco Chronicle, May 27, 2008.

¹³⁹ Don Thompson, Calif. Struggles to Desegregate Its Prison Inmates // Associated Press, Aug. 11, 2009.

¹⁴⁰ Solomon Moore, Hundreds Hurt in California Prison Riot // New York Times, Aug. 9, 2009; Carol J. Williams and Nicole Santa Cruz, Prison Officials Had Warning That a Disturbance Was Likely in Chino // Los Angeles Times, Aug. 11, 2009.

³²³ Jennifer Delson, *Nosy Nitpicker, or a Needed Enforcer of Neighborhood Values?* // *Los Angeles Times*, June 20, 2006.

³²⁴ Stephanie McCrummen, *Manassas Changes Definition of Family* // *Washington Post*, Dec. 28, 2005; Stephanie McCrummen, *Ordinance Limiting Household Makeup Stirs Sharp Debate* // *Washington Post*, Jan. 10, 2006.

³²⁵ Nina Bernstein, *Record Immigration Is Changing the Face of New York's Neighborhoods* // *New York Times*, Jan. 24, 2005; *The Newest New Yorkers: Immigrant New York in the New Millennium* // *New York City Department of Planning, Population Division*, October 2004.

³²⁶ Patrik Jonsson, *To Curb Illegal Immigration, South Cracks Down on Housing Codes* // *Christian Science Monitor*, Jan. 18, 2006; Richard Whitt, *Full House Tests Cobb Law* // *Atlanta Journal-Constitution*, June 20, 2005.

³²⁷ Sara Olkon and Darnell Little, *Poverty Rates Rise in Many Suburbs* // *Chicago Tribune*, September 18, 2006.

³²⁸ Sylvia Moreno, *Shantytowns Migrate Far North of the Border in Texas* // *Washington Post*, Aug. 2, 2004.

³²⁹ Susan Carroll, *'Colonia' Problem Growing in Ariz.* // *Arizona Republic (Phoenix)*, Jan. 23, 2006.

³³⁰ David Kelly, *The Southland's Hidden Third World Slums* // *Los Angeles Times*, March 26, 2007.

³³¹ Yves Marchand and Romain Meffre, *Detroit's Beautiful, Horrible Decline* (undated, probably 2009), *Time*, <http://www.time.com/time/photogallery/0,29307,1882089,00.html>

³³² Michael M. Phillips, *In One Home, a Mighty City's Rise and Fall* // *Wall Street Journal*, September 26, 2009.

³³³ Sheena Harrison, *A City Without Chain Grocery Stores* // *CNN*, July 22, 2009. Joel J. Smith and Nathan Hurst, *Grocery Closings Hit Detroit Hard* // *Detroit News*, July 5, 2007.

³³⁴ Tom Leonard, *US Cities May Have to be Bulldozed in Order to Survive* // *Telegraph (London)*, June 12, 2009.

³³⁵ Adam Goldman, *Baby Dies in Bucket of Mom's Vomit* // *Associated Press*, Sept. 22, 2006.

³³⁶ *99-Year-Old Woman Among Rapist's Victims*, "WFOR-TV (Doral, FL), Sept. 12, 2008.

³³⁷ *Mom Allegedly Microwaves Baby* // *NBC10.com (Philadelphia)*, Nov. 28, 2006.

³³⁸ *Town Stunned As 8-Year-Old Charged in Two Killings* // *Associated Press*, Nov. 8, 2008.

³³⁹ *Woman Accused of Using Infant as Car Down Payment* // *CNN*, Feb. 27, 2007.

³⁴⁰ Richard Winton and Erika Hayasaki, L. A. Police Say Killing of 3-Year-Old in Gang Attack Was Intentional // Los Angeles Times, Oct. 10, 2006.

³⁴¹ Aldo Nahed and Rob Barry, North Dade Baby Shower Turns Deadly as Gunfight Breaks Out // Miami Herald, Nov. 20, 2006.

³⁴² Mother, Daughter and Granddaughter Teamed Up for Attack, Police Say // Plain Dealer (Cleveland), Oct. 23, 2007.

³⁴³ Boston Police Say 7-Year-Old Shot 8-Year- Old Dead // Reuters, June 26, 2007.

³⁴⁴ Dave Gibson, Florida Woman Starves Children and Throws Dead Baby into Garbage Can // Examiner.com (Norfolk, VA), Oct. 17, 2009.

³⁴⁵ Parents Fight Over Which Gang Toddler Should Join // TheDenverChannel.com, April 11, 2008.

³⁴⁶ Mayhem Erupts Throughout City After Appeal to End Violence // Chicago Tribune, Nov. 15, 2009.

³⁴⁷ Это источник напряженности в пределах одной страны или правового поля. На глобальном уровне разнообразие является бесценным источником различных культур, нравов и образов жизни. Большинство наблюдателей (обозревателей) не понимают, что массовая миграция людей, как правило, делает все страны и регионы более похожими друг на друга, тем самым разрушая разнообразие.

³⁴⁸ Различные группы имеют разные средние баллы на стандартных тестах интеллекта, и расовая турнирная таблица, с азиатами сверху и последующими белыми, латиноамериканцами и чернокожими, отражает групповые различия в средней успеваемости и в целом ряде других результатов. Некоторые авторы, такие как Артур Дженсен, Дж. Филипп Раштон, Михаил Левин, Ричард Линн, Чарльз Мюррей, и Линда Gottfredson, утверждают, что существует значительный генетический вклад в расовые различия в IQ и достижения. Другие, такие как Ричард Нисбетта, Стивен Джей Гоулд, Роберт Штернберг, Ричард Левонтин, и Леон Камин, не согласны. Нет необходимости занять какую-либо позицию по этому вопросу, чтобы пессимистично оценивать шансы черных и латиноамериканцев догнать белых и азиатов в ближайшее время. Даже если было бы доказано, что различия в достижениях были полностью из-за окружающей среды, никто не нашел бы эффективных мероприятий с окружающей средой, чтобы повысить IQ группы.

³⁴⁹ Christopher Caldwell, Reflections on the Revolution in Europe: Immigration, Islam, and the West. — New York: Doubleday, 2009, p. 24.

³⁵⁰ См., к примеру, Jared Taylor, Paved With Good Intentions: The Failure of Race Relations in Contemporary America. — New York: Carol & Graf Publishers, 1992. Abigail Thernstrom and Stephan Thernstrom,

No Excuses: Closing the Racial Gap in Learning. — New York: Simon and Schuster, 2003. Dinesh D'Souza, The End of Racism: Principles for a Multiracial Society. — New York: The Free Press, 1995.

³⁵¹ Ori Lewis, Israel to Crack Down on Illegal Migrant Workers // Reuters, Nov. 28, 2010.

³⁵² Япония имеет небольшую по численности населения группу бывших изгоев, известных как «буракумин». Имело место движение «Освобождение» от их имени, но оно не играет никакой роли, подобной той, что этнические движения играют в Соединенных Штатах. Есть одинаково незначительные движения с участием корейских японцев и аборигенов Айну.

³⁵³ Scott McConnell, The Logic of Suicide Terrorism // American Conservative, July 18, 2005.

³⁵⁴ Историк Тенни Франк предположил, хотя и с существенной долей неопределенности, что упадок Римской империи был отчасти из-за «бескомпромиссного вытеснения римлян не-римлянами». [Tenney Frank, A History of Rome. — New York: Henry Holt and Company, 1923, p. 574. See also pp. 566f.]

³⁵⁵ D. J. Witherspoon et al., Genetic Similarities Within and Between Populations // Genetics, published electronically before print, March 4, 2007.

³⁵⁶ Aaron M. Renn, The White City // New Geography, Oct. 18, 2009.

³⁵⁷ «Белая утопия».

³⁵⁸ Читатели уже заметили, что согласно многим стандартам — уровень преступности, законопослушность, нищета, школьная успеваемость — азиатов можно считать лучшими гражданами, чем белых. Означает ли это, что Соединенные Штаты должны поощрять азиатскую иммиграцию, даже если это препятствует черной или латиноамериканской иммиграции? По сравнению со страной, которую нам пророчат демографы, более азиатская Америка была бы предпочтительнее почти на любом уровне. Тем не менее, белые неоднократно выказывали предпочтение своей собственной культуре и учреждениям, а не тем, что учреждают азиаты. Это не в интересах белых — быть замененными людьми, генетически и культурно отличными, даже если азиаты превосходили бы белых во всех отношениях. Это легко понять, если поменяться местами. Белые построили такие общества, которые, по многим стандартам, предпочтительнее тех, что построены в Конго или папуасами. Но это отнюдь не означает, что конголезцы или папуасы будут приветствовать смещение себя белыми. Все люди — даже белые — имеют право строить и предпочитать общество, которое отражает их особую природу и наследие.

³⁵⁹ Peter Schmidt, Michigan Overwhelmingly Adopts Ban on Affirmative-Action Preferences // The Chronicle of Higher Education, Nov. 17, 2006.

³⁶⁰ J. Christian Adams, Inside the Black Panther Case // Washington Times, June 25, 2010.

³⁶¹ Voting Rights Official Calls Dismissal of Black Panther Case a 'Travesty of Justice' // Fox News, Sept. 24, 2010.

³⁶² David Paulin, Former CNN Anchor Bernard Shaw has a 'Don Imus' Moment at a Convention of Black Journalists // www.BigCarnival.Blogspot.com, Aug. 28, 2007.

³⁶³ Amanda Carpenter, 'Diversity Czar' Takes Heat Over Remarks // Washington Times, Sept. 23, 2009.

³⁶⁴ Roberto Suro, Strangers Among Us: How Latino Immigration is Transforming America. — New York: Alfred A. Knopf, 1998, p. 242.

³⁶⁵ Alvaro Huerta, In Time, Opponents Will Pay for Rejecting DREAM Act // Press of Atlantic City (Pleasantville, NJ), Dec. 29, 2010.

³⁶⁶ Jerome R. Corsi, Prof: Hispanics Should Replace 'Old White Men' // WorldNetDaily.com, Dec. 15, 2010.

³⁶⁷ Quoted in Brent Nelson, America Balkanized. Monterey, Virginia: American Immigration Control Foundation, 1994, p. 94--95.

СОДЕРЖАНИЕ

Расовый реализм Джаредта Тэйлора	5
Обращение Джаредта Тэйлора к русскому изданию «Белой идентичности»	23
Благодарность	27
Введение	28
Глава 1. Провал интеграции	38
Цели расовой интеграции	56
Сегрегация в жилищной сфере	57
Региональная сегрегация	63
Церкви и интеграция	71
Глава 2. Миф о разнообразии	81
Похвала разнообразию	81
Коллизии разнообразия	86
Переписывание школьной программы	102
Тюрьмы	104
Глава 3. Миф о многообразии — повседневная жизнь	114
Место работы	122
Язык	128
Раса и политика	132
Как избежать нападок?	139
Ислам в Америке	151
Разнообразие в перспективе	156
Культурное обогащение	160
Глава 4. Наука о человеческой природе	164
Генетическая теория подобию	165
Потребность в расовой идентификации	178
Разнообразные общества	180
Моральный долг	192
Глава 5. Черное расовое самосознание	197
Различные миры	198
Недостаточно черный	200
Расовое разделение и расовая солидарность	205
Другие формы отделения	208
Политика	213

Цвет или культура?	218
Расизм.....	221
Ненависть.....	226
Лояльность.....	236
«Дядя Том».....	239
Непримиримые взгляды	240
Глава 6. Латиноамериканское расовое самосознание.....	243
Кто такие латиноамериканцы?.....	244
Мексика и американские латиноамериканцы.....	259
Реконкиста	265
Официальный мексиканский взгляд	269
Влияние на американские дела.....	274
Почему мы пассивны?	278
Глава 7. Азиатское расовое самосознание	281
Азиатское меньшинство	282
Паназиатский стиль	284
Дело Вен Хо Ли.....	291
Глава 8. Белое расовое самосознание	299
Джефферсон и его современники.....	300
Смешанные браки	308
Расовое разнообразие	312
Современные взгляды.....	314
Постепенное исчезновение	322
Глава 9. Кризис, с которым мы сталкиваемся	329
Бедность.....	332
Радикальные решения.....	339
Наши школы	342
Последствия для белых	346
Рабочая сила	349
Преступления	352
Коррупция движется на Север.....	361
Семьи.....	365
Здоровье	367
Медицинская система.....	374
Язык.....	376
Культурные изменения	381
Будущее Америки.....	392
Примечания	406

Джаред Тэйлор

БЕЛОЕ САМОСОЗНАНИЕ
Расовая идентичность в XXI веке

Редактор *Н. В. Тихомирова*
Художественное оформление *А. П. Зарубин*
Компьютерная верстка *И. В. Белюсенко*
Корректор *О. А. Егорова*

Издательство «Икс-Хистори»
123001 г. Москва, ул. Спиридоновка, 34, стр. 1.

Издательство «Кучково поле»
123022, г. Москва, ул. Красная Пресня, 28, оф. 554.
Тел./факс: (499) 255 93 49; (499) 255 96 22.
E-mail: kuchkovopole@mail.ru
www.kpole.ru

Подписано в печать 11.07.14. Формат 84 × 108/32.
Усл. печ. л. 26,04.
Тираж 1500 экз. Заказ № 3828.

Отпечатано способом ролевой струйной печати
в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, т/ф. 8(496)726-54-10

ISBN 9785995004165

9 785995 004165

И
Г
Р
Л
Г.
Р.
Н.
Р.
Д.
П.